

ИСТОРИЯ

113-ГО ПЕХОТНАГО

СТАРОРУССКАГО ПОЛКА.

(1796—1896 гг.).

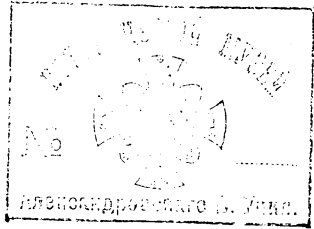
СОСТАВИЛЪ

Поручикъ Г. Мокринскій.

С.-Петербургъ.

1900.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	СТР.
Вступленіе	1
Глава I (1796—1811 гг.)	7
Глава II (1812-й годъ)	32
Глава III (1813-й годъ)	61
Глава IV (1814-й годъ)	86
Глава V (1815—1832 гг.)	101
Глава VI (1833—1848 гг.)	115
Глава VII (1849—1852 гг.)	126
Глава VIII (1853—1854 гг.)	156
Глава IX (1855—1856 гг.)	173
Глава X (1857—1863 гг.)	211
Глава XI (1864—1873 гг.)	261
Глава XII (1873—1890 гг.)	273
Глава XIII (1890—1896 гг.)	288
Примѣчанія	297
Приложенія	426

Вступленіе.

Историческое прошлое 113-го пѣхотнаго Старорусскаго полка тѣсно связано съ прошлымъ двухъ полковъ нашей арміи: Рыльскаго пѣхотнаго и Черниговскаго пѣхотнаго генераль-фельдмаршала графа Дибича-Забалканскаго.

Для уясненія этой связи необходимо бросить взглядъ на главнѣйшія перемѣны въ организациі этихъ частей и тѣмъ самымъ выяснить родство ихъ съ Старорусскимъ полкомъ.

Сформированный 29 Ноября 1796 года, при Императорѣ Павлѣ I, Рыльскій мушкетерскій полкъ уже въ послѣдующее царствованіе получаетъ наименованіе пѣхотнаго и участвуетъ въ кровавой эпопеѣ Наполеоновскихъ войнъ (1812—1814 гг.).

28-го Января 1833 года, вслѣдствіе переустройства нашей арміи, Рыльскій пѣхотный полкъ расформировывается какъ самостоятельная часть, а три баталіона, его составлявшіе, присоединяются къ Черниговскому полку.

Въ составѣ этого полка они участвуютъ въ кампаніяхъ Венгерской—1849 года и Восточной—1853—1856 годовъ.

По окончаніи Восточной войны, Высочайшимъ приказомъ 23 Августа 1856 года, Черниговскій пѣхотный полкъ былъ приведенъ въ составъ трехъ дѣйствующихъ баталіоновъ.

4-й баталіонъ былъ отчисленъ въ резервныя войска (сохранивъ наименованіе своего полка), а 5-й и 6-й резервные и 7-й и 8-й запасные баталіоны были расформированы, причемъ люди этихъ баталіоновъ частью были оставлены для укомплектованія дѣйствующихъ баталіоновъ полка, частью были уволены въ безсрочный отпускъ, на случай сформированія новыхъ баталіоновъ.

6-го Апрѣля 1863 года изъ 4-го резервнаго баталіона Черниговскаго пѣхотнаго генералъ-фельдмаршала графа Дибича-Забалканскаго полка и безсрочно-отпускныхъ нижнихъ чиновъ бывшихъ 5-го и 6-го резервныхъ баталіоновъ того же полка сформированъ резервный пѣхотный полкъ (двухбаталіоннаго состава) того же наименованія.

13 Августа полкъ этотъ названъ Старорусскимъ пѣхотнымъ, а 25 Марта 1864 года, по порядку номеровъ пѣхотныхъ полковъ нашей арміи, обозначенъ 113-мъ номеромъ.

13-го Мая того же года, съ прибытіемъ маршеваго баталіона рекрутъ Смоленской губерніи, полкъ былъ приведенъ въ трехбаталіонный составъ и въ таковомъ видѣ находился по 15 Мая 1879 года, когда, на основаніи Высочайшаго приказа, былъ сформированъ еще четвертый баталіонъ изъ трехъ стрѣлковыхъ ротъ прочихъ баталіоновъ и чиновъ остальныхъ ротъ полка.

На основаніи Высочайшаго повелѣнія, объявленнаго въ приказѣ по военному вѣдомству 18-го Марта 1884 г. за № 96, восстановлено старшинство Рыльскаго мушкетерскаго полка, баталіоны котораго съ 1833 по 1863 годъ были присоединены къ Черниговскому пѣхотному полку, и старшинство это передано 113 пѣхотному Старорусскому полку.

Такимъ образомъ, сдѣлавъ краткій историческій обзоръ главнѣйшихъ переломовъ въ организациіи Рыльскаго

и Черниговскаго полковъ и замѣтивъ ту связь между ними, прямымъ продолженіемъ которой является Старорусскій полкъ, можно смѣло сказать, что историческое прошлое этого полка—это лѣтописи Рыльскаго (1796 — 1833 гг.) и Черниговскаго (1833—1856 гг.) пѣхотныхъ полковъ, такъ какъ эти два полка были кадрами, изъ которыхъ зародился Старорусскій полкъ.

Прямымъ послѣдствіемъ этого является то обстоятельство, что исторія полка распадается на три части, соотвѣтственно главнѣйшимъ періодамъ его существованія.

Но прежде чѣмъ приступить къ изложенію событій полковой исторіи, не лишнимъ будетъ указать на типичныя особенности полка, на тѣ его традиціи, которыя свято хранятся въ полковой семьѣ, вплоть до нынѣшнихъ дней, и передаются изъ поколѣнія въ поколѣніе, какъ залогъ его процвѣтанія.

Боевыя лѣтописи полка не блещутъ отдѣльными эпизодами выдающейся храбрости и отличія.

Полкъ вездѣ исполняетъ добросовѣстно свой долгъ и когда Отечество призывало его на поля брани, — съ начала до конца войны, честно относился къ своему дѣлу.

Это, если можно такъ выразиться, былъ солдатъ, слѣпо повиновавшійся своему долгу, ровнаго, спокойнаго характера, не терявшійся въ самыхъ критическихъ обстоятельствахъ своей боевой жизни и всегда выходившій изъ нихъ съ честью.

Это былъ служака, глубокопреданный Царю и вѣрный присягѣ и не запятнавшій никакимъ проступкомъ свое скромное, но тѣмъ не менѣе, славное боевое прошлое.

Ибо въ простотѣ—величіе и сила...

Здѣсь нѣтъ ни кричащихъ подвиговъ удалства, ни безумнаго геройства, здѣсь все просто, какъ простъ

нашъ солдатъ, все движется въ извѣстныхъ рамкахъ воинской дисциплины и строгихъ нравственныхъ принциповъ.

Безусловное повиновеніе начальству и честное исполненіе своихъ обязанностей, какъ въ мирное, такъ и въ военное время, вотъ тотъ духъ полка, который сказывался всегда, во всемъ и во всякомъ, служившемъ въ немъ со временъ его основанія вплоть до нынѣшнихъ дней.

И съ этими высоко-нравственными качествами, съ этой простотой, доходящей до величія, съ глубокой вѣрой въ Бога и съ солдатской преданностью Престолу и Отечеству, каждый изъ чиновъ полка шелъ туда, куда призывалъ его долгъ, шелъ смѣло на встрѣчу смерти и на поляхъ Бородина и въ твердыняхъ Севастополя, грудью отстаивая родную землю, и слагалъ свои кости въ защиту праваго дѣла, зная, что за Богомъ молитва, а за Царемъ служба—не пропадаютъ....

Другой типичной чертой полка является тѣсное единеніе между собою членовъ полковой семьи, неразрывныя узы товарищества, связывающія людей различнаго происхожденія, возраста и взглядовъ, служащихъ одной и той же идеѣ, призванныхъ къ одному и тому же дѣлу.

Взаимная выручка во всемъ всякаго изъ товарищей, вотъ въ чемъ проявлялось и проявляется это чувство, которое никогда не угасало, а наоборотъ съ каждымъ годомъ становилось и становится все крѣпче, тѣсно связывая между собою, какъ цементъ, разрозненные элементы въ одно цѣлое—въ общую полковую семью.

Въ жизни полка бывали времена тяжелыя, критическія, но духъ товарищества еще ярче сказывался тогда, еще крѣпче связывалъ между собою служившихъ въ полку и являлся надежнымъ оплотомъ противъ всѣхъ золь.

За послѣднія сорокъ лѣтъ части полка ни разу не квартировали всѣ вмѣстѣ, исключая лагерныхъ сборовъ,

и, тѣмъ не менѣе, товарищество отъ этого ничуть не страдало.

Зимой сживались по-баталіонно, а въ лагеряхъ все сплочивалось въ одну общую семью, свято хранившую полковья традиціи и передававшую ихъ вновь поступавшимъ поколѣніямъ...

Въ настоящее время, справивъ свой вѣковой юбилей, нашъ полкъ, нашъ старій ветеранъ, испытанный въ бояхъ и походахъ, горитъ все той же любовью къ Царю и преданностью къ Престолу и Отечеству, какъ и въ первые годы своего существованія, и каждый членъ полковой семьи, если того потребуютъ обстоятельства, скорѣе ляжетъ костью, чѣмъ измѣнитъ своимъ заповѣдямъ солдата: „За Вѣру, Царя и Отечество!...“

ГЛАВА I-я.

(1796—1811 годы).

Еще со временъ Императора Петра Великаго, организовавшаго постоянную регулярную армію, одной изъ главнѣйшихъ заботъ нашего правительства являлось постепенное увеличеніе ея.

Каждое послѣдующее царствованіе было ознаменовано сформированіемъ новыхъ воинскихъ частей.

Русская военная сила росла и крѣпла въ традиціяхъ, завѣщанныхъ ей ея Великимъ Основателемъ.

Петровская закалка въ особенности ярко проявилась въ царствованіе Императрицы Екатерины II-й, когда изъ нашей арміи вышли графы: Румянцевъ-Задунайскій и Суворовъ-Рымникскій—эти сказочные герои, воспитавшіе солдата до сознанія того, что на свѣтѣ нѣтъ ничего невозможнаго и влившіе духъ доблести, отваги и выносливости въ своихъ чудо-богатырей.

6-го Ноября 1796 года скончалась Императрица Екатерина II.

На престолъ вступилъ Императоръ Павелъ I.

Въ ряду первыхъ мѣропріятій новаго Императора было увеличеніе арміи.

29-го Ноября былъ подписанъ Высочайшій Указъ о сформированіи шести новыхъ мушкетерскихъ полковъ изъ Оренбургскихъ и Сибирскихъ полевыхъ баталіоновъ.

Полки, сформированные из шести Оренбургских полевых батальонов, получили наименования: Бутырскаго, Уфимскаго и Рыльского мушкетерскихъ, а сформированные изъ Сибирскихъ полевыхъ батальоновъ—Екатеринбургскаго, Селенгинскаго и Томскаго.

На сформированіе Рыльского мушкетерскаго полка поступили офицеры и нижніе чины 4-го и 5-го Оренбургскихъ полевыхъ батальоновъ *).

Остальной некомплектъ нижнихъ чиновъ былъ пополненъ частью излишкомъ отъ Оренбургскаго драгунскаго полка, частью войсками Кавказскаго корпуса генерала отъ инфантеріи Гудовича, а недостатокъ офицеровъ—производствомъ изъ нижнихъ чиновъ гвардейскихъ пѣхотныхъ полковъ ¹⁾.

По новымъ штатамъ полкъ состоялъ изъ двухъ батальоновъ; каждый батальонъ изъ одной гренадерской и пяти мушкетерскихъ ротъ (всего въ полку 12 ротъ) ²⁾. Одновременно съ сформированіемъ новыхъ частей, въ войскахъ было введено новое обмундированіе (по образцу Голштинскихъ войскъ).

Полное обмундированіе рядоваго мушкетера составляли: кафтанъ, камзолъ, штаны, штіблеты, башмаки, галстухъ, шляпа и шинель, а для зимняго времени полагалась еще фуфайка.

Оружейныя и аммуничныя вещи, присвоенныя рядовому, были слѣдующія: шпага съ темлякомъ, португеза съ штыковыми ножнами, ружье со штыкомъ, ремнемъ, огнивымъ чехломъ и полунагалищемъ, патронная сума съ перевязью, ранецъ съ ремнемъ, водоносная фляга и сухарный мѣшокъ.

*) Эти батальоны были сформированы 14-го Декабря 1784 года изъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ гарнизонныхъ батальоновъ Уфимскаго и Казанскаго наместничества; каждый изъ нихъ былъ шестипротнаго состава, въ числѣ 1069 человекъ.

При этомъ обмундированіи введены еще были пукли и косы, которыя обильно посышались пудрой.

Полки различались между собою по цвѣтамъ и отличительный цвѣтъ обмундированія въ Рыльскомъ мушкетерскомъ полку былъ слѣдующій:

У нижнихъ чиновъ:

Кафтанъ съ воротникомъ, лацканами, обшлагами и погономъ огневаго (ярко-оранжеваго) цвѣта; петлицы на рукавахъ бѣлыя, клѣтчатыя, безъ кисточекъ; камзолъ и штаны бѣлыя, пуговицы бѣлыя; задники гренадерскихъ шапокъ огневаго цвѣта, обшивки желтыя съ чернымъ, а околыши темно-зеленые; аллебардныя древки и барабанныя палки палевыя, обручи барабановъ темно-зеленые съ огневымъ цвѣтомъ.

У офицеровъ:

Петлицы серебряныя, клѣтчатыя изъ бити безъ кисточекъ; древки эспантоновъ палевыя.

3-го Декабря всѣ полки и баталіоны нашей арміи были росписаны по двѣнадцати дивизіямъ (называвшимся инспекціями), въ составъ которыхъ вошли также полки регулярной кавалеріи и нѣкоторые гарнизонные баталіоны.

Рыльскій мушкетерскій полкъ вошелъ въ составъ Оренбургской (11) дивизіи.

Кромѣ него въ составъ этой дивизіи вошли еще слѣдующія части: Уфимскій и Екатеринбургскій мушкетерскіе полки, Оренбургскій драгунскій полкъ и 4 Оренбургскихъ и 3 Казанскихъ мушкетерскихъ гарнизонныхъ баталіоновъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ полку были отведены постоянныя квартиры въ г. Оренбургѣ.

13-го Декабря изъ гренадерскихъ ротъ вѣхъ мушкетерскихъ полковъ были составлены сводные гренадерскіе баталіоны, которые были расквартированы от-

дѣльно отъ своихъ полковъ и назывались по фамиліямъ командовавшихъ ими штабъ-офицеровъ.

Въ Оренбургской дивизіи сводный гренадерскій баталіонъ былъ составленъ изъ гренадерскихъ ротъ Рыльского и Уфимскаго мушкетерскихъ полковъ и былъ расположенъ въ подгородной Оренбургской слободѣ—Сейтово - Каргале (въ 18 верстахъ отъ города).

Рыльскій мушкетерскій полкъ былъ окончательно сформированъ къ 1-му Апрѣля 1797 г.

Командиромъ полка былъ назначенъ полковникъ Пановъ.

Дворянинъ Владимірскаго губерніи, сынъ небогатаго помѣщика, Василій Николаевичъ Пановъ родился въ 1753 году и пятнадцати лѣтъ отъ роду поступилъ рядовымъ Лейбъ-гвардіи въ Измайловскій полкъ.

Пройдя въ этомъ полку, въ продолженіе четырнадцати лѣтъ службы, всѣ переходныя ступени къ офицерскому званію, въ 1782 году онъ былъ произведенъ въ полковые аудиторы, а черезъ два года былъ выпущенъ премьеръ - маіоромъ въ Новгородскій мушкетерскій полкъ.

Въ томъ же (1784) году онъ былъ переведенъ въ Суздальскій мушкетерскій полкъ, гдѣ прослужилъ четыре года.

Произведенный затѣмъ въ подполковники, онъ былъ переведенъ въ Пермскій мушкетерскій полкъ, гдѣ дослужился до чина полковника.

Отсюда уже онъ былъ назначенъ командиромъ Рыльского мушкетерскаго полка.

Въ войну съ Швеціей, въ 1788 году, онъ былъ назначенъ сопровождать изъ г. Оренбурга въ Финляндскую армію два башкирскихъ полка и съ однимъ изъ нихъ, находясь въ гг. Нейшлотѣ и Сердоболѣ, участвовалъ въ военныхъ дѣйствіяхъ въ продолженіе всей кампаніи.

Шефомъ полка былъ назначенъ старый ветеранъ—генералъ отъ инфантеріи баронъ Игельстромъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ былъ назначенъ военнымъ губернаторомъ г. Оренбурга и начальникомъ Оренбургской дивизіи.

Баронъ Осипъ Андреевичъ Игельстромъ, сынъ Лифляндскаго дворянина, родился въ 1735 году и первые годы своей служебной дѣятельности провелъ въ Саксоніи.

Принятый въ 1756 году въ русскую службу капитаномъ, онъ участвовалъ въ Семилѣтней войнѣ и былъ раненъ въ сраженіи при Гроссъ-Эгерндорфѣ.

Въ 1762 году онъ былъ произведенъ въ подполковники.

Вслѣдъ затѣмъ, служа въ Польшѣ, подъ начальствомъ князя Рѣпина, онъ оказалъ нашему Правительству большія услуги, какъ искусный дипломатъ, съумѣвшій предотвратить серьезные безпорядки.

Въ особенности онъ обратилъ на себя вниманіе Правительства арестомъ Краковскаго епископа Салтыка и другихъ польскихъ магнатовъ, бывшихъ главными коноводами партіи, противной нашему Правительству.

Въ 1767 году, въ чинѣ полковника, тридцати двухъ лѣтъ отъ роду, баронъ Осипъ Андреевичъ былъ назначенъ командиромъ Кабардинскаго пѣхотнаго полка, которымъ командовалъ три года и съ которымъ принималъ участіе въ первой Турецкой войнѣ.

Покореніе крѣпости Килии, а въ особенности Аккермана (въ 1770 г.), за что онъ былъ награжденъ орденомъ Св. Георгія 3-й степени, выдвинуло его какъ лихаго командира отдѣльной части.

Въ 1775 году онъ былъ произведенъ въ генераль-поручики.

Въ 1784 году онъ обратилъ на себя вниманіе князя Потемкина, по ходатайству котораго былъ назначенъ Симбирскимъ и Уфимскимъ генераль-губернаторомъ.

Административныя его способности были опѣнены по достоинству Императрицею Екатериною II и въ продолженіи восьми лѣтъ губернаторства (съ 1784 по 1792 г.) онъ былъ награжденъ орденами: Св. Александра Невскаго и Св. Владиміра 1-ой степени.

Въ 1788 г. вспыхнула война со Швеціей и баронъ Осипъ Андреевичъ, продолжая носить званіе генераль-губернатора, принялъ дѣятельное участіе въ этой войнѣ.

Уполномоченный Императрицею Екатериною II-ою для заключенія мира со Швеціей, 3-го Августа 1790 г. онъ подписалъ Верельскій договоръ, за что и былъ награжденъ чиномъ генераль-аншефа, шпагою осыпанною алмазами и похвальною грамотою.

Въ томъ же году онъ былъ еще награжденъ орденомъ Св. Апостола Андрея Первозваннаго и отправленъ посломъ въ Швецію.

Черезъ два года онъ былъ назначенъ намѣстникомъ въ г. Псковъ, а въ 1793 году Киевскимъ, Черниговскимъ и Новгородъ-Сѣверскимъ генераль-губернаторомъ.

Но не долго пришлось ему занимать этотъ постъ.

Въ томъ же году за свои труды онъ былъ награжденъ деревнею и назначенъ Главнокомандующимъ русскими войсками, расположенными въ Польшѣ.

Прибывъ въ Варшаву баронъ Игельстромъ очутился въ крайне затруднительномъ положеніи.

Въ воздухѣ дышало грозой и народныя сборища предвѣщали близкую революцію.

Русскій гарнизонъ (около 8000 человекъ) былъ крайне малочисленъ для подавленія начинавшихся вспышекъ, а на просьбу барона Осипа Андреевича о высылкѣ подкрѣпленій Правительство отвѣчало отказомъ, не придавая никакого значенія Варшавскимъ волненіямъ и не предугадывая въ нихъ начатковъ революціи.

И гроза разразилась...

5-го Апрѣля 1794 года въ Варшавѣ вспыхнуло возстаніе.

Русскій гарнизонъ былъ окруженъ мятежниками и, потерявъ болѣе половины людей, съ большими усиліями пробился сквозь толпы непріятелей, принужденный отступить къ предмѣстью Волѣ, причемъ подъ барономъ Игельстромомъ была убита лошадь.

По полученіи объ этомъ извѣстія Императрицей Екатериной, онъ былъ отрѣшенъ отъ должности.

Но обстоятельства перемѣнчивы.

Со вступленіемъ на престолъ Императора Павла I, баронъ Осипъ Андреевичъ былъ принятъ вновь на службу, переименованъ въ генералы отъ инфантеріи и назначенъ Оренбургскимъ военнымъ губернаторомъ (1 Декабря 1796 г.).

Вслѣдъ затѣмъ онъ былъ назначенъ начальникомъ Оренбургской дивизіи и шефомъ Рыльскаго мушкетерскаго полка.

Черезъ два года онъ былъ уволенъ въ отставку съ правомъ ношенія мундира.

Баронъ Осипъ Андреевичъ скончался въ 1817 году, восьмидесяти двухъ лѣтъ отъ роду.

Вскорѣ послѣ назначенія барона Игельстрома шефомъ полка случился эпизодъ ярко характеризующій то время когда шутить службой не любили.

По его представленію въ одинъ день было выключено изъ полка за лѣность къ службѣ двадцать прапорщиковъ. Полковникъ Василій Николаевичъ Пановъ прокомандовалъ полкомъ не долго.

29 Декабря 1797 года онъ былъ произведенъ въ генераль-майоры съ назначеніемъ комендантомъ въ г. Томскъ и шефомъ Томскаго гарнизоннаго полка.

Черезъ два года послѣ того онъ былъ произведенъ въ генераль-лейтенанты и вскорѣ затѣмъ уволенъ въ отставку.

Вмѣсто него командиромъ полка былъ назначенъ полковникъ Барыковъ.

Сынъ солдата, Петръ Александровичъ Барыковъ родился въ 1743 году и пятнадцати лѣтъ отъ роду поступилъ на службу кадетомъ Лейбъ-гвардіи въ Преображенскій полкъ.

Произведенный затѣмъ въ бомбардиры бомбардирской роты, въ 1760 году, въ войнѣ съ Пруссіей, онъ участвовалъ при атакѣ г. Кольберга нашимъ флотомъ.

Въ 1769 году, двадцати шести лѣтъ отъ роду, онъ былъ произведенъ въ капитаны арміи съ переводомъ въ С.-Петербургскій легіонъ, въ которомъ и прослужилъ шесть лѣтъ.

По расформированіи легіона, онъ былъ переведенъ въ Полоцкій мушкетерскій полкъ.

Въ этомъ полку онъ былъ произведенъ въ секундъ-маіоры, а въ 1782 году былъ переведенъ въ Черноярскій полевой баталіонъ.

По расформированіи послѣдняго (въ 1784 году), Петръ Александровичъ былъ опредѣленъ въ Оренбургскій драгунскій полкъ, изъ котораго уже въ чинѣ премьеръ-маіора былъ назначенъ въ 1786 году командиромъ 4-го Оренбургскаго полевого баталіона.

Черезъ два года онъ былъ произведенъ въ подполковники, а 6-го Января 1797 года съ вѣрненнымъ ему баталіономъ поступилъ на сформированіе полка.

23-го Сентября того же года онъ былъ произведенъ въ полковники, а 29 Декабря былъ назначенъ командиромъ полка.

Помимо участія въ войнѣ съ Пруссіей Петръ Александровичъ съ 1770 по 1779-ый годъ пробылъ въ Польшѣ, гдѣ участвовалъ въ войнѣ съ польскими конфедератами. Въ 1798 году въ полку были введены новые штаты³⁾.

При измѣненіи штатовъ и введеніи въ нихъ мастеровыхъ и вагенмейстера, этимъ чинамъ было дано обмун-

дированіе одинаковое съ обмундированіемъ мастеровыхъ гренадерскихъ полковъ, только лишь съ той разницей, что имъ были даны шляпы одной формы съ шляпами рядовыхъ.

Въ то же время въ мушкетерскихъ полкахъ послѣдовали нѣкоторыя общія перемѣны.

Вообще 1798-ой годъ былъ богатъ событіями въ полковой жизни.

9-го Января полку было пожаловано 10 знаменъ (по числу мушкетерскихъ ротъ), причемъ у знамени шефской роты крестъ былъ бѣлый, а углы зеленые съ темно-синимъ пополамъ, а у знаменъ прочихъ ротъ крестъ былъ зеленый, а углы темносиніе. При этомъ древки всѣхъ знаменъ были кофейнаго цвѣта *).

Въ связи съ формированіемъ новыхъ пѣхотныхъ частей къ нимъ была придана артиллерія (12-го Марта 1798 г.), причемъ въ каждый мушкетерскій полкъ было назначено по одному двѣнадцати-фунтовому единорогу (при гренадерскихъ ротахъ) и по четыре шести-фунтовыхъ пушки (при мушкетерскихъ ротахъ).

Къ частямъ Оренбургской дивизіи была придана артиллерія генераль-лейтенанта Брикмана.

Но уже черезъ два года (6 марта 1800 г.) вся артиллерія, состоявшая при полкахъ, была отъ нихъ отобрана и поступила въ артиллерійское вѣдомство.

1798-й годъ остался еще памятенъ полку Царскимъ посѣщеніемъ, ярко отразившимся въ полковой жизни.

Въ маѣ мѣсяцѣ Императоръ Павелъ I предпринялъ путешествіе на юго-востокъ Европейской Россіи съ цѣлью осмотра вновь сформированныхъ частей.

25-го мая Императоръ прибылъ въ г. Казань ⁵⁾.

Къ тому времени сюда были стянуты войска Оренбургской дивизіи, въ томъ числѣ и Рыльскій мушкетерскій полкъ, такъ что ко времени Царскаго смотра въ Казани находились слѣдующія части: Рыльскій, Уфим-

скій и Екатеринбургскій мушкетерскіе полки, Казанскій гарнизонный де Лассія полкъ и сводные гренадерскіе баталіоны отъ этихъ частей (2 баталіона).

На слѣдующій-же день по своемъ прибытіи Императоръ произвелъ общій смотръ всѣмъ этимъ частямъ и остался довольнымъ совершенной исправностью ихъ.

Въ слѣдующіе три дня (27-го, 28-го и 29-го мая) были произведены маневры, причемъ войсками первой линіи командовалъ генераль отъ инфантеріи баронъ Игельстромъ, а войсками второй линіи—генераль-лейтенантъ де Лассій.

Въ первый день маневровъ полку былъ сдѣланъ выговоръ и рекомендовалось быть прилежнѣе.

За хорошее-же ученіе въ послѣдующіе два дня Императоромъ была объявлена благодарность и похвала всѣмъ войскамъ, причемъ нижнимъ чинамъ было пожаловано по фунту говядины и по рублю на человѣка.

31-го мая Императоръ уѣхалъ изъ Казани.

За время пребыванія Императора въ Казани, въ полку произошли большія перемѣны.

Командиръ полка полковникъ Барыковъ за уклоненіе отъ смотра, подъ видомъ болѣзни, былъ исключенъ изъ службы.

Вмѣсто него командиромъ полка былъ назначенъ подполковникъ Семичовъ.

Сынъ небогатаго дворянина Новгородской губерніи, Борисъ Прокофьевичъ Семичовъ родился въ 1752 году и, двадцати лѣтъ отъ роду, поступилъ на службу рядовымъ Лейбъ-гвардіи въ Измайловскій полкъ, въ которомъ прослужилъ семь лѣтъ въ званіи нижняго чина.

Произведенный въ 1771 году изъ сержантовъ въ поручики арміи, онъ былъ опредѣленъ въ 23-ю легкую полевую команду.

Въ 1772 и 1773 годахъ онъ сражался въ Польшѣ съ конфедератами, а въ 1774 году во время Пугачев-

щины участвовалъ въ сраженіяхъ подъ крѣпостями: Бузулукомъ, Татищевой и Сакмарскимъ городкомъ (въ Оренбургской губерніи), причемъ за отличіе въ этихъ дѣлахъ былъ произведенъ въ капитаны.

По сформированіи въ 1775 году изъ 23-й и 24-й полевыхъ командъ Черноярскаго полеваго баталіона, онъ былъ переведенъ въ этотъ баталіонъ и прослужилъ тамъ девять лѣтъ.

Въ 1784 году Черноярскій полевой баталіонъ былъ расформированъ и Борисъ Прокофьевичъ былъ переведенъ въ Оренбургскій полевой баталіонъ, а черезъ годъ въ Оренбургскій драгунскій полкъ.

За время двѣнадцатилѣтней службы своей въ этомъ полку онъ былъ произведенъ въ секундъ-и въ премьеръ-маіоры, а при сформированіи Рыльского мушкетерскаго полка былъ переведенъ въ послѣдній.

20-го августа 1798 года онъ былъ произведенъ въ подполковники, а 13-го сентября былъ назначенъ командиромъ полка.

Въ слѣдующемъ 1799 году Борисъ Прокофьевичъ былъ произведенъ въ полковники.

Почти одновременно съ назначеніемъ новаго командира былъ назначенъ (30-го мая) и новый шефъ полка (вмѣсто барона Игельстрома) генералъ маіоръ Бахметьевъ 1-й, произведенный изъ полковниковъ Лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка.

Дворянинъ Симбирской губерніи Николай Николаевичъ Бахметьевъ родился въ 1771 году и трехъ лѣтъ отъ роду былъ записанъ рядовымъ Лейбъ-гвардіи въ Измайловскій полкъ.

Произведенный въ 1787 году въ прапорщики, онъ въ теченіи десяти лѣтъ службы въ офицерскихъ чинахъ дослужился до чина полковника, имѣя отъ роду всего только двадцать шесть лѣтъ.

Въ 1788 и 1790 годахъ, во время войны со Швеціей,

онъ въ рядахъ полка участвовалъ въ походѣ въ Финляндію.

30 мая 1798 года, двадцати семи лѣтъ отъ роду, онъ былъ произведенъ въ генераль-маіоры съ назначеніемъ шефомъ полка, 10-го сентября былъ назначенъ начальникомъ Оренбургской инспекціи, а 30-го сентября (по увольненіи барона Игельстрома въ отставку) былъ вмѣстѣ съ тѣмъ назначенъ Оренбургскимъ военнымъ губернаторомъ.

Въ этомъ-же году послѣдовало чрезвычайно важное нововведеніе въ нашей арміи.

31-го октября послѣдовало Высочайшее повелѣніе всѣмъ гренадерскимъ, мушкетерскимъ и егерскимъ полкамъ называться по фамиліямъ ихъ шефовъ, вслѣдствіе чего полкъ получилъ наименованіе мушкетерскаго генераль-маіора Бахметьева полка ⁶⁾. Изъ сохранившихся отрывочныхъ свѣдѣній, дальнѣйшими болѣе замѣчательными событіями въ полковой жизни являются слѣдующія.

Въ 1800 году въ войсковыхъ частяхъ нашей арміи были установлены знамена новаго образца.

Въ полкахъ Оренбургской и Сибирской инспекціи существенное отличіе ихъ отъ старыхъ знаменъ заключалось въ слѣдующемъ:

У одного знамени въ полку крестъ былъ бѣлый, углы зеленые съ желтымъ пополамъ, а у прочихъ знаменъ кресты зеленые и углы желтые; помимо того вензеля на углахъ, лавры и стрѣлы у всѣхъ знаменъ были золотые ⁷⁾.

Въ томъ-же году (21-го декабря) командиръ полка полковникъ Семичовъ былъ уволенъ въ отставку съ производствомъ въ генераль-маіоры.

Наступилъ 1801-й годъ,

Съ восшествіемъ на престолъ Императора Александра I-го начались коренныя преобразованія въ нашей

арміи, выразившіяся на первыхъ порахъ слѣдующими перемѣнами:

29-го марта всѣ гренадерскіе, мушкетерскіе и егерскіе полки, называвшіеся по фамиліямъ шефовъ (что производило путаницу и не могло имѣть постояннаго значенія) получили прежнія наименованія, вслѣдствіе чего полкъ былъ названъ по прежнему Рыльскимъ мушкетерскимъ.

9-го же Апрѣля послѣдовала другая не менѣе важная перемѣна; было издано постановленіе объ укороченіи кося ⁸).

Въ томъ-же году (8-го фѣвраля) командиромъ полка былъ назначенъ полковникъ Фрейманъ.

Лифляндскій уроженецъ, сынъ арендатора, Иванъ Карловичъ Фрейманъ родился въ 1750 году.

Пятнадцати лѣтъ отъ роду онъ поступилъ рядовымъ въ Ладожскій пѣхотный полкъ, въ которомъ прослужилъ, въ званіи нижняго чина, пять лѣтъ.

Произведенный въ 1770 году въ прапорщики, съ переводомъ въ Смоленскій пѣхотный полкъ, въ томъ-же году онъ принялъ участіе въ первой Турецкой войнѣ и находился въ сраженіяхъ при Ларгѣ и Кагулѣ.

Въ слѣдующемъ 1771 году, уже въ чинѣ подпоручика, въ Октябрѣ мѣсяцѣ Иванъ Карловичъ, въ составѣ отряда Вейсмана, участвовалъ въ поискахъ и дѣлахъ этого отряда съ непріателемъ, причемъ за отличіе, оказанное имъ во время этой экспедиціи, былъ произведенъ въ поручики.

Въ 1773 году онъ участвовалъ въ нѣсколькихъ сраженіяхъ съ турками и 30-го октября при неудачномъ штурмѣ непріятельскаго ретраншаменты подъ г. Варною былъ раненъ ружейною пулею въ животъ.

Въ слѣдующемъ году онъ также участвовалъ во многихъ дѣлахъ съ непріателемъ подъ Шумлою и въ окрестностяхъ этого мѣстечка.

Вскорѣ по окончаніи войны (въ 1776 году) Иванъ

Карловичъ былъ произведенъ въ капитаны съ переводомъ въ Суздальскій пѣхотный полкъ, въ которомъ онъ и прослужилъ почти десять лѣтъ.

Въ рядахъ этого полка онъ участвовалъ въ усмирении взбунтовавшихся татаръ въ Крыму, находился въ сраженіи при р. Салгирѣ и участвовалъ въ дальнѣйшихъ экспедиціяхъ полка противъ мятежниковъ.

Произведенный въ 1786 году въ секундъ-маіоры, онъ былъ переведенъ въ 5-й Оренбургскій полевой баталіонъ, въ которомъ дослужился до чина премьеръ-маіора и при сформированіи Рыльского мушкетерскаго полка, въ составѣ этого баталіона поступилъ на сформированіе полка.

Въ полку онъ былъ произведенъ въ подполковники и въ полковники, а послѣ ухода въ отставку полковника Семичова былъ назначенъ командиромъ полка.

Но не долго пришлось ему командовать полкомъ.

27-го Сентября 1801 года, по прошенію, онъ былъ уволенъ въ отставку съ производствомъ въ генераль-маіоры.

Вмѣсто него командиромъ полка былъ назначенъ маіоръ Вайнюковъ.

Сынъ богатаго помѣщика Саратовской губерніи, Павелъ Семеновичъ Вайнюковъ родился въ 1772 году и, одиннадцати лѣтъ отъ роду, былъ опредѣленъ подпрапорщикомъ Лейбъ-гвардіи въ Преображенскій полкъ.

Черезъ годъ онъ былъ произведенъ въ сержанты, а затѣмъ переведенъ Лейбъ гвардіи въ Измайловскій полкъ.

Въ томъ-же году (1784 г.), по собственному желанію, онъ былъ переведенъ въ Конную гвардію съ переименованіемъ въ вахмистры.

Прослуживъ здѣсь семь лѣтъ, въ 1791 году, девятнадцати лѣтъ отъ роду, онъ былъ выпущенъ въ армію капитаномъ съ переводомъ въ Оренбургскій драгунскій полкъ, въ которомъ и пробылъ шесть лѣтъ.

По сформированіи Рыльского мушкетерскаго полка

Павель Семеновичъ былъ переведенъ въ этотъ полкъ и въ 1800 году произведенъ въ маіоры.

За 1801-й годъ въ полку произошли слѣдующія перемѣны:

21-го марта было повелѣно имѣть въ мушкетерскихъ полкахъ только по два знамени въ каждомъ баталіонѣ: въ первыхъ баталіонахъ одно бѣлое и одно цвѣтное, а въ остальныхъ баталіонахъ оба знамени цвѣтныя⁹⁾.

30-го апрѣля были Высочайше утверждены новые штаты по которымъ каждый мушкетерскій полкъ долженъ былъ состоять изъ одного гренадерскаго и двухъ мушкетерскихъ баталіоновъ (по четыре роты въ каждомъ)¹⁰⁾.

Вмѣстѣ съ тѣмъ было введено новое положеніе о мундирныхъ, аммуничныхъ и оружейныхъ вещахъ, причемъ для отличія отъ гренадеръ всѣмъ нижнимъ строевымъ чинамъ мушкетерскихъ баталіоновъ и полковымъ барабанщикамъ, вмѣсто шапокъ, были даны треугольныя шляпы, съ кокардой, двумя кисточками по угламъ и одной кисточкой надъ кокардою. У рядовыхъ кисти эти были цвѣтныя, а у унтеръ-офицеровъ бѣлыя съ примѣсю чернаго и оранжеваго цвѣтовъ.

Въ отличіе отъ прочихъ мушкетерскихъ полковъ Рыльскій полкъ имѣлъ воротникъ и обшлага верблюжіе, погоны красныя, верхушки у гренадерскихъ шапокъ верблюжія, а околыши красныя.

Кисти у гренадерскихъ шапокъ и мушкетерскихъ шляпъ были: въ первомъ баталіонѣ—бѣлыя съ красною серединою, во второмъ баталіонѣ—желтыя съ красною серединою и въ третьемъ баталіонѣ—красныя.

Аллебардныя и эспантонныя древки и барабанныя палки были кофейнаго цвѣта¹¹⁾.

Въ 1803 году въ полку произошли большія перемѣны.

14-го Мая шефъ полка генераль-маіоръ Бахметьевъ былъ зачисленъ по арміи, а вмѣсто него былъ назначенъ шефомъ полка генераль-маіоръ Окуловъ.

Дворянинъ по происхожденію, Модестъ Матвѣевичъ Окуловъ родился въ 1769 году и пятнадцати лѣтъ отъ роду поступилъ въ военную службу сержантомъ въ гвардію, гдѣ и прослужилъ семь лѣтъ.

Выпущенный въ 1791 году въ армію капитаномъ, онъ былъ назначенъ крѣпостно-инженеромъ маіорскаго чина въ комиссаріатскій штатъ.

Пробывъ въ этой должности шесть лѣтъ, онъ былъ переведенъ въ Вятскій мушкетерскій полкъ (въ 1797 году), въ которомъ дослужился до чина полковника.

Въ 1800 году онъ вышелъ въ отставку, а черезъ два года былъ принятъ вновь на службу и опредѣленъ въ Нашебургскій мушкетерскій полкъ.

Произведенный затѣмъ въ генераль-маіоры Модестъ Матвѣевичъ былъ назначенъ шефомъ Рыльского мушкетерскаго полка.

За время своего шефства (1803—1812 годы) генераль-маіоръ Окуловъ довелъ полкъ до отличнаго состоянія во всѣхъ отношеніяхъ, за что ежегодно получалъ Высочайшее благоволеніе и за этотъ періодъ времени былъ награжденъ орденами: Св. Владиміра 3-го класса и Св. Анны 2-го класса.

Впослѣдствіи, вмѣстѣ съ полкомъ, онъ принялъ участіе въ Отечественнѣйшей войнѣ и 13-го Іюля 1812 года, въ сраженіи при м. Островно, когда войска графа Остермана—Толстаго стояли и умирали, но не уступали врагу ни пяди земли, командуя 1-ою бригадою 23-ей пѣхотной дивизіи, погибъ смертью храбрыхъ—убитый на повалѣ.

Почти одновременно съ назначеніемъ новаго шефа былъ также назначенъ новый командиръ полка полковникъ Калеминъ.

Старый Суворовскій воинъ, одинъ изъ тѣхъ чудобогатырей, которымъ дивилась вся Европа, полковникъ

Лука Фомичъ Калеминъ родился въ 1768 году, въ небогатой дворянской семьѣ.

Поступивъ въ 1780 году, двѣнадцати лѣтъ отъ роду, рядовымъ Лейбъ-гвардіи въ Преображенскій полкъ и произведенный въ томъ же году въ сержанты, онъ пробылъ въ этомъ званіи одиннадцать лѣтъ, послѣ чего былъ выпущенъ въ армію капитаномъ съ опредѣленіемъ въ Тульскій пѣхотный полкъ. Въ 1793 году онъ былъ переведенъ въ Тамбовскій пѣхотный полкъ, въ рядахъ котораго участвовалъ въ Польской войнѣ 1794 года. 26-го Апрѣля, въ дѣлѣ при фолваркѣ Полянахъ, Лука Фомичъ былъ раненъ картечью и за отличіе, оказанное въ этомъ дѣлѣ, былъ произведенъ въ секундъ-маіоры.

Вслѣдъ затѣмъ 31-го Іюля онъ находился при взятіи г. Вильно.

Когда, въ 1799 году, открылась война съ Франціей, Лука Фомичъ участвовалъ въ Италіанскомъ и Швейцарскомъ походахъ, подъ начальствомъ Суворова.

За отличіе въ сраженіи при Маренго онъ былъ награжденъ командорскимъ крестомъ ордена Св. Іоанна Іерусалимскаго.

Вслѣдъ затѣмъ онъ участвовалъ въ штурмѣ г. Туррина и въ четырехдневномъ бою при рѣкахъ Тидоне и Требін, причемъ за храбрость, оказанную имъ въ этихъ дѣлахъ, былъ награжденъ орденомъ Св. Анны 2-го класса.

Дальнѣйшее участіе его въ военныхъ дѣйствіяхъ проявляется при штурмѣ г. Александрии и замка Серавалле, а 4-го Августа въ сраженіи при г. Нови, за что онъ былъ награжденъ брилліантами къ ордену Св. Анны 2-го класса.

По окончаніи войны въ Италіи, въ рядахъ Суворовскихъ воиновъ, онъ совершилъ знаменитый походъ въ Швейцарію черезъ С. Готардъ, причемъ неоднократно находился въ дѣлахъ съ непріателемъ.

Произведенный, въ концѣ года въ подполковники, а черезъ годъ въ полковники, въ 1802 году Лука Томичъ былъ переведенъ въ Рыльскій мушкетерскій полкъ, а 14-го апрѣля 1803 года былъ назначенъ командиромъ полка.

Годъ съ небольшимъ прокомандовалъ онъ полкомъ. 24-го іюня 1804 года онъ былъ назначенъ комендантомъ въ г. Троицкъ, съ зачисленіемъ по арміи ¹²).

Между тѣмъ, въ 1804 году, произошли событія, которыя отразились въ жизни полка перемѣщеніемъ его изъ г. Оренбурга на новыя квартиры въ г. Уральскъ.

Въ началѣ года между казаками Уральского казачьяго войска начались волненія, порожденныя отыѣной прежняго порядка отправленія службы и введеніемъ однообразной формы.

Вслѣдствіе этихъ волненій, которыя уже начали принимать угрожающіе размѣры, въ февралѣ мѣсяцѣ Начальникъ Оренбургской инспекціи генераль-отъ-кавалеріи князь Волконскій принужденъ былъ съ двумя баталіонами пѣхоты, при нѣсколькихъ орудіяхъ, и съ полкомъ Оренбургскихъ казаковъ, направиться форсированнымъ маршемъ къ г. Уральску, какъ къ мѣсту средоточія всѣхъ этихъ волненій.

Уральцы встрѣтили его въ верстѣ отъ города и, стоя на колѣняхъ, просили принять хлѣбъ и соль.

Князь Волконскій не принялъ его и велѣлъ имъ разойтись по домамъ.

Казаки заупрямились и только силою можно было принудить ихъ вернуться въ городъ.

По рассказамъ старожилловъ казаки легли на землю, говоря что не тронутся съ мѣста пока не примутъ ихъ хлѣба и соли.

Узнавъ объ этомъ князь Волконскій велѣлъ отряду пѣхоты силою прогнать казаковъ въ городъ.

Отрядомъ командовалъ майоръ Кочкинъ, который приказалъ солдатамъ ударить въ штыки.

Испуганная толпа съ крикомъ бросилась въ городъ, оставивъ на мѣстѣ нѣсколько мертвыхъ тѣлъ.

Депутатовъ арестовали и предали военному суду, какъ зачинщиковъ; войска размѣстили въ городѣ со всеѣми предосторожностями на случай возстанія.

Новое положеніе стали вводить силою ¹³).

Въ виду этихъ обстоятельствъ, послѣ маневровъ, которые были въ августѣ мѣсяцѣ, весь полкъ цѣликомъ былъ направленъ изъ г. Оренбурга въ г. Уральскъ, гдѣ и простоялъ три года ¹⁴).

Не задолго передъ этимъ командиромъ полка, вмѣсто полковника Калемина, былъ назначенъ полковникъ князь Ураковъ.

Уроженецъ Оренбургской губерніи князь Алексѣй Васильевичъ Ураковъ родился въ 1760 году и двѣнадцати лѣтъ отъ роду поступилъ подпрапорщикомъ въ 8-ую легкую полевую команду, которая впоследствии была переформирована въ Ядринскій полевой баталіонъ.

Въ томъ же году князь Алексѣй Васильевичъ былъ переименованъ въ каптенармусы и сержанты.

Въ 1773 и 1774 годахъ, въ составѣ этой команды, онъ участвовалъ въ вылазкахъ изъ г. Оренбурга противъ пугачевцевъ и въ поискахъ на Уралѣ бунтовавшихъ башкиръ, причемъ нѣсколько разъ принималъ участіе въ дѣлахъ съ ними.

Произведенный въ 1779 году въ прапорщики съ переводомъ въ Козловскій пѣхотный полкъ, онъ дослужился въ немъ до чина поручика и черезъ два года былъ переведенъ въ Днѣпровскій пѣхотный полкъ.

Въ рядахъ этого полка съ 1782 по 1784 годъ онъ участвовалъ въ походахъ въ Крыму для усмиренія бунтовавшихъ Татаръ.

Въ 1786 году князь Алексѣй Васильевичъ былъ произведенъ въ капитаны и въ слѣдующемъ году переведенъ въ Малороссійскій гренадерскій полкъ.

Въ составѣ этого полка онъ участвовалъ во второй Турецкой войнѣ и въ 1789 году находился въ сраженіяхъ при р. Сальчѣ, при канонадѣ г. Измаила и при взятіи г. Бендеръ, а въ слѣдующемъ году при взятіи Килійскаго ретраншапта и фортата, а затѣмъ при осадѣ этой крѣпости до ея сдачи, причемъ почти все время командовалъ въ полку баталіономъ.

По окончаніи войны онъ былъ переведенъ въ конно-гренадерскій военнаго ордена полкъ, въ которомъ былъ произведенъ въ маіоры, а оттуда въ 1793 году былъ переведенъ въ Малороссійскій кирасирскій полкъ и прослужилъ въ немъ четыре года.

Въ 1797 году, по собственному желанію, князь Алексѣй Васильевичъ былъ переведенъ въ Уфимскій мушкетерскій полкъ, въ которомъ дослужился до чина полковника и изъ котораго 4-го октября 1804 года былъ назначенъ командиромъ Рыльского мушкетерскаго полка ¹⁵).

19-го іюня 1806 года князь Ураковъ былъ назначенъ шефомъ Ревельскаго мушкетерскаго полка, а на мѣсто его былъ назначенъ подполковникъ Самойловъ.

Сынъ небогатаго помѣщика Симбирской губерніи Илья Ивановичъ Самойловъ родился въ 1771 году и десяти лѣтъ отъ роду былъ записанъ сержантомъ Лейбъ-гвардіи въ Преображенскій полкъ.

Въ 1794 году онъ былъ выпущенъ въ армію капитаномъ съ опредѣленіемъ въ Оренбургскій драгунскій полкъ, въ которомъ прослужилъ три года.

Переведенный затѣмъ въ Уфимскій мушкетерскій полкъ, онъ дослужился въ немъ до чина подполковника и 11-го Октября 1806 года былъ назначенъ командиромъ Рыльского мушкетерскаго полка.

27-го Декабря 1806 года на сформированіе 29-го Егерскаго полка поступили изъ полка: 2 штабъ-офицера, 17 оберъ-офицеровъ, 1 врачъ, 40 унтеръ-офицеровъ, 13 барабанщиковъ, 563 рядовыхъ и 52 нестроевыхъ, а въ

началъ слѣдующаго года (14-го Января) поступило изъ полка на сформированіе 30-го Егерскаго полка: 2 штабъ-офицера, 17 оберъ-офицеровъ, 1 врачъ, 40 унтеръ-офицеровъ, 13 барабанщиковъ, 561 рядовыхъ и 55 нестроевыхъ.

Осенью 1807 года въ г. Уральскѣ произошелъ сильный пожаръ, истребившій 2120 домовъ.

Пожаръ этотъ натворилъ бѣдъ и полку. Сгорѣли полковыя казармы и часть полковаго архива.

Вслѣдствіе этого 6-го Сентября полкъ былъ направленъ походнымъ порядкомъ на новыя квартиры въ г. Бузулукъ (195 верстъ отъ Уральска), куда и прибылъ 13-го Сентября ¹⁶).

5-го Февраля 1808 года Оренбургская инспекція была переименована въ 23-ю пѣхотную дивизию, въ составъ которой вошли: Рыльскій, Уфимскій и Екатеринбургскій мушкетерскіе полки ¹⁷).

Въ 1809 году въ лагеряхъ полкъ стоялъ подъ г. Уральскомъ.

Лагери продолжались два мѣсяца (съ 8-го Іюня по 7-ое Августа), послѣ чего полкъ отправился походнымъ порядкомъ обратно на зимнія квартиры въ г. Бузулукъ.

29-го Сентября изъ всѣхъ полевыхъ пѣхотныхъ частей нашей арміи были составлены двадцать четыре дивизіи, раздѣленныя на бригады; 23-я пѣхотная дивизія была составлена изъ одной бригады, въ составъ которой вошли: Рыльскій и Екатеринбургскій мушкетерскіе полки ¹⁸).

1810-й годъ принесъ съ собою много перемѣнъ для полка.

9-го Января, съ измѣненіемъ цвѣта погонъ въ полкахъ дивизій, полкамъ 23-ей пѣхотной дивизіи были даны погоны слѣдующихъ цвѣтовъ: Рыльскому полку—бѣлые, а Екатеринбургскому полку—желтые ¹⁹).

Въ этомъ году полкъ былъ расквартированъ слѣдую-

щимъ образомъ: штабъ полка и 2-ой баталіонъ находились въ г. Бузулукѣ и его уѣздѣ, а 1-ый баталіонъ въ г. Уральскѣ.

Между тѣмъ осложненныя политическія обстоятельства того времени требовали сосредоточенія почти всѣхъ нашихъ войскъ къ западной границѣ Имперіи, вслѣдствіе чего, въ концѣ года, полкъ былъ двинутъ въ походъ и къ Декабрю уже находился на квартирахъ въ Воронежской губерніи.

Здѣсь полкъ былъ расположенъ слѣдующимъ образомъ: штабъ и 1-ый баталіонъ въ г. Вирючѣ, 2-ой баталіонъ въ слободѣ Алексѣевкѣ, а 3-ій баталіонъ въ слободѣ Веселой ²⁰).

Въ то же время, въ виду предполагавшейся войны съ Франціей, для удобства управленія войсками, какъ въ бою, такъ и при передвиженіяхъ, въ составѣ полковъ армейской пѣхоты Высочайше повелѣно, было (12-го Октября) сдѣлать слѣдующія перемѣны:

1) Въ каждомъ мушкетерскомъ полку, вмѣсто одного гренадерскаго и двухъ мушкетерскихъ баталіоновъ, имѣть три мушкетерскіе баталіона изъ одной гренадерской и трехъ мушкетерскихъ ротъ.

2) Въ каждомъ баталіонѣ старшей или гренадерской роты состоять изъ гренадеръ и стрѣлковъ, такъ чтобы въ первомъ взводѣ были гренадеры, а во второмъ стрѣлки.

3) Когда полки въ боевомъ порядкѣ, первому или гренадерскому взводу гренадерской роты располагаться на правомъ, второму или стрѣлковому взводу на лѣвомъ флангѣ своего баталіона.

4) Въ военное время, при выстуplenіи полковъ въ походъ, мушкетерскимъ ротамъ вторыхъ баталіоновъ, по укомплектованіи изъ себя остальныхъ двухъ баталіоновъ, оставаться на своихъ квартирахъ и именоваться запасными баталіонами.

5) Гренадерскимъ ротамъ вторыхъ баталіоновъ вы-

ступать въ походъ съ первыми и третьими баталіонами.

6) При соединеніи вмѣстѣ всѣхъ шести полковъ одной дивизіи, гренадерскимъ ротамъ вторыхъ ея баталіоновъ составлять при ней два сводные гренадерскіе баталіона, каждый изъ трехъ ротъ ²¹⁾.

Весь 1811-ый годъ прошелъ въ лихорадочной дѣятельности по подготовкѣ нашихъ войскъ къ предстоявшей великой борьбѣ за Отечество.

9-го Февраля 23-я пѣхотная дивизія была приведена въ составъ четырехъ полковъ: Рыльского, Екатеринбургскаго и Селенгинскаго мушкетерскихъ и 18-го егерскаго, а 22-го Февраля, вслѣдствіе переименованія всѣхъ мушкетерскихъ полковъ въ пѣхотные, полкъ получилъ наименованіе Рыльского пѣхотнаго ²²⁾.

Въ связи съ этимъ были переименованы и роты полка.

Раньше онѣ назывались по фамиліямъ своихъ командировъ, а съ этого времени стали именоваться по порядку нумеровъ.

Не долго пришлось полку пробывать въ г. Бирючѣ. Уже въ концѣ Февраля, въ составѣ: 5 штабъ-офицеровъ, 48 оберъ-офицеровъ, 110 унтеръ-офицеровъ, 49 музыкантовъ, 1732 рядовыхъ и 116 нестроевыхъ, онъ былъ направленъ походнымъ порядкомъ, черезъ Курскую губернію, къ западнымъ границамъ Имперіи и къ началу Апрѣля прибылъ въ Могилевскую губернію ²³⁾.

Здѣсь части полка были расположены на квартирахъ слѣдующимъ образомъ: 1-й и 3-й баталіоны въ г. Могилевѣ, а 2-ой баталіонъ въ м. Дубровно.

Вмѣстѣ съ тѣмъ полкъ, въ составѣ дивизіи, поступилъ въ обсервационный корпусъ генералъ-лейтенанта Эссена 1-го.

Въ концѣ Апрѣля полкъ былъ передвинутъ въ Бобруйскъ для крѣпостныхъ работъ и расположился въ шалашахъ при этой крѣпости.

Сырая, болотистая мѣстность, отсутствіе удобствъ и гигиеническихъ условій скоро дали себя почувствовать и, за время пребыванія подъ Бобруйскомъ, въ полку развилась сильная болѣзненность (преимущественно горячка и лихорадка).

Это было одною изъ главныхъ причинъ того, что полкъ здѣсь пробылъ недолго.

Въ Іюнѣ 1-й и 3-й баталіоны полка были перемѣщены въ г. Старый Быховъ (Могилевской губерніи), а для крѣпостныхъ работъ въ Бобруйскѣ остался 2-й баталіонъ (за исключеніемъ гренадерской роты), подъ командой маіора Некрасова.

Изъ Стараго Быхова полкъ былъ направленъ въ лагери при г. Рогачевѣ, гдѣ пробылъ до начала Сентября, а оттуда возвратился снова на зимнія квартиры въ г. Старый Быховъ, причемъ штабъ полка и двѣ роты расположились въ городѣ, а остальные семь ротъ въ ближайшихъ селеніяхъ.

На этихъ квартирахъ полкъ пробылъ до конца года.

Здѣсь распростился съ полкомъ полковой командиръ Илья Ивановичъ Самойловъ.

Произведенный 30-го Августа въ полковники, 18-го Октября, по болѣзни, онъ былъ уволенъ въ отставку.

22-го Октября при 23-й пѣхотной дивизіи былъ составленъ сводный гренадерскій баталіонъ.

Въ этотъ баталіонъ изъ полка поступила 2-ая гренадерская рота, въ составѣ: 3-хъ оберъ-офицеровъ (поручикъ Бентковскій, подпоручикъ Брецинскій и прапорщикъ Шпикуловъ), 10 унтеръ-офицеровъ, 5 музыкантовъ, 158 рядовыхъ и 7 нестроевыхъ.

Для укомплектованія людьми, на случай войны, пѣхотныхъ частей нашей арміи, 19-го Ноября были учреждены, по числу дивизій, рекрутскія депо, причемъ для 23-ей пѣхотной дивизіи было предназначено Ельнинское

рекрутское депо, состоявшее изъ четырехъ баталіоновъ (по три роты въ каждомъ).

Баталіоны эти были приписаны по одному къ каждому изъ полковъ дивизіи и получили названіе четвертыхъ баталіоновъ полковъ, именуясь также ихъ резервными и рекрутскими баталіонами ²⁴).

Въ Ельнинское рекрутское депо было назначено 3073 человекъ рекрутъ.

Для обученія рекрутъ въ это депо были командированы изъ полка: поручики: Загрядскій, Кадомцевъ и Асѣвъ, подпоручики: Лабутъ и Девольдовъ и прапорщики: Григоровъ 1-ый, Григоровъ 2-ой и Головачевъ 2-ой.

По окончаніи крѣпостныхъ работъ въ Бобруйскѣ, 2-й баталіонъ полка былъ направленъ въ м. Дубровно, гдѣ и расположился на зимнихъ квартирахъ ²⁵).

ГЛАВА II-ая.

(1812-ый годъ).

Въ тяжеломъ предчувствіи встрѣчала Россія наступавшій двѣнадцатый годъ.

Грозныя тучи, надвигавшіяся съ запада, не предвѣщали ничего хорошаго. Въ воздухѣ пахло войною.

Къ началу года полкъ былъ расположенъ квартирами слѣдующимъ образомъ:

Штабъ полка съ двумя ротами квартировалъ въ г. Старомъ-Быховѣ (Могилевской губерніи), шесть ротъ въ ближайшихъ къ этому городу селеніяхъ, а 2-ая гренадерская рота находилась въ составѣ своднаго гренадерскаго баталіона 23-й пѣхотной дивизіи—въ м. Шкловѣ ¹⁾.

Запасный (2-ой) баталіонъ полка былъ расположенъ въ д. Брожи (Минской губерніи—Бобруйскаго уѣзда).

Въ концѣ Февраля полкъ былъ направленъ въ м. Лысково (Гродненской губерніи), куда и прибылъ къ началу Марта.

Въ виду предстоявшей войны армія наша приводилась на военное положеніе, комплектованіемъ рекрутами до штатнаго состава и фформированіемъ новыхъ частей.

Въ связи съ этими мѣропріятіями, изъ вторыхъ (запасныхъ) и четвертыхъ (резервныхъ) баталіоновъ пѣхотныхъ полковъ было составлено 18 новыхъ дивизій, причемъ 2-ой баталіонъ полка вошелъ въ составъ 32-ой пѣхотной дивизіи (генераль-маіора Гамена).

Вслѣдствіе этого 2-ой баталіонъ, подъ командою маіора Стрѣльникова, былъ направленъ въ крѣпость Бобруйскъ, гдѣ и расположился на Березовскомъ фортатѣ.

Между тѣмъ изъ всѣхъ войскъ, расположенныхъ на западной границѣ Имперіи, были составлены двѣ арміи.

23-я пѣхотная дивизія поступила въ составъ 4-го пѣхотнаго корпуса 1-ой западной арміи и полкъ былъ направленъ на новыя квартиры въ м. Василишки (Гродненской губерніи), куда и прибылъ къ началу Апрѣля.

Къ 14-му Апрѣля вся дивизія была собрана въ м. Мосты и въ тотъ-же день началась постройка моста черезъ р. Нѣманъ. По окончаніи постройки полки вернулись на свои квартиры.

Вслѣдствіе тревожнаго положенія дѣль, 9-го Іюня Рыльскій пѣхотный полкъ, въ составѣ 4-хъ штабъ-офицеровъ, 26 оберъ-офицеровъ и 940 человекъ нижнихъ чиновъ, былъ направленъ для присоединенія къ дивизіи и корпусу, а полковой обозъ былъ отправленъ въ г. Друю.

По сборѣ войскъ 4-го пѣхотнаго корпуса, послѣдній былъ расположенъ въ м. Олькеники (Виленской губерніи), причемъ корпусный авангардъ, подъ начальствомъ генералъ-маіора Дорохова, находился въ м. Оранахъ ²⁾.

12-го Іюня, безъ объявленія войны, Императоръ Наполеонъ I-ый со своими войсками перешелъ р. Нѣманъ и съ этого дня началось отступленіе 1-ой западной арміи. Конечнымъ пунктомъ отступленія, для соединенія съ войсками 2-ой западной арміи, былъ избранъ г. Смоленскъ.

14-го Іюня 3-й и 4-й пѣхотные корпуса отступили къ г. Вильно и заняли позицію передъ городомъ. Правый флангъ ея упирался въ р. Вилію, а лѣвый въ высоты близъ двора Подвысокаго; всѣ фронтальныя возвышенія были заняты артиллеріей.

На этой позиціи войска пробыли два дня.

Затѣмъ слѣдуетъ цѣлый рядъ почти безостановочныхъ маршей и 26-го Іюня 4-й пѣхотный корпусъ прибылъ въ д. Басиную, гдѣ начальство надъ нимъ, вмѣсто графа Шувалова, принялъ генераль-лейтенантъ графъ Остерманъ-Толстой.

На слѣдующій день корпусъ вступилъ въ Дрисскій укрѣпленный лагерь, гдѣ и пробылъ до 2-го Іюля.

Вернемся нѣсколько назадъ, такъ какъ въ это время запасный баталіонъ полка уже имѣлъ столкновеніе съ непріателемъ.

Произошло это слѣдующимъ образомъ.

Къ 1-у Іюля баталіонъ находился въ составѣ Динабургскаго гарнизона, имѣя на лицо: 1 штабъ-офицера, 6 оберъ-офицеровъ, 13 унтеръ-офицеровъ, 2 музыкантовъ, 135 рядовыхъ и 10 нестроевыхъ.

Громадный некомплектъ людей произошелъ вслѣдствіе сильной болѣзненности между нижними чинами (379 человекъ больныхъ).

Весь Динабургскій гарнизонъ состоялъ изъ 10 запасныхъ баталіоновъ полковъ 7-й и 23-й пѣхотныхъ дивизій и 4 эскадроновъ своднаго гусарскаго полка, всего въ числѣ около 2500 человекъ. Запасные баталіоны были сведены въ два полка.

Войска гарнизона находились подъ командой генераль-маіора Уланова.

1-го Іюля, въ 4 часа утра, маршалъ Удино со своими войсками подошелъ къ Динабургу.

Открывъ по городу сильную канонаду, французы атаковали предмостное укрѣпленіе, но встрѣтивъ сильное сопротивленіе со стороны его защитниковъ, были отбиты съ большимъ урономъ на всѣхъ пунктахъ и отступили къ д. Калкуны.

Получивъ объ этомъ извѣстіе, Главнокомандующій 1-ю арміею немедленно-же поручилъ оборону Динабурга

графу Витгенштейну, приказавъ ему оставить городъ только лишь въ случаѣ перехода р. Двины непріателемъ въ превосходныхъ силахъ.

Въ виду этого графъ Витгенштейнъ послалъ въ Динабургъ начальника артиллеріи своего корпуса генераль-маіора князя Яшвиля, ввѣривъ ему оборону города.

На слѣдующій день съ разсвѣтомъ, подъ прикрытіемъ огня своей артиллеріи, маршалъ Удино снова атаковалъ предмостное укрѣпленіе и опять былъ отбитъ храбрыми защитниками.

Эти неудачи тѣмъ не менѣе не остановили его и 3-го Іюля онъ въ третій разъ повелъ атаку на предмостное укрѣпленіе, но опять былъ отброшенъ.

Защитники готовились къ отбитію новаго приступа, но его не послѣдовало.

Въ ночь на 4-е число маршалъ Удино, получивъ приказаніе присоединиться къ войскамъ короля Неаполитанскаго, оставилъ окрестности Динабурга.

Нашъ гарнизонъ сдѣлалъ вылазку, занялъ д. Калкуны и у м. Езероса взялъ въ плѣнъ 80 человекъ французовъ.

Тѣмъ и закончились военныя дѣйствія подъ Динабургомъ.

Всѣ эти дни Рыльскій баталіонъ принималъ дѣятельное участіе въ отраженіи непріателя, причемъ 7 нижнихъ чиновъ, за выказанную ими храбрость, были награждены знаками отличія военнаго ордена.

Чтобы не возвращаться болѣе назадъ, прослѣдимъ дальнѣйшее участіе запаснаго баталіона полка въ военныхъ дѣйствіяхъ.

Послѣ отступленія отъ Динабурга, гарнизонъ крѣпости вошелъ въ составъ войскъ 1-го отдѣльнаго корпуса графа Витгенштейна.

5-го и 6-го Августа запасный баталіонъ участвовалъ

въ двухдневномъ бою подъ Полоцкомъ и потерялъ 17 рядовыхъ ранеными и 1 портупей-пропорщика и 6 рядовыхъ пропавшими безъ вѣсти.

Тѣмъ и исчерпывается вся боевая дѣятельность запаснаго баталіона въ Отечественную войну.

Затѣмъ баталіонъ былъ направленъ въ м. Волинцы (Витебской губерніи), гдѣ и пробылъ до апрѣля мѣсяца слѣдующаго года, не принимая никакого участія въ военныхъ дѣйствіяхъ.

Обратимся теперь къ дѣйствіямъ полка.

2-го Іюля войска 4-го пѣхотнаго корпуса выступили изъ Дрисскаго укрѣпленнаго лагеря и, продолжая дальнѣйшее отступленіе къ г. Смоленску, 11-го числа прибыли къ Витебску, гдѣ расположились лагеремъ на лѣвомъ берегу р. Двины.

13-го Іюля 4-й пѣхотный корпусъ былъ направленъ по дорогѣ къ м. Островно съ тѣмъ, чтобы сдержать наступленіе французовъ къ Витебску.

Въ головѣ корпуса слѣдовали 2 эскадрона лейбъ-гусаръ съ 6-ю орудіями конной артиллеріи.

Пройдя 7 верстъ, гусары открыли непріятеля и слишкомъ горячо преслѣдуя его передовыя части, на скакали на всю непріятельскую кавалерію, которая, въ свою очередь, встрѣтила ихъ контръ-атакой и привела въ разстройство, причемъ французы захватили у насъ всѣ 6 орудій, бывшихъ съ гусарами.

Это были первые трофеи французовъ въ Отечественную войну.

Было шесть часовъ утра.

Въ это время подошла наша пѣхота и графъ Остерманъ-Толстой увидѣлъ передъ собою главныя силы корпуса Нансutti, подъ личнымъ начальствомъ короля Неаполитанскаго.

Немедленно войска наши были построены въ боевой порядокъ.

11-я пѣхотная дивизія (генераль-маіора Чеглокова) была развернута и выдвинута въ первую линію, по обѣ стороны большой дороги; 23-я пѣхотная дивизія (генераль-маіора Бахметьева), построенная въ баталіонныя колонны, составила вторую линію.

Въ такомъ порядкѣ 4-й пѣхотный корпусъ, въ грозномъ молчаніи, приближался къ Островно къ тому мѣсту, гдѣ большая дорога круто поворачиваетъ направо, и расположился между двумя лѣсами.

Загремѣла артиллерія съ обѣихъ сторонъ и бой завязался.

Напрасно бросались французы въ атаку за атакой, они не могли сломить желѣзной стойкости русскихъ войскъ.

Наши умирали, но не отступали.

Въ самомъ разгарѣ боя, по приказанію Главнокомандующаго 1-ю арміею, въ подкрѣпленіе 4-му пѣхотному корпусу была отправлена 3-я пѣхотная дивизія генераль-лейтенанта Коновницына, которая, пройдя 9 верстъ, стала въ резервѣ.

Сраженіе продолжалось до 11 часовъ вечера и, въ продолженіи семнадцати часовъ непрерывнаго боя, наши войска геройски отбили всѣ непріятельскія атаки и въ концѣ концовъ принудили французовъ отступить.

Ночью 4-й пѣхотный корпусъ отступилъ за 3-ю дивизію и расположился на ночлегъ при корчмѣ Добрейкѣ.

На разсвѣтѣ 14-го числа онъ былъ направленъ къ д. Какувячино, гдѣ составилъ резервъ 3-му пѣхотному корпусу, который, въ свою очередь, весь этотъ день сражался съ непріателемъ.

Ночью на 15-е—4-й корпусъ отступилъ на позицію на правомъ берегу р. Лучосы.

Двухдневный бой подъ Островно былъ пробнымъ камнемъ мужества нашихъ войскъ и надо отдать полнѣйшую справедливость, что въ этомъ дѣлѣ настойчивость французовъ разбилась о непоколебимость русскихъ.

Главнокомандующій 1-ю армією генераль отъ инфантеріи Барклай де-Толли, донося объ этомъ сраженіи Императору Александру I-му, выразился слѣдующимъ образомъ: „въ сраженіи подъ Островно всѣ штабъ и оберъ-офицеры отлично выполняли долгъ свой и вообще всѣ войска оказываютъ такую ревность и усердіе, что я увѣренъ въ совершенномъ успѣхѣ генеральнаго сраженія, если-бы только обстоятельства не воспрепятствовали нынѣ дать оное“.

Общая потеря войскъ, участвовавшихъ въ бою подъ Островно, простиралась до 2500 человекъ убитыми и ранеными.

Но для Рыльского полка потеря эта была еще чувствительнѣе. Здѣсь полкъ лишился своего шефа генераль-маіора Окулова, убитого въ самомъ началѣ боя.

Кромѣ того полкъ понесъ слѣдующія потери: убитъ Поручикъ Радомскій, смертельно раненъ Подпоручикъ Фадѣевъ; легко ранены: поручики: Богинскій (картечью въ правую ногу) и Бентковскій (въ голову пулею) и подпоручики: Крейтеръ и Шпикуловъ (въ правую руку пулею, на вылетъ); контуженъ поручикъ Жуковскій (въ грудь-ядромъ).

Объ убыли нижнихъ чиновъ свѣдѣній не имѣется.

Послѣ сраженія при Островно, 4-й пѣхотный корпусъ продолжалъ безостановочное отступленіе и 20-го Іюля прибылъ въ лагерь подъ Смоленскомъ, гдѣ 22-го числа произошло соединеніе 1-й и 2-й западныхъ армій.

Слѣдующіе два дня были посвящены укомплектованію полковъ, ослабленныхъ боями и труднымъ походомъ, и заготовленію сухарей.

По словамъ очевидца (генераль-маіора Гучкова): „для печенія хлѣбовъ и сушки сухарей велѣно было откомандировать отъ каждаго полка сначала по 60, а потомъ еще по 100 человекъ. Эта откомандировка изъ фронта людей была для полковъ весьма чувствительна,

тѣмъ болѣе, что и безъ того полки потеряли уже много людей, потому что при началѣ отступленія арміи отъ границъ нашихъ сперва всѣ поляки, потомъ литовцы и наконецъ бѣлорусы въ ночные переходы полковъ, отставая отъ нихъ, возвращались въ свои дома и такимъ образомъ, съ начала отступленія до прихода въ Смоленскъ, армія потеряла болѣе десяти тысячъ человѣкъ“.

Во время передышки полка подъ Смоленскомъ, вмѣсто убитаго шефа-генераль-маіора Окулова, командиромъ полка (на правахъ шефа) былъ назначенъ молодой тридцати трехъ лѣтній полковникъ Лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка—Ушаковъ.

Павелъ Николаевичъ Ушаковъ, дворянинъ Ярославской губерніи, родился въ 1779 году и въ томъ-же году былъ записанъ подпрапорщикомъ Лейбъ-гвардіи въ Преображенскій полкъ.

Двадцати лѣтъ отъ роду онъ былъ произведенъ въ прапорщики, съ переводомъ Лейбъ-гвардіи въ Измайловскій полкъ.

Въ кампанію 1805 года, уже въ чинѣ штабсъ-капитана, въ рядахъ полка, онъ участвовалъ въ сраженіи при Аустерлицѣ и за отличную храбрость былъ награжденъ орденомъ Св. Анны 3-го класса (на шпагу).

Въ 1807 году, въ чинѣ капитана, Павелъ Николаевичъ сражался подъ Фридландомъ, гдѣ въ пылу схватки былъ раненъ штыкомъ въ правую ногу и остался въ строю.

За такое мужество онъ былъ награжденъ орденомъ Св. Владиміра 4-го класса съ бантомъ.

Въ 1809 году онъ былъ произведенъ въ полковники, а въ Отечественную войну, послѣ смерти генераль-маіора Окулова, какъ выдающійся штабъ-офицеръ, былъ назначенъ командиромъ Рыльского пѣхотнаго полка.

Безупречное боевое прошлое не замедлило вскорѣ отразиться и на дальнѣйшей его службѣ, но объ этомъ еще рѣчь впереди.

4-го августа 4-й пѣхотный корпусъ выступилъ къ г. Смоленску, по одной дорогѣ со 2-мъ пѣхотнымъ корпусомъ, и расположился противъ города на правомъ берегу р. Днѣпра.

Въ ночь на 6-е Августа онъ былъ перемѣщенъ на позицію по обѣ стороны Порѣченской дороги, лѣвымъ флангомъ къ с. Крахоткину, гдѣ и пробылъ весь слѣдующій день.

Вечеромъ онъ былъ направленъ къ Соловьевой переправѣ. Слѣдуя туда онъ опоздалъ и задержалъ 2-й пѣхотный корпусъ, вслѣдствіе чего между нимъ и 3-мъ корпусомъ образовался промежутокъ, причемъ полки 4-го корпуса растянулись и оторвались одинъ отъ другого, а нѣкоторые изъ нихъ сбились съ своего направленія и слѣдовали по различнымъ дорогамъ.

7-го Августа 1-я (правая) колонна генераль-лейтенанта Тучкова 1-го, состоявшая изъ 2-го, 3-го, и 4-го пѣхотныхъ и 1-го кавалерійскаго корпусовъ, слѣдовала черезъ деревню Крахоткино къ селу Бредихино, гдѣ назначено было ей расположиться лагеремъ.

Въ девять часовъ утра былъ посланъ впередъ авангардъ, подъ начальствомъ генераль-маіора Тучкова 3-го.

Проселочная дорога, по которой слѣдовали войска, во многихъ мѣстахъ пролегалла черезъ лѣса и болотные ручьи.

Хотя на послѣднихъ и были мосты, но весьма ветхіе и приспособленные только для проѣзда крестьянскихъ телѣгъ, такъ что послѣ перехода артиллеріи и кавалеріи мосты необходимо было исправлять и даже вновь перемачивать, разбирая для этого крестьянскія строенія.

Все это крайне затрудняло и останавливало движеніе отряда.

Во время марша авангарда, 1-я кавалерійская дивизія и 3-й и 4-й пѣхотные корпуса, пройдя деревню Лубино,

продолжали слѣдовать далѣе по направленію къ селу Бредихино.

Начальникъ отряда генераль-лейтенантъ Тучковъ 1-й, находившійся на перекресткѣ дорогъ, приказалъ полкамъ: Лейбъ-гренадерскому и графа Аракчеева, подъ общей командой полковника Желтухина, послѣшить къ авангарду генераль-маіора Тучкова 3-го, который уже завязалъ дѣло съ неприятелемъ, атаковавшимъ его въ превосходныхъ силахъ.

Въ то-же время было послано приказаніе 3-у и 4-у пѣхотнымъ корпусамъ прибыть изъ села Бредихина въ д. Лубино и занять позицію.

Было около четырехъ часовъ дня и бой въ авангардѣ былъ въ полномъ разгарѣ, когда на позицію за р. Страганъ прибыли головныя части 4-го пѣхотнаго корпуса: Екатеринбургскій, Елецкій и Рыльскій пѣхотные полки, которые, выйдя изъ лѣса у д. Тычина, получили приказаніе идти вправо отъ дороги, на помощь отряду генераль-маіора Тучкова 3-го.

По прибытіи частей 4-го корпуса, немедленно была выдвинута впередъ артиллерія, которая и заняла высоту около большой дороги. Непосредственно за нею былъ поставленъ лейбъ-гренадерскій полкъ, а правѣе его — Елецкій и Екатеринбургскій пѣхотные полки.

Между тѣмъ расположеніе отступившихъ войскъ авангарда было слѣдующее:

Ревельскій пѣхотный полкъ занималъ лѣсъ между деревнями Гречишки и Канолкова.

20-й и 21-й Егерскіе полки, подъ командою генераль-маіора князя Шаховскаго, расположенные влѣво отъ Ревельскаго полка, занимали болотистую равнину, поросшую кустарникомъ.

Резервъ егерей составляли: сводный гренадерскій баталіонъ 23-й пѣхотной дивизіи и одинъ баталіонъ гренадерскаго графа Аракчеева полка.

Роща около деревни Бублѣвой была занята Рыльскимъ пѣхотнымъ полкомъ (2 баталіона).

Резервъ его составлялъ другой баталіонъ гренадерскаго графа Аракчеева полка, который былъ расположенъ на высотѣ позади рощи.

Казацкія полки (подъ начальствомъ генераль-маіора Карпова) находились около деревень: Гумничино и Мартино.

Къ этому времени прибылъ на позицію Главнокомандующій арміей генераль-отъ-инфантеріи Барклай-де-Толли и приказалъ генераль-лейтенанту графу Орлову-Денисову съ Елисаветградскимъ, Маріупольскимъ и Сумскимъ гусарскими полками, двумя эскадронами Изюмскаго гусарскаго полка и четырьмя орудіями конной артиллеріи занять высоту влѣво, гдѣ мѣстность представляла большій просторъ для дѣйствій кавалеріи.

Между тѣмъ французы, наступая по большой дорогѣ, произвели нѣсколько атакъ на нашу батарею, но были отбиты нашею пѣхотою, причемъ въ особенности отличился Лейбъ-гренадерскій полкъ.

Неудачи не смутили французовъ и они начали обходить нашу батарею—долиною.

Подавляемые превосходными силами, 20-й и 21-й Егерскіе полки принуждены были отступить, а Рыльскій пѣхотный полкъ былъ выбитъ изъ рощи.

Въ это время, находившіеся въ резервѣ, сводный гренадерскій баталіонъ 23-й пѣхотной дивизіи и баталіонъ гренадерскаго графа Аракчеева полка подоспѣли на помощь къ отступавшимъ частямъ и, дружнымъ ударомъ въ штыки, опрокинули непріятеля.

Было уже пять часовъ пополудни.

Непріятельская артиллерія усилила свой огонь и большія массы французской кавалеріи и пѣхоты показались на нашемъ лѣвомъ флангѣ.

Казаки, находившіеся впереди, были опрокинуты и

при отступленіи произвели замѣшательство въ Сумскомъ гусарскомъ полку.

Въ этотъ критическій моментъ графъ Орловъ-Денисовъ приказалъ Елисаветградскому и Маріупольскому гусарскимъ полкамъ атаковать правый флангъ непріятеля.

Французы не выдержали лихой атаки гусаровъ и были опрокинуты съ большимъ урономъ.

Во время кавалерійской схватки войска генерала Разу атаквали роццу, занятую Рыльскимъ пѣхотнымъ полкомъ, но были отброшены этимъ полкомъ, при содѣйствіи баталіона гренадерскаго графа Аракчеева полка.

Роцца осталась за нами.

Въ виду необходимости, во что-бы то ни стало, удержать за собою позицію, Главнокомандующій послалъ приказаніе генералъ-лейтенанту Коновницыну съ остальными полками 3-й пѣхотной дивизіи поспѣшить на подкрѣпленіе нашего центра.

По прибытіи ихъ, они были распредѣлены слѣдующимъ образомъ: Екатеринославскій гренадерскій полкъ былъ посланъ для усиленія праваго фланга, а Перновскій и Полоцкій пѣхотные полки съ ротой конной артиллеріи были направлены на лѣвый флангъ, для поддержанія кавалеріи.

1-я кавалерійская дивизія была двинута на высоту передъ д. Духовской, гдѣ она и расположилась, примыкая правымъ флангомъ къ Кексгольмскому пѣхотному полку.

Въ резервѣ за д. Лубино были расположены: Павловскій, Таврический и С.-Петербуржскій гренадерскіе полки съ тремя ротами артиллеріи.

Непріятель, усиленный свѣжими корпусами маршаловъ Даву и Жюно, снова атаквалъ нашъ центръ и заставилъ войска наши, утомленные непрерывнымъ боемъ отступить, что грозило потерю позиціи.

Минута была критическая.

Въ это время на помощь отступавшимъ прибылъ Коновницынъ со своею дивизіей.

Непріятель не выдержалъ удары въ штыки нашихъ свѣжихъ войскъ и поспѣшно отступилъ съ большимъ урономъ.

Связь между нашими правымъ и лѣвымъ флангами была восстановлена.

Наступалъ вечеръ.

Въ это время на поле сраженія прибылъ 2-ой пѣхотный корпусъ генералъ-лейтенанта Багговута.

17-ая пѣхотная дивизія, находившаяся въ головѣ корпуса, немедленно была выдвинута на правый флангъ позиціи и составила резервъ Елецкому, Екатеринбургскому и Лейбъ-гренадерскому полкамъ.

Батарейная рота полковника Воейкова присоединилась къ батарее, стоявшей на большой дорогѣ, такъ что на одномъ этомъ пунктѣ сосредоточены были 24 орудія.

4-ая пѣхотная дивизія составила резервъ 17-ой дивизіи.

Между тѣмъ наша кавалерія, подъ командой графа Орлова-Денисова, рядомъ непрерывныхъ атакъ заставила французскую кавалерію отступить къ с. Гумничино.

Въ то же время войска непріятельскаго лѣваго фланга, усиленные свѣжими резервами, повторяли непрерывныя атаки для овладѣнія нашей позиціей, но попытки ихъ каждый разъ оканчивались неудачей.

Тѣмъ не менѣе французы не теряли энергіи.

Въ 9 часовъ вечера, пользуясь сумерками, дивизія генерала Гюдена прошла роковую лощину и стремительно атаковала нашъ правый флангъ, приблизившись на самое близкое разстояніе къ нашей артиллеріи.

Но непріятель былъ предупрежденъ.

Генералъ маіоръ Тучковъ 3-ій, схвативъ Екатеринославскій гренадерскій полкъ, ударилъ въ штыки, подкрѣпленный полками 17-ой пѣхотной дивизіи.

Французы были опрокинуты и отброшены за лощину. Поле сраженія осталось за нами, но герой дня генераль Тучковъ былъ захваченъ въ плѣнъ.

Эта атака была заключительнымъ актомъ Лубинской кровавой драмы.

Послѣ этой попытки французы не возобновляли уже нападенія и артиллерійскій, а затѣмъ и ружейный огонь, мало по малу, смолкъ окончательно на всѣхъ пунктахъ.

Сраженіе при Лубино было вторымъ пробнымъ камнемъ для нашихъ войскъ и, судя по результатамъ его и по тому мужеству съ которымъ дрались наши войска, они съ честью выдержали это испытаніе.

Дѣло при Лубино французы назвали „La bataille aux bois des innocents“.

Неприятель былъ отбитъ на всѣхъ пунктахъ и понесъ большой уронъ; между убитыми находился генераль Гюденъ. Въ плѣнъ было взято около 500 человекъ.

Нашъ уронъ простирался до 5000 человекъ убитыми и ранеными.

Потери Рыльцевъ не извѣстны (не сохранилось свѣдѣній), но судя по тому, что имъ пришлось пробыть весь день въ самомъ сильномъ огнѣ и нѣсколько разъ ходить въ атаку, потеря полка, по всѣмъ вѣроятіямъ, была велика.

Въ 4 часа ночи наши войска были направлены къ Соловьевой переправѣ, куда уже прибыла колонна генерала Дохтурова.

Переправившись по тремъ понтоннымъ мостамъ на лѣвый берегъ Днѣпра, войска наши были двинуты по направленію къ Цареву-Займище, куда и прибыли 17-го Августа.

Здѣсь главное начальство надъ арміями принялъ генераль-отъ-инфантеріи Голенищевъ-Кутузовъ.

22-го Августа войска наши подошли къ с. Бородину.

24-го происходилъ бой при Шевардино, въ которомъ Рыльскій пѣхотный полкъ не принималъ участія. Въ тотъ же день всѣ полковые обозы были отправлены за Можайскъ, а при полкахъ остались только патронные ящики, лазаретныя кареты (по одной на баталіонъ) и генеральскія повозки.

Весь слѣдующій день былъ посвященъ приготовленіямъ къ предстоявшему генеральному сраженію.

Правое крыло войскъ, расположенныхъ на позиціи составляли 2-ой и 4-ый пѣхотные и 1-ый и 2-ой кавалерійскіе корпуса, подъ общимъ начальствомъ генерала-отъ-инфантеріи Милорадовича.

Передъ позиціей протекала рѣка Колоча.

Войска 2-го пѣхотнаго корпуса были расположены уступомъ, нѣсколько позади 4-го пѣхотнаго корпуса, причемъ правый флангъ ихъ находился въ верстѣ съ небольшимъ отъ рѣки Москвы, тогда какъ лѣвый флангъ 4-го пѣхотнаго корпуса упирался въ рѣчку Стонецъ, около селенія Горки.

За 4-мъ пѣхотнымъ корпусомъ, въ резервѣ, находился 2-ой кавалерійскій корпусъ.

Лѣвѣе всѣхъ этихъ войскъ были расположены части 6-го пѣхотнаго корпуса.

Наступило 26-ое Августа.

Полки 4-го пѣхотнаго корпуса были расположены въ двѣ линіи, въ густыхъ баталіонныхъ колоннахъ, имѣя при себѣ артиллерію.

До 11 часовъ утра корпусу не пришлось принимать активнаго участія въ сраженіи.

Около полудня генераль Милорадовичъ получилъ приказаніе сблизить къ центру 4-ый пѣхотный и 2-ой кавалерійскій корпуса.

Эти войска составили резервъ 6-му пѣхотному корпусу, расположенному около батареи Раевского.

Въ два часа пополудни, послѣ неудачныхъ попытокъ

на наше лѣвое крыло, Наполеонъ направилъ большую часть своихъ войскъ влѣво на батарею Раевского.

Замѣтивъ движеніе французовъ, генераль Барклай-де-Толли приказалъ 4-му пѣхотному корпусу немедленно вступить въ первую линію на смѣну 7-го пѣхотнаго корпуса, который съ самаго начала боя, въ продолженіи семи часовъ, все время сражался съ непріятелемъ, отбивая непрерывныя атаки войскъ маршала Нея и Вице-короля Италіянскаго.

Выдвинутыя въ первую линію, части 4-го пѣхотнаго корпуса расположились лѣвѣе и позади батареи Раевского.

Непосредственно за ними были поставлены лейбъ-гвардіи Преображенскій и Семеновскій полки, за которыми расположилась кавалерія, построенная въ двѣ линіи.

Первую линію составили полки 2-го и 3-го кавалерійскихъ корпусовъ, а вторую линію—лейбъ-гвардіи Кавалергардскій и Конный полки.

Сближеніе резервовъ подвергло ихъ сильному непріятельскому огню. Вслѣдъ затѣмъ кавалерійскіе корпуса Монбрюна и Нансуги атаковали пѣхоту 4-го корпуса съ намѣреніемъ разорвать линію нашихъ войскъ и овладѣть батареей съ тыла.

Земля загудѣла подъ копытами коней когда бросились въ атаку французскіе кирасиры и уланы, поддерживаемые убійственнымъ огнемъ артиллеріи.

Полки 4-го пѣхотнаго корпуса, несмотря на сильный огонь, мгновенно были построены въ каре, для принятія атаки.

Въ это мгновеніе непріятельскій огонь достигъ высшаго напряженія, нанося страшный уронъ нашимъ войскамъ.

У насъ были ранены почти всѣ высшіе начальники. Начальнику 23-ей пѣхотной дивизіи генераль-маіору

Бахметьеву ядромъ оторвало ногу. Почти все бригадные командиры выбыли изъ строя. Самъ корпусный командиръ графъ Остерманъ-Толстой, сильно контуженный, принужденъ былъ удалиться съ поля сраженія.

Но этотъ смертоносный огонь, вырывавшій жертвы десятками, не смутилъ наши войска.

Командиръ Рыльского пѣхотнаго полка Полковникъ Ушаковъ, лично подавая примѣръ храбрости, построилъ полкъ въ каре.

Въ грозномъ молчаніи ждала пѣхота 4-го корпуса приближавшагося непріятеля.

Когда французская кавалерія приблизилась изъ всѣхъ этихъ грозныхъ четырехугольниковъ блеснули линіи огней и загремѣли залпы, внося смерть и смятеніе въ ряды непріятельскихъ всадниковъ.

Кавалерія не выдержала этого дружнаго отпора и растроенная бросилась назадъ, преслѣдуемая нашей кавалеріей.

При отбитіи этой атаки въ особенности отличились Кексгольмскій и Перновскій пѣхотные и 33-ій егерскій полки.

Увлечшись преслѣдованіемъ непріятеля, наша кавалерія (Сумскій и Маріупольскій гусарскіе и Сибирскій драгунскій полки) зарвалась слишкомъ далеко и, встрѣченная сильнымъ огнемъ французской пѣхоты и артиллеріи, принуждена была, въ свою очередь, отступить.

Французская кавалерія, усиленная резервами (дивизіи: Латуръ-Мобура и Дефранса и саксонскій полкъ Цастрова), преслѣдуя по пятамъ нашу кавалерію, бросилась снова на войска 4-го корпуса, пробилась впередъ между каре и очутилась въ тылу 4-го и 6-го корпусовъ.

Моментъ былъ критическій.

Но наша пѣхота не смутилась и встрѣтила непріятеля залпами съ заднихъ фасовъ каре.

При встрѣчѣ этой атаки въ Рыльскомъ пѣхотномъ

полку въ особенности отличились: 2, 3, 7 и 8 мушкетерскія роты, которыя, подъ начальствомъ своихъ ротныхъ командировъ, спокойно и смѣло встрѣтили французовъ дружнымъ огнемъ.

Артиллерія наша также громила непріятеля, внося смерть и ужасъ въ его ряды.

Въ это время лейбъ-гвардіи Кавалергардскій и Конный полки, пройдя сквозь интервалы нашей пѣхоты, лихой, молодецкой контръ-атакой опрокинули непріятельскую кавалерію и обратили ее въ бѣгство.

Послѣ этой неудачи французы направили огонь почти всей своей артиллеріи на войска 4-го и 6-го пѣхотныхъ корпусовъ.

Съ поразительной стойкостью выдержала наша пѣхота убійственный огонь французскихъ батарей, въ особенности же войска, составлявшія уголъ центра, которыя понесли громадный уронъ, вслѣдствіе того, что находились подъ перекрестнымъ огнемъ.

Этимъ и закончились дѣйствія непріятеля противъ войскъ 4-го пѣхотнаго корпуса.

Графъ Коновницынъ, характеризуя въ своихъ замѣткахъ участіе 4-го пѣхотнаго корпуса въ этомъ достопамятномъ бою, пишетъ слѣдующее:

„Въ сраженіи подъ Бородинымъ, въ 10 часовъ утра, 4-ый корпусъ былъ двинутъ для подкрѣпленія 2-ой арміи и, соединившись со 2-ымъ и 3-имъ слабыми кавалерійскими корпусами, удерживалъ непріятеля почти во весь день.

И такъ крайне удивительно, что въ реляціи столь мало о семъ упоминается, ибо храбрыя войска, сражавшіяся въ центрѣ и спасшія черезъ то армію отъ совершеннаго и ужаснаго разбитія, заслуживаютъ представленія ихъ подвиговъ въ настоящемъ блескѣ. Число ихъ раненыхъ и мертвыхъ есть чрезмѣрное очевидное доказа-

тельство ихъ неутомимыхъ усилій; оно состоитъ болѣе чѣмъ въ 18000 человекъ“.

Въ этотъ знаменательный день полкъ понесъ слѣдующія потери: убитъ маіоръ Лачиновъ, ранены подпоручики Ульяновъ, Куракинъ и Линева (въ лѣвый бокъ ядромъ) и контуженъ маіоръ Фокинъ (въ правую ногу ядромъ).

Объ убыли нижнихъ чиновъ свѣдѣній не имѣется.

За Бородино офицеры полка получили слѣдующія награды:

Орденъ Св. Георгія 4-го класса—командиръ полка полковникъ Ушаковъ.

Орденъ Св. Владиміра 4-го класса съ бантомъ: маіоры: Некрасовъ, Фокинъ и Пушкаревъ и капитанъ Пеутлингъ.

Золотыя шпаги съ надписью „за храбрость“: капитанъ Зубовъ, штабсъ-капитаны: Мельниковъ, Глазовъ, Романовъ и Кадомцовъ и поручикъ Тимашевъ.

Орденъ Св. Анны 3-го класса на шпагу (нынѣ 4-ой степени): поручики: Асѣевъ, Ситниковъ, Лабуть, Елагинъ, Патрекѣевъ, Ардабьевъ, Алабинъ 2-ой, Волосатовъ и Окуловъ. Подпоручики: Алабинъ 1-ый, Выракомскій, Ульяновъ, Линева и Головачевъ 2-ой. Прапорщики: Григоровъ 2-ой, Яхневичъ, Костинъ, Викинскій, Юрловъ 1-ый, Юрловъ 2-ой, Луцкой, Высочинъ и Головачевъ 1-ый.

Всѣмъ нижнимъ чинамъ, участвовавшимъ въ бою, было пожаловано по пяти рублей на каждого.

Послѣ Бородина началось опять отступленіе нашей арміи.

1-го Сентября войска наши прошли Москву, а 9-го 4-ый пѣхотный корпусъ уже находился на правомъ берегу рѣки Пахры.

13-го Сентября 4-ый пѣхотный и 2-ой кавалерійскій корпуса были расположены: пѣхота, позади с. Нѣмчина, по дорогѣ изъ Никитска въ Верею, а кавалерійскіе посты были выставлены около с. Александрова.

Черезъ два дня, тѣснимые непріателемъ, эти корпуса отступили къ селенію Окулову, гдѣ соединились съ 26-ою пѣхотною дивизіею генераль-маіора Паскевича.

16-го Сентября, перейдя рѣку Мочу, 4-ый пѣхотный корпусъ занялъ позицію при селѣ Бахметевомъ, на дорогѣ изъ Подола къ селу Воронову.

На слѣдующій день, вмѣстѣ съ 26-ою пѣхотною дивизіею, онъ отбилъ непріателя, дѣлавшаго попытки овладѣть этой позиціей.

20-го Сентября наша армія прибыла къ селу Тарутино.

Въ тотъ же день аріергарды войскъ генерала Милорадовича и графа Остермана-Толстаго (4-ый пѣхотный корпусъ) соединились впереди села Воронова.

Вслѣдствіе намѣренія непріателя обойти ихъ съ праваго фланга, генераль Милорадовичъ направилъ за тѣснину при с. Вороновѣ пѣхоту и батарею артиллерію, подъ прикрытіемъ кавалеріи и легкой артиллеріи, которыя нѣкоторое время задержались на равнинѣ впереди Воронова. Подъ вечеръ войска эти сблизились къ арміи.

22-го Сентября 4-ый пѣхотный корпусъ присоединился къ арміи у с. Тарутина.

Здѣсь, находясь въ укрѣпленномъ лагерѣ, наши войска пребыли до 6-го Октября.

Въ ночь на 6-ое Октября войсками нашими было произведено внезапное нападеніе на с. Вороново и непріатель былъ разбитъ.

Въ этомъ дѣлѣ 4-ый корпусъ связывалъ 2-ой и 3-ій корпуса съ остаткомъ арміи и былъ построень въ колоннахъ къ атакѣ (въ двѣ линіи), непосредственно за 2-ымъ корпусомъ.

Тотчасъ же послѣ сраженія войска 2-го и 4-го пѣхотныхъ и 2-го и 4-го кавалерійскихъ корпусовъ поступили въ составъ авангарда, начальство надъ которымъ было ввѣрено генералу Милорадовичу.

На ночь авангардъ расположился при селѣ Винковѣ. Съ слѣдующаго же дня началось преслѣдованіе отступавшаго непріятели.

Наступалъ переломъ войны и успѣхи ея переходили въ наши руки.

Прежде чѣмъ приступить къ изложенію дальнѣйшихъ событій, бросимъ взглядъ на потери, понесенныя полкомъ съ открытія военныхъ дѣйствій.

Къ 1-му Іюля въ полку состояло на лицо: 1 генераль, 6 штабъ-офицеровъ, 30 оберъ-офицеровъ, 61 унтеръ-офицеровъ, 27 музыкантовъ, 766 рядовыхъ и 61 нестроевыхъ.

Къ 10-му же Октября наличный составъ полка былъ слѣдующій: 4 штабъ-офицера, 24 оберъ-офицера, 42 унтеръ-офицера, 323 рядовыхъ, 177 воиновъ Московскаго ополченія и 590 рекрутъ ³⁾.

Такимъ образомъ, въ продолженіе трехъ съ небольшимъ мѣсяцевъ, изъ полка выбыло: 1 генераль, 2 штабъ-офицера, 6 оберъ-офицеровъ, 19 унтеръ-офицеровъ и 470 рядовыхъ, что составило болѣе 60% наличнаго состава.

Впрочемъ цифры эти гадательны, такъ какъ неизвѣстно, сколько разъ и какимъ числомъ рекрутъ пополнялась убыль полка за этотъ промежутокъ времени. Но во всякомъ случаѣ цифры эти указываютъ на наименьшую потерю полка за первый періодъ Отечественной войны.

Какъ уже было сказано раньше, 6-ое Октября было поворотнымъ днемъ кампаніи двѣнадцатаго года.

Съ этого дня началось отступленіе Великой французской арміи.

22-го Октября произошло сраженіе при г. Вязьмѣ, въ которомъ Рыльскій пѣхотный полкъ принялъ дѣятельное участіе.

Сраженіе завязалось такимъ образомъ.

Около десяти часовъ утра къ г. Вязьмѣ начала приближаться пѣхота нашего авангарда, имѣя въ головной части 4-ую пѣхотную дивизию (принца Евгенія Виртембергскаго), которая немедленно была направлена вправо и влѣво отъ нашихъ батарей.

Въ скоромъ времени она наткнулась на непріятеля, намѣревавшагося атаковать наши батареи, и быстрымъ и дружнымъ ударомъ въ штыки опрокинула его.

Вслѣдъ за 4-ою дивизіей подвигалась остальная пѣхота нашего авангарда, подъ командой генераль-лейтенантовъ: князя Долгорукова и графа Остермана-Толстаго.

Между тѣмъ на выручку опрокинутыхъ войскъ Вице-Короля Италіянскаго подоспѣлъ корпусъ князя Понятовскаго и началъ обходить лѣвый флангъ 4-й пѣхотной дивизиі, стараясь выбраться на дорогу, по которой еще слѣдовали остальные наши войска.

Замѣтивъ это, генераль Милорадовичъ приказалъ графу Остерману-Толстому съ 23-ю дивизіей идти на выручку 4-й дивизиі и атаковать французовъ. Въ резервѣ были оставлены 11-я и 17-я пѣхотныя дивизиі.

Быстро двинулись впередъ полки 23-й пѣхотной дивизиі, дружно атаковали непріятеля и опрокинули его.

Послѣдній принужденъ былъ отступить на высоты къ д. Мясоѣдовой, на которыхъ занимали позицію корпуса Вице-Короля Италіянскаго и маршала Даву.

Послѣ этой атаки весь нашъ авангардъ подвинулся впередъ.

Въ то же время генераль Милорадовичъ съ остальными войсками быстро двинулся впередъ и соединился съ казаками атамана Платова, который преслѣдовалъ непріятеля, отступавшаго по большой дорогѣ.

Въ часъ пополудни была произведена общая атака французской позиціи войсками 4-го пѣхотнаго корпуса.

23-я дивизия была направлена на д. Ржавецъ, а 11-я, лѣвѣе ея, противъ корпуса маршала Даву.

Французы были сбиты съ позиціи и принуждены къ поспѣшному отступленію. Войска наши преслѣдовали ихъ нѣсколько верстѣ.

Не доходя до г. Вязьмы, непріятель попробовалъ еще разъ остановить наступленіе нашихъ войскъ, занявъ передъ городомъ сильную позицію.

Усиленная канонада открылась съ обѣихъ сторонъ и продолжалась болѣе часа.

Въ это время 23-я пѣхотная дивизія занимала д. Ржавецъ.

Полки 1-й бригады этой дивизіи (Рыльскій и Екатеринбургскій), подъ начальствомъ полковника Ушакова, находясь въ первой линіи, подъ выстрѣлами непріятеля, прикрывали наши батарейныя орудія.

Французы попытались еще разъ остановить наше наступленіе.

Дивизія Разу была направлена на Ржавецъ и атаковала наши батареи, но, встрѣченная сильнымъ картечнымъ огнемъ и контръ-атакой полковъ 23-й пѣхотной дивизіи, была опрокинута и принуждена была отступить.

Тогда разыгрался послѣдній актъ боя.

11-я и 26-я пѣхотныя дивизіи были направлены вслѣдъ за отступившимъ непріателемъ, который занялъ городъ и употреблялъ всѣ усилія, чтобы удержаться въ немъ.

Но полки этихъ двухъ дивизій дружно бросились въ штыки; французы, не устоявъ передъ ихъ натискомъ, были выбиты изъ города, который и былъ занятъ нашими войсками.

Преслѣдованіе отступившаго непріятеля продолжалось до ночи.

Послѣ сраженія наши войска расположились между г. Вязьмою и д. Крапивною, параллельно Юхновской дорогѣ.

Сраженіе при Вязьмѣ было однимъ изъ самыхъ упорныхъ сраженій кампаніи двѣнадцатаго года. Оно про-

должалось тринадцать часовъ (съ 6 утра до 7 вечера), причемъ значительный численный перевѣсъ былъ на сторонѣ французовъ.

Потери ихъ въ этомъ сраженіи были громадныя.

Они потеряли убитыми и ранеными болѣе 7000 человекъ и плѣнными около 3000 человекъ, въ числѣ которыхъ были Маршалъ Даву и Генераль Пеллетье.

Сверхъ того мы захватили одно знамя и три орудія.

Наша общая потеря простиралась до 800 человекъ убитыми и 1000 ранеными.

Потери полка неизвѣстны, а изъ офицеровъ были ранены: капитанъ Мельниковъ и поручикъ Лабуть (пулею въ лѣвую ногу на вылетѣ).

За Вязму офицеры полка получили слѣдующія награды:

Орденъ Св. Владиміра 3-го класса—командиръ полка полковникъ Ушаковъ.

Орденъ Св. Владиміра 4-го класса съ бантомъ: маіоръ Жулябинъ, капитанъ Зубовъ и поручикъ Тимашевъ.

Золотыя шпаги съ надписью „за храбрость“: маіоры Фокинъ и Пушкаревъ и поручикъ Лабуть.

Орденъ Св. Анны 2-го класса: маіоръ Некрасовъ и капитанъ Пеутлингъ.

Орденъ Св. Анны 3-го класса на шпагу:

Капитаны: Мельниковъ и Романовъ, штабсъ-капитаны: Кадомцовъ и Глазовъ, поручики: Жуковскій и Брецинскій, подпоручики: Деменевъ и Григоровъ 1-й и прапорщикъ Статкевичъ.

Слѣдующіе чины:

Поручикъ Окуловъ *), подпоручики: Выракомскій и

*) Помимо этой награды за отличія въ бояхъ 1812 и 1813 годовъ штабсъ-капитанъ Окуловъ получилъ слѣдующія награды: за сраженіе при Чернишѣ (22-го Сентября 1812 г.) золотую шпагу съ надписью „за храбрость“, за Красное (3—9 Ноября 1812 года) орденъ Св. Владиміра 4-го класса съ бантомъ и за Бауценъ (8 и 9 Мая 1813 г.) и Кульмъ (17 и 18 Августа того же года) Орденъ Св. Анны 2-го класса.

Головачевъ 2-й и прапорщики: Григоровъ 2-й, Костинъ, Викинскій, Герасимовъ, Юрловъ 1-й, Юрловъ 2-й и Луцкой.

Высочайшее Благоволеніе:

Поручики: Бентковскій, Елагинъ 1-й, Ардабьевъ и Алабинъ 2-й.

Послѣ сраженія при г. Вязьмѣ продолжается безостановочное преслѣдованіе французовъ нашими войсками.

26-го Октября произошло сраженіе подъ г. Дорогобужемъ, въ которомъ Рыльскій пѣхотный полкъ активнаго участія не принималъ, такъ какъ находился въ резервѣ.

Находясь въ авангардѣ, войска 4-го пѣхотнаго корпуса все время несли тяжелую и трудную службу, сопряженную съ безпрестанными передвиженіями и столкновеніями съ непріателемъ.

Такъ, 30-го Октября 4-й пѣхотный корпусъ былъ выдвинутъ къ деревнямъ: Юковщинѣ и Чуловой, для наблюденія Ельнинской дороги.

Черезъ два дня 4-й пѣхотный и 2-й кавалерійскій корпуса, подъ начальствомъ графа Остермана-Толстаго, расположились при д. Лучинки, для прикрытія арміи со стороны Смоленска.

На слѣдующій день (2-го Ноября) 23-я пѣхотная дивизія и 4-й кавалерійскій корпусъ оставались тамъ же, а 11-я пѣхотная дивизія и 2-й кавалерійскій корпусъ, подъ личнымъ начальствомъ графа Остермана-Толстаго, были направлены къ с. Кобызеву, близъ котораго они разбили отрядъ непріятельской кавалеріи.

3-го Ноября 23-я пѣхотная дивизія и 4-й кавалерійскій корпусъ были направлены къ с. Кобызеву, гдѣ они присоединились къ отряду графа Остермана-Толстаго.

Здѣсь войска эти пробыли два дня, прикрывая обозы, слѣдовавшіе въ армію, причемъ безпрестанно захватывали въ плѣнъ отряды французскихъ мародеровъ, появлявшіеся въ окрестностяхъ.

5-го Ноября вечеромъ 4-й пѣхотный корпусъ былъ направленъ къ г. Красному, гдѣ присоединился къ арміи.

5-го Декабря, ровно черезъ мѣсяцъ послѣ тяжелаго зимняго похода, армія прибыла въ г. Вильно, гдѣ и расположилась на тѣсныхъ квартирахъ.

4-й пѣхотный корпусъ былъ расположенъ около г. Новые Троки, причемъ Рыльскому пѣхотному полку пришлось квартировать въ м. Олькеники.

Вскорѣ по прибытіи полкъ былъ расформированъ по остальнымъ полкамъ дивизіи, а кадръ его былъ отправленъ для новаго формированія въ резервную армію Генерала отъ Инфантеріи Князя Лобанова-Ростовскаго ⁴⁾).

Эта мѣра была вызвана страшною убылью людей въ полкахъ, обезсиленныхъ большими потерями въ бояхъ и въ трудномъ походѣ, такъ что многіе полки нуждались въ новомъ формированіи.

Война еще не кончилась.

Впереди предстояла новая упорная борьба за освобожденіе Германіи и Европы и для этого нужны были свѣжія силы.

Теперь взглянемъ на потери полка за время съ 10-го Октября по 1-е Декабря, т. е. почти по день его расформированія.

Къ 10-у Октября въ полку состояло на лицо: 4 штабъ-офицера, 24 оберъ-офицера, 42 унтеръ-офицера, 323 рядовыхъ и 590 рекрутъ.

Къ 1-у же Декабря наличный составъ полка былъ слѣдующій: 1 штабъ-офицеръ, 5 оберъ-офицеровъ, 9 унтеръ-офицеровъ, 317 рядовыхъ и 225 рекрутъ.

Слѣдовательно въ продолженіе одного мѣсяца и двадцати дней полкъ потерялъ: 3 штабъ-офицеровъ, 19 оберъ-офицеровъ, 33 унтеръ-офицеровъ, 6 рядовыхъ и 365 рекрутъ, что составитъ болѣе 40% наличнаго состава.

Вообще же вся потеря полка въ продолженіе года, включая сюда и запасный (2-й) баталіонъ, состояла изъ: 1 генерала, 2 штабъ-офицеровъ, 15 оберъ-офицеровъ и 2172 нижнихъ чиновъ.

Съ расформированіемъ полка кончилась его боевая дѣятельность въ Отечественную войну.

Заканчивая настоящую главу, необходимо сказать нѣсколько словъ о дальнѣйшей судьбѣ Командира полка полковника Ушакова, ведшаго полкъ къ побѣдамъ въ сраженіяхъ достопамятнаго двѣнадцатаго года.

По расформированіи полка, полковникъ Ушаковъ снова вернулся лейбъ-гвардіи въ Измайловскій полкъ.

Въ рядахъ этого полка онъ участвовалъ въ весеннемъ походѣ 1813 года и за отличіе, оказанное имъ въ сраженіи при Бауценѣ, былъ награжденъ орденомъ Св. Анны 2-го класса съ брилліантами.

Произведенный въ томъ же году, за отличіе въ сраженіи, въ генералъ-маіоры, онъ былъ назначенъ шефомъ Полтавскаго пѣхотнаго полка.

Съ этимъ полкомъ онъ находился при блокадѣ г. Гамбурга, за что былъ награжденъ орденомъ Св. Анны 1-го класса.

Съ 1815 года, въ продолженіе девяти лѣтъ, генералъ-маіоръ Ушаковъ командовалъ бригадами въ 26-й и 4-й пѣхотныхъ дивизіяхъ.

Затѣмъ, въ 1824 году, онъ былъ назначенъ начальникомъ 7-й пѣхотной дивизіи, а черезъ два года, за отличіе по службѣ, получилъ чинъ генералъ-лейтенанта.

Вспыхнула война съ Турціей и съ самаго начала кампаніи Павелъ Николаевичъ со своей дивизіей находился при блокадѣ крѣпости Тульчи, за сдачу которой былъ награжденъ Высочайшимъ рескриптомъ.

Затѣмъ онъ участвовалъ при осадѣ и сдачѣ крѣпости Варны и за особенное мужество, выказанное имъ въ дѣлахъ съ турками, былъ награжденъ орденомъ Св.

Георгія 3-го класса и назначенъ начальникомъ 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи.

Въ 1830 году онъ былъ награжденъ орденомъ Св. Владиміра 2-й степени.

Въ польской кампаніи 1831 года, командуя 2-й гвардейской пѣхотной дивизіей, Павелъ Николаевичъ участвовалъ во всѣхъ дѣлахъ этой дивизіи противъ мятежниковъ и за штурмъ Варшавы (25-го и 26-го Августа) былъ пожалованъ арендой на двѣнадцать лѣтъ (по 2000 рублей серебромъ—ежегодно).

Въ томъ же году онъ былъ назначенъ начальникомъ 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи и получилъ почетное званіе генераль-адъютанта Его Величества.

Въ 1833 году Павелъ Николаевичъ былъ награжденъ орденомъ Бѣлаго Орла, а черезъ два года орденомъ Св. Александра Невского.

Съ 1837 года, въ продолженіе пяти лѣтъ, онъ командовалъ всею пѣхотою отдѣльнаго гвардейскаго корпуса, причемъ за этотъ періодъ времени имъ были получены слѣдующія награды: бриліантовая табакерка съ портретомъ Его Величества (въ 1837 году), алмазы къ ордену Св. Александра Невского (въ 1839 году) и чинъ генерала отъ инфантеріи (въ 1841 году).

Въ 1842 году Павелъ Николаевичъ былъ назначенъ командиромъ 4-го пѣхотнаго корпуса и въ томъ же году Король Прусскій пожаловалъ ему орденъ Краснаго Орла 1-й степени.

Разстроенное здоровье не позволило ему долго прокомандовать корпусомъ и въ 1844 году онъ былъ уволенъ отъ этой должности, съ оставленіемъ въ званіи генераль-адъютанта.

Черезъ два года послѣ этого онъ былъ назначенъ членомъ Александровскаго комитета о раненыхъ, а затѣмъ предсѣдателемъ этого же комитета.

Въ началѣ 1853 года было возбуждено извѣстное

дѣло Политковскаго и за прикосновенность къ этому дѣлу, по званію предсѣдателя Александровскаго комитета о раненыхъ, Павелъ Николаевичъ Ушаковъ былъ преданъ особому генеральному Военному Суду, по приговору котораго былъ исключенъ изъ службы, съ предварительнымъ шестимѣсячнымъ арестомъ.

Роковымъ образомъ окончилась служба 74-хъ лѣтняго старца, одного изъ славныхъ участниковъ Аустерлица, Фридланда, Бородина и Бауцена.

ГЛАВА III-я.

(1813-ый годъ).

Отечественная война окончилась изгнаніемъ жалкихъ остатковъ когда-то великой арміи Наполеона изъ предѣловъ Россіи.

Но съ окончаніемъ ея должна была начаться новая борьба за освобожденіе Германіи.

Наступило временное затишье.

Всѣ государства Европы дѣятельно готовились къ предстоявшей новой войнѣ.

Какъ уже было упомянуто раньше, въ Декабрѣ мѣсяцѣ 1812 года Рыльскій пѣхотный полкъ былъ расформированъ, а кадръ его былъ отправленъ во 2-ой корпусъ (генераль-лейтенанта Клейнмихеля) резервной арміи для новаго формировація ¹⁾.

Мѣстомъ формировація полка была назначена слобода Добрянка (Городническаго уѣзда—Черниговской губерніи).

Командиромъ полка былъ назначенъ маіоръ Некрасовъ.

Николай Михайловичъ Некрасовъ родился въ 1779 году въ небогатой помѣщичьей семьѣ Казанской губерніи.

Семнадцати лѣтъ отъ роду онъ поступилъ рядовымъ лейбъ-гвардіи въ Преображенскій полкъ, въ томъ же году былъ произведенъ въ капралы, а въ концѣ года выпущенъ прапорщикомъ въ армію.

При сформированіи Рыльского мушкетерскаго полка онъ былъ назначенъ въ этотъ полкъ и черезъ десять лѣтъ службы въ офицерскихъ чинахъ былъ произведенъ въ маіоры.

Въ Отечественную войну, какъ опытный и старый штабъ-офицеръ, онъ командовалъ 1-мъ баталіономъ полка.

За отличіе, оказанное имъ въ сраженіи при Бородинѣ, онъ былъ награжденъ орденомъ Св. Владимира 4-го класса, съ бантомъ, а за сраженіе при Вязьмѣ орденомъ Св. Анны 2-го класса.

Тридцати четырехъ лѣтъ отъ роду онъ былъ назначенъ командиромъ полка, въ которомъ началъ свою службу въ чинѣ прапорщика.

Въ кампаніяхъ 1813-го и 1814-го годовъ онъ не принималъ участія, командуя резервными частями полка, расположенными въ Варшавскомъ герцогствѣ, и комплектуя ими дѣйствующіе баталіоны.

Въ 1813 году Николай Михайловичъ былъ произведенъ въ подполковники, въ 1815 году водилъ полкъ во вторичный походъ во Францію, а черезъ два года (въ 1817 году) былъ произведенъ въ полковники.

Къ Марту мѣсяцу 1813 года дѣйствующій (3-ій) баталіонъ полка былъ вполнѣ сформированъ и уже 4-го Марта выступилъ изъ слободы Добрянки въ заграничный походъ, въ составѣ 3-й колонны резервной арміи, находившейся подъ командой полковника Алексѣева.

Эта колонна была раздѣлена на три бригады:

1-ая бригада (4 баталіона), подъ командой полковника Сиверса, состояла изъ баталіоновъ Рыльского пѣхотнаго, 36-го и 42-го егерскихъ полковъ и своднаго баталіона (по двѣ роты) изъ ротъ Екатеринбургскаго и Копорскаго пѣхотныхъ полковъ.

Баталіонъ Рыльского пѣхотнаго полка, подъ командой маіора Фокина, состоялъ изъ: 1 штабъ - офицера,

13 оберъ-офицеровъ, 80 унтеръ-офицеровъ, 17 музыкантовъ, 870 рядовыхъ и 22 нестроевыхъ ²⁾.

29-го Апрѣля баталіоны третьей колонны вступили въ мѣстечко Сточекъ (Сѣдлецкой губерніи), гдѣ на слѣдующій день они были осмотрѣны генераль-лейтенантомъ Невѣровскимъ ³⁾.

Дальнѣйшій путь къ Варшавѣ ничѣмъ особеннымъ не ознаменовался.

Въ Варшаву эти баталіоны прибыли 7-го Мая, а черезъ два дня выступили по направленію къ м. Гловно, куда прибыли 15-го Мая.

Здѣсь полковникъ Алексѣевъ, по болѣзни, сдалъ свою колонну полковнику Тимофѣеву ⁴⁾.

Затѣмъ баталіоны продолжали свой дальнѣйшій путь и 4-го Юня прибыли въ г. Рейхенбахъ, гдѣ присоединились къ арміи ⁵⁾.

Въ день присоединенія къ арміи въ Рыльскомъ баталіонѣ состояло на лицо: 1 штабъ-офицеръ, 11 оберъ-офицеровъ, 27 унтеръ-офицеровъ, 7 музыкантовъ, 317 рядовыхъ и 5 нестроевыхъ ⁶⁾.

Между тѣмъ, послѣ весенней кампаніи, 25-го Мая было заключено съ французами перемиріе и армія графа Витгенштейна (въ которую былъ назначенъ Рыльскій баталіонъ), составлявшая лѣвый флангъ расположенія союзниковъ, занимала позицію при д. Пюльценъ.

29-го Мая Высочайше утверждено было новое росписание нашей арміи.

Рыльскій пѣхотный полкъ вошелъ въ составъ войскъ 8-го пѣхотнаго корпуса (генераль-лейтенанта графа Сенъ-При).

Въ составъ корпуса (11-ая и 17-ая пѣхотныя дивизіи) вошли слѣдующіе полки:

Въ 11-ой пѣхотной дивизіи (генераль-маіора князи Гурьялова): Екатеринбургскій, Рыльскій, Елецкій и Полоцкій пѣхотные и 1-ый и 33-ій Егерскіе.

Въ 17-ой пѣхотной дивизіи (генералъ-маіора Пиллера): Рязанскій, Бѣлозерскій, Брестскій и Вильманстрандскій пѣхотные и 30-й и 48-ой Егерскіе.

Авангардъ арміи состоялъ изъ войскъ 8-го пѣхотнаго корпуса, нѣсколькихъ казачьихъ полковъ и регулярной кавалеріи.

Войска авангарда были расположены между Штригау и Швейдницомъ ⁷⁾.

Какъ уже было упомянуто раньше, Рыльскій баталіонъ 4-го Іюня прибылъ въ г. Рейхенбахъ, а черезъ два дня былъ перемѣщенъ въ с. Стефансгаймъ, гдѣ квартировалъ Елецкій пѣхотный полкъ.

Съ 9-го по 23-е Іюня баталіонъ былъ расположенъ: въ м. Гогенъ-Фридебергъ, Пильсдорфъ, Швейнцъ, Гогенъ-Петерсдорфъ и Визенбергъ ⁸⁾.

Затѣмъ, вслѣдствіе скученности войскъ въ селеніяхъ и сопряженныхъ съ этимъ неудобствъ, 23-го Іюня баталіонъ былъ перемѣщенъ на новыя квартиры: штабъ баталіона въ селеніе Швейнцъ, а 4 роты въ селенія: Ней-Уллерсдорфъ и Гальбенсдорфъ (24 квартиры), въ 3½ верстахъ отъ дивизіоннаго и въ 8 верстахъ отъ корпуснаго штабовъ.

Теперь вернемся нѣсколько назадъ и прослѣдимъ маршрутъ запаснаго (2-го) баталіона къ дѣйствующей арміи.

Еще съ Октября мѣсяца 1812 года этотъ баталіонъ, находившійся подъ командой маіора Стрѣльникова, былъ расположенъ въ м. Волынцахъ (Витебской губерніи).

1-го Апрѣля баталіонъ, въ составѣ: 1 штабъ-офицера, 8 оберъ-офицеровъ, 14 унтеръ-офицеровъ, 4 музыкантовъ, 147 рядовыхъ и 12 нестроевыхъ, выступилъ въ походъ по направленію къ г. Ковно ⁹⁾. Разстояніе это было пройдено почти въ полтора мѣсяца.

15-го Мая баталіонъ выступилъ изъ г. Ковно и,

слѣдуя по большому военному тракту, въ шесть переходовъ дошелъ до м. Гумбиненъ (Прусскаго королевства) ¹⁰⁾.

Вслѣдъ затѣмъ, продолжая свой дальнѣйшій путь, баталіонъ прибылъ 8-го Іюля въ м. Фалькенбергъ, гдѣ онъ поступилъ подъ команду маіора 1-го Егерскаго полка Ставракова ¹¹⁾.

10-го Іюля баталіонъ прослѣдовалъ въ м. Гроткау, 11-го въ Стреленъ, а 14-го Іюля прибылъ въ м. Швейнциъ, гдѣ соединился съ 3-мъ дѣйствующимъ баталіономъ полка, такъ что наличный составъ соединеннаго баталіона возросъ до 554 человекъ (по вѣдомости 28-го Іюля).

Баталіоннымъ командиромъ былъ назначенъ маіоръ Екатеринбургскаго пѣхотнаго полка—Щелкановъ.

Между тѣмъ во время перемирія полки были доведены почти до полнаго комплекта, пополненіемъ ихъ офицерами и нижними чинами, прибывшими по выздоровленіи изъ госпиталей и рекрутами изъ резервной арміи.

Ежедневныя строевыя ученія и стрѣльба въ цѣль дали возможность хорошо обучить послѣднихъ, что и проявилось при первой же встрѣчѣ съ непріателемъ.

28-го Іюля войска 8-го пѣхотнаго корпуса были расположены на позиціи при м. Ландсгутъ, на правомъ флангѣ 1-го и 2-го пѣхотныхъ корпусовъ. Въ тотъ же день, на время отпуска графа Сень-При, командованіе корпусомъ принялъ генераль-лейтенантъ графъ Паленъ 3-ій.

На слѣдующій день всѣмъ войскамъ, собраннымъ при Ландсгутѣ, былъ произведенъ смотръ Императоромъ Александромъ 1-мъ и Королемъ Прусскимъ.

30-го Іюля было утверждено новое росписаніе арміи.

8-ой пѣхотный корпусъ поступилъ въ составъ Силезской арміи, находившейся подъ командою прусскаго генерала Блюхера.

Русскія войска, вошедшія въ составъ этой арміи, находились подъ общимъ начальствомъ генерала-отъ-инфантеріи графа Ланжерона.

8-ой пѣхотный корпусъ былъ составленъ изъ 11-й и 17-ой пѣхотныхъ дивизій, шести ротъ артиллеріи, 1-ой драгунской дивизіи и отряда генераль-маіора Юзефовича.

Начальство надъ авангардомъ корпуса было ввѣрено генераль-маіору Кайсарову.

Съ распредѣленіемъ войскъ по арміямъ оканчивался срокъ перемирія и начинались военныя дѣйствія.

1-го Августа авангардъ 8-го пѣхотнаго корпуса занялъ м. Шмидебергъ и начиная съ этого дня, въ продолженіи болѣе чѣмъ двухъ недѣль, корпусъ находился въ постоянныхъ передвиженіяхъ въ окрестностяхъ Ландсгута, вызванныхъ движеніями французскихъ войскъ¹²).

17-го Августа авангардъ корпуса имѣлъ столкновение съ непріателемъ при м. Гиршбергъ и взялъ въ плѣнъ 399 французовъ.

На слѣдующій день (18-го Августа) корпусъ передвинулся къ Гиршбергу.

Авангардъ его (въ составѣ войскъ авангарда находился Рыльскій баталіонъ), подъ командой генераль-маіора Бистрома, былъ направленъ къ городу Грейфенбергу, въ виду котораго атаковалъ непріателя и принудилъ его, около полудня, отступить въ городъ.

Вслѣдъ затѣмъ наша пѣхота подвинулась къ предметью города и нѣсколько разъ штурмовала городскія ворота, но численный перевѣсъ непріателя и упорное сопротивленіе его заставили ее отступить.

Вечеромъ наши казаки переправились черезъ рѣку Квейсъ, выше города, и все время тревожили непріателя съ тылу, такъ что принудили его, съ наступленіемъ ночи, отступить по дорогѣ къ Марклиссъ, причемъ при своемъ отступленіи французы разрушили мостъ на р. Квейсъ.

Немедленно-же по выступленіи французовъ наши войска вступили въ городъ, а небольшіе передовые отряды заняли деревни: Фридебергъ и Лангвассеръ. Въ д. Фридебергъ расположился кавалерійскій отрядъ генераль-маіора Гернгросса, а въ Лангвассерѣ—казачій отрядъ полковника Чертова.

Войска корпуса были расположены при селеніяхъ: Реймницъ и Бертельсдорфъ, впереди Гиршберга.

Къ сожалѣнію, не смотря на всѣ старанія, нигдѣ не удалось найти болѣе подробныхъ свѣдѣній относительно дѣла подъ Грейфенбергомъ, но, судя по урону полка въ этотъ день, можно смѣло предположить, что Рыльскій баталіонъ исполнялъ свой долгъ добросовѣстно.

Общій уронъ авангарда убитыми и ранеными, въ дѣлѣ подъ Грейфенбергомъ, состоялъ изъ 229 человѣкъ, изъ которыхъ на долю Рыльского баталіона пришлось 125 человѣкъ, т. е. болѣе 50% общей потери и около 19% своего наличнаго состава.

Потери баталіона были слѣдующія:

Убиты: маіоръ Стрѣльниковъ, 1 музыкантъ и 15 рядовыхъ. Ранены и контужены: маіоръ Фокинъ и капитанъ Третьяковъ, 1 подпрапорщикъ, 6 унтеръ-офицеровъ и 80 рядовыхъ. Пропало безъ вѣсти: 1 музыкантъ и 18 рядовыхъ.

Изъ ротъ баталіона въ особенности сильно пострадала 3-я гренадерская, бывшая въ головѣ баталіона.

Во время сраженія баталіонъ выпустилъ 17400 патроновъ и было утеряно 119 ружей и 312 тесаковъ ¹³⁾.

До 27-го Августа 8-й пѣхотный корпусъ находился въ постоянныхъ передвиженіяхъ.

27-го Августа корпусный командиръ получилъ приказаніе выступить, съ ввѣренными ему войсками, въ 3 часа ночи и тѣснить непріятеля.

Вслѣдствіе этого генераль-адъютантъ графъ Сень-При поручилъ генераль-маіору Іозефовичу съ казачьими

полками, построивъ мостъ у м. Остриць, переправиться черезъ р. Нейсу, слѣдовать къ м. Гернгутъ и занять его.

Корпусному-же авангарду было приказано занять м. Бернштадель.

Въ назначенное время всѣ войска корпуса выступили съ биваковъ.

Постройка моста черезъ р. Нейсу замедлилась вслѣдствіе сильной прибыли воды, но тѣмъ не менѣе отрядъ генераль-маіора Іозефовича вытѣснилъ непріятеля изъ м. Гернгутъ и занялъ его. Въ то-же время авангардъ занялъ м. Бернштадель, гдѣ и расположился бивакомъ.

Остальныя войска корпуса расположились у м. Остриць, куда прибылъ графъ Ланжеронъ съ 9-мъ и 10-мъ корпусами, которые расположились биваками на правомъ берегу р. Нейсы.

Непріятель принужденъ былъ отступить на всѣхъ пунктахъ.

Въ 4 часа ночи всѣ войска корпуса поднялись съ бивака и двинулись дальше.

Отрядъ генераль-маіора Іозефовича настигъ французъ у д. Штроувальде и, послѣ цѣлаго ряда атакъ, принудилъ ихъ отступить.

Авангардъ и главныя силы слѣдовали по дорогѣ къ м. Лебау.

Когда наши войска прошли деревню Мительгервигдорфъ, то на высотахъ позади этой деревни были обнаружены непріятельскіе форпосты, а вслѣдъ затѣмъ наши фланкеры наткнулись на главныя силы французовъ.

Такимъ образомъ завязалось дѣло при м. Лебау.

Рыльскій баталіонъ не принималъ непосредственнаго участія въ бою, такъ какъ все время находился въ резервѣ и вслѣдствіе этого не понесъ никакой потери.

Послѣ сраженія войска 8-го пѣхотнаго корпуса расположились слѣдующимъ образомъ:

Отрядъ генераль-маіора Іозефовича на 'позиціи у д. Ейзенроде, авангардъ у д. Нейхенъ, а остальные войска корпуса по обѣ стороны дороги, ведущей изъ Лебау въ Гохкирхенъ.

На слѣдующій день (29-го) произошло сраженіе при Гохкирхенѣ.

Рыльскій баталіонъ опять былъ въ резервѣ.

Послѣ боя нашъ передовой отрядъ расположился у д. Эйквицъ, авангардъ и 17-я дивизія у м. Гохкирхена, а войска корпуса у д. Ейзенроде ¹⁴⁾.

Во всѣ слѣдующіе дни до 3-го Сентября Рыльскій баталіонъ не участвовалъ въ дѣлахъ корпуса съ непріателемъ.

3-го Сентября произошло сраженіе при селеніи Нидеръ-Пуцкау.

Въ 5 часовъ утра французы атаковали лѣвый флангъ расположенія нашего авангарда, намѣреваясь овладѣть позиціей, занятой 1-мъ Егерскимъ полкомъ. Не смотря на сильный огонь егерей они быстро подвигались впередъ.

Чтобы остановить это наступленіе былъ посланъ въ подкрѣпленіе егерямъ одинъ баталіонъ Рязанскаго пѣхотнаго полка, который, совмѣстно съ егерями, принудилъ французовъ къ отступленію.

Потерпѣвъ здѣсь неудачу, непріатель хотѣлъ обойти нашъ лѣвый флангъ, но попытка его была предупреждена Новороссійскимъ драгунскимъ полкомъ, который бросился въ атаку на французовъ и опрокинулъ ихъ.

Въ это время на позицію прибыли главныя силы корпуса.

Выдвинувъ впередъ шестиорудійную батарею, непріатель, подъ прикрытіемъ ея огня, направилъ сильныя пѣхотныя колонны на селеніе, съ цѣлью овладѣть имъ.

Атака французовъ была отбита 33-мъ Егерскимъ полкомъ, однимъ баталіономъ 48-го Егерскаго и двумя ро-

тами 30-го Егерскаго полковъ, находившимися подъ командой генераль-маіора Бистрома.

Въ то-же время, вправо отъ дороги, была выдвинута наша батарея, подъ прикрытіемъ Елецкаго пѣхотнаго и Московскаго драгунскаго полковъ. Туда-же были посланы стрѣлки 7-й мушкетерской роты Рыльского батальона, подъ командой поручика Алабина 2-го.

Влѣво отъ дороги расположилась вся наша авангардная артиллерія.

Такимъ образомъ наша артиллерія и стрѣлки отражали перекрестнымъ огнемъ всѣ попытки французовъ овладѣть нашей позиціей.

Здѣсь былъ контуженъ поручикъ Алабинъ 2-й, но до конца боя не оставилъ своего мѣста.

Чтобы помѣшать непріятелю овладѣть Оттендорфской высотой, туда были посланы баталіонъ 48-го Егерскаго и баталіонъ Полоцкаго пѣхотнаго полковъ, которые отбили всѣ непріятельскія атаки.

Тѣмъ не менѣе французы рѣшились еще разъ атаковать наши войска.

Колонна, въ числѣ около 2000 человекъ, переправилась черезъ рѣчку Вейсницъ и снова направилась на нашу батарею.

Генераль-маіоръ Бистромъ съ егерями, подпустивъ непріятеля на картечный выстрѣлъ, встрѣтилъ его сильнымъ огнемъ и вслѣдъ затѣмъ бросился въ штыки, поддержанный атакою Московскаго драгунскаго полка.

Французы были опрокинуты съ большимъ урономъ и принуждены были отступить къ Вейснерсдорфу.

Такимъ образомъ и эта послѣдняя попытка французовъ не увѣнчалась успѣхомъ.

Сраженіе окончилось въ 7 часовъ вечера.

Наши аванпосты расположились на прежней позиціи; авангардъ за рѣкой Вейсницъ, а остальныя войска корпуса на позиціи у с. Нидеръ-Пуцкау.

Потери Рыльского баталіона за этотъ день были слѣдующія:

Контуженъ поручикъ Алабинъ 2-й и ранены; 4 унтеръ-офицера, 1 музыкантъ и 15 рядовыхъ.

Разстрѣляно было во время сраженія въ 7-й мушкетерской ротѣ 9075 патроновъ.

За отличіе въ сраженіи при Нидеръ-Пуцкау поручикъ Алабинъ 2-й былъ произведенъ въ штабсъ-капитаны и, прикомандированный къ баталіону Вятскаго гарнизоннаго баталіона, прапорщикъ Захаровъ въ подпоручики. Кромѣ того 5 фельдфебелей и 7 рядовыхъ получили знаки отличія военнаго ордена.

Пробывъ на позиціи у с. Нидеръ-Пуцкау, 8-й пѣхотный корпусъ былъ направленъ въ дальнѣйшій путь, не ознаменовавшійся ничѣмъ особеннымъ до 21-го Сентября ¹⁵).

Въ этотъ день корпусъ, находясь въ резервѣ, былъ свидѣтелемъ сраженія при д. Вартенбургъ Прусскаго корпуса генерала Йорка съ французами.

Послѣ этого сраженія, соединенныя арміи были направлены усиленнымъ маршемъ по направленію къ г. Лейпцигу.

30-го Сентября 8-й пѣхотный корпусъ былъ отдѣленъ отъ арміи. Въ составъ его поступили еще Кинбургскій и Московскій драгунскіе и казачій Мельникова 4-го полки.

Въ 8 часовъ утра корпусъ выступилъ съ бивака при д. Бейхлицъ и, слѣдя чрезъ Демицъ, Амберсе и Кнапендорфъ, въ полдень прибылъ въ г. Мерзебургъ, гдѣ и расположился для наблюденія Лейпцигской дороги.

Корпусный-же авангардъ (33-й Егерскій, Елецкій пѣхотный и Кинбургскій драгунскій полки), подъ командою генераль-маіора Уманца, занялъ д. Валендорфъ.

Въ г. Мерзебургѣ корпусъ пребылъ три дня.

3-го Октября онъ получилъ приказаніе слѣдо-

вать прямой дорогой въ м. Шкейдиць, вслѣдствіе чего въ часъ пополудни того-же дня онъ выступилъ изъ Мерзбургга.

Для несенія караульной службы, въ городѣ былъ оставленъ Московскій драгунскій полкъ.

Слѣдуя по Лейпцигской дорогѣ, войска корпуса дошли до трактира Шварцбееръ и расположились биваками между нимъ и д. Кошлиць.

Авангардъ-же остался при д. Рикмансдорфъ, занимая м. Маркранштеттъ.

Наступило утро перваго дня Лейпцига.

Въ 5 часовъ 8-й корпусъ былъ направленъ чрезъ дд. Гросъ-Дельцигъ и Маслау къ м. Шкейдиць, гдѣ уже находились наши 9-й и 10-й корпуса и Прусскій корпусъ Горка.

Прибывъ туда, онъ занялъ интервалъ между 9 и 10 корпусами съ правой и корпусомъ Горка съ лѣвой стороны.

Корпусный авангардъ, смѣненный австрійскими войсками, также прибылъ въ м. Шкейдиць. Пѣхота авангарда присоединилась къ корпусу, а Кинбургскій драгунскій полкъ поступилъ въ составъ кавалерійскаго корпуса генераль-лейтенанта Корфа.

Въ этотъ день главнокомандующій всѣми соединенными арміями Австрійскій фельдмаршалъ князь Шварценбергъ рѣшилъ атаковать французовъ, находившихся подъ личнымъ предводительствомъ Наполеона, который еще наканунѣ этого дня притянулъ къ г. Лейпцигу всѣ свои силы.

Съ 7 часовъ утра уже была слышна сильная канонада со стороны д. Коневиць, гдѣ находилась Богемская армія.

Въ часъ пополудни генераль Блюхеръ приказалъ войскамъ Силезской арміи начать наступленіе.

Войскамъ было приказано наступать въ слѣдующемъ порядкѣ:

Прусскому корпусу Йорка отъ Шкейдица по дорогѣ къ Лейпцигу.

8-му корпусу чрезъ Линденталь по дорогѣ къ Лейпцигу, поддерживая атаку корпуса Йорка.

9-му и 10-му корпусамъ и авангарду (генераль-маіоръ Рудзевичъ), подъ общимъ начальствомъ графа Ланжерона, чрезъ Гроссъ-Ветериць и Мокау по дорогѣ къ Лейпцигу.

11-й и 13-й корпуса, подъ начальствомъ генераль-лейтенанта барона Сакена, составляли резервъ Силезской арміи.

Получивъ приказаніе, корпуса тронулись съ биваковъ тѣсна непріятели, занимавшаго деревни: Штамельнъ, Родефельдъ, Линденталь и Гроссъ-Ветериць.

Корпусъ Йорка занялъ съ бою деревни: Штамельнъ, Вагрень и Мекернъ.

Въ то-же время 8-й корпусъ занялъ д. Линденталь, а 9-й и 10-й корпуса дошли до д. Гроссъ-Ветериць.

Отступавшіе непріятельскіе корпуса и часть Наполеоновской гвардіи, находившіеся подъ командою генерала Мармона, были преслѣдуемы картечью батарей 8-го корпуса и атаками прусской кавалеріи.

9-й и 10-й корпуса, въ свою очередь, наткнулись на непріятели и, быстрымъ нападеніемъ, опрокинули его и прогнали за рѣку Парту.

Ночь прекратила бой, который продолжался до 10 часовъ вечера.

Рыльскій баталіонъ въ этотъ день не принималъ непосредственнаго участія въ сраженіи, такъ какъ находился въ корпусномъ резервѣ.

Корпусъ ночевалъ на мѣстѣ сраженія.

На слѣдующій день (5 Октября), въ 8 часовъ утра, 8-й пѣхотный корпусъ былъ направленъ къ селенію Ейтричь, куда также перешли авангардъ и 9-й и 10-й корпуса.

По прибытіи, войска эти были расположены по направленію отъ с. Ейтричь къ Мокау.

Въ 10 часовъ утра было замѣчено движеніе непріятеля противъ селенія Ейтричь.

Французская пѣхота выстроилась и по расположенію ея было замѣтно, что Наполеонъ, въ свою очередь, намѣревался атаковать Силезскую армію.

Чтобы предупредить французовъ, генераль Блюхеръ выдвинулъ впередъ гусарскую дивизію генераль-лейтенанта Васильчикова, подъ прикрытіемъ войскъ 8-го корпуса и 24 батарейныхъ орудій, расположенныхъ на отлогости при селеніи Ейтричь.

Вслѣдъ затѣмъ наши гусары произвели лихую атаку и захвативъ при этомъ у непріятеля одно орудіе прогнали его обратно въ городъ.

Остальная часть дня прошла спокойно.

Наступило 6-е Октября — третій день Лейпцигскаго сраженія.

Чуть только забрежжило утро, со стороны Альтъ-Науендорфа послышалась сильная канонада, которая все приближалась и усиливалась.

Въ 8 часовъ утра нашъ авангардъ, подъ начальствомъ генераль-маіора Рудзевича, былъ двинутъ впередъ. (Изъ войскъ 8-го корпуса въ авангардѣ находились 30-й и 48-й Егерскіе полки).

За авангардомъ послѣдовали 8-й, 9-й и 10-й корпуса.

Съ батарей, находившихся на высотахъ Гейлиге-Текли, французы открыли сильный огонь по наступавшему авангарду.

Въ то-же время наша легкая кавалерія переправилась черезъ р. Парту при д. Мокау и этимъ движеніемъ принудила французовъ очистить позицію при д. Текли.

Отступивъ, непріятель расположился въ д. Плейсигъ.

Переправившись черезъ р. Парту, наша кавалерія

бросилась въ атаку на непріятельскую кавалерію, которая, не оказавъ никакого сопротивленія, сдалась въ плѣнъ и присоединилась къ нашей кавалеріи, чтобы сообща съ ней дѣйствовать противъ французовъ.

Это были саксонскіе гусары и уланы.

Между тѣмъ, вслѣдъ за кавалеріей, переправились черезъ р. Парту и прочія наши войска.

Правѣе 8-го корпуса слѣдовалъ авангардъ, который связывалъ наши войска съ арміей Кронъ-принца Шведскаго; лѣвѣе 8-го корпуса слѣдовалъ 10-й корпусъ.

9-й корпусъ составлялъ резервъ.

Непріятель, расположенный на позиціи между д.д. Шенфельдъ и Штразенгейзеръ, встрѣтилъ наши войска сильнымъ артиллерійскимъ огнемъ, нанося намъ чувствительныя потери.

Вслѣдствіе этого была выдвинута впередъ артиллерія всѣхъ нашихъ корпусовъ, которая сильнымъ перекрестнымъ огнемъ сбила непріятельскую артиллерію съ позиціи.

Принужденныя къ отступленію, французскія батареи переправились за ручей Ришке и, занявъ новую позицію, снова открыли сильный огонь по нашимъ войскамъ.

Одновременно съ артиллерійскимъ боемъ войска 10-го корпуса вступили въ дѣло съ непріателемъ, тѣсня его и стараясь занять деревню Шенфельдъ.

Уже послѣдняя почти вся находилась въ нашихъ рукахъ, когда къ французамъ прибыли сильныя подкрѣпленія и заставили отступить войска 10-го корпуса, утомленныя долгимъ и непрерывнымъ боемъ.

Тогда, на помощь отступавшимъ, была выслана изъ 8-го корпуса 17-я пѣхотная дивизія.

Полки этой дивизіи, бросившись въ штыки, дружнымъ ударомъ быстро очистили деревню отъ французовъ и тѣмъ дали возможность войскамъ 10-го корпуса остановиться и устроиться.

Непріятель, въ свою очередь, выслалъ сильныя подкрѣпленія своимъ войскамъ и соединенными усиліями французы начали выбивать наши войска изъ деревни.

На помощь нашимъ были посланы Полоцкій и Елецкій пѣхотные и 33-й Егерскій полки, которые послѣ продолжительнаго боя овладѣли деревней.

Упорная борьба за обладаніе деревней продолжалась до самой ночи.

Съ нашей стороны пришлось пустить въ дѣло всё войска авангарда, а подъ конецъ и полки 9-го корпуса.

Деревня Шенфельдъ три раза переходила изъ рукъ въ руки и наконецъ осталась за нами, обращенная въ груды развалинъ, пылавшихъ огнемъ.

Наступившая ночь не дала намъ возможности преслѣдовать непріятеля, который, отступивъ съ поля сраженія, расположился въ Лейпцигскихъ форштатахъ и открылъ оттуда огонь по нашимъ войскамъ.

Несмотря на темноту, наша артиллерія подвигались впередъ и картечнымъ огнемъ заставила замолчать непріятельскія орудія и принудила французовъ скрыться въ городъ.

Послѣдніе орудійные выстрѣлы раздались въ 10 часовъ ночи.

Войска наши ночевали на занятыхъ ими позиціяхъ.

Наступило 7-е Октября—послѣдній день Лейпцига.

Въ шесть часовъ утра войска 8-го корпуса переправились черезъ рѣку Парту около селенія Науендорфъ и заняли свою прежнюю позицію при селеніи Ейтричь.

Въ этотъ день рѣшено было штурмовать городъ.

Высокая древняя стѣна, опоясавшая городъ и окруженная глубокимъ рвомъ, тѣсныя улицы форштата, окруженнаго съ трехъ сторонъ рѣчками и канавами, съ перекинутыми черезъ нихъ длинными и узкими мостами, все это создавало изъ Лейпцига почти неприступную крѣпость.

Въ 8 часовъ утра графъ Ланжеронъ получилъ приказаніе штурмовать городъ и двинулся со своими войсками впередъ по направленію къ воротамъ Галле.

Войска его расположились въ слѣдующемъ порядкѣ: 8-й и 10-й корпуса были выдвинуты въ первую линію, а 9-й корпусъ составилъ резервъ.

Изъ частей 8-го корпуса, составлявшихъ лѣвое крыло наступавшихъ войскъ, была выдвинута на правый берегъ р. Парты одна батарейная рота, для прикрытія пространства между форштатомъ и деревней Рейдницъ, чѣмъ обезпечивалось быстрое наступленіе Сѣверной арміи.

Передовыя части 8-го пѣхотнаго корпуса были распределены слѣдующимъ образомъ:

Полоцкій пѣхотный полкъ былъ разсыпанъ по берегу ручья и стрѣлки его завязали оживленную перестрѣлку съ французскими егерями, засѣвшими въ домахъ и садахъ, раскинутыхъ на противоположномъ берегу ручья.

Рыльскій и Екатеринбургскій пѣхотные полки, подъ общей командой генераль-маіора Бистрома, имѣя за собой въ резервѣ 1-й и 33-й егерскіе полки, быстрымъ движеніемъ вытѣснили непріяеля изъ предмѣстья города и открыли оттуда сильный огонь по французскимъ батареямъ, стоявшимъ въ панцахъ и на противоположномъ берегу рѣки Парты.

Входъ на мостъ черезъ эту рѣку былъ укрѣпленъ брустверомъ и палисадами и вооруженъ 4-хъ орудійной батареей; дома-же Нахрихтеръ и Фафендорфъ были также заняты непріятельскими стрѣлками и сильными пѣхотными колоннами.

Убійственный огонь французской артиллеріи и стрѣлковъ не смутилъ наши войска.

Хотя, вслѣдствіе мѣстныхъ условій, войскамъ не представлялось возможности двигаться иначе, какъ колон-

нами и притомъ подѣ непрерывнымъ картечнымъ огнемъ въ разстояніи не болѣе 200 шаговъ, тѣмъ не менѣе Екатеринбургскій пѣхотный полкъ смѣло бросился впередъ.

Встрѣченные градомъ картечи и понеся большія потери, Екатеринбургцы принуждены были отступить.

Въ это время, на помощь къ нимъ подоспѣли Рыльскій и Полоцкій пѣхотные полки.

Получивъ подкрѣпленіе, Екатеринбургскій полкъ снова бросился впередъ и, не смотря на большія потери, выломалъ палисады и овладѣлъ французской батареей.

Вслѣдъ затѣмъ штурмовавшія колонны выломали городскія ворота и ворвались въ городъ, поражая на каждомъ шагу отступавшаго непріятеля.

При этомъ въ Рыльскомъ баталіонѣ въ особенности отличились 3-я гренадерская и 9-я мушкетерская роты, которыя первыми ворвались въ городъ.

Непріятель былъ обращенъ въ бѣгство.

Между тѣмъ въ городъ проникли колонны войскъ изъ другихъ армій.

Генераль-маіоръ Бистромъ приказалъ Рыльскому баталіону немедленно переправиться черезъ рѣку Эльстеръ и выбить стрѣлковъ, засѣвшихъ за рѣкой.

Въ то же время, на помощь Рыльскому баталіону, подоспѣлъ 29-й Егерскій полкъ (изъ 10-го корпуса), совместно съ которымъ Рыльцы открыли сильный ружейный огонь и принудили французовъ очистить позицію и отступить на Вейсенфельсъ.

Этимъ эпизодомъ и окончилось участіе Рыльского баталіона въ достопамятномъ штурмѣ Лейпцига.

При штурмѣ города войска 8-го пѣхотнаго корпуса захватили 56 орудій, много плѣнныхъ и загородный домъ Фафендорфъ, наполненный ранеными и больными французами.

Въ часъ пополудни всѣмъ войскамъ корпусовъ графа Ланжерона, находившимся въ городѣ, было приказано

присоединиться къ своимъ корпусамъ и въ 3 часа дня войска выступили изъ города въ м. Шкейдицъ, гдѣ и расположились биваками на ночлегъ.

Потери 8-го пѣхотнаго корпуса въ этотъ день заключались въ 37 убитыхъ и 196 раненыхъ.

Рыльскій баталіонъ понесъ слѣдующій уронъ:

Убиты: Командовавшій баталіономъ Екатеринбургскаго пѣхотнаго полка маіоръ Щелкановъ и поручикъ Тимашевъ 2-й. Ранены: поручикъ Потылицынъ (оторвало ядромъ ногу), 2 унтеръ-офицера, 1 музыкантъ и 30 рядовыхъ.

Контуженъ поручикъ Бентковскій.

Патроновъ было разстрѣляно 13865 штукъ. Ружей потеряно 16.

За взятіе Лейпцига офицеры полка получили слѣдующія награды:

Орденъ Св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ:

Штабсъ-капитаны: Колечинскій, Некрасовъ 3-й и Богинскій и поручикъ Потылицынъ.

Орденъ Св. Анны 3-го класса (на шпагу): поручики Бентковскій и Девольдовъ и подпоручики: Шпикуловъ, Зеленинъ, Ивановъ, Величко и Курбатовъ.

Слѣдующіе чины: капитаны: Третьяковъ и Ляховичъ, подпоручики: Григоровъ 2-й и Викинскій и прапорщики: Петровъ, Головачевъ, Рябцовъ 1-й, Жмуринъ, Лошаковъ и Тяпкинъ.

Высочайшее Благоволеніе: капитанъ Пеутлингъ и поручикъ Волосатовъ,

Произведены въ прапорщики: портупей-прапорщики: Протопоповъ 1-й и Издемировъ и подпрапорщики: Плотниковъ, Говердовскій и Рябцовъ 2-й. *)

*) Изъ офицеровъ полка, находившихся въ командировкѣ, за отличіе въ сраженіяхъ 1813 и 1814. гг., былъ награжденъ подпоручикъ Рогачевъ: за Мелень (1813 г.) орденомъ Св. Анны 3-го класса на шпагу за Савси (1814 г.) орденомъ Св. Владиміра 4-го класса съ бантомъ и за Феръ-Шампенуазъ (1814 г.) чиномъ поручика.

Изъ числа нижнихъ чиновъ: 1 фельдфебель, 8 унтеръ-офицеровъ, 2 музыканта и 21 рядовой получили знаки отличія военного ордена.

8-го Октября войска 8-го пѣхотнаго корпуса выступили съ биваковъ въ 9 часовъ утра и въ тотъ же день прибыли въ м. Люценъ ¹⁶).

Дальнѣйшій путь до прибытія въ г. Эйсенахъ (15-го Октября) ничѣмъ особеннымъ ознаменованъ не былъ.

Въ г. Эйсенахѣ 8-й корпусъ былъ отдѣленъ отъ прочихъ корпусовъ и въ составъ его поступило нѣсколько полковъ кавалеріи (подъ общимъ начальствомъ генералъ-маіора Гозефовича), которые были выдѣлены въ корпусный авангардъ ¹⁷).

Затѣмъ корпусъ направился по шоссе къ г. Касселю, куда и прибылъ 17-го Октября, въ 2 часа пополудни ¹⁸).

Войска корпуса были размѣщены частью въ городѣ, частью въ окрестныхъ селеніяхъ и пробыли тамъ цѣлую недѣлю.

Такъ какъ они терпѣли сильный недостатокъ въ обмундированіи, то корпусный командиръ графъ Сень-При наложилъ на Гессенъ-Кассельское королевство контрибуцію, заключающуюся въ поставкѣ войскамъ: сукна, холста, кожъ и подковъ для лошадей.

Въ то же время корпусный командиръ получилъ приказаніе отъ генерала Блюхера спѣшить съ ввѣренными ему войсками къ г. Дюссельдорфу, вслѣдствіе чего онъ принужденъ былъ выступить съ войсками корпуса изъ Касселя 23-го Октября.

Для приѣма же контрибуціи, въ городѣ, былъ оставленъ отрядъ, подъ начальствомъ генералъ-маіора Керна; въ составъ этого отряда вошли: Рыльскій баталіонъ, 30-й Егерскій полкъ, два орудія легкой № 32 батареи и сотня донскихъ казаковъ Кутейникова 8-го полка.

Получивъ контрибуцію, генералъ-маіоръ Кернъ, съ

ввѣреннымъ ему отрядомъ, 8-го Ноября выступилъ изъ г. Касселя, и въ тотъ же день прибылъ въ м. Мильгеймъ, гдѣ и оставался до 20-го Ноября, для отдыха и обмундировки войскъ ввѣреннаго ему отряда ¹⁹⁾).

Здѣсь же Рыльскій баталіонъ поступилъ подъ начальство новаго командира (вмѣсто маіора Щелканова, убитаго подъ Лейпцигомъ) подполковника 33-го Егерскаго полка—Бреверна.

20-го Ноября отрядъ генераль-маіора Керна выступилъ изъ м. Мильгеймъ и черезъ два дня (22-го) присоединился къ корпусу, войска котораго были уже расположены на зимнихъ квартирахъ.

Штабъ корпуса находился въ м. Еренбрейштейнѣ. Корпусная артиллерія и штабъ 11-й пѣхотной дивизіи въ м. Монтабауерѣ, а штабъ 17-й пѣхотной дивизіи въ м. Нейвидѣ. Штабъ Рыльского баталіона помѣщался въ м. Майдъ (8 верстъ отъ Монтабауера и 30 верстъ отъ Еренбрейштейна), а роты баталіона въ окрестныхъ деревняхъ ²⁰⁾).

На этихъ квартирахъ войска корпуса пробыли до 19-го Декабря.

Въ началѣ Декабря прибыли изъ резервной арміи на укомплектованіе Рыльского баталіона: 5 оберъ-офицеровъ (капитанъ Кизерицкій, подпоручикъ Крейтеръ и прапорщики: Юрловъ 1-й, Юрловъ 2-й и Луцкой), 40 унтеръ-офицеровъ, 6 барабанщиковъ, 460 рядовыхъ и 14 нестроевыхъ, такъ что наличный составъ баталіона возросъ до 1000 человекъ, вслѣдствіе чего, въ строевомъ отношеніи, онъ былъ развернутъ въ полкъ двух-баталіоннаго состава.

По общему операціонному плану Силезской арміи, на войска 8-го пѣхотнаго корпуса была возложена обязанность овладѣть г. Кобленцомъ, занятымъ французскимъ гарнизономъ.

17-го Декабря была составлена для войскъ корпуса диспозиція штурма г. Кобленца.

Согласно этой диспозиціи переправа черезъ р. Рейнъ была назначена въ четырехъ пунктахъ, вслѣдствіе чего и войска корпуса были раздѣлены на четыре колонны.

Въ составъ 2-й колонны, ввѣренной генераль-маіору Карпенко, вошли: 1-й Егерскій, Елецкій, Полоцкій и Рыльскій пѣхотные полки, полъ роты артиллеріи № 32 батареи и двѣ сотни донскихъ казаковъ (полка Исаева). Этой колоннѣ была назначена переправа у Нидеръ-Ландштейна, въ виду чего на рѣкѣ Ланъ было приготовлено 40 лодокъ, каждая вмѣстимостью отъ 40 до 80 человѣкъ.

Г. Кобленць былъ занятъ 3000 французовъ съ 16-ю орудіями, а противъ устья р. Ланъ находился редутъ, вооруженный четырьмя чугунными пушками.

19-го Декабря, къ 8 часамъ вечера, всѣ войска корпуса были стянуты къ назначеннымъ имъ по диспозиціи пунктамъ.

Въ 10 часовъ былъ поданъ сигналъ, по которому войска 1-й и 2-й колоннъ начали переправу черезъ Рейнъ съ цѣлью, захвативъ редутъ при д. Каппеленъ, овладѣть Кобленцомъ.

Непріятель пытался было помѣшать переправѣ нашихъ войскъ артиллерійскимъ огнемъ изъ редута, но попытка эта не увѣнчалась успѣхомъ.

Высадившіеся на берегъ первыми, 1-й Егерскій полкъ и часть 33-го Егерскаго полка немедленно взяли этотъ редутъ съ находившимися въ немъ орудіями, а защитники редута, пользуясь темнотою ночи, скрылись въ горы.

Наши штурмовыя колонны быстро подвигались къ городу, гарнизонъ котораго приготовился къ защитѣ.

Гора Хартау также была занята французами.

Вмѣстѣ съ тѣмъ французы отправили часть своей ар-

тиллеріи и весь обозъ, съ небольшимъ прикрытіемъ, въ Симмернъ.

Но темнота ночи и гористая мѣстность помѣшали нашимъ войскамъ захватить ихъ.

Между тѣмъ войска 1-й и 2-й колоннъ дошли до предмѣстья города.

3-й баталіонъ 1-го Егерскаго полка былъ посланъ вправо, а остальные войска были направлены влѣво къ горѣ Хартау, гдѣ они были встрѣчены сильнымъ ружейнымъ огнемъ.

1-я карабинерная рота 1-го Егерскаго полка была послана впередъ и, опрокинувъ французовъ, преслѣдовала ихъ до самага города.

Въ то же время наши штурмовыя колонны, находясь все время подъ перекрестнымъ ружейнымъ огнемъ, дошли къ городскимъ воротамъ.

Егерскіе полки бросились впередъ и ворвались въ ворота.

Французы бросились поспѣшно къ мосту на р. Мозель, думая найти тамъ спасеніе, но были окружены войсками генераль-маіора Керна, занявшими мостъ и принудившими ихъ къ сдачѣ.

Въ 12 часовъ ночи весь Кобленцъ былъ занятъ окончательно нашими войсками.

Потеря нашей 2-й колонны ограничивалась только двумя ранеными егерями.

Общая же потеря корпуса состояла изъ 2-хъ офицеровъ и 41 нижняго чина убитыми и 53-хъ человѣкъ ранеными.

Уронъ французовъ, какъ убитыми такъ и ранеными, простирался до 50 человѣкъ.

Наши войска захватили у непріятеля 4 орудія, 483 человѣка плѣнныхъ и 1100 человѣкъ больныхъ, находившихся въ госпиталѣ.

Одновременно съ занятіемъ города, генераль-маіоръ Пиллеръ съ 4-й колонной, переправясь черезъ Рейнъ, занялъ безпрепятственно м. Андернахъ.

Съ наступленіемъ разсвѣта, для преслѣдованія отступившаго непріятеля, были посланы легкія казачьи партіи.

По вступленіи нашихъ войскъ въ г. Кобленцъ они расположились слѣдующимъ образомъ: штабъ корпуса, вся артиллерія, Елецкій и Екатеринбургскій полки въ самомъ городѣ, а прочія войска въ окрестностяхъ, причемъ Рыльскій пѣхотный полкъ расположился въ деревняхъ: Реесь, Брей, Нидеръ-Шпее, Оберъ - Шпее и Капеленъ ¹²).

21-го Декабря войска корпуса были направлены къ крѣпости Майнцу, причемъ м. С. Гоарсъ было занято Рыльскимъ пѣхотнымъ полкомъ, а м. Симернъ—33-мъ Егерскимъ и Лифляндскимъ конно-егерскимъ полками.

Отрядъ генераль-маіора Керна перешелъ въ м. Бопартъ.

23-го Декабря, въ 7 часовъ утра, войска корпуса выступили въ м. Бопартъ, куда прибыли въ часть дня.

Здѣсь и въ окрестностяхъ этого мѣстечка они расположились на ночлегъ.

Въ г. Кобленцѣ былъ оставленъ временно, подъ начальствомъ генераль-маіора Карпенко, отрядъ, въ составѣ: 1-го Егерскаго и Елецкаго пѣхотнаго полковъ, 6 орудій легкой № 33 и 2 орудій батарейной № 3 батарей.

24-го Декабря, въ 7 часовъ утра, корпусъ выступилъ съ биваковъ и въ 2 часа дня прибылъ въ м. Бингентъ, гдѣ расположился на ночлегъ.

На слѣдующій день, въ 6 часовъ утра, войска корпуса выступили съ биваковъ для занятія пунктовъ, назначенныхъ для блокады крѣпости Майнца.

Прослѣдовавъ чрезъ м. Нидеръ-Ингельгеймъ къ д. Леревейлеръ, войска корпуса расположились между м. Оппенгеймъ и крѣпостью Майнцъ.

Генераль-маіоръ князь Гурьяловъ съ Екатеринбургскимъ и Рыльскимъ пѣхотными полками расположился въ д. Клейнъ-Винтерсгеймъ, выдвинувъ Рыльскій полкъ въ м. Боденгеймъ, для подкрѣпленія Елецкаго пѣхотнаго полка (колонны генераль-маіора Бистрома).

27-го Декабря войска корпуса, за исключеніемъ тѣхъ частей, которыя въ первой очереди несли аванпостную службу, получили приказаніе расположиться на кантонирь-квартирахъ.

Вслѣдствіе этого штабъ корпуса и 17-й пѣхотной дивизіи были расквартированы въ м. Боденгеймъ, а штабъ 11-й пѣхотной дивизіи въ м. Гаубишовсгеймъ.

Рыльскій пѣхотный полкъ занялъ м. Цорнгеймъ и Момернгеймъ.

29-го Декабря присоединился къ корпусу, прибывшій изъ г. Кобленца, отрядъ генералъ-маіора Карпенко.

Для содержанія аванпостовъ передъ крѣпостью Майнцъ, всѣ войска 8-го корпуса были раздѣлены на три очереди, которыя смѣнялись черезъ каждые семь дней.

Войска второй очереди, находившіяся подъ командою генералъ-маіора Карпенко, занимали слѣдующіе пункты:

1-й Егерскій полкъ и 4 орудія легкой № 33-й роты—д. Ляубангеймъ.

Полоцкій и Рыльскій пѣхотные полки и 6-ть орудій батарейной № 34-й роты—д. Гехсгеймъ.

Одинъ баталіонъ 48-го Егерскаго полка и одинъ баталіонъ Бѣлозерскаго пѣхотнаго полка—д. Клейнъ-Винтерсгеймъ.

Кромѣ того отдѣльно, подъ командою генералъ-адъютанта Барона Корффа, находился отрядъ въ составѣ баталіона Рязанскаго пѣхотнаго полка (500 человекъ) и 2-хъ орудій легкой № 33-й роты.

Для предупрежденія непріятельской вылазки, на форпостахъ были устроены маяки, съ которыхъ давались сигналы въ штабы дивизій и полковъ.

На случай тревоги были назначены для войскъ слѣдующіе сборные пункты: для 17-й пѣхотной дивизіи—м. Боденгеймъ, а для 11-й дивизіи—м. Оберъ-Ульмъ²²⁾.

ГЛАВА IV.

(1814 годъ).

Наступившій 1814 годъ засталъ войска 8-го пѣхотнаго корпуса все еще при блокадѣ крѣпости Майнца.

2-го Января генераль-маіоръ Бистромъ, занимавшій войсками первой очереди аванпосты передъ крѣпостью, былъ смѣненъ отрядомъ генераль-маіора Карпенко.

Войска второй очереди расположились слѣдующимъ образомъ: 1-й Егерскій полкъ съ 4-мя орудіями при Лаубенгеймѣ, Полоцкій и Рыльскій пѣхотные полки съ 6-ю орудіями при Гехсгеймѣ, одинъ баталіонъ 48-го Егерскаго полка при Клейнъ-Винтерсгеймѣ и одинъ баталіонъ Рязанскаго полка (500 ч.) съ 2-мя орудіями—при Финденѣ.

4-го Января, въ 5 часовъ пополудни, французы, въ числѣ 3-хъ эскадроновъ кавалеріи и 2-хъ баталіоновъ пѣхоты, сдѣлали вылазку противъ селенія Бреценгеймъ. Сбивъ наши аванпосты, непріятель занялъ это селеніе своею пѣхотою, а кавалерія его выдвинулась на большую дорогу, по направленію къ г. Маріенборну.

Тамъ она была встрѣчена 1-мъ Украинскимъ коннымъ полкомъ, который, бросившись въ атаку, опрокинулъ ее и принудилъ скрыться въ крѣпость.

Послѣ этого и селеніе Бреценгеймъ было вновь занято нашими аванпостами.

Въ отраженіи непріятельской вылазки изъ Рыльскаго пѣхотнаго полка приняли участіе части 3-й гренадерской и 7-й мушкетерской ротъ ¹⁾.

3-го Февраля, вслѣдствіе полученнаго приказанія, командовавшій блокаднымъ корпусомъ генераль-лейтенантъ графъ Сень-При направился съ Рязанскимъ и Полоцкимъ пѣхотными, 33-мъ Егерскимъ и Кіевскимъ драгунскимъ полками чрезъ Нанси въ Шалонъ, для соединенія съ Силезскою арміею.

Изъ войскъ 8-го пѣхотнаго корпуса подъ крѣпостью Майнцемъ остался отрядъ генераль-лейтенанта Панчулидзева, въ составѣ: Елецкаго, Рыльскаго и Екатеринбургскаго пѣхотныхъ, 1-го и 30-го Егерскихъ, Черниговскаго конно-егерскаго, донскихъ казачьихъ: Исаева 2-го и Ежова 2-го и Ставропольскаго калмыцкаго полковъ и 32-й и 34-й батареинныхъ и 32-й легкой артиллерійскихъ ротъ.

5-го Февраля прибыли къ Майнцу нѣмецкія войска и генераль-лейтенантъ Панчулидзевъ, съ ввѣреннымъ ему отрядомъ, поступилъ подъ начальство Принца Кобургскаго ³⁾.

Но недолго оставались наши войска подъ крѣпостью.

9-го Февраля генераль-лейтенантъ Панчулидзевъ получилъ приказаніе выступить со своимъ отрядомъ и слѣдовать въ г. Шалонъ для присоединенія къ войскамъ 8-го корпуса.

На слѣдующій же день отрядъ выступилъ съ биваковъ и прибылъ въ м. Альзей.

Изъ частей отряда подъ Майнцемъ были оставлены только казаки и калмыки и легкая № 32 рота артиллеріи.

26-го Февраля отрядъ генерала Панчулидзева прибылъ въ г. Шалонъ, а на слѣдующій день (къ 3 часамъ пополудни) въ окрестности г. Реймса, гдѣ войска отряда расположились биваками при деревняхъ: Верзи, Версеноа, Прюноа и Леди-Мезонъ; обозы были оставлены въ Пейтисъ-Лошъ ³⁾.

Въ тотъ же день была получена отъ корпуснаго командира диспозиція для штурма г. Реймса.

Согласно этой диспозиціи, въ 12 часовъ ночи, отрядъ генерала Панчулидзева выступилъ съ биваковъ, переправился при Силлери черезъ мостъ и расположился за высотой, гдѣ находились наши пикеты.

Въ 2 часа ночи войска 8-го корпуса, раздѣленные на шесть штурмовыхъ колоннъ, выступили въ назначенные имъ по диспозиціи пункты, откуда они должны были штурмовать городъ.

5-я штурмовая колонна (генераль-маіоръ Пиллеръ) состояла: изъ Рыльского пѣхотнаго и 30-го Егерскаго полковъ, двухъ прусскихъ баталіоновъ, четырехъ орудій легкой № 32 роты, двухъ орудій батарейной № 33 роты, двухъ прусскихъ гаубицъ и 50 человекъ прусской кавалеріи.

Эта колонна была собрана на высотѣ передъ Силлери и, оставивъ въ этомъ селеніи одинъ прусскій баталіонъ для защиты мостовъ и мельницы, прослѣдовала по Шалонской дорогѣ на высоту у вѣтренныхъ мельницъ, куда и прибыла къ 5 часамъ утра 1-го Марта. Здѣсь батареи колонны были выдвинуты на позицію.

Въ пять часовъ былъ данъ сигналъ къ штурму.

Назначеніе 5-й колонны было демонстративное. Она должна была производить фальшивыя атаки и стараться занять форштатъ. Когда же непріятель направилъ свои войска на остальные наши колонны, то 5-я колонна должна была также штурмовать городъ, для чего головныя части ея были снабжены пятнадцатью штурмовыми лѣстницами.

Чуть только былъ поданъ сигналъ къ штурму, какъ орудія 5-й колонны загремѣли по городу.

Въ то же время войска остальныхъ колоннъ штурмовали городъ, а вслѣдъ за ними, въ свою очередь, двинулась и пѣхота 5-й колонны.

Въ Рыльскомъ пѣхотномъ полку въ первой линіи находился 3-й баталіонъ.

Первымъ ворвался въ городъ, чрезъ Суассонскія ворота, прусскій генералъ Яго со своими войсками.

Непріятель принужденъ былъ поспѣшно отступить, оставивъ въ нашихъ рукахъ 8 орудій и множество плѣнныхъ.

Всѣ войска наши, за исключеніемъ кавалеріи, ночевали въ городѣ.

Въ 8 часовъ утра войска были выведены за городъ въ поле, гдѣ былъ отслуженъ благодарственный молебенъ по случаю взятія города.

Послѣ молебна они выступили на квартиры по соедѣннымъ деревнямъ, расположеннымъ по направленію къ Бери-о-Бакъ.

Чуть только они тронулись со своихъ мѣстъ какъ было получено извѣстіе о наступленіи къ Реймсу французовъ, которые, подъ начальствомъ самого Наполеона, подвигались по Парижской дорогѣ.

Первый ударъ непріятеля обрушился на войска генерала Яго, которыя были расположены по дорогѣ къ Суассону.

Наступленіе французовъ было такъ неожиданно и быстро, что два баталіона прусскаго ландвера не могли соединиться съ прочими войсками и были принуждены отступить къ горамъ, гдѣ они были отрѣзаны и захвачены въ плѣнъ.

Между тѣмъ Рязанскій пѣхотный и 33-й Егерскій полки успѣли занять высоту передъ городомъ по дорогѣ къ Суассону и съ помощью артиллеріи удержали первый натискъ противника.

Въ 3 часа пополудни французы выдвинули впередъ свою кавалерію (около 8000 человекъ) и открыли артиллерійскій огонь противъ нашей батареи, состоявшей изъ 60 орудій.

Вслѣдъ затѣмъ они быстро возобновили наступленіе, но не смотря на численное превосходство не могли по-

колебать наши войска и принуждены были отступить.

Неприятельская артиллерія своимъ огнемъ наносила страшный уронъ нашему арьергарду, вслѣдствіе чего, для избѣжанія лишнихъ потерь, корпусный командиръ приказалъ войскамъ арьергарда отступить въ городъ и ограничиться только защитой города.

Въ то же время часть неприятельской кавалеріи переправилась черезъ рѣку Вѣль, имѣя намѣреніе атаковать городъ со стороны Бери-о-Бакъ.

Но на встрѣчу ей былъ высланъ генералъ-маіоръ Карпенко съ 1-мъ Егерскимъ полкомъ, 3-мъ баталіономъ Рыльского пѣхотнаго полка и четырьмя орудіями, которыя и принудили неприятеля къ отступленію.

Отступивъ въ городъ, графъ Сенъ-При приказалъ 33-му Егерскому полку занять Лаонскія ворота, а самъ съ Рязанскимъ полкомъ остался у Парижскихъ воротъ.

Замѣтивъ отступленіе нашихъ войскъ, французы направили одинъ изъ кирасирскихъ полковъ въ атаку на баталіонъ Рязанскаго пѣхотнаго полка, который послѣднимъ входилъ въ городъ.

Кирасиры смѣло бросились въ атаку, но попали подъ перекрестный огонь Рязанскихъ баталіоновъ и почти всѣ были уничтожены.

Въ это время графъ Сенъ-При получилъ смертельную рану осколкомъ гранаты и принужденъ былъ сдать командованіе войсками генералъ-лейтенанту Панчулидзеву, который незадолго передъ тѣмъ былъ контуженъ.

Войска наши до ночи оставались въ городѣ и геройски отражали всѣ попытки неприятеля овладѣть городомъ.

Въ полночь генералъ Панчулидзевъ, собравъ всѣ войска корпуса и обозы, прослѣдовалъ съ ними въ Бери-о-Бакъ, для присоединенія къ Силезской арміи.

Для прикрытія отступленія корпуса въ городѣ былъ оставленъ съ Рязанскимъ пѣхотнымъ полкомъ генералъ-

маіоръ Бистромъ, который до 3-хъ часовъ утра держался противъ непріятеля, а затѣмъ отступилъ въ Невшатель, гдѣ переправился черезъ рѣку Энъ и присоединился къ корпусу при м. Корбени.

Потери 8-го корпуса въ этотъ день состояли изъ 700 нижнихъ чиновъ убитыхъ и раненыхъ, и одной пушки, подбитой на высотѣ передъ Парижскими воротами.

Рыльскій пѣхотный полкъ въ двухдневномъ бою подъ Реймсомъ потерялъ: 1 унтеръ-офицера, 31 рядоваго и 1 нестроеваго безъ вѣсти пропавшими и 9 рядовыхъ ранеными ⁴). Кромѣ того полкомъ было утеряно 70 ружей.

За Реймсъ офицеры полка получили слѣдующія награды:

Орденъ Св. Анны 2-го класса-Маіоръ Фокинъ.

Орденъ Св. Владиміра 4-го класса съ бантомъ штабсъ-капитанъ Алабинъ 2-й.

Орденъ Св. Анны 3-го класса (на шпагу) Прапорщикъ Петровъ.

Слѣдующіе чины: штабсъ-капитанъ Колечинскій, поручикъ Бентковскій и подпоручики: Крейтеръ и Юрловъ 1-й.

2-го Марта, къ четыремъ часамъ пополудни, войска 8-го пѣхотнаго корпуса прибыли въ м. Фетье, гдѣ и пробыли два дня.

4-го Марта они перешли въ д. Молиншаръ, гдѣ поступили въ составъ Силезской арміи. Здѣсь войскамъ была дана дневка. Командиромъ 8-го пѣхотнаго корпуса, вмѣсто графа Сенъ-При (умершаго отъ раны, полученной при Реймсѣ), былъ назначенъ генераль-лейтенантъ Рудзевичъ.

6-го Марта войска корпуса выступили въ дальнѣйшій походъ и 17-го Марта прибыли въ Ле-Бурже и Бланкъ-Мениль (вблизи Парижа), гдѣ и ночевали ⁵).

Наступило 18-е Марта 1814 года.

Назначеніе Силезской арміи въ этотъ день было штурмовать Парижъ со стороны Монмартра.

Въ 8-мь часовъ утра 8-й корпусъ двинулся чрезъ Ле-Бурже къ Обервилью.

Пройдя Обервиль, войскамъ корпуса пришлось слѣдовать вдоль канала, ведущаго изъ Сентъ-Дени въ Парижъ, подъ непрерывнымъ огнемъ непріятельскихъ орудій.

При дальнѣйшемъ слѣдованіи была выдвинута впередъ шестиорудійная батарея батарейной № 33-й роты, подъ прикрытіемъ Рязанскаго пѣхотнаго и 30-го Егерскаго полковъ.

Въ скоромъ времени наша батарея сбила непріятельскія орудія, чѣмъ способствовала войскамъ прусскаго корпуса генерала Гюрка занять д. Лавалетъ.

Между тѣмъ войска 8-го корпуса подвигались, въ боевомъ порядкѣ, впередъ, придерживаясь правымъ флангомъ дороги, идущей изъ Сентъ-Дени въ Парижъ.

По приближеніи къ Клиньянкуру, гдѣ находился непріятель, отъ каждаго полка корпуса были посланы впередъ стрѣлки.

Изъ Рыльского пѣхотнаго полка были посланы въ стрѣлки: 3-я гренадерская и 7-я и 8-я мушкетерскія роты.

Непріятельскіе стрѣлки, расположенные въ Клиньянкурѣ и у подошвы Монмартра, принужденные къ отступленію, навели нашихъ стрѣлковъ на свою кавалерію, которая бросилась въ атаку.

Предвидя это, корпусный командиръ направилъ для подкрѣпленія стрѣлковъ резервы, но послѣдніе не успѣли еще дойти, какъ непріятельская кавалерія уже была отбита совокупными усиліями нашихъ стрѣлковъ.

Быль уже первый часъ пополудни, когда войска 8-го корпуса, слѣдуя по дорогѣ, дошли до Монмартра, гдѣ

имъ было приказано остановиться и ожидать дальнѣйшихъ приказаній.

Въ это время генераль-маіоръ Эммануель съ частью кавалеріи перешелъ къ д. Нельи, чтобы занять мостъ на р. Сенъ и тѣмъ обезпечить правый флангъ нашей арміи.

Во время этого движенія французская кавалерія снова атаковала нашихъ стрѣлковъ, но генераль Эммануель послалъ для поддержанія ихъ одинъ конно-егерскій полкъ, который принудилъ французовъ отступить.

Между тѣмъ непріятельскія батареи усилили огонь по пѣхотѣ 8-го корпуса.

Наши батареи, въ свою очередь, были выдвинуты впередъ и сильнымъ и мѣткимъ огнемъ заставили непріятельскія орудія сняться съ позиціи и удалиться на гору Монмартръ.

Въ два часа пополудни, послѣ сильной канонады при Сенъ-Дени, прибылъ къ Монмартру 10-й корпусъ и, согласно диспозиціи, расположился во второй линіи.

Въ 3 часа дня было получено отъ графа Ланжерона приказаніе, не ожидая прибытія прусскаго корпуса генерала Йорка, штурмовать Монмартръ.

Корпусный командиръ генераль-лейтенантъ Рудзевичъ приказалъ полкамъ корпуса сомкнуться въ полковыя колонны, размѣстивъ артиллерію по интерваламъ; вмѣстѣ съ тѣмъ было послано приказаніе Рязанскому пѣхотному и 30-му Егерскому полкамъ съ батареей батареей № 33-й роты примкнуть къ лѣвому флангу боевой линіи корпуса.

Мгновенно войска были построены и, при звукахъ музыки и барабаннаго боя, быстро двинулись впередъ.

Непріятель усилилъ огонь изъ всѣхъ своихъ батарей, размѣщенныхъ на горѣ въ два яруса, но не въ силахъ былъ остановить наступленія штурмовыхъ колоннъ.

Безъ выстрѣла бросилась въ штыки наша пѣхота.

Первыми взобрались на гору и овладѣли непріятельскими батареями полки: 1-й и 33-й Егерскіе и Бѣлозерскій, Рязанскій, Екатеринбургскій и Рыльскій пѣхотные.

Въ Рыльскомъ пѣхотномъ полку первымъ былъ на горѣ и овладѣлъ двумя непріятельскими орудіями 3-й баталіонъ, подъ командой капитана Колечинскаго.

Французская пѣхота не въ силахъ была остановить стремительнаго натиска нашихъ войскъ и отступила.

Тогда непріятель собралъ всю свою кавалерію и повелъ атаку на нашъ правый флангъ.

Для отраженія ея былъ посланъ 1-й Егерскій полкъ съ артиллеріей, которая сильнымъ огнемъ, какъ ружейнымъ, такъ и картечнымъ, произвели во французской кавалеріи замѣшательство и заставили ее поспѣшно отступить *).

По словамъ самого графа Ланжерона, свидѣтеля этого штурма, безстрашіе, порядокъ и быстрота колоннъ, атаковавшихъ Монмартръ, превыше всякихъ похвалъ и въ продолженіе девятнадцати походовъ имъ сдѣланныхъ, онъ ничего подобнаго не видалъ, исключая Измаильскаго штурма.

Солдаты наперерывъ другъ передъ другомъ рвались впередъ, необходимо было удерживать людей, въ излишествѣ кидавшихся въ застрѣльщики.

Такъ повѣствуетъ одинъ изъ свидѣтелей этого штурма и лѣтописцевъ того времени.

Наши войска такъ быстро взобрались на гору, что французы успѣли только дать два залпа картечью изъ орудій, стоявшихъ на склонѣ Монмартра.

Послѣ отбитія атаки французской кавалеріи, наши стрѣлки продолжали безостановочное преслѣдованіе французовъ, которое было прекращено по приказанію графа Ланжерона, исполнявшаго повелѣніе Императора Але-

ксандра I-го, запретившаго войскамъ входить въ парижскія заставы.

Было пять часовъ пополудни, когда по всей линіи нашихъ войскъ барабаны загремѣли сборъ и полки стали стягиваться къ своимъ знаменамъ.

Вслѣдъ затѣмъ вся корпусная артиллерія (84 орудія) была ввезена на гору и обращена жерлами пушекъ на городъ.

Пѣхота же 8-го корпуса расположилась также на Монмартрскихъ высотахъ, занимая городскія ворота: Клиши, Сенъ-Мартенъ и Рошешуаръ.

Когда войска были приведены въ порядокъ, графъ Ланжеронъ приказалъ музыкантамъ Рязанскаго пѣхотнаго полка заиграть маршъ и во всѣхъ полкахъ раздались торжественные звуки, обратившіе на себя вниманіе парижанъ. Въ воротахъ показались, какъ эмблемы мира, вывѣшенныя на кольяхъ скатерти и салфетки, замѣнявшія собою бѣлые флаги.

Народъ повалилъ къ заставамъ, прося позволенія взглянуть на русскій лагерь.

Блистательный штурмъ Монмартра вырвалъ изъ рядовъ войскъ 8-го пѣхотнаго корпуса 303 человекъ убитыми и ранеными.

Рылъскій пѣхотный полкъ понесъ крайне незначительную потерю: раненъ 1 унтеръ-офицеръ и убито 2 рядовыхъ.

Въ двухдневномъ бою подъ Реймсомъ и при штурмѣ Монмартра полкъ разстрѣлялъ 39000 патроновъ.

За взятіе Монмартра полкъ былъ представленъ корпуснымъ командиромъ къ награжденію Георгіевскими знаменами, но неизвѣстно вслѣдствіе какихъ причинъ ихъ не получилъ ¹⁾.

Офицеры полка получили слѣдующія награды:

Алмазы къ ордену Св. Анны 2-го класса—Командующій полкомъ—33-го Егерскаго полка полковникъ Бревернъ.

Орденъ Св. Анны 2-го класса—капитанъ Колечинскій.
Орденъ Св. Владиміра 4-го класса—съ бантомъ—
поручикъ Юрловъ 1-й.

Орденъ Св. Анны 3-го класса (на шпагу)—поручикъ
Крейтеръ.

Слѣдующіе чины: капитанъ Пеутлингъ, поручики:
Девольдовъ, Алабинъ 1-й и Зеленинъ и подпоручикъ
Юрловъ 2-й.

Высочайшее Благоволеніе: маіоръ Фокинъ, штабсъ-
капитанъ Алабинъ 2-й и поручикъ Ситниковъ *).

Кромѣ того 1 фельдфебель, 14 унтеръ-офицеровъ и
9 рядовыхъ были награждены знаками отличія военнаго
ордена.

19-го Марта Императоръ Александръ I и Прусскій
король во главѣ своихъ войскъ торжественно вступили
въ г. Парижъ.

Войска 8-го пѣхотнаго корпуса въ продолженіе трехъ
дней оставались на своей позиціи на Монмартрѣ.

21-го Марта, въ 6 часовъ утра, корпуса графа Лан-
жерона тронулись чрезъ ворота Клиши, по большой
Орлеанской дорогѣ и въ тотъ же день прибыли въ
д. Лонжимо, гдѣ расположились биваками *).

Здѣсь войска эти пробыли до 31-го Марта, принявъ
всѣ мѣры осторожности по отношенію арміи Наполеона,
находившейся въ Фонтенебло.

30-го Марта корпуса эти получили приказаніе слѣдо-
вать на кантониръ-квартиры въ департаментъ Ла-Мезъ.

На слѣдующій день въ 4 часа утра они выступили
изъ Лонжимо, чрезъ Парижъ и Аустерлицкій мостъ и
въ тотъ же день прибыли въ селеніе Бонди, гдѣ ноче-
вали; продолжая затѣмъ дальнѣйшій путь, 7-го Апрѣля
войска 8-го пѣхотнаго корпуса прибыли въ г. Клер-
монтъ ").

*) Кромѣ того были награждены прусскимъ орденомъ за заслуги
(pour le merite): маіоры: Фокинъ и Пеутлингъ.

8-го Апрѣля войска корпуса были размѣшены по кантонирь-квартирамъ, на которыхъ пробыли три недѣли.

Война окончилась и войска спѣшили воспользоваться кратковременнымъ отдыхомъ, чтобы подготовиться къ предстоявшему имъ дальнему походу на родину.

Штабъ 8-го пѣхотнаго корпуса былъ расположенъ въ г. Клермонтѣ, а штабъ 11-й пѣхотной дивизіи въ г. Трианкурѣ.

Рыльскій пѣхотный полкъ былъ расквартированъ въ селеніяхъ: Ресикурь-Жуй, Брокурь-Жубекурь, Фроадо-Рампонъ, Вильсюръ-Кузанъ, Арникурь и Грандъ-Ивлетъ.

29-го Апрѣля наши войска были собраны у крѣпости Вердена и оттуда прослѣдовали въ обратный путь, въ Россію ¹⁰⁾.

Три съ половиною мѣсяца пробыли въ дорогѣ войска 8-го пѣхотнаго корпуса и, наконецъ, 15-го Августа прибыли въ г. Владиміръ на Волыни ¹¹⁾.

По назначенію главнокомандующаго, 8-й пѣхотный корпусъ былъ расквартированъ слѣдующимъ образомъ: 17-я пѣхотная дивизія во Владимірскомъ уѣздѣ, а 11-я пѣхотная дивизія въ Ковельскомъ.

Въ половинѣ Сентября было Высочайше утверждено новое росписаніе нашей арміи.

8-й пѣхотный корпусъ былъ переименованъ въ 5-й и корпуснымъ командиромъ былъ назначенъ генераль-отъ-кавалеріи Раевскій.

Вмѣстѣ съ тѣмъ въ составъ корпуса поступила 3-я гусарская дивизія.

Въ первыхъ числахъ Октября мѣсяца, 5-й корпусъ былъ переименованъ въ 4-й и была нѣсколько измѣнена дислокація войскъ корпуса.

По новой дислокаціи штабъ корпуса былъ расположенъ въ г. Луцкѣ, а штабъ 11-й пѣхотной дивизіи въ г. Ковелѣ (71¹/₂, версты отъ корпуснаго штаба).

Рыльскій пѣхотный полкъ былъ расквартированъ

слѣдующимъ образомъ: штабъ полка и 1-й баталіонъ въ мѣстечкѣ Каменно-Каширскъ, 2-й баталіонъ въ деревнѣ Ольба-Русская и 3-й баталіонъ въ деревнѣ Глуша-Большая ¹²⁾.

Прежде чѣмъ продолжать дальнѣйшее повѣствованіе необходимо вернуться нѣсколько назадъ и охарактеризовать въ краткихъ чертахъ дѣятельность резервнаго баталіона полка въ кампанію 1814 года.

Какъ уже было упомянуто раньше, къ началу года 2-й резервный баталіонъ полка, подъ командою подполковника Некрасова, былъ расположенъ въ м. Ленчица (Варшавскаго герцогства).

По окончаніи войны резервные баталіоны 11-й пѣхотной дивизіи, подъ общимъ начальствомъ подполковника Некрасова, въ двухъ отдѣленіяхъ, выступили изъ м. Ленчицы въ г. Ковель для соединенія съ остальными баталіонами полковъ, возвращавшихся изъ заграничнаго похода.

Первое отдѣленіе, въ составѣ: Рыльскаго, Полоцкаго и Елецкаго резервныхъ баталіоновъ, подъ командою маіора Даненберга, выступило изъ Ленчицы 28-го Іюня и черезъ мѣсяцъ прибыло въ г. Ковель ¹³⁾.

15-го Августа резервный баталіонъ полка соединился съ дѣйствующими баталіонами, прибывшими изъ за-границы, и командованіе полкомъ принялъ подполковникъ Некрасовъ.

Въ заключеніе этой главы необходимо упомянуть, что въ рядахъ полка въ 1813 и 1814 годахъ служилъ нашъ извѣстный поэтъ Константинъ Николаевичъ Батюшковъ.

Высочайшимъ приказомъ 29-го Марта 1813 года Константинъ Николаевичъ былъ опредѣленъ изъ отставки на службу въ Рыльскій пѣхотный полкъ чиномъ штабсъ-капитана, съ назначеніемъ адъютантомъ къ генералу Бахметеву.

Прибывъ въ концѣ Іюля въ дѣйствующую армію, штабсъ-капитанъ Батюшковъ состоялъ адъютантомъ при генералѣ Раевскомъ и совершилъ съ нимъ кампаніи 1813 и 1814 годовъ.

Въ первый разъ Константинъ Николаевичъ былъ въ огнѣ во время небольшого авангарднаго дѣла подъ Доной, въ виду Дрездена, а затѣмъ участвовалъ въ жаркомъ бою близъ Теплица (15-го Августа).

Движеніе союзныхъ армій изъ Богеміи въ Саксонію сопровождалось постоянными столкновеніями съ непріателемъ, пока, наконецъ, не произошло генеральное сраженіе подъ Лейпцигомъ.

Въ первый же день сраженія (4-го Октября) генералъ Раевскій былъ раненъ, въ присутствіи Батюшкова.

За отличіе въ этомъ сраженіи Константинъ Николаевичъ былъ награжденъ орденомъ Св. Анны 2-го класса.

Необходимость лѣчить рану заставила Раевского ѣхать въ Веймаръ, куда послѣдовалъ за нимъ и Батюшковъ.

Тамъ прожили они около двухъ мѣсяцевъ и возвратились въ дѣйствующую армію только въ Декабрѣ, когда главная квартира ея находилась уже во Фрейбургѣ, въ Брейзгау.

Въ половинѣ Января 1814 года отрядъ генерала Раевского блокировалъ крѣпость Бельфоръ въ южномъ Альзасѣ, затѣмъ перешелъ въ Шампань, участвовалъ въ дѣлахъ подъ Арсисъ-сюръ-Объ, Феръ-Шампенуазъ, и наконецъ въ рѣшительномъ сраженіи подъ стѣнами Париза.

За отличіе въ этихъ дѣлахъ штабсъ-капитанъ Батюшковъ, Высочайшимъ приказомъ 24-го Сентября, былъ переведенъ тѣмъ же чиномъ Лейбъ-гвардіи въ Измайловскій полкъ.

Въ представленіи къ этой наградѣ было сказано, что во время всѣхъ сихъ трехъ дѣлъ штабсъ-капитанъ Ба-

тющковъ былъ употребляемъ въ самыхъ опаснѣйшихъ мѣстахъ съ важными порученіями, отдавалъ приказанія подъ жестокимъ непріятельскимъ огнемъ въ точности и способностями своими, усердіемъ и неустрашимостью много содѣйствовалъ къ одержаннымъ побѣдамъ надъ непріятелемъ *).

*) Біографическія свѣдѣнія о К. Н. Батюшковѣ взяты изъ сочиненія Л. Майкова: К. Батюшковъ, его жизнь и сочиненія.

ГЛАВА V.

(1815—1832-й годы).

Парижскій миръ казалось долженъ былъ бы надолго успокоить Европу послѣ непрерывной трехлѣтней войны, отразившейся даже въ самыхъ отдаленныхъ и глухихъ уголкахъ ея.

Страшное напряженіе, вызванное борьбою съ Наполеономъ, потери и лишенія, причиненныя войнами, все это требовало прежде всего покоя и Европа готовилась воспользоваться имъ надолго.

Но покой этотъ внезапно былъ нарушенъ бѣгствомъ Наполеона съ острова Эльбы и міровыя событія начали принимать опасный оборотъ.

Государства Европы начали готовиться къ новой борьбѣ съ Наполеономъ.

Примѣру ихъ послѣдовала и Россія.

Рыльскому пѣхотному полку предстоялъ вторичный походъ во Францію.

23-го Марта 1815 года полкъ, въ составѣ двухъ дѣйствующихъ баталіоновъ (1-го и 3-го), въ наличномъ числѣ: 2-хъ штабъ-офицеровъ, 33-хъ оберъ-офицеровъ, 160 унтеръ-офицеровъ, 48 музыкантовъ, 1830 рядовыхъ, 76 нестроевыхъ и 79 подъемныхъ лошадей, подъ командой подполковника Некрасова, выступилъ изъ полковыхъ квартиръ, для присоединенія къ остальнымъ частямъ дивизіи.

На полковыхъ квартирахъ остался 2-й (резервный) баталіонъ полка, подъ командой капитана Зубова, пред-

назначенный для комплектованія дѣйствующихъ баталіоновъ ¹⁾).

25-го Марта полкъ прибылъ въ м. Турискъ, гдѣ присоединился къ дивизіи и, въ составѣ ея, 27-го выступилъ въ заграничный походъ, а 3-го апрѣля уже прибылъ въ г. Лембергъ.

Слѣдую далѣе черезъ Галицію, Австрійскую Силезію, Моравію, Богемію, Баварію, Виртембергъ и Баденъ, войска дивизіи 1-го Іюля прибыли во Францію, въ мѣстечко Шель, по близости котораго и были расположены биваками.

За все время похода въ полку умерло всего только двое рядовыхъ, но больныхъ было много, такъ что по приходѣ въ м. Шель ихъ состояло 127 человекъ ²⁾.

По дислокаціи, объявленной 7-го Іюля, штабъ 11-й пѣхотной дивизіи былъ расположенъ въ слѣдующихъ пунктахъ: Суде-Сенъ-Кроа, Суде-Нотръ-Дамъ и Домертеръ-Лестре, гдѣ была расположена также и одна рота Рыльского пѣхотнаго полка (3-я мушкетерская) ³⁾.

Штабъ полка находился въ м. Лоази, а роты полка были расположены:

1-го баталіона по лѣвой сторонѣ рѣки Марны, а 3-го баталіона по правой стóронѣ этой же рѣки.

Въ случаѣ тревоги роты 1-го баталіона должны были собираться на слѣдующіе сборные пункты: 1-я гренадерская и 1-я мушкетерская роты при Лоази, а 2-я и 3-я мушкетерскія роты при Кооль на шоссе.

Роты 3-го баталіона должны были стягиваться къ м. Суланжъ, расположенному на большой дорогѣ, идущей изъ Витри въ Шалонъ, для прикрытія этой дороги. Сборное мѣсто дивизіи было назначено въ м. Суде-Сенъ-Кроа.

Полкамъ предписано было принять всѣ мѣры предосторожности на случай нечаяннаго нападенія французовъ.

Въ началѣ августа мѣсяца Рыльскій пѣхотный полкъ былъ перемѣщенъ въ селеніе Ле-гранъ-Ваверой.

Вмѣстѣ съ тѣмъ получено было извѣстіе, что Императоръ Александръ I намѣренъ произвести смотръ всѣмъ нашимъ войскамъ, находившимся во Франціи.

Вслѣдствіе этого войска 4-го пѣхотнаго корпуса (9, 11, 17 и 27-я пѣхотныя и 3-я гусарская — дивизіи) 26-го Августа были передвинуты въ селеніе Лери-ле-репо, около мѣстечка Вертю, гдѣ предполагался смотръ.

Наступило 29-е Августа.

Къ этому дню въ м. Вертю и его окрестностяхъ сосредоточились всѣ наши войска.

Зрѣлище предстояло грандіозное.

На громадной равнинѣ были выстроены, въ образцовомъ порядкѣ, 5 пѣхотныхъ и 3 кавалерійскихъ корпуса⁴⁾.

11-я пѣхотная дивизія находилась на правомъ флангѣ войскъ 4-го пѣхотнаго корпуса.

Для сохраненія большей правильности при построеніи войскъ мѣста корпусовъ, дивизій и полковъ были обозначены особыми вѣхами, отличавшимися между собой большею или меньшею длиною.

Вблизи мѣстопробыванія Императора Александра I была возведена четырехугольная постройка, украшенная зеленью и гирляндами цвѣтовъ. Это зданіе было предназначено для пребыванія въ немъ во время смотра Государя и Августѣйшихъ Особъ.

На южной сторонѣ горы Еме были устроены въ три яруса мѣста для зрителей.

Для охраненія порядка, во время смотра, были разставлены въ окрестныхъ деревняхъ: 6-й Уральскій казачій и Борисоглѣбскій гусарскій полки.

Высочайшій смотръ производился въ присутствіи Австрійскаго Императора, Прусскаго короля и многихъ другихъ коронованныхъ Особъ.

Для церемоніальнаго марша въ каждомъ пѣхотномъ

полку оба баталіона были построены во взводныхъ колоннахъ въ одну линію, съ взводными интервалами между баталіонами. Дистанція между полками была въ 25, а между бригадами въ 100 шаговъ.

Образцовый порядокъ и молодецкое прохожденіе церемоніальнымъ маршемъ заслужили Высочайшую благодарность всѣмъ войскамъ участвовавшимъ на смотру.

Въ числѣ прочихъ войскъ офицеры Рыльского пѣхотнаго полка получили именное Высочайшее Благоволеніе.

Помимо того командиръ полка подполковникъ Некрасовъ, за особенную исправность полка, былъ награжденъ Сардинскимъ королемъ орденомъ Св. Маврікія 2-го класса.

Смотромъ подъ Вертю закончилось пребываніе нашихъ войскъ во Франціи. 9-го Сентября они уже выступили въ обратный походъ въ Россію.

Войска 4-го пѣхотнаго корпуса 29-го Ноября прослѣдовали черезъ Царство Польское и 18-го Декабря вступили въ предѣлы Россіи ⁵⁾.

Въ Январѣ мѣсяцѣ 1816 года Рыльскій пѣхотный полкъ прибылъ на новыя квартиры въ г. Могилевъ (на Днѣпрѣ).

Затѣмъ наступаетъ продолжительный періодъ мирной жизни полка.

Изъ распоряженій высшаго начальства, клонившихся къ внутреннему благоустройству въ войскахъ, нельзя не отмѣтить одного изъ распоряженій Главнокомандующаго арміей (Приказъ отъ 16-го Декабря 1815 года), въ силу котораго полковымъ командирамъ было вмѣнено въ обязанность пріучать часть музыкантовъ къ церковному пѣнію, чтобы они при богослуженіи могли исполнять обязанности пѣвчихъ ⁶⁾.

Въ Сентябрѣ мѣсяцѣ полкъ былъ перемѣщенъ на новыя квартиры, въ предѣлахъ той же Могилевской

губерніи, причемъ части полка были расположены: штабъ полка и 1-й баталіонъ въ г. Чаусахъ, 2-й баталіонъ въ м. Сухари и 3-й баталіонъ въ м. Дрыбинѣ.

1-го Февраля 1817 года было Высочайше утверждено новое росписаніе войскъ по корпусамъ и арміямъ. Рыльскій полкъ по прежнему остался въ составѣ войскъ 4-го пѣхотнаго корпуса.

Въ этомъ году полку предстоялъ Высочайшій смотръ.

11-го Апрѣля въ г. Чаусахъ 1-й баталіонъ полка осматривалъ начальникъ штаба 1-й арміи генераль-лейтенантъ баронъ Дибичъ.

Въ виду предстоявшаго смотра всѣ части 11-й пѣхотной дивизіи къ 16-му Августа были собраны въ лагерѣ подъ г. Могилевымъ, куда также прибылъ и Рыльскій пѣхотный полкъ ⁷⁾.

29-го Августа въ г. Могилевъ прибылъ Императоръ Александръ I.

30-го Августа въ лагеряхъ, въ Высочайшемъ присутствіи, было отслужено торжественное богослуженіе, послѣ котораго былъ церковный парадъ, причемъ войска 11-й пѣхотной дивизіи проходили церемоніальнымъ маршемъ.

На слѣдующій день состоялся смотръ, а 1-го Сентября былъ произведенъ тѣми же войсками маневръ.

Императоръ Александръ I остался очень доволенъ войсками и объявилъ имъ въ Высочайшемъ приказѣ свою благодарность ⁸⁾.

Нижнимъ чинамъ было пожаловано по рублю на челобѣка.

Вообще за это время полкъ значительно подвинулся во многихъ отношеніяхъ и неоднократно за исправность получалъ благодарность Главнокомандующаго 1-ю арміей.

Одно, что постоянно хромало въ полку—это грамотность между нижними чинами, такъ что, напримѣръ, въ

1818 году во всемъ полку грамотныхъ нижнихъ чиновъ было всего только около 70 человекъ.

Въ Январѣ 1819 года 7-я мушкетерская рота полка, въ полномъ составѣ, поступила на укомплектованіе Троицкаго пѣхотнаго полка, расположеннаго на Кавказѣ.

Въ томъ же мѣсяцѣ Рыльскій пѣхотный полкъ былъ назначенъ въ составъ 24-й пѣхотной дивизіи, вмѣсто Ширванскаго пѣхотнаго полка, выбывшаго во 2-ю армію.

Вслѣдствіе этого, 25-го Апрѣля полкъ выступилъ изъ г. Чаусъ на новыя квартиры въ посадъ Климовъ (Черниговской губерніи), куда и прибылъ 8-го Мая ⁹).

Новый составъ 24-й пѣхотной дивизіи былъ слѣдующій: въ 1-ю бригаду вошли Низовскій и Бутырскій пѣхотные полки, во 2-ю бригаду—Уфимскій и Рыльскій пѣхотные полки и въ 3-ю бригаду—19-й и 40-й Егерскіе полки.

Такимъ образомъ, послѣ многихъ лѣтъ, Рыльскій полкъ снова очутился въ одной дивизіи съ Уфимскимъ и Бутырскимъ полками, съ которыми былъ одновременно сформированъ.

Вскорѣ послѣ этого перемѣщенія, 2-й баталіонъ полка былъ отдѣленъ и назначенъ въ составъ корпуса поселенныхъ войскъ, расположеннаго въ Новгородской губерніи.

18-го Октября составъ 24-й пѣхотной дивизіи былъ измѣненъ снова.

1-ю бригаду составили Низовскій и Курскій пѣхотные полки, 2-ю бригаду Рыльскій и Воронежскій пѣхотные полки и 3-ю бригаду 19-й и 40-й Егерскіе полки.

20-го Мая 1820 года 24-й пѣхотной дивизіи повелѣно было именоваться 12-ю дивизіею, причемъ нѣсколько измѣнился и составъ ея (вмѣсто Низовскаго пѣхотнаго полка въ составъ 1-й бригады вошелъ Старооскольскій пѣхотный полкъ).

Въ 1821 году, вслѣдствіе осложненныхъ политиче-

скихъ обстоятельствъ, грозившихъ всеобщему миру, армія наша была стянута къ юго-западнымъ границамъ. 15-го Апрѣля Рыльскій пѣхотный полкъ выступилъ въ походъ изъ г. Рыльска, гдѣ онъ квартировалъ въ то время, и 28-го Мая прибылъ въ г. Ровно (Волинской губерніи).

Вслѣдъ затѣмъ онъ былъ размѣщенъ въ г. Лохвицѣ.

Но здѣсь ему пришлось пробыть не долго и вскорѣ онъ былъ направленъ на свои старыя квартиры въ г. Рыльскъ.

1824 годъ остался памятенъ полку тѣмъ, что въ этомъ году (28-го Января) ему были пожалованы новыя знамена — простыя безъ надписей ¹⁰⁾.

Въ томъ же году полкъ участвовалъ на маневрахъ войскъ 4-го пѣхотнаго корпуса, около м. Воронежа (Черниговской губерніи), а въ слѣдующемъ году лѣтомъ, въ лагеряхъ подъ г. Глуховымъ, на спеціальному смотру войскъ того же корпуса.

Въ 1826 году изъ рядовъ полка выбылъ самый старшій представитель его, прослужившій въ полку съ самаго его основанія ровно тридцать лѣтъ и тринадцать лѣтъ бывшій командиромъ того же самаго полка, въ которомъ онъ началъ службу прапорщикомъ.

Высочайшимъ приказомъ 22-го Августа полковникъ Николай Михайловичъ Некрасовъ былъ произведенъ въ генераль-маіоры съ назначеніемъ командиромъ 2-й бригады 19-й пѣхотной дивизіи.

Командиромъ полка былъ назначенъ полковникъ Сѣвскаго пѣхотнаго полка Панютинъ.

Дворянинъ Нижегородской губерніи Федоръ Сергѣевичъ Панютинъ родился въ 1790 году.

Въ 1807 году онъ поступилъ въ Пажескій корпусъ, а черезъ два года, девятнадцати лѣтъ отъ роду, былъ выпущенъ прапорщикомъ Лейбъ-гвардіи въ Семеновскій полкъ.

Въ рядахъ этого славнаго полка онъ участвовалъ въ кампаніяхъ 1812, 1813 и 1814 годовъ.

За отличія въ сраженіяхъ при Бауценѣ и Кульмѣ (въ 1813 году) онъ былъ награжденъ орденами: Св. Анны 4-й степени (на шпагу), Св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ и прусскимъ орденомъ за заслуги (*pour le mérite*).

Въ сраженіи подъ Лейпцигомъ (6-го Октября 1813 г.) Федоръ Сергѣевичъ былъ контуженъ ядромъ въ правую ногу.

Въ 1820 году, уже въ чинѣ полковника, вслѣдствіе извѣстной Шварцевской исторіи, онъ былъ переведенъ тѣмъ же чиномъ изъ Лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка въ армію, въ Сѣвскій пѣхотный полкъ.

Назначенный въ 1826 году (16-го Сентября) командиромъ Рыльскаго пѣхотнаго полка, Федоръ Сергѣевичъ прокомандовалъ имъ всего лишь два года.

Въ 1828 году (29-го Сентября) за отличіе по службѣ онъ былъ произведенъ въ генераль-майоры, съ назначеніемъ командиромъ 2-й бригады 20-й пѣхотной дивизіи, расположенной на Кавказѣ.

Командуя этой бригадой, онъ участвовалъ, въ Іюнѣ 1829 года, въ геройской оборонѣ г. Баязета, причемъ былъ тяжело раненъ пулею на вылетъ въ бедро правой ноги.

За особенное отличіе, оказанное имъ при оборонѣ этого города, онъ былъ награжденъ орденомъ Св. Георгія 3-го класса.

Въ началѣ Польской войны 1831 года, Федоръ Сергѣевичъ былъ назначенъ состоять для особыхъ порученій при Главнокомандующемъ дѣйствующей арміей генералъ-фельдмаршалѣ графѣ Дибичѣ-Забалканскомъ.

Отправившись по назначенію, на пути туда, 10-го Іюня онъ подвергся нападенію поляковъ и былъ захваченъ ими въ плѣнъ.

По освобожденіи изъ плѣна (въ концѣ Августа), ему былъ ввѣренъ отдѣльный отрядъ, въ составѣ Сѣвскаго пѣхотнаго и Лубенскаго гусарскаго полковъ съ четырьмя орудіями артиллеріи, съ которымъ онъ находился въ м. Петрикау до окончанія кампаніи.

Въ томъ же году (16-го Сентября) Федоръ Сергѣевичъ былъ назначенъ командиромъ 1-й бригады 6-й пѣхотной дивизіи и въ память Польской войны былъ награжденъ знакомъ отличія 2-й степени бывшаго польскаго ордена за военное достоинство (*Virtuti Militari*).

15-го Октября 1834 года генераль-маіоръ Панютиноу былъ назначенъ командующимъ 8-ю пѣхотную дивизію.

Въ 1837 году (18-го Апрѣля), за отличіе по службѣ, онъ былъ произведенъ въ генераль-лейтенанты съ утвержденіемъ начальникомъ 8-й пѣхотной дивизіи.

Въ 1846 году въ г. Краковѣ начались народныя волненія, грозившія повтореніемъ польскаго возстанія 1830 года.

Для предупрежденія народной смуты въ г. Краковѣ былъ отправленъ особый отрядъ (Кѣлецкій), ввѣренный генералу Панютину.

Прибывъ туда и не прибѣгая къ крутымъ мѣрамъ, онъ быстро водворилъ порядокъ и спокойствіе, за что и былъ награжденъ табакеркой съ портретомъ Императора Николая I-го.

Наступилъ 1849 годъ.

Въ началѣ года (въ Апрѣлѣ), для поданія первой помощи австрійцамъ, терпѣвшимъ постоянныя пораженія отъ венгровъ, была отправлена на театръ военныхъ дѣйствій въ Венгрію сводная дивизія, ввѣренная генералу Панютину.

Менѣе чѣмъ въ два мѣсяца онъ со своей дивизіей три раза нанесъ пораженіе венгерскимъ войскамъ (9-го Іюня при д. Передъ, 20-го Іюня при кр. Коморнъ и

28-го Іюля при кр. Темешваръ) и тѣмъ спасъ австрійскую армію отъ окончательнаго разгрома.

За побѣду при д. Передъ Федоръ Сергѣевичъ былъ назначенъ генераль-адъютантомъ, а отъ Австрійскаго Императора получилъ особый благодарственный рескриптъ и орденъ Желѣзной Короны 1-й степени.

За послѣдующія двѣ побѣды онъ былъ награжденъ орденами: австрійскимъ — Маріи Терезіи и нашимъ Св. Александра Невскаго.

29-го Іюля того же года онъ былъ назначенъ командиромъ 2-го пѣхотнаго корпуса.

Произведенный въ 1851 году въ генералы отъ инфантеріи, черезъ пять лѣтъ послѣ того Федоръ Сергѣевичъ былъ назначенъ Варшавскимъ военнымъ генераль-губернаторомъ и занималъ этотъ важный и отвѣтственный постъ до 1861 года.

Вслѣдъ затѣмъ онъ былъ назначенъ членомъ Государственнаго Совѣта и пробылъ на этой должности до самой смерти.

Федоръ Сергѣевичъ скончался въ 1865 году—семидесяти пяти лѣтъ отъ роду.

Во время его командованія полкомъ (19-го Ноября 1826 года) были утверждены новые штаты, на основаніи которыхъ каждый пѣхотный и егерскій полкъ долженъ былъ состоять изъ четырехъ баталіоновъ (изъ двухъ дѣйствующихъ, одного резервнаго и одного поселеннаго съ поселенною фурштатскою ротой)¹¹⁾.

Вмѣсто генерала Панютина командиромъ полка былъ назначенъ, Высочайшимъ приказомъ 25-го Ноября 1828 года, подполковникъ Саратовскаго пѣхотнаго полка Безсоновъ.

Подполковникъ Иванъ Ивановичъ Безсоновъ родился въ 1770 году и происходилъ изъ оберъ-офицерскихъ дѣтей.

Въ 1785-мъ году онъ поступилъ подпрапорщикомъ въ

Царицынскій гарнизонный баталіонъ, а черезъ семь лѣтъ былъ переведенъ тѣмъ же званіемъ въ Тифлисскій пѣхотный полкъ, находившійся на Кавказѣ.

Въ 1793 году онъ былъ произведенъ въ прапорщики и дослужился въ этомъ полку до чина маіора, который получилъ въ началѣ 1805-го года.

За все время своей службы въ Тифлисскомъ пѣхотномъ полку онъ участвовалъ въ рядахъ этого полка въ кампаніяхъ: въ Персидскомъ походѣ 1796 года и въ Кавказскихъ войнахъ (съ 1801 по 1804-й годъ).

Произведенный въ маіоры, онъ былъ по личному желанію, вслѣдствіе болѣзни, переведенъ въ Нижегородскій гарнизонный баталіонъ.

Въ 1809-мъ году этотъ баталіонъ былъ переименованъ въ Хотинскій гарнизонный баталіонъ, а въ 1811-мъ году, въ составѣ этого баталіона, Иванъ Ивановичъ поступилъ на сформированіе Саратовскаго пѣхотнаго полка, въ рядахъ котораго участвовалъ въ войнахъ съ французами въ 1812, 1813 и 1814 годахъ. За отличіе въ сраженіи при Волковискѣ (1812 г.) онъ былъ награжденъ Монаршимъ благоволеніемъ, а за отличіе въ сраженіяхъ при г. Штадѣ (15-го Ноября 1813 года) и при г. Краонѣ (23-го Января 1814 года) орденами: Св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ и Св. Анны 2-й степени.

15-го Ноября 1814 года Иванъ Ивановичъ былъ назначенъ командиромъ Саратовскаго пѣхотнаго полка.

Въ 1826-мъ году (23-го Августа) за отличіе по службѣ онъ былъ произведенъ въ подполковники, а Высочайшимъ приказомъ 25-го Ноября 1828 года былъ назначенъ командиромъ Рыльскаго пѣхотнаго полка, которымъ командовалъ пять лѣтъ.

2-го Апрѣля 1831-го года за отличіе по службѣ онъ былъ произведенъ въ полковники, а 9-го Апрѣля 1833 года былъ назначенъ командиромъ Могилевскаго пѣхотнаго полка.

Въ 1834-мъ году онъ былъ уволенъ въ отставку.

Наступилъ 1829-й годъ.

Въ этомъ году полкъ находился въ м. Ржищевѣ.

Въ началѣ года было получено Высочайшее повелѣніе объ отправленіи 12-й пѣхотной дивизіи на театръ военныхъ дѣйствій въ Европейскую Турцію *).

7-го Мая полкъ выступилъ съ зимнихъ квартиръ и, сдѣлавъ 490 верстъ, 5-го Іюня прибылъ въ г. Перекопъ ¹²⁾).

Изъ Перекопа 2-я бригада 12-й пѣхотной дивизіи (Рыльскій и Воронежскій пѣхотные полки) была направлена въ лагери при г. Симферополѣ, гдѣ и пробыла до начала Сентября.

2-го Сентября полкъ, въ составѣ двухъ дѣйствующихъ баталіоновъ, въ числѣ: 3-хъ штабъ-офицеровъ, 31 оберъ-офицера, 152 унтеръ-офицеровъ, 61 музыканта, 1138 рядовыхъ и 95 нестроевыхъ, выступилъ изъ Симферополя въ Севастополь ¹³⁾).

Въ Севастополѣ полкъ пробылъ недолго.

Съ 6-го Сентября началась посадка частей полка на суда и отправленіе ихъ въ Турцію.

Въ этотъ день, въ 7 часовъ утра, отплылъ въ г. Сизополь, на англійскомъ коммерческомъ суднѣ „Нанси“, первый эшелонъ полка, въ составѣ 1-й гренадерской и части 1-й мушкетерской роты ¹⁴⁾).

14-го Сентября, въ 6 часовъ утра, былъ отправленъ второй эшелонъ полка. Части его были размѣщены слѣдующимъ образомъ: полковой штабъ и остальная часть 1-й мушкетерской роты на австрійскомъ суднѣ „Александръ“, 2-я мушкетерская рота на австрійскомъ суднѣ „Нептунъ“ и 3-я мушкетерская рота на русскомъ суднѣ „Святой Гавріилъ“ ¹⁵⁾).

*) Въ Апрѣлѣ была отправлена изъ полка на усиленіе отдѣльнаго Кавказскаго корпуса маршевая команда въ составѣ: 1 оберъ-офицера (подпоручикъ Бѣляцкій), 14 унтеръ-офицеровъ, 4 музыкантовъ, 104 рядовыхъ и 1 нестроеваго.

11-го Сентября, послѣ пятидневнаго плаванія, первый эшелонъ полка прибылъ въ г. Бургасъ, а 18-го Сентября туда же прибылъ и второй эшелонъ.

Затѣмъ на тѣхъ же судахъ оба эшелона были отправлены въ г. Месемврію, гдѣ они и высадились.

Такимъ образомъ въ Месемврію прибылъ полковой штабъ и весь 1-й баталіонъ, въ наличномъ составѣ: 2-хъ штабъ-офицеровъ, 13 оберъ-офицеровъ, 60-и унтеръ-офицеровъ, 25 музыкантовъ, 418 рядовыхъ и 68 нестроевыхъ ¹⁶⁾).

Комендантомъ города былъ назначенъ командиръ полка подполковникъ Безсоновъ.

2-й же баталіонъ полка, подъ командою маіора Петерсона, на время былъ оставленъ въ г. Севастополѣ.

Въ Октябрѣ части его (2-я гренадерская и 5-я и 6-я мушкетерскія роты) были отправлены, въ два рейса, на бригѣ „Меркурій“ въ Месемврію, куда и прибыли 18-го и 25-го Октября, а 3-го Января слѣдующаго года туда же прибыли и остальные части 2-го баталіона ¹⁷⁾).

Въ началѣ 1830 года въ городахъ и мѣстечкахъ Румеліи, подъ командою генерала-отъ-инфантеріи Рота, находились: 4-я уланская дивизія, 2-я бригада Бугской уланской дивизіи и 12-я, 16-я, 18-я и 19-я пѣхотныя дивизіи съ артиллеріей.

12-я пѣхотная дивизія была расположена въ приморскихъ городахъ Румеліи: Месемвріи, Ахіолѣ, Бургасѣ, Сизополѣ, Агтеболи, Василико и въ ихъ окрестностяхъ.

Съ наступленіемъ весны (съ 15-го Апрѣля) 12-я пѣхотная дивизія была расположена въ лагеряхъ при Месемвріи, Бургасѣ и Сизополѣ, причемъ около г. Месемвріи расположились слѣдующія части ея: Рыльскій пѣхотный полкъ, 24-й Егерскій полкъ и легкая № 2 рота 12-й артиллерійской бригады.

Въ лагеряхъ полкъ пробылъ до конца Мая.

29-го Мая полкъ былъ посаженъ на суда и 9-го Іюня

прибылъ въ Севастополь, гдѣ ему были назначены временныя квартиры.

Затѣмъ онъ былъ направленъ на новыя зимнія квартиры въ г. Алексополь ¹⁸⁾.

За время пребыванія въ Турціи, въ полку умерло отъ болѣзней: 1 штабъ-офицеръ, 3 оберъ-офицера и 369 нижнихъ чиновъ.

ГЛАВА VI-я.

(1833—1848-й годы).

1833-й годъ памятенъ Рыльскому пѣхотному полку, какъ годъ въ который произошло событіе весьма важное въ его жизни.

Въ этомъ году онъ утратилъ самостоятельное значеніе и слился съ однимъ изъ боевыхъ полковъ нашей арміи, а именно съ Черниговскимъ пѣхотнымъ генералъ-фельдмаршала графа Дибича Забалканскаго и, принявъ новое крещеніе, доблестно служилъ Царю и Отечеству, нося другое имя, въ продолженіе двадцати трехъ лѣтъ.

28-го Января состоялся Высочайшій приказъ о преобразованіи армейской пѣхоты.

Вслѣдствіе этого приказа нѣкоторыя пѣхотныя части были расформированы и вошли въ составъ другихъ частей ¹⁾.

Въ числѣ частей, предназначенныхъ для расформированія, находился и Рыльскій пѣхотный полкъ; онъ долженъ былъ войти въ составъ Черниговскаго пѣхотнаго полка.

Въ виду предстоявшаго преобразованія были изданы новые штаты, согласно которымъ каждый пѣхотный полкъ приводился въ составъ четырехъ дѣйствующихъ баталіоновъ съ одною нестроевою ротой и двухъ резервныхъ баталіоновъ съ двумя нестроевыми отдѣленіями.

Резервные баталіоны и ихъ отдѣленія предназначались для военнаго времени; въ мирное же время въ полку положено было имѣть одинъ сводный резервный баталіонъ съ своднымъ нестроевымъ отдѣленіемъ.

При этомъ переформированіи въ каждомъ пѣхотномъ полку положено было имѣть: въ военное время-6588, а въ мирное 5359 человекъ²⁾.

Въ каждой пѣхотной дивизіи изъ резервныхъ баталіоновъ полковъ, входившихъ въ составъ ея, была сформирована резервная дивизія, которая, какъ въ мирное такъ и въ военное время, квартировала отдѣльно.

Въ связи съ преобразованіемъ армейской пѣхоты произошли нѣкоторыя перемѣны и въ обмундированіи войскъ.³⁾

Въ Мартѣ мѣсяцѣ сводная бригада 12-й пѣхотной дивизіи, находившаяся подъ командою генералъ-маіора Свѣчина, была расположена въ г. Дубно (Волынской губерніи)⁴⁾.

Рыльскій пѣхотный полкъ квартировалъ въ г. Луцкѣ.

4-го Апрѣля выступили сводные полки 12-й пѣхотной дивизіи въ Гродненскую губернію на сборныя мѣста, для соединенія съ полками въ составъ которыхъ они были назначены.

Входя въ составъ, Черниговскаго пѣхотнаго полка, 1-й, 2-й и 3-й баталіоны Рыльскаго полка составили въ новомъ полку 3-й и 4-й дѣйствующіе и 6-й резервный баталіоны.

Вмѣстѣ съ тѣмъ для уравниенія всѣхъ баталіоновъ полка, въ упомянутые баталіоны перешли знаки на кивера съ надписью „за отличіе“, пожалованные Черниговскому пѣхотному полку 6-го Апрѣля 1830 года за подвиги, оказанные имъ въ Турецкую войну 1828 и 1829 годовъ, въ бытность командирами полка подполковниковъ: Щетинина и Круммеса.

Въ составъ Черниговскаго пѣхотнаго полка поступили изъ Рыльскаго полка слѣдующіе офицеры:

Полковники: Пеутлингъ	Подпоручики: Максимовскій
Зубовъ	Исаевичъ 1-й
Маіоры: Стемпковскій	Исаевичъ 2-й
Вестенгольцъ	Новицкій
Капитаны: Бедлярскій	Желтыбинъ
Сеноженцкій	Могучій - Ев-
Арцышевскій	цыхевичъ
Шт.-Капитаны: Шипинскій	Алябьевъ
Поволоцкій	Горяиновъ
Ботвинкинъ	Ванинъ
Викинскій	Прапорщики: Кизпловъ
Поручики: Оскерко 2-й	Пасынковъ
Аданевичъ-Льво-	Леванда
вичъ-Гальковскій	Берхманъ
Шапка	Шамшевъ
Молоковъ	Грековъ
Леонтьевъ	Свенардъ
Леванда	Товбинъ
Раздеришинъ	Богуцкій
Пишке	Юшковичъ
фонъ-Рендель	Пантелѣевъ
Калинскій	Максимовъ

Бывшій командиръ Рыльскаго пѣхотнаго полка полковникъ Безоновъ былъ назначенъ командиромъ Могилевскаго пѣхотнаго полка.

Командиромъ же Черниговскаго пѣхотнаго полка, Высочайшимъ приказомъ 2-го Апрѣля, былъ назначенъ полковникъ Круммесъ.

Дворянинъ Курляндской губерніи, лютеранскаго вѣроисповѣданія, Федоръ Христофоровичъ Круммесъ родился въ 1792 году.

Въ военную службу онъ вступилъ, девятнадцати лѣтъ отъ роду, подпрапорщикомъ въ Сѣвскій пѣхотный полкъ, въ которомъ и прослужилъ четырнадцать лѣтъ.

Участвуя въ рядахъ этого полка въ Наполеоновскихъ войнахъ (1812—1814 годовъ), Федоръ Христофоровичъ за отличіе во многихъ сраженіяхъ получилъ нѣсколько наградъ.

За Полоцкъ (1812 г.) онъ былъ награжденъ чиномъ подпоручика, за Дрезденъ (1813 г.) чиномъ поручика, за Люценъ (1813 г.) орденомъ Св. Анны 3-го класса на шпагу, за Лейпцигъ (1813 г.) орденомъ Св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ и за Парижъ (1814 г.) чиномъ капитана и прусскимъ орденомъ за заслуги.

Дослужившись въ томъ же полку до чина майора, Федоръ Христофоровичъ въ началѣ 1825 года былъ переведенъ въ Орловскій пѣхотный полкъ, гдѣ черезъ два года, за отличіе по службѣ, былъ произведенъ въ подполковники.

Въ 1829 году (8-го Мая) онъ былъ назначенъ командиромъ Черниговскаго пѣхотнаго полка и за отличіе, оказанное имъ въ сраженіяхъ съ турками во время блокады крѣпости Силистріи, былъ произведенъ въ полковники и награжденъ орденомъ Св. Анны 2-й степени.

Вспыхнуло польское возстаніе и съ начала кампаніи 1831-го года Федоръ Христофоровичъ участвовалъ во многихъ дѣлахъ съ мятежниками, вода неоднократно ввѣренный ему полкъ къ новымъ побѣдамъ.

Нѣсколько наградъ, полученныхъ имъ въ продолженіе этой кампаніи, лучше всего свидѣтельствуютъ о его боевыхъ заслугахъ.

За отличіе въ двухдневномъ бою 6-го и 7-го Апрѣля при м. Баромлѣ съ войсками Дверницкаго Федоръ Христофоровичъ былъ награжденъ орденомъ Св. Анны 2-й степени съ Императорскою короною. За сраженія при Люлинской корчмѣ (15-го Апрѣля) и при сел. Будзиско (7-го Іюня) онъ получилъ Высочайшее Благоволеніе.

За отличіе въ сраженіяхъ 28, 29 и 30-го Августа и 12-го Сентября съ войсками Ружицкаго онъ былъ на-

граждень орденомъ Св. Станислава 2-й степени, а за окончаніе Польской войны получилъ знакъ отличія за военное достоинство 3-й степени.

Въ 1835 году за командованіе полкомъ на Калишскихъ маневрахъ онъ былъ награжденъ прусскимъ орденомъ Краснаго Орла 3-й степени и въ томъ же году, за выслугу двадцати пяти лѣтъ въ офицерскихъ чинахъ, получилъ орденъ Св. Георгія 4-й степени.

Произведенный 6-го Декабря 1837 года, за отличіе по службѣ, въ генераль-маіоры, Федоръ Христофоровичъ 30-го Декабря того же года былъ назначенъ командиромъ 2-й бригады 19-й пѣхотной дивизіи, расположенной на Кавказѣ.

Здѣсь, въ 1839 году, ему пришлось принять участіе въ экспедиціи въ южный Дагестанъ и за отличіе въ дѣлахъ съ горцами онъ получилъ два Высочайшихъ Благоволенія и орденъ Св. Владиміра 3-й степени.

За покореніе аула Черкея (въ 1841 году) онъ былъ награжденъ орденомъ Св. Станислава 1-й степени.

Вслѣдъ затѣмъ, въ 1845 и 1846 годахъ Федоръ Христофоровичъ командовалъ сначала 1-й бригадой 20-й пѣхотной дивизіи, а потомъ 2-й бригадой 21-й пѣхотной дивизіи.

Въ 1847 году (8-го Октября) онъ былъ назначенъ комендантомъ въ г. Тифлисъ и на этой должности пробылъ до самой смерти.

Подвизаясь съ честью въ девяти кампаніяхъ, Федоръ Христофоровичъ не былъ ни разу раненъ и умеръ отъ нарыва печени 2-го Октября 1849 года.

Сообщая біографическія свѣдѣнія о командирѣ полка, мы нѣсколько опередили событія полковой жизни, вслѣдствіе чего намъ необходимо вернуться назадъ.

Уже къ Апрѣлю 1833 года полкъ былъ окончательно сформированъ.

Въ Сентябрѣ мѣсяцѣ того же года полкъ, въ составѣ

дивизіи, участвовалъ на Царскомъ смотру при г. Модлинѣ, послѣ чего былъ направленъ на зимнія квартиры въ Люблинскую губернію ⁵⁾).

28-го Февраля 1834-го года 6-й резервный баталіонъ полка былъ упраздненъ и затѣмъ остался одинъ 5-й резервный баталіонъ съ однимъ нестроевымъ отдѣленіемъ, въ слѣдующемъ составѣ: въ мирное время 476, а въ военное время 1088 человекъ ⁶⁾).

28-го Апрѣля того же года нестроевая рота и нестроевое отдѣленіе полка были сведены съ таковыми-же ротами и отдѣленіями остальныхъ полковъ 8-й пѣхотной дивизіи въ фюрштатскій баталіонъ, который вмѣстѣ съ другими тремя баталіонами частей 3-го пѣхотнаго корпуса составилъ 3-ю фюрштатскую бригаду.

30-го Августа произошла въ дѣйствующихъ войскахъ слѣдующая перемѣна. Изъ cadaго баталіона по составу мирнаго времени было убавлено по 50, а всего изъ полка 200 рядовыхъ; вмѣстѣ съ тѣмъ въ запасныхъ войскахъ были сформированы для cadaго пѣхотнаго полка запасные полубаталіоны. Убавленіе людей въ составѣ дѣйствующихъ баталіоновъ и сформированіе запасныхъ полубаталіоновъ послѣдовало вслѣдствіе установленія безсрочнаго отпуска ⁷⁾).

Въ Ноябрь мѣсяцѣ полкъ находился въ сборѣ при г. Варшавѣ и участвовалъ на смотру въ Высочайшемъ присутствіи, причемъ былъ найденъ въ хорошемъ состояніи.

Въ 1835-мъ году 5-го Іюня было убавлено изъ состава полка по мирному положенію 200 рядовыхъ.

Этотъ годъ ознаменовался большимъ сборомъ нашихъ войскъ при г. Калишѣ для участія на смотру и маневрахъ въ присутствіи Императора Николая I-го и Пруссаго Короля.

Къ началу Августа полкъ уже находился въ лагерьхъ подъ г. Калишемъ.

8-го Августа происходилъ объѣздъ лагеря Высочайшими Особами.

9-го и 10-го полкъ участвовалъ въ разводѣ лагернаго караула, 11-го въ церковномъ парадѣ, а 13-го на строевомъ ученіи.

16-го Августа полкъ принималъ участіе въ встрѣчѣ войскъ Гвардейскаго отряда, вступавшихъ въ лагери, а 17-го Августа на линейномъ ученіи.

3-го Сентября былъ произведенъ парадъ всѣмъ войскамъ, собраннымъ при г. Калишѣ, а 5-го и 8-го Сентября войска участвовали на маневрахъ.

За все время нахождения въ лагерномъ сборѣ подъ г. Калишемъ полкъ былъ найденъ въ отличномъ состояніи и командиръ полка неоднократно получалъ Высочайшее Благоволеніе, а Прусскимъ королемъ былъ награжденъ орденомъ Краснаго Орла 3-й степени.

Послѣ этого сбора полкъ возвратился на свои зимнія квартиры.

Въ слѣдующемъ году полкъ былъ переведенъ на новыя квартиры въ г. Радомыслъ (Житомирской губерніи).

Лѣто и осень 1837 года полкъ находился въ лагерномъ сборѣ подъ г. Кіевомъ.

15-го и 16-го Августа Императоръ Николай I-й производилъ смотръ войскамъ, собраннымъ подъ Кіевомъ, и полкъ былъ найденъ въ хорошемъ состояніи, за что было объявлено командиру полка Высочайшее Благоволеніе.

Въ 1837-мъ году полкъ распрощался съ своимъ командиромъ.

Произведенный 6-го Декабря въ генералъ-маіоры, 30-го Декабря Федоръ Христофоровичъ Круммесъ былъ назначенъ командиромъ 2-й бригады 19-й пѣхотной дивизіи, расположенной на Кавказѣ.

Командиромъ полка, Высочайшимъ приказомъ 1-го Февраля 1838 года, былъ назначенъ полковникъ Митрофановъ.

Полковникъ Иванъ Петровичъ Митрофановъ родился въ 1796-мъ году и происходилъ изъ дворянъ Орловской губерніи.

Получивъ образованіе въ Дворянскомъ полку, онъ былъ выпущенъ въ 1815-мъ году прапорщикомъ въ Псковскій пѣхотный полкъ, въ рядахъ котораго прослужилъ тринадцать лѣтъ.

27-го Іюня 1828-го года онъ былъ произведенъ въ майоры съ переводомъ въ Староингерманландскій пѣхотный полкъ.

Въ рядахъ этого полка онъ участвовалъ въ Польской войнѣ 1831-го года и за отличіе въ сраженіи при Грохово былъ награжденъ орденомъ Св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ, а за отличіе при взятіи города Варшавы былъ награжденъ чиномъ подполковника (18-го Октября).

Высочайшимъ приказомъ 23-го Марта 1832-го года Иванъ Петровичъ былъ назначенъ командующимъ 6-мъ Егерскимъ полкомъ, а въ слѣдующемъ году былъ переведенъ въ пѣхотный Принца Карла Прусскаго полкъ.

Высочайшимъ приказомъ 13-го Сентября 1833-го года, за отличіе по службѣ, онъ былъ произведенъ въ полковники.

1-го Февраля 1838-го года Иванъ Петровичъ былъ назначенъ командиромъ Черниговскаго пѣхотнаго генералъ-фельдмаршала графа Дибича Забалканскаго полка, которымъ онъ командовалъ семь лѣтъ.

Высочайшимъ приказомъ 8-го Сентября 1843-го года, за отличіе по службѣ, онъ былъ произведенъ въ генералъ-майоры, а черезъ два года былъ уволенъ въ отставку.

За время командованія имъ полкомъ, въ составѣ полка, произошли слѣдующія перемѣны.

28-го Декабря 1841 года въ 4-мъ дѣйствующемъ баталіонѣ полка, какъ приведенномъ изъ полного въ кадровый составъ, положено было имѣть 448 человекъ нижнихъ чиновъ ⁸).

Въ Январѣ 1842 года 5-й резервный баталіонъ полка былъ упраздненъ; въ запасныхъ-же войскахъ были сформированы изъ безсрочно-отпускныхъ нижнихъ чиновъ 5-й резервный и 6-й запасный баталіоны. Составъ каждаго изъ нихъ былъ опредѣленъ въ 470 человекъ нижнихъ чиновъ и 1 штабъ и 10 оберъ-офицеровъ ⁹⁾.

Въ 1843-мъ году (7-го Октября) четвертый баталіонъ полка былъ приведенъ въ одинаковый съ первыми тремя баталіонами составъ ¹⁰⁾.

1-го Января 1845 года командиръ полка генерал-майоръ Митрофановъ былъ уволенъ въ отставку, а вмѣсто него, Высочайшимъ приказомъ того же числа, командиромъ полка былъ назначенъ командиръ Виленскаго внутренняго гарнизоннаго баталіона полковникъ Казариновъ.

Иванъ Поликарповичъ Казариновъ родился въ 1798 году и происходилъ изъ духовнаго званія.

Окончивъ въ 1818-мъ году, со званіемъ студента, Вятскую духовную семинарію, въ томъ-же году онъ поступилъ на военную службу рядовымъ Лейбъ-гвардіи въ Литовскій полкъ и спустя четыре года, за отличіе по службѣ, былъ произведенъ изъ унтеръ-офицеровъ въ прапорщики.

17-го Ноября 1830-го года въ Варшавѣ вспыхнуло возстаніе.

Выступивъ съ полкомъ изъ г. Варшавы въ г. Высоко-Литовскъ, подпоручикъ Казариновъ, по распоряженію начальства, былъ назначенъ въ формиравшійся въ м. Несвижѣ резервъ гвардейскаго отряда, а потомъ, въ составѣ резервныхъ ротъ полка, былъ отправленъ въ г. С.-Петербургъ.

Прослуживъ въ Литовскомъ полку восемнадцать лѣтъ и находясь уже въ чинѣ капитана, Иванъ Поликарповичъ былъ переименованъ въ 1836 году въ подполковники съ зачисленіемъ по арміи и съ назначеніемъ командиромъ Митавскаго внутренняго гарнизоннаго баталіона.

Въ 1840-мъ году онъ былъ назначенъ командиромъ Виленскаго внутренняго гарнизоннаго баталіона, которымъ и прокомандоваль четыре года.

Произведенный въ 1843-мъ году за отличіе по службѣ въ полковники, 1-го Января 1845-го года Иванъ Поликарповичъ былъ назначенъ командиромъ Черниговскаго пѣхотнаго полка.

Въ Февралѣ мѣсяцѣ 1846-го года въ г. Краковѣ и въ Галиціи произошли безпорядки.

Для водворенія спокойствія туда былъ отправленъ особый Кѣлецкій отрядъ, поступившій подъ команду начальника 8-й пѣхотной дивизіи генераль-лейтенанта Панютина (бывшаго командира Рыльского пѣхотнаго полка).

Въ составъ этого отряда вошелъ также и Черниговскій пѣхотный полкъ.

Выступивъ 17-го Февраля изъ г. Кельцы, 19-го числа отрядъ уже занялъ г. Краковъ и, по прекращеніи тамъ безпорядковъ, возвратился на свои зимнія квартиры.

30-го Марта того же года резервный баталіонъ полка былъ приведенъ въ шестисотенный, а запасный баталіонъ въ пятисотенный составы рядовыхъ.

5-го Іюля 1847-го года изъ штатнаго числа нижнихъ чиновъ резервнаго и запаснаго баталіоновъ было убавлено временно по 100 рядовыхъ.

Въ концѣ того же года всѣ полки 8-й пѣхотной дивизіи находились въ составѣ Варшавскаго гарнизона.

Вслѣдствіе недостатка помѣщеній въ городскихъ казармахъ, по одному баталіону отъ cadaго полка были расположены по деревнямъ въ окрестностяхъ города.

Въ 1848-мъ году въ Венгріи вспыхнуло возстаніе.

Для охраны нашей границы, на протяженіи отъ Варшавской губерніи до м. Завихоста на р. Вислѣ, былъ составленъ Ендржіовскій отрядъ, ввѣренный начальнику 8-й пѣхотной дивизіи генераль-лейтенанту Панютину.

Въ составъ этого отряда вошла вся 8-я пѣхотная дивизія и часть 9-й пѣхотной дивизіи ¹¹⁾.

Штабъ отряда былъ расположенъ въ г. Мѣховѣ, а полкъ въ г. Радомѣ.

2-й баталіонъ полка съ 13-го Мая по 9-е Сентября находился въ крѣпости Ивангородѣ для работъ и занятія карауловъ.

3-й же баталіонъ и двѣ роты 4-го баталіона, съ 4-го по 13-е Мая, занимали караулы въ г. Кельцахъ.

18-го Декабря въ полку были сформированы резервный и запасный кадры, въ составъ которыхъ были назначены: 2 оберъ-офицера, 8 унтеръ-офицеровъ, 2 барабанщика и 32 рядовыхъ ¹²⁾.

ГЛАВА VII.

(1849—1852-й годы).

Въ началѣ 1849-го года полкъ былъ расположенъ въ г. Радомѣ и его окрестностяхъ.

Еще въ 1848 году вспыхнуло въ Австріи возстаніе венгровъ, которое приняло весьма опасный оборотъ для монархіи Габсбурговъ.

Пораженія, понесенныя австрійцами принудили ихъ отступить къ крѣпости Пресбургу, гдѣ австрійская армія могла бы себя чувствовать въ большей безопасности, находясь подъ защитой сильныхъ укрѣпленій.

Понесенныя неудачи и потери вызвали сильный упадокъ духа въ рядахъ австрійскихъ войскъ, что могло бы повести за собой еще болѣе печальныя послѣдствія.

Для предотвращенія ихъ Австрія принуждена была обратиться за помощью къ своему старому и вѣрному союзнику Императору Николаю I.

Но, вслѣдствіе многихъ причинъ, помощь Австріи не могла быть оказана немедленно.

Между тѣмъ критическое положеніе, въ которомъ находилась Австрія, принудило перваго австрійскаго министра князя Шварценберга, въ началѣ 1849 года, обратиться съ просьбой къ нашему Главнокомандующему князю Варшавскому графу Паскевичу Эриванскому отправить по желѣзной дорогѣ въ Вѣну хотя бы одну дивизію, которая, по его выраженію, необходима была для спасенія древней столицы Австріи.

Князь Варшавскій, сознавая необходимость немедленной помощи Австріи, рѣшился на чрезвычайную мѣру.

Онъ приказалъ начальнику 8-й пѣхотной дивизіи генераль-лейтенанту Панютину составить сводную дивизію изъ Забалканскаго пѣхотнаго полка. ¹⁾ (8-й пѣхотной дивизіи), трехъ полковъ 9-й пѣхотной дивизіи, одного фурштатскаго баталіона и 9-й артиллерійской бригады, въ составѣ 17 баталіоновъ и 48 орудій (31 штабъ-офицеръ, 350 оберъ-офицеровъ и 13356 нижнихъ чиновъ) и отправиться съ ввѣреннымъ ему отрядомъ немедленно по желѣзной дорогѣ изъ г. Кракова въ г. Вѣну ²⁾.

Весь обозъ приказано было оставить на время въ Краковѣ.

Въ то же время фельдмаршалъ Паскевичъ извѣстилъ князя Шварценберга, что главная цѣль командировки отряда генерала Панютина заключается въ спасеніи г. Вѣны и что вслѣдствіе этого отрядъ нашъ долженъ быть направленъ въ этотъ городъ и составить резервъ австрійской арміи, а не какое-либо другое назначеніе.

Согласно приказанія фельдмаршала, 28-го Апрѣля былъ отправленъ по желѣзной дорогѣ въ Вѣну первый эшелонъ нашихъ войскъ, въ составѣ трехъ баталіоновъ егерскаго генераль-фельдмаршала князя Варшавскаго полка (Орловскаго егерскаго полка) и 8 орудій, а вслѣдъ за этимъ эшелономъ были постепенно отправлены и остальные части отряда.

2-го Мая былъ отправленъ за границу Забалканскій пѣхотный полкъ, въ составѣ: 6 штабъ-офицеровъ, 59 оберъ-офицеровъ, 302 унтеръ-офицеровъ, 145 музыкантовъ, 2698 рядовыхъ и 27 нестроевыхъ ³⁾.

30-го Апрѣля, со вторымъ эшелономъ полка, прибылъ на станцію Градишъ начальникъ дивизіи генераль-лейтенантъ Панютинъ.

Здѣсь онъ получилъ извѣстіе, что посланные впередъ

три баталіона Орловскаго егерскаго полка съ артиллеріей, находившейся при нихъ, задержаны генераль-адъютантомъ Бергомъ, который при этомъ сообщилъ, что, вслѣдствіе измѣнившихся обстоятельствъ, австрійское военное министерство просило задержать сводную дивизію въ г. Градишѣ, до полученія дальнѣйшихъ распоряженій фельдмаршала Паскевича.

3-го Мая прибылъ въ г. Градишъ послѣдній эшелонъ войскъ дивизіи.

Въ этомъ городѣ дивизія, расположенная на тѣсныхъ квартирахъ, оставалась до 14-го Мая.

Между тѣмъ обозъ дивизіи былъ отправленъ 3-го Мая изъ г. Кракова по шоссе до м. Астрау, а оттуда по желѣзной дорогѣ въ Градишъ, куда онъ прибылъ 9-го Мая.

14-го Мая сводная дивизія выступила изъ г. Градиша въ походъ и въ тотъ же день прибыла въ м. Унгришъ-Бродъ, гдѣ ей была назначена дневка.

Изъ Унгришъ-Брода (16-го Мая) дивизія была направлена въ дальнѣйшій путь двумя колоннами.

Лѣвая колонна, въ составѣ: Орловскаго егерскаго полка (4 баталіона), одного баталіона Сѣвскаго пѣхотнаго полка, легкой № 8-й батареи и всѣхъ обозовъ отряда, подъ командою генераль-маіора Кобякова, слѣдовала черезъ: Грасинково, Коштольно, Нейштадль и Вербовъ Тырнау, куда она и прибыла 20-го Мая.

Правая же колонна, въ составѣ остальныхъ частей дивизіи, слѣдовала черезъ: Страны, Нейштадль и Вербо и 19-го Мая прибыла въ Тырнау ⁴⁾.

Здѣсь генераль Панютинъ получилъ отъ Главнокомандующаго австрійской арміей барона Гайнау распоряженіе о немедленномъ отправленіи дивизіи къ г. Пресбургу, гдѣ она должна была занять укрѣпленія.

Вслѣдствіе этого дивизія была тотчасъ же направлена къ этому городу, куда и прибыла 24-го Мая.

Въ Пресбургѣ она была размѣщена биваками впереди города, по обѣ стороны Нейхаузлерскаго рукава Дуная, причемъ Забалканскій пѣхотный и Брянскій егерскій полки съ двумя батареями: батарейною № 4 и легкою № 7 были расположены по правую сторону этого рукава—въ Мюльхау, а остальные части дивизіи—лѣвѣе шоссе, ведущаго изъ Пресбурга въ Тырнау.

Передовыя укрѣпленія были заняты небольшими караулами.

На этихъ мѣстахъ дивизія пробыла пять дней.

Между тѣмъ въ войскахъ появилась холера, которая усиливалась съ каждымъ днемъ.

Чтобы ослабить ея дѣйствіе, части дивизіи, 27-го Мая, были выведены изъ города и расквартированы по окрестностямъ. Штабъ и первые три баталіона Забалканскаго пѣхотнаго полка съ батарейною № 4-й батареей былъ расположенъ въ г. Модернѣ, а 4-й баталіонъ въ деревняхъ: Терелингъ и Цунерсдорфъ. Сѣвскій пѣхотный полкъ, съ легкою № 6-й батареей и съ бригаднымъ штабомъ, занялъ г. Безингъ съ прилегавшими къ нему деревнями. Брянскій егерскій полкъ съ легкою № 7-й батареей расположился въ г. Сентъ-Георгенѣ и въ д. Ратцерсдорфъ, а Орловскій егерскій полкъ расположился такимъ образомъ: полковой штабъ и 1-й и 2-й баталіоны съ легкою № 8-й батареею въ д. Вейнеркъ, а 3-й и 4-й баталіоны въ деревняхъ: Фрагендорфъ и Мукендорфъ.

Караулы въ Пресбургскихъ передовыхъ укрѣпленіяхъ занимались по очереди егерскими полками дивизіи.

Болѣе широкое расквартированіе войскъ значительно способствовало уменьшенію холеры въ полкахъ дивизіи.

Тѣмъ не менѣе въ продолженіе Мая мѣсяца въ полку переболѣло холерой 108 нижнихъ чиновъ, изъ числа которыхъ умерло трое рядовыхъ.

На новыхъ квартирахъ дивизіи пришлось пробыть всего два дня.

Здѣсь генераль Панютинъ получилъ отъ австрійскаго главнокомандующаго предписаніе направить полки дивизіи, черезъ г. Ланшюць, въ д. Шарфе, гдѣ ожидать дальнѣйшихъ приказаній.

Цѣль этого движенія заключалась въ томъ, чтобы воспрепятствовать непріятелю переправиться черезъ р. Ваагъ при Серегѣ.

29-го Мая дивизія выступила со своихъ квартиръ и на слѣдующій же день прибыла въ д. Шарфе.

Но такъ какъ извѣстіе о наступательномъ движеніи венгерцевъ оказалось ложнымъ, то дивизія была опять направлена на старыя квартиры, гдѣ она и пробыла недѣлю.

7-го Іюня полки дивизіи были направлены къ д. Вартбергъ.

Выступивъ изъ Вартберга 8-го Іюня въ 3½ часа утра, дивизія слѣдовала къ Діосегу ⁵⁾.

Въ Діосегъ дивизія прибыла въ 10½ часовъ утра.

Сѣвскій пѣхотный полкъ былъ выдвинутъ впередъ къ д. Галантѣ.

Около полудня генераль Панютинъ получилъ отъ генерала Вольгемута извѣстіе, что онъ тѣснимъ непріателемъ и вслѣдствіе этого принужденъ отступать, причемъ онъ отступаетъ бригадою Потто отъ д. Передъ по направленію къ д. Деаки и бригадою Тейсинга къ д. Гидасъ-Куртъ.

При этомъ онъ просилъ генерала Панютина послѣшить къ нему на выручку, направивъ три полка съ тремя батареями къ д. Таксони и одинъ полкъ съ батареей къ д. Гидасъ-Куртъ, для поддержки генерала Тейсинга.

Получивъ это извѣстіе генераль, Панютинъ распорядился такимъ образомъ.

Забалканскій и Сѣвскій пѣхотные и Орловскій егерскій полки, съ батареями: батареей № 4 и двумя легкими №№ 6 и 8, были направлены, подъ его личнымъ

начальствомъ, въ д. Таксони, а Брянскій егерскій полкъ съ легкою № 7-ю батареей былъ направленъ въ д. Гидасъ-Куртъ.

По прибытіи въ д. Таксони дивизія наткнулась на бригаду Потто, отступавшую въ крайнемъ безпорядкѣ.

Появленіе нашихъ войскъ подняло духъ австрійцевъ и было встрѣчено ими громкими криками ура!

Наши войска немедленно заняли позицію впереди де ревни и расположились слѣдующимъ образомъ:

Сѣвскій пѣхотный и Орловскій егерскій полки съ батареями: батареей № 4 и легкой № 8-й были выдвинуты въ первую линію.

Резервъ составили: Забалканскій пѣхотный полкъ съ легкою № 6 батареею.

Для разѣздовъ былъ назначенъ дивизионъ австрійскихъ уланъ полка Сиволартъ.

По прибытіи нашихъ войскъ, венгры прекратили наступленіе, вслѣдствіе чего полки дивизіи расположились биваками на занятыхъ ими позиціяхъ.

Съ разсвѣтомъ слѣдующаго дня (9-го Іюня) войска были двинуты впередъ, по направленію къ с. Деаки.

Наступленіе сводной дивизіи производилось подъ прикрытіемъ четырехъ орудій легкой № 8-й батареи и двухъ баталіоновъ Забалканцевъ, построенныхъ въ ротныя колонны, которые были взяты изъ второй линіи, но при дальнѣйшемъ наступленіи были снова отправлены въ резервъ.

Непріятель, безъ сопротивленія, отступалъ къ д. Передъ, которую приготовился защищать.

Узнавъ объ этомъ, генераль Панютинъ приказалъ войскамъ остановиться на время у с. Деаки, чтобы дать возможность подвинуться впередъ войскамъ праваго фланга, отставшимъ въ движеніи.

Между тѣмъ правая колонна австрійскаго генерала Герцингера, въ составѣ австрійской бригады Тейсинга

съ 12-ю орудіями и Брянскаго егерскаго полка съ легкою № 7 батареею, заняла безъ сопротивленія деревни: Альжо-Селли и Фельдже-Селли и подвигалась далѣе, по направленію къ Киралиреву.

30 тысячъ непріятельской пѣхоты и кавалеріи съ 80-ю орудіями заняли позицію, центръ которой составляла д. Передь.

По обѣ стороны отъ нея были выдвинуты сильныя батареи, по тридцати орудій въ каждой.

На правомъ флангѣ позиціи были сосредоточены сильныя пѣхотныя колонны, а на лѣвомъ флангѣ расположилось 19 эскадроновъ гусаръ и часть пѣхоты, подъ прикрытіемъ десяти-орудійной батареи.

Семь тысячъ пѣхоты съ двумя батареями (12 орудій) и нѣсколькими эскадронами кавалеріи заняли деревню Киралиревъ, отступивъ туда изъ Альжо-Селли.

Такъ какъ непріятель былъ очень близокъ, то нашему авангарду приказано было отойти назадъ.

Прикрываясь цѣпью застрѣльщиковъ, не отвѣчая на непріятельскіе выстрѣлы, наши войска подошли къ позиціи непріятели.

Менѣе версты отдѣляло ихъ отъ венгерцевъ.

Подъ прикрытіемъ густаго ивняка, генераль Панютинъ расположилъ въ небольшой канавѣ батареиную № 4 и легкую № 8 батареи, а позади ихъ выстроилась первая линія пѣхоты.

На лѣвомъ флангѣ были выставлены четыре легкихъ орудія австрійской артиллеріи и австрійская пѣхотная бригада Потто съ шестнадцатью орудіями и ракетною полубатареею.

Правый флангъ позиціи былъ прикрытъ войсками генерала Герцингера.

Резервъ составили: Забалканскій пѣхотный полкъ съ легкою № 6-ю батареею, дивизіонъ уланъ и семь эскадроновъ кирасиръ, которые были подвинуты ближе къ правому флангу.

Въ 9 $\frac{1}{2}$ часовъ утра наши батареи открыли огонь и первый-же нашъ снарядъ взорвалъ у непріятеля зарядный ящикъ.

Это послужило сигналомъ къ сильной артиллерійской канонадѣ съ обѣихъ сторонъ, которая продолжалась болѣе часа.

Между тѣмъ генераль Панютинъ не начиналъ наступленія, выжидая появленія бригады Потто, чтобы прикрыть ею свой лѣвый флангъ.

Лишь только голова бригады Потто показалась на высотѣ д. Передъ, генераль Панютинъ подалъ знакъ и вся наша боевая линія съ барабаннымъ боемъ начала общее наступленіе.

3-й и 4-й баталіоны Забалканцевъ и 6 орудій легкой № 6-й батареи, находившіеся въ резервѣ за правымъ флангомъ дивизіи, подъ командой подполковника Генеральнаго Штаба Ульриха, были направлены къ рощѣ, чтобы выбить оттуда непріятеля.

Подъ командой своихъ баталіонныхъ командировъ маіоровъ: Венцеля и Яковлева, Забалканцы быстро двинулись впередъ и мгновенно овладѣли рощей.

Не успѣла наша боевая линія подойти къ непріятельской позиціи, какъ венгры начали отступленіе.

При нашемъ наступленіи общее вниманіе обратилъ на себя благочинный 8-й пѣхотной дивизіи и полковой священникъ Забалканскаго пѣхотнаго полка протоіерей Платонъ Менчицъ, который съ крестомъ въ рукахъ шелъ передъ баталіонами, ободряя нижнихъ чиновъ и подъ ядрами исповѣдывалъ раненыхъ.

На нашемъ лѣвомъ флангѣ въ это время происходило слѣдующее.

Въ началѣ сраженія пять баталіоновъ венгерскаго гонведа держались довольно стойко и даже выдвинулись впередъ, но молодецкое, рѣшительное наступленіе Орловскаго егерскаго полка принудило ихъ къ поспѣшному отступленію.

Для выбитія непріятели изъ д. Передъ, туда были посланы три баталіона Сѣвскаго пѣхотнаго полка, которые и выбили окончательно венгровъ изъ деревни, захвативъ при этомъ у нихъ четыре орудія.

Между тѣмъ, при наступленіи къ Киралиреву, наша правая колонна была встрѣчена сильнымъ огнемъ.

Немедленно же бригада Герцингера и 4-й баталіонъ Брянскаго егерскаго полка, при шести орудіяхъ, были выдвинуты впередъ и послѣ упорнаго сопротивленія овладѣли этой деревней.

Еще до атаки деревень Передъ и Киралирева непріатель сталъ сильно наступать въ промежутокъ между нашею правою колонною и правымъ флангомъ главной части отряда, вслѣдствіе чего генераль Вольгемуть приказалъ генералу Герцингеру направить часть Брянскаго полка, для подкрѣпленія нашего праваго фланга.

Три баталіона Брянцевъ, съ шестью орудіями легкой № 7 батареи, зашли правымъ флангомъ и направились въ тылъ наступавшему непріателю.

Послѣдній, занимая лѣсъ съ лѣвой стороны деревни, замѣтилъ это движеніе и встрѣтилъ Брянцевъ ядрами и картечью, причемъ нанесъ сильный уронъ 2-му баталіону этого полка.

Но не смутились Брянцы, дружно бросились впередъ и опрокинули непріятели, отступившаго подъ прикрытіемъ кавалеріи.

Вслѣдъ затѣмъ непріательская кавалерія произвела нѣсколько безуспѣшныхъ атакъ, отбитыхъ штуцерниками Брянскаго полка.

Въ это время бригада Тейсинга съ 4-мъ баталіономъ Брянскаго полка овладѣла деревней Киралиревъ.

Занявъ ее, генераль Герцингеръ отослалъ этотъ баталіонъ съ шестью орудіями для присоединенія къ полку.

Замѣтивъ удаленіе Брянцевъ, венгры атаковали деревню и послѣ упорнаго сопротивленія выбили изъ нея

бригаду Тейсинга, заставивъ ее отступить съ большими потерями за рѣчку Фекетевичъ.

Тогда генераль Герцингеръ принужденъ былъ просить подкрѣпленіе и въ помощь ему были снова посланы Брянцы, которые немедленно и овладѣли деревней.

По удаленіи Брянцевъ, противъ нашего праваго фланга показались венгерскіе гусары.

На нихъ былъ направленъ огонь четырехъ орудій легкой № 8-й батареи, а вслѣдъ затѣмъ они были атакованы эскадрономъ австрійскихъ уланъ и, послѣ непродолжительной схватки, были опрокинуты и преслѣдуемы до лѣса.

Но тамъ уланы были встрѣчены сильнымъ ружейнымъ огнемъ венгерской пѣхоты и принуждены были отступить.

Въ это время выдвинулись изъ резерва впередъ на правый флангъ кирасиры, которые, поддержанные огнемъ двухъ орудій легкой № 6-й батареи, опрокинули появившіеся вновь шесть эскадроновъ венгерскихъ гусаръ и заставили ихъ отступить окончательно.

Для прикрытія же нашихъ орудій были выдвинуты 1-й и 2-й баталіоны забалканцевъ.

Въ концѣ боя прибыла на поле сраженія бригада генерала Перенъ (притянутая генераломъ Вольгемутомъ изъ г. Серета) и расположилась за бригадою генерала Потто.

Въ два часа дня бой былъ оконченъ и началось безостановочное преслѣдованіе непріятели до деревни Зигардъ.

Здѣсь венгерцы, выставивъ впередъ свою артиллерию, пытались опять задержать наше наступленіе, но принуждены были вновь отступить по направленію къ Форкшаду.

Три полка нашей сводной дивизіи слѣдовали, двумя колоннами, за д. Зигардъ для подкрѣпленія австрійцевъ⁶⁾.

Взятіемъ Форкшада бригадою Потто (въ 9½ часовъ вечера) закончился послѣдній актъ дѣла при д. Передѣ. Разстроенный непріятель былъ отброшенъ за рѣку, а мостъ у Нейгеда былъ сожженъ.

Побѣда при д. Передѣ имѣла громадное значеніе.

Благодаря ей была спасена австрійская армія и поднятъ духъ ея, а вмѣстѣ съ тѣмъ австрійскому главнокомандующему открылась возможность изъ оборонительныхъ дѣйствій перейти въ наступательныя.

Для русскихъ же войскъ, на которыхъ лежитъ весь успѣхъ этого сраженія, эта побѣда вплела свѣжій лавръ въ неувядаемый побѣдоносный вѣнокъ русской арміи.

Но наши союзники, лишённые чувства признательности, отплатили намъ за эту побѣду самою черною людскою неблагодарностью въ 1854-мъ году.

Въ сраженіи при д. Передѣ Забалканскій пѣхотный полкъ понесъ ничтожную потерю: контуженъ подпоручикъ Датуновъ, раненъ одинъ рядовой и убиты: 1 верховая и 4 подъемныхъ лошади.

За побѣду при д. Передѣ генераль лейтенантъ Паниотинъ былъ назначенъ генераль-адъютантомъ, а австрійскимъ Императоромъ былъ награжденъ орденомъ Желѣзной короны 1-й степени и получилъ особый благодарственный рескриптъ ⁷⁾.

Всѣ офицеры полка получили Высочайшее Благоволеніе.

Кромѣ того изъ офицеровъ полка слѣдующіе были награждены особо:

Орденомъ Св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ полковникъ Баумгартенъ.

Орденомъ Св. Анны 2-й степени подполковникъ Ванинъ.

Орденомъ Св. Анны 3-й степени съ бантомъ: подполковникъ Гаевскій, майоры: Яковлевъ и Венцель и Поручикъ Фонтъ-Беръ 1-й.

Орденомъ Св. Анны 4-й степени съ надписью „за храбрость“—подпоручики: Масловъ и Шеміотъ.

Произведенъ въ прапорщики: унтеръ-офицеръ Тимротъ.

Протоіерей Менчиць награжденъ наперстнымъ крестомъ на георгіевской лентѣ.

Австрійскіе ордена получили слѣдующіе офицеры:

Желѣзной короны 2-й степени командиръ полка полковникъ Казариновъ.

Св. Леопольда 3-й степени—подполковники: Гаевскій и Ванинъ.

Желѣзной короны 3-й степени маіоры: Яковлевъ и Венцель, штабсъ-капитанъ Горяиновъ 2-й, поручикъ Фонъ Беръ 2-й и прапорщикъ Панютинъ.

Изъ числа нижнихъ чиновъ 2 фельдфебеля и 1 унтеръ-офицеръ были награждены знаками отличія военнаго ордена.

Побѣда при д. Передъ дала возможность австрійскому главнокомандующему оставить бригады генераловъ Потто и Барко для прикрытія рѣки Ваагъ и перевести резервный корпусъ и нашу сводную дивизию на правую сторону рѣки Дуная и такимъ образомъ перейти въ наступленіе противъ венгерцевъ.

На слѣдующій день послѣ сраженія три полка сводной дивизіи (за исключеніемъ Брянскаго егерскаго) ночевали впереди Зигарда.

11-го Іюня генералъ Панютинъ съ сводной дивизіей и артиллеріей выступилъ въ дальнѣйшій походъ и 15-го прибылъ въ г. Альтенбургъ.

По прибытіи туда было получено извѣстіе, что непріятель занялъ позицію впереди г. Рааба.

Вслѣдствіе этого австрійскій главнокомандующій сдѣлалъ соотвѣтствующія распоряженія для атаки непріятельской позиціи, причемъ главный резервъ, въ составѣ русской сводной дивизіи и шестидесяти орудій, былъ направленъ къ д. Лейденъ.

17-го Іюня дивизія была направлена через С-тъ Миклошъ и Гохштрасъ въ Раабъ ⁸⁾).

18-го Іюня въ д. Вано была дана войскамъ дневка.

20-го Іюня дивизія была расположена биваками при д. Чемъ, недалеко отъ крѣпости Коморнъ.

Въ этотъ день ей было суждено спасти второй разъ австрійскую армію.

Въ 4^{1/2} часа пополудни непріятель выслалъ изъ крѣпости противъ австрійскаго корпуса графа Шлика сорока-тысячный отрядъ съ двѣнадцатью батареями.

Быстрое наступленіе венгерцевъ дало имъ возможность занять Гаркальскій лѣсъ.

Оттѣснивъ австрійскій корпусъ къ ручью Чончо близъ д. Ачь, венгры начали обходить правый флангъ австрійцевъ.

Критическое положеніе въ которомъ очутился графъ Шликъ принудило его немедленно же обратиться съ просьбой о помощи къ генералу Панютину, причемъ онъ умолялъ прислать ему хоть одну бригаду съ двумя батареями.

Видя ужасное положеніе австрійцевъ и сознавая, что здѣсь дорога каждая минута, генералъ Панютинъ проявилъ замѣчательный примѣръ частной инициативы въ бою.

Безъ разрѣшенія Главнокомандующаго, который находился, въ пятнадцати верстахъ отъ него и отвѣтъ отъ котораго могъ бы быть полученъ слишкомъ поздно (не ранѣе трехъ часовъ), генералъ Панютинъ рѣшилъ двинуть на выручку корпуса графа Шлика всю сводную дивизію.

Барабанчики забили тревогу и въ скоромъ времени дивизія была направлена, противъ лѣваго фланга непріятеля.

Прикрываясь небольшими высотами, полки дивизіи подошли на разстояніе 400 сажень къ непріятельской позиціи и выстроились подъ угломъ къ линіи фронта

австрійцевъ, выдвинувъ на высоты двѣ батареи, которыя открыли сильный фланговый огонь по неприятельской артиллеріи и гусарамъ, строившимся для атаки австрійцевъ.

Послѣ первыхъ же нашихъ выстрѣловъ венгерцы понесли сильный уронъ.

Артиллерія ихъ принуждена была замолчать и сняться съ позиціи, исключая двухъ батарей, которыя, находясь подъ прикрытіемъ высоты, даже подвинулись нѣсколько впередъ и направили свой огонь на лѣвый флангъ сводной дивизіи.

Въ подкрѣпленіе нашей артиллеріи были выдвинуты изъ резерва 7-я батарейная и 8-я легкая батареи, съ прибытіемъ которыхъ артиллерійскій огонь съ нашей стороны усилился, вслѣдствіе чего венгерскія батареи принуждены были замолчать, сняться съ позиціи и отступить къ Коморнскимъ укрѣпленіямъ.

Въ то же время австрійскія войска перешли въ наступленіе, преслѣдуя отступавшаго неприятеля сильнымъ огнемъ.

Въ разгарѣ артиллерійскаго боя на нашъ правый флангъ пришла австрійская кавалерійская бригада Симбшена съ шестью конными орудіями.

Потерпѣвъ неудачу на лѣвомъ флангѣ, венгерцы, въ числѣ двадцати эскадроновъ кавалеріи, повели атаку на бригаду Симбшена.

Для подкрѣпленія ея немедленно былъ выдвинутъ впередъ Забалканскій пѣхотный полкъ.

Построившись въ баталіонныя каре, Забалканцы готовились встрѣтить ружейнымъ огнемъ неприятельскую атаку.

Шесть орудій легкой № 6 батареи и шесть орудій бригады Симбшена открыли сильный огонь по венгерскимъ гусарамъ, которые, быстро подвигаясь впередъ, заставили австрійскія орудія сняться съ позиціи.

Тѣмъ не менѣе, поражаемые мѣткимъ огнемъ нашей батареи, гусары остановились и начали строиться къ атакѣ.

Этимъ моментомъ воспользовался генераль Симбшенъ и, въ свою очередь, бросившись въ атаку со своей бригадой и эскадрономъ драгунъ, опрокинулъ венгерскихъ гусаръ.

Потерпѣвъ и здѣсь неудачу, непріятель не возобновлялъ больше нападенія и въ 8½ часовъ вечера отступилъ въ шанцы.

Сводная дивизія въ 10½ часовъ вечера выступила на биваки въ д. Чемъ, гдѣ и ночевала.

Въ этотъ день дивизія наша понесла ничтожную потерю, такъ какъ во все время боя была прикрыта высотами и главный процентъ убыли пришелся на долю артиллеріи.

Непріятель же понесъ большой уронъ *).

На слѣдующій день, вслѣдствіе приказанія барона Гайнау, сводная дивизія была подвинута къ д. Гаркаль, но вслѣдъ затѣмъ была смѣнена резервнымъ корпусомъ генерала Вольгемута и направлена къ д. Бобольнъ, гдѣ и ночевала.

22-го Іюня, для сближенія войскъ, главнокомандующій приказалъ 1-му австрійскому корпусу остаться въ д. Ачь, а сводной дивизіи, для связи съ этимъ корпусомъ, занять д. Пуста-Гаркаль.

Вслѣдъ затѣмъ дивизія была направлена въ д. Бабольнъ, гдѣ находилась главная квартира австрійской арміи.

Черезъ два дня (24-го) дивизіи было приказано расположиться въ деревняхъ: Натъ-Игмондъ и Кишъ-Игмондъ, выславъ, изъ состоявшаго при ней дивизіона драгунъ, одинъ эскадронъ въ д. Кочь, для связи съ 3-мъ австрійскимъ корпусомъ.

Здѣсь войска пробыли четыре дня.

29-го Іюня, въ полдень, венгерцы, въ числѣ пятидесяти тысячъ, перешли на правый берегъ р. Дуная, заняли десятью баталіонами сѣверную часть Гаркальского лѣса и атаковали 1-й резервный австрійскій корпусъ.

Тѣснимые превосходными силами, австрійцы принуждены были начать отступленіе за деревню Чемъ.

По полученіи объ этомъ извѣстія, наша сводная дивизія была выдвинута изъ Натъ-Игмонда и направлена на правый флангъ резервнаго корпуса.

По прибытіи ея на поле сраженія были уничтожены всѣ попытки непріятели отбросить корпусъ Вольгемута на Штюльвейсенбургъ.

Поражаемые союзною артиллеріей, венгерцы принуждены были увезти свои орудія и, угрожаемые общимъ наступленіемъ нашей боевой линіи, стали постепенно отступать къ укрѣпленіямъ крѣпости Коморна.

Въ это время нѣсколько эскадроновъ венгерскихъ гусаръ бросились въ атаку на правый флангъ сводной дивизіи, чтобы задержать наше наступленіе. Гусары были встрѣчены картечью изъ четырехъ орудій батарейной № 4 батареи и, понеся громадный уронъ, принуждены были поспѣшно отступить въ крѣпость.

Подъ конецъ боя прибыла кавалерійская дивизія Бехтольда и своимъ движеніемъ въ тылъ венгерцамъ принудила ихъ къ еще болѣе поспѣшному отступленію.

Въ сраженіяхъ 20-го и 29-го Іюня полкъ не понесъ никакой потери.

За оба эти дѣла слѣдующіе офицеры полка получили награды:

Орденъ Св. Анны 2-й степени—полковникъ Баумгартенъ и золотую шпагу съ надписью „за храбрость“—поручикъ Фонъ-Беръ 1-й.

1-го Іюля венгерскій главнокомандующій Гергей съ частью своихъ войскъ, въ числѣ тридцати тысячъ чело-вѣкъ, выступилъ изъ крѣпости Коморнъ и, слѣдуя

лѣвымъ берегомъ Дуная, направился черезъ Вайценъ къ г. Песту.

Получивъ объ этомъ извѣстіе и желая удостовѣриться въ числѣ непріятельскихъ войскъ, оставшихся въ крѣпости, баронъ Гайнау 2-го Іюля предпринялъ рекогносцировку крѣпости Коморнъ.

Съ этою цѣлью онъ развернулъ всѣ войска, находившіяся подъ его начальствомъ, передъ крѣпостью (виѣ огня), надѣясь этимъ движеніемъ вовлечь венгерцевъ въ бой, но ошибся въ своихъ расчетахъ, такъ что рекогносцировка эта ограничилась только нѣсколькими пушечными выстрѣлами, какъ съ той, такъ и съ другой стороны, послѣ чего войска были отведены на свои биваки.

Такъ какъ съ удаленіемъ Гергея изъ Коморна, союзнымъ войскамъ подъ крѣпостью не оставалось ничего дѣлать, то необходимо было направиться къ г. Песту и перенести театръ войны на лѣвый берегъ Дуная.

Вслѣдствіе этого было назначено выступленіе изъ-подъ Коморна всѣхъ войскъ, расположенныхъ подъ этою крѣпостью, за исключеніемъ блокаднаго корпуса.

Выступивъ 6-го Іюля и пройдя въ четыре перехода девяносто пять верстъ, 9-го Іюля сводная дивизія прибыла въ г. Пестъ ¹⁰⁾.

За нашею дивизією, въ разстояніи одного перехода, слѣдовала резервная артиллерія, а за нею 1-й австрійскій корпусъ.

Въ пути было получено извѣстіе о занятіи нашими войсками г. Вайцена и объ отступленіи Гергея отъ Вайцена къ Сентъ-Миклошу.

По приходѣ въ г. Пестъ войска пробыли тамъ три дня, а 12-го Іюля сводная дивизія выступила въ дальнѣйшій походъ по направленію къ г. Сегедину, куда и прибыла 21-го Іюля ¹¹⁾.

Намѣреніе непріятели дать сраженіе впереди Сегедина

принудило барона Гайнау остановиться на три дня въ Феледгазѣ, чтобы выдвинуть впередъ 1-й и 3-й корпуса ввѣренной ему арміи для прекращенія сообщенія непріятелю.

22-го Іюля сводная дивизія, австрійскій резервный корпусъ, кавалерійская дивизія Бехтольда и артиллерійскій резервъ расположились передъ Сегединомъ, занявъ городъ небольшими отрядами.

Отступивъ на лѣвый берегъ р. Тейсы, венгерцы заняли его своими застрѣльщиками и двѣнадцатью орудіями, съ намѣреніемъ воспрепятствовать намъ въ устройствѣ новаго моста.

Въ четыре часа дня венгерцы были сбиты съ позиціи и отступили къ д. Серегъ, а Уй-Сегединъ былъ взятъ нашими войсками, которыя навели мостъ черезъ р. Тейсу.

Въ этомъ дѣлѣ Забалканскій пѣхотный полкъ не принималъ участія, такъ какъ находился въ резервѣ.

На слѣдующій день (23-го Іюля), въ пять часовъ утра, венгерцы атаковали предмостное укрѣпленіе, но были отбиты и принуждены были снова отступить къ д. Серегъ.

24-го Іюля, въ четыре часа пополудни, наша сводная дивизія перешла мостъ вслѣдъ за резервною артиллерією.

Согласно диспозиціи, Забалканскому пѣхотному и Брянскому егерскому полкамъ съ батареями: батарейною № 4-ю и легкою № 6-ю было приказано слѣдовать за правымъ флангомъ корпуса князя Лихтенштейна, составляя его резервъ.

Два баталіона Сѣвскаго пѣхотнаго полка и 4-й баталіонъ Орловскаго егерскаго полка съ легкою № 6-ю батареею и шестью орудіями легкой № 7 батареи должны были занять предмостное укрѣпленіе ¹²⁾.

Первые три баталіона Орловскаго егерскаго полка съ тремя ракетными батареями были направлены внизъ по рѣкѣ Тейсѣ для занятія прибрежнаго лѣска, откуда

непріятель могъ бы вредить правому флангу австрійской кавалерійской дивизіи.

Для обезпеченія атаки этого лѣса шесть орудій легкой № 7-й батареи были выставлены на правой сторонѣ рѣки.

Лѣсъ оказался свободнымъ и наши егеря съ ракетными ротами заняли его, для обезпеченія нашего праваго фланга.

Вслѣдъ затѣмъ австрійская кавалерійская дивизія начала выстраиваться правѣе укрѣпленія, а резервный корпусъ дебушировать изъ него.

Послѣ двухчасового боя укрѣпленіе было взято австрійцами и войска, занимавшія центр непріятельской позиціи, начали отступленіе.

Между тѣмъ на своемъ лѣвомъ флангѣ венгерцы стойко держались противъ нерѣшительныхъ атакъ австрійской кавалеріи и даже нѣсколько эскадроновъ венгерскихъ гусаръ налетѣли на одну австрійскую батарею и начали рубить прислугу.

Энергичное движеніе баталіоновъ Орловскаго егерскаго полка, выдвинутыхъ изъ лѣса, и быстрая атака австрійскихъ уланъ спасли батарею и принудили гусаръ къ поспѣшному отступленію.

Въ нашей сводной дивизіи, находившейся все время въ резервѣ, раненыхъ оказалось только четыре человѣка.

Венгерцы понесли большой уронъ убитыми и ранеными и болѣе тысячи человѣкъ ихъ были захвачены въ плѣнъ.

Послѣ боя сводная дивизія съ артиллерійскимъ резервомъ прослѣдовала черезъ деревни: Карафальва, Бешеново и Ловринъ въ Кишъ-Бечкерекъ, куда къ 28-му Юля сосредоточилась вся армія Барона Гайнау.

Венгерская армія, въ числѣ пятидесяти тысячъ человѣкъ (45 т. пѣхоты и 5 т. кавалеріи), заняла позицію на равнинѣ за небольшимъ ручьемъ, впадающимъ при д. Сакалгазъ въ рѣчку Берего.

Фронтъ непріятельской позиціи былъ прикрытъ ста орудіями (большинство изъ нихъ было двѣнадцати-фунтоваго калибра).

Впереди д. Кишъ—Бечкерекъ Венгерцы выставили авангардъ, въ составѣ трехъ тысячъ гусаръ, четырехъ орудій и трехъ баталіоновъ пѣхоты.

Деревни С. Андрашъ и Сакалгазъ были заняты небольшими наблюдательными кавалерійскими отрядами.

Вся остальная кавалерія находилась въ резервѣ, ближе къ лѣвому флангу непріятельской позиціи.

28-го Іюля въ 11½ часовъ утра стали подходить къ д. Кишъ-Бечкерекъ: сводная дивизія съ артиллерійскимъ резервомъ по направленію отъ д. Биллетъ и 3-й австрійскій корпусъ съ кавалерійскою дивизіею Графа Вальмодена отъ Натъ-Уеча.

По пути войска эти обнаружили непріятеля, который, послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ, отступилъ къ д. С. Андрашъ.

Вслѣдъ затѣмъ союзники, имѣя въ авангардѣ кавалерію, стали подходить къ деревнѣ Бечкерекъ.

Три полка сводной дивизіи (Забалканскій и Сѣвскій пѣхотные и Орловскій егерскій) тотчасъ же расположились впереди деревни, лѣвѣе шоссе, идущаго въ Темешваръ, а 3-й и 4-й баталіоны Брянскаго егерскаго полка съ четырьмя орудіями легкой № 7 батареи были направлены для занятія рощи, лежавшей впереди шоссе.

1-й же баталіонъ этого полка былъ направленъ черезъ лѣсъ въ д. Бешеново, а 2-й баталіонъ былъ оставленъ въ д. Кишъ-Бечкерекъ для прикрытія главной квартиры.

Дивизионъ австрійскихъ драгунъ былъ выставленъ для наблюденія д. Бешеново.

Главный же артиллерійскій резервъ расположился правѣе шоссе, на одной высотѣ со сводною дивизіей.

Въ это время 3-й австрійскій корпусъ, имѣя въ авангардѣ кавалерію Графа Вальмодена, подвигался къ ручью,

впадающему въ рѣчку Берего, касаясь лѣвымъ своимъ флангомъ Темешварскаго шоссе.

Здѣсь войска этого корпуса встрѣтились съ главными силами непріятеля, съ которыми и завязали дѣло.

По приказанію австрійскаго главнокомандующаго для усиленія 3-го и 4-го баталіоновъ Брянскаго егерскаго полка, занимавшихъ рощу, были направлены по шоссе 1-й и 2-й баталіоны Орловскаго егерскаго полка съ шестью орудіями легкой № 8-й батареи.

Одновременно съ этимъ движеніемъ были выдвинуты впередъ, для усиленія войскъ 3-го корпуса, три батареи резервной артиллеріи.

Между тѣмъ канонада съ обѣихъ сторонъ усилилась и венгерская артиллерія наносила большой уронъ австрійцамъ, чѣмъ задерживала ихъ движеніе впередъ.

Въ это время венгерскіе гусары (въ числѣ тридцати двухъ эскадроновъ), отступившіе въ началѣ боя изъ д. Кишъ—Бечкерекъ къ С. Андрашу, начали постепенно подвигаться впередъ и, выстроившись въ боевой порядокъ, бросились на д. Бешеново, еще не занятую никѣмъ.

Въ то же время нѣкоторыя изъ австрійскихъ батарей, разстрѣлявъ всѣ заряды и ослабленныя потерей людей и лошадей, снялись съ позиціи и принуждены были отступить къ д. Бечкерекъ.

3-й Австрійскій корпусъ очутился въ критическомъ положеніи.

Поражаемый выстрѣлами венгерской сто-орудійной батареи и угрожаемый общимъ наступленіемъ сильнѣйшаго противника, онъ приведенъ былъ въ разстройство и началъ отступленіе. Къ довершенію всего на самомъ шоссе стѣснилось много обозныхъ повозокъ, которыя перемѣшались съ артиллерійскими орудіями и загородили дорогу войскамъ.

Замѣтивъ критическое положеніе 3-го корпуса, Главнокомандующій, для поддержки отступавшихъ, направилъ

въ промежутокъ между войсками этого корпуса и кавалеріею графа Вальмодена, всѣ батареи резервной артиллеріи.

До прибытія же ихъ было приказано 3-у и 4-у баталіонамъ Брянскаго егерскаго полка съ шестью орудіями легкой № 7-й батареи, выдвинуться впередъ и расположиться на лѣвомъ флангѣ австрійской пѣхоты.

Въ то же время, направленные въ д. Бешеново, 1-й и 2-й баталіоны Орловскаго егерскаго полка съ шестью орудіями легкой № 8-й батареи, подъ общей командою полковника Дыммана, успѣли занять эту деревню раньше венгерскихъ гусаръ, которые принуждены были остановиться.

Воспользовавшись этимъ моментомъ австрійская кавалерійская дивизія генерала Симбшена, зайдя правымъ флангомъ впередъ, лихо бросилась въ атаку на гусаръ.

Послѣдніе не выдержали удара и въ беспорядкѣ бросились къ С. Андрашу, потерявъ при отступленіи два орудія.

Между тѣмъ остальные десять баталіоновъ сводной дивизіи, выдвинутые впередъ въ промежутокъ между рощею и деревнею Бешеново выстроились въ боевой порядокъ, правѣе батарей резервной артиллеріи, примыкая къ лѣвому флангу 3-го австрійскаго корпуса.

Въ первую линію были выдвинуты: весь Забалканскій пѣхотный полкъ съ батарейною № 4-ю батареею и два баталіона Сѣвскаго пѣхотнаго полка.

Въ резервѣ, во второй линіи, были расположены 1-й и 2-й баталіоны Брянскаго егерскаго и 3-й и 4-й баталіоны Орловскаго егерскаго полковъ съ шестью орудіями легкой № 8-й батареи.

Вмѣстѣ съ тѣмъ 1-му и 2-му баталіонамъ Орловскаго егерскаго полка было приказано расположиться лѣвѣе батарей резервной артиллеріи, чтобы прикрыть лѣвый

флангъ ихъ, такъ какъ австрійская кавалерія, ранѣе прикрывавшая эти батареи, была отведена въ резервъ.

Вслѣдъ за этимъ началось общее наступленіе союзныхъ войскъ на непріятельскую позицію.

Генералъ Панютинъ, находясь въ первой линіи, во главѣ Забалканскаго пѣхотнаго полка, лично повелъ впередъ свою молодецкую дивизію.

Поражаемые мѣткими выстрѣлами союзной артиллеріи, венгерцы начали отступленіе за рѣчку Берегсо.

Въ то же время, показавшіяся у д. Сентъ-Андрашъ войска австрійскаго резервнаго корпуса, наступавшаго отъ д. Гадони, опрокинули венгерскихъ гусаръ, находившихся за деревней, и стали выходить на Темешварско-Арадское шоссе.

Было пять часовъ пополудни.

Венгерцы, разстроенные дружнымъ наступленіемъ союзныхъ войскъ, бросились бѣжать по направленію къ Темешвару.

Часть непріятельскаго обоза, направленнаго къ Араду, была захвачена кавалеріей резервнаго корпуса.

Вслѣдъ затѣмъ генералъ Панютинъ приказалъ двумъ баталіонамъ Брянскаго полка занять лѣсъ, лежавшій влѣво отъ дороги, а самъ съ дивизіей направился преслѣдовать отступавшаго непріятеля, который двигался такъ быстро, что даже кавалерія не имѣла возможности догнать его.

Послѣдствіями этого наступленія было: освобожденіе крѣпости Темешвара отъ осады и совершенное уничтоженіе непріятельской арміи, остатки которой отступили къ Лугошу.

Венгерскій главнокомандующій Бемъ ускакалъ съ поля сраженія съ однимъ адъютантомъ.

Но самымъ важнымъ результатомъ для славы нашего оружія было то, что въ этомъ бою сводная дивизія въ третій разъ спасла австрійцевъ отъ пораженія.

Самъ венгерскій главнокомандующій Гергей, отдавая невольную дань храбрости русскихъ войскъ, высказалъ, что только своевременное прибытіе дивизіи генерала Панютина на поле сраженія и храбрость ея спасли австрійцевъ отъ пораженія.

Трофеями этого дня было болѣе десяти тысячъ плѣнныхъ и 20 орудій.

Сводная дивизія понесла ничтожную потерю, причемъ въ Забалканскомъ пѣхотномъ полку убыли не было.

За сраженія при Сегединѣ (24-го Іюля) и при Темешварѣ (28-го Іюля) офицеры полка получили слѣдующія награды:

Орденъ Св. Владиміра 3-й степени—командиръ полка полковникъ Казариновъ.

Орденъ Св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ—поручикъ фонъ-Беръ 1-й.

Корону къ ордену Св. Анны 2-й степени полковникъ Баумгартенъ.

Орденъ Св. Анны 3-й степени съ бантомъ—капитаны: Труновъ, Пиленко и Першинъ 1-й, штабсъ-капитаны: Дубовикъ, Исаевичъ 5-й и Горяиновъ 1-й и подпоручикъ Масловъ.

Тотъ же орденъ, но безъ банта: полковой штабъ-лекаръ титулярный совѣтникъ Лукашевичъ и баталіонный лекаръ титулярный совѣтникъ Виноградовъ.

Орденъ Св. Анны 4-й степени съ надписью „за храбрость“ — поручикъ фонъ Беръ 2-й.

Слѣдующій чинъ — прапорщикъ Панютинъ.

Австрійскій орденъ Желѣзной короны 3-й степени былъ пожалованъ: капитану Грекову и подпоручику Маслову.

Сраженіемъ при кр. Темешварѣ закончились боевые подвиги сводной дивизіи въ Венгерскую кампанію.

Послѣ сраженія войска были расположены вокругъ крѣпости биваками и простояли тамъ четыре дня.

2-го Августа прибылъ къ Темешвару летучій отрядъ полковника Хрулева, высланный командиромъ 3-го пѣхотнаго корпуса генераломъ отъ кавалеріи графомъ Ридигеромъ съ извѣстіемъ, что авангардъ главной русской арміи двигается къ Араду.

Въ виду этого сводная дивизія въ тотъ же день была направлена въ Рекашъ, въ подкрѣпленіе 3-го пѣхотнаго корпуса.

На слѣдующій день (3-го) было получено извѣстіе о сдачѣ Гергея съ арміей на капитуляцію и сводной дивизіи было приказано, слѣдуя черезъ Сечанъ и Фередьгазъ, направиться въ Арадъ.

Затѣмъ она должна была принять эту крѣпость отъ побѣжденныхъ и передать ее австрійцамъ, послѣ чего слѣдовать на присоединеніе къ главной русской арміи.

4-го Августа дивизія прибыла въ д. Фередьгазъ, а 5-го расположилась подъ крѣпостью Арадомъ, при селеніи Кишъ-Фалю.

Въ тотъ же день венгерцы сдали намъ эту крѣпость.

Передавъ ее австрійцамъ, сводная дивизія выступила 7-го Августа въ дальнѣйшій путь и 8-го прибыла въ Уй-Санта-Анна, гдѣ присоединилась къ войскамъ 3-го пѣхотнаго корпуса.

Полки дивизіи расположились на тѣсныхъ квартирахъ около этого мѣстечка и пробыли тамъ три дня.

11-го Августа, по приказанію фельдмаршала Паскевича, войска 3-го пѣхотнаго корпуса были направлены, черезъ Гроссъ-Вардейнъ, въ предѣлы Россіи.

8-я пѣхотная дивизія выступила двумя эшелонами.

Второй эшелонъ, въ составѣ Забалканскаго пѣхотнаго и Алексопольскаго егерскаго полковъ съ одной батареей, 14-го Августа прибылъ въ Гроссъ-Вардейнъ.

Пробывъ здѣсь три дня, Забалканскій пѣхотный полкъ былъ направленъ черезъ г. Дебречинъ къ крѣпости Мункачъ, куда и прибылъ 28-го Августа.

Здѣсь былъ составленъ отрядъ изъ 1-го и 2-го баталіоновъ полка, сотни казаковъ Донскаго № 51 полка и шести орудій легкой № 3 батареи, подъ общимъ начальствомъ командира полка полковника Казаринова.

Этотъ отрядъ принялъ отъ венгерцевъ крѣпость Мункачъ и расположился въ ней въ ожиданіи прихода австрійцевъ.

3-й баталіонъ полка, подъ командою маіора Венцеля, съ четырьмя орудіями легкой № 3 батареи, расположился въ деревнѣ Ныретгаза, а 4-й баталіонъ, подъ командою маіора Яковлева, съ двумя орудіями той же батареи расположился въ селеніи Гатказъ.

17-го Сентября прибыли австрійскія войска и, смѣнивъ полкъ, приняли крѣпость Мункачъ.

Въ тотъ же день Забалканскій пѣхотный полкъ выступилъ въ походъ въ Россію, прослѣдовалъ черезъ города Бартфельдъ и Новый Сандокъ и 6-го Октября прибылъ въ г. Краковъ.

Перейдя границу (8-го) — Забалканскій пѣхотный полкъ прибылъ 25-го Октября на зимнія квартиры въ г. Раву.

За все время похода полкъ понесъ въ бояхъ самую ничтожную потерю, но пострадалъ сильно отъ холеры, такъ что въ продолженіе года въ полку умерло отъ этой болѣзни: 1 штабъ-офицеръ (маіоръ Кернъ), 3 оберъ-офицера (штабсъ-капитанъ Гриневицъ и подпоручики: Глѣбовъ и Вейзе), 1 фельдфебель, 4 унтеръ-офицера, 7 музыкантовъ, 102 рядовыхъ и 1 нестроевой, причемъ самая сильная болѣзненность и смертность была въ Іюні мѣсяцѣ ¹³).

Теперь вернемся нѣсколько назадъ и прослѣдимъ за дѣятельностью резервнаго и запаснаго баталіоновъ полка въ періодъ Венгерской кампаніи.

7-го Апрѣля послѣдовало Высочайшее повелѣніе о сформированіи запасныхъ баталіоновъ полковъ 3-го и

4-го пѣхотныхъ корпусовъ (изъ безсрочно-отпускныхъ, а за недостаткомъ ихъ изъ нижнихъ чиновъ внутреннихъ гарнизоновъ).

Запасные баталіоны должны были послѣ сформированія соединиться со своими резервными баталіонами и такимъ образомъ войти въ общій составъ резервныхъ дивизій.

Штабъ резервной дивизіи 3-го пѣхотнаго корпуса находился въ г. Тулѣ и въ этомъ же городѣ формировалась резервная бригада 8-й пѣхотной дивизіи (изъ безсрочно-отпускныхъ нижнихъ чиновъ: Тульской, Калужской и Рязанской губерній).

Запасные баталіоны 3-го пѣхотнаго корпуса формировались въ г. Тамбовѣ съ 16-го Апрѣля (изъ безсрочно-отпускныхъ нижнихъ чиновъ: Тамбовской, Казанской и Симбирской губерній).

Резервные баталіоны 8-й пѣхотной дивизіи были снабжены вооруженіемъ и боевыми патронами изъ Тульского оружейнаго завода, а запасные баталіоны изъ Калужскихъ мѣстныхъ парковъ¹⁴⁾.

Сборъ и формированіе резервныхъ баталіоновъ производилось съ такою быстротою, что полное снаряженіе къ походу резервныхъ баталіоновъ первыхъ четырехъ корпусовъ было окончено къ 15-му Апрѣля.

Въ концѣ Апрѣля резервные баталіоны 3-го пѣхотнаго корпуса выступили изъ г. Тулы въ крѣпость Бобрыйскъ, куда и прибыли въ началѣ Іюня.

Резервный баталіонъ Забалканскаго пѣхотнаго полка прибылъ въ крѣпость 4-го Іюня и расположился въ баракахъ.

Въ концѣ Іюля резервный баталіонъ полка выступилъ изъ Бобрыйска въ г. Кіевъ, куда прибылъ въ половинѣ Августа и гдѣ расположился въ лагеряхъ.

Между тѣмъ запасные баталіоны резервной дивизіи 3-го пѣхотнаго корпуса, въ концѣ Іюля, выступили изъ

г. Тамбова въ г. Кіевъ, на присоединеніе къ своимъ резервнымъ баталіонамъ.

18-го Сентября резервные баталіоны резервной дивизіи 3-го пѣхотнаго корпуса выступили изъ г. Кіева, гдѣ они занимали караулы, на квартиры въ Кіевскую и Волинскую губерніи.

Въ концѣ Сентября туда же прибыли и запасные баталіоны.

Съ 24-го Сентября до конца года 5-й резервный баталіонъ полка квартировалъ въ м. Павлочъ, а 6-й запасный баталіонъ въ м. Ружинъ ¹⁵⁾.

Теперь намъ остается сдѣлать краткій очеркъ дальнѣйшимъ событіямъ полковой жизни до 1853 года ¹⁶⁾.

Въ 1850 году общій лагерный сборъ войскъ 3-го пѣхотнаго корпуса былъ при г. Варшавѣ.

15-го Мая Императоръ Николай I-й произвелъ на Повонзковскомъ полѣ смотръ войскамъ.

На слѣдующій день состоялся вторичный смотръ въ присутствіи Государя Императора, Наслѣдника Цесаревича, Наслѣднаго принца Прусскаго и Прусскаго принца Карла Фридриха.

17-го Мая, въ присутствіи тѣхъ же Высочайшихъ Особъ войскамъ было произведено линейное ученье.

Забалканскій пѣхотный полкъ, въ числѣ прочихъ частей, былъ найденъ въ блестящемъ состояніи, за что командиръ полка полковникъ Казариновъ удостоился получить Высочайшее Благоволеніе.

25-го Іюня въ полку произошло знаменательное событіе.

Въ этотъ день минуло 150 лѣтъ со времени сформированія его, въ ознаменованіе чего баталіонамъ полка были пожалованы къ знаменамъ Александровскія юбилейныя ленты.

По окончаніи лагернаго сбора (15-го Сентября) полкъ былъ направленъ на новыя квартиры въ мѣстечко Глускъ

(Минской губерніи), куда и прибылъ въ половинѣ Октября.

Здѣсь полкъ пробылъ всего одинъ годъ, а затѣмъ былъ перемѣщенъ въ г. Заславль (Волынской губерніи).

Высочайшимъ приказомъ 30-го Марта 1852 года командиръ полка полковникъ Казариновъ былъ произведенъ въ генераль-маіоры, а 18-го Сентября того же года былъ исключенъ изъ списковъ полка—умершимъ.

Вмѣсто него командиромъ полка былъ назначенъ полковникъ Алексопольскаго егерскаго полка Тимашевъ.

Дворянинъ по происхожденію, уроженецъ Астраханской губерніи, Иванъ Ивановичъ Тимашевъ родился въ 1813 году.

Получивъ воспитаніе и образованіе въ Павловскомъ кадетскомъ корпусѣ, онъ былъ выпущенъ изъ фельд-фебелей этого заведенія, восемнадцати лѣтъ отъ роду, прапорщикомъ Лейбъ-гвардіи въ Гренадерскій полкъ.

По окончаніи курса наукъ въ корпусѣ, какъ отличнѣйшій по поведенію и успѣхамъ въ наукахъ (кончилъ курсъ—первымъ), онъ былъ вписанъ въ заведеніи въ особую книгу и имя его было внесено на мраморную доску, выставленную въ рекреационномъ залѣ корпуса.

Обладая блестящими способностями и недюжиннымъ умомъ, Иванъ Ивановичъ скоро выдѣлился среди своихъ полковыхъ товарищей и былъ отличенъ начальствомъ. Длинный рядъ наградъ за отличную службу — былъ достойнымъ воздаяніемъ его трудамъ и способностямъ.

Въ 1845 году въ чинѣ капитана, по Высочайшему повелѣнію, онъ былъ прикомандированъ къ Павловскому кадетскому корпусу для испытанія по службѣ.

Черезъ три года онъ былъ произведенъ въ полковники съ переводомъ во 2-й кадетскій корпусъ и въ томъ же году былъ переведенъ въ Дворянскій полкъ.

Началась Венгерская кампанія и по собственному желанію Иванъ Ивановичъ былъ переведенъ въ Полтавскій пѣхотный полкъ.

Но въ кампаніи ему не пришлось участвовать.

Командированный въ 1850 году въ образцовый пѣхотный полкъ для изученія строевой службы, полковникъ Тимашевъ въ началѣ 1852 года вернулся обратно въ полкъ.

Вскорѣ по прибытіи онъ былъ прикомандированъ къ Алексопольскому егерскому полку, для командованія 1-мъ баталіономъ, а вслѣдъ затѣмъ онъ былъ переведенъ въ этотъ полкъ и утвержденъ въ должности баталіоннаго командира.

30-го Іюля онъ былъ командированъ для командованія Забалканскимъ пѣхотнымъ полкомъ (вслѣдствіе смерти генераль-маіора Казаринова), а Высочайшимъ приказомъ 10-го Сентября былъ назначенъ командиромъ этого полка.

ГЛАВА VIII-я.

(1853—1854 годы).

Запутанныя политическія обстоятельства 1853 года вызвали Высочайшій Манифестъ 20-го Октября о войнѣ съ Турціею.

Полкъ въ это время былъ расположенъ въ Волынской губерніи слѣдующимъ образомъ: полковой штабъ квартировалъ въ г. Заславлѣ, 1-й баталіонъ (полковникъ Ванинъ) въ м. Слауты, 2-й (подполковникъ Юшкевичъ) въ м. Судилки, 3-й (маіоръ Венцель) въ Бѣлогородкѣ и 4-й (маіоръ Труновъ) въ м. Лабуня.

3-го Ноября послѣдовало распоряженіе объ отправленіи 8-й пѣхотной дивизіи на театръ военныхъ дѣйствій въ Европейскую Турцію.

Полкъ выступилъ въ походъ (двумя эшелонами) 10-го и 11-го Ноября, въ наличномъ составѣ: 8 штабъ-офицеровъ, 68 оберъ-офицеровъ, 455 унтеръ-офицеровъ, 188 музыкантовъ и 3990 рядовыхъ¹⁾.

Въ первомъ эшелонѣ слѣдовали 2-й и 4-й баталіоны, а во второмъ эшелонѣ: 1-й и 3-й баталіоны, полковой и дивизионный штабы.

Къ 20-му Ноября полкъ уже прибылъ въ г. Камень-Подольскъ, гдѣ переправился черезъ Днѣстръ.

Сильный ледоходъ много мѣшалъ переправѣ, такъ что 2-й эшелонъ полка принужденъ былъ переправляться два дня.

Въ первыхъ числахъ Декабря полкъ уже прибылъ къ Скулянамъ и, переправившись черезъ р. Прутъ,

8-го числа прибылъ въ Яссы, откуда прослѣдовалъ въ Фокшаны ³⁾.

Въ началѣ (4-го и 5-го Января) новаго 1854 года 8-я пѣхотная дивизія прибыла въ г. Бухарестъ, гдѣ были назначены квартиры для штаба дивизіи и 2-й бригады, а полкъ былъ расквартированъ по баталіонно въ окрестностяхъ Бухареста слѣдующимъ образомъ:

Полковой штабъ въ д. Дорешти, 1-й баталіонъ въ м. Желава, 2-й—въ д. Крепешти, 3-й—въ д. Попешти и 4-й баталіонъ въ д. Енурени-Сербы. На этихъ квартирахъ полкъ пробылъ до 12-го Марта ³⁾.

Въ то же время повелѣно было сформировать для полка 7-й и 8-й запасные баталіоны, а 6-й запасной баталіонъ былъ переименованъ въ резервный ⁴⁾.

12-го Марта полкъ былъ собранъ въ с. Калуга-Рени и 13-го перешелъ въ с. Фратешти и поступилъ въ составъ отряда генераль-лейтенанта Соймонова.

На слѣдующій день Забалканцы прибыли въ г. Журжу для занятія карауловъ, на смѣну Томскаго егерскаго полка, причемъ полкъ размѣстился слѣдующимъ образомъ:

Полковой штабъ и 1-й баталіонъ въ г. Журжѣ для занятія карауловъ, 2-й и 3-й баталіоны въ баракахъ.

4-я гренадерская рота (штабсъ-капитана Капинцева) была расположена въ с. Вронешти, а остальные три роты 4-го баталіона въ с. Ойнакахъ ⁵⁾.

Въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ, для дѣйствій противъ крѣпости Силистріи, былъ составленъ особый Каларашскій отрядъ въ составѣ 8-й пѣхотной дивизіи и 8-й артиллерійской бригады.

Начальство надъ этимъ отрядомъ было ввѣрено начальнику 8-й пѣхотной дивизіи генераль-лейтенанту Сельвану.

22-го Апрѣля прибылъ изъ г. Журжи въ г. Каларашъ, въ составъ отряда, Забалканскій пѣхотный полкъ съ легкою № 5 батареею.

По прибытіи въ Каларашъ, полкъ съ 24-го по 26-е Апрѣля принималъ дѣятельное участіе въ постройкѣ моста черезъ главный рукавъ р. Дуная, ниже крѣпости Силистріи, на островъ Голый и производилъ эту работу подъ неприятельскимъ огнемъ.

Во время этихъ работъ былъ контуженъ въ голову прапорщикъ Андріевскій.

Это была первая жертва открывшейся кампаніи.

Въ послѣднихъ числахъ Апрѣля, по окончаніи постройки моста, полкъ былъ переведенъ по частямъ на островъ Голый.

Въ то же время въ г. Каларашѣ была сосредоточена вся 8-я пѣхотная дивизія.

Къ началу дѣйствій подъ крѣпостью Силистрію, т. е. къ 1-му Мая, въ полку состояло на лицо: 5 штабъ-офицеровъ, 61 оберъ-офицеровъ, 343 унтеръ-офицеровъ, 147 музыкантовъ и 3179 рядовыхъ *).

5-го Мая было приступлено къ устройству моста на правый берегъ р. Дуная и на слѣдующій же день онъ былъ наведенъ, послѣ чего началась переправа полковъ дивизіи.

7-го числа переправилась вся 1-я бригада дивизіи (Забалканскій и Полтавскій пѣхотные полки).

Въ ночь съ 5-го на 6-е была произведена трасировка нашихъ траншей противъ крѣпости.

6-го Мая, въ присутствіи генераль-фельдмаршала Паскевича, для выбора мѣстности по устройству осадныхъ работъ противъ крѣпости, была произведена рекогносцировка и въ ту же ночь были заложены наши первые траншеи. Полку выпала честь участвовать въ этой работѣ, высылкой 1600 человекъ рабочихъ (при 700 лопатахъ, 50 киркахъ и 50 топорахъ).

Сборнымъ пунктомъ для рабочихъ было назначено мѣсто на правомъ берегу Дуная, нѣсколько впереди турецкой батареи.

По переходѣ полка на правый берегъ Дуная, какъ на работы, такъ и въ прикрытіе въ полномъ составѣ полкъ не назначался, а почти ежедневно отъ него высылались части (по одному или по два баталіона) для рытья траншей, вязки туровъ и другихъ мелкихъ работъ, а также и въ прикрытіе рабочимъ ¹⁾).

По переходѣ на правый берегъ Дуная, 1-я бригада 8-й пѣхотной дивизіи (Забалканскій и Полтавскій пѣхотные полки) была расположена шагахъ въ 200 впереди Алексопольскаго егерскаго полка, расположеннаго на покатости горы у самой переправы, но черезъ нѣсколько дней, когда траншеи наши подвинулись впередъ, Алексопольскій полкъ расположился въ лощинѣ впереди линіи передовыхъ траншей, а 1-я бригада въ другой лощинѣ, сзади траншей.

8-го Мая Забалканцамъ пришлось быть первый разъ въ дѣлѣ.

Въ этотъ день полкъ занималъ траншеи первой паралели.

1-й баталіонъ занималъ правофланговую батарею, 2-й баталіонъ—среднюю батарею на горѣ и 4-й баталіонъ—редутъ на лѣвомъ флангѣ; 3-й баталіонъ составлялъ резервъ.

Штуцерные полка, подъ командою поручика Ольшевскаго, были расположены впереди траншеи во рву, прикрытые кустарникомъ.

Находясь передъ траншеями они заставляли неприятеля держаться вдали отъ траншей, такъ что послѣдній не могъ вредить своимъ огнемъ нашимъ траншейнымъ работамъ.

Въ 11 часовъ утра турки произвели вылазку изъ крѣпости.

Сначала завязалась рѣдкая перестрѣлка между штуцерниками полка и цѣпью турецкихъ стрѣлковъ.

Для поддержанія штуцерниковъ на нашемъ правомъ

флангѣ, гдѣ непріятель болѣе всего усилилъ свою цѣпь, былъ посланъ взводъ охотниковъ 2-й мушкетерской роты (штабсъ-капитана Храповицкаго), подъ командою подпоручика Кострицкаго.

Непріятельскіе стрѣлки, замѣтивъ движеніе нашей цѣпи, попытались было ее отрѣзать, но подоспѣвшіе въ это время застрѣльщики и резервы нашей цѣпи заставили турокъ отступить въ шанцы.

Около 2-хъ часовъ пополудни перестрѣлка въ цѣпи усилилась и штуцерные, подъ командою поручика Ольшевскаго, увлеченные жаждой боя и поддержанные взводомъ охотниковъ, смѣло начали тѣснить непріятеля изъ заваловъ.

Когда же непріятельскіе стрѣлки начали спускаться съ высоты, скрываясь между кустарниками, то наша цѣпь, поддержанная штуцерными, взводомъ охотниковъ и резервами, бросилась впередъ съ крикомъ ура! и отбросила турокъ, превосходившихъ нашихъ въ числѣ, съ большимъ для насъ урономъ.

Въ то же время командиръ полка полковникъ Тимашевъ, намѣреваясь окончательно оттѣснить непріятеля, повелъ атаку на его лѣвый флангъ съ ротами 3-ю мушкетерскою (поручика Коха 1-го), разсыпанною въ стрѣлки, и 7-ю мушкетерскою (штабсъ-капитана Швойницкаго), составлявшею резервъ.

Командиръ же 1-го баталіона полковникъ Ванинъ, рассыпавъ предварительно въ цѣпь остатки 2-й мушкетерской роты и подкрѣпляемый 1-ю гренадерскою ротою (капитана Горяшова 2-го), двинулся впередъ, поддерживаемый 3-ю гренадерскою (штабсъ-капитана Кашинцова), 8-ю мушкетерскою (поручика Гоштовта) и 9-ю мушкетерскою (штабсъ-капитана Гиттера) ротами, подъ командою маіора Венцеля.

Этою дружною атакою турки были выбиты съ большимъ урономъ изъ заваловъ по всей линіи и принуж-

дены были, скрываясь въ густыхъ кустарникахъ, отступить въ безпорядкѣ къ своимъ укрѣпленіямъ.

Потеря полка въ этомъ дѣлѣ состояла изъ 3-хъ убитыхъ, 3-хъ тяжело раненыхъ, 13 легко раненыхъ и 7 контуженныхъ нижнихъ чиновъ.

Кромѣ того былъ контуженъ пулею въ лѣвое плечо командиръ полка полковникъ Тимашевъ.

Донося объ этомъ дѣлѣ генералу Гротенгелюму, начальникъ дивизіи генералъ-лейтенантъ Сельванъ въ особенности указывалъ на примѣрное мужество и храбрость командира полка полковника Тимашева, баталіонныхъ командировъ: полковника Ванина и маіора Венцеля, ротныхъ командировъ: штабсъ-капитана Швойницкаго и поручика Коха 1-го и субалтернъ-офицеровъ: поручика Ольшевскаго и подпоручика Кострицкаго, а также и о примѣрной храбрости всѣхъ нижнихъ чиновъ полка, которые были одушевлены мужествомъ до такой степени, что трудно было ихъ удерживать отъ рѣшительной схватки.

Такъ напримѣръ штуцерный Мельниковъ, раненный во время перестрѣлки въ руку, не смотря на приказаніе отправиться на перевязочный пунктъ, просилъ позволенія остаться на своемъ мѣстѣ и въ продолженіе цѣлаго дня находился въ цѣпи, не переставая стрѣлять (былъ награжденъ знакомъ отличія военнаго ордена).

По окончаніи дѣла, баталіоны заняли свои прежнія мѣста въ траншеяхъ.

На слѣдующій день (9 Мая) съ 9 часовъ утра до полудня баталіоны, не выходя изъ траншей, вели съ непріателемъ перестрѣлку.

Полкъ былъ смѣненъ въ траншеяхъ 10 Мая: 1, 2 и 3 баталіоны въ 12 часовъ пополудни, а 4-й баталіонъ въ 10 часовъ вечера.

12 Мая въ 3 часа утра собрались и прибыли на сборный пунктъ, къ палаткѣ генерала Шильдера, Замосцкій

егерскій полкъ, 1 и 2 баталіоны Забалканцевъ и двѣ роты 3-го стрѣлковаго баталіона.

Получивъ приказанія, войска эти въ 6 часовъ утра направились ротными колоннами въ траншеи. Хотя части эти слѣдовали, прикрываясь мѣстностью и стараясь соблюдать глубокую тишину, тѣмъ не менѣе онѣ были замѣчены непріателемъ, который открылъ по нимъ артиллерійскій огонь изъ крѣпости и фортовъ, причемъ въ Замосцкомъ полку было ранено двое рядовыхъ.

По приходѣ на мѣсто, траншеи были заняты слѣдующимъ образомъ:

Одна рота 3-го стрѣлковаго баталіона и штуцерные были расположены близъ большой батареи въ траншеяхъ, изъ которыхъ имъ было удобно стрѣлять по непріятельскимъ стрѣлкамъ, разсыпаннымъ въ садахъ у подножія горы, занятой нашими траншеями.

Береговья траншеи были заняты 1 и 2 баталіонами Забалканцевъ, гдѣ была расположена также и другая рота 3-го стрѣлковаго баталіона.

Въ 11 часовъ утра непріатель открылъ канонаду по нашимъ батареямъ и траншеямъ, на которую съ нашей стороны отвѣчали изъ трехъ траншейныхъ батарей.

Канонада продолжалась часа полтора безъ всякой потери съ нашей стороны.

Весь день наши штуцерные и стрѣлки перестрѣливались съ непріателемъ.

Въ 6 часовъ вечера прибылъ въ траншеи генералъ-адъютантъ Шильдеръ и приказалъ, командовавшему траншейными войсками, — командиру Замосцкаго егерскаго полка полковнику Дарагану сосредоточить три баталіона у береговой батареи.

Вслѣдствіе этого приказанія немедленно были направлены къ береговой батарее 1-й и 3-й баталіоны Замосцкаго егерскаго полка.

2-й же и 4-й баталіоны этого полка разомкнувшись заняли всѣ верхнія траншеи.

2-й баталіонъ Забалканцевъ, также разомкнувшись, занялъ лѣвую половину береговыхъ траншей, а 1-й баталіонъ, построясь въ колонну къ атакѣ, присоединился къ 1 и 3 баталіонамъ Замосцевъ, назначенныхъ въ прикрытіе новыхъ работъ.

Въ это время прибыли въ траншеи 1500 человекъ рабочихъ Забалканскаго и Полтавскаго пѣхотныхъ полковъ и саперы.

Съ наступленіемъ сумерокъ войска эти двинулись впередъ и, получивъ направленіе линіи предначертанныхъ работъ, по указанію генералъ-адъютанта Шильдера, прикрыли эту линію густою цѣпью и близкими резервами, въ разстояніи 20 шаговъ отъ линіи работъ.

При этомъ 1-й баталіонъ Замосцкаго егерскаго полка занялъ лѣвую оконечность, 3-й баталіонъ того же полка занялъ правую оконечность, а 1-й баталіонъ Забалканцевъ, находясь въ серединѣ, служилъ связью этимъ баталіонамъ.

Съ наступленіемъ ночи было приступлено къ работамъ, которыя производились въ глубокой тишинѣ и порядкѣ.

Хотя со стороны непріятеля и было произведено нѣсколько выстрѣловъ, но, оставленные безъ отвѣта, они не нарушили траншейныхъ работъ.

Къ разсвѣту траншеи были вырыты и 2-я береговая батарея была почти окончена.

Заблаговременно отправивъ рабочихъ назадъ, чтобы при наступленіи утра непріятель ихъ не замѣтилъ, полковникъ Дараганъ разставилъ прикрытіе и резервы въ новыхъ траншеяхъ, которыя совершенно скрыли войска отъ непріятеля.

Тѣмъ не менѣе смѣна траншейныхъ войскъ въ 7 часовъ утра обратила вниманіе непріятеля на новыя траншеи и всѣ непріятельскія батареи открыли сильный огонь по смѣнявшимся войскамъ.

Въ виду этого войскамъ приказано было слѣдовать сначала траншеями, а затѣмъ садами и виноградниками и притомъ не иначе какъ ротными колоннами.

Въ ночь съ 13-го на 14-е Мая 4-й баталіонъ Забалканцевъ былъ назначенъ для прикрытія траншейныхъ работъ.

При этомъ баталіонъ, въ то же время прикрывая большую батарею, расположился вправо отъ нея, за бугромъ, закрывавшимъ его отъ артиллерійскихъ выстрѣловъ.

Командовавшій въ тотъ день траншейными войсками командиръ 1-й бригады 15-й пѣхотной дивизіи генералъ-маіоръ Артамоновъ, считая ружейную пальбу въ ночное время совершенно бесполезною, приказалъ застрѣльщикамъ, расположеннымъ въ ретраншаментахъ, снять капсюли и въ случаѣ нападенія непріятеля встрѣчать его штыками.

Съ наступленіемъ темноты, при разводѣ рабочихъ, турки съ крикомъ бросились на наши ретраншаменты влѣво отъ батареи, но, не дѣлая рѣшительнаго нападенія, остановились въ недалекомъ разстояніи и открыли сильный ружейный огонь, на который отвѣтомъ съ нашей стороны было гробовое молчаніе.

При первомъ приближеніи непріятеля командиръ 4-го баталіона Забалканцевъ маіоръ Труновъ оставилъ 4-ю гренадерскую (капитанъ Дубовикъ) и 10-ю мушкетерскую (штабсъ-капитанъ Войничъ - Сяноженскій) роты, вступившія уже въ траншеи для поддержанія цѣпи Модинскаго пѣхотнаго полка, а 11-й (капитанъ Дедевкинъ) и 12-й (штабсъ-капитанъ Комарецкій) мушкетерскимъ ротамъ было приказано расположиться въ резервѣ за батареею, для отраженія непріятеля холоднымъ оружіемъ.

Командиры этихъ двухъ ротъ, капитанъ Дедевкинъ и штабсъ-капитанъ Комарецкій, выполнили это приказаніе съ примѣрнымъ хладнокровіемъ и, находясь сами

въ продолженіе всей перестрѣлки подѣ сильнымъ огнемъ, съ твердостью ожидали приближенія непріятели, готовые ежеминутно встрѣтить его штыками.

Остальные баталіоны полка все это время находились въ резервѣ, позади верхней батареи.

Одновременно съ открытіемъ ружейнаго огня со всѣхъ турецкихъ батарей былъ открытъ сильный огонь, на который наши батареи отвѣчали въ свою очередь.

Не рѣшаясь на атаку, турки отступили, прекративъ огонь, и остальную часть ночи насъ не беспокоили.

Во время ночной тревоги въ 4-мъ баталіонѣ былъ убитъ 1 и ранено 9 нижнихъ чиновъ.

На слѣдующій день въ лагерь дивизіи прибылъ съ лѣваго берега Дуная Кременчугскій егерскій полкъ и расположился въ лоцинѣ, на лѣвомъ флангѣ Алексопольскаго егерскаго полка.

Въ тотъ же день приказомъ по войскамъ, осаждавшимъ крѣпость Силистрію, начальникъ 8-й пѣхотной дивизіи генераль-лейтенантъ Сельванъ былъ назначенъ начальникомъ всѣхъ войскъ, вступившихъ въ траншеи, или назначенныхъ для работъ ихъ.

Помощниками его были назначены генераль-маіоры: Веселитскій и Свиты Его Величества князь Урусовъ, а впослѣдствіи еще, состоявшій при генераль-фельдмаршалѣ Паскевичѣ, полковникъ графъ Опперманъ.

День 16-го Мая, по обыкновенію, прошелъ въ перестрѣлкѣ.

Въ сумерки 1-й, 2-й и 4-й баталіоны Забалканцевъ заступили въ правофланговую траншею, для прикрытія работъ.

3-й же баталіонъ, съ добавленіемъ 100 человекъ Полтавцевъ, находился на слѣдующихъ работахъ: одна рота была занята устройствомъ новой дороги, 130 человекъ расширяли траншею, двѣ роты устраивали траверзы по берегу Дуная и 175 человекъ исправляли правофланго-

вую батарею, а по окончаніи этой работы заложили новую батарею.

Ночью турки атаковали траншеи на лѣвомъ флангѣ нашихъ осадныхъ работъ, но были опрокинуты Полтавскимъ пѣхотнымъ и Алексопольскимъ егерскимъ полками.

Этимъ моментомъ воспользовались наши войска для производстваштурма Арабскаго редута, который окончился для насъ полнѣйшей неудачей и незамѣнимой потерей-смертью начальника дивизіи генераль-лейтенанта Сельвана, убитаго наповаль.

Во время этихъ дѣйствій на нашемъ лѣвомъ флангѣ, около 2-хъ часовъ пополудни турки произвели нападеніе на нашу среднюю батарею возлѣ фронта.

Какъ уже было упомянуто раньше, правый флангъ ея былъ занятъ 1, 2 и 4 баталіонами Забалканцевъ.

Встрѣченные нѣсколькими удачными картечными выстрѣлами и батальнымъ огнемъ 10-й (штабсъ-капитана Воиничъ-Сяноженскаго) и 11-й (капитана Дедевкина) мушкетерскихъ ротъ, поддержанныхъ 4-ю гренадерскою (капитана Дубовика) и 12-ю мушкетерскою (штабсъ-капитана Комарецкаго) ротами, турки, понеся большую потерю, принуждены были отступить.

Въ этомъ дѣлѣ въ полку было убито 1, ранено 3 и контужено 5 нижнихъ чиновъ.

Часу въ четвертомъ утра двѣ непріятельскія кавалерійскія колонны начали приближаться къ лѣвому флангу нашихъ траншей, гдѣ была устроена мортирная батарея.

Немедленно этотъ пунктъ былъ усиленъ штуцерными и стрѣлками, а у входа въ ущелье было поставлено одно баталіонное каре Кременчугцевъ.

Послѣ нѣсколькихъ конгревыхъ ракетъ, выпущенныхъ нами, непріятельская кавалерія удалилась.

Въ тотъ же день траншеи посѣтилъ генераль-фельдмаршалъ князь Варшавскій, графъ Паскевичъ Эриванскій, который осматривалъ траншейныя работы.

По окончаніи работъ, 3-ій баталіонъ Забалканцевъ поступилъ въ резервъ, позади верхней батареи, и находился тамъ до 9 часовъ вечера.

Съ разсвѣтомъ 18-го Мая началась канонада.

Въ 9 часовъ утра турки прекратили огонь и выставили бѣлый флагъ, вслѣдствіе чего былъ прекращенъ огонь и съ нашей стороны.

Послѣ взаимныхъ переговоровъ было приступлено къ уборкѣ тѣлъ, убитыхъ въ ночномъ бою съ 16-го на 17-е Мая. Уборка тѣлъ продолжалась часъ, послѣ чего флаги были сняты и канонада возобновилась.

Въ ночь съ 19-го на 20-е Мая полкъ въ полномъ составѣ находился для прикрытія работъ въ траншеяхъ.

Около 10 часовъ вечера съ непріятельской стороны раздался крикъ и былъ открытъ ружейный огонь, который однако продолжался не болѣе десяти минутъ.

Съ нашей стороны на этотъ огонь не отвѣчали.

На слѣдующій день, около 2 часовъ пополудни, непріятель открылъ сильную канонаду по лагерю 8-й пѣхотной дивизіи.

Канонада продолжалась около часа и не причинила намъ никакого вреда.

Но около полуночи непріятель возобновилъ огонь, который продолжался до разсвѣта.

Осколками непріятельскихъ гранатъ были ранены 3 рядовыхъ Забалканскаго пѣхотнаго и 2 рядовыхъ Алексопольскаго егерскаго полковъ, стоявшіе въ палаткахъ, послѣ смѣны въ траншеяхъ.

Вообще непріятельскіе выстрѣлы по лагерю причиняли намъ чувствительный вредъ, такъ что нѣкоторые снаряды даже перелетали на другую сторону лощины, гдѣ были расположены полки 1-й бригады.

23-го Мая командующему 8-й пѣхотной дивизіей генералъ-лейтенанту Бельгарду было поручено завѣдывать всѣми войсками, находившимися при осадныхъ работахъ.

Помощниками его были назначены: на лѣвомъ участкѣ генераль-маіоры: Веселитскій и Юферовъ, на правомъ участкѣ генераль-маіоръ Заливкинъ и полковникъ Герсевановъ.

На каждомъ участкѣ долженъ былъ находиться одинъ изъ помощниковъ, которые смѣнялись по очереди.

Въ составъ праваго участка вошли три баталіона, а въ составъ лѣваго пять баталіоновъ.

Въ ночь съ 24-го на 25-е Мая три баталіона полка (1-й, 3-й и 4-й) находились въ караулѣ на правомъ флангѣ траншей.

Непріятель все время продолжалъ штуцерную стрѣльбу и даже бросалъ ручныя гранаты въ наши траншеи.

Въ одинъ изъ такихъ моментовъ горнистъ Павловъ, находившійся въ траншеѣ, выдернулъ горѣвщую трубку изъ непріятельской гранаты, упавшей на траншейный валъ (былъ награжденъ знакомъ отличія военного ордена).

Между тѣмъ осадныя работы быстро подвигались впередъ.

5-го Іюня въ приказѣ по осадному корпусу было объявлено, что Государь Императоръ въ собственноручномъ письмѣ къ Его Свѣтлости генераль-фельдмаршалу Высочайше повелѣтъ соизвоилъ объявить всѣмъ войскамъ, осаждающимъ крѣпость Силистрію, душевное Его Величества спасибо за храбрость и неустрашимость въ трудахъ и подвигахъ.

Въ ночь съ 9-го на 10-е Іюня былъ назначенъ штурмъ передовыхъ непріятельскихъ укрѣпленій: Арабскаго и Песчаного.

По диспозиціи, для атаки Песчаного укрѣпленія былъ назначенъ Забалканскій пѣхотный полкъ и въ резервъ къ нему Брянскій егерскій полкъ.

Атакой долженъ былъ руководить генераль-маіоръ Заливкинъ.

Мѣсто для первоначальнаго построенія полка было

назначено при передовыхъ сапахъ подъ Песчанымъ укрѣпленіемъ (охотники и штуцерная команда съ лѣстницами).

Время атаки было назначено на разсвѣтѣ.

Сигналомъ долженъ былъ служить букетъ ракетъ съ батареи № 21.

По этому сигналу полкъ немедленно долженъ былъ наступать на укрѣпленіе, атакуя его съ тылу, и стараться овладѣть имъ.

Всобще войска должны были выбивать непріятеля холоднымъ оружіемъ.

Но, по измѣнившимся обстоятельствамъ, штурмъ этотъ не состоялся и въ слѣдующую же ночь войскамъ было приказано снять осаду крѣпости.

Въ ночь съ 10-го на 11-е Іюня обозы были отправлены черезъ новый мостъ на островъ Тильхію и далѣе въ г. Каларашъ, а въ 2 часа утра тронулась 1-я бригада 8-й пѣхотной дивизіи и слѣдовала на позицію между Гирлицкимъ озеромъ и Дунаемъ; 12-го она переправилась на лѣвый берегъ Дуная и ночевала бивакомъ у г. Калараша.

Начатая въ такихъ благопріятныхъ условіяхъ осада крѣпости такъ нерѣшительно окончилась. Досадно и обидно было Забалканцамъ не довести дѣло до конца и возвращаться восвояси.

Полкъ пробылъ подъ Силистріей съ 5-го Мая по 11-е Іюня и за это время понесъ слѣдующія потери: убито и умерло отъ ранъ: 1 фельдфебель, 2 унтеръ-офицера и 21 рядовой.

Ранено 2 унтеръ-офицера, 3 музыканта и 47 рядовыхъ.

Контужено: 1 штабъ-офицеръ (подполковникъ Юшкевичъ), 4 оберъ-офицера (поручикъ Гоштовтъ и Прапорщики: Андріевскій, Стоцкій и Яценко), 1 унтеръ-офицеръ и 12 рядовыхъ ⁸⁾.

За Силистрію офицерами полка были получены слѣдующія награды:

Орденъ Св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ: командиръ полка полковникъ Тимашевъ, полковникъ Ванинъ и подполковникъ Юшкевичъ.

Орденъ Св. Анны 2-й степени: полковой штабъ-лекаръ надворный совѣтникъ Лукашевичъ.

Орденъ Св. Анны 3-й степени съ бантомъ: маіоръ Дудинъ, капитаны: Ковалевскій, Горяиновъ 1-й и Дедевкинъ.

Орденъ Св. Анны 4-й степени съ надписью „за храбрость“: штабъ-капитаны: Лапицкій, Храповицкій, Комарецкій, Датуновъ, Гиттеръ, Швойницкій, Кохъ 1-й и Гоштовтъ, поручики: Коноплинъ и Поповъ и подпоручики: Трузсонъ 1-й и Стаминскій.

Слѣдующіе чины: маіоры Венцель и Труновъ и подпоручикъ Кострицкій.

Высочайшее Благоволеніе: капитанъ Горяиновъ 2-й, штабъ-капитанъ Ольшевскій, поручики: Беккеръ, Шнитниковъ, Тимротъ, Штриттеръ и Кострицкій, подпоручики: Полубинскій и Баранецкій, прапорщики: Яценко и Стоцкій и баталіонный лекаръ Мрачковскій.

Произведены въ прапорщики: подпрапорщики: Элендъ, Ионинъ и Кохъ 2-й, унтеръ-офицеръ Кохъ 1-й и фельдфебеля: Жуковскій и Кукульскій.

Помимо того 9 фельдфебелей, 7 унтеръ-офицеровъ, 1 музыкантъ и 6 рядовыхъ получили знаки отличія военнаго ордена.

Подъ г. Каларашемъ полкъ, въ составѣ дивизіи, простоялъ лагерями недѣлю.

18-го Іюня 8-я пѣхотная дивизія перешла въ м. Слободзею и поступила въ составъ войскъ, находившихся подъ командой генераль-адъютанта Лидерса.

Здѣсь, на р. Яломицѣ, дивизія простояла лагеремъ до 22-го Іюня и вслѣдъ затѣмъ была размѣщена на тѣсныхъ квартирахъ въ 20-верстномъ районѣ вблизи этого мѣстечка.

Въ то же время къ полку была прикомандирована Молдавская волонтерная рота, въ составѣ: 1 оберъ-офицера, 11 унтеръ-офицеровъ, 119 рядовыхъ и 1 священника.

24-го Іюня, по приказанію командующаго войсками, три первыхъ полка 8-й пѣхотной дивизіи были направлены къ м. Урзичени, куда и прибыли черезъ два дня⁹⁾.

Затѣмъ дивизія, послѣ нѣкоторыхъ незначительныхъ передвиженій, была двинута къ г. Бухаресту, куда прибыла 4-го Іюля¹⁰⁾.

Здѣсь она расположилась лагеремъ въ с. Калентино, въ 3 верстахъ отъ Бухареста.

Отсюда (черезъ три дня) дивизія была направлена въ Фокшаны, куда прибыла 16-го Іюля¹¹⁾.

Изъ Фокшанъ (20-го Іюля) дивизія была направлена къ с. Мирчешти и Халаучешти, куда и прибыла 3-го Августа¹²⁾.

Здѣсь она поступила въ составъ отряда генералъ-лейтенанта Ланскаго, причемъ Забалканцы были расположены вмѣстѣ съ тремя батальонами Полтавскаго пѣхотнаго полка и тремя артиллерійскими батареями (батарея № 3, 6 орудій легкой № 4 и 4 орудія легкой № 5 батарей) лагеремъ на р. Серетъ, вблизи этихъ деревень.

15-го Августа, по приказанію отряднаго командира, войска находившіяся лагеремъ на р. Серетъ, были расположены на тѣсныхъ квартирахъ между р. Серетъ и Тыргу-Формозъ, гдѣ они пробыли до 20-го Августа.

Отсюда дивизія, въ полномъ составѣ, была направлена къ предѣламъ Имперіи.

По приходѣ въ м. Поду-лелой, 27-го Августа дивизіи былъ данъ трехдневный отдыхъ и 29-го Августа ей былъ произведенъ смотръ командующимъ войсками генералъ-адъютантомъ княземъ Горчаковымъ, причемъ полки дивизіи были найдены въ весьма хорошемъ состояніи.

На слѣдующій день дивизія выступила въ дальнѣйшій походъ, перешла р. Прутъ и достигла м. Скулянь.

4-го Сентября дивизія была направлена на квартиры въ Подольскую губернію, куда и прибыла 24-го.

Здѣсь Забалканскій пѣхотный полкъ былъ расположенъ въ м. Новая-Ушица ¹³⁾.

Но не успѣли войска здѣсь отдохнуть, какъ черезъ два дня дивизія была направлена снова въ г. Кишиневъ, куда и прибыла 14-го Октября ¹⁴⁾.

Здѣсь она была расположена въ окрестностяхъ города, причемъ Забалканскій пѣхотный полкъ былъ расположенъ въ слѣдующихъ мѣстахъ: штабъ полка и 4-й баталіонъ въ м. Кріуляны, 1-й баталіонъ въ м. Кучирь, 2-й баталіонъ въ м. Григоріополь и 3-й баталіонъ въ м. Кашница.

На этихъ квартирахъ дивизія пробыла болѣе мѣсяца и 20 Ноября была направлена въ Одессу, куда прибыла 3 Декабря и гдѣ пробыла до конца года ¹⁵⁾.

Болѣе года находясь въ походахъ и дѣлахъ съ непріателемъ, за время съ 1 Ноября 1853 года по 1 Января 1855 года Забалканскій пѣхотный полкъ понесъ слѣдующія потери:

Убито и умерло отъ ранъ: 23 нижнихъ чина.

Умерло отъ болѣзней: 1 штабъ-офицеръ и 221 нижнихъ чиновъ.

Переболѣло (считая раненыхъ и контуженныхъ): 3 штабъ-офицера, 12 оберъ-офицеровъ и 676 нижнихъ чиновъ.

Такимъ образомъ по отношенію къ списочному числу полка убитые и умершіе составляли почти 5%, а переболѣвшіе почти 14%.

ГЛАВА IX.

(1855 и 1856 годы).

Какъ уже было упомянуто въ предыдущей главѣ, къ началу новаго 1855 года 8-я пѣхотная дивизія была сосредоточена въ Крыму и въ Январѣ мѣсяцѣ находилась въ г. Перекопѣ.

31-го Января дивизія съ ея артиллеріею и съ 4-ю легкою батареею 11-й артиллерійской бригады выступила изъ занимаемыхъ ею квартиръ (въ окрестностяхъ деревень Акъ-Шихъ, Кенегенъ и Бигенъ) по направленію къ г. Евпаторіи.

3-го Февраля она прибыла въ окрестности этого города и расположилась по деревнямъ, причемъ Забалканскій пѣхотный полкъ былъ расположенъ въ селеніи Картъ-Вій ¹⁾.

Еще 1 и 2 Февраля начальникомъ 8-й пѣхотной дивизіи, вмѣстѣ съ бригадными, полковыми и батарейными командирами войскъ, назначенныхъ для штурма г. Евпаторіи, были произведены рекогносцировки этого города.

Днемъ штурма было назначено 5 Февраля.

Наканунѣ этого дня, послѣ молебна, войска выступили въ 6 часовъ вечера на сборные пункты, въ разстояніи четырехъ верстъ отъ города, и провели тамъ ночь на бивакахъ, не разводя огней.

Около полуночи цѣпь казачьихъ аванпостовъ была усилена и подвинута впередъ на разстояніе около 200 сажень отъ города; для подкрѣпленія этой цѣпи были на-

значены: 4-й баталіонъ Забалканскаго пѣхотнаго полка (подполковникъ Труновъ), 1-й баталіонъ Алексопольскаго егерскаго полка и 1-й баталіонъ Азовскаго пѣхотнаго полка.

Отъ этихъ баталіоновъ по одной ротѣ было разсыпано въ цѣпь вмѣстѣ съ казаками, а по три роты находились въ резервѣ.

Отъ Забалканцевъ была разсыпана въ цѣпь 12-я мушкетерская рота (штабсъ-капитана Комарешкаго).

Кромѣ того въ главный резервъ были назначены: 3-й баталіонъ (подполковникъ Венцель) Забалканскаго пѣхотнаго полка, 2-й баталіонъ Алексопольскаго егерскаго и 5-й резервный баталіонъ Подольскаго егерскаго полковъ.

Подъ прикрытіемъ этихъ войскъ, 420 человекъ рабочихъ (отъ Забалканцевъ—120 человекъ) отъ тѣхъ же полковъ, подъ руководствомъ артиллерійскаго полковника Шейдемана, приступили къ устройству эполементовъ для 76 орудій и ямокъ для штуцерныхъ, въ разстояніи 250 сажень отъ города.

Несмотря на темноту ночи и близость непріятеля, постройка эполементовъ велась быстро и успѣшно, такъ что къ разсвѣту они были окончены и большая часть орудій была разставлена на позиціи.

Для штурма города было назначено 22 баталіона пѣхоты, резервная уланская дивизія, 1 полкъ драгунъ, 5 сотенъ казаковъ и 108 орудій.

Отрядомъ командовалъ генералъ-лейтенантъ Хрулевъ.

Войска были раздѣлены на три колонны.

Въ составъ правой колонны, подъ начальствомъ генералъ-маіора Бобылева, вошли: 1-я бригада 8-й пѣхотной дивизіи (Забалканскій и Полтавскій пѣхотные полки), четыре батареи, Украинскій и Новоархангельскій уланскіе полки и двѣ сотни казаковъ.

На разсвѣтѣ 5-го Февраля, къ началу штурма, войска были расположены слѣдующимъ образомъ:

Пѣхота—въ каждой колоннѣ въ первой боевой линіи два баталіона—въ ротныхъ колоннахъ въ двѣ линіи; во второй боевой линіи два баталіона въ полубаталіонныхъ колоннахъ и въ резервѣ въ правой колоннѣ четыре, а въ средней и лѣвой колоннахъ по три баталіона.

Разстояніе отъ батарей до первой линіи было 200 сажень, равно какъ и разстояніе между прочими линіями.

Въ 6 часовъ утра раздался первый непріятельскій выстрѣлъ и вслѣдъ затѣмъ началась общая канонада, поддержанная огнемъ штуцерныхъ.

Въ исходѣ 10-го часа войска лѣвой колонны пошли на штурмъ города, который окончился для нихъ неудачей.

Генералъ Хрулевъ, убѣдясь, что взятіе г. Евпаторіи повлекло бы за собою огромную потерю съ нашей стороны, приказалъ войскамъ отступать.

Правой и средней колоннамъ не пришлось принять непосредственнаго участія въ штурмѣ.

Къ 11 часамъ утра огонь совершенно прекратился и войска наши были отведены на мѣста, которыя они занимали наканунѣ.

Не принимая непосредственнаго участія въ дѣлѣ, Забалканцы, тѣмъ не менѣе, понесли потери отъ артиллерійскаго огня.

Въ полку было убито 20 рядовыхъ и ранено: 1 унтеръ-офицеръ и 16 рядовыхъ.

Кромѣ того были контужены: подпоручикъ Андріевскій и прапорщикъ Жуковскій.

За дѣло подъ Евпаторіей подпоручикъ Андріевскій былъ произведенъ въ поручики, полковой штабъ-лекаръ надворный совѣтникъ Лукашевичъ получилъ подарокъ по чину (въ 200 рублей) и 4 нижнихъ чина были награждены знаками отличія военнаго ордена.

8-го Февраля началось передвиженіе войскъ Евпаторійскаго отряда на новыя квартиры.

1-я бригада 8-й пѣхотной дивизіи съ батареями: батареей № 3 и легкой № 3, перешли въ тотъ же день на ночлегъ въ деревни: Шабанъ, Кангиль и Тюмень.

На слѣдующій день войска отряда прибыли на новыя квартиры ²⁾.

Здѣсь части полка были расположены слѣдующимъ образомъ:

Штабъ полка въ д. Мурзалы-Битакъ.

1-й баталіонъ въ дд. Булгакъ и Коней (Олимпиадовка, 2-й баталіонъ въ дд. Мурзалы-Битакъ, Сая, Анъ-Кую-Битакъ; 3-й баталіонъ въ дд. Урючукъ, Салтаба, Бозъ-Оглу-Киритъ; 4-й баталіонъ въ дд. Біюкъ-Барашъ и Кучукъ-Барашъ.

Къ 13-му Февраля штабъ дивизіи и полка и легкая № 3 батарея были перемѣщены въ Илесъ.

1-й баталіонъ полка былъ расположенъ въ дд. Тобе-Чакракъ и Кулчукъ, 2-й баталіонъ, 4-я гренадерская и 10-я мушкетерская роты были расположены въ с. Такылъ и 3-й баталіонъ и 11-я и 12-я мушкетерскія роты расположились въ с. Джаванакъ.

Здѣсь они пробыли полтора мѣсяца.

Вслѣдъ затѣмъ штабы дивизіи и полка и 1-й баталіонъ были перемѣщены въ м. Тулатъ, а остальные три баталіона расположились въ с.с. Аишъ и Алибай.

Между тѣмъ оборона г. Севастополя требовала усиленія гарнизона и по распоряженію высшаго начальства въ Севастополь была направлена 8я пѣхотная дивизія.

4-го Апрѣля 1-я бригада (Забалканскій и Полтавскій пѣхотные полки) съ батареею № 3 и легкими № 3 и 4 батареями уже находилась на сѣверной сторонѣ г. Севастополи.

Вечеромъ 8-го Апрѣля съ сѣверной стороны Севастопольской бухты въ Корабельную часть города (въ Аполлонову балку) былъ переправленъ, на смѣну Томскаго егерскаго полка, Забалканскій пѣхотный полкъ.

Съ этого дня начинается севастопольская служба полка.

Полки 8-й пѣхотной дивизіи вступили въ Севастополь въ шести-баталіонномъ составѣ.

Гренадерскія и карабинерныя роты были соединены въ каждомъ полку въ отдѣльные пятые баталіоны.

Штуцерные (96 человекъ), стрѣлки съ нарѣзными ружьями (96 чел.) и застрѣльщики (96 чел.) составляли шестые баталіоны.

По вступленіи въ Севастополь полки были приведены въ четырехъ-баталіонный составъ.

Забалканскій пѣхотный полкъ вступилъ въ Севастополь въ наличномъ составѣ: 5 штабъ-офицеровъ, 63 оберъ-офицеровъ, 285 унтеръ-офицеровъ, 121 музыкантовъ и 2243 рядовыхъ³⁾.

Немедленно же по прибытіи, полку пришлось сразу вступить въ тяжелыя условія боевой службы.

Командиръ полка полковникъ Тимашевъ былъ назначенъ помощникомъ начальника 4-го отдѣленія, а капитанъ Горяиновъ траншей-маіоромъ 4-го отдѣленія.

Помимо содержанія траншейныхъ карауловъ, съ 11-го Апрѣля полкъ былъ занятъ постройкой батареи, на четыре 68-фунтовыя пушки, предназначенной для усиленія обороны Килень-балочныхъ редутовъ.

Батарея эта была окончена 9-го Мая и въ честь полка была названа Забалканскою (она называлась также Минскимъ редутомъ, а у моряковъ—батареей Колокольцова).

Содержаніе траншейныхъ карауловъ и постройка батареи сопряжены были съ значительными потерями, такъ какъ приходилось исполнять службу все время подъ неумолчнымъ огнемъ непріятеля, не щадившаго города и хотѣвшаго, казалось, огнемъ своихъ орудій—смести его съ лица земли.

За время съ 10-го Апрѣля по 17-е Мая полкъ понесъ слѣдующія потери:

Убиты: 4 унтеръ-офицера, 1 музыкантъ и 30 рядовыхъ.

Ранены: штабсъ-капитанъ Матвѣенко (умеръ отъ раны), поручикъ Кострицкій, 9 унтеръ-офицеровъ, 3 музыканта и 52 рядовыхъ.

Контужены: подпоручикъ Баранецкій, прапорщикъ Жуковскій (два раза въ одинъ день), 42 рядовыхъ и 3 нестроевыхъ⁴⁾.

17-го Мая полку довелось быть первый разъ въ дѣлѣ.

Въ 5 часовъ пополудни, непріатель, въ числѣ 100 человекъ, выйдя изъ Киленбалки, пытался овладѣть нашимъ правымъ ложементомъ, впереди Селенгинскаго редута.

Встрѣченный батальнымъ огнемъ штуцерныхъ и подоспѣвшими къ нимъ 90 человеками Забалканцевъ, подъ начальствомъ поручика Тимрота, онъ былъ обращенъ въ бѣгство, оставивъ въ нашихъ рукахъ одного раненаго и 5 ружей.

При этомъ былъ раненъ поручикъ Тимротъ и убитъ одинъ рядовой нашего полка.

Дальнѣйшая служба полка въ осажденномъ городѣ до 25-го Мая не представляла ничего особенно выдающагося.

За время съ 18-го по 25-е Мая полкомъ были понесены слѣдующія потери:

Убиты: 1 унтеръ-офицеръ и 3 рядовыхъ.

Ранены: 1 унтеръ-офицеръ и 8 рядовыхъ.

Контужены: 1 унтеръ-офицеръ и 1 рядовой.

25-го Мая съ нашихъ наблюдательныхъ постовъ былъ замѣченъ сборъ войскъ въ непріательскихъ траншеяхъ.

Дезертиры еще раньше доносили о намѣреніи союзниковъ штурмовать редуты и Камчатскій люнетъ.

Но войска въ редутахъ и люнетѣхъ не были усилены.

Послѣ полудня непріятельскій огонь усилился, а около 3-хъ часовъ дня перешелъ въ сильнѣйшее бомбардированіе, превосходившее два предыдущія.

500 непріятельскихъ орудій громили наши передовыя укрѣпленія.

Наша артиллерія отвѣчала.

Непріятельскій огонь былъ направленъ главнымъ образомъ на Корабельную сторону и въ особенности на Камчатскій, Волынский и Селенгинскій редуты.

У насъ было подбито нѣсколько орудій, а у французовъ пострадали батареи, дѣйствовавшія противъ Волынскаго редута, и были взорваны два пороховыхъ погреба.

Къ ночи непріятель сталъ усиленно бомбардировать городъ и произвелъ нѣсколько пожаровъ, а къ утру наши укрѣпленія были исправлены и подбитыя орудія замѣнены новыми.

25-го Мая полкъ понесъ слѣдующую потерю:

Убито 11 и ранено 26 рядовыхъ.

Контужены: капитанъ Горяиновъ (2 раза), штабсъ-капитанъ Кохъ и прапорщикъ Стоцкій.

На 26-е Мая войска Корабельной стороны были расположены слѣдующимъ образомъ:

На 4-мъ отдѣленіи находилось десять баталіоновъ пѣхоты:

4 баталіона Полтавскаго, 2 баталіона Забалканскаго (3 и 4 баталіоны), 2 баталіона Владимірскаго и 2 Суздальскаго пѣхотныхъ полковъ.

Изъ числа ихъ на ночь были назначены: въ траншеи передъ Камчатскимъ люнетомъ два баталіона; въ Камчатскій люнетъ полтора баталіона; на бастионъ Корнилова полтора баталіона; на батареи Докова оврага двѣ роты; въ траншею между Корниловымъ и вторымъ бастиономъ одинъ баталіонъ; на 2-й бастионъ двѣ роты и въ главный резервъ три баталіона.

Днемъ всѣ войска 4-го отдѣленія, кромѣ штуцерныхъ, разсыпанныхъ въ передовыхъ траншеяхъ, одного баталіона, занимавшаго Камчатскій люнетъ, и одного баталіона, находившагося на работѣ въ бастионѣ Корнилова, отдыхали въ домахъ и казармахъ Корабельной слободки.

Въ главномъ резервѣ (въ Ушаковой балкѣ) 5-го отдѣленія находилось шесть баталіоновъ пѣхоты (Муромскій пѣхотный полкъ и 2 баталіона Забалканцевъ (1-й и 2-й).

Изъ нихъ назначались на ночь: въ цѣпь одинъ баталіонъ, на Волынскій и Селенгинскій редуты по одному баталіону и въ резервъ за ними также по одному баталіону; на работѣ находился одинъ баталіонъ, который, въ случаѣ тревоги, долженъ былъ находиться между редутами.

Днемъ въ редутахъ оставалось по двѣ роты, а въ резервѣ у бухты одинъ баталіонъ. Остальные же четыре баталіона отдыхали въ Ушаковой балкѣ.

Такимъ образомъ, днемъ, для обороны Килень-балочныхъ редутовъ и Камчатскаго люнета, оставалось 5½ баталіоновъ и штуцерные, всего около 3500 человекъ.

26-го Мая, съ разсвѣтомъ, непріятель возобновилъ канонаду противъ Корабельной стороны города и лѣвой стороны 2-го отдѣленія оборонительной линіи.

Въ три часа пополудни, по данному съ парохода сигналу, дальнія французскія батареи лѣваго крыла открыли огонь противъ 1-го и 2-го отдѣленій нашей оборонительной линіи.

Канонада сдѣлалась общеою по всей линіи и дошла до крайняго напряженія въ шестомъ часу пополудни.

Вслѣдствіе сильнаго бомбардированія Камчатскій люнетъ и Волынскій и Селенгинскій редуты потерпѣли такія поврежденія, что не имѣли возможности отвѣчать непріятелю: орудія были подбиты, амбразуры осыпались. траверсы были скрыты, рвы завалены.

Картина была неутѣшительная.

Начальникъ войскъ Корабельной стороны генераль Жабокритскій въ тотъ день заболѣлъ и отправился на сѣверную сторону, а назначенный вмѣсто него генераль Хрулевъ едва успѣлъ принять мѣры для усиленія гарнизоновъ на передовыхъ укрѣпленіяхъ, какъ непріятель повелъ на нихъ штурмъ.

Въ половинѣ седьмого часа вечера, когда еще было совершенно свѣтло, съ редута Викторіи взлетѣло нѣсколько ракетъ.

Это былъ сигналъ къ штурму.

Непріятель, въ составѣ трехъ французскихъ дивизій (по показанію плѣнныхъ, въ этомъ дѣлѣ участвовали охотники отъ всѣхъ французскихъ полковъ) съ двумя баталіонами стрѣлковъ, стремительно атаковалъ Волынскій и Селенгинскій редуты и Камчатскій люнетъ.

Генераль Хрулевъ, получивъ донесеніе о штурмѣ, сѣлъ на лошадь и поскакалъ къ Владимірской церкви, гдѣ стояли 3-й и 4-й баталіоны Забалканскаго пѣхотнаго полка.

Онъ велѣлъ ударить тревогу и, увидѣвъ батарею капитана графа Тышкевича, приказалъ ему быть готовымъ.

Въ то же время онъ послалъ поручика Охотскаго полка Мольскаго на южную сторону за подкрѣпленіями, приказавъ вести ихъ на редуты Волынскій и Селенгинскій, а самъ, въ то время когда Забалканцы строились и шли къ Рогаткѣ, поскакалъ впередъ на Малаховъ курганъ.

Между тѣмъ положеніе дѣлъ было такое.

Штурмъ Волынскаго редута былъ произведенъ колонною генерала Лаверанда.

Атака непріятели была такъ стремительна, что Муромцы не могли удержаться. Они встрѣтили непріятели штыками, но въ первыя же минуты были перебиты всѣ начальники, вслѣдствіе чего Муромцы принуждены были отступить.

То же самое происходило и на Камчатскомъ люнетѣ, который обороняли Полтавцы,

Въ это самое время Хрулевъ, спустившись съ Малахова кургана къ Рогаткѣ, повелъ впередъ пришедшіе изъ Корабельной стороны 3-й и 4-й баталіоны Забалканцевъ (подъ командой подполковника Венцеля).

Все что отступило съ Камчатки, присоединилось къ нимъ.

Вслѣдъ затѣмъ подошелъ баталіонъ Суздальцевъ.

Французы, тѣснимшіеся къ Малахову кургану, послѣдно бросились назадъ къ Камчаткѣ.

Наши, на хвостѣ ихъ, бросились впередъ и, опрокинувъ державшіяся тамъ войска штыками, достигли передовыхъ траншей и остались въ нихъ.

Одновременно съ этимъ движеніемъ, колонна барона Дельвига въ составѣ: двухъ баталіоновъ Забалканцевъ (1-й и 2-й баталіоны подъ командой подполковника Трунова), баталіона Суздальцевъ и двухъ баталіоновъ Полтавскаго полка, была направлена влѣво отъ Камчатскаго люнета.

Эта колонна, пройдя по пятамъ отступавшаго непріателя, овладѣла всѣми передовыми контръ—апрошами.

При этомъ нашими войсками было захвачено въ плѣнъ болѣе 300 французовъ.

Едва мы расположились на отбитой позиціи, какъ Хрулевъ получилъ извѣстіе, что Волынскій и Селенгинскій редуты взяты непріателемъ.

Онъ хотѣлъ сдать кому-нибудь команду надъ войсками, но всѣ старшіе штабъ-офицеры были перебиты или ранены.

Оставался только одинъ подполковникъ Забалканскаго полка Венцель.

Подозвавъ его къ себѣ, Хрулевъ сталъ отдавать ему приказанія, какъ вдругъ около нихъ разорвалась граната и сильно контузила Венцеля. Онъ упалъ, кровь брызнула изъ лица...

Поручивъ командованіе войсками своимъ ординарцамъ прапорщикамъ: Негребецкому и Сикорскому (первому передовыя траншеи, а второму Камчатскій люнетъ), Хрулевъ поскакалъ къ Киленбалочной бухтѣ.

Это была минута, когда непріятель тѣснилъ Муромцевъ черезъ мостъ, слѣдуя по ихъ пятамъ.

Уже кучки французовъ перестрѣливались съ матросами 35-го Экипажа, засѣвшими въ числѣ 95—100 человекъ за оборонительной стѣнкой, подъ командой лейтенанта Талаева, и все больше и больше сучивались у моста.

Въ это время показался изъ-за 1-го бастіона подполковникъ князь Урусовъ съ 3-мъ баталіономъ Полтавскаго полка.

Натискомъ своихъ солдатъ онъ продвинулъ на ту сторону столпившихся на мосту Муромцевъ, прошелъ мостъ, разсѣялъ французовъ, разсыпавшихся въ цѣпи за мостомъ, и взялъ Забалканскую батарею, имѣя въ помощь Полтавцамъ нѣсколько моряковъ и Забалканцевъ.

При отступленіи французовъ была захвачена у нихъ одна гаубица.

Изъ баталіона Полтавцевъ (человѣкъ 500) поднялось вверхъ только 250 человекъ.

Князь Урусовъ былъ въ рядахъ своихъ солдатъ на ворономъ конѣ и въ бѣломъ кителѣ.

Онъ тихо подвигался впередъ, окруженный войсками, и ни разу не слѣзъ съ лошади.

Но наврядъ-ли онъ удержался бы одну минуту на отбитой имъ батарее, съ горстью своихъ храбрыхъ солдатъ, если бы слѣдомъ за нимъ не подоспѣли 2 баталіона Орловцевъ, подъ командой подполковника Краевского.

Вскорѣ къ непріятелю прибыли сильныя резервы и принудили насъ отступить.

Генералъ Тотлебенъ, убѣдившись въ томъ, что Во-

лынскій и Селенгинскій редуты въ рукахъ французовъ, приказаль: на Забалканской батарее расклепать орудія, расчистить амбразуры и открыть огонь по редутамъ, чтобы замедлить въ нихъ работы непріятели; Кременчугскому полку, баталіонамъ Забалканскаго и Полтавскаго полковъ остаться на позиціи за Киленъ-балкою, а Орловскому полку и остаткамъ Муромскаго отойти на 1-й бастионъ.

Самъ же Тотлебенъ возвратился на Малаховъ курганъ и донесъ Хрулеву объ окончательной потерѣ редутовъ.

На ночь были отправлены на Камчатскій редутъ въ траншеи: 4 роты Забалканцевъ, 3 роты Полтавцевъ и 4 роты Суздальцевъ, а на Малаховъ курганъ 4 роты Забалканцевъ.

Ночью съ обѣихъ сторонъ производился сильный навѣсный артиллерійскій огонь, а около полуночи въ траншеяхъ передъ бастиономъ № 3 открылась сильная ружейная перестрѣлка.

День 26-го Мая вписанъ кровью въ лѣтописи полка.

Передъ штурмомъ въ полку состояло на лицо: 4 штабъ-офицера, 65 оберъ-офицеровъ, 283 унтеръ-офицера, 108 музыкантовъ и 2674 рядовыхъ.

Въ день штурма полкъ понесъ слѣдующую потерю:

Убиты: маіоръ Дудинъ, штабсъ-капитаны: Кашинцовъ и Храповицкій, прапорщики: Мариневичъ, Нероновъ и Окушко, 24 унтеръ-офицера, 2 музыканта и 92 рядовыхъ.

Ранены: подполковникъ Юшкевичъ (умеръ отъ раны), капитаны: Горяиновъ и Левешко, штабсъ-капитаны: Лапицкій и Комарецкій (умеръ отъ раны), поручики: Фонъ-Кохъ (Георгъ) и Клеммъ (Карлъ), подпоручики: Рябчевскій, Штомичъ-Бѣликъ, Суворовъ (3 раза), Стаминскій, Логатино, Коломейченко, Константиновъ и Евсѣевъ (умеръ отъ раны), прапорщики: Грузсонъ, Суфчинскій, Ивановъ, Перскій, Выропаевъ, Савенковъ, Корчагинъ (умеръ отъ раны), 57 унтеръ-офицеровъ, 16 музыкантовъ и 567 рядовыхъ.

Контужены: подполковникъ Венцель, поручикъ Беккеръ, подпоручики: Рубанъ и Яроцкій, прапорщикъ Недзялковскій, 10 унтеръ-офицеровъ и 29 рядовыхъ.

Взяты въ плѣнъ: прапорщикъ Бурый и баталіонный лекаръ титулярный совѣтникъ Мрачковскій.

Пропали безъ вѣсти: 21 унтеръ-офицеръ, 2 музыканта, 298 рядовыхъ и 3 нестроевыхъ.

Такимъ образомъ общая потеря полка въ этотъ день состояла изъ: 3 штабъ-офицеровъ, 31 оберъ-офицера, 1 врача, 112 унтеръ-офицеровъ, 20 музыкантовъ, 986 рядовыхъ и 3 нестроевыхъ, что составило 37% наличнаго состава.

За 26-е Мая офицеры полка получили слѣдующія награды:

Золотую полусаблю капитанъ Горяиновъ.

Орденъ Св. Владиміра 4 степени съ бантомъ подпоручикъ Суворовъ.

Орденъ Св. Анны 2 степени подполковникъ Венцель.

Орденъ Св. Анны 3 степени съ бантомъ—штабсъ-капитанъ Юшкевичъ, поручикъ Тимротъ, подпоручики: Стаминскій и Коломейченко, прапорщики: Стоцкій и Выропаевъ.

Орденъ Св. Анны 4 степени съ надписью „за храбрость“—поручикъ Загороднюкъ, подпоручики: Штомичъ-Бѣликъ, Логатино, Рябчевскій, Константиновъ, Рубанъ и Яроцкій и прапорщики: Суфчинскій и Перскій.

Слѣдующіе чины—командиръ полка полковникъ Тимашевъ, капитанъ Левешко, штабсъ-капитаны: Лалицкій, Датуновъ, Гиттеръ, поручикъ Клеммъ и прапорщикъ Трузсонъ.

Произведенъ въ прапорщики: унтеръ-офицеръ Клеммъ.

Кромѣ того 55 нижнихъ чиновъ были награждены знаками отличія военнаго ордена.

На разсвѣтѣ 27-го Мая траншеи передъ 3-мъ отдѣленіемъ были нами очищены, чтобы не подвергать лю-

дей, занимавшихъ ихъ, продольному огню съ Камчатскаго люнета.

Редуты, взятые непріателемъ, вслѣдствіе двухдневной стрѣльбы были сильно повреждены; орудія, находившіяся въ нихъ, были заклепаны моряками (на Волинскомъ и Селенгинскомъ редутахъ и Камчатскомъ люнетѣ было оставлено нами 43 орудія)

Вмѣстѣ съ тѣмъ на взятые у насъ редуты былъ направленъ сильный артиллерійскій огонь съ ближайшихъ верковъ и батарей, устроенныхъ на сѣверной сторонѣ Севастопольской бухты, который препятствовалъ непріателю исправлять и передѣлывать взятые имъ укрѣпленія.

До 5-го Іюня въ полку ничего особеннаго не произошло.

За время же съ 27-го Мая по 5-е Іюня полкъ понесъ слѣдующія потери:

Убито: 3 рядовыхъ и 1 нестроевой.

Ранено: 1 фельдфебель, 8 унтеръ-офицеровъ и 57 рядовыхъ.

Контужено: 1 унтеръ-офицеръ и 13 рядовыхъ.

Пропалъ безъ вѣсти 1 рядовой⁵⁾.

5-го Іюня началось четвертое бомбардированіе Севастополя, которое продолжалось цѣлыя сутки.

Въ этотъ день гарнизонъ Севастополя былъ расположенъ слѣдующимъ образомъ:

На 4-мъ отдѣленіи, подъ начальствомъ генераль-маіора Замарина, было расположено десять баталіоновъ пѣхоты.

Баталіоны эти занимали слѣдующіе оборонительные пункты:

Батарею Жерве занималъ одинъ баталіонъ Полтавскаго полка.

На Малаховомъ курганѣ находились три баталіона Полтавскаго и два баталіона Сѣвскаго полковъ, которые были расположены на банкетахъ по переднему и боковымъ фасамъ.

Два баталіона Сѣвскаго полка находились внутри кургана, между блиндажами, а два баталіона Забалканскаго полка въ горжѣ и на оконечностяхъ боковыхъ фѣсовъ кургана.

Въ главномъ резервѣ Корабельной стороны:

На заднемъ склонѣ Малахова кургана, вблизи горжи, были расположены два баталіона Забалканскаго полка.

Въ Корабельной слободкѣ, близъ Аполлоновой балки, два баталіона Селенгинскаго, два баталіона Якутскаго пѣхотныхъ полковъ и 18 запряженныхъ полевыхъ орудій.

Вечеромъ 5-го Іюня на Малаховомъ курганѣ было получено приказаніе генерала Тотлебена снять сколько можно орудій съ правой стороны гласиса и, присыпавъ барбетъ, поставить полевые орудія.

Къ разсвѣту были сняты два орудія, засыпаны амбразуры, на валгангъ подсыпанъ барбетъ и на него поставлены два полевые орудія, оказавшія большую пользу въ день штурма.

Вмѣстѣ съ тѣмъ начальникомъ войскъ 4-го отдѣленія былъ назначенъ молодой и способный генераль-маіоръ Юферовъ.

Въ тотъ же день по войскамъ была отдана диспозиція, сущность которой заключалась въ томъ, чтобы, въ случаѣ непріятельскаго штурма, защищать всѣ верки до послѣдней крайности.

6-го Іюня, въ началѣ 3-го часа утра, раздалась общая канонада со всѣхъ французскихъ и англійскихъ батарей.

Тогда же, находившійся въ секретяхъ впереди 5-го отдѣленія оборонительной линіи, Брянскаго пѣхотнаго полка подпоручикъ Хрущевъ донесъ на 1-й бастионъ, что въ Килентъ-балкѣ замѣчены значительныя непріятельскія силы.

Генераль-маіоръ князь Урусовъ, находившійся на первомъ бастионѣ, приказалъ ударить тревогу, которая немедленно была передана по всему протяженію укрѣпленій Корабельной стороны.

Войска расположились по банкетамъ и ближайшіе резервы были введены въ укрѣпленія.

Тогда же главный резервъ Корабельной стороны расположился слѣдующимъ образомъ: два баталіона Забалканскаго полка, стоявшіе на задней отлогости Малахова кургана, вошли въ бастионъ Корнилова; два баталіона Якутскаго полка и шесть полевыхъ орудій стали вправо отъ горжи этого бастиона, а два баталіона Селенгинскаго полка и двѣнадцать полевыхъ орудій расположились влѣво отъ кургана.

Баталіонъ, собранный изъ патронщиковъ, расположился у морскихъ казармъ, а двѣ роты, изъ кашеваровъ и артельщиковъ, въ Корабельной слободкѣ.

Въ 3 часа утра, по сигналу съ Камчатскаго люнета, непріятель густыми колоннами (до 12 тысячъ человекъ) двинулся на штурмъ укрѣпленій Корабельной стороны.

Предшествуемые густою цѣпью стрѣлковъ, французы стремительно бросились на всѣ линіи 4-го отдѣленія, намѣреваясь прорваться гдѣ-нибудь на протяженіи нашей оборонительной линіи.

Имѣя съ собою лѣстницы, фашины, шанцевый и штурмовой инструментъ, они быстро двигались впередъ.

Не смотря на сильный картечный и ружейный огонь, передовыя части непріятеля достигли рвовъ укрѣпленій.

Непріятельскія колонны ударили на батарею Жерве и оттѣснили бывший тамъ баталіонъ Полтавскаго полка.

Преслѣдуя его до плотины Докова оврага, они заняли часть строеній Корабельной слободки, отъ Малахова кургана до Доковой балки.

Генераль-лейтенантъ Хрулевъ, тотчасъ по тревогѣ, направилъ изъ резерва къ оборонительной стѣнкѣ, между бастиономъ № 2 и Малаховымъ курганомъ, штуцерныхъ и стрѣлковъ.

Затѣмъ, во главѣ 5-й мушкетерской роты Сѣвскаго полка, онъ выбилъ французовъ изъ батареи Жерве.

Одновременно съ этимъ главная масса французовъ бросилась на Малаховъ курганъ.

Но „не дрогнула линия безстрашныхъ защитниковъ Севастополя; грудью и штыкомъ встрѣчали они смѣлаго врага и опрокидывали его въ ровъ“.

На Малаховомъ курганѣ, по распоряженію генералъ-майора Юфѣрова, все было готово къ встрѣчѣ непріятеля.

Самый частый картечный и ружейный огонь,¹ направленный на непріятельскія колонны, не допустилъ ихъ ближе 100 шаговъ отъ рва.

Французы рѣшились ударить на батарею Жерве еще разъ, но были отбиты опять и поворотили къ Малахову кургану, гдѣ бились ихъ товарищи той же дивизіи.

Однако же непріятель не могъ долго держаться подъ ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ кургана и обстрѣливавшихъ его батарей.

Генералъ Юфѣровъ поставилъ людей на банкеты, на траверсы и вообще на всѣ возвышенныя мѣста, откуда можно было стрѣлять сверху внизъ.

Смѣшавшійся непріятель отступилъ въ Докову балку и въ свои траншеи, покушался затѣмъ еще два раза подойти ко рву бастиона, но, встрѣченный сильнымъ огнемъ, былъ опрокинутъ, приведенъ въ совершенное разстройство и бѣжалъ въ свои траншеи.

Картечь и батальный огонь съ Корнилова бастиона произвели страшное опустошеніе въ рядахъ французовъ.

Подосва Малахова кургана и пространство до непріятельскихъ траншей были покрыты ихъ тѣлами.

Отбитію непріятельскихъ атакъ много способствовали батареи нашей сѣверной стороны и пароходы: Владиміръ, Одесса, Херсонесъ, Громоносецъ и Крымъ, которые поражали выстрѣлами непріятельскія колонны вездѣ, гдѣ это было доступно, а въ особенности пароходъ Владиміръ, который, подъ начальствомъ своего командира капитана 1-го ранга Бутакова, нѣсколько разъ

подходилъ къ устью Киленъ-балки и стрѣлялъ картечью по непріятельскимъ резервамъ.

За два достопамятные дня 5-го и 6-го Іюня Забалканцы понесли слѣдующую потерю:

Убиты: капитанъ Дедевкинъ и 23 нижнихъ чина.

Ранены: прапорщики: Савенковъ и Ивановъ (оба умерли отъ ранъ) и 167 нижнихъ чиновъ.

Контужены: подпоручикъ Рудовичъ, прапорщики: Казакевичъ и Недзялковскій и 99 нижнихъ чиновъ.

Такимъ образомъ общая потеря полка за два дня состояла изъ 6 оберъ-офицеровъ и 289 нижнихъ чиновъ ⁶).

Наличный же составъ полка къ 5-му Іюня былъ слѣдующій: 2 штабъ-офицера, 38 оберъ-офицеровъ, 179 унтеръ-офицеровъ, 92 музыканта и 1,535 рядовыхъ.

Такъ что убыль полка за 5-е и 6-е Іюня составила 16% его наличнаго состава.

За отбитіе штурма 6-го Іюня офицерамъ полка были пожалованы слѣдующія награды:

Орденъ Св. Владиміра 4 степени съ бантомъ: подполковнику Венцелю и подпоручику Трузсону 1-му.

Орденъ Св. Анны 2 степени капитану Горяинову.

Орденъ Св. Анны 3 степени съ бантомъ—капитану Чаплинскому, штабъ-капитанамъ: Коху 1-у, Гоштовту и Ольшевскому, поручику Штриттеру и прапорщикамъ: Иванову и Кукульскому.

Орденъ Св. Анны 4 степени съ надписью „за храбрость“—подпоручикамъ: Рудовичу и Гедговду, прапорщикамъ: Недзялковскому, Вялобржескому, Неру, Іонину и Коху 3-у.

Слѣдующіе чины: штабъ-капитану Войничъ-Сяноженскому, поручикамъ: Сеницыну, Таранову, Коху 2-у и подпоручикамъ: Полубинскому и Рафановичу.

Произведены въ прапорщики: портупей-прапорщикъ Лясковскій, подпрапорщики: Розенбергъ, Макѣвъ и

Щировскій, фельдфебель Коваль и унтеръ-офицеры: Анфиловъ, Слесаревскій, Коссобудскій, Шустерусть, Козицкій, Дукштъ-Дукшинскій, Огржинскій, Пановъ и Гачинскій.

Кромѣ того 55 человекъ нижнихъ чиновъ получили знаки отличія военнаго ордена ⁷⁾).

Вслѣдствіе сильной убыли въ полку онъ былъ сведенъ въ два баталіона и за отсутствіемъ командира полка (бывшаго больнымъ) командованіе полкомъ временно было поручено подполковнику Шолтавскаго пѣхотнаго полка Грушко.

За время съ 7-го Іюня по 5-е Іюля Забалканцы понесли слѣдующія потери:

Убиты: 3 унтеръ-офицера, 2 музыканта и 25 рядовыхъ.

Ранены: прапорщики: Іонинъ и Суфчинскій, 2 фельдфебеля, 11 унтеръ-офицеровъ, 2 музыканта и 159 рядовыхъ.

Контужены: подполковникъ Труновъ (умеръ отъ контузіи), штабсъ-капитанъ Датуновъ, подпоручики: Яроцкій и Рубанъ, прапорщикъ Іонинъ, 1 музыкантъ и 26 рядовыхъ.

Пропалъ безъ вѣсти 1 рядовой ⁸⁾).

Въ ночь съ 4-го на 5-е Іюля была произведена вылазка охотниками отъ полковъ 8-й пѣхотной дивизіи.

Охотники Забалканскаго полка были соединены съ охотниками Полтавскаго и Кременчугскаго полковъ, подъ командою маіора Забалканскаго полка Горяинова и трехъ оберъ-офицеровъ.

4-го Іюля, съ наступленіемъ сумерокъ, собрались охотники этихъ трехъ полковъ и пластуны на площадку передъ башней Малахова кургана, выжидая начальника отдѣленія генерала князя Урусова, чтобы получить отъ него инструкціи для дѣйствія.

Наконецъ вышелъ генераль и только что поздоро-

вался съ командами, какъ вѣстовой крикнулъ „берегись, бомба!“ Дѣйствительно бомба съ оханьемъ и шипѣньемъ упала сзади охотниковъ, впиалась въ землю, разорвалась и ранила осколками четырехъ человѣкъ.

Послѣ этого князь Урусовъ спустился съ охотниками въ ровъ Малахова кургана и проводилъ ихъ до ложементовъ впереди 3-го бастиона, которые охотники заняли цѣпью.

При этомъ переходѣ ядро просвистало надъ головами охотниковъ, но храбрый генераль ободрилъ ихъ словами: „ну, ребята, это ядро полетѣло умирать, а мы, дастъ Богъ, будемъ живы“.

Доведя охотниковъ до ложементовъ и пожелавъ имъ счастливаго успѣха, князь Урусовъ возвратился на Малаховъ курганъ.

Наконецъ совсѣмъ смерклося; канонада шла своимъ чередомъ, не умолкая.

Черезъ четверть часа, выйдя тихо изъ ложементовъ, охотники съ крикомъ ура! бросились на непріятельскіе ложементы (занятые непріателемъ въ ночь съ 1-го на 2-е Іюля), овладѣли ими, выбили изъ нихъ непріятеля и принудили его поспѣшно отступить въ заднія траншеи, откуда онъ открылъ сильный ружейный огонь по охотникамъ.

Не смотря на это удалые охотники разбросали туры и фашины, разорили часть ложементовъ, забрали шанцевый инструментъ и, захвативъ въ плѣнъ двухъ французовъ, отошли къ укрѣпленіямъ.

При этомъ съ нашей стороны было убито пять человѣкъ и ранено двое.

Храбрый же начальникъ охотниковъ маіоръ Горяиновъ былъ контужень.

За время съ 5-го Іюля по 5-е Августа (начало послѣдняго бомбардированія) полкъ понесъ слѣдующія потери:

Убиты: подпоручикъ Рудовичъ, прапорщикъ Макѣевъ, 3 унтеръ-офицера и 64 рядовыхъ.

Ранены: командовавшій полкомъ подполковникъ Стаховскій, штабсъ-капитанъ Тарановъ, поручикъ Рафановичъ, прапорщикъ Казакевичъ (умеръ отъ раны), 32 унтеръ-офицера, 5 музыкантовъ, 204 рядовыхъ и 2 нестроевыхъ.

Контужены: штабсъ-капитанъ Тарановъ, поручикъ Синицынъ, подпоручики: Баранецкій и Штомичъ-Бѣликъ, прапорщикъ Кукульскій, 3 унтеръ-офицера, 3 музыканта и 11 рядовыхъ.

Пропало безъ вѣсти 6 рядовыхъ.

5-го Августа непріятель открылъ пятое и самое ужасное бомбардированіе по многострадальному городу, которое продолжалось непрерывно двадцать два дня.

За это время полкъ понесъ большія потери.

Убиты: подпоручикъ Кулаковъ, 7 унтеръ - офицеровъ, 5 музыкантовъ и 51 рядовыхъ.

Ранены: поручикъ Загороднюкъ (умеръ отъ раны), прапорщики: Бялобржескій и Пашкевичъ, 12 унтеръ-офицеровъ, 3 музыканта, 143 рядовыхъ и 6 нестроевыхъ.

Контужены: маіоръ Горяиновъ, поручикъ Штомичъ-Бѣликъ, прапорщики: Дукштъ-Дукшинскій, Кукульскій, Жуковскій и Шустерусъ, 1 музыкантъ и 1 рядовой⁹).

Еще 28-го Іюля, вмѣсто уволеннаго въ запасъ генераль-маіора Тимашева, командующимъ полкомъ былъ назначенъ лейбъ-гвардіи Волынскаго резервнаго полка полковникъ Нейдгардтъ.

По происхожденію дворянинъ, уроженецъ Псковской губерніи, Алексѣй Ивановичъ Нейдгардтъ родился въ 1813 году.

18 лѣтъ отъ роду поступилъ онъ на службу унтеръ-офицеромъ лейбъ-гвардіи въ Семеновскій полкъ.

Черезъ два года изъ подпрапорщиковъ онъ былъ

произведенъ въ прапорщики лейбъ-гвардіи въ Московскій полкъ.

Продолжая дальнѣйшую службу въ этомъ полку, въ 1840 году, въ чинѣ поручика, онъ былъ прикомандированъ къ кавказскимъ войскамъ и участвовалъ въ экспедиціи противъ горцевъ за р. Кубанью; находясь въ Лабинскомъ отрядѣ генерала барона Засса.

Въ 1848 году онъ былъ произведенъ въ капитаны и черезъ четыре года въ полковники, съ переводомъ лейбъ-гвардіи въ Волынскій полкъ, въ которомъ онъ и прослужилъ три года и изъ котораго былъ назначенъ командиромъ Черниговскаго пѣхотнаго полка.

Между тѣмъ пятое бомбардированіе Севастополя приближалось къ концу.

Въ одинъ изъ тяжелыхъ дней для 2-го бастиона, главнокомандующій князь Горчаковъ посѣтилъ укрѣпленіе, гарнизонъ котораго составляли, закаленные въ бояхъ, остатки храбрыхъ полковъ 8-й пѣхотной дивизіи.

Это были дѣйствительно остатки, потому что 26-го Августа въ трехъ полкахъ: Забалканскомъ, Полтавскомъ и Кременчугскомъ насчитывалось всего только 2317 человекъ, занимавшихъ линію резервовъ на всемъ протяженіи пятаго отдѣленія оборонительной линіи.

Обходя разрушенный второй бастионъ, князь Михаилъ Дмитріевичъ спросилъ у окружавшихъ его солдатъ: „много ли васъ здѣсь на бастионѣ?“

— Дня на три хватить, Ваше Сіятельство, — отвѣчала одинъ изъ нихъ.

И дѣйствительно, полки, пробывъ въ Севастополѣ, быстро таяли и каждый день уносилъ массу новыхъ жертвъ.

Для наглядности возьмемъ цифры.

Забалканскій пѣхотный полкъ вступилъ въ Севастополь 9-го Апрѣля въ наличномъ составѣ: 5 штабъ-офицеровъ, 63 оберъ-офицеровъ, 285 унтеръ-офицеровъ, 121 музыкантовъ и 2753 рядовыхъ.

Въ Маѣ мѣсяцѣ поступило на укомплектованіе полка 492 рядовыхъ.

Въ Августѣ мѣсяцѣ—18 рядовыхъ.

26-го Августа въ полку (приведенномъ изъ четырехъ-баталіоннаго въ двухъ-баталіонный составъ) состояло на-лицо: 31 оберъ-офицеръ, 127 унтеръ-офицеровъ, 71 музыкантовъ и 887 рядовыхъ.

Такимъ образомъ, за 4½ мѣсяца службы въ Севастополѣ убыль полка состояла изъ: 5 штабъ-офицеровъ, 32 оберъ-офицеровъ, 158 унтеръ-офицеровъ, 50 музыкантовъ и 1866 рядовыхъ, что составляло 65% наличнаго состава.

Наступило 27-е Августа, послѣдняя кровавая чаша, испитая Севастопольскимъ гарнизономъ.

На лѣвомъ флангѣ пятаго отдѣленія, подъ общимъ начальствомъ командира Забалканскаго полка полковника Нейдгардта, войска наши были расположены слѣдующимъ образомъ:

Парижская батарея съ горжевою обороною (разстояніе по линіи огня 404 шага) была занята двумя баталіонами Забалканцевъ (въ числѣ 4 штабъ-офицеровъ, 31 оберъ-офицеровъ и 736 нижнихъ чиновъ).

Бастіонъ № 1 съ горжею (разстояніе по линіи огня 437 шаговъ) былъ занятъ двумя ротами Курской дружины № 48 и 2-й ротой 4-го стрѣлковаго баталіона.

Въ резервѣ у нихъ находилась одна рота Алексопольскаго пѣхотнаго полка (всего 340 человекъ).

Передняя траншея отъ рейда до бастіона № 1 (разстояніе по линіи огня—402 шага) была занята двумя ротами Курской дружины № 48 и 4-й ротой 4-го стрѣлковаго баталіона. Резервъ ихъ составляла одна рота Алексопольскаго полка (всего 425 человекъ)¹⁰.

Начальникомъ войскъ 5-го отдѣленія въ этотъ день былъ генералъ-маіоръ Сабашинскій.

Съ разсвѣтомъ непріятель открылъ сильную канон-

наду, направляя свой огонь преимущественно на Малаховъ курганъ и 2-й бастионъ.

Одновременно съ атакою Малахова кургана, въ 11½ часовъ утра непріятель изъ сапъ своихъ стремительно бросился на исходящій уголъ 2-го бастиона и куртину.

Засыпанные рвы и обвалившіеся бруствера не могли представить ему особенныхъ препятствій.

Обойдя 2-й бастионъ, часть французовъ уже успѣла вскочить въ него, тогда какъ другая, большая, часть ихъ, увлекшись успѣхомъ, бросилась на 2-ю оборонительную линію и добѣжала до Ушаковой балки.

На 2-мъ бастионѣ, какъ и на Малаховомъ курганѣ, никто не ожидалъ нападенія.

Нижніе чины, утомленные продолжительнымъ ожиданіемъ штурма, сойдя съ банкетовъ и укрывшись по возможности отъ непріятельскаго огня, ѣли кашу.

Генераль Сабашинскій въ это время разговаривалъ съ капитаномъ генеральнаго штаба Черняевымъ (впослѣдствіи генераль-лейтенантъ, покоритель Ташкента), присланнымъ на 5-е отдѣленіе генераломъ Хрулевымъ, съ предложеніемъ смѣнить 8-ю дивизію—4-ой, чтобы дать первой сколько-нибудь отдыха.

— Ни за что не разстанусь съ моею 8-ю дивизіей, отвѣчалъ Сабашинскій, давайте, лучше закусимъ.

Едва онъ успѣлъ промолвить эти слова, какъ ударили тревогу.

Французы, перебѣжавъ шаговъ 30 или 40, перескочили ровъ, почти совершенно засыпанный обвалившейся землей, мгновенно ворвались въ бастионъ и опрокинули бѣжавшіе имъ на встрѣчу баталіоны Олонецкаго полка.

1-й баталіонъ Забалканскаго полка, подъ командой полковника Нейдгардта, бросился впередъ на помощь Олонецкому полку, расположенному по стѣнкѣ, отъ рогатки до 2-го бастиона, а генераль Сабашинскій, взявъ весь Кременчугскій полкъ (подъ командой маіора Вак-

гаузена), два баталіона Бѣлозерскаго полка (подъ командой маіора Ярошевича) и 2-й баталіонъ Забалканцевъ, пошелъ мимо стѣнки отъ 1-го бастиона ко второму, въ колоннахъ къ атакѣ, съ барабаннымъ боемъ.

Немного позже, часа въ два, прибылъ къ нему, съ Лабораторной батареи, одинъ баталіонъ Полтавскаго полка, подъ командой подполковника Грушко.

Французы уже хозяйничали на бастионѣ, но, увидя приближеніе нашихъ резервовъ, поспѣшно заклепали орудія и отступили, оставивъ въ нашихъ рукахъ 29 штабъ и оберъ-офицеровъ и потерявъ убитыми и ранеными около полутораста человѣкъ.

Генераль Сабапинскій тотчасъ же рассыпалъ стрѣлковъ по банкетамъ, расположивъ ихъ въ шесть шеренгъ, и велѣлъ имъ открыть усиленный ружейный огонь, поддержанный двумя небольшими мортирами, оставшимися незаклепанными.

Кромѣ того, огонь этотъ усилила трехъ-орудійная Лабораторная батарея.

Едва успѣлъ генераль Сабапинскій привести все въ порядокъ и распредѣлить войска на бастионѣ, какъ французы, отойдя шаговъ двѣсти, построились опять въ колонны и бросились снова на бастионъ, пользуясь лѣстницами, оставленными во рву послѣ перваго нападенія, и едва не вскочили на валъ.

Пушки на бастионѣ не дѣйствовали, защищаться оставалось только пулей да штыкомъ.

Ободряемые храбрымъ начальникомъ, котораго всѣ въ Севастополѣ знали и любили, бывшіе на бастионѣ и расположенные въ первой линіи: Забалканцы, Полтавцы и Бѣлозерцы, встрѣтили непріятеля сильнымъ ружейнымъ огнемъ.

Но французы шли смѣло; цѣлыми толпами они лѣзли на брустверь и даже успѣли водрузить на валу свое знамя.

Генералъ Сабашинскій вывелъ войска на валы и принялъ непріятеля въ штыки.

Забалканцы, выскочивъ въ столь знакомый имъ ровъ, откуда они всегда ходили въ траншеи и столько разъ на вылазки, завязали съ французами во рву схватку; переколовъ часть ихъ, они остальныхъ заставили сдаться въ плѣнъ; перекинутые ими чрезъ ровъ мостики Забалканцы уничтожили.

Рукопашная схватка продолжалась минутъ десять, послѣ чего французы принуждены были отступить.

Большая же часть шедшихъ на приступъ французовъ не выдержала нашего ружейнаго огня и бѣжала обратно.

Встрѣченные проклятіями и угрозами своихъ генераловъ, что по нимъ будетъ стрѣлять, поставленная сзади ихъ, полевая артиллерія, если они еще вернуться—французы были еще разъ направлены на 2-й бастионъ.

Въ это время пароходы: Владиміръ, Одесса, Херсонесъ и Громоносецъ успѣли вытянуться противъ Килень-балки, по которой французамъ приходилось пробѣгать, и открыли бортами, по столпившимся тамъ непріятельскимъ колоннамъ, сильный огонь дальнею картечью и гранатами.

Бросившись въ третій разъ на приступъ, французы понесли огромную потерю.

Поражаемые пароходами и батареями нашего 1-го бастиона и частымъ ружейнымъ огнемъ со 2-го бастиона, они устлали своими трупами все пройденное ими пространство и, не добѣжавъ до 2-го бастиона, бросились назадъ.

Часа въ три со стороны Камчатскаго редута показалось шесть новыхъ колоннъ, шедшихъ на помощь дивизіи Дюлака.

Это была резервная бригада Мароля, состоявшая изъ 15-го и 96-го линейныхъ полковъ и незадолго передъ тѣмъ прибывшихъ въ Крымъ.

Спустившись въ ровъ передъ Малаховымъ курганомъ, они прошли сзади оборонительной стѣнки, достигли 2-го бастиона и кинулись на валы.

Ни картечь, ни ружейный огонь въ упоръ, не могли остановить ихъ и уже трехцвѣтное знамя развѣвалось на 2-мъ бастионѣ.

„На валы“ крикнулъ генераль Сабашинскій солдатамъ и послѣдніе, вскочивъ на брустверъ, встрѣтили французовъ ударомъ въ штыки. Часть солдатъ внутри бастиона дралась въ рукопашную штыками и прикладами, поражала непріятеля, столпившагося во рву, чѣмъ попало: ядрами, гранатами, камнями и осколками бомбъ.

Минуть пять продолжалась эта ужасная и странная схватка.

Французы не выдержали и не только совершенно очистили бастионъ, но выскочили изо рва и бросились бѣжать полемъ, провожаемые батальнымъ огнемъ со 2-го бастиона и картечью съ Лабораторной и Парижской батарей.

Немногіе изъ нихъ достигли до своего ближайшаго плацдарма, бывшаго оттуда въ сорока одной сажени.

Потери непріятеля были огромны. Ровъ бастиона и все пространство впереди его было наполнено тѣлами французовъ.

Генераль Сабашинскій говорилъ, что, съ тѣхъ поръ, какъ живетъ на свѣтѣ, не видывалъ ничего подобнаго.

Послѣ этого пораженія непріятель уже не возобновлялъ атаки на 2-й бастионъ.

Всего на 2-й бастионъ было поведено шесть атакъ и всѣ онѣ были отбиты нашими доблестными войсками.

Послѣ этого 2-й бастионъ удерживался нашими войсками до шести часовъ вечера, пока не пришло приказаніе оставить его совсѣмъ; войскамъ отступитъ на Сѣверную сторону, а самый бастионъ взорвать.

Памятнымъ остался день 27-го Августа Забалканцамъ.

Полкъ потерялъ при отбитіи непріятельскаго штурма:
Убитыми: командира полка полковника Нейдгардта и
71 рядовыхъ.

Ранеными: штабсъ - капитановъ: Юшкевича (умеръ
отъ раны), Беккера (умеръ отъ раны), Фонъ-Коха (Ге-
орга), поручика Готффрида, подпоручиковъ: Баранецкаго,
Гедговта и Штомича - Бѣлика (умеръ отъ раны),
прапорщиковъ: Коваля, Панова, Перскаго (умеръ
отъ раны), Сторожева, Клемма, Коссобудскаго (умеръ
отъ раны) и Козицкаго, 39 унтеръ-офицеровъ, 5 музы-
кантовъ, 147 рядовыхъ и 1 нестроевого.

Контуженными: прапорщиковъ: Жуковскаго и Шусте-
руса, 1 унтеръ-офицера и 11 рядовыхъ.

Пропавшими безъ вѣсти: подпоручиковъ: Логатино
и Дрыженкова, прапорщиковъ: Ляковскаго и Щиров-
скаго, 5 унтеръ-офицеровъ, 1 музыканта и 23 рядовыхъ.

Такимъ образомъ, общая потеря полка 27-го Августа
состояла изъ: 1 штабъ-офицера, 20 оберъ-офицеровъ, 45
унтеръ-офицеровъ, 6 музыкантовъ и 182 рядовыхъ, что
составляло 23% наличнаго состава.

Главкомандующій, по возвращеніи на Николаевскую
батарею, въ шестомъ часу пополудни, отдалъ приказъ объ
отступленіи войскъ на Сѣверную сторону.

Отступленіе нашихъ войскъ началось въ седьмомъ
часу и продолжалось всю ночь.

Въ сумерки взвилась ракета, послужившая сигналомъ
къ отступленію.

Съ Корабельной стороны войска частью переправля-
лись на судахъ, частью по малому мосту, чрезъ Южную
бухту, присоединялись къ стоявшимъ въ городѣ вой-
скамъ и вмѣстѣ съ ними переходили на Сѣверную сто-
рону.

Переправа совершалась при бурномъ сѣверо-восточ-
номъ вѣтрѣ.

Въ 7¹/₂ часовъ утра, 28-го Августа, перешли на Сѣвер-

ную сторону всё войска, кромѣ арьергардовъ, которые начали отступать уже около 8 часовъ утра.

Остатки Забалканскаго полка вывелъ изъ города маіоръ Горяиновъ.

Полкъ вступилъ въ Севастополь, имѣя на-лицо: 5 штабъ-офицеровъ, 63 оберъ-офицеровъ, 285 унтеръ-офицеровъ, 121 музыкантовъ и 2243 рядовыхъ.

Выступилъ же полкъ изъ города въ наличномъ составѣ: 1 штабъ-офицера, 25 оберъ-офицеровъ, 97 унтеръ-офицеровъ, 71 музыкантовъ и 708 рядовыхъ.

Такимъ образомъ, пробывъ въ Севастополѣ 4 мѣсяца и 19 дней, полкъ потерялъ: 4 штабъ-офицеровъ, 38 оберъ-офицеровъ, 188 унтеръ-офицеровъ, 50 музыкантовъ и 1535 рядовыхъ, что составляло 67% наличнаго состава.

За 27-е Августа офицеры полка получили слѣдующія награды:

Золотую полусаблю—подполковникъ Венцель.

Орденъ Св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ: маіоръ Горяиновъ и капитанъ Датуновъ.

Орденъ Св. Станислава 2-й степени съ мечами: капитаны: Ковалевскій, Чаплинскій и Войвичъ-Сяноженскій, штабсъ-капитанъ Гоштовтъ и поручики: Тимротъ и Штриттеръ.

Орденъ Св. Анны 3-й степени съ мечами: капитанъ Гиттеръ, поручики: Коноплинъ и Рафановичъ.

Орденъ Св. Станислава 3-й степени съ мечами: штабсъ-капитаны: Шеміотъ, Синицынъ и Кохъ 2-й, поручики: Готфридъ и Полубинскій, подпоручики: Игнатьевъ и Трузсонъ 2-й.

Орденъ Св. Анны 4-й степени съ надписью „за храбрость“ прапорщики: Анфиловъ, Зарембо, Лясковскій, Розенбергъ, Щировскій, Коссобудскій, Шустерусъ, Козицкій, Дукштъ-Дукшинскій, Пановъ, Коваль и Сторожевъ.

Слѣдующіе чины: штабсъ-капитанъ Юшкевичъ, поручикъ Мамчичъ, подпоручики: Баранецкій, Бобровъ, Гедговтъ и Штомичъ-Вѣликъ, прапорщики: Бялобрже-

скій, Неръ, Суфчинскій, Перскій, Ионинъ, Кохъ, Жуковскій и Кукульскій.

Произведены въ прапорщики: подпрапорщикъ Ахалинъ, фельдфебель Ганцовъ и унтеръ-офицеры: Пашкевичъ, Петрашкевичъ и Эсьманъ.

30 нижнихъ чиновъ были награждены знаками отличія военнаго ордена.

Помимо того, вообще за отличіе при оборонѣ Севастополя, слѣдующіе офицеры получили награды:

Орденъ Св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ: подполковникъ Труновъ и штабсъ-капитанъ Матвѣенко.

Корону къ ордену Св. Анны 2-й степени: подполковникъ Венцель и маіоръ Горяиновъ.

Орденъ Св. Анны 2-й степени—маіоръ Дудинъ.

Орденъ Св. Анны 3-й степени съ бантомъ и мечами: маіоръ Левешко, капитаны: Датуновъ и Войничъ-Сяноженскій, штабсъ-капитанъ Комарецкій, поручикъ Кострицкій, полковой штабсъ-лѣкаръ коллежскій ассесоръ Калининъ и баталіонный лѣкаръ титулярный совѣтникъ Вознесенскій.

Орденъ Св. Станислава 3-й степени съ мечами: штабсъ-капитанъ Тарановъ, поручикъ Баранецкій и баталіонные лѣкаря: Мрачковскій и Ровинскій.

Орденъ Св. Анны 4-й степени съ надписью „за храбрость“: капитанъ Юшкевичъ, поручикъ Баранецкій, подпоручики: Жуковскій и Кукульскій и прапорщикъ Казакевичъ.

Слѣдующіе чины: капитаны: Горяиновъ и Ковалевскій, штабсъ-капитаны: Чаплинскій и Кашинцовъ, поручикъ Беккеръ и прапорщикъ Дрыженковъ.

Произведены въ прапорщики: фельдфебель Скачинскій, унтеръ-офицеры: Заремба, Окушко и Фаворинъ.

Монаршее Благоволеніе—поручикъ Поповъ.

13 нижнихъ чиновъ получили знаки отличія военнаго ордена 3-й степени и 5 нижнихъ чиновъ—4-й степени.

Всѣ четыре баталіона полка за оборону Севастополя получили Георгіевскія знамена ¹¹⁾.

Можно сказать безъ преувеличенія, что Забалканцы заслужили эти знамена своею кровью.

По выходѣ изъ Севастополя, полкъ былъ расположенъ на позиціи при с. Зеленкіой на р. Бельбекѣ.

11-го Сентября командующимъ полкомъ былъ назначенъ Азовскаго пѣхотнаго полка подполковникъ князь Святополкъ-Мирскій.

Князь Дмитрій Ивановичъ Святополкъ-Мирскій родился въ 1825 году и происходилъ изъ древняго княжескаго рода.

Получивъ воспитаніе и образованіе въ частномъ учебномъ заведеніи, въ 1844 году—девятнадцати лѣтъ отъ роду, онъ поступилъ на службу рядовымъ въ Егерскій генераль-адъютанта князя Чернышева полкъ (нынѣ 80-й пѣхотный Кабардинскій полкъ).

Первые же служебные шаги его ознаменовались участіемъ въ военныххъ дѣйствіяхъ.

Въ томъ же году, въ рядахъ полка, онъ участвовалъ въ экспедиціи противъ горцевъ въ Малой Чечнѣ и за отличіе въ этой экспедиціи получилъ знакъ отличія военнаго ордена.

Произведенный въ началѣ слѣдующаго года въ унтеръ-офицеры, онъ снова участвовалъ съ полкомъ въ лѣтней экспедиціи въ Дагестанѣ и Андіи за отличіе при пораженіи Шамиля на высотахъ за рѣчкою Годоръ (14-го Іюня) былъ произведенъ въ прапорщики.

Дальнѣйшая служба князя Дмитрія Ивановича представляетъ цѣлый рядъ примѣровъ выдающейся воинскоіи доблести.

За отличія въ экспедиціи 1847 года онъ получилъ чины подпоручика и поручика.

Въ экспедиціи 1848 года при взятіи аула Гергебиля онъ былъ раненъ пулею въ грудь навывлетъ и за отличіе,

оказанное въ этомъ дѣлѣ, былъ награжденъ орденомъ Св. Владимира 4 степени съ бантомъ и въ томъ же году за отличіе въ набѣгѣ и истребленіи аула Махмудъ-Юрта былъ награжденъ орденомъ Св. Анны 3 степени съ бантомъ.

Таковы были первые служебные шаги его, сразу упрочившіе за нимъ репутацію боевого Кавказскаго офицера.

Въ 1849 году за отличіе въ экспедиціи онъ былъ награжденъ чиномъ штабсъ-капитана.

Въ слѣдующемъ году онъ былъ назначенъ адъютантомъ къ начальнику Главнаго Штаба Кавказскихъ войскъ— генераль-адъютанту Коцебу и въ этой должности пробылъ два года.

За отличія въ экспедиціяхъ 1851 и 1852 годовъ онъ былъ награжденъ чинами: капитана и маіора.

Въ 1852 году князь Дмитрій Ивановичъ былъ назначенъ адъютантомъ къ главнокомандующему Отдѣльнымъ Кавказскимъ корпусомъ генераль-адъютанту Свѣтлѣйшему князю Воронцову.

Въ 1853 году за отличіе въ экспедиціи въ Большой Чечнѣ онъ получилъ чинъ подполковника, а въ слѣдующемъ году былъ отчисленъ отъ должности адъютанта, съ переводомъ въ Тенгинскій пѣхотный полкъ.

Въ рядахъ этого полка онъ снова участвуетъ въ военныхъ дѣйствіяхъ и за отличія въ сраженіяхъ съ турками: при селеніяхъ Баяндурѣ и Кюрукъ-Дара былъ награжденъ орденомъ Св. Анны 2 степени и Императорскою короною къ этому ордену.

Затѣмъ наступаетъ краткій перерывъ въ кавказской боевой дѣятельности князя Дмитрія Ивановича.

6-го Іюня 1855 года онъ былъ переведенъ въ Азовскій пѣхотный полкъ, расположенный въ Крыму.

Поводомъ къ переводу послужила подпись имъ извѣстнаго письма „Кавказскаго офицера“ главнокомандующему Н. Н. Муравьеву.

По прибытіи въ полкъ онъ былъ прикомандированъ къ Одесскому егерскому полку, съ которымъ участвовалъ въ сраженіи 4-го Августа на Черной рѣчкѣ, причемъ сразу заявилъ о своей боевой репутаціи подвигомъ выдающейся храбрости.

Въ этомъ дѣлѣ, командуя баталіономъ Одесскаго полка, онъ стремительно бросился къ мосту на Черной рѣчкѣ и, подбѣжавъ къ предмостному укрѣпленію, первый перескочилъ рогатку, защищавшую входъ въ это укрѣпленіе, и, овладѣвъ имъ, двинулся на Федюхины высоты, у подножія которыхъ былъ тяжело раненъ въ грудь навывлетъ штуцерною пулею.

За этотъ подвигъ, по присужденію кавалерственной думы, онъ былъ награжденъ орденомъ Св. Георгія 4-й степени.

11-го Сентября 1855 года, по волѣ начальства, князь Дмитрій Ивановичъ былъ назначенъ командующимъ Черниговскимъ пѣхотнымъ генераль-фельдмаршала графа Дибича-Забалканскаго полкомъ, а 19 Ноября того же года, за отличіе по службѣ, онъ былъ произведенъ въ полковники (тридцати лѣтъ отъ роду) съ назначеніемъ флигель-адъютантомъ и съ утвержденіемъ въ должности командира полка.

По выходѣ изъ Севастополя Забалканскій полкъ несъ большею частью аванпостную службу, не участвуя въ военныхъ дѣйствіяхъ ¹²⁾.

19-го Сентября полкъ, съ прикомандированною къ нему дружиною № 49, былъ переведенъ съ позиціи при Орта-Королезъ въ с. Пички, для производства работъ по укрѣпленію позиціи.

29-го Сентября одинъ баталіонъ полка былъ расположенъ на пересѣченіи дорогъ, идущихъ отъ Пички на Юкары-Керменчукъ и Албать.

5-го Октября Забалканскій полкъ, съ позиціи отъ с. Пички, и Полтавскій полкъ, съ позиціи отъ Орта-

Королезъ, были направлены въ Ашаги-Керменчугъ на смѣну 10-й пѣхотной дивизіи, направленной въ с. Теберти.

10-го Ноября, за отсутствіемъ командира полка, въ командованіе полкомъ вступилъ Симбирскаго егерскаго полка маіоръ Бальбековъ.

11-го Ноября полкъ былъ передвинутъ изъ Ашаги-Аиргула въ Тапъ-Басты.

Полкъ пробылъ на этой позиціи до Мая мѣсяца слѣдующаго года ¹³).

3-го Января 1856 года главнокомандующимъ Крымской арміей былъ назначенъ генералъ-адъютантъ Лидерсъ ¹⁴).

28-го Января, въ 8 часовъ утра, главнокомандующій войсками произвелъ смотръ войскамъ Тапъ-Бастинскаго отряда (Забалканскій пѣхотный полкъ, Курская дружина № 48 и три батареи 8-й артиллерійской бригады).

Войска представились въ отличнѣйшемъ во всѣхъ отношеніяхъ состояніи, особенно поражалъ бодрый видъ и духъ войскъ.

Князь Дмитрій Ивановичъ Святополкъ-Мирскій не долго прокомандовалъ полкомъ.

Высочайшимъ приказомъ 31-го Января 1856 года онъ былъ назначенъ исправляющимъ должность начальника штаба 5-го пѣхотнаго корпуса, а на его мѣсто командиромъ полка былъ назначенъ Камчатскаго пѣхотнаго полка полковникъ Фонтъ-Чуди ¹⁵).

Уроженецъ Вальдекскаго княжества, лютеранскаго вѣроисповѣданія, Рудольфъ Рудольфовичъ Фонтъ-Чуди родился въ 1800 году.

Получивъ воспитаніе за границей, въ частномъ учебномъ заведеніи, онъ первоначально поступилъ на военную службу въ войска княжества Вальдекъ.

Уволенный оттуда въ 1820 году съ чиномъ подпоручика, онъ присягнулъ на подданство Россіи и былъ принятъ на русскую службу прапорщикомъ въ пѣхот-

ный принца Вильгельма Пруссаго полкъ (нынѣ 5-й пѣхотный Калужскій полкъ).

Въ 1823 году, въ чинѣ подпоручика, Рудольфъ Рудольфовичъ былъ переведенъ въ Тобольскій пѣхотный полкъ, въ которомъ прослужилъ шесть лѣтъ.

Въ рядахъ этого славнаго полка онъ участвовалъ въ Турецкой кампаніи 1828 года и за отличіе, оказанное при взятіи крѣпости Калафата, былъ награжденъ орденомъ Св. Анны 4-й степени съ надписью „за храбрость“.

Переведенный въ началѣ слѣдующаго года въ Новороссійскій драгунскій полкъ, съ назначеніемъ гевальдигеромъ 1-й драгунской дивизіи, въ томъ же году онъ участвовалъ въ сраженіи при взятіи г. Рахова и за отличіе въ этомъ дѣлѣ былъ произведенъ въ штабсъ-капитаны, а за постройку лодокъ для переправы черезъ рѣку Дунай былъ награжденъ орденомъ Св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ.

Произведенный въ 1831 году, за отличіе по службѣ, въ капитаны, Рудольфъ Рудольфовичъ черезъ годъ былъ назначенъ адъютантомъ къ командиру 5-го резервнаго кавалерійскаго корпуса генераль - адъютанту барону Гейсмару, а въ 1833 году былъ переименованъ въ ротмистры съ переводомъ въ Украинскій уланскій полкъ.

Въ 1834 году, по прошенію, за болѣзнью, онъ былъ уволенъ отъ службы съ награжденіемъ чиномъ маіора.

Не пробывъ въ отставкѣ и года, онъ былъ вновь принятъ на службу ротмистромъ и назначенъ командиромъ 2-й роты Курляндской полубригады пограничной стражи.

Въ слѣдующемъ году Рудольфъ Рудольфовичъ былъ произведенъ въ маіоры.

Черезъ четыре года онъ былъ переведенъ ротнымъ командиромъ въ Измаильскую бригаду пограничной стражи.

Въ 1840 году, за отличіе по службѣ, онъ былъ про-

изведенъ въ подполковники, а черезъ два года былъ назначенъ полиціймейстеромъ въ г. Измаилъ, съ зачисленіемъ по кавалеріи, и въ этой должности пробылъ двѣнадцать лѣтъ.

Произведенный въ 1849 году, за отличіе по службѣ, въ полковники, въ 1854 году онъ былъ назначенъ инспекторомъ Одесскаго карантинна.

Черезъ годъ Рудольфъ Рудольфовичъ былъ переведенъ въ Камчатскій пѣхотный полкъ, а Высочайшимъ приказомъ 31-го Января 1856 года былъ назначенъ командиромъ Черниговскаго пѣхотнаго полка, которымъ прокомандовалъ четыре года.

Въ Маѣ мѣсяцѣ Забалканскій полкъ былъ переведенъ съ позиціи при аулѣ Ташъ-Басты въ д. Орто-Королезъ и ея окрестности, а въ Іюлѣ мѣсяцѣ выступилъ на квартиры въ г. Калугу ¹⁶⁾.

Заканчивая настоящую главу, сдѣлаемъ краткій отчетъ о потеряхъ полка за все время Восточной войны 1853—1856 годовъ, съ дня выступленія полка въ походъ по день возвращенія его на постоянныя квартиры:

За 1853-й годъ (съ 1-го Ноября).

Умерло отъ болѣзней: 1 штабъ-офицеръ, 1 оберъ-офицеръ, 1 унтеръ-офицеръ, 14 рядовыхъ и 1 нестроевой.

Бѣжало: 13 рядовыхъ и 2 нестроевыхъ.

Переболѣло: 2 штабъ-офицера, 1 оберъ-офицеръ и 82 нижнихъ чина.

За 1854 годъ.

Убито и умерло отъ ранъ: 3 унтеръ-офицера и 20 рядовыхъ.

Умерло отъ болѣзней: 1 штабъ-офицеръ, 10 унтеръ-офицеровъ, 6 музыкантовъ, 192 рядовыхъ и 7 нестроевыхъ.

Бѣжало: 4 музыканта, 33 рядовыхъ и 6 нестроевыхъ.

Больныхъ и раненыхъ: 2 штабъ-офицера, 8 оберъ-офицеровъ, 54 унтеръ-офицера, 25 музыкантовъ и 612 рядовыхъ.

За 1855 годъ.

Убито и умерло отъ ранъ: 4 штабъ-офицера, 25 оберъ-офицеровъ, 54 унтеръ-офицера, 10 музыкантовъ, 413 рядовыхъ и 1 нестроевой.

Умерло отъ болѣзней: 7 оберъ-офицеровъ, 8 унтеръ-офицеровъ, 8 музыкантовъ, 246 рядовыхъ и 13 нестроевыхъ.

Бѣжало: 3 рядовыхъ и 3 нестроевыхъ.

Больныхъ и раненыхъ: 4 штабъ-офицера, 62 оберъ-офицера, 141 унтеръ-офицеръ, 42 музыканта, 1356 рядовыхъ и 1 нестроевой.

Пропало безъ вѣсти: 4 оберъ-офицера, 24 унтеръ-офицера, 1 музыкантъ, 276 рядовыхъ и 1 нестроевой.

За 1856 годъ (по Июнь мѣсяць) ¹⁷⁾.

Убито и умерло отъ ранъ: 1 оберъ-офицеръ, 4 унтеръ-офицера, 1 музыкантъ и 24 рядовыхъ.

Умерло отъ болѣзней: 2 унтеръ-офицера, 34 рядовыхъ и 5 нестроевыхъ.

Бѣжало: 2 рядовыхъ.

Больныхъ и раненыхъ: 1 штабъ-офицеръ, 8 унтеръ-офицеровъ, 2 музыканта и 44 рядовыхъ.

Итого:

Убито и умерло отъ ранъ: 4 штабъ-офицера, 26 оберъ-офицеровъ, 61 унтеръ-офицеровъ, 11 музыкантовъ, 457 рядовыхъ и 1 нестроевой.

Умерло отъ болѣзней: 2 штабъ-офицера, 8 оберъ-офицеровъ, 21 унтеръ-офицеровъ, 14 музыкантовъ, 486 рядовыхъ и 26 нестроевыхъ.

Бѣжало: 4 музыканта, 51 рядовыхъ и 11 нестроевыхъ.

Пропало безъ вѣсти: 4 оберъ-офицера, 24 унтеръ-офицера, 1 музыкантъ, 276 рядовыхъ и 1 нестроевой.

Больныхъ и раненыхъ: 9 штабъ-офицеровъ, 71 оберъ-офицеровъ, 203 унтеръ-офицеровъ, 69 музыкантовъ, 2094 рядовыхъ и 1 нестроевой.

Общая потеря полка:

13 штабъ-офицеровъ, 109 оберъ-офицеровъ, 309 ун-теръ-офицеровъ, 99 музыкантовъ, 3364 рядовыхъ и 40 нестроевыхъ.

А всего: 3934 человекъ.

Г Л А В А X.

(1857—1863 годы).

Замолкли громы Севастополя.....

Но тяжело отозвались они въ сердцѣ каждаго русскаго, отозвались не потерей города, не потерей вліянія на Востокѣ, но потерей многихъ, нужныхъ Отечеству, сыновей, обагрившихъ своею кровью обломки рухнувшей твердыни.

Послѣ одиннадцати-мѣсячной осады, безпримѣрной въ лѣтописяхъ всемірной исторіи, городъ, представлявшій изъ себя цѣлую груду развалинъ, залитыхъ кровью, со свѣжими могилами, погибшихъ въ защиту его героевъ, былъ отданъ нами непріятелю.

Взятіе Севастополя представляетъ выдающійся случай сдачи крѣпости.

Подъ словомъ сдача города или крѣпости мы привыкли обыкновенно соединять въ своемъ умѣ представленіе о гарнизонѣ, сдающемся на капитуляцію, о войнахъ, слагающихъ свое оружіе и покорно выходящихъ на встрѣчу побѣдителю, о знаменахъ и обозѣ, переходящихъ въ руки его, о добычѣ, достаемой ему отъ побѣжденнаго.

Сдача Севастополя представляетъ нѣчто иное.

Грозные бойцы, закаленные въ сраженіяхъ, оставляютъ дымящіяся, обагреныя кровью развалины, взры-

вая за собою пороховые погреба, уничтожая запасы, и медленно, шагъ за шагомъ, отступаютъ, готовые ежеминутно перейти въ наступленіе, если непріятель потревожитъ ихъ.

И это грозное отступленіе поневолѣ сдерживало врага, завладѣвшаго городомъ.

Это безпримѣрное отступленіе арміи стоитъ любой геройской атаки.

Каждый воинъ, начиная съ главнокомандующаго и кончая послѣднимъ солдатомъ, былъ проникнутъ тѣмъ духомъ и тѣми боевыми традиціями, которыя не разъ спасали Отечество въ критическія минуты его жизни.

Такимъ образомъ имя Севастополя воскрешаетъ въ нашей памяти лучшіе дни славы русскаго оружія—дни: Полтавы, Рымника, Кагула, Измаила и Бородино, когда ярче всего сказывалась вся мощь націи и непобѣдимость и блескъ оружія, увѣнчаннаго лаврами заслуженныхъ имъ побѣдъ.

И смѣло можно сказать, что при Севастополѣ побѣжденный оказался побѣдителемъ той силою духа, которая не знаетъ невозможнаго, ратуя во имя правды и чести.

И Европа поняла это вполнѣ, какъ поняла и Отечественную войну, когда Россія была поставлена въ тѣ же самыя условія, выдерживая съ честью борьбу противъ многихъ и не уступая никому. Потому что за нее былъ Богъ.....

Восточная война выдвинула на очередь вопросъ первой важности—вопросъ объ увеличеніи арміи.

Вслѣдствіе этого въ Сентябрѣ мѣсяцѣ 1856 года было издано „Положеніе о переформированіи пѣхоты шести армейскихъ корпусовъ“.

До этого времени армейская пѣхота состояла только изъ 72 полковъ (18 дивизій), исключая полковъ, расположенныхъ на Кавказѣ.

Вслѣдствіе быстро прироста территоріи и народонаселенія государства, а въ особенности исхода послѣдней кампаніи, сказывался существенный недостатокъ въ военныхъ силахъ, предназначенныхъ для защиты Отечества.

Для устраненія его и было издано положеніе о преобразованіи пѣхоты, которымъ опредѣлялось формированіе новыхъ частей при каждомъ пѣхотномъ полку, а именно четвертыхъ резервныхъ баталіоновъ, выдѣленныхъ особо въ резервныя войска; эти баталіоны предназначались кадрами для образованія въ военное время резервныхъ, а впослѣдствіи и пѣхотныхъ полковъ.

19-го Сентября 1856 года Черниговскій пѣхотный полкъ вернулся изъ трехлѣтняго похода на свои зимнія квартиры въ г. Калугу.

Не радостенъ былъ возвратъ Забалканцевъ на родное пепелище.

Многихъ храбрецовъ не досчитывались они въ своихъ рядахъ, храбрецовъ, погибшихъ подъ Силистріей или на обломкахъ многострадальнаго Севастополя.

По прибытіи полка ему предстояло горячее дѣло реформированія.

Только къ 1-му Февраля 1857 года была кончена эта работа; 4-й резервный баталіонъ былъ выдѣленъ изъ состава полка и направленъ походнымъ порядкомъ въ г. Новозыбковъ (Черниговской губерніи).

Но прежде чѣмъ излагать дальнѣйшія событія, необходимо сказать нѣсколько словъ объ организаціи этого баталіона ¹⁾.

Баталіонъ состоялъ изъ пяти ротъ: четырехъ линейныхъ (13, 14, 15 и 16 роты) и одной стрѣлковой (4-я).

Баталіонъ сохранялъ наименованіе своего полка и былъ введенъ въ составъ резервной дивизіи 3-го армейскаго корпуса.

Знамя въ баталіонъ было передано изъ бывшаго 4-го

баталіона Черниговскаго полка (Георгіевское, пожалованное за Севастополь) ²).

До назначенія и прибытія командира, временно командовать баталіономъ былъ назначенъ майоръ Гиттеръ, старый ветеранъ, участникъ Венгерской и Восточной кампаній, служившій до того времени въ рядахъ Черниговскаго полка.

Изъ того же полка были переведены въ баталіонъ слѣдующіе офицеры:

штабсъ-капитаны: Гопштовтъ	подпоручики: Рябчевскій
Ольшевскій	Рубанъ
поручики: Трофимовъ	Бялобржескій
Кострицкій	
Готффридъ	прапорщики: Клеммъ
Склевицкій	Ганцовъ
Стаминскій	Мясковскій
Михайловъ	Малыничъ.
Разводовскій	

Прочіе офицеры были переведены изъ другихъ частей.

Вообще контингентъ офицеровъ былъ хорошій, такъ какъ само „положеніе о переформированіи“ ясно указывало, что къ переводу въ четвертые резервные баталіоны должны быть предназначены изъ полевыхъ частей достойнѣйшіе офицеры.

Почти всѣ офицеры и нижніе чины были участниками минувшей войны и въ рядахъ послѣднихъ не мало насчитывалось георгіевскихъ кавалеровъ.

Высочайшимъ приказомъ 9-го Іюня командиромъ баталіона былъ назначенъ полковникъ Фонъ-Витте.

Полковникъ Августъ Карловичъ Фонъ-Витте родился въ 1817 году и происходилъ изъ дворянъ Лифляндской губерніи.

Въ 1837 году, по окончаніи курса наукъ, во 2-мъ кадетскомъ корпусѣ, онъ былъ выпущенъ прапорщикомъ

въ 1-ю полевую артиллерійскую бригаду, въ которой прослужилъ пять лѣтъ.

Вслѣдъ затѣмъ (въ 1842 году), въ чинѣ подпоручика, онъ былъ переведенъ въ 4-ю полевую артиллерійскую бригаду, въ которой прослужилъ также недолго.

Въ началѣ 1845-го года онъ былъ прикомандированъ къ генеральному штабу, а въ слѣдующемъ же году за успѣхи въ наукахъ въ Николаевской Академіи генеральнаго штаба былъ произведенъ въ штабсъ-капитаны съ переводомъ въ генеральный штабъ.

Въ 1847 году онъ былъ назначенъ дивизионнымъ квартирмейстеромъ 1-й легкой кавалерійской дивизіи, съ которой участвовалъ въ Венгерской кампаніи 1849 года, причемъ за отличіе въ дѣлѣ при Гесишени (16-го Іюля) былъ произведенъ въ капитаны.

Произведенный въ 1853 году, за отличіе по службѣ, въ подполковники, Августъ Карловичъ, въ началѣ слѣдующаго года, былъ назначенъ дивизионнымъ квартирмейстеромъ 2-й пѣхотной дивизіи.

Въ 1855 году онъ былъ назначенъ командующимъ Магнусъ-Гольмскою батареею (въ крѣпости Усть-Двинскѣ) и войсками, расположенными на этомъ островѣ.

Здѣсь ему пришлось участвовать 5-го Іюня въ перестрѣлкѣ съ двумя англійскими военными пароходами, а 29-го Іюня въ перестрѣлкѣ съ англійскимъ же 84-пушечнымъ винтовымъ кораблемъ и паровымъ корветомъ, причемъ за отличіе въ послѣднемъ дѣлѣ онъ былъ награжденъ орденомъ Св. Станислава 2-й степени съ мечами.

26-го Августа того же года Августъ Карловичъ былъ назначенъ командующимъ Ревельскимъ егерскимъ полкомъ, а 28-го Ноября былъ произведенъ въ полковники.

Высочайшимъ приказомъ 1-го Февраля 1856 года онъ былъ переведенъ въ пѣхотный Принца Прусскаго полкъ (нынѣ 5-й пѣхотный Калужскій), въ которомъ былъ назначенъ командующимъ 1-мъ баталіономъ.

18-го Марта того же года онъ былъ назначенъ командиромъ запаснаго пѣхотнаго полка 12-й пѣхотной дивизіи, а по расформированіи запасныхъ войскъ, Высочайшимъ приказомъ 25-го Декабря, былъ назначенъ командиромъ 4-го резервнаго баталіона Днѣпровскаго пѣхотнаго полка.

Высочайшимъ приказомъ 9-го Іюня 1857 года Августъ Карловичъ Фонъ-Витте былъ назначенъ командиромъ 4-го резервнаго баталіона Черниговскаго пѣхотнаго генераль-фельдмаршала графа Дибича Забалканскаго полка. Такимъ образомъ съ 1-го Февраля 1857 года баталіонъ уже находился въ г. Новозыбковѣ ³⁾.

Но недолго пришлось ему стоять въ Новозыбковѣ. Уже 14-го Августа, въ полномъ составѣ, онъ выступилъ походнымъ порядкомъ на новыя квартиры въ крѣпость Бобруйскъ, а оттуда весной слѣдующаго года въ г. Глуховъ ⁴⁾ (Черниговской губерніи).

На этихъ квартирахъ баталіонъ оставался до конца Мая мѣсяца 1860 года.

За это время въ составѣ баталіона произошли слѣдующія перемѣны. Съ 1-го Ноября 1859 года онъ былъ приведенъ на военное положеніе, пополненіемъ безсрочно-отпускными нижними чинами (435 человекъ), а вслѣдъ затѣмъ былъ приведенъ снова въ кадровый составъ, въ виду чего нижніе чины, выслужившіе 20 и болѣе лѣтъ, были уволены въ отставку, а выслужившіе 15 лѣтъ уволены въ безсрочный отпускъ.

Въ послѣднихъ числахъ Мая мѣсяца 1860 года баталіонъ былъ направленъ изъ г. Глухова въ лагерный сборъ подъ крѣпость Бобруйскъ (съ 1-го Іюня по 1-е Сентября).

По окончаніи лагерныхъ сборовъ онъ былъ перемѣщенъ въ крѣпость Бобруйскъ, для занятія карауловъ, гдѣ и пробылъ до Іюля 1862 года.

На новыхъ квартирахъ между нижними чинами стала развиваться сильная болѣзненность, которая достигла

высшаго своего напряженія въ первую же зиму. Главнѣйшими причинами ея были: сырость казарменныхъ помѣщеній и переутомленіе отъ караульной службы ⁵⁾).

Къ 1-у Декабря 1860 года баталіонъ былъ приведенъ въ тысячный составъ, призывомъ изъ временнаго отпуска 467 человекъ нижнихъ чиновъ.

Въ началѣ 1862 года были доставлены въ баталіонъ, принятыя подполковникомъ Гиттеромъ изъ Сестрорѣцкаго оружейнаго завода, 400 шестилинейныхъ винтовокъ и уже съ первыхъ чиселъ Марта въ баталіонѣ было приступлено къ стрѣльбѣ въ цѣль.

До чего было обращено вниманіе на эту отрасль воинскаго образованія, свидѣтельствуется объ этомъ предписаніе начальника резервовъ, въ которомъ было указано, что при представленіи къ наградамъ ни въ какомъ случаѣ не будетъ ходатайствовано о награжденіи какъ баталіонныхъ, такъ и ротныхъ командировъ, у которыхъ цѣльная стрѣльба будетъ неудовлетворительна ⁶⁾).

3-го Іюля 1862 года баталіонъ выступилъ изъ крѣпости Бобруйскъ на новыя квартиры въ г. Слуцкѣ, куда и прибылъ 10-го Іюля.

По прибытіи туда, для занятія карауловъ, была составлена сборная команда, составъ которой мѣнялся черезъ каждыя двѣ недѣли.

Остальные нижніе чины были распущены на вольныя работы, на два мѣсяца.

Въ Слуцкомъ уѣздѣ баталіонъ былъ размѣщенъ на широкихъ квартирахъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ виду ходившихъ слуховъ о волненіяхъ въ Западномъ краѣ, было приказано выдать въ каждую роту боевые патроны.

Помимо того каждую ночь отъ сводной роты, расположенной въ городѣ, наряжался патруль изъ одного унтеръ-офицера и двѣнадцати рядовыхъ.

Въ Августѣ мѣсяцѣ баталіонъ былъ приведенъ въ

штатъ кадроваго состава, приче́мъ нижніе чины, оставшіеся за штатомъ, частью (выслужившіе безпорочно 15 лѣтъ) были уволены въ безсрочный отпускъ, частью отправлены на укомплектованіе полковъ 5-й пѣхотной дивизіи въ г. Люблинъ ⁷⁾.

Для сдачи въ Бобруйскій артиллерійскій складъ, оставшихся сверхъ штата, 400 винтовокъ былъ командированъ прапорщикъ Мартиновичъ.

Въ Сентябрѣ мѣсяцѣ Высочайше повелѣно было резервныя дивизіи армейскихъ корпусовъ именовать впредь по номерамъ, вслѣдствіе чего баталіонъ вошелъ въ составъ 3-й резервной дивизіи.

26-го Октября, послѣ молебна, въ 10 часовъ утра баталіонъ выступилъ на новыя квартиры въ г. Стародубъ, куда онъ и прибылъ 23-го Ноября.

Здѣсь баталіону былъ данъ отдыхъ по 1-е Декабря.

Наступилъ шестьдесятъ третій годъ, столь памятный и богатый событіями въ исторіи Западнаго края.

Не отозвался онъ безслѣдно и въ жизни полка.

Еще съ 1861 года въ Западномъ краѣ начались волненія, которыя не утихали и въ слѣдующемъ году, подготавливая почву для всеобщаго возстанія, которое и разразилось въ 1863 году повсемѣстно.

Къ началу Января мѣсяца изъ г. Стародуба были перемѣщены 13 и 14 роты (подъ командой маіора Миронда) въ м. Почепъ (Мглинскаго уѣзда), а 16-я рота въ село Картушино ⁸⁾.

7-го Февраля баталіонъ выступилъ на новыя квартиры въ г. Мстиславль (Могилевской губерніи), приче́мъ по приходѣ туда части баталіона размѣстились слѣдующимъ образомъ: баталіонный штабъ и 4-я стрѣлковая рота въ г. Мстиславль, 13-я рота въ г. Климовичахъ, 14-я въ м. Пропойскѣ, 15-я въ м. Новомъ-Быховѣ и 16-я рота въ м. Монастырщинѣ.

На этихъ-то квартирахъ и засталъ баталіонъ самый

разгаръ польскаго возстанія и въ этихъ мѣстахъ части его, главнымъ образомъ, и дѣйствовали противъ мятежниковъ.

Къ 1-му Марта, по Высочайшему повелѣнiю, баталiонъ былъ приведенъ въ штатъ военнаго времени (унтеръ-офицеровъ—101, музыкантовъ—31 и рядовыхъ—900 человекъ); некомплектъ пополнялся рекрутами, набранными по общему набору ⁹⁾.

Въ Мартѣ мѣсяцѣ, вслѣдствiе предписанiя начальника дивизiи, былъ перемѣненъ день баталiоннаго храмоваго праздника.

До этого времени онъ праздновался въ день Рождества Христова, но такъ какъ въ баталiонѣ не имѣлось иконы этого праздника, то, по совѣщанiю и взаимному соглашенiю всѣхъ чиновъ баталiона, было постановлено праздновать баталiонный праздникъ въ день Святаго Николая Чудотворца—9-го Мая.

6-го Апрѣля послѣдовалъ Высочайшiй приказъ о приведенiи баталiона въ составъ двухбаталiоннаго резервнаго полка, того же наименованiя, сформировавъ для этого 5-й баталiонъ.

На пополненiе полка до опредѣленнаго штата офицерами, послѣднiе были переведены изъ баталiоновъ 4-й и 6-й резервныхъ дивизiй, а также и изъ другихъ полковъ. Нижнiе чины были призваны изъ безсрочнаго и временнаго отпусковъ (находившiеся до 1857 года на службѣ въ 5 и 6 баталiонахъ Черниговскаго полка ¹⁰⁾).

Между тѣмъ слухи о формированiи въ Могилевской губернiи мятежныхъ шаекъ стали все болѣе усиливаться и подтверждаться.

13-го Апрѣля командиръ полка былъ увѣдомленъ частными слухами, что шайка повстанцевъ, численностью болѣе 100 человекъ, намѣрена неожиданно напасть на г. Мстиславль, съ цѣлью отбить полковой порохъ и патроны.

Въ это время при штабѣ полка квартировала всего только одна рота—4-я стрѣлковая (поручикъ Фурсъ-Вонсяцкій), считавшая въ своихъ рядахъ 100 кадровыхъ солдатъ, причемъ изъ числа ихъ часть находилась въ составѣ городскихъ карауловъ, часть была въ домашнемъ расходѣ, а остальные люди на ночь отправлялись для охраны знамени, денежнаго ящика и обоза.

Кромѣ того при штабѣ полка еще находилось 300 рекрутъ, еще недавно прибывшихъ и почти необученныхъ въ строевомъ отношеніи.

Такимъ образомъ сказывался существенный недостатокъ въ людяхъ, въ виду чего, по соглашенію съ мѣстными полицейскими властями, полковникъ Фонъ-Витте приказалъ немедленно прибыть, форсированнымъ маршемъ, въ штабъ полка изъ мѣстечка Монастырщины 16-й ротѣ (поручикъ Бялобржескій), которая въ тотъ же день и прибыла въ г. Мстиславль ¹¹⁾.

Но нападенія на городъ ни въ этотъ, ни въ послѣдующіе дни произведено мятежниками не было.

На случай пожара въ городѣ командиромъ полка были приняты слѣдующія мѣры:

4-я стрѣлковая рота назначалась въ прикрытіе къ пороховому погребу; 50 человекъ 16-й роты назначались къ квартирѣ командира полка для прикрытія знамени и денежнаго ящика, за исключеніемъ тѣхъ людей, которые оставались при ротныхъ цейхгаузахъ. Всѣ остальные нижніе чины должны были слѣдовать къ мѣсту пожара (вооруженные для составленія цѣпи и охраны имущества, а невооруженные для тушенія огня) ¹²⁾.

Наступило самое тяжелое, тревожное и памятное для полка время.

23-го Апрѣля вечеромъ командиромъ полка было получено изъ м. Кричева отъ командира, расположенной тамъ, 3-й батареи 1-й сводной резервной артиллерійской бригады—полковника Карманова, экстренное

отношеніе, въ которомъ послѣдній извѣщалъ его, что имъ въ тотъ день получено четыре донесенія о сборищѣ мятежниковъ въ окрестностяхъ этого мѣстечка и о желаніи ихъ напасть на него ночью.

Такъ какъ при батарее не было вовсе пѣхотнаго прикрытія, то полковникъ Кармановъ просилъ о возможно скорѣйшей высылкѣ, на подводахъ, пѣхотнаго подкрѣпленія, въ числѣ 50 или 30 человекъ.

По полученіи этого извѣстія полковникомъ фонъ-Витте немедленно были приняты соответствующія мѣры.

Изъ 16-й линейной и 4-й стрѣлковой ротъ было выдѣлено по 3 унтеръ-офицера, 1 музыканту и 30 рядовыхъ, которые и составили сборную команду, порученную прапорщику Стельмаховичу.

Людямъ было выдано по 60 боевыхъ патроновъ каждому и 4-хъ дневный сухарный запасъ.

Для конвоированія этого прикрытія въ пути, до мѣста назначенія, была составлена другая команда изъ безсрочноотпускныхъ нижнихъ чиновъ и людей 16-й и 4-й стрѣлковой ротъ, всего въ числѣ 12 унтеръ-офицеровъ, 2 музыкантовъ и 104 рядовыхъ, подъ начальствомъ поручика Бялобржескаго и подъ общимъ наблюденіемъ подполковника Гиттера.

По прибытіи въ м. Кричевъ эта послѣдняя команда должна была немедленно вернуться въ г. Мстиславль.

Отрядъ выступилъ изъ города, на подводахъ, въ 9 часовъ вечера и въ ту же ночь прибылъ въ м. Кричевъ.

Въ тотъ же день изъ г. Черикова отъ командира, расположенной тамъ, 13-й роты—капитана Роговскаго было получено донесеніе, въ которомъ онъ извѣщалъ, что отправилъ полуроту въ м. Кричевъ для прикрытія батареи, такъ какъ получилъ извѣстіе, что шайка мятежниковъ, расположенная въ 4-хъ верстахъ отъ этого мѣстечка, намѣрена напасть на него ночью, а 25-го

Апрѣля на г. Чериковъ и такъ какъ во ввѣренной ему ротѣ не было младшаго офицера, то онъ самъ отправился съ полуротой въ м. Кричевъ, причемъ просилъ выслать туда изъ штаба полка офицера, чтобы имѣть возможность вернуться обратно въ г. Чериковъ для командованія оставшимися тамъ людьми, ввѣренной ему роты.

Вмѣстѣ съ тѣмъ въ окрестностяхъ Мстиславля повстанскія шайки все усиливались.

Между тѣмъ какъ происходили подобныя событія въ Мстиславльскомъ уѣздѣ, въ другомъ углу Могилевской губерніи, а именно въ Старобыховскомъ уѣздѣ, въ тотъ же день разыгралась кровавая драма, въ которой приняла главное участіе 15-я рота.

23-го Апрѣля, въ 5 часовъ вечера, въ мѣстечко Новый Быховъ къ командующему, расположенной тамъ, 15-й ротой—штабсъ-капитану Михайлову, явился сельскій старшина деревни Тоцицы и донесъ ему, что у помѣщика Пячковскаго (той же деревни) собираются по ночамъ какія-то лица и на утро куда-то скрываются. Помимо того изъ дворовъ помѣщиковъ Пячковскаго и Гриневича перевозятъ въ лѣсъ, въ большомъ количествѣ, хлѣбъ, муку, крупу и другіе съѣстные припасы.

Вслѣдствіе этого онъ захватилъ пять вооруженныхъ мятежниковъ и отобралъ отъ нихъ повозку съ лошадьми, въ которой были найдены: ружья, пистолеты, сабли и кинжалы.

Но такъ какъ, по дошедшимъ до него слухамъ, мятежники, скрывавшіеся въ лѣсахъ (въ числѣ до 200 человекъ), хотѣли напасть на деревню Тоцицы, сжечь ее и отбить плѣнныхъ, то, чтобы воспрепятствовать ихъ намѣреніямъ, онъ просилъ помощи у штабсъ-капитана Михайлова.

Вслѣдствіе полученныхъ извѣстій штабсъ-капитанъ

Михайловъ принужденъ былъ немедленно послать за становымъ приставомъ.

По приѣздѣ послѣдняго, штабсъ-капитанъ Михайловъ сообщилъ ему донесеніе сельскаго старшины д. Тощицы.

На это послѣдній отвѣтилъ ему, что вполнѣ ручается за упомянутыхъ помѣщиковъ и что навѣрное здѣсь кроется какое-нибудь недоразумѣніе, а такъ какъ имѣнія этихъ помѣщиковъ находятся въ другомъ уѣздѣ, то онъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, не имѣетъ никакого права вмѣшиваться въ дѣла полиціи чужаго уѣзда.

Въ силу этихъ увѣреній штабсъ-капитанъ Михайловъ отмѣнилъ походъ.

Но крестьяне, видя всѣ сдѣланныя распоряженія, видя выстроенную роту, одѣтую въ полную походную аммуницію и готовую къ немедленному выступленію, обратились къ штабсъ-капитану Михайлову съ убѣдительною просьбой не вѣрить словамъ становаго пристава, котораго они сами подозрѣвали въ сношеніяхъ съ мятежниками, и просили разрѣшенія раздать имъ изъ ротнаго цейхгауза заручныя ружья и присоединиться къ ротѣ.

Такъ какъ, въ продолженіе всей своей стоянки въ Новомъ-Быховѣ, штабсъ-капитанъ Михайловъ имѣлъ много случаевъ лично убѣдиться въ полнѣйшей преданности окрестныхъ жителей Престолу и Отечеству и самъ сомнѣвался въ благонадежности становаго пристава, то въ виду всего этого, уступая просьбѣ крестьянъ, онъ приказалъ немедленно выдать изъ цейхгауза ружья 40 крестьянамъ, 20 изъ нихъ онъ оставилъ для охраненія цейхгауза, а остальныхъ присоединилъ къ ротѣ, въ которой состояло всего только 58 человекъ нижнихъ чиновъ.

Въ 7 часовъ вечера рота, форсированнымъ маршемъ, выступила по направленію къ д. Тощицѣ (12 верстъ отъ Новаго-Быхова), куда и прибыла черезъ два часа.

Одновременно съ прибытіемъ ея, прибыла также туда, на почтовыхъ лошадахъ, изъ г. Рогачева 14-я рота Смоленскаго резервнаго полка, подъ командою штабсъ-капитана Егорова.

Мятежники, засѣвшіе на окраинѣ деревни, въ срубавъ строившихся домовъ, открыли стрѣльбу по лошадямъ, на которыхъ пріѣхали Смоленцы, и произвели между ними замѣшательство, вслѣдствіе чего лошади понеслись, но были во-время удержаны нижними чинами, которые успѣли соскочить съ подводъ, немедленно рассыпались въ цѣпь и открыли огонь по мятежникамъ.

Въ это время къ мѣсту столкновенія подошелъ со своей ротой штабсъ-капитанъ Михайловъ и, взявъ два полувзвода, бросился съ ними въ атаку на мятежниковъ и сбилъ ихъ съ позиціи.

Ударъ былъ настолько силенъ и стремителенъ, что повстанцы, въ безпорядкѣ и замѣшательствѣ, бросились „до лясу“, а часть изъ нихъ къ озеру, гдѣ спаслись на приготовленныхъ ими заранѣе лодкахъ, переправясь на противоположный берегъ.

Въ числѣ этихъ послѣднихъ находился раненый начальникъ банды помѣщикъ Гриневищъ.

Штабсъ-капитанъ Михайловъ преслѣдовалъ мятежниковъ, бросившихся въ лѣсъ, полторы версты, но такъ какъ темнота ночи и густота лѣса не позволили дальнѣйшаго преслѣдованія, то ротѣ было приказано, принявъ всѣ мѣры предосторожности, расположиться бивакомъ.

Ночью мятежники не показывались.

На слѣдующій день, съ разсвѣтомъ, продолжалось преслѣдованіе разбитой банды и солдаты, съ помощью жителей, находили и захватывали въ плѣнъ одиночныхъ повстанцевъ.

Уронъ со стороны мятежниковъ былъ очень значительный.

Въ плѣнѣ было захвачено ротой 38 человекъ; всѣхъ раненныхъ и убитыхъ мятежники успѣли захватить съ собою, чему способствовала ночная темнота и густота лѣса.

Съ нашей стороны были убиты два крестьянина, находившіеся при ротѣ, а въ 14-й ротѣ Смоленскаго резервнаго полка тяжело раненъ одинъ и легко двое нижнихъ чиновъ.

Въ 15-й ротѣ убили нижнихъ чиновъ не было.

У мятежниковъ были отбиты коляска и фургонъ Гриневича, въ которыхъ было найдено много ружей, пистолетовъ, сабель и кинжаловъ, аптека съ корпіей и бинтами, различныя вещи и бумаги самого Гриневича. Помимо того были захвачены еще 8 лошадей и 4 повозки съ съѣстными припасами.

Въ числѣ плѣнныхъ оказался ксендзъ изъ мѣстечка Чечерска и подпоручикъ артиллеріи Ряпинскій; большинство же остальныхъ плѣнныхъ было изъ окрестныхъ помѣщиковъ.

Такъ молодецки окончилось Тоцинское дѣло, успѣхъ котораго лежитъ на опытной распорядительности и энергіи штабсъ-капитана Михайлова и боевой подготовкѣ нижнихъ чиновъ его роты.....

25-го Апрѣля въ деревню Тощицы прибыла на подводахъ 15-я рота Смоленскаго резервнаго полка, подъ командою штабсъ-капитана Кусонскаго, и вмѣстѣ съ нею пріѣхалъ Рогачевскій уѣздный исправникъ.

По предложенію послѣдняго былъ обойденъ и обысканъ весь лѣсъ и имѣніе помѣщика Гриневича, причемъ было найдено: въ лѣсу—15 четвертей овса и 2 четверти крупъ, а въ домѣ—3 ружья, кинжалъ и порохъ.

Раненый предводитель банды Гриневичъ былъ схваченъ крестьянами въ лѣсу.

Ночью, послѣ Тоцинскаго дѣла, онъ скрывался въ домѣ помѣщика Сеньковскаго.

На слѣдующій день (26-го) штабсъ-капитанъ Михайловъ, съ ввѣренной ему ротой, возвратился обратно въ Новый-Быховъ.

По просьбѣ мѣстнаго исправника, одинъ взводъ былъ имъ отправленъ въ г. Старый-Быховъ для прикрытія, расположенной тамъ, батареи, а съ другимъ взводомъ (въ числѣ 37 человекъ) онъ остался въ Новомъ-Быховѣ для прикрытія переправы.

Между тѣмъ въ окрестностяхъ Новаго-Быхова, преимущественно въ лѣсахъ, стали собираться и увеличиваться шайки мятежниковъ, вслѣдствіе чего, для усиленія своей команды, штабсъ-капитанъ Михайловъ роздалъ заручныя ружья мѣстнымъ крестьянамъ и присоединилъ ихъ къ ротѣ.

Донося о своихъ распоряженіяхъ командиру полка, штабсъ-капитанъ Михайловъ просилъ выслать ему подкрѣпленіе.

30-го Апрѣля онъ получилъ извѣстіе, что шайка мятежниковъ (въ числѣ 300 человекъ) намѣрена переправиться черезъ р. Днѣпръ, около г. Стараго-Быхова.

Въ виду этого штабсъ-капитанъ Михайловъ съ послѣднимъ взводомъ, на подводахъ, отправился въ г. Старый-Быховъ.

По прибытіи туда, на слѣдующій же день, было получено извѣстіе, отъ начальника губерніи, что мятежники намѣрены переправиться черезъ р. Днѣпръ у Новаго-Быхова, вслѣдствіе чего штабсъ-капитанъ Михайловъ, присоединивъ къ ротѣ взводъ, находившійся для прикрытія артиллеріи, по распоряженію отряднаго начальника, капитана артиллеріи Михайловскаго, отправился съ ротой обратно въ Новый-Быховъ, съ цѣлью помѣшать переправѣ мятежниковъ.

Въ Новомъ-Быховѣ штабсъ-капитанъ Михайловъ узналъ, что Горегорѣцкая шайка (состоявшая преимущественно изъ студентовъ Горегорѣцкаго института),

намѣревавшаяся переправиться черезъ Днѣпръ, 1-го Мая, въ мѣстечкѣ Пропойскѣ, положила оружіе и сдалась въ плѣнъ.

Произошло это слѣдующимъ образомъ.

Горегорѣцкая шайка должна была соединиться съ шайкой Гриневича въ одну банду, численностью до 600 человѣкъ.

Но получивъ извѣстіе, что банда Гриневича разбита и онъ самъ находится въ плѣну, что окончательно разрушивало первоначальные планы и закрывало переправу черезъ Днѣпръ, Горегорѣцкая шайка рѣшила положить оружіе.

Такимъ образомъ Тоцинское дѣло имѣло двойныя послѣдствія и вслѣдствіе успѣха его и произошла сдача Горегорѣцкой шайки.

Вслѣдствіе этихъ извѣстій, 15-я рота, въ полномъ составѣ, была снова направлена въ г. Старый-Выховъ, для прикрытія артиллеріи.

Въ ночь съ 8-го на 9-е Мая въ городѣ вспыхнулъ пожаръ вблизи замка, гдѣ находились артиллерійскія орудія и казармы. Но, при содѣйствіи жителей и солдатъ, пожаръ вскорѣ былъ потушенъ, несмотря на то, что даже не было крюковъ, чтобы разбирать ближайшіе къ мѣсту пожара заборы.

Тѣмъ не менѣе жертвою пламени сдѣлались три дома.

9-го Мая было получено отъ временнаго военнаго начальника губерніи, генералъ-лейтенанта Фонъ-Вилькена предписаніе, въ силу котораго 15-я рота была направлена къ р. Друть (на шоссе), гдѣ мятежниками, незадолго передъ тѣмъ, былъ сожженъ мостъ.

Но приходѣ туда, рота была расположена бивакомъ въ лѣсу, нижними чинами былъ построенъ паромъ и такимъ образомъ было восстановлено сообщеніе по рѣкѣ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ штабсъ-капитану Михайлову было предписано прикрывать переправу отъ мятежниковъ,

которые, въ числѣ 300 человекъ, направлялись сюда изъ Минской губерніи.

Но здѣсь пришлось ему пробывать недолго.

12-го Мая онъ получилъ предписаніе отряднаго начальника выступить въ д. Смиловичи, для встрѣчи и уничтоженія банды мятежниковъ, вслѣдствіе чего штабсъ-капитанъ Михайловъ, въ тотъ же день, выступилъ съ ротой въ эту деревню ¹³⁾.

На слѣдующій день онъ двинулся съ ротою къ д. Семуковичи для встрѣчи мятежниковъ, но послѣднихъ тамъ не оказалось.

Тѣмъ не менѣе на случай появленія повстанцевъ, рота расположилась въ этой деревнѣ, гдѣ и пребыла до послѣднихъ чиселъ Мая.

28-го Мая, въ 4 часа утра, рота выступила по направленію къ р. Друть, для прикрытія переправы.

Прибывъ туда, она была расположена бивакомъ въ лѣсу, противъ села Городица, между двумя бродами, гдѣ мятежникамъ представлялась возможность легкой переправы, вслѣдствіе чего штабсъ-капитану Михайлову было предписано препятствовать всеми силами переправѣ мятежниковъ и въ случаѣ наступленія ихъ во что бы то ни стало удержаться на позиціи до прибытія подкрѣпленій.

Здѣсь рота пребыла до 8-го Іюня.

Въ этотъ же день прибылъ туда съ отрядомъ военный начальникъ губерніи, Свиты Его Величества генералъ-маіоръ князь Яшвилъ, смотрѣлъ роту и благодарилъ ее за Тощинское дѣло.

Командиру роты онъ объявилъ, что ему очень пріятно будетъ лично передать Государю Императору о молодецкомъ дѣлѣ и приказалъ ему донести командиру полка, что онъ остался вполнѣ доволенъ сбереженіемъ здоровья нижнихъ чиновъ и веселымъ и бодрымъ ихъ видомъ.

По окончаніи смотра рота была присоединена къ

отряду и, въ составѣ его, въ тотъ же день выступила по направленію къ м. Березина, куда и прибыла 10-го Іюня.

Здѣсь отряду былъ данъ двухдневный отдыхъ.

12-го Іюня отрядъ, въ составѣ двухъ ротъ пѣхоты (15-я рота Черниговскаго и 15-я Алексопольскаго резервныхъ полковъ) и сотни казаковъ Донскаго № 13 полка, подъ общей командой подполковника того же полка Колдурева, былъ направлень къ д. Мартыновкѣ, куда и прибылъ въ два часа пополудни.

Въ восемь часовъ вечера, по распоряженію отряднаго начальника, штабсъ-капитанъ Михайловъ, съ ввѣренной ему ротой и 50-ю казаками, выступилъ изъ д. Мартыновки къ фольварку Юрьевичъ, гдѣ былъ расположенъ Минскій отрядъ, военнаго начальника Игуменскаго уѣзда генералъ-маіора Русинова и, такимъ образомъ, открылъ сообщеніе между главными отрядами, причемъ ввѣренная ему рота была присоединена къ Мицкому отряду.

На слѣдующій день штабсъ-капитану Михайлову приказано было сдѣлать поискъ въ лѣсу, по направленію къ Слотвину полю и Логиной ямѣ, т. е. направиться на линію отступленія мятежниковъ отъ деревни Риваничъ.

Вслѣдствіе этого отрядъ, подъ общимъ его начальствомъ, въ составѣ двухъ ротъ пѣхоты (ввѣренной ему роты и 20-й роты Орловскаго резервнаго полка) въ тотъ же день, въ 8 часовъ утра, выступилъ въ походъ, причемъ слѣдовалъ не по дорогѣ, а напрямикъ черезъ лѣсъ.

Переходъ этотъ былъ очень тяжелъ и утомителенъ. Густой непроходимый лѣсъ препятствовалъ движенію рядами, приходилось идти по одиночкѣ, узенькой тропинкой, очищая другъ другу дорогу.

Тѣмъ не менѣе, несмотря на всѣ препятствія, переходъ въ 54 версты былъ сдѣланъ въ продолженіе 11½ часовъ.

Въ лѣсу были найдены шалаши трехъ повстанскихъ

лагерей, недавно покинутыхъ, и, судя по числу ихъ и по разложеннымъ кострамъ, можно было предположить, что шайка мятежниковъ, бывшая тамъ, не превышала ста человѣкъ.

Вблизи Логиной ямы были замѣчены свѣжіе слѣды, вслѣдствіе чего штабсъ-капитанъ Михайловъ довелъ отрядъ до самой деревни Риваничъ, но, ничего тамъ не найдя, повернулъ обратно черезъ Слотвино поле и по проселочной дорогѣ въ тотъ же день вернулся обратно въ ф. Юрьевичъ.

Находившійся при главномъ отрядѣ Минскій военный генераль-губернаторъ, генераль-лейтенантъ Заболотскій приказалъ благодарить штабсъ-капитана Михайлова за быстрый переходъ и генераль Русиновъ лично поблагодарилъ 15-ю роту и изъявилъ сожалѣніе, что ему приходится расстаться съ такими молодцами.

Открытіе свѣжихъ слѣдовъ у Логиной ямы дало возможность предположить, что мятежники отступили къ деревнѣ Логи, куда на слѣдующій день и были направлены три роты Орловскаго резервнаго полка.

Штабсъ-капитану же Михайлову, съ ввѣренной ему ротой, было приказано присоединиться къ отряду князя Яшвиля, расположенному въ м. Березинѣ, куда онъ и прибылъ 14-го Іюня.

По приходѣ въ Березину, главнаго отряда онъ тамъ не засталъ, а узналъ, что отрядъ распущенъ и роты, входившія въ составъ его, направлены на свои постоянныя квартиры.

Вслѣдствіе этого штабсъ-капитанъ Михайловъ двинулся обратно къ своему посту на р. Друть, куда и прибылъ 17-го Іюня.

Отсюда онъ послалъ донесеніе князю Яшвилю въ г. Могилевъ, въ которомъ испрашивалъ, оставаться ли ему на своемъ посту въ с. Городищѣ или слѣдовать къ полку.

Въ отвѣтъ на это онъ получилъ предписаніе присоединиться къ полку, вслѣдствіе чего онъ выступилъ, съ ввѣренной ему ротой, изъ села Городища въ г. Старый-Быховъ, гдѣ въ то время былъ расположенъ полкъ, куда и прибылъ въ послѣднихъ числахъ Іюня.

Этимъ пока и кончилась молодецкая экспедиція 15-й роты съ ея лихимъ командиромъ, но, какъ мы увидимъ впослѣдствіи, роль ея еще не была сыграна вполне въ этомъ году и ей пришлось еще нѣсколько разъ побывать въ экспедиціяхъ.

Но объ этомъ рѣчь впереди.

А теперь вернемся назадъ и посмотримъ, что дѣлалось въ г. Мстиславлѣ.

Еще 23-го Апрѣля, въ день Тошинскаго дѣла, командиръ полка получилъ отъ Могилевскаго губернатора экстренное отношеніе съ просьбой немедленно выслать, форсированнымъ маршемъ, одну изъ ротъ полка въ мѣстечко Дубровну (Горецкаго уѣзда), въ распоряженіе мѣстнаго исправника, по случаю безпокойствъ, возникшихъ въ Оршанскомъ уѣздѣ.

Такъ какъ, по малочисленности гарнизона въ г. Мстиславлѣ, въ эту экспедицію нельзя было отправить роту цѣликомъ, то была составлена сборная команда изъ кадровыхъ и безсрочноотпускныхъ нижнихъ чиновъ, въ числѣ 6 унтеръ-офицеровъ, 2 музыкантовъ и 98 рядовыхъ, начальство надъ которой было ввѣрено прапорщику Масловскому¹⁴).

При этомъ ему было предписано слѣдовать до мѣста назначенія форсированнымъ маршемъ, на подводахъ, соблюдая въ пути всѣ мѣры предосторожности.

Въ тотъ же день было получено командиромъ полка отъ Могилевскаго губернатора другое отношеніе, въ которомъ губернаторъ просилъ о немедленной высылкѣ команды въ м. Дубровну, такъ какъ въ Оршанскомъ уѣздѣ сосредоточиваются мятежныя шайки, причемъ

извѣщалъ, что изъ г. Рославля туда идетъ цѣлый баталіонъ.

Приписка на этомъ отношеніи была слѣдующаго содержанія: „посылайте форсированнымъ маршемъ все, что можно, на Горки; городъ этотъ горитъ, студенты взбунтовались.

Съ другой стороны идетъ туда рота изъ Чаусь“.

Когда было получено это извѣстіе, команда прапорщика Масловскаго уже находилась въ пути, по направленію къ Горкамъ.

Команда двигалась на подводахъ со всѣми мѣрами предосторожности; при слѣдованіи по лѣсу, и вообще по закрытымъ мѣстамъ, люди слѣзали съ подводъ и шли пѣшкомъ для большей безопасности и готовности отразить нечаянное нападеніе.

25-го Апрѣля команда прибыла на станцію Рай, гдѣ прапорщикъ Масловскій получилъ офиціальное увѣдомленіе отъ чиновника, сопровождавшаго команду, что въ г. Горкахъ возстаніе въ полномъ разгарѣ, что тамъ сожжены всѣ присутственныя мѣста и казначейство, разбитъ пейхгаузъ мѣстной инвалидной роты и мятежниками выставлены караулы, которые окружили цѣпью весь городъ и никого не пропускаютъ, такъ что прекращено сообщеніе со всѣми сосѣдними городами и мѣстечками.

Вѣсти такого рода поставили прапорщика Масловскаго въ затрудненіе относительно того, продолжать ли ему свое движеніе черезъ г. Горки, или остаться на мѣстѣ, выжидая дальнѣйшихъ событій.

Слѣдованіе черезъ городъ было сопряжено съ опасностью подвергнуться выстрѣламъ мятежниковъ, засѣвшихъ въ домахъ, вслѣдствіе чего команда понесла бы напрасную убыль въ людяхъ и результатомъ прохода ничего бы не выиграла.

Въ силу этихъ соображеній прапорщикъ Масловскій

расположилъ свою команду на позиціи, на горѣ, въ $\frac{1}{4}$ версты отъ станціи Рай, въ ожиданіи отвѣта отъ командира полка на свое донесеніе.

Отвѣтъ не замедлилъ прибытіемъ.

Прапорщику Масловскому было предписано дѣйствовать, смотря по обстоятельствамъ, на полную его отвѣтственность, имѣя въ виду предписаніе слѣдовать въ м. Дубровну.

Вслѣдствіе неопредѣленности этого предписанія прапорщикъ Масловскій рѣшилъ направиться со своей командой на станцію Рай, чтобы разузнать тамъ о числѣ мятежниковъ и если окажется, что ихъ много отступить ¹⁵).

По прибытіи туда, онъ получилъ свѣдѣнія, что г. Горки оставленъ мятежниками, вслѣдствіе чего онъ немедленно двинулся туда.

На слѣдующій день команда прибыла въ городъ, сожженный и разоренный повстанцами.

Здѣсь команда была задержана исправникомъ на нѣсколько дней, такъ какъ городъ сильно нуждался въ военной силѣ, потому что мятежники, напавшіе на него въ ночь съ 23 на 24-е Апрѣля, ограбили и сожгли почти всѣ дома, захватили казенныя суммы и взяли въ плѣнъ начальника инвалидной роты, вслѣдствіе чего городъ оказался вполнѣ беззащитнымъ.

1-го Мая прапорщикъ Масловскій выступилъ изъ Горокъ и въ тотъ же день прибылъ по назначенію въ м. Дубровно.

Въ Горкахъ же, на случай нападенія мятежниковъ, были собраны крестьяне, которымъ и было поручено охраненіе города.

Если мы обратимъ вниманіе на колебанія прапорщика Масловскаго относительно наступленія его на г. Горки, который былъ занятъ мятежниками, и вмѣстѣ съ тѣмъ взглянемъ на численность и составъ его отряда, то

станетъ вполнѣ ясно, что онъ иначе и не могъ поступить, какъ поступилъ, такъ какъ изъ числа 106 человекъ, составлявшихъ его команду, 86 человекъ были безсрочно отпускные, уже нѣсколько лѣтъ не державшіе оружія въ рукахъ и только за день передъ отправленіемъ въ экспедицію прибывшіе въ штабъ полка ¹⁶).

Идти на Горки было невозможно, такъ какъ тогда отрядъ обрекался гибели, и прапорщикъ Масловскій распорядился вполнѣ умѣло, отступивъ на станцію Гай и выждавъ время пока мятежники сами не очистили города, чтобы можно было безпрепятственно слѣдовать черезъ него дальше.

8-го Мая, по распоряженію отряднаго начальника-полковника Бранта, прапорщикъ Масловскій выступилъ съ командою изъ м. Дубровно въ г. Оршу, для присоединенія къ командѣ Могилевского резервнаго полка.

9-го Мая обѣ команды, подъ общимъ начальствомъ подпоручика Могилевского резервнаго полка Артемьева, выступили въ Сѣннинскій уѣздъ, къ границамъ Борисовскаго (Минской губерніи), въ м. Толочино, на Славяны и Бобры, гдѣ начали формироваться мятежныя шайки, на которыя были направлены со всѣхъ сторонъ летучіе отряды.

Состояніе здоровья людей, несмотря на бессонныя ночи и большіе переходы, все время было вполнѣ удовлетворительно.

Для варки пищи командѣ, во время похода, былъ выданъ полковникомъ Брантомъ въ г. Оршѣ котелъ и на продовольствіе нижнихъ чиновъ 75 рублей серебромъ.

На слѣдующій день команда была направлена въ м. Череву для присоединенія къ отряду майора Чернопятова, слѣдовавшаго для разбитія двухъ мятежныхъ шаякъ.

Въ составѣ этого отряда команда пробывала до первыхъ чиселъ Іюня мѣсяца.

За это время въ командѣ все состояло благо-

получно; убыли не имѣлось и дѣйствій съ мятежниками не было.

Вмѣстѣ съ тѣмъ команда находилась въ постоянныхъ передвиженіяхъ по лѣсной мѣстности, изъ одного пункта въ другой, а по ночамъ частями ходила по фольваркамъ для розыска и поимки мятежниковъ, которые, по показаніямъ плѣнныхъ, послѣ дѣла подѣ Славянами и Щаврами, при первыхъ же выстрѣлахъ, нашихъ войскъ, въ страхѣ разбѣжались по одиночкѣ въ различныхъ направленіяхъ „до лясу“, откуда по ночамъ выходили искать себѣ пищи на ближайшихъ фольваркахъ.

Такъ какъ они были лишены возможности пробраться къ берегамъ р. Припети и къ Пинскимъ болотамъ, то стали являться добровольно и сдаваться въ плѣнъ и, такимъ образомъ, была переловлена почти вся банда (носившая названіе Сѣннинскихъ постовъ).

4-го Іюня прапорщикъ Масловскій съ командой прибылъ въ штабъ полка, въ г. Старый Быховъ.

Вернемся теперь назадъ и посмотримъ, что происходило въ это время въ м. Пропойскѣ, гдѣ была расположена 14-я рота, находившаяся подѣ командою штабсъ капитана Готффрида.

25-го Апрѣля онъ получилъ предписаніе отъ начальника губерніи слѣдовать въ г. Чаусы, куда онъ выступилъ съ ввѣренной ему ротою (въ составѣ 14 унтеръ-офицеровъ, 3 музыкантовъ и 52 нижнихъ чиновъ) въ тотъ же день.

По прибытіи туда, рота была назначена въ прикрытіе къ артиллерійскому орудію.

Въ окрестностяхъ г. Чаусъ постоянно появлялись шайки мятежниковъ и ежедневно ожидалось нападеніе на городъ.

На слѣдующій день по прибытіи въ Чаусы, 14-я рота, по распоряженію гражданскаго губернатора, была послана въ мѣстечки Дрибино и Расно, гдѣ были мятежники и откуда они направились по дорогѣ въ село Долговичи.

Вслѣдствіе этихъ извѣстій штабсъ-капитанъ Готфридъ двинулся къ Долговичамъ, но по дорогѣ, узнавъ отъ окрестныхъ жителей, что мятежники направились къ д. Бѣлевичи, онъ перемѣнилъ направленіе и послѣдовалъ за ними.

Не доходя пяти верстъ до д. Чигириновки (Чаусовскаго уѣзда) онъ былъ остановленъ офицеромъ Могилевскаго гарнизоннаго баталіона съ предписаніемъ губернатора вернуться обратно въ Чаусы, что и было имъ немедленно исполнено.

По прибытіи, въ тотъ же день, въ Чаусы рота была присоединена къ отряду маіора Кусонскаго, направленному туда изъ г. Могилева, и ей было поручено защита города и прикрытіе орудія.

27-го Апрѣля маіоръ Кусонскій съ остальными частями своего отряда (рота Алексопольскаго резервнаго полка и два орудія 3-й артиллерійской бригады) выступилъ изъ г. Чаусъ для преслѣдованія банды повстанцевъ, появившейся въ окрестностяхъ.

Черезъ три дня отрядъ этотъ вернулся обратно въ городъ.

2-го Мая штабсъ-капитанъ Готфридъ, по предписанію военнаго начальника губерніи, присоединивъ къ своей ротѣ двухъ казаковъ, выступилъ, форсированнымъ маршемъ, изъ г. Чаусъ по направленію къ м. Пропойску, держась правой стороны р. Прони.

Ему было поручено преслѣдовать остатки повстанской банды, настигнутой и разсѣянной при д. Теплое маіоромъ Кусонскимъ; по слухамъ, эта шайка направлялась въ Кульжицкіе лѣса.

Но на всемъ пути своего слѣдованія штабсъ-капитанъ Готфридъ не встрѣтилъ ни одного повстанца и въ тотъ же день прибылъ въ Пропойскъ.

Здѣсь онъ узналъ, что остатки этой шайки, въ числѣ 144 человекъ, явились 30-го Апрѣля въ мѣстечко и

сложили добровольно оружіе, послѣ чего, подѣ прикрытіемъ конвоя, были отправлены въ г. Чериковъ.

Въ Пропойскѣ 14-я рота простояла до конца Мая мѣсяца, а потомъ была направлена на новыя квартиры, въ г. Старый-Быховъ¹⁷⁾.

Разсмотримъ теперь событія, происходившія въ г. Мстиславлѣ и его окрестностяхъ.

25-го Апрѣля командиромъ полка были получены отъ уѣзднаго исправника извѣстія о появленіи въ м. Расно (Чаусовскаго уѣзда), въ 30 верстахъ отъ Мстиславля, шайки повстанцевъ, въ значительномъ числѣ.

Увѣдомляя объ этомъ, исправникъ просилъ принять всѣ мѣры, чтобы мятежники не могли ворваться въ городъ и совѣтывалъ выслать отрядъ для уничтоженія ихъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ сообщилъ о появленіи другой шайки въ Соинскомъ лѣсу (15 верстъ отъ Мстиславля) и извѣщалъ, что Горецкая шайка, покинувъ 24-го Апрѣля Горки, двинулась по направленію къ мѣстечкамъ Дрибино и Расно, 25-го ночевала въ д. Красное (Чериковскаго уѣзда) у помѣщика Чудовскаго. На слѣдующій день эта шайка двинулась на Чаусы и, отойдя верстъ десять, скрыла свои слѣды; но, по полученнымъ свѣдѣніямъ, оказалось, что мятежники приняли направленіе на Мстиславль и имѣли намѣреніе ночью 26-го Апрѣля напасть на городъ.

Извѣщая объ этомъ, исправникъ просилъ принять мѣры къ отраженію повстанцевъ, число которыхъ доходило до 400 человекъ.

Но прежде чѣмъ продолжать далѣе, необходимо вернуться нѣсколько назадъ и прослѣдить передвиженія отряда подполковника Гиттера.

Какъ извѣстно, этотъ отрядъ былъ посланъ для конвоированія въ м. Кричевъ команды прапорщика Стельмаховича, назначенной для прикрытія расположенной тамъ батареи.

Исполняя въ точности предписаніе командира полка, подполковникъ Гиттеръ довелъ свой отрядъ до м. Кричева и явившись къ батарейному командиру, намѣревался немедленно отправиться обратно въ Мстиславль, оставивъ въ распоряженіи полковника Карманова, прапорщика Стельмаховича съ командой.

Но обстоятельства сложились иначе.

Командиръ батареи приказалъ подполковнику Гиттеру, впредь до распоряженія высшаго начальства, остаться, съ ввѣреннымъ ему отрядомъ, въ м. Кричевѣ.

Полковникъ Кармановъ дѣйствовалъ такимъ образомъ, въ виду слѣдующихъ обстоятельствъ.

Въ окрестностяхъ Кричева (по показаніямъ пойманныхъ одиночныхъ повстанцевъ) сформировалась значительная банда, на что также указывало и захваченное оружіе, порохъ и свинецъ; банда эта, по сформированіи, должна была дѣйствовать противъ окрестныхъ городовъ и мѣстечекъ.

Такъ какъ для прикрытія батареи, а также для развѣдывательной службы и высылки отрядовъ въ окрестности, для поиска мятежниковъ, полковникъ Кармановъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи всего только 110 человѣкъ пѣхоты, что было весьма недостаточно, то онъ и рѣшилъ задержать, на нѣсколько дней, отрядъ подполковника Гиттера, увеличивъ въ общемъ силу своего прикрытія до 400 человѣкъ.

Задержать отрядъ этотъ полковникъ Кармановъ намѣренъ былъ до прибытія изъ г. Рославля баталіона пѣхоты.

Обо всемъ этомъ онъ, въ тотъ же день, извѣстилъ полковника Фонъ-Витте.

25-го Апрѣля подполковникъ Гиттеръ, съ 66-ю стрѣлками, былъ посланъ на рекогносцировку въ Кричевскій мѣсъ, но рекогносцировка эта ничего новаго не открыла.

Въ продолженіе двухъ дней (25-го и 26-го) въ м.

Кричевъ и въ его окрестностяхъ было взято болѣе 50 вооруженныхъ мятежниковъ.

27-го Апрѣля подполковникъ Гиттеръ, съ ввѣреннымъ ему отрядомъ, возвратился обратно въ штабъ полка въ г. Мстиславль.

Между тѣмъ, въ виду извѣщенія уѣзднаго исправника, о появленіи повстанскихъ шаекъ въ м. Расно, Хославичи и въ окрестностяхъ Кричева, командиръ полка предложилъ полковнику Карманову дѣйствовать противъ мятежниковъ соединенными силами и съ этою цѣлью просилъ его прибыть съ батареей въ г. Мстиславль¹⁸).

Но въ отвѣтъ на свое предложеніе полковникъ Фонъ-Витте получилъ отъ командира батареи извѣстіе, что въ м. Кричевъ идетъ цѣлый баталіонъ изъ г. Рославля и, въ виду этого, онъ находитъ болѣе удобнымъ, если полковникъ Фонъ-Витте съ частями своего полка перейдетъ къ нему въ м. Кричевъ¹⁹).

Но оба эти предположенія, какъ мы увидимъ дальше, не осуществились.

26-го Апрѣля командиръ полка былъ назначенъ командующимъ войсками въ Мстиславльскомъ и Климовичскомъ уѣздахъ²⁰).

Для открытія мятежниковъ въ окрестностяхъ Мстиславля, ночью того же числа, было предписано поручику Фурсъ-Вонсяцкому съ сборной командой, въ числѣ 120 человекъ, направиться къ селу Мазолово (15 верстъ отъ города).

Въ половинѣ двѣнадцатаго ночи поручикъ Вонсяцкій, съ ввѣренной ему командой, выступилъ изъ города и направился къ с. Мазолово.

Дойдя до деревни Сохановъ, онъ узналъ отъ жителей, что мятежники никогда не подходили къ с. Мазолово, а что небольшія партіи повстанцевъ бывали около корчмы Сушь (Чериковскаго уѣзда), находящейся въ лѣсу Зеленая Дуброва.

Утромъ, 28-го Апрѣля, не дойдя полуверсты до с. Мазолово и еще разъ убѣдившись, что тамъ никого нѣтъ, поручикъ Вонсяцкій направился по дорогѣ къ корчмѣ Сушь, лежащей отъ Мазолово—верстахъ въ десяти.

Въ 9½ часовъ утра онъ уже былъ около этой корчмы, гдѣ нашелъ: одну повозку, четырехъ лошадей съ сбруей, 10 пудовъ крупъ и 2 косы.

Разспросивъ у жителей, находившихся въ корчмѣ, онъ узналъ, что эти вещи и лошади были оставлены мятежниками еще 23-го Апрѣля, причемъ повстанцевъ было около 15 человѣкъ.

Забравъ все найденное, поручикъ Вонсяцкій направился тѣмъ же путемъ обратно и въ тотъ же день прибылъ въ Мстиславль.

Еще наканунѣ, въ виду частыхъ пожаровъ въ городѣ и для болѣе удобнаго дѣйствія противъ мятежниковъ, въ случаѣ нападенія ихъ, командиръ полка вывелъ всѣхъ нижнихъ чиновъ за городъ и расположилъ ихъ лагеремъ на краю города, о чемъ и было объявлено жителямъ.

Но въ городѣ поднялся ропотъ и исправникъ увѣдомилъ командира полка, что жители не понимаютъ цѣли вывода войскъ изъ города, потому что никогда не требовали разъединенія силъ, а наоборотъ, просили соединить ихъ въ самомъ центрѣ города, гдѣ находится все имущество, какъ казенное, такъ и частное.

Вслѣдствіе заявленія жителей командиръ полка распорядился о высылкѣ каждую ночь въ центръ города караульной роты, помимо расположенной тамъ инвалидной команды.

28-го Апрѣля полковникъ Фонтъ-Витте получилъ отъ исправника увѣдомленіе, что въ его распоряженіе будетъ высылаться ежедневно, къ 8 часамъ вечера, 10 подводъ и для сопровожденія командъ приставъ 2-го стана—Островскій и что въ случаѣ поимки уѣздной по-

лицей вооруженныхъ лицъ, подозрѣваемыхъ въ соприкосновенности къ мятежу, послѣдніе будутъ передаваться въ распоряженіе командира полка, причемъ для содержанія ихъ назначенъ городской тюремный замокъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ исправникъ извѣщалъ, что всѣ уѣздные крестьяне изъявили готовность принять мѣры къ подавленію мятежа, въ случаѣ вторженія повстанцевъ въ предѣлы уѣзда, и что съ 24-го Апрѣля на границахъ уѣзда ими учреждены сильныя караулы, чѣмъ прекращенъ доступъ мятежникамъ и что, въ тѣхъ же видахъ, на заставахъ ежедневно выставляются конныя кордоны.

За нѣсколько дней передъ тѣмъ командиромъ полка было получено изъ м. Кричева, отъ командира Брянскаго резервнаго полка—полковника Бѣляева, отношеніе, въ которомъ послѣдній увѣдомлялъ его, что, по просьбѣ Климовичскаго исправника, имъ были командированы въ г. Климовичи со станціи Хоткевичи двѣ роты (15-я и 16-я) и оставлена въ м. Кричевѣ, для прикрытія артиллеріи, одна рота (14-я), такъ что въ его распоряженіи осталось всего только двѣ роты, съ которыми онъ долженъ слѣдовать въ г. Чериковъ, вслѣдствіе чего онъ просилъ направить къ нему роты, посланные имъ въ Климовичи.

Командиръ полка немедленно извѣстилъ объ этомъ Климовичскаго исправника, а полковнику Бѣляеву предложилъ, при проходѣ послѣдняго черезъ м. Кричевъ, присоединить къ себѣ прапорщика Стѣльмаховича съ командой.

29-го Апрѣля полковникъ Фонъ-Витте послалъ донесеніе временному военному начальнику губерніи, испрашивая разрѣшеніе произвести нападеніе на лѣсъ Зеленая Дуброва, гдѣ, по полученнымъ имъ свѣдѣніямъ, находилось главное скопище мятежниковъ.

Въ тотъ же день отъ генераль-лейтенанта Фонъ-

Вилькена было получено предписание такого содержания:

„Командиру Брянскаго резервнаго полка предписано идти противъ Горецкой шайки мятежниковъ, которая въ настоящее время находится въ селѣ Долговичахъ и въ лѣсахъ около Мстиславля, Чаусъ и Кричева. Эта шайка усилилась кричевскими партіями и ее необходимо уничтожить совершенно.

Въ силу этого, предписываю вамъ, находящіяся у васъ, роты Брянскаго резервнаго полка командировать въ распоряженіе командира этого полка“.

Получивъ это предписание, командиръ полка приказалъ отправить, квартировавшія въ г. Климовичахъ, двѣ роты Брянскаго резервнаго полка въ распоряженіе командира этого полка.

Но въ виду того, что, за выступленіемъ этихъ ротъ, г. Климовичи оставался беззащитнымъ, командиръ полка распорядился отправить туда изъ г. Черикова 13-ю роту.

Но объ этомъ еще рѣчь впереди.

Вечеромъ 29-го Апрѣля прапорщику Мартиновичу было предписано съ командой, въ составѣ 3-хъ унтеръ-офицеровъ и 42 рядовыхъ, выступить по направленію къ д. Быковичи, а если нужно, то и къ д. Кокотово, для разузнанія, преслѣдованія и уничтоженія мятежниковъ.

На обратномъ пути ему приказано было отбирать у жителей оружіе ²¹).

Исполняя полученное предписание, прапорщикъ Мартиновичъ, съ ввѣренной ему командой, въ ту же ночь выступилъ изъ г. Мстиславля.

Ночной переходъ до деревни Шалыговщины былъ имъ совершенъ благополучно.

Въ этой деревнѣ, вмѣстѣ съ приставомъ Островскимъ, онъ произвелъ обыскъ дома землемѣра Стео, подозрѣваемаго въ сношеніяхъ съ мятежниками.

При обыскѣ было найдено: одноствольное ружье, польбу, бутылки пороха и немного дроби.

Самъ Стео въ домѣ не ночевалъ, но вскорѣ былъ найденъ и арестованъ.

Изъ деревни Шалыговщины прапорщикъ Мартиновичъ направился въ д. Кокотово, гдѣ узналъ, что шайка повстанцевъ, силою около 150 человѣкъ, находится въ 10 верстахъ отъ этой деревни, въ корчмѣ Сушь.

Послѣ отдыха въ д. Кокотово, команда направилась на будовищъ помѣщика Горбацкаго, произвела тамъ обыски и аресты, а оттуда вернулась обратно въ г. Мстиславль.

Теперь вернемся нѣсколько назадъ и посмотримъ, въ какихъ событіяхъ приняла участіе 13-я рота, находившаяся въ г. Чериковѣ.

Еще 26-го Апрѣля командиръ ея, капитанъ Шимоновъ-Роговскій, донесъ подполковнику Гиттеру, въ м. Кричевъ, что, вслѣдствіе полученнаго имъ отъ начальника губерніи распоряженія, по прибытіи въ г. Чериковъ, на смѣну ему, баталіона изъ г. Рославля, онъ долженъ отправиться съ вѣренной ему ротой въ г. Мстиславль и потому просилъ отправить въ г. Чериковъ людей его роты, находившихся въ Кричевѣ, чтобы имѣть возможность слѣдовать по назначенію съ ротой въ полномъ составѣ.

Кромѣ того онъ просилъ подполковника Гиттера, съ вѣреннымъ ему отрядомъ, обождать его въ м. Кричевѣ.

Черезъ нѣсколько дней, послѣ этого, онъ донесъ командиру полка, что имъ приняты всѣ мѣры предосторожности противъ нечаяннаго нападенія мятежниковъ и что люди вѣренной ему роты (не исключая и рекрутъ) каждую ночь высылаются на позицію для прикрытія артиллеріи, вмѣстѣ съ полуротой стрѣлковъ Брянскаго резервнаго полка.

Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ доносилъ, что 27-го Апрѣля одна линейная рота и полурота стрѣлковъ того же полка, съ двумя орудіями, были направлены изъ г. Черикова къ Чаусамъ, для соединенія съ отрядомъ маіора Кусонскаго, высланнымъ

изъ г. Могилева для преслѣдованія повстанцевъ, и что шайки послѣднихъ, въ окрестностяхъ Черикова и Чаусъ, усиливаются.

29-го Апрѣля командиръ Брянскаго резервнаго полка полковникъ Бѣляевъ получилъ отъ начальника губерніи предписаніе выступить съ баталіономъ изъ г. Черикова въ Чаусы.

Вслѣдствіе этого было сдѣлано распоряженіе объ отправленіи изъ м. Кричева въ г. Чериковъ полуроты 13-й роты, впредь до выступленія изъ города Брянцевъ, такъ какъ, въ противномъ случаѣ, городу могла бы грозить опасность.

Но на слѣдующій день капитанъ Роговскій получилъ отъ командира полка предписаніе отправиться съ ротою, форсированнымъ маршемъ, въ г. Климовичи ²²⁾.

1-го Мая капитанъ Роговскій съ полуротой выступилъ изъ г. Черикова въ г. Климовичи, надѣясь присоединить къ себѣ другую полуроту при своемъ проходѣ черезъ м. Кричевъ.

По приходѣ въ Климовичи онъ получилъ предписаніе отъ командира полка о присоединеніи къ своей ротѣ, при проходѣ черезъ м. Кричевъ, команды прапорщика Стельмаховича, о чемъ онъ и увѣдомилъ послѣдняго.

Въ г. Климовичахъ рота была расположена въ центрѣ города, въ каменномъ домѣ, вблизи присутственныхъ мѣстъ; ротное хозяйство было помѣщено въ томъ же домѣ, въ двухъ амбарахъ.

Сторожевая цѣпь на ночь располагалась вокругъ всего города.

Патрули и обходы посылались не только ночью, но и днемъ, а отъ гражданскаго начальства были потребованы конные разъѣзды съ ружьями.

Донося обо всемъ этомъ командиру полка, капитанъ Роговскій извѣщалъ его, что въ городѣ и уѣздѣ все спокойно, хотя, по слухамъ, шайка мятежниковъ находится около м. Кричева (въ 20 верстахъ).

Въ заключеніи онъ просилъ выслать ему въ подкрѣпленіе 60 человѣкъ нижнихъ чиновъ, при офицерѣ, ссылаясь на то, что 14-я рота не можетъ къ нему присоединиться, такъ какъ оставлена въ Чаусахъ, для прикрытія артиллеріи.

4-го Мая имъ было получено отъ прапорщика Стельмаховича извѣщеніе, въ которомъ послѣдній сообщалъ ему, что, вслѣдствіе приказанія батарейнаго командира, онъ не можетъ выступить въ Климовичи впредь до прибытія въ Кричевъ роты Брянскаго резервнаго полка.

Въ виду просьбы капитана Роговскаго о высылкѣ подкрѣпленія, командиръ полка предписалъ прапорщику Брофельту съ командой, въ составѣ: 6 унтеръ-офицеровъ, 1 музыканта и 82 рядовыхъ, выступить изъ г. Мстиславля въ г. Климовичи.

По приходѣ туда поступить подъ команду капитана Роговскаго, а по прибытіи изъ м. Кричева прапорщика Стельмаховича, направить послѣдняго въ г. Мстиславль.

12-го Мая, въ 11 часовъ вечера, прапорщикъ Брофельтъ съ ввѣренной ему командой выступилъ изъ города.

Путь слѣдованія шелъ черезъ деревню Сойно, м. Петровичи, военное поселеніе, д. Чертовщину, Медвѣдево, Церковну и Гановку.

14-го Мая команда прибыла въ Климовичи и поступила въ вѣдѣніе капитана Роговскаго,

22-го Мая, вслѣдствіе предписанія командовавшего войсками въ губерніи, капитанъ Роговскій, съ ввѣренной ему ротой, выступилъ для квартированія изъ г. Климовичи въ г. Чериковъ, о чемъ имъ и было донесено въ тотъ же день командиру полка.

Вернемся снова назадъ и посмотримъ, что дѣлается въ Мстиславлѣ.

30-го Апрѣля отъ исправника было получено извѣстіе, что наканунѣ (29-го) въ фюльваркѣ Гембатовкѣ,

за р. Вѣхрою, въ 9 верстахъ отъ города, была шайка мятежниковъ, въ числѣ 30 человекъ, которая намѣревалась ограбить арендаторшу фольварка Соколову, но была не допущена къ этому крестьянами.

Въ тотъ же день, въ часъ пополудни, въ городѣ произошелъ пожаръ, отъ котораго сгорѣло пять домовъ съ пристройками.

По прошествіи трехъ часовъ пожаръ былъ потушенъ.

Въ шестомъ часу вечера, въ другомъ концѣ города, загорѣлся сарай, который былъ немедленно разобранъ и потушенъ.

На мѣстѣ пожара были схвачены, подозрѣваемые въ поджогѣ, отставной капитанъ Евневичъ и дворянинъ Людоговскій.

Оба обвиняемые были посажены въ городскую тюрьму.

Вслѣдствіе опасности, грозившей отъ распространенія мятежа, для пресѣченія повстанцамъ всякихъ способовъ къ формированію бандъ, командиромъ полка, по соглашенію съ мѣстной полиціей, были приняты слѣдующія мѣры.

Было объявлено всѣмъ жителямъ, чтобы никто изъ нихъ не отлучался далеко отъ своихъ домовъ и не разъѣзжалъ бы, безъ надобности, по уѣзду. Въ противномъ случаѣ приказано было таковыхъ лицъ забирать и препровождать въ полицію.

Вездѣ былъ устроенъ строгій надзоръ за тѣмъ, чтобы жители не могли тѣмъ или другимъ способомъ содѣйствовать мятежникамъ.

Вслѣдствіе частыхъ пожаровъ въ городѣ, происходившихъ, по большей части, отъ поджоговъ, было объявлено по уѣзду, чтобы никто ранѣе шести часовъ утра не въѣзжалъ бы въ городъ и не выѣзжалъ бы изъ него позже шести часовъ вечера, а также, чтобы послѣ вечерней зари жители не ходили бы по улицамъ.

Всѣ домохозяева были обязаны высылать на пожаръ

лошадь съ бочкою для привоза воды; не исполнившіе этого требованія подвергались штрафу въ пользу погорѣльцевъ.

Въ случаѣ дѣла съ мятежниками въ самомъ городѣ, жителей обязали запираить ставни и ворота и не выходить на улицу.

Для вооруженія конныхъ поселянъ, посылавшихся въ разѣзды, было изготовлено городскими кузнецами 50 пикъ съ желѣзными остріями.

Исправнику было сообщено, чтобы онъ объявилъ жителямъ города, что они могутъ охранять свои лавки, но лишь съ тѣмъ условіемъ, что бы караулы ихъ не били въ доски, не перекликались бы между собою и вообще не производили бы никакого шума, потому что, въ случаѣ нападенія мятежниковъ, это могло бы послужить войскамъ помѣхой.

Такъ какъ 8-го Мая предполагался крестный ходъ изъ г. Мстиславля въ Мазоловскій монастырь (15 верстъ отъ города), что дѣлалось ежегодно и въ этотъ день обыкновенно собиралось множество народа изъ города и уѣзда, то командиръ полка, въ огражденіе отъ беспорядковъ и замѣшательства, въ случаѣ нападенія мятежниковъ, принужденъ былъ принять особыя мѣры, о которыхъ просилъ исправника извѣстить жителей ²³).

Но, въ виду тревожнаго состоянія края, мѣстнымъ духовенствомъ, по сношенію съ полиціей, крестный ходъ былъ отмѣненъ.

1-го Мая командиръ полка былъ извѣщенъ исправникомъ, что въ имѣніи помѣщика Крогера—Пепелевкѣ (25 верстъ отъ Мстиславля) скрывается оружіе и что въ Рожевскомъ лѣсу (около Мазолова) и въ имѣніи помѣщика Чудовскаго—Пичкахъ (28 верстъ отъ Мстиславля) формируются значительныя шайки мятежниковъ.

Для обыска имѣнія помѣщика Крогера, было поручено прапорщику Брофельту, вмѣстѣ съ приставомъ Остров-

скимъ, и съ вооруженной командой, въ числѣ 29 нижнихъ чиновъ, отправиться за р. Сожь въ д. Пепелевку 2-го Мая, въ 10 часовъ дня, прапорщикъ Брофельтъ, съ командой выступилъ изъ города.

При обыскѣ дома помѣщика Кругера ничего не было найдено и команда на слѣдующій день, тѣмъ же путемъ, возвратилась обратно въ городъ.

Въ то же время отъ временнаго военнаго начальника губерніи было получено извѣстіе, что, по имѣющимся свѣдѣніямъ, между 3 и 8 числами Мая мѣсяца повстанцы хотятъ произвести повсемѣстно сильное нападеніе на города и войска и, что если ихъ предпріятія не увѣнчаются успѣхомъ, то они положатъ оружіе, въ виду чего командиру полка предписывалось принять самыя бдительныя мѣры предосторожности и о полученныхъ свѣдѣніяхъ сообщить исправникамъ.

Посмотримъ теперь, что происходило въ м. Кричевѣ.

1-го Мая вечеромъ къ становому приставу явился староста деревни Горбатки и донесъ, что около д. Низкой (помѣщика Чудовскаго) собираются мятежники.

Въ виду этого командиръ батареи, полковникъ Кармановъ, составилъ отрядъ изъ 100 человекъ пѣхоты (70 ч. Брянцевъ и 30 ч. Черниговцевъ) и 1 орудія, при 3-хъ офицерахъ (въ томъ числѣ и прапорщикъ Стельмаховичъ).

Въ 3 часа пополудни отрядъ этотъ, подъ общимъ начальствомъ командира батареи, выступилъ изъ Кричева, черезъ околицу Свинную и д. Горбатку, по направленію къ д. Низкой (12 верстъ отъ Кричева).

Въ д. Низкой были внимательно осмотрѣны всѣ строенія и въ помѣщицьемъ домѣ было найдено нѣсколько косъ и топоровъ, которые и были захвачены съ собою.

Окончивъ обыскъ, отрядъ отправился обратно въ Кричевъ, но уже по другой дорогѣ и къ двѣнадцати часамъ пополудни слѣдующаго дня былъ уже въ Кричевѣ.

Вслѣдствіе слуховъ о формированіи значительной банды повстанцевъ въ лѣсу Зеленая Дуброва, командиромъ полка было предписано подполковнику Гиттеру съ отрядомъ, въ составѣ двухъ оберъ-офицеровъ (прапорщики: Брофельтъ и Масаловъ) и 125 нижнихъ чиновъ, отправиться на поиски въ этотъ лѣсъ и его окрестности.

5-го Мая, въ 12 часовъ ночи, подполковникъ Гиттеръ выступилъ изъ г. Мстиславля, по указанному направленію.

Въ 3 часа ночи онъ прибылъ въ селеніе Мазолово, гдѣ отряду былъ назначенъ ночлегъ.

Игуменья женскаго монастыря прислала солдатамъ завтракъ.

На слѣдующій день, въ 9 часовъ утра, подполковникъ Гиттеръ выступилъ съ ввѣреннымъ ему отрядомъ изъ Мазолово и направился къ лѣсу Зеленая Дуброва.

Дойдя до этого лѣса, онъ прошелъ его насквозь въ нѣсколькихъ направленіяхъ, но ничего тамъ не открылъ.

Собранные, по его требованію, лѣсники рассказали, что недѣли двѣ тому назадъ, здѣсь, въ окрестностяхъ, скитались незначительныя шайки мятежниковъ, которыя, по всѣмъ вѣроятіямъ, направились къ Чаусамъ; въ настоящее же время ихъ не замѣтно.

Узнавъ, что шайка мятежниковъ, незадолго передъ тѣмъ, была въ фольваркѣ помѣщика Голынского-Ходосово, — подполковникъ Гиттеръ направился туда, но повстанцевъ тамъ не засталъ.

Изъ разспросовъ онъ узналъ, что они были здѣсь 24-го Апрѣля, въ числѣ 50 человекъ.

Предводитель этой шайки Янъ-Косъ внушалъ собравшимся поселянамъ (около 200 человекъ, въ числѣ которыхъ находился и староста), чтобы они не выполняли помѣщикамъ, установленныхъ закономъ, работъ, угощалъ всѣхъ водкою и дарилъ деньгами.

Когда онъ уходилъ съ шайкою, то къ нему пристало 14 крестьянъ, изъ которыхъ 10 возвратились уже обратно.

Въ виду этихъ извѣстій, подполковникъ Гиттеръ произвелъ подробный обыскъ всему хутору, но ничего особеннаго при обыскѣ найдено не было.

Отсюда онъ направился къ фольварку того же имени (помѣщика Каминскаго), лежащему по дорогѣ, по которой слѣдовали повстанцы.

Какъ по пути, такъ и по прибытіи на фольваркъ, онъ не приобрѣлъ нужныхъ ему свѣдѣній и, узнавъ отъ крестьянъ, что въ помѣщицьемъ домѣ подозрѣвается складъ оружія, сдѣлалъ тамъ обыскъ, но ничего не нашелъ, вслѣдствіе чего направился далѣе къ селу Красное (помѣщика Оаддея Чудовскаго).

Прибывъ туда, онъ получилъ свѣдѣнія, что 26-го Апрѣля въ домѣ помѣщика, гдѣ жилъ арендаторъ этого имѣнія мировой посредникъ Менжинскій, обѣдало нѣсколько сотъ повстанцевъ и что Менжинскій угощалъ ихъ и даже самъ возилъ для нихъ воду.

Подполковникъ Гиттеръ сдѣлалъ подробный обыскъ всего дома, причемъ нашелъ: возмутительный гимнъ, записку, свидѣтельствующую о существованіи какихъ то кружковъ, одноствольное ружье и четырехъ лошадей (по словамъ Менжинскаго эти лошади принадлежали повстанцамъ, оставившимъ ихъ здѣсь въ бытность свою 26-го Апрѣля).

Менжинскій оправдывался относительно приѣма мятежниковъ, увѣряя, что онъ дѣйствительно угощалъ ихъ, будучи принужденъ къ тому угрозами и силою и что повстанцы издѣвались надъ нимъ до того, что заставляли его самого возить воду для нихъ.

Изъ села Краснаго подполковникъ Гиттеръ направился въ шляхетскую околицу Лыкинку, гдѣ, по дошедшимъ до него слухамъ, находился лазаретъ мятежниковъ.

Прибывъ туда, на разсвѣтѣ 7-го Мая, онъ тамъ ничего не замѣтилъ, но, тѣмъ не менѣе, обыскалъ дома подозрѣваемыхъ дворянъ: Коссаковскихъ и Добросельскаго.

У послѣдняго было найдено ружье и около $\frac{1}{4}$ фунта пороху.

Два же брата Коссаковскихъ, по слухамъ, присоединились къ мятежникамъ и одинъ изъ нихъ былъ убитъ, а другой находился въ плѣну, въ г. Чериковѣ.

Домъ ихъ былъ пустъ и, при обыскѣ, въ немъ ничего не было найдено.

Не имѣя болѣе свѣдѣній, которыя могли бы открыть притонъ мятежниковъ, подполковникъ Гиттеръ отправился обратно черезъ село Красное (гдѣ отряду былъ данъ двухчасовой отдыхъ, по случаю зноя) въ селеніе Мишкино, гдѣ въ домахъ помѣщиковъ Ромуальда и Каспера—Свенцицкихъ и Ивана Толпыго имъ были сдѣланы обыски.

При обыскѣ, у помѣщика Каспера Свенцицкаго было найдено и взято 8 кусковъ двухъ сломанныхъ сабель.

Въ домѣ же Толпыго была только одна прислуга.

Въ домахъ, гдѣ производились обыски, въ кладовыхъ находились въ изобиліи съѣстные припасы, въ особенности же у помѣщиковъ Голынскаго и Каминскаго и въ домѣ арендатора Менжинскаго.

Въ селеніи Мазолово, гдѣ находился дѣвичій православный монастырь, отрядъ встрѣтилъ радушіе и гостеприимство со стороны игуменьи этого монастыря.

8-го Мая подполковникъ Гиттеръ съ отрядомъ вернулся обратно въ г. Мстиславль ²⁴).

Для прекращенія мятежникамъ доступа въ городъ, были разставлены, по дорогамъ на Кричевъ и Могилевъ, сильные патрули и былъ снятъ канатъ съ парома на р. Вѣхрѣ.

Къ уѣздной почтовой конторѣ былъ приставленъ караулъ, а отходящая почта всякій разъ снабжалась конвоемъ.

8-го Мая прапорщикъ Стельмаховичъ, съ ввѣренной ему командой, выступилъ изъ м. Кричева въ г. Климовичи.

Въ тотъ же день прапорщикъ Смоленскаго баталіона внутренней стражи Касьяновъ, приведшій наканунѣ въ штабъ полка партію безсрочно-отпускныхъ нижнихъ чиновъ, донесъ командиру полка о слѣдующемъ.

Слѣдуя со своей партіей въ г. Мстиславль, 5-го Мая онъ остановился въ м. Хославичи, гдѣ ему, по маршруту, была назначена дневка.

Здѣсь, вмѣстѣ съ становымъ приставомъ, въ сопровожденіи 50 вооруженныхъ нижнихъ чиновъ, онъ отправился въ имѣніе помѣщика Александра Стаховскаго, гдѣ произвелъ обыскъ.

При обыскѣ была найдена полуотточенная сабля, шестиствольный револьверъ, одноствольный пистолетъ и 12 пудовъ свинцу.

Стаховскій былъ арестованъ становымъ приставомъ и отправленъ въ г. Мстиславль ²⁵).

9-го Мая командиръ полка предписалъ прапорщику Брофельту, съ командой въ числѣ 19 нижнихъ чиновъ, отправиться по направленію къ д. Косицево (18 верстъ отъ Мстиславля), для преслѣдованія и уничтоженія мятежниковъ ²⁶).

Въ тотъ же день, въ 11 часовъ вечера, прапорщикъ Брофельтъ выступилъ по указанному направленію.

По пути къ этой деревнѣ мятежники не встрѣчались, а при разспросахъ у жителей оказалось, что повстанцевъ въ окрестностяхъ не было.

Въ д. Косицево, вмѣстѣ съ приставомъ Островскимъ, имъ былъ произведенъ обыскъ въ домѣ помѣщика, оставшаго капитана гвардіи Суцевскаго, но ничего не было найдено.

Крестьянамъ же было внушено преслѣдовать мятежные шайки и въ случаѣ появленія ихъ давать знать о томъ въ г. Мстиславль—командиру полка и въ полицію.

На слѣдующій же день прапорщикъ Брофельтъ съ командой вернулся обратно въ городъ.

10-го Мая было предписано прапорщику Масалову съ командой, въ числѣ 104 нижнихъ чиновъ, отправиться, форсированнымъ маршемъ, въ корчму Липовка.

Изъ этой корчмы, вмѣстѣ съ засѣдателемъ отъ крестьянъ Володченко, на подводахъ, прослѣдовать въ шляхетскую околицу Жеритино, по указанію этого чиновника, произвести тамъ аресты.

Если, при производствѣ арестовъ, жители околицы окажутъ сопротивленіе, то лицъ оказавшихъ его также арестовать.

11-го Мая прапорщикъ Масаловъ, съ ввѣренной ему командой, прибылъ въ околицу Жеритино, гдѣ арестовалъ дворянъ Ивана и Николая Цѣхановецкихъ и помѣщичьяго сына Толпыго, изъ-за которыхъ, по показанію крестьянъ, было опасно жить въ околицѣ, такъ какъ они неоднократно объявляли, что если ихъ кто-нибудь тронетъ, кромѣ военныхъ, то они того забьютъ топорами.

Захвативъ съ собой арестованныхъ, прапорщикъ Масаловъ, въ тотъ же день, возвратился въ г. Мстиславль.

13-го Мая въ Мстиславльскомъ уѣздѣ выпалъ крупный градъ, который истребилъ, въ большей части селеній, посѣвы, вслѣдствіе чего крестьяне были освобождены отъ поставки подводъ въ полкъ, что ихъ все время крайне обременяло.

Въ тотъ же день исправникъ увѣдомилъ командира полка, что крестьяне деревни Минаево (Чериковскаго уѣзда) въ субботу 11-го Мая видѣли трехъ человѣкъ съ ружьями, которые выходили на поле изъ казеннаго Верекѣвскаго лѣса и что эти лица, какъ оказалось по собраннымъ свѣдѣніямъ, получали продовольствіе изъ фольварка Большое-Золочевое (помѣщика Понятовскаго) и отъ помѣщика Дробышевскаго, проживавшаго въ д. Минаяхъ.

Кромѣ того исправникъ сообщалъ, что въ казенномъ

фольваркѣ Бабиничи (Чериковскаго уѣзда) скрывалось нѣсколько повстанцевъ, въ склепу, подѣ упраздненнымъ костеломъ, причемъ застать ихъ тамъ можно было только ночью.

Вслѣдствіе этихъ извѣстій было предписано прапорщику Синицыну съ командою, въ числѣ 50 нижнихъ чиновъ, отправиться въ ф. Бабиничи и произвести тамъ обыскъ.

15-го Мая, въ два часа пополудни, прапорщикъ Синицынъ, съ ввѣренной ему командой, отправился по назначенію.

По пути, какъ туда, такъ и обратно, мятежники не встрѣчались и при разспросахъ жители отвѣчали, что повстанцевъ нигдѣ не видно.

При обыскѣ въ склепу упраздненнаго костела ничего не было найдено.

14-го Мая, вновь назначеннымъ, командующимъ войсками округа, генераль отъ инфантеріи Муравьевымъ былъ отданъ слѣдующій приказъ.

„Прибывъ въ городъ Вильно, я вступаю въ командованіе Высочайше ввѣренными мнѣ войсками.

Считаю первымъ приятнымъ долгомъ объявить по войскамъ, что Государь Императоръ повелѣлъ мнѣ благодарить ихъ, отъ Его Имени, за ихъ доблестную службу.

Смутамъ и мятежу, возникшимъ въ здѣшнемъ краѣ, надобно положить предѣлъ.

Обращаюсь къ храбрымъ войскамъ, надъ которыми принимаю начальство, увѣренный, что, съ помощью Божьей дружными усиліями нашими дерзкіе крамольники скоро понесутъ, заслуженную ими, кару и порядокъ и спокойствіе возстановятся въ ввѣренномъ мнѣ краѣ“.

Таковъ былъ первый приказъ генерала Муравьева, который дѣйствительно успокоилъ край и задушилъ послѣднія вспышки возстанія и имя котораго наводило трепетъ на самыхъ безстрашныхъ повстанцевъ и долго жило и будетъ жить въ памяти жителей сѣверо-западнаго края.

15-го Мая, вмѣсто генераль-лейтенанта Фонтъ-Вилькена, командующимъ войсками въ губерніи былъ назначенъ свиты Его Величества, генераль-маіоръ князь Яшвилъ ²⁸).

16-го Мая прибылъ въ штабъ полка изъ г. Климовичи (выступивъ наканунѣ) прапорщикъ Стельмаховичъ съ, ввѣренной ему, командой, въ числѣ 67 человекъ нижнихъ чиновъ ²⁹).

За все это время, съ начала возстанія, въ районѣ расположенія полка (Мстиславльскій и Климовичскій уѣзды) было арестовано лицъ, подозрѣвавшихся въ сношеніяхъ съ мятежниками—28 человекъ и обязаны были подписками о неотлучкѣ съ мѣста жительства 7 человекъ (въ Климовичскомъ уѣздѣ).

Помимо того было отобрано отъ мятежниковъ оружія: 121 ружье, 13 пистолетовъ и 150 пикъ.

20-го Мая произошелъ въ Мстиславлѣ сильный пожаръ, причемъ сгорѣли почти всѣ присутственныя мѣста ³⁰).

22-го Мая командующимъ войсками округа былъ отданъ слѣдующій знаменательный приказъ.

Въ 1861 году, при началѣ волненій въ Царствѣ Польскомъ и западныхъ губерніяхъ, съ Высочайшаго Его Императорскаго Величества разрѣшенія, предоставлено было всѣмъ офицерамъ изъ уроженцевъ Царства Польскаго и западныхъ губерній, римско-католическаго исповѣданія, просить о переводѣ въ войска внутри Имперіи находящіяся, причемъ объявлено было, что тѣ офицеры, которые не воспользуются симъ дозволеніемъ за всѣ проступки будутъ отвѣчать по законамъ.

На основаніи сего и имѣя въ виду, что Правительство не должно разбирать въ офицерахъ къ какой націи принадлежатъ тотъ или другой изъ нихъ и что тотъ кто не исполняетъ своего долга по присягѣ и совѣсти во всякомъ случаѣ измѣнникъ, подлежащій отвѣтственности по всей строгости законовъ, объявляю по войскамъ Виленскаго Военнаго округа и въ Витебской и Могилевской

губерніяхъ расположеннымъ, что на дальнѣйшее время переводы въ войска внутри Имперіи находящіеся офицеровъ римско-католическаго исповѣданія допускаемы не будутъ и что въ случаѣ отклоненія ихъ отъ точнаго исполненія своего долга будетъ съ ними поступлено по всей строгости военныхъ законовъ.

Въ прочтеніи этого приказа должны были росписаться всѣ офицеры полка римско-католическаго исповѣданія.

Вслѣдствіе предписанія командовавшего войсками въ губерніи, 28-го Мая полкъ выступилъ изъ г. Мстиславля и, слѣдуя черезъ: д. Ширки, Суховку, Сухари, г. Могилевъ и д. Долговку, 4-го Іюня прибылъ на новыя квартиры въ г. Старый Быховъ (135 верстъ отъ Мстиславля ³¹).

На слѣдующій день прибыли, подъ командой маіора Миронда, безсрочноотпускные нижніе чины Кіевской губерніи, въ числѣ 330 человекъ, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, привезенъ былъ изъ Кіевского арсенала транспортъ оружія.

6-го Іюня, согласно предписанія князя Яшвиля ³²), отрядъ, подъ общимъ начальствомъ маіора Миронда, въ составѣ двухъ ротъ: 16-й линейной (Поручикъ Бялобрже-скій) и 4-й Стрѣлковой (подпоручикъ Масловскій) по 200 человекъ нижнихъ чиновъ въ каждой, при младшихъ офицерахъ (подпоручикъ Синицинь и пропорщикъ Стельмаховичъ), выступилъ изъ г. Старого Быхова по направленію къ м. Чигиринкѣ (въ 27 верстахъ).

Вечеромъ того же дня, отрядъ прибылъ туда и соединился съ сотнею казаковъ.

Затѣмъ, слѣдуя черезъ д. Охотичи (8-го Іюня) и м. Кличевъ (9-го), 10 Іюня отрядъ прибылъ въ д. Матевичи (99 верстъ отъ Старого Быхова).

Цѣль движенія отряда заключалась въ преслѣдованіи шайки Свенторжецкаго и вслѣдствіе этого онъ вошелъ въ составъ главнаго отряда князя Яшвиля, причемъ

неоднократно былъ посылаемъ на поиски въ Минской губерніи.

24-го Іюня, на станціи Смилевичи, маіоръ Мирондъ, съ ввѣренными ему ротами, былъ отдѣленъ въ отрядъ командовавшаго войсками Игуменскаго уѣзда генераль-маіора Русина и въ новомъ назначеніи пробылъ до первыхъ чиселъ Іюля мѣсяца.

За все это время дѣлъ съ мятежниками не было и въ отрядѣ все обстояло благополучно.

7-го Іюля отрядъ прибылъ обратно въ штабъ полка.

Такъ какъ уже наступило болѣе спокойное время и ничто не мѣшало приступить къ формированію полка, то, съ этою цѣлью, командиромъ полка 9-го Іюля былъ отданъ слѣдующій приказъ.

„Согласно Высочайшаго Государя Императора повелѣнія, объявленнаго въ приказѣ Военнаго Министра отъ 6-го Апрѣля сего года за № 102, сего числа формируется 5-й резервный баталіонъ, ввѣреннаго мнѣ, полка.

Поименованные при семъ въ списокѣ воинскіе чины переводятся изъ 4-го во вновь формируемый 5-й резервный баталіонъ, въ означенныя въ списокѣ роты.

Назначаются:

Командующими баталіонами:

4-мъ подполковникъ Гитгеръ; 5-мъ и вмѣстѣ съ тѣмъ начальникомъ стрѣлковъ—маіоръ Мирондъ.

Командирами ротъ:

13-й капитанъ Шимоновъ-Роговскій.

Командующими ротами:

14-й—подпоручикъ Глухаревъ (прикомандированный).

15-й—штабсъ-капитанъ Михайловъ.

16-й—штабсъ-капитанъ Жердевъ (прикомандированный).

4-ю стрѣлковую—поручикъ Фурсъ Вонсяцкій.

17-ю—подпоручикъ Линденбаумъ (прикомандированный).

18-ю—штабсъ-капитанъ Готффридъ.

19-ю—подпоручикъ Соловьевъ (прикомандированный).

20-ю—поручикъ Бялобржескій.

5-ю стрѣлковою—поручикъ Зубковъ.

Нестроевою—подпоручикъ Масаловъ.

Исправляющими должность баталіонныхъ адъютантовъ:

4-го баталіона—подпоручикъ Финенко.

5-го баталіона подпоручикъ Масловскій.

Нижнихъ чиновъ было переведено изъ 4-го баталіона въ 5-й: 3 фельдфебеля, 52 унтеръ-офицера, 13 музыкантовъ и 437 рядовыхъ.

10-го Іюня, по распоряженію командовавшего войсками въ губерніи, для сопровожденія транспорта изъ крѣпости Бобруйскъ до г. Могилева, былъ командированъ подпоручикъ Глухаревъ съ 149 нижними чинами ввѣренной ему роты.

25-го Іюня 14-я и 4-я стрѣлковая роты, подъ общимъ начальствомъ подполковника Гиттера, выступили въ г. Рогачевъ, а 15-я рота въ г. Гомель.

Черезъ два дня (27-го), послѣ молебна, въ 4 часа пополудни, весь полкъ выступилъ на новыя квартиры въ г. Могилевъ (42 версты отъ Стараго Быхова) и, слѣдуя чрезъ д. Дашковку, на слѣдующій же день прибылъ по назначенію ³³⁾.

30-го Іюля произошло въ полку прискорбное происшествіе.

Въ седьмомъ часу утра, выстрѣломъ изъ ружья, лишилъ себя жизни поручикъ Бялобржескій.

По заключенію врачей, самоубійство произведено имъ было вслѣдствіе припадка умопомѣшательства ³⁴⁾.

Высочайшимъ приказомъ 13-го Августа 3-я резервная пѣхотная дивизія была переименована въ 29-ю пѣхотную дивизію.

Званіе Черниговскаго резервнаго полка было отмѣнено

и полкъ былъ вновь наименованъ Старорусскимъ пѣхотнымъ ³⁵⁾.

Для формировація 3-го баталіона изъ рекрутъ (въ числѣ 1100 человѣкъ) былъ назначенъ г. Смоленскъ, откуда, по обмундированіи и снаряженіи маршеваго баталіона, онъ былъ выведенъ въ г. Дорогобужъ.

15-го Октября прибылъ изъ гор. Тулы съ транспортомъ винтовокъ для 2-го баталіона (756 винтовокъ) маіоръ Микуцкій.

28-го Октября были отправлены въ г. Смоленскъ для формировація маршеваго баталіона рекрутъ: маіоръ Сеницынъ, штабсъ-капитанъ Дворецкій, поручики: Московенко и Брантъ и подпоручики: Мартиновичъ и Брофельтъ съ 62 нижними чинами.

Въ продолженіи всего года прибыло безсрочно-отпусковыхъ нижнихъ чиновъ, назначенныхъ на укомплектованіе полка: 1 фельдфебель, 58 унтеръ-офицеровъ, 15 музыкантовъ и 987 рядовыхъ, а всего 1061 человѣкъ ³⁶⁾.

Приказомъ Военнаго Министра, отъ 31-го Декабря предписано было полкъ считать въ штатномъ составѣ по штатамъ (Высочайше утвержденнымъ 19-го Августа 1857 г) 3-хъ баталіонныхъ полковъ по военному времени, одинаковомъ въ отношеніи всѣхъ чиновъ съ полками первыхъ 18-ти дивизій ³⁷⁾.

Въ заключеніи этой главы, необходимо упомянуть о нѣсколькихъ экспедиціяхъ, описаніе которыхъ не было включено въ общую нить повѣствованія, въ виду того, что о нихъ сохранилось очень мало свѣдѣній въ полковомъ архивѣ и еще вслѣдствіе того, что онѣ, сами по себѣ, представляютъ только интересъ какъ обстоятельства, подтверждавшія тревожное время, пережитое полкомъ въ годину польской смуты и какъ факты указывавшіе на постоянную готовность полка къ погашенію послѣднихъ искръ догорѣвшаго пожара возстанія.

15-го Сентября выступилъ изъ г. Могилева въ коман-

дировку, подъ общимъ начальствомъ маіора Миронда, отрядъ въ составѣ двухъ ротъ (по 140 человекъ нижнихъ чиновъ въ каждой): 17-й (штабсъ-капитанъ Шмегельскій и подпоручикъ Соловьевъ) и 19-й (поручикъ Разводовскій и подпоручикъ Синицынъ). Каждому нижнему чину было дано сорокъ боевыхъ патроновъ.

20-го Сентября былъ высланъ второй отрядъ, подъ начальствомъ штабсъ-капитана Готффрида, тоже въ составѣ двухъ ротъ (по 140 человекъ въ каждой): 18-й (штабсъ-капитанъ Готффридъ и поручикъ Малыничъ) и 20-й (поручикъ Майновъ и подпоручикъ Левачинскій).

17-го Ноября, въ 7 часовъ утра, выступила въ походъ 3-я рота, въ полномъ составѣ, съ 40 стрѣлками 1-й стрѣлковой роты, подъ командой своего ротнаго командира штабсъ-капитана Михайлова и при младшемъ офицерѣ подпоручикѣ Соловьевѣ.

Люди имѣли съ собой десятидневный сухарный запасъ и по 45 боевыхъ патроновъ.

Цѣль и назначеніе всѣхъ этихъ трехъ командировокъ остались неизвѣстными (по неимѣнію документовъ), но, по всѣмъ вѣроятіямъ, роты эти были посланы либо для сопровожденія транспортовъ, либо въ экспедиціи, хотя достовѣрно можно сказать, что въ дѣлахъ онѣ не участвовали.

За подавленіе польскаго мятежа изъ офицеровъ полка получилъ награду штабсъ-капитанъ Михайловъ орденъ Святаго Станислава 3-й степени съ мечами и бантомъ, за разбитіе 23-го Апрѣля, съ ввѣренной ему ротой, повстанской банды при д. Тощицѣ.

ГЛАВА XI

(1864—1873 годы).

Прошелъ шестьдесятъ третій годъ, словно грозная туча, нависшая на западѣ и встревожившая на долгое время весь край.

Возстаніе вспыхнуло, какъ пожаръ, почти одновременно во всемъ западномъ краѣ, охвативши собою громадную площадь.

Но также мгновенно оно и угасло и только лишь изрѣдка кой-гдѣ вспыхивали небольшіе огоньки, угасавшіе сами по себѣ или подъ силою внѣшнихъ обстоятельствъ.

Характеръ мятежа 63-го года существенно разнится отъ возстанія 31-го года.

Тогда намъ приходилось имѣть дѣло съ хорошо организованными войсками, имѣвшими талантливыхъ предводителей и отстаивавшими свое дѣло съ настойчивостью людей—идеи.

Тогда врагъ являлся лицомъ къ лицу, всегда готовый вступить въ бой съ нашими войсками.

Въ шестьдесятъ третьемъ году замѣчается другое явленіе.

Здѣсь непріателемъ являются, организованныя на скорую руку, банды всякаго сброда и голи, а предводителями ихъ—окрестные помѣщики, зачастую не имѣвшіе никакого понятія о военномъ дѣлѣ.

Но здѣсь войскамъ нашимъ было гораздо труднѣе дѣйствовать, вслѣдствіе того, что всѣ эти банды избѣгали

рѣшительныхъ столкновеній (при первыхъ же нашихъ выстрѣлахъ, бѣжали „до лясу“) и, по большей части, дѣйствовали изъ-за угла, искусно укрываясь въ дремучихъ лѣсахъ, чѣмъ крайне утомляли наши войска напрасной погоней за собою.

Въ этомъ смыслѣ возстаніе 31-го года носитъ болѣе благородный характеръ.

Но гроза прошла и обычное теченіе жизни, взволнованное событіями смуты, снова улеглось въ свои берега...

Съ 1864 года наступаетъ для полка періодъ спокойной жизни, во всѣхъ отношеніяхъ.

Польское возстаніе было задушено окончательно и полкъ, на время, отвлеченный отъ дѣла своего переформирования, могъ снова вернуться къ нему.

Этому еще способствовала большая осѣдлость, въ отношеніи квартированія, такъ какъ послѣ цѣлаго ряда передвиженій, начавшихся съ 1857-го года и продолжавшихся непрерывно въ продолженіе шести лѣтъ, полкъ наконецъ получилъ нѣкоторую осѣдлость, перемѣщенный въ г. Могилевъ, гдѣ онъ пробылъ пять лѣтъ, почти до 1869 года.

Въ Февралѣ мѣсяцѣ произошла перемѣна въ дислокаціи полка.

5-я и 6-я линейныя и 2-я стрѣлковая роты были перемѣщены въ г. Рогачевъ; 7-я и 8-я роты въ г. Чериковъ, а 1-я рота въ г. Старый Выховъ.

Высочайшимъ приказомъ 25-го Марта повелѣно было полку, удерживая настоящее свое названіе, именоваться сверхъ того и по номеру, т. е. 113-мъ пѣхотнымъ Старорусскимъ полкомъ.

2-го Апрѣля, вслѣдствіе предписанія командовавшаго войсками губерніи, была командирована изъ г. Черпкова въ с. Полѣсье 8-я рота, которая и пробыла тамъ по 6-е Іюня.

Въ тотъ же день была командирована изъ г. Рогачева

въ м. Чечерскъ 6-я рота (она тамъ пробыла до 14-го Апрѣля).

Командировки эти были вызваны безпорядками, произошедшими среди крестьянъ упомянутыхъ мѣстностей ¹⁾).

Согласно приказа Военнаго Министра, отъ 30-го Апрѣля, третьему (маршевому) баталіону было выдано знамя бывшаго 6-го резервнаго баталіона Черниговскаго пѣхотнаго полка.

13-го Мая въ приказѣ по полку было отдано.

По прибытіи къ полку, сформированнаго изъ рекрутъ маршеваго баталіона, сего числа формируется для ввѣреннаго мнѣ полка 3-й баталіонъ, въ составѣ: 9, 10, 11, 12 и 3-й стрѣлковой роты по штату военнаго времени.

Назначаются:

Командующимъ баталіономъ маіоръ Сеницынъ.

Баталіоннымъ адъютантомъ подпоручикъ Мартыновичъ.

Командующими ротами:

9-й штабсъ-капитанъ—Шмегельскій.

10-й поручикъ Московенко.

11-й „—„—Малыничъ.

12-й штабсъ-капитанъ Дворецкій.

3-й стрѣлковой поручикъ Брантъ.

Для комплектованія баталіона нижними чинами было въ него переведено изъ другихъ баталіоновъ: 1 фельд-фебель, 96 унтеръ-офицеровъ, 21 музыкантъ и 505 рядовыхъ и оставлено было въ немъ 446 рекрутъ. Такимъ образомъ баталіонъ состоялъ изъ 1069 нижнихъ чиновъ.

Сформированъ былъ окончательно баталіонъ къ 20-му Мая.

Памятниками этого формированія остались въ 9, 10 и 12 ротахъ полка иконы Смоленской Божьей Матери,

на которыхъ надпись краснорѣчиво гласить: „Образъ сей сооруженъ рекрутами Смоленской губерніи, набора 1863 года, во время фформированія такой-то роты Старорусскаго пѣхотнаго полка въ г. Смоленскѣ. Въ Январѣ мѣсяцѣ 1864 года. Празднуется 28-го Іюля“.

Въ Маѣ мѣсяцѣ произошла новая перемѣна въ дислокаціи полка.

Штабъ полка, весь 3-й баталіонъ, 5, 6, 7 и 2-я стрѣлковая роты остались въ г. Могилевѣ. 8-я рота была перемѣщена въ г. Старый-Быховъ. Штабъ 1-го баталіона, 2, 4 и 1 стрѣлковая роты были расположены въ г. Чериковѣ, а 1-я и 3-я роты въ м. Пропойскѣ.

Высочайшимъ приказомъ 26-го Іюня было отмѣнено званіе ффурштатовъ — переименованіемъ ихъ въ нестроевые.

Баталіонные сборы въ этомъ году были произведены въ теченіе шести недѣль (съ 15-го Іюля по 27-е Августа): 1-у баталіону у г. Рогачева, а 2-у и 3-у у г. Могилева²⁾.

5-го Сентября выступили на новыя квартиры въ г. Чаусы: 10-я (поручикъ Московенко) и 12-я (подпоручикъ Пихтурно) роты.

Наступилъ 1865-й годъ.

17-го Іюня, вслѣдствіе отзыва Могилевскаго губернатора и предписанія начальника дивизіи (генералъ-лейтенанта Рудановскаго), 2-й баталіонъ, въ составѣ: 5, 6, 7 и 8-й ротъ, подъ командою маіора Миронда, выступилъ для расквартированія въ м. Дашковкѣ и сосѣднихъ къ нему селеніяхъ (Быховскаго уѣзда), по случаю, возникшихъ тамъ, недоразумѣній между крестьянами, относительно размежеванія земли.

30-го Іюля командующимъ войсками округа, генераломъ-отъ-инфантеріи Муравьевымъ, былъ отданъ слѣдующій приказъ:

Войска ввѣреннаго мнѣ округа точнымъ исполненіемъ своего долга разомъ положили конецъ вооруженному

мятежу, возбужденному въ краѣ этомъ крамольными дѣйствіями революціонной партіи.

Войска всегда и во всѣхъ случаяхъ являлись то твердыми защитниками мирныхъ жителей отъ дѣйствій злоумышленниковъ, то неустанными преслѣдователями непріятельскихъ шаекъ, которыя нигдѣ не находили себѣ отъ нихъ спасенія.

Въ послѣднее время, частью отъ неосторожности жителей, частью же остатками той же крамольной партіи, произведены въ разныхъ городахъ и селахъ значительные пожары. Войска снова являются главными дѣятелями въ потушеніи пожаровъ, въ спасеніи отъ огня имущества жителей и въ недопущеніи расхищенія его злоумышленниками, какъ усматривается мною изъ затребованныхъ донесеній губернаторовъ, ввѣреннаго мнѣ края.

Особенно дѣятельное участіе въ такихъ похвальныхъ дѣйствіяхъ принимали, въ числѣ прочихъ частей войскъ, чины 113-го пѣхотнаго Старорусскаго полка при пожарахъ, бывшихъ въ г. Могилевѣ; при этомъ выказана была г.г. офицерами и нижними чинами полная готовность жертвовать жизнью для спасенія погибавшихъ, а точнымъ исполненіемъ ими своего долга дана возможность гражданскимъ властямъ прекратить дѣйствіе бѣдствія, угрожавшаго еще большими несчастіями.

Столь похвальное поведеніе войскъ во время народнаго бѣдствія заслужило имъ общее уваженіе и я изъ многихъ мѣстъ, пострадавшихъ отъ пожаровъ, имѣлъ просьбы напуганныхъ жителей объ оставленіи войскъ въ тѣхъ мѣстахъ, изъ которыхъ должны они были выступить для сборовъ.

Такъ честно и такъ хорошо должны вести себя молодецкія войска Государевы во всѣхъ случаяхъ и при всѣхъ обстоятельствахъ.

Объявляя мою искреннюю благодарность всѣмъ г.г. начальникамъ поименованныхъ частей, офицерамъ, а

также мое задушевное спасибо нижнимъ чинамъ, исполнившимъ долгъ своей присяги, я не премину повергнуть къ стопамъ Государя Императора ходатайства моего, о награжденіи тѣхъ чиновъ, подвиги которыхъ заслуживаютъ особеннаго вниманія ³).

20-го Іюля, приказомъ командующаго войсками округа, командиръ полка—полковникъ Фонъ-Витте былъ уволенъ отъ должности военнаго начальника Могилевскаго и Старобыховскаго уѣздовъ.

13-го Августа были командированы въ г. Вильно, для присутствованія на освященіи часовни, сооруженной въ память воиновъ, павшихъ во время польскаго мятежа, нижніе чины 3-й роты: унтеръ офицеръ Миронъ Терентьевъ и рядовой Антонъ Забобиринъ.

18-го Октября были командированы въ г. Смоленскъ, для сопровожденія 373 человекъ нижнихъ чиновъ, уволенныхъ во временной отпускъ, маіоръ Роговскій и поручикъ Брофельтъ.

Съ 26-го Октября 1866 года въ полку были введены военныя прогулки (какъ подготовка къ походнымъ движеніямъ).

Въ 1868 году (съ 25-го Мая по 25-е Августа) весь полкъ былъ собранъ лагеремъ подъ г. Могилевомъ.

Послѣ лагеря полкъ выступилъ, двумя эшелонами, на новыя квартиры въ г. Свенцяны (Виленской губерніи), куда и прибылъ 20-го Сентября ⁴).

Здѣсь полкъ былъ размѣщенъ слѣдующимъ образомъ: 1-й баталіонъ въ г. Свенцянахъ, 2-й въ м. Свиръ и 3-й въ м. Поставы.

19-го Мая 1869 года полкъ выступилъ въ лагерный сборъ въ г. Динабургъ, гдѣ и пробылъ до 25-го Августа ⁵).

По окончаніи же лагернаго сбора, штабъ полка и 1-й баталіонъ выступили на зимнія квартиры въ г. Ново-Александровскъ (Ковенской губерніи), стрѣлковыя роты

въ м. Видзы, а 2-й и 3-й баталіоны остались въ Динабургѣ, для занятія карауловъ.

Въначалѣ слѣдующаго (1870) года въ полку произошла большая перемѣна.

Высочайшимъ приказомъ 17-го Апрѣля командиръ полка полковникъ Фонъ-Витте былъ произведенъ въ генераль-маіоры съ назначеніемъ помощникомъ начальника 3-й пѣхотной дивизіи.

Полковникъ Августъ Карловичъ Фонъ-Витте за все время своего тринадцатилѣтняго командованія частью (сначала баталіономъ, а потомъ и полкомъ), открытымъ характеромъ и прямою поступковъ своихъ сумѣлъ снискать любовь и уваженіе какъ среди офицеровъ, такъ и среди нижнихъ чиновъ полка.

Онъ былъ типичнымъ служакою добраго, стараго времени и являлся достойнѣйшимъ носителемъ полковыхъ традицій.

Долговременное командованіе полкомъ настолько тѣсно связало его съ частью, что и впоследствии (въ должности помощника начальника 29-й пѣхотной дивизіи, а потомъ и командира 1-й бригады этой же дивизіи) эти связи не прерывались и не разъ являлся онъ жаркимъ ходоатемъ полка передъ высимъ начальствомъ, вникая въ мельчайшія подробности, дорогой ему, полковой жизни...

Вмѣсто него командиромъ полка былъ назначенъ командиръ 57-го резервнаго пѣхотнаго баталіона—полковникъ Измаильскій.

Полковникъ Андрей Ивановичъ Измаильскій родился въ 1818 году и происходилъ изъ дворянъ Саратовской губерніи.

Шестнадцати лѣтъ отъ роду поступилъ онъ рядовымъ во 2-й учебный карабинерный полкъ, откуда, въ званіи унтеръ-офицера, былъ переведенъ въ 1836 году въ Архангелогородскій пѣхотный полкъ.

За время своей девятилѣтней службы въ этомъ полку онъ дослужился до чина штабсъ-капитана.

Затѣмъ, въ 1845 году, онъ былъ переведенъ въ Оренбургскій линейный № 1 баталіонъ, въ которомъ прослужилъ всего лишь два года.

Произведенный въ 1847 году въ капитаны, онъ былъ переведенъ въ Оренбургскій линейный № 3 баталіонъ, а въ слѣдующемъ году былъ переведенъ въ пѣхотный Принца Карла Прусскаго полкъ (нынѣ 6-й пѣхотный Либавскій полкъ).

Въ рядахъ этого полка онъ участвовалъ въ Венгерскомъ походѣ 1849 года.

Произведенный въ 1850 году въ маіоры, Андрей Ивановичъ былъ переведенъ въ пѣхотный Принца Прусскаго полкъ (нынѣ 5-й пѣхотный Калужскій полкъ), въ которомъ прослужилъ два года.

Въ 1852 году онъ былъ переведенъ въ Ревельскій егерскій полкъ, въ которомъ былъ произведенъ въ подполковники (въ 1856 году) и изъ котораго въ 1857 году былъ переведенъ въ 65-й пѣхотный Московскій полкъ.

Въ 1864 году онъ былъ назначенъ командиромъ 57-го пѣхотнаго резервнаго баталіона, а черезъ два года былъ произведенъ въ полковники.

Высочайшимъ приказомъ 17-го Апрѣля 1870 года онъ былъ назначенъ командиромъ 113-го пѣхотнаго Старорусскаго полка.

30-го Апрѣля части полка, квартировавшія въ г. Ново-Александровскѣ, выступили въ лагерь къ крѣпости Динабургъ, куда и прибыли 1-го Мая, а 8-го числа здѣсь были собраны и остальные баталіоны.

Съ 25-го Мая здѣсь была собрана вся дивизія.

Въ этомъ году въ лагеряхъ шли усиленные занятія по подготовкѣ къ предстоявшему Высочайшему смотру.

12-го Іюня дивизію смотрѣлъ командующій войс-

ками округа генералъ-адъютантъ Потаповъ, а 25-го Іюня былъ произведенъ Высочайшій смотръ.

Государь Императоръ остался совершенно довольнымъ отличнымъ состояніемъ дивизіи и объявилъ Монаршее благоволеніе всѣмъ начальствующимъ лицамъ; нижнимъ чинамъ, бывшимъ въ строю, Его Величество пожаловалъ: имѣвшимъ шевроны изъ галуна по 3 рубля, а остальнымъ по 50 копѣекъ на человѣка ⁶).

21-го Августа полкъ былъ приведенъ изъ кадраваго въ обыкновенный мирный составъ.

По окончаніи лагерныхъ сборовъ (1-го Сентября) штабъ полка и 3-й баталіонъ выступили на зимнія квартиры въ г. Ново-Александровскъ, а стрѣлковыя роты въ м. Видзы.

Для занятія карауловъ въ Динабургѣ были оставлены тамъ 1-й и 2-й баталіоны.

20-го Октября Высочайше повелѣно было всѣхъ тѣхъ нижнихъ чиновъ, которые поступили на службу до 1-го Марта 1857 года и уже выслужили 13 и болѣе лѣтъ, уволить въ безсрочный отпускъ.

27-го января 1871 года, приказомъ по военному вѣдомству, былъ увеличенъ составъ фельдшеровъ въ полку (по одному на каждую роту) и были вновь учреждены должности фельдшерскихъ учениковъ (18 на полкъ).

11-го Марта (приказомъ по полку) стрѣлковыя роты были приведены въ полный комплектъ.

Въ то же время, въ видахъ сокращенія въ войскахъ сверхкомплекта нижнихъ чиновъ, были уволены въ отпускъ всѣ нижніе чины, прослужившіе къ 1-му Января 8 и болѣе лѣтъ; изъ нихъ выслужившіе къ означенному времени 10 и болѣе лѣтъ были уволены въ безсрочный, а прочіе во временной отпускъ.

Въ этомъ году, какъ и въ минувшемъ, въ лагеряхъ, подъ Динабургомъ собралась вся дивизія.

26-го Мая ей былъ произведенъ смотръ Государемъ Императоромъ, причемъ дивизія была найдена въ отличномъ состояніи (офицеры получили двухмѣсячный окладъ жалованья).

30-го Іюля, приказомъ по военному вѣдомству, положено было имѣть въ ротахъ по два старшихъ унтеръ-офицера, а для удобства управленія, въ административномъ отношеніи, нестроевую роту дѣлить, вмѣсто четырехъ, на два капральства.

По окончаніи лагернаго сбора полкъ былъ приведенъ въ кадровый мирный составъ ⁷⁾.

Въ этомъ году на зимнія квартиры полкъ выступилъ въ г. Ригу, а для занятія карауловъ въ крѣпости Динамюндъ туда былъ отправленъ весь 3-й баталіонъ и 5-я и 6-я роты.

12-го Декабря въ полку произошло необычайное событіе, взволновавшее надолго полковую семью.

Рядовой 4-й линейной роты Прокофій Трофимовъ, бывши часовымъ у денежнаго ящика, разбилъ его, похитилъ 30 тысячъ казенныхъ денегъ и бѣжалъ, но былъ вскорѣ пойманъ и преданъ окружному суду ⁸⁾.

Въ 1872 году, съ 1-го Мая по 4-е Сентября, вся дивизія была расположена лагеремъ при гор. Ригѣ.

Въ то же время на островъ Магнусгольмъ (около Динамюнда) былъ устроенъ глазной лагерь для нижнихъ чиновъ дивизіи, подъ вѣдѣніемъ подпоручика Стельмаховича.

1-го Ноября командующимъ дивизіей генералъ-майоромъ Свѣчинымъ былъ отданъ слѣдующій приказъ.

Высочайшимъ приказомъ, состоявшимся въ 25 день минувшаго Октября, полковникъ 113-го пѣхотнаго Старорусскаго полка Гиттеръ уволенъ, согласно прошенія, по болѣзни отъ службы съ мундиромъ и пенсіономъ полнаго высшаго оклада.

Полковникъ Гиттеръ во время временнаго коман-

дованія 115 пѣхотнымъ Вяземскимъ и 116 пѣхотнымъ Малоярославскимъ полками вполнѣ заявилъ свою служебную опытность и отличную распорядительность.

Ввѣренный же ему 1-й баталіонъ 113 пѣхотнаго Старорусскаго полка постоянно представлялъ, во всѣхъ отношеніяхъ, въ блестящемъ видѣ, а потому, разставаясь съ искреннимъ сожалѣніемъ съ этимъ штабъ-офицеромъ, считаю справедливымъ долгомъ объявить ему за его истинно-полезную службу мою искреннюю признательность.

Изъ этого приказа ясно видно, насколько генераль-Свѣчинъ умѣлъ цѣнить выдающихся офицеровъ, какимъ былъ бесспорно полковникъ Алоизій Сильвестровичъ Гиттеръ.

Дворянинъ по происхожденію, уроженецъ г. Вильно, онъ еще въ 1842 году поступилъ на военную службу унтеръ-офицеромъ въ Черниговскій пѣхотный генераль-фельдмаршала графа Дибича Забалканскаго полкъ.

Въ 1846 году онъ былъ произведенъ въ первый офицерскій чинъ и затѣмъ, мѣнѣе чѣмъ въ 10 лѣтъ, дослужился до чина маіора.

Въ этомъ чинѣ онъ былъ переведенъ въ 4-й резервный баталіонъ этого же полка (впослѣдствіи Старорусскій полкъ), гдѣ и прослужилъ цѣлыхъ пятнадцать лѣтъ.

Полкъ былъ въ правѣ гордиться имъ и полковая семья много теряла, разставаясь съ лучшимъ изъ своихъ представителей.

Строгій, исполнительный и точный, когда дѣло касалось службы, онъ подавалъ собою блестящій примѣръ стойкости и мужества въ кампаніяхъ 1849 и 1853—1856 годовъ.

Кстати прибавить, что за Крымскую войну имъ были получены три награды (Анна 4-й и 3-й степеней и чинъ капитана), причемъ послѣднія двѣ награды онъ получилъ за Севастополь.

Это былъ Николаевскій служака, въ полномъ смыслѣ

этого слова, прошедшій весь тернистый путь военной службы, начиная съ солдатскаго ранца и кончая полковничьими эполетами.

На немъ яснѣе всего виднѣлся отпечатокъ того времени и голова, покрытая сѣдинами, и грудь, увѣшанная орденами, краснорѣчивѣе всего говорили, что не легко дались ему эти ордена.

Такіе люди, въ которыхъ рѣзко сказывается боевая закалка Николаевской эпохи, къ сожалѣнію, почти уже всѣ сошли съ горизонта и только малая часть ихъ „горсть Николаевскихъ орловъ“ мирно доживаютъ свои дни въ какомъ-нибудь забытомъ уголку Россіи...

ГЛАВА XII.

(1873—1890 годы).

Приступая къ изложенію дальнѣйшихъ событій полковой исторіи, необходимо замѣтить, что въ 1873 году полкъ перешелъ на новыя квартиры, въ г. Либаву, гдѣ и простоялъ въ теченіе семнадцати лѣтъ.

Изложеніе событій этого времени и будетъ составлять сущность этой главы.

Еще въ 1872 году почти весь полкъ (вмѣстѣ съ 116 пѣх. Малоярославскимъ полкомъ) былъ командированъ въ Венденскій уѣздъ, для подачи помощи крестьянамъ, пострадавшимъ отъ урагана, и къ чести нижнихъ чиновъ, надобно прибавить, что всѣ они голословно отказались отъ денежнаго вознагражденія за свои безкорыстные, пятинедѣльные труды.

Въ началѣ года (вслѣдствіе Высочайшаго приказа) въ полку было учреждено офицерское собраніе съ библиотечкой, чѣмъ была дана возможность болѣе тѣснаго сближенія между собою членовъ полковой семьи.

По окончаніи лагернаго сбора (1-го Сентября) полкъ въ составѣ двухъ баталіоновъ (1-го и 2-го), прибылъ на новую стоянку, въ г. Либаву.

3-й баталіонъ былъ расположенъ на русско-прусской границѣ, около м. Полангена ¹⁾.

11-го Февраля 1874 года въ полку произошло при-
скорбное происшествіе; застрѣлился (въ правый високъ) командовавшій 4-й линейной ротой штабсъ-капитанъ Чоловскій.

Въ этомъ году, послѣ лагернаго сбора, въ Либавѣ былъ расположенъ полковой штабъ и 3-й баталіонъ. Остальныя роты были расположены: въ г. Гробинѣ, Газенпотѣ и Тальсенѣ и въ мѣстечкѣ Прекульнѣ²⁾.

Лѣтомъ 1875 года, проѣздомъ, въ г. Ригѣ былъ шведскій король и отъ полка былъ выставленъ почетный караулъ.

Шведскій король пожаловалъ ордена слѣдующимъ офицерамъ полка:

Командиру полка—полковнику Измаильскому—командорскій знакъ 2-го класса—ордена Святаго Олафа.

Штабсъ-капитану Уляшенко-кавалерскій знакъ ордена Меча.

Поручику Комодзинскому—кавалерскій знакъ ордена Вазы.

Кромѣ того были пожалованы серебряныя медали съ портретомъ короля Швеціи и Норвегіи, на лентѣ ордена Меча, унтеръ-офицеру Аксену Ушакову и рядовому Михаилу Филиппову.

Наступилъ 1877 годъ, столь памятный, въ отечественныхъ лѣтописяхъ, освободительной войной за Болгарію.

Въ виду отдаленности квартированія дивизіи отъ театра военныхъ дѣйствій, она была оставлена на своихъ стоянкахъ и принимала лишь косвенное участіе въ дѣлахъ кампаніи высылкой офицеровъ на укомплектованіе дѣйствующихъ и резервныхъ частей³⁾.

Высочайшимъ приказомъ 19-го Февраля повелѣно было сформировать 3-й армейскій корпусъ, въ составъ котораго вошла 29-я пѣхотная дивизія.

Командиромъ корпуса былъ назначенъ генераль-адъютантъ Денъ.

Приказомъ по военному вѣдомству, отъ 9-го Апрѣля, повелѣно было взводъ называть полуротою, а полувзводъ—взводомъ, который дѣлится, въ военное время, на четыре отдѣленія⁴⁾.

Для наблюденія за перепеченіемъ сухарей, подлежавшихъ отправленію въ дѣйствующія войска, былъ назначенъ командиръ 3-го баталіона майоръ Сергѣевъ и въ помощь ему штабсъ-капитанъ Печковскій и подпоручикъ Яковлевъ.

Въ этомъ году полкъ былъ перевооруженъ винтовками Бердана.

Въ началѣ слѣдующаго 1878 года были частыя заболѣванія тифомъ среди нижнихъ чиновъ полка.

Высочайшимъ приказомъ 2-го Марта, командиръ полка, полковникъ Андрей Ивановичъ Измаильскій былъ произведенъ въ генераль-майоры съ назначеніемъ командиромъ 2-й бригады 6-й резервной пѣхотной дивизіи ⁵).

На его мѣсто былъ назначенъ полковникъ лейбъ-гвардіи Гренадерскаго полка Ларіоновъ.

Полковникъ Дмитрій Ивановичъ Ларіоновъ родился въ 1836 году и происходилъ изъ дворянъ Ставропольской губерніи.

Получивъ первоначальное образованіе въ Полоцкомъ кадетскомъ корпусѣ, въ 1856 году онъ поступилъ въ третій спеціальнѣй классъ Константиновскаго кадетскаго корпуса, откуда въ слѣдующемъ же году былъ выпущенъ поручикомъ въ 16-й стрѣлковый баталіонъ, въ которомъ прослужилъ четыре года.

Въ 1861 году Дмитрій Ивановичъ былъ переведенъ чиномъ прапорщика лейбъ-гвардіи въ Гренадерскій полкъ, въ которомъ прослужилъ семнадцать лѣтъ и дослужился до чина полковника.

Въ 1877 году, въ началѣ русско-турецкой войны, онъ былъ назначенъ командиромъ запаснаго баталіона того же полка.

Высочайшимъ приказомъ 18 Марта 1878 года Дмитрій Ивановичъ былъ назначенъ командиромъ 113-го пѣхотнаго Старорусскаго полка.

19-го Апрѣля въ казармахъ 1-го баталіона произошелъ

пожаръ, причемъ сгорѣло почти все имущество 1-й и 2-й линейныхъ ротъ.

30-го Апрѣля начальникъ дивизіи генераль-лейтенантъ Свѣчинъ отдалъ слѣдующій приказъ.

Высочайшимъ приказомъ отъ 16-го Апрѣля, я назначенъ начальникомъ 1-й гренадерской дивизіи, а командиръ 2-й бригады 27 пѣхотной дивизіи генераль-маіоръ Шванебахъ—командующимъ 29-ю дивизіей.

Крайне тяжело мнѣ послѣ девятилѣтняго командованія разставаться съ вами, мои дорогіе сослуживцы!

Не могу, на прощаньи, еще разъ не изъявить вамъ моею искреннѣйшей, прочувствованной признательности и не отнестись съ полнымъ уваженіемъ къ вашему дружному, благородному соревнованію, этому вѣрнѣйшему залогу всѣхъ бывшихъ и будущихъ вашихъ служебныхъ успѣховъ!

Глубоко сожалѣю, что не сулилъ мнѣ Господь Богъ полюбоваться вами въ бою, но я вполнѣ увѣренъ, что, проникнутые святостью присяги и великимъ нашимъ христіанскимъ дѣломъ, вы его сдѣлаете дружно, на чистоту, однимъ словомъ по русски.

Прощайте же, друзья мои и не забывайте начальника, который искренно былъ преданъ своей части и который съ гордостью будетъ всегда вспоминать про столь близкую его сердцу, славную 29-ю дивизію.

Молодцамъ нижнимъ чинамъ за ихъ отличную службу, за ихъ постоянно похвальное поведеніе, снискавшее даже любовь и уваженіе жителей края, объявляю мое теплое и задушевное солдатское спасибо.

Богъ съ вами!...

Такъ тепло, такъ сердечно могъ проститься только начальникъ, искренно любившій свою часть и дорожившій всѣмъ, что только касалось ея.

Задушевное слово чисто русскаго человѣка, какимъ былъ генераль Свѣчинъ, крѣпко запечатлѣлось въ

сердцахъ его подчиненныхъ, любившихъ своего начальника, какъ роднаго отца.

И дѣйствительно, по уходѣ генерала Свѣчина, не порвалась связь между нимъ и чинами дивизіи, которые всегда съ любовью вспоминали своего бывшаго начальника и, при всякомъ удобномъ случаѣ, старались ему выразить свои искреннія симпатіи.

Такъ въ этомъ же году, въ день своего полковаго праздника (9-е Мая), полкомъ была послана генералу Свѣчину слѣдующая телеграмма: „Старорусцы, въ день своего полковаго праздника, пьютъ за здоровье стараго, дорогаго начальника“.

Дѣйствительно въ продолженіе всего своего девятилѣтняго командованія дивизіей, генераль-лейтенантъ Свѣчинъ много сдѣлалъ для нея, далъ ей прекрасную боевую подготовку, поднялъ духъ и въ отношеніи обученія довелъ ее до отличнаго состоянія, а вникая въ бытъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ, снискалъ себѣ всеобщую любовь и уваженіе ⁶⁾.

25-го Ноября того же года было отправлено въ г. Ригу, подъ командою поручика Грицкевича, 138 человекъ нижнихъ чиновъ, назначенныхъ на укомплектованіе оккупационнаго корпуса въ Болгаріи.

30-го Апрѣля 1879 года командиръ полка отдалъ слѣдующій приказъ:

Приказомъ по военному вѣдомству, отъ 7 Апрѣля за № 75, ввѣренный мнѣ полкъ предписано привести въ 4-хъ-баталіонный составъ и содержать по штату, Высочайше утвержденному 1-го Января 1876 года, для мирнаго состава.

Ротамъ присвоить послѣдовательную нумерацію съ № 1 по № 16 включительно.

Стрѣлковыя роты упразднить и лучшихъ стрѣлковъ поровну распредѣлить по всѣмъ ротамъ въ полку.

На сформированіе 16-й роты назначить офицеровъ и нижнихъ чиновъ прочихъ ротъ полка.

Недостающее затѣмъ до штата число офицерскихъ и медицинскихъ чиновъ будетъ добавлено по распоряженію Главнаго Штаба.

Вновь формируемому 4-му баталіону присвоить старшинство по первымъ тремъ баталіонамъ.

Впредь до особаго распоряженія; въ полку, противъ упомянутаго штата, временно не содержать по 4 безоружныхъ рядовыхъ въ ротѣ и по 79 деньщиковъ въ полку.

Офицерскую же прислугу назначить изъ общаго числа рядовыхъ.

Существовавшее дѣленіе ротъ 4-хъ баталіонныхъ полковъ на линейныя и стрѣлковыя отмѣнить, въ соответствующемъ штатѣ, согласно нижеслѣдующаго.

Полкъ состоитъ изъ 16 ротъ.

Въ числѣ строевыхъ рядовыхъ заключается на каждую роту по военному составу 216 человѣкъ съ оружіемъ, по 54 ряда въ полуротѣ, и 9 безъ оружія, а по мирному составу 96 человѣкъ съ оружіемъ, по 24 ряда въ полуротѣ, и 4 безъ оружія.

Въ каждой ротѣ полагается по 2 барабанщика и по 2 нижнихъ чина, въ томъ числѣ ротный жалонеръ и въ баталіонѣ — баталіонный жалонеръ.

Жалонеры обязаны подавать въ строю сигналы, для чего они снабжаются сигнальными рожками, кромѣ вооруженія и снаряженія наравнѣ съ прочими рядовыми и именуется: баталіонный сигналистъ — жалонеръ, ротный сигналистъ-жалонеръ и ротный сигналистъ.

Снаряженіе стрѣлковъ сравнять во всемъ съ прочими нижними чинами.

Вслѣдствіе вышеприведеннаго приказа, предписываю стрѣлковыя роты упразднить и именовать: 1-ю стрѣлковую — 13-ю ротой, 2-ю стрѣлковую — 14-й ротою и 3-ю стрѣлковую — 15-ю ротою, вновь сформированную — 16-ю ротою.

Формированіе этой роты произвести немедленно по прибытіи полка въ лагерь и принять ее штабсъ-капитану Хондожевскому, сдавъ предварительно 14-ю роту во всемъ на законномъ основаніи поручику Шапошникову.

Вмѣсто же послѣдняго 11 роту принять на законномъ же основаніи отъ капитана Соловьева 2-го поручику Гласко.

Маіоръ Корчагинъ назначается командующимъ 4-мъ баталіономъ.

И. д. баталіоннаго адъютанта назначается прапорщикъ Дубровскій ⁷⁾).

4-й баталіонъ былъ окончательно сформированъ къ 15-у Мая, причемъ ему было выдано знамя бывшаго 8-го запаснаго баталіона 29-го пѣхотнаго Черниговскаго генераль-фельдмаршала графа Дибича Забалкавскаго полка.

19-го Февраля 1880 года, въ день 25-и лѣтняго царствованія Государя Императора Александра II, послѣ литургии и молебна, на городской площади былъ произведенъ парадъ всѣмъ войскамъ Либавскаго гарнизона ⁸⁾).

26-го Августа того же года, г. Ригу посѣтилъ Его Императорское Высочество генераль-фельдмаршалъ и Великій Князь Николай Николаевичъ Старшій.

Для встрѣчи Его Высочества въ почетный караулъ была назначена 1-я рота, въ полномъ составѣ, со знаменемъ, подъ командою капитана Печковскаго, при полуротныхъ командирахъ: поручикъ Пекарскомъ 1-мъ и подпоручикъ Савицкомъ.

Ординарцемъ къ Его Высочеству былъ назначенъ подпоручикъ Квинто.

1-го Марта 1881 года разнеслась по всей Россіи печальная вѣсть о мученической кончинѣ Государя Императора Александра II, а на слѣдующій день, въ 8 часовъ вечера, полкъ былъ приведенъ къ присягѣ

на вѣрноподданство Его Августѣйшему Сыну Государю Императору Александру III ⁹⁾).

15-го Мая 1883 года, въ день коронованія ихъ Императорскихъ Величествъ, послѣ общаго парада войскамъ, городъ Рига угощаль офицеровъ и нижнихъ чиновъ дивизіи обѣдомъ.

Черезъ два дня послѣ этого полкъ выступилъ изъ города въ новые лагери, на станцію Куртенгофъ, къ мызѣ Кирхгольмъ ¹⁰⁾.

11-го Сентября Высочайше повелѣно было, во избѣжаніе порчи холоднаго оружія отъ искусственнаго его затупленія, держать его все время отточеннымъ.

6-го Мая 1884 года, приказомъ по военному вѣдомству; былъ исключенъ чинъ маіора, а 30-го Августа чинъ прапорщика ¹¹⁾).

24-го Іюня ночью Его Императорскимъ Высочествомъ генераль-фельдмаршаломъ и Великимъ Княземъ Николаемъ Николаевичемъ Старшимъ была произведена тревога полкамъ 29-й пѣхотной дивизіи, собраннымъ въ лагеряхъ при мызѣ Кирхгольмъ, и дивизія была найдена въ отличномъ состояніи.

Въ Декабрѣ мѣсяцѣ было отвезено подпоручикомъ Разваровичемъ въ 29-й пѣхотный Черниговскій полкъ Георгіевское знамя 2-го баталіона съ юбилейною лентою отъ знамени 3-го баталіона и оттуда было привезено знамя 3-го баталіона.

23-го Іюля 1886 года, въ лагеряхъ, былъ произведенъ смотръ полкамъ дивизіи Великимъ Княземъ Владиміромъ Александровичемъ.

Войска были найдены въ отличномъ порядкѣ, вслѣдствіе чего всѣмъ нижнимъ чинамъ было выдано по чаркѣ водки.

Высочайшимъ приказомъ 21-го Марта 1888 года командиръ полка — полковникъ Дмитрій Ивановичъ Ларіоновъ былъ произведенъ въ генераль-маіоры, съ

назначеніемъ командиромъ 2-й бригады 18-й пѣхотной дивизіи.

Вмѣсто него, командиромъ полка былъ назначенъ командиръ 42-го резервнаго пѣхотнаго баталіона полковникъ Фурсовъ.

Полковникъ Дмитрій Семеновичъ Фурсовъ родился въ 1843 году и происходилъ изъ дворянъ Тобольской губерніи.

Получивъ образованіе въ Сибирскомъ кадетскомъ корпусѣ, онъ былъ выпущенъ въ 1860-мъ году прапорщикомъ въ 1-й Восточно-Сибирскій линейный баталіонъ, въ которомъ прослужилъ шесть лѣтъ.

Въ 1866-мъ году, въ чинѣ подпоручика, онъ былъ переведенъ въ Иркутскій губернскій баталіонъ, изъ котораго былъ переведенъ (въ чинѣ поручика) въ пѣшіе баталіоны Забайкальскаго казачьяго войска, съ переименованіемъ въ сотники.

Съ 1868-го по 1875-й годъ Дмитрій Семеновичъ служилъ въ штабѣ Восточно-Сибирскаго военнаго округа, занимая должности: сначала помощника старшаго адъютанта, а потомъ старшаго адъютанта.

Въ 1875 году, уже въ чинѣ майора, онъ былъ назначенъ секретаремъ штаба Кіевскаго военнаго округа, а въ слѣдующемъ году онъ былъ произведенъ въ подполковники и назначенъ старшимъ адъютантомъ того же штаба.

Въ 1878 году, за отличіе по службѣ, онъ былъ произведенъ въ полковники и занималъ должность старшаго адъютанта до 1882 года, когда былъ назначенъ командиромъ 63-го резервнаго пѣхотнаго баталіона, которымъ прокомандовалъ три года.

Въ 1885 году онъ былъ назначенъ командиромъ 42-го резервнаго пѣхотнаго кадроваго баталіона, а Высочайшимъ приказомъ 27-го Марта 1888 года былъ назначенъ командиромъ 113-го пѣхотнаго Старорусскаго полка.

Въ 1887 и 1888 годахъ до 1-го Августа полкъ былъ собранъ въ лагеряхъ у г. Либавы, а съ 1-го Августа, до окончанія лагернаго сбора, при м. Кирхгольмъ.

Сдѣлавъ въ этой главѣ обзоръ главнѣйшихъ пере-мѣнъ, происшедшихъ съ полкомъ за время его стоянки въ Либавѣ, необходимо коснуться бытовой стороны полка и очертить ее, насколько позволяютъ какъ сообщенія полковыхъ старожилъ, такъ и другіе источники.

Послѣ долгихъ странствованій по многимъ изъ городовъ западнаго края, полкъ наконецъ находитъ себѣ отдыхъ въ Либавѣ, гдѣ онъ простоялъ семнадцать лѣтъ.

Либава, одинъ изъ самыхъ симпатичныхъ городковъ прибалтійскаго побережья, въ то время былъ совершенно инымъ, чѣмъ теперь.

Въ настоящее время этотъ городъ (съ учрежденіемъ военнаго порта) растетъ не по днямъ, а по часамъ и по торговому значенію ему предрекаютъ счастливую будущность, называя его сѣверной Одессой.

Двадцать лѣтъ тому назадъ, это былъ небольшой заштатный городишка Курляндской губерніи, возникшій изъ латышской деревни Лива.

Здѣсь, въ 1263 году, меченосцы (первые піонеры нѣмецкой колонизаціи) основали замокъ, который впослѣдствіи разросся въ городъ.

Современная Либава дѣлится на двѣ части: на старый и новый городъ, отдѣленные другъ отъ друга небольшимъ каналомъ и гаванью.

Самую характерную особенность представляетъ старый городъ, сохранившій до сихъ поръ типичныя черты нѣмецкихъ бурговъ, основанныхъ въ средніе вѣка.

Узкія, кривыя улицы, оригинальныя постройки съ черепитчатыми кровлями, высокія кирпичи строго-выдержаннаго готическаго стиля, дома своеобразной конструкціи, отъ которыхъ такъ и вѣетъ пылью среднихъ вѣковъ, все это производитъ съ перваго раза мрачное, гнетущее

впечатлѣніе, которое вскорѣ сглаживается чарующей прелестью моря и обиліемъ зелени.

По берегу моря и по улицамъ, ведущимъ къ нему, раскинулись виллы, утопающія въ зелени садовъ.

Все взморье покрыто дюнами.

Теплый, хотя и слишкомъ влажный климатъ, никогда не замерзающая гавань, обиліе торговыхъ судовъ всевозможныхъ націй, множество магазиновъ и ресторановъ, все это способствуетъ широкому развитію уличной жизни, что дѣлаетъ городъ похожимъ на заграничный.

Вся эта уличная суэта продолжается только до 9 часовъ вечера, когда тушатъ фонари на улицахъ, закрываютъ магазины и ставни домовъ и, мало-по-малу, все утихаетъ, а на улицахъ воцаряется полнѣйшее безлюдье и безмолвье...

Полку жилось въ Либавѣ весело.

Общественныя развлеченія офицеровъ заключались въ устройствѣ въ полковомъ собраніи танцевальныхъ вечеровъ и спектаклей, въ посѣщеніи русскаго кружка, нѣмецкихъ клубовъ и театра.

Весною и осенью устраивались гулянья въ городскомъ саду и въ кургаузѣ, гдѣ играла полковая музыка.

Общество, какъ русское, такъ и нѣмецкое, относилось съ полнѣйшими симпатіями къ офицерамъ, которымъ, такимъ образомъ, предоставлялась возможность проводить весело время.

Помимо частей полка въ городѣ былъ расположенъ Елизаветградскій драгунскій полкъ съ которымъ Старорусцы жили дружно.

Въ Либавѣ обыкновенно квартировали только два баталіона; остальные баталіоны были расположены въ замкахъ Шведгофъ и Кронъ-Вюрцау (въ 8 и 12 верстахъ отъ города Митавы).

Замокъ Шведгофъ, когда-то, былъ лѣтнею резиденціею Курляндскаго герцога Бирона, а Кронъ-Вюрцау

его же охотничьимъ замкомъ, съ огромнымъ паркомъ, распланированнымъ на подобіе герцогскаго герба.

Висячій мѣдный мостъ, перекинутый черезъ рѣчку, соединялъ замокъ съ паркомъ.

Паркъ съ своими вѣковыми липами и дубами, образовавшими, сплетеніемъ верхушекъ своихъ, цѣлый зеленый сводъ, представлялъ изъ себя тѣнистое убѣжище, отъ зноя и духоты, въ жаркіе лѣтніе дни.

Нѣсколько прудовъ, выложенныхъ каменными плитами, острова, бесѣдки и павильоны, разнообразили общій фонъ.

Здѣсь когда-то звучала музыка, гремѣли тосты и несмолкаемое ура, вспыхивали потѣшныя огни и самъ всемогущій герцогъ Курляндіи, во всемъ блескѣ своей власти и богатства, встрѣчалъ русскую Императрицу Анну Іоанновну.

Въ настоящее время замки эти представляютъ изъ себя ни что иное, какъ казарменныя помѣщенія для нижнихъ чиновъ и офицеровъ, причемъ нѣкоторые изъ офицеровъ, по неимѣнію казенныхъ квартиръ, принуждены ютиться въ латышскихъ хатахъ.

Казармы окружены латышскими селеніями.

За ними тянутся поля, окаймленныя по краямъ лѣсами, изобилующими дикими козами.

Въ замкахъ всегда тѣснѣе сживались между собою офицеры и безконечныя зимніе вечера убивались въ дружеской бесѣдѣ.

Молодежь изрѣдка ѣздила въ Митаву на танцевальныя вечера въ Новоторжскій полкъ, или въ русскій кружокъ.

Описавъ зимнія стоянки полка, необходимо сказать нѣсколько словъ о его лѣтнихъ стоянкахъ.

Начиная съ 1873 года, въ продолженіе десяти лѣтъ, лагери полка были расположены подъ городомъ Риги (въ Зассенгофѣ), но вслѣдъ затѣмъ они были перене-

сены на мызу Кирхгольмъ (около станціи Куртенгофъ), въ 17 верстахъ отъ г. Риги.

Не лишнимъ будетъ взглянуть на прошлое Кирхгольма, такъ какъ сюда, раньше прочихъ мѣстностей Прибалтійскаго края, проникла нѣмецкая колонизація и эти мѣста являются первой ареной борьбы нѣмцевъ съ ливами.

Еще въ древнихъ ливонскихъ лѣтописяхъ (начала XII столѣтія) упоминается ливскій округъ Гольмъ, находившійся на правой сторонѣ Западной-Двины.

Въ 1185 году первый епископъ Ливоніи — Мейнгардъ выстроилъ въ Гольмѣ замокъ (выписавъ для этого каменщиковъ изъ Готланда) и вооружилъ его балистами. Имъ же, въ 1192 году, была построена, недалеко отъ замка, церковь, съ цѣлью обращенія ливовъ въ христіанство.

Затѣмъ наступаетъ для Ливоніи тяжелое и смутное время, начинается многолѣтняя борьба съ нѣмцами за свою независимость, кровавая эпопея подвиговъ, просвѣщенныхъ христіанскихъ миссіонеровъ, дѣйствовавшихъ во имя основныхъ догматовъ своего ученія (любви и всепрощенія) огнемъ и мечемъ и всѣми пытками, созданными средними вѣками.

Не будемъ касаться этой борьбы, такъ какъ описаніе ея не входитъ въ рамки нашего повѣствованія, отмѣтимъ лишь тотъ фактъ, что въ 1203 году при Гольмѣ произошло первое столкновеніе меченосцевъ съ русскими, а именно съ полоцкимъ княземъ Всеволодомъ, который безуспѣшно, въ продолженіе 11 дней, осаждалъ Гольмскій замокъ.

Прямо противъ развалинъ замка, по срединѣ рѣки Двины находится небольшой островокъ, на которомъ прежде были выстроены: церковь и замокъ, отъ которыхъ въ настоящее время сохранились только небольшіе валы, поросшіе травой.

Дальше, за этимъ островомъ, тянется другой большой островъ Даленъ, гдѣ также былъ выстроены замокъ.

За Даленомъ (на Курляндскомъ берегу Двины) на горизонтѣ, синеватой полосой, возвышается лѣсъ.

Тамъ, около деревни Кеккау, въ двѣнадцатомъ году произошло столкновение отряда графа Штейнгеля съ войсками маршала Удино.

Къ правому флангу лагеря, и нѣсколько впереди его, примыкаетъ громадный редутъ, бастионнаго начертанія, называемый шведскимъ.

Здѣсь, 17-го Сентября 1605 года, сразился польскій воевода Ходкѣвичъ съ герцогомъ Карломъ Зюндерманландскимъ и разбилъ его на голову, несмотря на численный перевѣсъ шведовъ (у герцога Карла было 12 тысячъ войска, а у Ходкѣвича всего только 3½ тысячи).

Въ этомъ сраженіи шведовъ пало около девяти тысячъ и самъ герцогъ едва спасся отъ плѣна.

Вообще вся мѣстность Кирхгольма крайне интересна въ историческомъ отношеніи и здѣсь почти каждый камень повѣствуетъ о дѣлахъ „давно минувшихъ дней“, столь богатыхъ событіями въ исторіи этого края...

Лѣтомъ (съ 15-го Мая по 1-е Сентября) въ Кирхгольмѣ располагается лагеремъ вся 29-я пѣхотная дивизія, причемъ лагеря трехъ первыхъ полковъ тянутся параллельно правому берегу Двины и лишь лагерь четвертаго полка (Малоярославскаго) выдвинутъ нѣсколько впередъ къ полотну желѣзной дороги.

На плацу, передъ лагерями, возвышается дивизионная церковь чрезвычайно красивой постройки (оригиналь Красносельской лагерной церкви).

Изъ всѣхъ лагерныхъ мѣстоположеній лучшее отведено Старорусскому полку, причемъ тылъ лагеря упирается въ Двину.

Здѣсь, на господствующемъ пунктѣ, около развалинъ Гольмскаго замка, рядомъ съ дивизионнымъ са-

домъ, выстроено полковое офицерское собраніе, съ террасы котораго развѣртывается чудная панорама на Двину.

Когда полкъ впервые прибылъ въ Кирхгольмъ, ему предстояла горячая и тяжелая работа по осушкѣ мѣстности (едва проходимыхъ торфяныхъ болотъ) и устройству лагеря, такъ что все лѣто 1883 года исключительно было посвящено этому труду.

Борьба человѣка съ природой, какъ всегда, увѣнчалась успѣхомъ и вмѣсто болотъ и пустырей возникло цѣлое военное поселеніе, вполне удобное во всѣхъ отношеніяхъ, а ежегодныя работы по осушкѣ мѣстности сдѣлали непроходимое — проходимымъ, на много верстъ въ окружности....

Заканчивая настоящую главу, нельзя не отмѣтить того факта, что семнадцатилѣтняя стоянка въ Либавѣ принесла полку не мало пользы во многихъ отношеніяхъ, а главное въ томъ, что значительно улучшила и подняла его нравственныя стороны и дала ему характерный отпечатокъ порядочности какъ во взаимныхъ отношеніяхъ чиновъ полка между собою, такъ и по отношенію къ прочимъ элементамъ городского населенія.

ГЛАВА XIII.

(1890—1896 годы).

Въ 1890 году полкъ распрощался съ Либавой и былъ перемѣщенъ на новыя квартиры въ г. Шавли—Ковенской губерніи.

Части полка, квартировавшія въ тотъ годъ въ Либавѣ (3-й и 4-ый баталіоны) были перевезены на новую стоянку тремя эшелонами ¹⁾.

Перемѣщеніе полка продолжалось цѣлую недѣлю (съ 30-го Октября по 6-ое Ноября).

На новыхъ квартирахъ части полка расположились слѣдующимъ образомъ: штабъ полка, 4-й баталіонъ, 9-я и 12-я роты въ г. Шавли, а 10-я и 11-я роты и охотничья команда въ м. Радзивилишки (19 верстъ отъ г. Шавли).

Въ ряду событій послѣдняго періода вѣковой жизни полка наиболѣе характерными являются слѣдующія:

10-го Іюня 1891 г. на освященіе памятника на островѣ Люцаусгольмѣ въ память воиновъ, павшихъ въ сраженіи близъ этого острова, была послана туда сводная рота, составленная изъ всѣхъ полковъ 29-ой пѣхотной дивизіи.

Въ числѣ офицеровъ отъ Старорусскаго полка были назначены: подполковникъ Линстромъ и капитанъ Остаповичъ.

Въ Октябрѣ мѣсяцѣ 1893 года охрана пути между станціями Попеляны и Можейки при проѣздѣ Царскаго поѣзда, слѣдовавшаго изъ Либавы въ Двинскъ, была

ввѣрена 3 и 4 баталіонамъ полка, въ составѣ 2-хъ штабъ-офицеровъ, 22-хъ оберъ-офицеровъ и 330 нижнихъ чиновъ.

Изъ событій 1894 года наибольшаго вниманія заслуживаютъ слѣдующія:

12-го Іюня рѣ лагеряхъ при мызѣ Кирхгольмъ Его Императорское Высочество Великій Князь Владиміръ Александровичъ произвелъ смотръ полкамъ 29-й пѣхотной дивизіи и 45-ой резервной бригады.

Высочайшимъ приказомъ 21-го Іюня командиръ полка полковникъ Дмитрій Семеновичъ Фурсовъ, за отличіе по службѣ, былъ произведенъ въ генераль-маіоры, съ назначеніемъ командиромъ 1-й бригады 41-й пѣхотной дивизіи.

Вмѣсто него командиромъ полка былъ назначенъ командиръ 8-го стрѣлковаго полка полковникъ Краевскій.

Дворянинъ по происхожденію, уроженецъ С.-Петербургской губерніи, Митрофанъ Дмитріевичъ Краевскій родился въ 1839 г. и получилъ воспитаніе и образованіе во 2-мъ кадетскомъ корпусѣ.

Выпущенный изъ корпуса въ 1858 году подпоручикомъ въ 1-й стрѣлковый Герцога Георгія Мекленбургъ-Стрелецкаго баталіонъ, онъ прослужилъ въ рядахъ этого баталіона восемнадцать лѣтъ и дослужился до чина маіора.

Въ концѣ 1876 года Митрофанъ Дмитріевичъ былъ переведенъ въ 66-й пѣхотный Бутырскій полкъ, въ которомъ прослужилъ десять лѣтъ.

Въ рядахъ этого полка онъ участвовалъ въ Русско-Турецкой войнѣ 1877—1878 годовъ и за отличіе въ сраженіи подъ Базарджикомъ (14-го Января 1878 г.) былъ произведенъ въ подполковники, а за труды, понесенные въ кампаніи, былъ награжденъ орденомъ Св. Анны 3-ей степени съ мечами и бантомъ.

Въ началѣ 1886 года онъ былъ произведенъ въ полковники съ назначеніемъ командиромъ 8-го стрѣлковаго баталіона (впослѣдствіи полка), которымъ онъ командовалъ восемь лѣтъ.

Высочайшимъ приказомъ 2-го Іюля 1894 года Митрофанъ Дмитріевичъ былъ назначенъ командиромъ 113-го пѣхотнаго Старорусскаго полка которымъ командуетъ и въ настоящее время.

Съ 11-го по 21 Августа сводный баталіонъ отъ полка, въ составѣ 13 оберъ-офицеровъ 1 врача и 453 нижнихъ чиновъ, подъ командой подполковника Петриковскаго, охранялъ путь около станціи Корсовка при проѣздѣ Царскаго поѣзда.

По окончаніи лагернаго сбора, полкъ былъ перевооруженъ 3-хъ-линейными винтовками.

22-го Октября части полка были приведены къ присягѣ на вѣрноподданство Государю Императору Николаю II-у.

Въ 1895 году въ полку были введены конные ординарцы.

1896 годъ былъ богатъ событіями въ полковой жизни.

2-го Марта въ замкѣ Кронъ-Вюрцау, въ припадкѣ душевнаго разстройства, выстрѣломъ изъ револьвера лишилъ себя жизни подпоручикъ Котеневъ

Въ продолженіе лагерныхъ сборовъ, за время съ 1-го Іюля до конца сборовъ (30 Августа) 4-й баталіонъ полка былъ расположенъ въ г. Ригѣ, гдѣ занималъ городскіе караулы.

Но самымъ важнымъ событіемъ этого года было празднованіе полкомъ своей столѣтней службы Царю и Отечеству.

Еще задолго до юбилея была выработана подробная программа его празднованія, распределенная на три дня: 29-го и 30-го Ноября и 1-го Декабря.

27-го Ноября прибыли въ штабъ полка, въ г. Шавли, походнымъ порядкомъ, изъ замковъ Шведгофъ и Кронъ-Вюрцау 3-й и 4-й баталіоны, а изъ м. Радзивилишки 7-я и 8-я роты полка.

Утромъ того же дня пріѣхалъ изъ г. Риги начальникъ дивизіи генералъ-лейтенантъ Черемисиновъ и по прибытіи осмотрѣлъ полковыя помѣщенія и приготовленія къ предстоящему юбилею.

28-го Ноября, утромъ, начальникъ дивизіи произвелъ репетицію юбилейнаго парада.

Послѣ репетиціи, въ присутствіи всѣхъ чиновъ полка, была отслужена панихида по въ Бозѣ почившимъ Императорамъ: Павлу I, Александру I, Николаю I, Александру II и Александру III и по всѣмъ павшимъ на полѣ сраженія и умершимъ чинамъ полка.

Въ тотъ же день съ вечернимъ поѣздомъ прибылъ въ г. Шавли командующій войсками Виленскаго военнаго округа генералъ-отъ-инфантеріи Троцкій съ начальникомъ штаба округа генералъ-маіоромъ Цоволоцкимъ.

Въ 8 часовъ вечера была назначена прибавка новаго юбилейнаго знамени.

Къ этому времени въ офицерское собраніе прибыли всѣ офицеры полка, во главѣ съ командиромъ, а также и служившіе ранѣе въ полку офицеры; отъ каждой роты полка также прибыло по нѣсколько нижнихъ чиновъ.

Вслѣдъ за тѣмъ въ собраніе прибылъ командующій войсками округа, начальникъ дивизіи и другія начальствующія лица, а также и бывшіе командиры полка генералъ-маіоры: Ларіоновъ и Фурсовъ.

Генералъ-отъ-инфантеріи Троцкій принялъ отъ командира полка молотокъ и осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ вбилъ въ древко первый гвоздь; за нимъ вбили гвозди по старшинству прочіе присутствовавшіе, кончая нижними чинами.

Во время этой церемоніи знамя поддерживалъ за древко сверхсрочно-служащій фельдфебель 2-й роты Короткій, украшенный тремя знаками отличія военнаго ордена.

Послѣ прибавки знамени командующій войсками подвязалъ подъ копье юбилейную ленту и знамя было установлено въ особую сошку, находившуюся въ собраніи.

Наступило 29-е Ноября.

Въ приказѣ по полку на этотъ день командиромъ полка было отдано слѣдующее:

При семъ объявляю нижеслѣдующую Высочайшую грамоту:

Божіею милостію Мы Николай Второй, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій и проч. и проч. и проч.

Нашему 113-му пѣхотному Старорусскому полку.

По случаю совершенія нынѣ ста лѣтъ со времени учрежденія Императоромъ Павломъ I въ 1796 году Рыльскаго мушкетерскаго полка, который въ 1833 году былъ присоединенъ къ Черниговскому пѣхотному полку, а въ 1863 году выдѣленъ на сформированія Черниговскаго резервнаго полка, въ послѣдствіи названнаго 113-мъ пѣхотнымъ Старорусскимъ полкомъ, Всемилоствѣйше жалуемъ полку сему, препровождаемое при семъ новое Георгіевское знамя, съ надписью „1796—1896“ съ сохраненіемъ и прежней на знамени надписи „За Севастополь въ 1855 и 1856 годахъ“.

Повелѣваемъ знамя сіе, освятить по установленію, употреблять на службу Намъ и Отечеству съ вѣрностью и усердіемъ, Россійскому воинству свойственными.

На подлинной собственноручно Его Императорскаго Величества рукою написано „Николай“.

Въ Петербургѣ 29-го Ноября 1896 года. Военный министръ генералъ-адъютантъ Ванновскій.

Къ этому дню казармы полка и помѣщеніе офицерскаго собранія были украшены флагами, транспорантами и живою зеленью.

Къ 10 часамъ утра весь полкъ былъ выстроенъ на площади передъ городскимъ соборомъ.

Послѣ обѣдни, на площади состоялось освященіе вновь пожалованнаго знамени, причемъ командиромъ полка полковникомъ Краевскимъ была прочтена Высочайшая грамота и статьи изъ устава, касающіяся потери знамени, а затѣмъ полкъ былъ приведенъ къ присягѣ подъ новымъ знаменемъ.

Вмѣстѣ со знаменемъ была также освящена икона Тихвинской Божіей Матери, присланная полку въ благословеніе отъ города Старой Руссы.

Послѣ этого знамя было пронесено по фронту полка и установлено на свое мѣсто.

Затѣмъ командующій войсками округа поднялъ чарку и провозгласилъ здравицу за Государя Императора и Царскую Семью, встрѣченную восторженными криками ура.

Поздравивъ полкъ съ Монаршей милостью и выразивъ надежду, что полкъ и впредь будетъ служить подъ новымъ знаменемъ такъ же молодецки, какъ и служилъ подъ старымъ знаменемъ, генералъ-отъ-инфантеріи Троцкій пропустилъ роты два раза мимо себя церемоніальнымъ маршемъ, послѣ чего онѣ были отведены въ казармы, гдѣ для нижнихъ чиновъ былъ приготовленъ обѣдъ.

Въ то же время командиръ и офицеры полка прибыли въ офицерское собраніе для встрѣчи къ юбилейному обѣду начальствующихъ лицъ и гостей.

У крыльца собранія стояли почетные парные часовые, одѣтые въ форму Рыльского мушкетерскаго полка.

Въ три часа дня прибылъ въ собраніе командующій

войсками округа, послѣ чего присутствовавшіе усѣлись за обѣденный столъ.

Въ началѣ обѣда генераль-отъ-инфантеріи Троцкій провозгласилъ тосты за здоровье Государя Императора и Царской Семьи, подхваченные дружнымъ ура и звуками гимна, исполненнаго полковымъ оркестромъ.

При этомъ командиръ полка, съ разрѣшенія командующаго войсками, послалъ на Высочайшее Имя телеграмму слѣдующаго содержанія:

113-ый пѣхотный Старорусскій полкъ, въ день столѣтняго юбилея, всеподданнѣйше повергаетъ къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества чувство безграничной любви и готовность подъ сѣбную вновь пожалованнаго знамени положить жизнь за Вѣру, Царя и Отечество.

Командиръ полка полковникъ Краевскій.

6 Декабря начальникъ Главнаго Штаба прислалъ на имя командира полка слѣдующую отвѣтную телеграмму:

Государь Императоръ сердечно благодаритъ чиновъ 113-го пѣхотнаго Старорусскаго полка за выраженныя чувства.

Генераль-адъютантъ Обручевъ.

Затѣмъ тосты пошли чередоваться съ чтеніемъ поздравительныхъ телеграммъ, полученныхъ въ этотъ день полкомъ отъ многихъ войсковыхъ частей, а также и отъ лицъ, прежде служившихъ въ полку²⁾.

Тосты смѣнялись тостами; пили за полковую славу, за товарищество, за здоровье начальствующихъ лицъ и гостей, присутствовавшихъ на юбилеѣ.

Послѣ обѣда командующій войсками, поблагодаривъ командира полка за отличное состояніе, въ которомъ онъ нашелъ полкъ, отбылъ съ вечернимъ поѣздомъ въ г. Вильно³⁾.

Для нижнихъ чиновъ полка было устроено въ полковомъ манежѣ гулянье съ разнообразной программой увеселеній и съ угощеніемъ.

Всѣмъ чинамъ полка въ этотъ день была роздана краткая хроника полка, составленная ко дню юбилея.

На слѣдующій день вечеромъ въ офицерскомъ собраніи полка былъ устроенъ балъ, причемъ всѣ дамы, присутствовавшія на немъ, получили на память отъ полка по букету живыхъ цвѣтовъ и по серебряному жетону.

1-го Декабря офицеры полка чествовали прощальнымъ обѣдомъ своихъ товарищей, прибывшихъ изъ замковъ.

Этимъ днемъ закончились юбилейныя торжества.

2-го Декабря 3-ій и 4-ый баталіоны выступили походнымъ порядкомъ на свои квартиры въ замки Шведгофъ и Кронъ-Вюрцау, а 7-я и 8-я роты въ м. Радзивилишки.

113-й пѣхотный Старорусскій полкъ вступилъ во второе столѣтіе своей службы Царю и Отечеству.

Въ продолженіе вѣка, являясь одною изъ составныхъ частей великаго цѣлаго—Русской арміи, онъ добросовѣстно и честно относился къ своему долгу и какъ старій, заслуженный солдатъ вправѣ гордиться своей безпорочной службой.

Прошлое его, не омраченное ничѣмъ противнымъ долгу присяги, воскрешаетъ предъ нами много славныхъ картинъ его боевыхъ подвиговъ....

Бородинскія поля, Лейпцигъ, Парижъ, равнины Венгріи и могучія твердыни Севастополя.

Каждое изъ этихъ мѣстъ должно быть памятно до мельчайшихъ подробностей полку, потому что каждое изъ нихъ запечатлѣно кровью бывшихъ Старорусцевъ, павшихъ на полѣ брани, вѣрныхъ своему долгу и присягѣ.

Законъ природы неизмѣненъ. Изъ смерти рождается жизнь.

Изъ боевыхъ подвиговъ части создаются ея традиции.

Традиціи живутъ въ части, накладывая свой отпечатокъ на ея духовный обликъ и воспитывая новыя поколѣнія въ любви къ Отечеству и въ преданности къ Престолу.

Воспоминанія прошлаго въ критическія минуты являются лучшей поддержкой нравственнаго элемента въ части и ведутъ ее, не смотря на жертвы и потери, на путь побѣды и славы.

Памятуя неизмѣнно, что въ мірѣ нужно быть готовымъ къ войнѣ, пожелаемъ, чтобы и нашъ славный родной полкъ, если ему придется когда-либо сразиться съ врагомъ, поддержалъ бы свою вѣковую славу и въ старыя лавры своего побѣдоноснаго вѣнка вплелъ бы свѣжіе лавры.

ПРИМЪЧАНІЯ.

Примѣчанія.

Изъ главѣ 1-й (1796—1811 г.г.).

1) По мѣсячнымъ рапортамъ за 1797 годъ значится, что въ полкъ поступили: 6-го Января изъ 4-го полевого Оренбургскаго баталіона 34 унтеръ-офицера, изъ 5-го Оренбургскаго полевого баталіона 26 унтеръ-офицеровъ, изъ Оренбургскаго драгунскаго полка (1-го Апрѣля) 35 унтеръ-офицеровъ и изъ штаба генерала Игельстрома (21-го Февраля) 2 унтеръ-офицера.

Относительно рядовыхъ встрѣчается больше разнообразія: изъ Оренбургскаго драгунскаго полка: 6 барабанщиковъ и 244 рядовыхъ, рекрутъ 66 человекъ; изъ штаба генерала Игельстрома 1 рядовой, изъ лейбъ-гренадерскаго полка 13 рядовыхъ, изъ Кекегольмскаго мушкетерскаго полка 7 рядовыхъ. Бѣглыхъ рекрутъ 3 человекъ.

Изъ церковниковъ: Вятской губерніи . . . 25 челов.
Казанской губерніи . . . 6 "
Оренбургской губерніи 5 "
Симбирской губерніи . 18 "
Пермской губерніи . . . 2 "

Изъ штатныхъ командъ: Оренбургской 17 рядовыхъ
Бугульминской 3 "
Казанской 14 "
Симбирской 10 "
Челябинской 6 "

Изъ военныхъ арестантовъ 14 "

Присланныхъ изъ Москвы и Симбирска разнаго званія людей 27 человекъ

Полковника Нарышкина крестьянъ и людей 8 "

Помимо переведенныхъ изъ 4-го и 5-го Оренбургскихъ полевыхъ баталіоновъ.

2) По новымъ штатамъ въ полку полагалось два баталіона; каждый баталіонъ состоятъ изъ одной гренадерской и пяти мушкетерскихъ ротъ (всего 12 ротъ).

Число воинскихъ чиновъ въ полку было опредѣлено слѣдующее: генераловъ—1, штабъ-офицеровъ—5, оберъ-офицеровъ—50, унтеръ-офицеровъ—118, рядовыхъ—1944, музыкантовъ—5, барабанщиковъ—38, флейщиковъ—4, нестроевыхъ—21, фурлейтовъ—81 и деньщиковъ—82.

Составъ гренадерскихъ ротъ былъ почти одинаковъ съ составомъ мушкетерскихъ за маленькой разницею въ числѣ унтеръ-офицеровъ (въ гренадерскихъ ротахъ—9, а въ мушкетерскихъ—10) и барабанщиковъ (въ гренадерскихъ—4, а въ мушкетерскихъ ротахъ—3), да кромѣ того въ мушкетерскихъ ротахъ не полагалось флейщиковъ, которыхъ состояло въ каждой гренадерской ротѣ по 2.

Такимъ образомъ въ каждой ротѣ состояло по 4 оберъ-офицера, 162 рядовыхъ и 1 нестроевому, помимо перечисленныхъ выше.

3) По штатамъ 5-го Января 1798 года въ мушкетерскомъ полку изъ двухъ баталіоновъ, каждый изъ одной гренадерской и пяти мушкетерскихъ ротъ, должно было состоятъ:

	Въ гренадер. ротѣ.	Въ мушкетер. ротѣ.	Въ полку.
генераловъ	—	—	1
штабъ-офицеровъ . . .	—	—	5
оберъ-офицеровъ . . .	4	4	50
унтеръ-офицеровъ . . .	9	10	118
рядовыхъ	138	138	1656
музыкантовъ	—	—	7
барабанщиковъ	4	3	38
флейщиковъ	2	—	4
нестроевыхъ	1	1	34
мастеровыхъ	1	1	35
фурлейтовъ	—	—	94
деньщиковъ	—	—	84

4) До восшествія на престолъ Императора Павла I-го знамена полагались въ числѣ амундичныхъ и оружейныхъ вещей и на опредѣленные сроки.

Императоръ Павелъ I-й назначилъ, чтобы знамена служили безсрочно и въ мѣстахъ своего пребыванія жаловали онѣя безъ грамотъ почти всегда своеручно. Прочія, въ мѣстѣ Высочайшаго присутствія квартировавшія, войска, за исключеніемъ весьма немногихъ случаевъ, снабжались знаменами и штандартами при особыхъ грамотахъ, за подписаніемъ Императора. Всѣ знамена, жалованныя гренадерскимъ, мушкетерскимъ и гарнизоннымъ полкамъ въ продолженіе 1797, 98 и 99 годовъ, были одинаковы между собою какъ формою, такъ и величиною, состоя, изъ креста, четырехъ угловъ и круга и имѣя какъ въ длину, такъ и въ ширину по 2 аршина, а дѣлались изъ шелковыхъ матерій, предпочтительно изъ гродетура. Иногда употреблялся и камлотъ.

Полотно знамени пришивалось къ широкому куску шелковой матеріи, или запасу, который обвертывался около древка и потомъ подлѣ шва прибавался гвоздями съ мѣдными, позолоченными шляпками.

Къ низу древка утверждался мѣдный вызолоченный подтокъ; на верхній конецъ насаживалось мѣдное же, вызолоченное плоское копье съ трубкою, имѣвшее въ срединѣ вызолоченное изображеніе двуглаваго орла. Ниже копья, у края трубки, привѣшивались двѣ кисти изъ серебра съ чернымъ и оранжевымъ шелкомъ, прикрѣпленныя къ концамъ на-двое перегнутой серебряной тесьмы, точно такой, какая была присвоена пѣхотнымъ офицерскимъ темлякамъ. Длина древка была $4\frac{1}{2}$ аршина; длина копья съ трубкою $5\frac{1}{2}$ вершковъ; длина каждой половины серебрянной тесьмы съ кистью 1 аршинъ и 3 вершка; высота подтока 2 вершка.

Знамена каждому полку жаловались по числу состоявшихъ въ немъ мушкетерскихъ ротъ, причемъ знамя первой или шефской роты—непремѣнно имѣло крестъ бѣлый, углы цвѣтные. Кругъ у всѣхъ знаменъ былъ свѣтло-оранжевый съ чернымъ двуглавымъ орломъ и съ двумя по сторонамъ сего послѣдняго зелеными лавровыми вѣтвями, связанными голубою лентою. Щитъ на груди орла былъ, какъ присвоено Московскому гербу, красный; каемка же вокругъ щита—цѣпь ордена Св. Андрея Первозваннаго, короны, скипетръ и держава золотыя. Запасъ дѣлался одного цвѣта съ крестомъ, а для дре-

вокъ существовало четыре цвѣта: палевый, бѣлый, кофейный и черный.

5) Въ тотъ же день въ Высочайшемъ приказѣ было отдано: „Съ завтрашняго числа начинается лагерная служба. Завтра въ 7 часовъ собраться всему войску на назначенное мѣсто, гдѣ имѣеть быть специальный смотръ по предписанному въ уставѣ порядку. Завтрашняго числа дежурными по инфантеріи: генераль-лейтенантъ де-Массій, генераль-маіоръ Ланжеронъ, полковникъ Рыльского полка Барыковъ, за подполковника—маіоръ Семичевъ, маіоръ Уфимскаго—Рейнздорфъ. При каждомъ полку быть дежурнымъ одному штабъ-офицеру, съ каждого полка по одному прапорщику на ординарцы къ Его Императорскому Величеству.

6) 31-го Января 1799 г. плащи были замѣнены шинелями, а 9-го Октября—шишки у офицерскихъ шарфовъ и темляковъ и шляпныхъ кистей и у темляковъ нижнихъ чиновъ повелѣно имѣть малиновые, а въ полоскахъ и кистяхъ быть тремъ цвѣтамъ: черному, оранжевому и малиновому.

27-го Сентября сводные гренадерскіе баталіоны повелѣно было называть просто гренадерскими баталіонами.

7) Новыя знамена состояли какъ и прежде: изъ креста, изъ угловъ съ вензелями Императора Павла I-го въ лаврахъ и подъ коронами и изъ круга также подъ короною, окруженнаго двумя лавровыми вѣтвями. Внутри круга находилось изображеніе двуглаваго орла, метающаго громовыя стрѣлы, а надъ орломъ надписи, съ одной стороны знамени: „съ нами Богъ“, а съ другой „Благодать“. Кругъ сей на всѣхъ безъ исключенія знаменахъ былъ свѣтло-оранжевый; орелъ черный; пламя подъ когтями орла красное; все короны золотыя; ленты, связывающія лавры, а также находящіяся подъ орлами, голубыя; въ копѣѣ древка вмѣсто двуглаваго орла Императорскій вензель изъ двухъ на-крестъ положенныхъ литеръ П. и изъ цифры I.

8) 25 Января 1801 года полковымъ генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ, коимъ полагались шпоры, повелѣно имѣть сіи послѣднія по цвѣту пуговицъ.

9) 15 Января и 17 Марта 1802 года было введено новое положеніе о покроѣ, шитьѣ и цвѣтахъ мундировъ.

10) По новымъ штатамъ полагалось въ полку въ военное время.

	Въ гренад. ротѣ.	Въ мушкет. ротѣ	Въ полку.
генераль (шефъ)	—	—	1
штабъ-офицеровъ	—	—	6
оберъ-офицеровъ	4	4	54
унтеръ-офицеровъ	10	10	120
рядовыхъ	165	165	1980
музыкантовъ	—	—	9
барабанщиковъ	3	3	39
флейщиковъ	2	—	8
нестроевыхъ	1	1	53
мастеровыхъ	—	—	39
фурлейтовъ	—	—	56
деньщиковъ	—	—	94
Итого	185	183	2459

Утверждено это росписание было 6-го Юля.

11) 27-го Октября генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ мушкетерскихъ полковъ въ походахъ дозволено носить рейтузы, такія же, какія описаны выше въ гренадерскихъ полкахъ.

При восшествіи на престолъ Императора Александра I-го въ каждомъ пѣхотномъ гренадерскомъ, мушкетерскомъ и гарнизонномъ полку одно знамя было бѣлое, а остальные цвѣтныя и въ каждой мушкетерской ротѣ мушкетерскихъ и гарнизонныхъ полковъ по одному штандарту. Древки сохранили тѣ же цвѣта, въ пѣхотѣ: палевый, черный, бѣлый и кофейный.

12) Въ 1803 году послѣдовали слѣдующія перемѣны:

29 Юня. Генераламъ, штабъ-офицерамъ и адъютантамъ мушкетерскихъ полковъ были даны новой формы чепраки и чушки.

19 Августа. Всѣмъ нижнимъ чинамъ мушкетерскихъ полковъ, коимъ полагались шляпы, даны шапки одного образца съ полученными въ это время нестроевыми гренадерскихъ полковъ.

19 Октября. Всѣмъ унтеръ-офицерамъ мушкетерскихъ полковъ на мундирахъ и шинеляхъ вмѣсто одного погона повелѣно имѣть два.

13) За понесенные труды и участие при восстановленіи тишины и спокойствія между казаками войска Уральскаго, изъ полка двое офицеровъ получили награды, а именно: поручикъ Лачиновъ—алмазный перстень и поручикъ Стрѣльниковъ золотые часы.

14) Полкъ перемѣщался въ г. Уральскъ съ обозомъ по военному времени, который состоялъ: ящиковъ для возки шинелей и шанцеваго инструмента—12, провіантскихъ повозокъ—3, по числу лошадей хомутовъ съ приборомъ—36 и сѣделъ къ провіантскимъ повозкамъ съ потниками—3.

Въ этомъ же году генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ мушкетерскихъ полковъ были даны шляпы съ петлицею изъ узкаго золотаго галуна и съ высокимъ султаномъ, по образцу присвоенныхъ въ это время гренадерскимъ генераламъ и офицерамъ.

15) 26 Января 1805 года изъ числа унтеръ-офицеровъ вторыхъ и третьихъ баталіоновъ мушкетерскихъ полковъ, коимъ всѣмъ по табели 30 Апрѣля 1802 года полагались алебарды, четыремъ человѣкамъ каждой роты повелѣно быть съ ружьями и подсумками, по примѣру того какъ существовало въ ротахъ гренадерскихъ полковъ.

За 1806 годъ послѣдовали слѣдующія перемѣны: 1-го Июля о новой формѣ обмундированія лекарей; 1-го Октября объ отмѣнѣ у нижнихъ чиновъ фуражекъ и 2-го Декабря объ обрѣзаніи у нижнихъ чиновъ косъ.

За 1807 годъ послѣдовали слѣдующія перемѣны:

10-го Марта. Объ отмѣнѣ у офицеровъ эспонтоновъ и тростей.

17-го Сентября. О ношеніи офицерами эполетъ.

7-го Ноября. О имѣніи во всѣхъ полкахъ красныхъ воротниковъ и общлаговъ.

15-го Декабря. О нашиваніи на погоны и эполеты номеровъ дивизій.

19-го Декабря. О ношеніи портупей черезъ плечо, перемѣнѣ тесаковъ, уничтоженіи у нижняго края мундирнаго борта седьмой пуговицы.

23-го Декабря. О введеніи зимнихъ панталонъ съ крагами и лѣтнихъ съ козырьками.

16) Полкъ передвигался въ г. Бузудукъ по слѣдующему маршруту:

6-го Сентября. Изъ Уральска до Чувашскаго умета; мѣстоположеніе ровно; затрудненій не было—30 верстъ.

7-го Сентября. До Краснаго умета—20 верстъ.

8-го „ До Озернаго умета; мѣстоположеніе гористо; были небольшія затрудненія—30 верстъ.

9-го Сентября. Растахъ.

10-го „ До Гнилловскаго умета—30 верстъ.

11-го „ Бузудукскаго уѣзда, деревня Андреевка. Мѣстоположеніе весьма гористо; были затрудненія—37 верстъ.

12-го Сентября. До деревни Лабазъ—23 версты.

13-го „ Г. Бузудукъ. Мѣстоположеніе немного гористо—25 верстъ.

17) За 1808 годъ послѣдовали слѣдующія перемѣны:

23 Января. О назначеніи генераламъ параднаго мундира и темнозеленыхъ въ будни панталонъ.

14 Юля. О введеніи новой формы четвероугольныхъ ранцевъ, скалываніи шинели и имѣній на гренадерскихъ киверахъ гренадъ съ тремя, а на прочихъ съ однимъ огнемъ, причемъ отмѣнены существовавшія съ 1802 года верхнія кисточки.

2 Ноября. Объ оставленіи зимнихъ панталонъ съ крагами и лѣтнихъ съ козырьками—однимъ только строевымъ.

5 Ноября. О ношеніи офицерами въ походѣ ранцевъ.

12 Ноября. О дозволеніи офицерамъ внѣ службы носить темнозеленыя панталоны.

Въ Ноябрьѣ. Объ утвержденіи новой формы офицерскихъ знаковъ.

5 Декабря. О цвѣтахъ алебардныхъ древокъ и барабанныхъ палокъ. Знаменныя древки повелѣно имѣть слѣдующихъ цвѣтовъ: въ первыхъ гренадерскихъ и мушкетерскихъ полкахъ дивизій—желтаго цвѣта; во вторыхъ—чернаго; въ третьихъ—бѣлаго; въ четвертыхъ—желтаго и въ пятыхъ—чернаго. Длина древка опредѣлена въ 5 аршинъ.

18) За 1809 годъ послѣдовали слѣдующія перемѣны:

11 Февраля. О перемѣнѣ нижнимъ нестроевымъ чинамъ фуражныхъ шапокъ.

4 Апрѣля. Объ имѣніи унтеръ-офицерамъ галуна не у нижняго, а у верхняго края воротника.

8 Апрѣля. О перемѣнѣ ружейныхъ ремней.

20 Апрѣля. Объ измѣненіяхъ въ ношеніи шинели и ранца.

30 Мая. О замѣнѣ унтеръ-офицерскихъ подсумковъ—сумами съ перевязями.

11 Юня. О имѣніи на киверахъ этикетъ.

8 Юля. О новой формѣ генеральскихъ шляпъ.

29 Августа. Объ оставленіи аллебардъ однимъ фельдфебелямъ.

23 Ноября. О цвѣтахъ киверныхъ репейковъ.

6 Декабря. О назначеніи офицерамъ киверовъ, причемъ кивера съ султанами были у однихъ гренадеровъ, а у прочихъ безъ султановъ.

19) 23-го Марта въ приказѣ Военнаго Министра (Барклай-де-Толли) было отдано: Рыльскаго мушкетерскаго полка майору Даненбергу, приведшему сюда во всей исправности выбранныхъ изъ полковъ и баталіоновъ 23-й дивизіи нижнихъ чиновъ на укомплектованіе мушкетерскаго графа Аракчеева полка, долгомъ поставляю за усердное и исправное выполненіе сего возложеннаго на него порученія изъявить мою благодарность, о чемъ и объявляется по всей арміи.

20) Росписаніе квартиръ остальныхъ полковъ дивизіи было слѣдующее: Екатеринбургскій мушкетерскій полкъ—г. Воронежъ, Селенгинскій мушкетерскій полкъ—г. Шадринскъ и 18-й Егерскій полкъ—г. Пермь.

21) 24 Сентября 1810 года утверждено положеніе о имѣніи ранцевыхъ ремней простроченныхъ, съ выгибами у плечъ.

Въ связи съ подготовленіями къ предстоявшей войнѣ была отправка изъ полка въ концѣ года въ Тетюшское рекрутское депо: майора Даненберга, поручика Карпова и подпоручика Сптника.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ началѣ новаго 1811 года (7 Января), было опредѣлено въ полкъ приведенныхъ штабсъ-капитаномъ Третьяковымъ изъ Уфимскаго рекрутскаго депо рекрутъ въ рядовые—298 человекъ.

22) За 1811 годъ произошли слѣдующія перемѣны:

17 Января. Объ измѣненіи въ цвѣтахъ этикетовъ.

29 Января. О имѣннн офицерскихъ сюртуковъ съ красными обшлагами.

4 Февраля. О перемѣнѣ киверныхъ султановъ.

22 Февраля. О цвѣтахъ репейковъ и темляковъ; султаны полагались собственно однимъ гренадерамъ, не включая стрѣлковъ.

23 Сентября. О перемѣнѣ строевымъ чинамъ фуражныхъ шапокъ.

9 Октября. Совершенно отмѣнены аллебарды.

3 Ноября. О немѣннн унтеръ-офицерамъ перчатокъ.

17 Декабря. О новомъ обмундированн нижнихъ нестроевыхъ чиновъ.

23) Вѣдомость списочнаго и наличнаго состоянн полка въ 1811 году:

Къ 1 Февраля по списку: 7 шт.-оф., 56 об.-оф., 120 унт.-оф., 54 муз., 1908 ряд. и 130 нестр.;

на лицо: 6 шт.-оф., 49 об.-оф., 111 унт.-оф., 51 муз., 1746 ряд. и 117 нестр.;

сверхъ сего: 1 порт.-прап., 30 подпр., 66 деньщ., 41 собств. служит.;

лошадей: подъемныхъ—149 и вьючныхъ—12.

Къ 1 Марта на лицо: 5 шт.-оф., 48 об.-оф., 110 унт.-оф., 49 муз., 1732 ряд. и 116 нестроев.

За Февраль умерло 5 нижн. чиновъ.

Къ 1 Апрѣля на лицо: 4 шт.-оф., 52 об.-оф., 104 унт.-оф., 50 муз., 1698 ряд. и 116 нестр.

За Мартъ умерло 5 нижн. чиновъ.

Къ 1 Мая на лицо: 3 шт.-оф., 39 об.-оф., 125 унт.-оф., 45 муз., 1532 ряд. и 76 нестроев.

За Апрѣль умерло 11 нижн. чиновъ.

Больныхъ за Апрѣль: 11 офиц., 1 аудит., 1 свящ. и 312 нижн. чиновъ.

Къ 1 Юня на лицо: 4 шт.-оф., 40 об.-оф., 123 унт.-оф., 43 муз., 1427 ряд. и 81 нестр.

За Май умеръ 1 рядовой.

Больныхъ за Май: 7 офиц., 1 аудит. и 331 ниж. ч.

Къ 1 Юля на лицо:

Въ 1 и 3 батальонахъ: 4 шт.-оф., 33 об.-оф., 99 унт.-оф., 41 муз., 1,253 ряд. и 93 нестр.

Въ запасномъ (2-мъ) баталіонѣ по списку: 2 шт.-оф., 11 об.-оф., 39 унт.-оф., 10 муз., 389 ряд. и 32 нестр.;

на лицо: 1 шт.-оф., 9 об.-оф., 28 унт.-оф., 8 муз.,
255 ряд. и 23 нестроев.

За Іюнь въ полку умерло 9 нижн. чиновъ.

За Іюнь больныхъ въ полку: 2 оф., 1 аудит. и
151 нижн. чиновъ.

Къ 1 Августа на лицо:

Въ 1 и 3 баталіонахъ: 3 шт.-оф., 20 об.-оф., 94 унт.-оф.,
39 муз., 1171 ряд. и 92 нестроев.

Въ запасномъ баталіонѣ: 1 шт.-оф., 9 об.-оф., 31 унт.-оф.,
9 муз., 249 ряд. и 25 нестр.

За Іюль умерло 2 нижнихъ чина.

Больныхъ за Іюль: 14 оф., 1 аудит. и 226 нижн. чин.

Къ 1 Сентября на лицо:

Въ 1 и 3 баталіонахъ: 3 шт.-оф., 27 об.-оф., 92 унт.-оф.,
42 муз., 1266 ряд. и 90 нестр.

Въ запасномъ баталіонѣ: 1 шт.-оф., 8 об.-оф., 30 унт.-оф.,
9 муз., 245 ряд. и 23 нестр.

За Августъ умерло 4 нижнихъ чина.

Больныхъ за Августъ: 9 оф., 1 аудит. и 177 н. чин.

Къ 1 Октября на лицо:

Въ 1 и 3 баталіонахъ: 3 шт.-оф., 29 об.-оф., 95 унт.-оф.,
40 муз., 1222 ряд. и 86 нестр.

Въ запасномъ баталіонѣ: 1 шт.-оф., 7 об.-оф., 26 унт.-оф.,
8 муз., 262 ряд. и 25 нестр.

За Сентябрь умерло 16 нижнихъ чиновъ.

Больныхъ за Сентябрь: 6 оф., 1 аудит. и 193 ниж. чин.

Къ 1 Ноября на лицо:

Въ 1 и 3 баталіонахъ: 32 об.-оф., 96 унт.-оф., 42 муз.,
1223 ряд. и 91 нестр.

Въ запасномъ баталіонѣ: 1 шт.-оф., 8 об.-оф., 28 унт.-оф.,
9 муз., 267 ряд. и 23 нестр.

За Октябрь умерло 25 нижнихъ чиновъ.

Больныхъ за Октябрь: 4 оф., 1 аудит. и 163 ниж. ч.

Къ 1 Декабря на лицо:

Въ 1 и 3 баталіонахъ: 2 шт.-оф., 27 об.-оф., 79 унт.-оф.,
37 муз., 1131 ряд. и 84 нестр.

Въ запасномъ баталіонѣ: 1 шт.-оф., 10 об.-оф., 24 унт.-оф., 9 муз., 305 ряд. и 23 нестр.

За Ноябрь умерло 29 нижнихъ чиновъ.

За Декабрь умерло 34 нижнихъ чиновъ.

Больныхъ за Ноябрь: 1 оф., 1 аудит. и 144 нижн. чин.

Больныхъ за Декабрь: 1 аудит. и 148 нижн. чин.

За весь годъ въ полку умерло: 150 нижн. чин.

24) 1811 года, Ноября 19-го. Въ четвертомъ резервномъ баталіонѣ изъ трехъ ротъ:

	Въ ротѣ.	Въ баталіонѣ.
Оберъ-офицеровъ	2	7
Унтеръ-офицеровъ	4	12
Вице-унтеръ-офицеровъ	6	18
Конвойныхъ рядовыхъ	7	21
Рекрутъ	166	500
Писарей	—	1
Итого	185	559

Для обученія рекрутъ въ это депо отъ полка были командированы: поручики: Загрядскій, Кадомцовъ и Асѣвъ, подпоручики: Лабутъ и Девольдовъ и прапорщики: Григоровъ 1-й и Григоровъ 2-й, а въ Калужское рекрутское депо: подпоручики Ивановъ и Зеленинъ.

25) Остальные запасные баталіоны полковъ дивизіи были расположены: Екатеринбургскаго полка—м. Копысь, Селенгинскаго полка—г. Чаусы и 18-го Егерскаго полка—д. Горки.

Изъ главъ II-й (1812 годъ).

1) Изъ переменъ, происшедшихъ въ этомъ году въ войскахъ были слѣдующія:

1 Января введены новой формы кивера, перемененъ покрое воротниковъ, краги и офицерскихъ сапогъ и офицеры обязаны имѣть бѣловой приборъ и мѣдныя кованныя эполеты.

10 Февраля. О ношеніи нижними нестроевыми чинами погоньевъ, одинаковыхъ съ присвоенными строевымъ.

Въ составъ 32-й пѣхотной дивизіи вошли запасные баталіоны полковъ 11 и 23 пѣхотныхъ дивизій.

12 Апрѣля полкамъ 23-й пѣхотной дивизіи были назначены погоны слѣдующихъ цвѣтовъ: Рыльскому—красные, Екатеринбургскому—бѣлые, Селенгинскому—желтые.

2) Квартирное росписаніе 25 Марта. 4-й пѣхотный корпусъ (11 и 23 дивизіи)—м. Василишки. 23-я пѣхотная дивизія: 1-я бригада (генераль-маіоръ Окуловъ) полки: Рыльскій—м. Василишки, Екатеринбургскій—м. Желудекъ; 2-я бригада (генераль-маіоръ Алексополь): Селенгинскій—м. Рожанка 18-й Егерскій—м. Крынки. Сводный гренадерскій баталіонъ (4-хъ-ротнаго состава—маіоръ Курбатовъ)—м. Девеншкки.

3) Вѣдомость списочнаго и наличнаго состава полка за 1812 годъ:

а) Въ дѣствующихъ баталіонахъ (1-й и 3-й).

Къ 1 Января на лицо: 2 шт.-оф., 26 об.-оф., 78 унт.-оф., 37 муз., 1098 ряд. и 76 нестр. и 33 под. лошадей.

За Январь умерло: 29 нижнихъ чиновъ.

„ „ больныхъ: 2 об.-оф., 1 аудит. и 217 н. ч.

Къ 1 Февраля на лицо: 1 шт.-оф., 23 об.-оф., 74 унт.-оф., 33 муз., 1053 ряд. и 71 нестр.

За Февраль умерло: 33 нижнихъ чина.

„ „ больныхъ: 4 об.-оф., 1 аудит. и 384 н. ч.

Къ 1 Марта на лицо: 1 шт.-оф., 22 об.-оф., 73 унт.-оф., 25 муз., 889 ряд. и 62 нестроевыхъ.

За Мартъ умерло: 49 нижнихъ чиновъ.

„ „ больныхъ: 3 об.-оф., 1 аудит. и 434 н. ч.

Къ 1 Апрѣля на лицо: 2 шт.-оф., 30 об.-оф., 61 унт.-оф., 29 муз., 793 ряд. и 64 нестр.

За Апрѣль умерло: 69 нижнихъ чиновъ.

„ „ больныхъ: 4 об.-оф., 1 аудит. и 432 н. ч.

Къ 1 Мая на лицо: 4 шт.-оф., 27 об.-оф., 72 унт.-оф., 27 муз., 792 ряд. и 69 нестр.

За Май умерло: 38 нижнихъ чиновъ.

„ „ больныхъ: 3 об.-оф., 1 аудит. и 380 нижн. ч.

Къ 1 Іюня на лицо: 4 шт.-оф., 26 об.-оф., 67 унт.-оф., 27 муз., 784 ряд. и 62 нестроевыхъ.

За Іюнь умерло: 11 нижнихъ чиновъ.

„ „ больныхъ: 4 об.-оф., 1 аудит. и 377 н. чин.

Къ 1 Юля по списку: 1 генер., 6 шт.-оф., 45 об.-оф., 85 унт.-оф., 41 муз., 1272 рядов. и 89 нестроев.

Къ 1 Юля на лицо: 1 ген., 6 шт.-оф., 30 об.-оф., 61 унт.-оф., 27 муз., 766 ряд. и 61 нестроев.

Къ 10 Октября на лицо: 4 шт.-оф., 24 об.-оф., 42 унт.-оф., 323 ряд., 590 рекрутъ и 177 воиновъ Московскаго ополченія.

Къ 1 Декабря по списку: 1 шт.-оф., 6 об.-оф., 10 унт.-оф., 3 муз., 332 ряд. и 6 нестроев.;

въ госпиталяхъ: 1 унт.-оф. и 12 рядов.;

„ околоткѣ: 1 муз. и 7 рядов.;

„ командировкѣ: 2 муз., 1 ряд. и 1 нестр.

на лицо: 1 шт.-оф., 5 об.-оф., 9 унт.-оф., 312 ряд., 5 нестр. и 225 рекрутъ;

недостають: 1 шт.-оф., 27 об.-оф., 70 унт.-оф., 14 муз., 588 ряд. и 16 нестр.

в) Въ запасномъ (2-мъ) баталіонѣ.

Къ 1 Января на лицо: 1 шт.-оф., 10 об.-оф., 26 унт.-оф., 10 муз., 316 ряд. и 19 нестроев.

За Январь умерло: 3 нижнихъ чина.

Къ 1 Февраля на лицо: 1 шт.-оф., 9 об.-оф., 33 унт.-оф., 10 муз., 359 ряд. и 27 нестр.

За Февраль умерло: 6 рядовыхъ.

Къ 1 Марта на лицо: 1 шт.-оф., 8 об.-оф., 26 унт.-оф., 5 муз., 258 ряд. и 20 нестр.

Къ 1 Апрѣля на лицо: 1 шт.-оф., 8 об.-оф., 24 унт.-оф., 6 муз., 218 ряд. и 18 нестр.

За Апрѣль больныхъ: 380 нижнихъ чиновъ.

Къ 1 Мая на лицо: 1 шт.-оф., 8 об.-оф., 15 унт.-оф., 2 муз., 137 ряд. и 15 нестр.

За Май умерло: 2 нижнихъ чина.

„ „ больныхъ: 2 об.-оф. и 414 ниж. чиновъ.

Къ 1 Юня на лицо: 1 шт.-оф., 7 об.-оф., 10 унт.-оф., 2 муз., 103 ряд. и 13 нестроевыхъ.

За Юнь умерло: 12 нижн. чиновъ.

„ „ больныхъ: 2 об.-оф. и 379 ниж. чин.

Наличный составъ 16 Юня: 1 шт.-оф., 4 об.-оф., 7 унт.-оф. и 91 ряд.

Къ 1 Юля по списку: 1 шт.-оф., 12 об.-оф., 31 унт.-оф.,
10 муз., 495 ряд. и 26 нестр.

Къ 1 Юля на лицо: 1 шт.-оф., 6 об.-оф., 13 унт.-оф., 2 муз.,
135 ряд. и 10 нестр.

1 Юля прибыло: 67 рекрутъ.

За Юль больныхъ: 397 нижн. чиновъ.

Къ 1 Августа по списку: 1 шт.-оф., 12 об.-оф., 31 унт.-оф.,
10 муз., 495 ряд. и 30 нестр.

Къ 1 Августа на лицо: 1 шт.-оф., 8 об.-оф., 14 унт.-оф.,
2 муз., 116 ряд. и 11 нестр.

За Августъ больныхъ: 10 унт.-оф., 6 муз., 331 ряд.
и 11 нестр.

Къ 1 Сентября по списку: 1 шт.-оф., 12 об.-оф., 31 унт.-
оф., 10 муз., 495 ряд. и 29 нестр.

Къ 1 Сентября на лицо: 1 шт.-оф., 8 об.-оф., 12 унт.-оф.,
4 муз., 149 ряд. и 15 нестр.

За Сентябрь умерло: 2 рядовыхъ.

„ „ больныхъ: 9 унт.-оф., 6 муз., 329 ряд.
и 12 нестроев.

Къ 1 Октября по списку: 1 шт.-оф., 12 об.-оф., 32 унт.-оф.,
10 муз., 495 ряд. и 29 нестр.

Къ 1 Октября на лицо: 1 шт.-оф., 8 об.-оф., 15 унт.-оф.,
4 муз., 151 рядов. и 14 нестр.

За Октябрь умерло: 4 рядовыхъ.

„ „ больныхъ: 11 унт.-оф., 6 муз. 342 ряд.
и 12 нестр.

Къ 1 Ноября по списку: 1 шт.-оф., 13 об.-оф., 33 унт.-оф.,
10 муз., 495 ряд. и 29 нестр.

Къ 1 Ноября на лицо: 1 шт. оф., 8 об.-оф., 15 унт.-оф.,
4 муз., 138 ряд. и 14 нестр.

За Ноябрь умерло: 6 рядовыхъ.

„ „ больныхъ: 12 унт.-оф., 7 муз., 337 ряд.
и 12 нестр.

Къ 1 Декабря по списку: 1 шт.-оф., 12 об.-оф., 33 унт.-оф.,
10 муз., 495 ряд. и 29 нестр.

Къ 1 Декабря на лицо: 1 шт.-оф., 9 об.-оф., 13 унт.-оф.,
3 муз., 141 ряд. и 15 нестроевыхъ.

За Декабрь умерло: 9 рядовыхъ.

„ „ больныхъ: 15 унт.-оф., 7 муз., 437 ряд.
и 12 нестроевыхъ.

4) 5-го Декабря, по приказанію князя Кутузова, для усиленія большой дѣйствующей арміи, въ каждой пѣхотной дивизіи одинъ слабѣйшій полкъ обратить на укомплектованіе остальныхъ полковъ той же дивизіи, а затѣмъ основаніе расформированныхъ полковъ со всѣми чинами, унтеръ-штабами, рядовыми, по 60 человекъ отъ полка, и обозами отправить къ князю Лобанову-Ростовскому для новаго сформированія.

Въ 23-й пѣхотной дивизіи были расформированы: Рыльскій и Селенгинскій пѣхотные полки.

Бывшіе въ 1-й и 2-й арміи сводные гренадерскіе баталіоны причислены къ гренадерскимъ полкамъ, для пополненія пропавшей въ нихъ убыли старыми и способными солдатами.

Къ главѣ III-й (1813 годъ).

1) Резервная армія. 2-й резервный корпусъ (генералъ-лейтенантъ Клейнмихель): 11, 23, 7, 24, 1, 2 и гвардейская дивизіи (Генералъ-Маіоры: Миллеръ, Гладкій и Авдунинъ).

2) Командиръ баталіона Маіоръ Фокинъ.

За баталіоннаго адъютанта Прапорщикъ Яковлевъ.

3-я гренадерская рота: шт.-капит. Колечинскій,
подпоручикъ Алабинъ 1-й,
прапорщикъ Григоровъ 1-й,

7-я мушкетерская рота: поручикъ Алабинъ 2-й,
прапорщикъ Григоровъ 2-й,
„ Викинскій,

8-я мушкетерская рота: поручикъ Бентковскій,
прапорщикъ Головачевъ,
„ Жмуринъ,

9-я мушкетерская рота: поручикъ Ситниковъ,
прапорщики: Высочинъ,
„ Шалопольницкій.

3) Наличный составъ Рыльского баталіона на этомъ смотру былъ слѣдующій: 1 шт.-оф., 9 об.-оф., 48 унт.-оф., 9 муз.,

294 ряд. и 7 нестр.; при баталіонѣ находилось больныхъ: 4 об.-оф., 15 унт.-оф., 1 муз. и 42 рядовыхъ.

Въ бригадѣ положенный по штату десятидневный сухарный запасъ—находился въ цѣлости; при баталіонѣ состояло: 8 патронныхъ ящичковъ, 4 сухарныя фѹры и 22 казенныя подъемныя лошади.

4) Къ 15 Мая въ дѣйствующемъ баталіонѣ состояло:

по списку: 1 шт.-оф., 13 об.-оф., 37 унт.-оф., 16 муз.,
650 ряд. и 11 нестроевыхъ;

въ госпиталяхъ: 2 унт.-оф., 6 муз., 310 ряд. и 4 нестр.
въ околоткѣ: 2 об.-оф.;

на лицо: 1 шт.-оф., 11 об.-оф., 35 унт.-оф., 10 муз.,
340 ряд. и 7 нестроевыхъ;

недостаетъ: 43 унт.-оф., 1 муз., 200 ряд. и 8 нестр.

Составъ колонны полковника Тимофѣева:

11-й дивизиѳ Рыльского 1 бат.

3-й " Селенгинскаго 1 бат.

Сводные:

11-й дивизиѳ Екатеринбургскаго . . } 1 бат.

6-й " Копорскаго } 1 бат.

3-й " Муромскаго } 1 бат.

" " Ревельскаго } 1 бат.

4-й " 4-го Егерскаго } 1 бат.

3-й " 20-го Егерскаго } 1 бат.

Итого 5 бат.

5) Маршрутъ дѣйствующаго баталіона:

13 Мая—Гловно.

14 " Згіержъ.

15 " Отдыхъ.

16 " Лутомиржъ.

17 " Ласка.

18 " Видава.

19 " Отдыхъ.

20 " Вилки.

21 " Мокршовъ.

22 " Пичинъ.

23 " Крейцбургъ.

24 " Вендрижъ.

25 Мая—Гутентагъ.

26 " Крашево.

27 " Опельнъ.

28 " Отдыхъ.

29 " Кельнъ.

30 " Бригъ.

31 " Отдыхъ.

1 Юня Вайсенъ.

2 " Праусъ.

3 " Отдыхъ.

4 " Рейхенбахъ

- 6) 4-го Іюня въ дѣйствующемъ баталіонѣ состояло:
 по списку: 1 шт.-оф., 13 об.-оф., 38 унт.-оф., 15 муз.,
 650 ряд. и 10 нестр.;
 больныхъ: въ госпиталяхъ: 3 унт.-оф., 6 муз., 320 ряд.
 и 5 нестр.;
 „ „ околоткѣ: 2 об.-оф., 7 унт.-оф., 2 муз.
 и 11 рядовыхъ;
 въ командировкѣ: 1 унт.-оф. и 2 рядов.;
 недостаетъ: 42 унт.-оф., 2 муз., 200 ряд. и 10 нестр.;
 на лицо: 1 шт.-оф., 11 об.-оф., 27 унт.-оф., 7 муз., 317 ряд.
 и 5 нестр.

7) Авангардъ занималъ своими аванпостами всю нашу демаркаціонную линію отъ Богемскихъ границъ, близъ Дитерсбаха, чрезъ Фафендорфъ, Ландсгутъ, вдоль по рѣкѣ Бобру, къ Рудельстату, чрезъ Велькенгеймъ къ Штригау и черезъ Штригау, внизъ по рѣкѣ Штригауеръ-Вассеръ до того мѣста, гдѣ черезъ эту рѣку переходятъ дороги, ведущія изъ Кистенблута въ Еберсдорфъ.

На случай тревоги сборныя мѣста были назначены: для 11-й дивизіи—м. Фрейбургъ и для 17-й дивизіи—д. Вирбенъ.

Авангардъ арміи графа Витгенштейна (генераль-маіоръ Эммануель).

14-й дивизіи:

25 и 26 Егерскіе полки } находятся на { Сборное мѣсто по сію
 2 орудія конной роты № 6 } бивакахъ при { сторону г. Штригау.
 Резервъ оныхъ: 5-й дивизіи: 23 и 24 Егерскіе полки: г. Штригау, д.д. Альтъ-Штригау, Гейдау, Шейхау и Становичъ.

11-й дивизіи Рымскій (1 бат.— } находятся { Сборное мѣсто
 250 чел.) } при д. Яуер- } для всѣхъ силъ
 17-й „ Брестскій } никъ на би- } войскъ при д.
 Кіевскій драгунскій } вакахъ. } Яуерникъ.
 и 4 орудія батар. роты № 32 }

8-й корпусъ: 11 дивизія—г. Фрейбургъ, 17-я дивизія на позиціи при д. Яуерникъ, гдѣ и сборное мѣсто для цѣлаго корпуса.

8) Составъ баталіона за это время:

17-го Іюня (рапортъ полковника Тимофѣева) Рымскаго баталіона командиръ маіоръ Фокинъ.

При выступленіи съ самаго мѣста состояло: 1 шт.-оф., 13 об.-оф., 40 унт.-оф., 15 муз., 720 ряд., 11 нестр. и 32 лошади.

Къ тому числу прибыло: 73 рядовыхъ.

Умерло: 1 унт.-оф., 1 муз., 10 ряд. и 1 нестр.;

въ госпиталяхъ: 3 унт.-оф., 4 муз., 322 ряд. и 5 нестр.;

въ командировкѣ: 1 унт.-оф. и 2 рядов.

Итого въ расходѣ: 6 унт.-оф., 6 муз., 476 ряд. и 6 нестр.

Затѣмъ съ наличнымъ числомъ отправлено къ Елецкому полку: 1 шт.-оф., 13 об.-оф., 34 унт.-оф., 9 муз., 317 ряд., 5 нестр., 32 лошади, 4 провіантскія фуры и 4 патронныхъ ящика.

Стрелковые рапорты арміи ген.-отъ-кавалеріи графа Витгенштейна.

Рыльскій бат.: 11 Іюня: 11 об.-оф., 27 унт.-оф. и 316 рядов.

21 Іюня: 1 шт.-оф., 10 об.-оф., 31 унт.-оф.
и 382 рядов.

22 Іюня: 1 шт.-оф., 11 об.-оф., 31 унт.-оф.
и 387 рядов.

29-го Іюня: 1 шт.-оф., 12 об.-оф., 32 унт.-оф. и 394 рядов.

9) Списокъ офицеровъ запаснаго баталіона:

Командиръ баталіона майоръ Стрѣльниковъ, баталіонный адъютантъ поручикъ Потылицынъ.

4-я мушкетерская рота: шт.-капитанъ Некрасовъ 3-й,
поручикъ Гриневичъ,
подпоручикъ Величко,

5-я мушкетерская рота: капитанъ Третьяковъ,
поручикъ Девольдовъ,

6-я мушкетерская рота: капитанъ Ляховичъ,
подпоручикъ Богаевъ,

10) По прибытіи въ м. Гумбиненъ (22-го Мая) въ баталіонѣ состояло на-лицо: 1 шт.-оф., 8 об.-оф., 15 унт.-оф., 160 ряд. и 4 слабыхъ; обозу: подъемныхъ лошадей—16, верховыхъ—4, вьючныхъ—9, патронныхъ ящиковъ—3, аптечныхъ ящиковъ—1, лазаретныхъ каретъ—1.

Кромѣ того при баталіонѣ слѣдовало прикомандированныхъ

разныхъ частей: 15 об.-оф., 28 унт.-оф., 699 ряд. и 54 верх. лошадей.

11) По прибытіи въ г. Мариенвердеръ въ баталіонѣ состояло на-лицо: 1 шт.-оф., 8 об.-оф., 184 ниж. чина и прикомандированныхъ 16 об.-офиц. и 702 ниж. чиновъ. Изъ Мариенвердера было отправлено въ корпусъ, блокировавшій Данцигъ, изъ числа прикомандированныхъ: 2 об.-оф., 158 ниж. чиновъ и 12 казаковъ.

По прибытіи въ г. Плоцкъ въ баталіонѣ состояло на-лицо: всего съ прикомандированными 22 офиц., 43 унт.-оф., 666 ряд., 12 нестр. и 49 лошадей.

По прибытіи въ м. Фалькенбергъ въ баталіонѣ состояло на-лицо: 1 шт.-оф., 8 об.-оф., 19 унт.-оф., 5 музык., 134 ряд., 12 нестроевыхъ и 8 деньщиковъ и прикомандированныхъ: 15 об.-оф., 24 унт.-оф., 24 муз., 465 ряд., 5 нестроевыхъ и 8 деньщиковъ.

12) До 3-го Августа корпусъ стоялъ при Ландсгутѣ, а 3-го перешелъ въ Шмидебергъ, а авангардъ его занялъ Гиршбергъ.

6-го Августа корпусъ перешелъ въ Гиршбергъ, а авангардъ его, подъ начальствомъ генералъ-майора Кайсарова, вытѣснилъ непріятеля изъ Лена и занялъ это мѣстечко.

На слѣдующій день авангардъ, вытѣсненный непріятелемъ изъ Лена, вечеромъ отступилъ къ Гиршбергу, а корпусъ къ Этмансдорфу.

8-го корпусъ подвинулся къ Гиршбергу, 10-го отступилъ къ Шмидебергу, а 12-го дошелъ до Ландсгута, оставя посты въ Дитерсбахѣ и Вернерсдорфѣ, гдѣ пробылъ до 16-го Августа, авангардъ же его находился въ Шмидебергѣ, куда корпусъ перешелъ на слѣдующій день и гдѣ оставался до 18-го Августа.

13-го Августа вступилъ въ командованіе 8-мъ корпусомъ графъ Сенъ-При, а графъ Паленъ отправился въ Богемскую армію.

13) На слѣдующій день 8-й корпусъ подвинулся къ Грейфенбергу, присоединивъ къ себѣ отрядъ полковника Чертова.

20-го Августа корпусъ перешелъ въ Маркъ-Лиссу, 21-го

въ Зейденбергъ и 23-го въ Радмериць. 24-го корпусъ началъ отступление и 25-го дошелъ до Маркъ-Лиссы.

14) 30-го Августа, въ 8 часовъ пополудни, войска 8-го корпуса тронулись со своихъ мѣстъ и въ тотъ же день въ полночь прибыли: передовой отрядъ и авангардъ въ д. Постевиць, а корпусъ въ Сульвиць, гдѣ и остановились бивакомъ на ночлеги.

На слѣдующій день на разсвѣтъ наши кавалерійскіе разъѣзды донесли, что непріятель, покинувъ г. Бауценъ, потянулся по направленію къ Бишверде и что авангарды корпусовъ: генераль-лейтенанта Сакена и прусскаго генерала Горка уже приблизились къ этому городу.

По полученіи этого извѣстія войска корпуса, въ 10 часовъ утра, выступили съ бивака и, слѣдуя чрезъ деревни: Клейнъ Постевиць, Таутенвальде, Оберъ-Нейкирхенъ, прибыли въ Нидеръ-Нейкирхенъ.

Авангардъ занялъ Ней-Пуцкау, а отрядъ генераль-маіора Іозефовича расположился впереди деревни Нидеръ-Пуцкау, на высотахъ.

1-го Сентября, въ 7 часовъ утра, непріятель повелъ атаку на наши аванпосты.

Завязалось жаркое авангардное дѣло, продолжавшееся до 10 часовъ вечера. Непріятель былъ отбитъ на всѣхъ пунктахъ. Рыльскій баталіонъ, какъ находившійся въ резервъ, въ дѣлѣ не участвовалъ. Послѣ сраженія корпусъ остался на прежней позиціи.

На слѣдующій день войска остались на своихъ мѣстахъ.

Части корпуса двигались по слѣдующему маршруту:

<i>Отрядъ ген.-м. Іозефовича:</i>	<i>Авангардъ:</i>	<i>Корпусъ:</i>
отъ д. Эйквиць	отъ с. Гохкирхъ	отъ Эйзенроде
чрезъ д. д. Плюса	чрезъ д. д. Мишвиць	чрезъ д. д. Гроссъ-Деза
Соричъ	Рахлау	Кюинъ-Деза
Вейенгъ	Дельнъ	Гальбе
Мельштеръ	Гроссъ-Кениць	Оберъ-Кунсвальде
Козель	Клейнъ-Кениць	Миттеръ-Кунсвальде
до Постевиць.	Козель	Нидеръ-Кунсвальде
	до Постевиць.	Бедервиць
		до Сульвиць.

15) 8-й корпусъ слѣдовалъ чрезъ Лиденверде, Лангнаундорфъ, Видерау, Бенцендорфъ до Герцберга. Отъ Ельстерверде до Герцберга 5 миль по правому берегу р. Ельстеръ, а при Ельстерверде перешелъ чрезъ рѣку.

10-го Сентября корпусъ отступилъ къ Нейкирхену, гдѣ и пробылъ четыре дня.

Вслѣдъ затѣмъ (14-го) корпусъ былъ направленъ чрезъ деревни: Вейскерсдорфъ, Гольдбахъ, Гроссъ-Гартау до Клейнъ-Гартау, гдѣ расположился на ночлегъ.

Корпусный же авангардъ дошелъ до почтоваго дома Фуксъ, а аванпосты его до Фишбаха.

15-го Сентября авангардъ подвинулся далѣе, а корпусъ изъ д. Гартау направился чрезъ Оберъ-Бурка до м. Ельстеръ, гдѣ расположился бивакомъ.

Французы, подъ командой маршала Макдональда, послѣдно отступали къ городу Дрездену.

На слѣдующій день въ 5 часовъ утра авангардъ тронулся чрезъ Ломницъ, Гокендорфъ до Кенигсбринна, гдѣ къ нему примкнулъ корпусъ. Затѣмъ всѣ войска слѣдовали далѣе чрезъ Глаушвицъ, Сакъ, Вельронде, Лига, Линцъ и м. Ортрендъ. Остановились биваками между Гроссъ-Кмеленъ и Гроссъ-Тимихъ.

Вся пѣхота, находившаяся въ авангардѣ, примкнула къ корпусу, а кавалерія, бывшая въ корпусѣ, поступила въ авангардъ. Казачій полкъ Ежова 2-го былъ оставленъ для наблюденія непріятели по направленію отъ Вейсига къ Торгау.

17 Сентября, въ 6 часовъ утра, авангардъ, подъ командою генераль-маіора Бороздина, а за нимъ 8-й корпусъ и прочіе слѣдовали чрезъ Гроссъ-Тимихъ, Гиршфельдъ, Кроденъ, Зейферсмильтъ, Мерцдорфъ, Кошка (25 в. переходу), гдѣ 8-й корпусъ остановился между Штольценгейномъ и Рейхенгейномъ, а кавалерія при деревняхъ: Зоберсдорфъ-Приска и Вирденгайнъ.

На слѣдующій день войскамъ былъ данъ отдыхъ.

19-го Сентября, въ 6 часовъ утра, всѣ войска тронулись по правому берегу р. Ельстеръ. 8-й корпусъ ночевалъ при д. Альтъ-Герцбергъ.

20-го всѣ войска выступили съ бивака въ 7 часовъ утра и расположены были при м. Швейницъ.

На слѣдующій день (21-го), въ 9 часовъ утра, всѣ войска тронулись чрезъ д. Регенгайнъ, Листерфере и Ельстеръ, гдѣ уже были наведены два моста чрезъ р. Эльбу и былъ переправленъ Прусскій корпусъ Горка, который, открывъ непріятеля при д. Вартенбургъ, завязалъ съ нимъ жаркое дѣло.

Въ то же время принцъ Карлъ Виртембергскій сражался съ французами при д. Бледиингейнъ. По прибытіи 8-го корпуса въ д. Ельстеръ, генераль Блюхеръ приказалъ войскамъ перейти черезъ р. Эльбу и направить всѣ Егерскіе полки 8-го корпуса (1, 30, 33 и 48-й) на подкрѣпленіе къ принцу Карлу Виртембергскому. Прочимъ же войскамъ корпуса приказано было остановиться противъ д. Вартенбурга, въ лѣсу между переправою и д. Бледиингенъ, составивъ резервъ корпусу генераль-Лейтенанта Горка.

Такимъ образомъ все время сраженія корпусъ пробылъ въ резервѣ и по окончаніи боя расположился биваками при д. Вартенбургъ, исключая 17-й дивизіи и части кавалеріи, которыя ночевали при д. Мельцвейхъ.

22-го Сентября, въ часъ пополудни, 8-й корпусъ выступилъ и взялъ по направленію между Глобахъ и Мельцвейхомъ, чрезъ Рашитъ до Ялицъ, гдѣ ночевалъ.

На слѣдующій день, въ 3 часа пополудни, корпусъ выступилъ чрезъ Атричъ-Шухнау до Селихау.

Авангардъ корпуса вытѣснилъ непріятеля изъ м. Дибенъ, которое и занялъ.

26-го Сентября войска корпуса выступили съ ночлега въ 6 часовъ утра и, дойдя до м. Дибенъ, остановились бивакомъ при квасцовой фабрикѣ у д. Шварцъ.

27-го, въ часъ пополудни, войска выступили чрезъ Шауке до Мильбахъ, гдѣ и расположились на отдыхъ.

Въ это время было получено извѣстіе, что Наполеонъ съ значительными силами занялъ Дибенъ.

Въ виду этого главнокомандующій генераль Блюхеръ приказалъ всѣмъ войскамъ сейчасъ же слѣдовать въ м. Тесницъ, гдѣ уже были наведены мосты черезъ р. Мульдау.

Вслѣдствіе приказанія, въ 12 часовъ ночи, 8-й и прочіе корпуса выступили съ бивака и прослѣдовавъ черезъ м. Тесницъ, расположились на ночлегъ при д. Штейнфуртъ.

На слѣдующій день, въ 12 часовъ дня, всѣ войска двинулись чрезъ д. Вульфентъ, Тальгайтъ до м. Цорбахъ, гдѣ и соединились съ арміей кронъ-принца Шведскаго и расположились на протяженіи отъ д. Шперентъ до д. Щепкау. На правомъ флангѣ находились прусскій корпусъ Бюлова, затѣмъ слѣдовали 8, 9 и 10 корпуса и прусскій корпусъ Йорка.

Шведы и корпуса Винценгероде были расположены между д. Вербентъ и м. Цорбахъ и составляли лѣвый флангъ расположенія союзныхъ войскъ. Корпуса генераль-лейтенанта Сакена дошли до Вульфентъ. Авангардъ и кавалерія находились при д. Меглау.

29-го Сентября, въ 5 часовъ утра, вся Силезская армія тронулась до м. Ветина, чрезъ Рида, Кутентъ, Вестевитцъ и Меркевитцъ и при этой деревнѣ повернули на г. Галле, прослѣдовали по Магдебургскому шоссе и, перейдя р. Зааль, дошли до д. Бейхлицъ, гдѣ 8-й корпусъ расположился биваками.

16) Затѣмъ корпусъ двигался далѣе черезъ Вейсенфельсъ (9-го), Дитрихсроде (10-го), Штротау (11-го), Клейнтъ-Большаузенъ (12-го), Грумбахъ (13-го) и 14-го Октября прибылъ въ Фридрихсверде.

15-го Октября, въ 7 часовъ утра, 8-й корпусъ выступилъ чрезъ Этингаузенъ, Мильборнтъ, Веннглунктъ, Гроссъ-Дунекъ въ городъ Эйзенахъ.

17) Здѣсь 8-й корпусъ былъ отдѣленъ отъ прочихъ корпусовъ и ему придана была кавалерія, состоявшая изъ Харьковскаго драгунскаго, Лифляндскаго конно-егерскаго, Казачьяго Кутейникова 8-го полковъ и эскадрона Лифляндскихъ драгунъ, подъ общимъ начальствомъ генераль-маіора Іозефовича.

Эта кавалерія составила корпусный авангардъ.

18) Затѣмъ корпусъ направился по шоссе къ г. Касселю и въ тотъ же день дошелъ до г. Крейцбурга, въ окрестностяхъ котораго и расположился на ночлегъ.

Авангардъ же бивуакировалъ въ Ритманстаузенъ.

На слѣдующій день, въ 5 часовъ утра, корпусъ выступилъ и вступилъ въ королевство Вестфальское, слѣдуя по шоссе чрезъ деревни: Нотре, Диттероде, Гогенейхентъ, Биштаузенъ до м. Валькапель и въ этомъ мѣстечкѣ и въ окрестностяхъ его расположился на ночлегъ, а авангардъ генераль-маіора Іозефовича дошелъ до г. Касселя.

17-го Октября, выступивъ въ 4 часа утра, корпусъ въ 2 часа пополудни прибылъ въ г. Кассель и расположился частью въ городѣ, частью въ окрестностяхъ его на кантонирь-квартирахъ.

Въ день прибытія въ Кассель въ полку было на-лицо: 1 шт.-оф., 24 об.-оф., 46 унт.-оф. и 490 ряд.

Въ г. Кассель корпусъ слѣдовалъ чрезъ деревни: Армутъ-Саксенъ, Кихенъ, Вальбургъ, Лихтенау, Фирстенгагенъ, Гильсе, Оберъ и Нидеръ Кауфенгейнъ и Бетенгаузенъ.

19) Въ Мильгеймъ отрядъ генераль-маіора Керна слѣдовалъ чрезъ Брейтенбахъ, Корбахъ, Шетельбархъ, Шмаленбергъ, Альтендорнъ и Мейнерстагенъ.

20) Квартирные вѣдомости 8-го корпуса.

1) 15-го Ноября.

Штабъ корпуса г. Эренбрейштейнъ

„ 11-й дивизіи „ Монтабауеръ.

Рыльскій пѣхотный полкъ:

Сборное мѣсто м. Монтабауеръ.

1-й баталіонъ.

3-й баталіонъ.

д. Майдъ	111 дв.	Маусгеймъ	45 дв.
Эльбингаузенъ	20 „	Об. и Нид. Ааръ	47 „
Об. и Нид. Эйсенъ	18 „	Эберсгайнъ	20 „
Гаенъ	44 „	Лейтероде	29 „
Лейтероде	48 „	Бершейдъ	28 „
		Об. и Нид. Уцингенъ	51 „

2) 24-го Ноября.

Штабъ корпуса д.д. Шфафендорфъ и Арцгеймъ—79 дв.

Рыльскій пѣхотный полкъ:

д. Майдъ	111 дв.	Нидеръ-Ааръ	47 дв.
Эйзенъ	18 „	Лангвизе	5 „
Эльбингаузенъ	20 „	Гольдъ-Гаузенъ	17 „
Оберъ-Ааръ	44 „	Рупбахъ	30 „
		Ценгаузенъ	16 „

21) Остальные войска 8-го корпуса были расположены слѣдующимъ образомъ:

33-й Егерскій полкъ—м. Бойартъ.

Полоцкій пѣх. полкъ—Мозельвейсъ, Лей, Нидеръ и Оберъ-Фельдъ.

Отрядъ генералъ-маіора Керна въ деревняхъ отъ Кобленца внизъ по Рейну до Андернахъ.

Отрядъ генералъ-маіора Пиллера въ м. Андернахъ и окрестностяхъ.

22) Вѣдомость описочнаго и наличнаго состава полка въ 1813 году.

а) во 2-мъ (запасномъ) баталіонѣ:

Къ 1-у Января по списку: 1 шт.-оф., 12 об.-оф., 33 унт.-оф., 10 муз., 495 ряд. и 27 нестр.

Къ 1 Января на-лицо: 1 шт.-оф., 6 об.-оф., 10 унт.-оф., 3 муз., 132 ряд. и 14 нестр.

За Январь умерло: 2 рядовыхъ.

„ „ больныхъ: 13 унт.-оф., 7 муз., 436 ряд. и 12 нестроев.

Къ 1 Февраля по списку: 1 шт.-оф., 12 об.-оф., 33 унт.-оф., 10 муз., 495 ряд. и 27 нестр.

Къ 1 Февраля на-лицо: 1 шт.-оф., 6 об.-оф., 12 унт.-оф., 3 муз., 143 ряд. и 16 нестр.

За Февраль умерло: 5 нижн. чиновъ.

„ „ больныхъ-10 унт.-оф., 7 муз., 377 ряд. и 11 нестроев.

Къ 1 Марта по списку: 1 шт.-оф., 12 об.-оф., 31 унт.-оф., 10 муз., 495 ряд. и 29 нестр.

Къ 1 Марта на-лицо: 1 шт.-оф., 8 об.-оф., 11 унт.-оф., 3 муз., 102 ряд. и 16 нестр.

За Мартъ умерло: 128 нижн. чин. (въ госпиталяхъ).

„ „ больныхъ: 8 унт.-оф., 4 муз., 300 ряд. и 11 нестроев.

Къ 1 Апрѣля по списку: 1 шт.-оф., 12 об.-оф., 31 унт.-оф., 8 муз., 463 ряд. и 27 нестр.

Къ 1 Апрѣля на-лицо: 1 шт.-оф., 8 об.-оф., 14 унт.-оф., 4 муз., 147 ряд. и 12 нестр.

За Апрѣль больныхъ: 8 унт.-оф., 4 муз., 297 ряд. и 11 нестроев.

Къ 1 Мая по списку: 1 шт.-оф., 12 об.-оф., 33 унт.-оф., 9 муз., 459 ряд. и 28 нестр.

Къ 1 Мая на-лицо: 1 шт.-оф., 8 об.-оф., 15 унт.-оф., 5 муз., 119 ряд. и 13 нестр.

За Май больныхъ: 8 унт.-оф., 4 муз., 289 ряд. и
10 нестроя.

Къ 1 Юня по списку: 1 шт.-оф., 12 об.-оф., 33 унт.-оф.,
9 муз., 460 ряд. и 28 нестр.

Къ 1 Юня на-лицо: 1 шт.-оф., 8 об.-оф., 15 унт.-оф., 5 муз.,
128 ряд. и 14 нестр.

За Юнь больныхъ: 1 об.-оф., 8 унт.-оф., 4 муз.,
292 ряд. и 12 нестр.

Къ 1 Юля по списку: 1 шт.-оф., 12 об.-оф., 35 унт.-оф.,
9 муз., 458 ряд. и 28 нестр.

Къ 1 Юля на-лицо: 1 шт.-оф., 6 об.-оф., 17 унт.-оф., 5
муз., 123 ряд. и 12 нестр.

в) въ 1-мъ (резервномъ) баталіонъ:

Къ 19 Марта по списку: 5 шт.-оф., 52 об.-оф., 56 унт.-оф.,
22 муз., 480 ряд. и 63 нестр.

Къ 19 Марта на-лицо: 1 шт.-оф., 26 об.-оф., 23 унт.-оф.,
12 муз., 52 ряд. и 59 нестр.

Въ госпиталяхъ: 2 шт.-оф., 18 об.-оф., 9 унт.-оф.,
1 муз., 84 ряд. и 3 нестр.

Въ Бѣлицѣ (лазаретъ): 2 об.-оф., 17 унт.-оф., 9 муз.,
338 ряд. и 1 нестр.

Въ командировкѣ: 6 об.-оф., 7 унт.-оф., 2 муз. и 6 ряд.

За Мартъ умерло: 46 нижн. чиновъ.

Къ 1 Апрѣля по списку: 5 шт.-оф., 50 об.-оф., 58 унт.-оф.,
22 муз., 465 ряд. и 68 нестр.

Къ 1 Апрѣля на-лицо: 3 шт.-оф., 22 об.-оф., 30 унт.-оф.,
16 муз., 158 ряд. и 55 нестр.

За Апрѣль прибыло: 104 нижн. чиновъ.

„ „ умерло: 6 нижн. чиновъ.

„ „ больныхъ: 19 об.-оф., 20 унт.-оф., 18 муз.,
355 ряд. и 11 нестр.

Къ 1 Мая по списку: 5 шт.-оф., 50 об.-оф., 60 унт.-оф.
27 муз., 560 ряд. и 74 нестр.;

на - лицо: 1 шт.-оф., 18 об.-оф., 32 унт.-оф.,
19 муз., 193 ряд. и 55 нестр.

За Май прибыло: 1 об.-оф., 6 ун.-оф., 1 муз. и 153
ряд. (выздоровѣвшихъ);

- „ „ умерло: 1 шт.-оф. и 2 об.-офицера;
 „ „ больныхъ: 17 об.-оф., 24 унт.-оф., 7 муз., 375
 ряд. и 12 нестр.
- Къ 1 Юня по списку: 5 шт.-оф., 52 об.-оф., 64 унт.-оф.,
 28 муз., 734 ряд. и 70 нестр.;
 на - лицо: 2 шт.-оф., 16 об.-оф., 37 унт.-оф.,
 20 муз., 354 ряд. и 50 нестр.
- За Юнь прибыло: 3 унт.-оф., 3 муз., 245 ряд. и 1 нестр.
 (выздор. изъ госпит.);
- „ „ умерло: 2 рядовыхъ;
 „ „ больныхъ: 10 об.-оф., 24 унт.-оф., 8 муз., 389
 ряд. и 15 нестр.
- Къ 1 Юля по списку: 5 шт.-оф., 52 об.-оф., 62 унт.-оф.,
 31 муз., 921 ряд. и 69 нестр.;
 на - лицо: 2 шт.-оф., 22 об.-оф., 38 унт.-оф.,
 22 муз., 519 ряд. и 54 нестр.
- За Августъ прибыло: 4 унт.-оф., 1 муз., 179 ряд. и 1 нестр.;
- „ „ убыло: 6 рекрутъ;
 „ „ больн.: 9 об.-оф., 16 унт.-оф., 6 муз., 290
 ряд. и 12 нестр.
- Къ 1 Сент. по списку: 5 шт.-оф., 52 об.-оф., 71 унт.-оф., 32
 муз., 1094 ряд. и 70 нестр.;
 на - лицо: 2 шт.-оф., 27 об.-оф., 48 унт.-оф.,
 26 муз., 786 ряд. и 58 нестр.;
- за Сент. прибыло: 119 ряд. и 1 нестр.;
- „ „ убыло: въ дѣйств. армію: 6 об.-оф., 40 унт.-
 оф., 6 муз., 480 ряд. и 14 нестр.;
- „ „ умерло: 1 об.-оф., 1 унт.-оф., 3 муз. и 78 ряд.
 „ „ больныхъ: 8 об.-оф., 16 унт.-оф., 5 муз., 230 ряд.
 и 18 нестр.;
- „ „ въ команд.: 3 шт. - оф., 10 об.-оф., 6 унт.-оф.,
 14 ряд. и 1 нестр.
- Къ 1 Окт. по списку: 4 шт.-оф., 37 об.-оф., 52 унт.-оф.,
 23 муз., 655 ряд. и 56 нестр.
 на - лицо: 1 шт.-оф., 19 об.-оф., 30 унт.-оф.,
 18 муз., 411 ряд. и 37 нестр.
- За Октяб. прибыло: 6 унт.-оф., 76 ряд. и 1 нестр.;
- „ „ умерло: 1 унт.-оф., 2 муз. и 7 рядовыхъ;

- " " болън.: 7 об.-оф., 12 унт.-оф., 3 муз., 216 ряд.
 и 19 нестр.;
 " " въ коман. 3 шт.-оф., 17 об.-оф., 7 унт.-оф., 1
 муз. и 39 ряд.
 Къ 1 Нояб. по списку: 4 шт.-оф., 37 об.-оф., 58 унт.-оф.,
 21 муз., 726 ряд. и 57 нестр.;
 на - лицо: 1 шт.-оф., 13 об.-оф., 37 унт.-оф.,
 19 муз., 467 ряд. и 37 нестр.
 За Нояб. прибыло: 1 об.-оф., 3 унт.-оф. и 71 ряд.;
 " " больныхъ: 7 об.-оф., 11 унт.-оф., 3 муз., 181
 ряд. и 8 нестр.;
 " " въ команд. 3 шт.-оф., 14 об.-оф., 6 унт.-оф., 1
 муз. и 35 ряд.
 Къ 1 Декаб. по списку: 4 шт.-оф., 38 об.-оф., 61 унт.-оф.,
 21 муз., 795 ряд. и 57 нестр.
 на - лицо: 1 шт.-оф., 17 об.-оф., 44 унт.-оф., 18
 муз., 568 ряд. и 48 нестр.
 За Дек. прибыло: 2 об.-оф., 2 унт.-оф., 15 ряд. и 3
 нестр.;
 " " умерло: 31 рядовыхъ;
 " " больныхъ: 6 об.-оф., 11 унт.-оф., 3 муз., 176
 ряд. и 8 нестр.;
 " " въ команд.: 3 шт.-оф., 19 об.-оф., 2 унт.-оф., и
 10 муз.

С) *Въ 3-мъ (дѣйствующемъ) баталіонѣ:*

- За Мартъ прибыло: 73 рекрута;
 " " умерло: 76 нижн. чиновъ;
 " " болън.: 1 об.-оф., 1 унт.-оф., 2 муз. и 86
 рядов.
 Къ 1 Апр. по списку: 1 шт.-оф., 13 об.-оф., 40 унт.-оф.,
 17 муз., 724 ряд. и 11 нестр.
 на лицо: 1 шт.-оф., 12 об.-оф., 39 унт.-оф.,
 15 муз., 638 ряд. и 11 нестр.
 За Апр. умерло: 1 унт.-оф., 1 муз. и 67 рядов.;
 " " больныхъ: 4 об.-оф., 4 унт.-оф., 6 муз., 297
 ряд. и 5 нестр.

- Къ 1 Мая по списку: 1 шт.-оф., 13 об.-оф., 39 унт.-оф.,
16 муз., 658 ряд. и 11 нестр.;
- на-лицо: 1 шт.-оф., 9 об.-оф., 35 унт.-оф., 10
муз., 361 ряд. и 6 нестр.
- За Май умерло: 1 рядовой;
- „ „ больныхъ: 3 об.-оф., 2 унт.-оф., 7 муз., 319
ряд. и 5 нестр.
- Къ 1 Юня по списку: 1 шт.-оф., 13 об.-оф., 38 унт.-оф.,
15 муз., 658 ряд. и 10 нестр.;
- на-лицо: 1 шт.-оф., 10 об.-оф., 35 унт.-оф.,
8 муз., 337 ряд. и 5 нестр.
- За Юнь прибыло: 2 об.-оф., 1 унт.-оф. и 73 ряд.;
- „ „ умерло: 1 рядовой;
- „ „ больныхъ: 3 унт.-оф., 7 муз., 343 ряд. и 5
нестр.
- Къ 1 Юля по списку: 1 шт.-оф., 15 об.-оф., 39 унт.-оф.,
15 муз., 726 ряд. и 10 нестр.
- на-лицо: 1 шт.-оф., 15 об.-оф., 35 унт.-оф.,
8 муз., 381 ряд. и 5 нестр.
- За Юль прибыло: 1 шт.-оф., 13 об.-оф., 24 унт.-оф.,
9 муз., 248 ряд. и 4 нестр.
- „ „ больныхъ: 1 об.-оф., 3 унт.-оф., 7 муз., 348
ряд. и 5 нестр.
- Къ 1 Авг. по списку: 2 шт.-оф., 28 об.-оф., 64 унт.-оф.,
22 муз., 972 ряд. и 14 нестр.;
- на-лицо: 2 шт.-оф., 25 об.-оф., 59 унт.-оф.,
15 муз., 622 ряд. и 7 нестр.
- За Авг. прибыло: 1 об.-оф.;
- „ „ умерло: 2 ряд. и бѣжало 4 рядов.
- „ „ больныхъ: 1 шт.-оф., 1 об.-оф., 8 унт.-оф., 9
муз., 419 ряд. и 5 нестр.
- Къ 1 Сент. по списку: 2 шт.-оф., 29 об.-оф., 65 унт.-оф.,
21 муз., 965 ряд. и 19 нестр.;
- на-лицо: 1 шт.-оф., 28 об.-оф., 55 унт.-оф.,
12 муз., 544 ряд. и 12 нестр.
- За Сент. прибыло: 1 об.-оф.;
- „ „ умерло: 3 ряд. и бѣжало 3 рядов.;
- „ „ больныхъ: 1 шт.-оф., 1 об.-оф., 14 унт.-оф., 8
муз. и 453 ряд.;

- „ „ въ команд. 1 об.-оф., 2 унт.-оф., 2 ряд. и 2 нестр.
- Къ 1 Октяб. по списку: 2 шт.-оф., 30 об.-оф., 65 унт.-оф., 21 муз., 960 ряд. и 19 нестр.;
- на-лицо: 1 шт.-оф., 28 об.-оф., 49 унт.-оф., 13 муз., 505 ряд. и 12 нестр.
- За Окт. бѣжало: 2 рядовыхъ;
- „ „ больныхъ: 1 шт.-оф., 5 об.-оф., 19 унт.-оф., 9 муз., 475 ряд. и 5 нестр.;
- „ „ въ команд. 1 об.-оф., 2 унт.-оф., 2 ряд. и 2 нестр.
- Къ 1 Нояб. по списку: 2 шт.-оф., 30 об.-оф., 67 унт.-оф., 21 муз., 956 ряд. и 19 нестр.;
- на-лицо: 1 шт.-оф., 24 об.-оф., 46 унт.-оф., 12 муз., 479 ряд. и 12 нестр.
- За Нояб. прибыло: 6 об.-оф. и 3 рядов.;
- „ „ умерло: 51 рядовыхъ;
- „ „ больныхъ: 6 об.-оф., 18 унт.-оф., 9 муз., 455 ряд. и 5 нестр.;
- „ „ въ команд. 3 об.-оф., 1 унт.-оф., 5 ряд. и 2 нестр.
- Къ 1 Дек. по списку: 2 шт.-оф., 36 об.-оф., 61 унт.-оф., 21 муз., 909 ряд. и 19 нестр.;
- на-лицо: 2 шт.-оф., 27 об.-оф., 42 унт.-оф., 12 муз., 449 ряд. и 12 нестр.
- За Дек. прибыло: 5 об.-оф., 40 унт.-оф., 6 муз., 460 ряд. и 14 нестр.
- 29-го Ноября состояло на-лицо 482 челов. (кромѣ муз. и нестр.).

Къ Главѣ IV-й (1814 годъ).

1) 9-го Января генер.-маіоръ Карпенко, стоявшій со своимъ отрядомъ на бивакахъ противъ кр. Майнца, былъ смѣненъ генераль-маіоромъ Керномъ.

28 Января. Надъ блокадными войсками подъ кр. Майнцемъ принялъ командованіе генераль-лейтенантъ гр. Сенпри.

2) По прибытіи нѣмецкихъ войскъ аванпосты подъ крѣпостью Майнцемъ занимались слѣдующимъ образомъ:

Финдгеймъ — баталіонъ русскихъ 2 роты нассаускихъ	} при 4 орудіяхъ.
Гунденгеймъ — 50 казаковъ, которые занимаютъ посты отъ Гунденгейма до Боденгейма.	
Дрейсъ — 1 рота пѣхоты нассауской.	
Маріенборнъ — 1 эскадронъ конныхъ егерей. 1 рота русскихъ. 1 рота нассаускихъ.	
Клейнъ-Винтерсгеймъ — 2 роты русскихъ 2 роты нассаускихъ	} при 2 орудіяхъ.
Гехтсгеймъ — 1 баталіонъ русскихъ 1 баталіонъ нассаускихъ	
Люрбенгеймъ — 400 русскихъ 400 нѣмецкихъ	} при 2 орудіяхъ.

3) Маршрутъ отряда ген.-лейт. Панчугидзева отъ Майнца..

10-го Февраля — Въ Альзей и окрестностяхъ	28 в.
11-го " Винвейтеръ	30 "
12-го " Кейзерелюттернъ (Ланстулъ)	30 "
13-го " Цвейбрихенъ.	28 "
14-го " Отдыхъ	
15-го " Прибыли въ Саргеминде .	28 "
16-го " Дошли до Гелимеръ . . .	28 "
17-го " Прибыли въ Шато-Саленъ	30 "
18-го " Въ г. Нанси	28 "
19-го " Отдыхъ, за усталостью войскъ	
20-го " Г. Туль	22 "
21-го " Воадъ, гдѣ остались ночевать	20 "
22-го " До г. Линьи	18 "
23-го " Прибыли въ с. Дизье. . .	25 "
24-го " Отдыхъ, за усталостью войскъ	
25-го " Прибыли въ Витри	25 "
26-го " Пришли въ Шалонъ . . .	25 "

4) Вѣдомость списочнаго личнаго состава полка въ 1814 году.

Въ 3-мъ дѣйствующемъ баталіонѣ.

За Январь прибыло: 4 об.-оф. и 2 рядовыхъ.

Къ 1 Февраля по списку; 2 шт.-оф., 41 об.-оф., 98 унт.-оф.,
26 муз., 1275 ряд., 33 нестр. и 19
ратниковъ.

- Къ 1 Февраля на-лицо: 1 шт.-оф., 32 об.-оф., 79 унт.-оф.,
 19 муз., 853 ряд. и 24 нестр.;
 за Январь больныхъ: 1 шт.-оф., 4 об.-оф.,
 18 унт.-оф., 7 муз., 417 ряд., 7 нестр. и 1 ратн.;
 въ командировкѣ: 5 об.-оф., 1 унт.-оф., 5
 ряд., 2 нестр. и 2 ратн.;
 отстало на маршѣ: 1 муз., 19 ряд. и 2 ратн.
- Къ 1 Марта по списку: 2 шт.-оф., 41 об.-оф., 97 унт.-оф.,
 26 муз., 1276 р., 33 нестр. и 19 ратн.
 на-лицо: 2 шт.-оф., 31 об.-оф., 79 унт.-оф.,
 19 муз., 842 ряд. и 24 нестр.;
 за Февраль больныхъ: 4 об.-оф., 17 унт.-оф.,
 7 муз., 429 ряд., 7 нестр. и 1 ратн.;
 въ командировкѣ: 6 об.-оф., 1 унт.-оф., 5 ряд.,
 2 нестр. и 2 ратн.
- Къ 1 Апрѣля по списку: 2 шт.-оф., 41 об.-оф., 97 унт.-оф.,
 26 муз., 1276 ряд., 33 нестр. и 19 ратн.;
 на-лицо: 2 шт.-оф., 28 об.-оф., 75 унт.-оф.,
 19 муз., 804 ряд. и 24 нестр.;
 за Мартъ больныхъ: 7 об.-оф., 21 унт.-оф.,
 7 муз., 467 ряд., 7 нестр. и 1 ратн.;
 въ командировкѣ: 6 об.-оф., 1 унт.-оф., 5
 ряд., 2 нестр. и 2 ратн.;
 прибыло: 1 рядовой.
- Къ 1 Мая по списку: 2 шт.-оф., 41 об.-оф., 95 унт.-оф.,
 26 муз., 1271 ряд., 33 нестр. и 19 ратн.
 на-лицо: 2 шт.-оф., 30 об.-оф., 73 унт.-оф., 19
 муз., 792 ряд. и 23 нестр.;
 за Апрѣль прибыло: 1 рядовой;
 бѣжало: 6 рядовыхъ;
 выбыло въ гвардію: 17 рядовыхъ;
 больныхъ: 4 об.-оф., 21 унт.-оф., 7 муз., 473 ряд.,
 8 нестр. и 1 ратн.;
 въ командировкѣ: 7 об.-оф., 1 унт.-оф., 5 ряд.
 2 нестр. и 2 ратн.
- Къ 1 Юня по списку: 2 шт.-оф., 41 об.-оф., 95 унт.-оф.,
 27 муз., 1242 ряд., 33 нестр. и 19 ратн.;
 на-лицо: 2 шт.-оф., 30 об.-оф., 73 унт.-оф., 20

муз., 789 ряд., 25 нестр. и 16 ратн.;
 за Май прибыло: 1 муз. и 2 ряд.;
 умерло: 1 ряд.;
 бѣжало: 2 ряд.;
 больныхъ: 3 об.-оф., 21 унт.-оф., 7 муз., 448
 ряд., 6 нестр. и 1 ратн.;
 въ командировкѣ: 8 об.-оф., 1 унт.-оф., 5 ряд.,
 2 нестр. и 2 ратн.

Къ 1 Юля по списку: 2 шт.-оф., 41 об.-оф., 92 унт.-оф.,
 27 муз., 1247 ряд., 34 нестр. и 19 ратн.
 на-лицо: 2 шт.-оф., 31 об.-оф., 72 унт.-оф., 21
 муз., 811 ряд., 23 нестр. и 14 ратн.
 за Июнь прибыло: 5 ряд. и 1 нестр.
 бѣжало: 1 унт.-оф. и 3 ряд.
 больныхъ: 3 об.-оф., 18 унт.-оф., 6 муз., 431
 ряд., 6 нестр. и 1 ратн.;
 въ командировкѣ: 7 об.-оф., 2 унт.-оф., 5 ряд.,
 2 нестр. и 2 ратн.

Къ 1 Августа по списку: 2 шт.-оф., 41 об.-оф., 92 унт.-оф.,
 27 муз., 1240 ряд. и 35 нестр.
 на-лицо: 2 шт.-оф., 32 об.-оф., 74 унт.-оф.,
 20 муз., 802 ряд. и 29 нестр.;
 за Юль прибыло: 1 ряд.;
 бѣжало: 2 ряд.;

больныхъ { въ заграничн. госпит.: 3 об.-оф., 16 унт.-оф., 1
 муз., 213 ряд. и 1 нестр.;
 въ Россійск. госпит.: 5 муз., 201 ряд. и 5 нестр.;
 въ баталіон. лазар.: 2 унт.-оф., 1 муз. и 18 ряд.;
 въ командировкѣ: 6 об.-оф. и 6 ряд.

Въ 1-мъ (резервномъ) баталіонѣ:

Къ 1 Января по списку: 4 шт.-оф., 38 об.-оф., 61 унт.-оф.,
 21 муз., 774 ряд. и 60 нестр.;
 на-лицо: 1 шт.-оф., 13 об.-оф., 48 унт.-оф.,
 19 муз., 579 ряд. и 52 нестр.;
 за Январь прибыло выздоровѣвшихъ; 15 ряд.
 бѣжало; 1 рядов.

Къ 1 Февраля по списку: 4 шт.-оф., 39 об.-оф., 62 унт.-оф.,
22 муз., 789 ряд. и 60 нестр.;
на-лицо: 1 шт.-оф., 18 об.-оф., 49 унт.-оф.,
18 муз., 601 ряд. и 52 нестр.:
за Январь больныхъ: 5 об.-оф., 11 унт.-оф.,
3 муз., 176 ряд. и 8 нестр.;
въ командировкѣ: 3 шт.-оф., 16 об.-оф., 2
унт.-оф. и 10 ряд.

Къ 1 Марта по списку: 4 шт.-оф., 40 об.-оф., 62 унт.-оф.,
22 муз., 823 ряд. и 60 нестр.;
на-лицо: 1 шт.-оф., 20 об.-оф., 49 унт.-оф., 19
муз., 635 ряд. и 52 нестр.;
за Февраль прибыло выздоровѣвшихъ: 1 муз.
и 46 ряд.;
умерло: 1 муз., 12 ряд. и 1 нестр.
больныхъ: 4 об.-оф., 10 унт.-оф., 2 муз., 176
ряд. и 8 нестр.
въ командировкѣ: 3 шт.-оф., 17 об.-оф., 2 унт.-
оф. и 10 ряд.

Къ 1 Апрѣля по списку: 4 шт.-оф., 41 об.-оф., 62 унт.-оф.,
23 муз., 829 ряд. и 60 нестр.;
на-лицо: 2 шт.-оф., 18 об.-оф., 48 унт.-оф.,
21 муз., 578 ряд. и 52 нестр.;
за Мартъ прибыло выздоровѣвшихъ: 1 муз.
и 9 рядов.;
умерло: 3 рядов.
больныхъ: 5 об.-оф., 13 унт.-оф., 2 муз., 245
ряд. и 8 нестр.;
въ командировкѣ: 2 шт.-оф., 16 об.-оф., 2
унт.-оф. и 4 ряд.

Къ 1 Мая по списку: 4 шт.-оф., 41 об.-оф., 63 унт.-оф.,
23 муз., 830 ряд. и 59 нестр.;
на-лицо: 2 шт.-оф., 24 об.-оф., 49 унт.-оф., 21
муз., 568 ряд. и 50 нестр.;
за Апрѣль прибыло выздоровѣвшихъ: 2 унт.-оф
и 6 рядов.;
умерло: 6 рядовыхъ;

больныхъ: 5 об.-оф., 13 унт.-оф., 2 муз., 257 ряд. и 9 нестр.;

въ командировкѣ: 2 шт.-оф., 12 об.-оф., 1 унт.-оф. и 3 ряд.

Къ 1 Юня по списку: 4 шт.-оф., 41 об.-оф., 63 унт.-оф., 25 муз., 1141 ряд. и 60 нестр.;

на-лицо: 2 шт.-оф., 25 об.-оф., 37 унт.-оф., 23 муз., 880 ряд. и 51 нестр.;

за Май прибыло выздоровѣвшихъ: 2 муз., 86 ряд. и 1 нестр.;

рекрутъ: 230 человѣкъ;

умерло: 3 рядовыхъ;

бѣжало: 2 рядовыхъ;

больныхъ: 4 об.-оф., 13 унт.-оф., 2 муз., 257 ряд. и 9 нестр.;

въ командировкѣ: 2 шт.-оф., 12 об.-оф., 1 унт.-оф. и 3 ряд.

Къ 1 Юля по списку: 4 шт.-оф., 40 об.-оф., 53 унт.-оф., 24 муз., 1203 ряд. и 56 нестр.;

на-лицо: 2 шт.-оф., 30 об.-оф., 50 унт.-оф., 23 муз., 1064 ряд. и 51 нестр.;

за Юнь прибыло выздоровѣвшихъ: 55 ряд.;

переведенныхъ: 1 подпрапорщ. и 1 ряд.;

рекрутъ: 128 чел.;

умерло: 5 рядовыхъ;

бѣжало: 7 рядовыхъ;

убыло: 11 унт.-оф., 1 муз., 110 ряд. и 4 нестр.;

больныхъ: 5 об.-оф., 2 унт.-оф., 1 муз., 135 ряд. и 5 нестр.;

въ командировкѣ: 2 шт.-оф., 4 об.-оф., 1 унт.-оф. и 3 рядов.

Къ 1 Августа по списку: 4 шт.-оф., 40 об.-оф., 53 унт.-оф., 25 муз., 1237 ряд. и 57 нестр.;

на-лицо: 2 шт.-оф., 32 об.-оф., 50 унт.-оф., 24 муз., 1042 ряд. и 47 нестр.;

за Юль прибыло выздоровѣвшихъ: 1 муз., 36 ряд. и 1 нестр.;

умерло: 3 рядовыхъ;

бѣжало: 5 рядовыхъ;
 больныхъ: 4 об.-оф., 2 унт.-оф., 1 муз., 151
 ряд. и 6 нестр.;
 въ командировкѣ: 2 шт.-офиц., 4 об.-офиц.,
 1 унт.-оф., 3 ряд. и 4 нестр.

Къ 1 Сентября по списку: 4 шт.-оф., 41 об.-оф., 53 унт.-
 оф., 26 муз., 1256 ряд. и 57 нестр.;
 на-лицо: 2 шт.-оф., 33 об.-оф., 50 унт.-оф.,
 26 муз., 1066 ряд. и 46 нестр.;
 за Августъ прибыло выздоровѣвшихъ: 1 муз.
 и 14 рядовыхъ;
 рекрутъ: 8 человекъ;
 бѣжало: 3 рекрутъ;
 больныхъ: 4 об.-оф., 3 унт.-оф., 181 ряд.
 и 6 нестр.;
 въ командировкѣ: 2 шт.-оф., 4 об.-оф., 8
 ряд. и 5 нестр.;

Въ полку (3 баталіона):

Къ 1 Ноября по списку: 6 шт.-оф., 77 об.-оф., 130 унт.-
 оф., 53 муз., 2102 ряд. и 93 нестр.
 на-лицо: 5 шт.-оф., 61 об.-оф., 120 унт.-оф.,
 51 муз., 1797 ряд. и 81 нестр.;
 за Октябрь прибыло выздоровѣвшихъ: 1 унт.-
 оф., 1 муз., 3 ряд. и 1 нестр.;
 умерло: 3 рядовыхъ;
 бѣжало: 2 рядовыхъ;
 въ командировкѣ: 1 шт.-офиц., 4 об.-офиц.,
 1 унт.-оф., 11 ряд. и 5 нестр.;

больныхъ { въ заграничн. госпит.: 2 об.-оф., 2 унт.-оф., 103
 ряд. и 5 нестр.;
 въ Россійскихъ госпит.: 2 об.-оф., 2 унт.-оф.,
 107 ряд. и 2 нестр.;
 въ полковомъ лазар.: 2 унт.-оф., 1 муз. и 54 ряд.
 въ околоткѣ: 7 об.-оф., 3 унт.-оф., 1 муз. и 29 ряд.

Къ 1 Декабря по списку: 6 шт.-оф., 63 об.-оф., 133 унт.-
 оф., 53 муз., 2157 ряд. и 90 нестр.;

на лицо: 5 шт.-оф., 48 об.-оф., 127 унт.-оф.,
 53 муз., 1902 ряд. и 82 нестр.;
 за Ноябрь прибыло выздоровѣвшихъ: 3 унт.-
 оф. и 68 ряд.;
 изъ плѣна: 1 рядовой;
 изъ бѣговъ: 3 рядовыхъ;
 умерло: 16 рядовыхъ;
 бѣжало: 1 рядовой;
 больныхъ: 12 об.-оф., 6 унт.-оф., 243 ряд.
 и 6 нестроевыхъ;
 въ командировкѣ: 1 шт.-оф., 1 об.-оф., 11
 ряд. и 2 нестроевыхъ.

5) Маршрутъ 8-го корпуса съ 6-го Марта.

6 Марта. Пройдя чрезъ Эйпъ мимо г. Лаона въ Расикуръ,
 Утеръ и д. Гудлянкуръ, остался ночевать.

7 Марта. Въ 7 часовъ выступили войска чрезъ Корбини
 и, дойдя до Бери-о-Бакъ, гдѣ были наведены
 два понтонные моста, на бивакахъ расположи-
 лись ночевать.

9 Марта. Въ 7 часовъ утра 8-й корпусъ, а за нимъ и
 прочіе тронулись изъ Бери-о-Бака по дорогѣ
 къ Фусану и, пройдя тамъ р. Бакъ, по понто-
 намъ, слѣдовали проселочной дорогой и на вы-
 сотахъ передъ Фимъ, д. Балъи и Ромекъ на би-
 вакахъ были расположены.

11 Марта. Въ 7 час. утра тронулись войска чрезъ г. Тимъ
 по шоссе къ Реймсу и, пройдя с. Леонардъ къ
 Силлеру, на Шалонскую дорогу, на бивакахъ
 остановились ночевать.

12 Марта. Въ 6 часовъ утра тронулись войска по шоссе
 къ Шалону. 8-й, 9 и 10-й корпуса ночевали при
 Шорези.

13 Марта. 8-й корпусъ, подкрѣпляя кавалерію, а за нимъ
 и все прочіе слѣдовали по шоссе отъ Шалона
 въ Этожъ. 8-й корпусъ отъ д. Шибби влѣво къ
 Пети-Моранжъ и, дойдя до Олеопланшъ (по
 малой Парижской дорогѣ), расположился на
 ночлегъ.

- 14 Марта. Въ 6 часовъ утра тронулся 8-й корпусъ чрезъ Этожъ, Шампоберъ, Жавилъеръ, Вошанъ, г. Монпираль до д. Марше, гдѣ расположились биваками.
- 15 Марта. Въ 6 часовъ утра корпусъ тронулся и слѣдовалъ за 9 и 10 корпусами, чрезъ Вильмезонъ, Бескеръ, Лаферте-Сужуаръ до д. Фальи, гдѣ и ночевалъ.
- 16 Марта. Въ 7 часовъ тронулся корпусъ, а за нимъ проція войска Силезской арміи, переправившись чрезъ р. Марну, чрезъ Соммеротъ, Трипортъ, г. Мо до д. Шарни, гдѣ и ночевалъ (между селеніями—Сентъ-Мезинъ и Мессеи).
- 17 Марта. По диспозиціи въ 8 часовъ утра тронулись корпуса чрезъ д. Компакъ, Морп, Вильеникъ, Линьи до Бланкъ-Мениль и Ле-Бурже, гдѣ и ночевали.

6) Рыльскій полкъ, подъ начальствомъ полковника Бреверна, не взирая на сильное дѣйствіе непріятельскихъ картежныхъ выстрѣловъ, бросился неустрашимо на гору Монмартръ, гдѣ былъ встрѣченъ стоявшею здѣсь вблизи непріятельскою кавалеріею, которая однако жъ быстрымъ натискомъ была опрокинута и принуждена была отступить въ совершенномъ безпорядкѣ. Преслѣдуя же ее, полкъ окончательнo ее разбилъ и овладѣлъ двухъ-орудійной батареей.

7) Донесенія графа Ланжерона и генерала Рудзевпча о штурмѣ Монмартра:

а) Главнокомандующему всѣми арміями господину генералу-отъ-инфантеріи и кавалеру графу Барклаю-де-Толли.

Генерала-отъ-инфантеріи,
графа Ланжерона.
Рапортъ.

Получа повелѣніе отъ фельдмаршала Блюхера сего мѣсяца 18-го числа стараться овладѣть Монмартъ и видя, сколь необходимо было занять сіе мѣсто, съ котораго по корпусу

производили жестокою канонадою, я рѣшился штурмовать сію почти неприступную гору и въ 6 часовъ послѣ объѣда приказалъ—генераль-лейтенанту Рудзевичу съ 8-мъ корпусомъ идти на оную; солдаты, будучи ободряемы примѣромъ командующихъ, не взирали ни на какую трудность и сопротивленіе непріятели, кинулись и менѣе получаса овладѣли симъ мѣстомъ; всѣ сопротивляющіеся были побиты. Часть гната до воротъ Парика, а прочіе разбѣяны. 10-й корпусъ шелъ вѣervo и не мало способствовалъ къ взятію сего мѣста; въ добычѣ намъ досталось 29 орудій и до 60 снарядныхъ ящиковъ. Потеря же наша простирается не болѣе 300 человекъ убитыми и ранеными, о чемъ Вашему Сіятельству донести честь имѣю.

Генераль-отъ-инфантеріи графъ Ланжеронъ.

№ 491.

Марта дня 1814 г. Монмаръ.

в) Господину генералу-отъ-инфантеріи и кавалеру графу Ланжерону.

Командующаго 8-мъ пѣхотнымъ корпусомъ генераль-лейтенанта Рудзевича.

Рапортъ.

По данной диспозиціи отъ Вашего Сіятельства я, съ ввѣреннымъ мнѣ 8 корпусомъ, 18 числа истекшаго Марта въ 7 часовъ утра, выступилъ изъ позиціи, занимаемой при деревнѣ Бланкмениль, при открытіи сраженія съ непріятеlemъ авангарда нашего подъ командою генераль-маіора Эмануеля противу деревни Лашапелъ, сдѣлать движеніе на Лебурже, Обервиале и, прошедъ послѣднюю, построилъ въ боевой порядокъ, противу непріятельской позиціи, занимаемой при подошвѣ Монмартра. Открылъ противу онаго дѣйствіе изъ артиллеріи; тѣснѣе непріятели канонадою до 3-хъ часовъ пополудни.

Въ 3 часа, получивъ повелѣніе отъ Вашего Сіятельства, двинулся я правымъ флангомъ къ дорогѣ, идущей отъ Сенъ-Дениса къ Париску, дабы дать мѣсто корпусу генерала Йорка стать въ позицію противу деревни Лашапелъ, позицію коего тоже долженъ былъ занять по общей диспозиціи корпусъ генерала графа Воронцова.

Симъ фланговымъ движеніемъ, произведеннымъ подъ сильными картечными и ружейными выстрѣлами, удачнымъ дѣй-

ствіемъ нашей артиллеріи и высланныхъ изъ полковъ вѣреннаго мнѣ корпуса стрѣлковъ, непріятель принужденъ былъ отступитъ на высоты Монмартра, и занявъ оныя, полагалъ удержатъ за собою сію позицію, укрѣпленную отъ природы преградою, намъ на всѣхъ пунктахъ къ атакѣ оной служащую.

Ваше Сіятельство поручили мнѣ атаковать непріятели на высотахъ Монмартра; въ 4 часа я началъ атаку сію и въ исходѣ 5-го часа и деревня Монмартръ находились во власти побѣдителей. Непріятель, сохраняя во всѣхъ отношеніяхъ порядокъ, удерживалъ, защищая съ отчаяніемъ гору и свои батареи, но долженъ былъ уступить необыкновенной храбрости Россійскихъ войскъ, движущихся съ одною цѣлію побѣдить общаго врага при стѣнахъ Парижа и увѣковѣчить славу Августѣйшаго Нашего Монарха.

Ваше Сіятельство были личнымъ свидѣтелемъ той чрезвычайной быстроты, съ каковою корпусъ мнѣ вѣренный опрокидывалъ на каждомъ шагѣ холоднымъ оружіемъ всѣхъ защищающихъ гору Монмартръ, явился на оной и взялъ такую позицію, которая угрожала Парижу, если бы оной рѣшился супротивляться побѣдоносному оружію нашему.

Въ сей славной и достойной вѣчной памяти день, которой по вліянію своему на предъидущее время займетъ блестящее мѣсто въ исторіи, особенно отличились и покрыли себя славой, артиллерія, дѣйствовавшая съ удивительною храбростію и быстротою подъ личнымъ руководствомъ храбраго генераль-маіора Веселицкаго; полки: 1-й и 33-й Егерскіе, пѣхотные: Бѣлозерскій, Рязанскій, Екатеринбургской и Рыльской, которые первые были на горѣ и овладѣли батареями.

Я, почитая священнѣйшимъ долгомъ моимъ отличные подвиги сихъ полковъ, такъ же и артиллерійской батареейной роты № 32, дѣйствовавшей съ удивительною храбростію и быстротою, при которой самъ лично находился начальникъ артиллеріи отличной храбрости генераль-маіоръ Веселицкой, представить Вашему Сіятельству и покорнѣйше просить исходатайствовать 33-му Егерскому и батареейной ротѣ № 32 за отличіе кивера, Бѣлозерскому, Екатеринбургскому и Рыльскому—Георгіевскія знамена, а 1-му Егерскому и Рязанскому пѣхотному, какъ оныя уже имѣютъ таковыя отличія—Высочайшее благоволеніе.

При семъ пріятно мнѣ свидѣтельствовать Вашему Сіятельству къ особенному вниманію отличные подвиги господь дивизионныхъ командировъ генераль-маіоровъ: князя Гурьялова и Шиллера, бригадныхъ генераль-маіоровъ: Бистрома и Керна и полковника Скобелева, начальника артиллеріи генераль-маіора Веселшцаго и командующаго артиллеріею въ 8-мъ корпусѣ полковника Магденку, какъ отличившихся чиновниковъ, содѣйствовавшихъ мнѣ въ сей достопамятный день, а вмѣстѣ съ тѣмъ и всѣхъ гг. штабъ и оберъ-офицеровъ, въ сей знаменитый день отличіе оказавшихъ, коимъ, списокъ вдвойнѣ поднося, покорнѣйше прошу исходатайствовать пмъ у Всемилостивѣйшаго Государа достойной по ихъ отличію награды.

Въ сей день у непріятели взято, ввѣреннымъ мнѣ корпусомъ: 20 орудій, 18 зарядныхъ ящиковъ и болѣе 150 плѣнныхъ, въ числѣ коихъ старой гвардіи два полковника и одинъ капитанъ, большая же часть непріятели отъ сильнаго сопротивленія побита, а въ домахъ засѣвшіе, по долгому ихъ сопротивленію, всѣ переколоты.

Съ нашей стороны потеря весьма нечувствительна по важности позиціи Монмартрской, занятой нами. Убито: штабъ-офицеръ—1, оберъ-офицеръ—1, рядовыхъ—65; ранено: оберъ-офицеровъ—3, унтеръ-офицеровъ 18 и рядовыхъ 215 человекъ.

Генераль-лейтенантъ Рудзевичъ.

№ 258.

Въ м. Клермонтъ.

Апрѣля 20 дня

1814 года.

8) 21 Марта, въ 6 часовъ утра, корпуса графа Ланжерона тронулись чрезъ ворота Клиши, Понтъ де-Ларево, Люціонъ и по большой Орлеанской дорогѣ, чрезъ д. Бургъ, Ларенъ, Понтъ д'Антоенъ и прибыли въ Лонжимо.

9) Въ г. Клермонтъ 8-й корпусъ слѣдовалъ по слѣдующему маршруту:

1-го Апрѣля—г. Мо.

2 " д. Монтрейль.

3 " Отдыхъ.

4 " г. Дорманъ.

5 " г. Еперне.

- 6 " С. Мартенъ де-Куртизолъ.
7 " г. Клермонтъ.

10) Корпусъ графа Ланжерона (4-й отдѣльный) слѣдовать чрезъ: Мець, Мангеймъ, Нюрнбергъ, Барейтъ, Дрезденъ, Бауценъ, Гольдбергъ, Швейдницъ, Бригъ, Краковъ, Люблинъ въ Волынскую губернію, куда и прибылъ въ половинѣ Августа мѣсяца.

11) Въ 1814 году въ войскахъ были произведены слѣдующія перемѣны:

8 Августа объявлены новыя штаты, по которымъ каждый пѣхотный полкъ долженъ былъ состоять изъ трехъ баталіоновъ, каждый изъ одной гренадерской и трехъ мушкетерскихъ ротъ.

	Въ гренадерск. ротѣ.	Въ мушкетерск. ротѣ.	Въ полку.
Генераль (шефъ)	—	—	1
Штабъ-офицеровъ	—	—	7
Оберъ-офицеровъ	4	4	54
Унгеръ-офицеровъ	20	20	240
Рядовыхъ	230	230	2760
Музыкантовъ	—	—	9
Барабанщиковъ	4	4	52
Флейщиковъ	2	—	6
Нестроевыхъ	2	2	46
Мастеровыхъ	2	2	39
Фурлейтовъ	—	—	47
Денщиковъ	—	—	97
Итого	264	262	3358

22 Августа—желтый цвѣтъ погонъ отмѣненъ, а вмѣсто онаго во всѣхъ третьихъ полкахъ пѣхотныхъ дивизій,—(также и въ Рыльскомъ) повелѣно имѣть погоны свѣтло-синіе.

29 Августа. По новому росписанію арміи 11 пѣхотная дивизія состояла изъ слѣдующихъ полковъ:

- 1-я бригада: Елецкій и Полоцкій.
2-я бригада: Рыльскій и Екатеринбургскій.
3-я бригада: 33-й и 57-й Егерскіе.

Въ составъ 4-го пѣхотнаго корпуса вошли: 11-я, 17-я и 23-я пѣхотныя дивизіи.

31 Августа. Въ пѣхотныхъ полкахъ повелѣно содержать только по одному цвѣтному знамени въ баталіонѣ.

12) Штабъ полка и 1-й баталіонъ въ мѣстечкѣ Каменно-Каширскъ (50 верстъ отъ дивизионнаго и 121 верста отъ корпуснаго штабовъ). 2-й баталіонъ въ д. Ольба-Русская (въ 7 верстахъ отъ полкового штаба) и 3-й баталіонъ въ д. Глуша-Большая (въ 20 верстахъ отъ полкового штаба).

13) При выступленіи Рыльскій резервный баталіонъ имѣлъ на-лицо: 2 шт.-оф., 19 об.-оф., 51 унт.-оф., 24 муз., 966 ряд. и 49 нестроевыхъ.

Въ госпиталяхъ осталось больныхъ: 4 об.-оф., 1 унт.-оф., 108 рядов. и 6 нестроев.

15 Августа резервный баталіонъ соединился съ дѣйствующимъ.

Списокъ офицеровъ Рыльского резервнаго баталіона:

1. Подполковникъ Некрасовъ.

Маіоры:	Даненбергъ,
”	Пушкаревъ,
”	Жулябинъ.
Капитаны:	Ляховичъ,
”	Зубовъ,
”	Масленниковъ,
”	Романовъ.
Штабсъ-капитаны:	Черниковъ-Онучинъ,
10. ” ” Кадомцевъ,
- ” ” Глазовъ—въ г. Исковъ, за болѣзнью,
- ” ” Богинскій—въ г. Лугъ, за ранами.
- Поручики:

Максимовъ,	
”	Лабутъ,
”	Жуковскій,
”	Елагинъ 1-й—полковымъ адъютантомъ,
”	Патрекѣевъ,
”	Волосатовъ—гезальдигеромъ 11-й див.,
”	Брещинскій,
”	Головачевъ 2-й,
”	Выракомскій,
”	Гриневичъ.
20. Подпоручики:

Богаевъ,

	”	Ульяновъ,
	”	Шпикуловъ,
	”	Линевъ,
	”	Курбатовъ,
	”	Деменевъ,
	”	Маркловскій,
30.	”	Костинъ—при Колыванскомъ резер. бат.,
	”	Герасимовъ.
	Прапорщики:	Хрипуновъ 1-й,
	”	Хрипуновъ 2-й—въ Калужскомъ госпиталѣ за болѣзною,
	”	Яхневичъ,
	”	Федоровъ,
	”	Ванинъ,
	”	Бокинъ,
	”	Никоновъ,
	”	Статкевичъ,
40.	”	Савельевъ,
	”	Црейсъ,
42.	”	Грековъ.

Старшій штабъ-лѣкарь 9-го класса—Шелинъ.

Докторъ Штрольманъ.

Штабъ-лѣкарь Скобинскій.

Священникъ Стефанъ Виклидановскій.

Вѣдомость оружейнымъ и прочимъ вещамъ, въ Рыльскомъ резервномъ баталіонѣ:

Киверовъ съ приборами	1402
Ружей съ приборомъ	841
Сумъ патронныхъ съ перевязями	841
Тесаковъ	118
Портупей съ пряжками	1106
Ранцевъ съ ремнями	1142
Фляжекъ водоносныхъ съ ремнями	1188
Барабановъ съ перевязями	17
Флейтъ съ футлярами	2
Котловъ мѣдныхъ	116

Обоза:

Повозокъ для больныхъ	3
---------------------------------	---

Ящиковъ патронныхъ	6
Фуръ провіантскихъ	6
Аптечныхъ ящиковъ	2
Повозокъ для слесарнаго и проч. инструмента	1
Повозокъ для церкви	1
Повозокъ для казначейства	1
Лошадей подъемныхъ	23

Въ главѣ V (1815—1832 гг.).

1) Въ составѣ: 3 пт.-оф., 28 об.-оф., 23 унт.-оф., 19 муз., 546 ряд., 40 нестр. и 35 деньщиковъ.

2) Маршрутъ 4-му пѣхотному корпусу съ выступленія за-границу:

11-я пѣхотная дивизія и штабъ-квартира корпуса.

Апрѣль 5-го—Сокаль.

6-го—Велькимость.

7-го—Жолкѣвъ.

8-го—Лембергъ.

10-го—Грудекъ.

11-го—Мостискъ.

12-го—Прижмысль.

14-го—Ярославъ.

15-го—Пржеворскъ.

16-го—Ланцутъ.

17-го—Ржешовъ.

19-го—Робельце.

20-го—Пильзно.

21-го—Тарновъ.

23-го—Бршеско.

24-го—Бохнія.

26-го—Добчице.

27-го—Кальварія.

28-го—Андриховъ.

29-го—Билничъ.

30-го—Тешень.

- Май: 1-го—Островъ-Тешень.
 2-го—Тропау-Островъ.
 3-го—Гажъ-Тропау.
 5-го—Штернбергъ-Гофъ.
 6-го—Мюглицъ-Штернбергъ.
 7-го—Цвигау-Мюглицъ.
 8-го—Гогенмаутъ-Цвигау.
 11-го—Пардубицъ-Гогенмаутъ.
 12-го—Хлюмецъ-Пардубицъ.
 13-го—Нимбургъ-Хлюмецъ.
 15-го—Бенадекъ-Нимбургъ.
 16-го—Мъльникъ-Бенадекъ.
 17-го—Шитенъ-Мъльникъ.
 19-го—Гороздель-Шитенъ.
 20-го—Либковицъ-Гороздель.
 21-го—Тейсингъ-Либковицъ.
 22-го—Плянь-Тейсингъ.
 24-го—Тиршенрейтъ-Плянь.
 25-го—Вейденъ-Тиршенрейтъ.
 26-го—Финзель-Вейденъ.
 28-го—Грейфенбергъ-Финзель.
 29-го—Ерлангенъ-Грейфенбергъ.
 30-го—Нейштатъ-Ерлангенъ.

По прибытїи въ Нейштатъ и Ерлангенъ войска были разведены на кантониръ-квартиры, на которыхъ оставались до 4-го Юня.

Рыльскій полкъ былъ расположенъ въ деревнѣ Коменфельдъ.

- Юнь: 4-го—войска выступили изъ кантониръ-квартиръ.
 5-го—Виндсгеймъ.
 6-го—Аубъ.
 7-го—Мергентсгеймъ.
 9-го—Адельсгеймъ.
 10-го—Мосбахъ.
 11-го—Некаръ-Гомюндъ.
 12-го—Огерсгеймъ.
 14-го—Бернгаузенъ.
 16-го—Кандель.
 17-го—Гунсбахъ.

- 18-го—Кальтенгауенъ.
 19-го—Отерштатъ.
 20-го—Импингъ.
 22-го—Бортекуръ.
 23-го—На бивакахъ впереди Бартемонъ.
 24-го—Тамъ же.
 25-го—Риваль.
 26-го—Тануа.
 27-го—Екляронъ (Сентъ-Ливьеръ).
 28-го—Суде. С. Кроа.
 29-го—Естернай.
 30-го—Мурунь.

Июль. 1-го—Шель.

Такъ что къ 1-му Юля наличный составъ полка былъ слѣдующій: 2 шт.-оф., 35 об.-оф., 150 унт.-оф., 45 муз., 1717 ряд. и 75 нестроевыхъ.

3) Была назначена одна рота Рыльского пѣхотнаго полка изъ баталіона, расположеннаго по правой сторонѣ рѣки Марны.

1-го баталіона (маіоръ Жюлябинъ) по лѣвой сторонѣ рѣки Марны.

Штабъ и 1-я { Лоазн—180 дом.

гренад. рота. { Дрүүлн—30 дом.

(шт.-капит. Кадомцовъ).

1-я мушкетерская рота: Принжи—90 дом. и Сонжи—90 дом. (капит. Ляховичъ).

2-я мушкетерская рота: Кооль — 75 дом. и Фо-Сюръ-Кооль—30 дом. (штаб.-капит. Алабинъ 2-й).

3-я мушкетерская рота: Домартенъ-Лестре—85 д. и Суде-Нотръ-Дамъ—40 д. (штаб.-капит. Бентковский).

3-я гренадерская рота: Ламоссе, Кульмкеръ и Мутины (всего—180 д.), (штаб.-капит. Алабинъ 1-й).

7-я мушкетерская рота: Обланкуръ—60 д. и Суланжъ—50 д. (капит. Кизерницкій).

8-я мушкетерская рота: Секъ-Люмпръ анъ Шампанъ—85 д., Сокъ-Ронтекъ—40 д. и Лисъ—65 д., (шт.-кап. Некрасовъ 3-й).

9-я Мушкетерская рота: Мерло—100 д. и Танжи—75 д. (штаб.-капит. Богинскій).

4) Гренадерскій, 3-й, 4-й, 5-й и 7-й пѣхотные корпуса,

2-я драгунская дивизія, 2-я и 3-я гусарскія дивизіи и 2-й и 3-й резервные кавалерійскіе корпуса.

5) За время похода во Францію въ полку умерло 12 нижнихъ чиновъ.

Теперь вернемся нѣсколько назадъ къ 2-му резервному баталіону полка.

Въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ 2-й баталіонъ былъ переведенъ изъ м. Каменно-Каширскъ въ м. Несухойжъ и былъ расположенъ въ селеніяхъ: Качинъ, Личины, Сераховичи, Селищи и Бычинъ, занимая 323 двора.

14-го Ноября резервный баталіонъ выступилъ изъ м. Несухойжи и 18-го Декабря прибылъ на новыя квартиры въ г. Рогачевъ (Могилевской губерніи).

6) Перемены въ войскахъ за время съ 1814 по 1833 годъ.

Въ 1814 и 1815 годахъ. О перемены формъ офицерскихъ рейтузъ и кокарды на офицерскихъ шляпахъ. Объ обмундированіи тамбуръ-мажоровъ, музыкантовъ, флейтчиковъ и барабанщиковъ. О формѣ знака отличія на кивера.

1816 годъ. 24 Января—о имѣніи на шпагахъ и тесакахъ—черныхъ ноженъ.

13-го Апрѣля. О формѣ офицерскаго обмундированія въ столицахъ и внѣ оныхъ.

7-го Мая. О ношеніи тамбуръ-мажорамъ мундировъ съ серебряными галунами.

13-го Мая. О введеніи чехловъ на кивера, султаны, мундиры и проч.

17-го Юля. Въ первыхъ полкахъ гренадерскихъ и пѣхотныхъ дивизій повелѣно имѣть знаменныя древки—желтыя, во вторыхъ—черныя, въ третьихъ—бѣлыя и въ четвертыхъ—кофейныя.

1817 годъ. 8-го Августа. О мѣрѣ фуражной шапки. 26 Сентября. О правилахъ постройки и носки киверовъ и прочей солдатской амуниціи. Въ пѣхотныхъ полкахъ гренадеры имѣли кивера не съ бляхою, а по прежнему съ гренатою о трехъ огняхъ; въ мушкетерскихъ же съ однимъ только огнемъ и безъ чешуи, которую замѣ-

няли черный кожаный простроченный ремень, пришитый съ правой стороны противъ соединенія двухъ боковыхъ ремней кивера и застегивавшійся на мѣдную мундирную пуговицу, прикрѣпленную на подобномъ же мѣстѣ только съ другой стороны.

Гренады на сумахъ въ пѣхотныхъ полкахъ были такія-же какъ на киверахъ, т. е. въ гренадерскихъ ротахъ о трехъ, въ мушкетерскихъ объ одномъ огнѣ и еще была разность въ томъ, что барабанныя перевязи въ мушкетерскихъ ротахъ имѣли не три, а одну гренаду.

8 Декабря. Мушкетерскимъ полкамъ даны краги съ козырьками.

1818 годъ. 23-го Августа. Нижнимъ строевымъ чинамъ пѣхотнымъ полковъ¹ повелѣно имѣть погоня на мундирахъ и шинеляхъ длиною по плечу, а шириною въ $1\frac{1}{4}$ вершка по прежнему съ номеромъ дивизіи величиною въ 1 вершокъ, вырѣзаннымъ въ полувершкѣ отъ нижняго края погона и подложеннымъ сукномъ, затаченнымъ по краямъ прорѣза; въ первыхъ полкахъ дивизіи при красныхъ погонахъ—желтымъ, во-вторыхъ при бѣлыхъ погонахъ—краснымъ, въ третьихъ при свѣтло-синихъ—желтымъ и въ четвертыхъ при зеленыхъ—желтымъ.

Клананы или крыльца около плечъ у музыкантскихъ и барабанничьихъ мундировъ предписано имѣть по цвѣту погоновъ, а тесьму для нашивокъ совѣзмъ—бѣлую—шириною въ полвершка.

1819 годъ. 23-го Января. Въ первыхъ полкахъ гвардейскихъ пѣхотныхъ, гренадерскихъ и пѣхотныхъ дивизій повелѣно имѣть знаменныя древки—палевныя, во вторыхъ—черныя, въ третьихъ—бѣлыя и въ четвертыхъ—коричневныя.

25-го Января. О цвѣтахъ барабанныхъ палокъ и ручкахъ шанцевого инструмента.

4-го Апрѣля. О немѣннн у крагъ козырьковъ.

10-го Апрѣля. Объ обмундированіи сигнальщиковъ и о формѣ сигнальныхъ рожковъ.

Заведено было сигнальныхъ рожковъ по 9 въ баталіонѣ; въ гренадерскихъ ротахъ по три, а въ мушкетерскихъ по два.

- 1820 годъ. 20-го Сентября. О перемѣнѣ офицерскихъ знаковъ.
 1823 годъ. 26-го Сентября. О имѣніи всѣмъ музыкантамъ унтеръ-офицерскаго отличія.
 1824 годъ. 16-го Января. О перемѣнахъ въ этикеткахъ, ранцевыхъ ремняхъ и ружейныхъ погонахъ.
 1825 годъ. 29-го Марта. Объ установленныхъ нашивкахъ на лѣвомъ рукавѣ за безпорочную службу, распространенныхъ въ равной силѣ и на полки пѣхотные.
 1826 годъ. 11-го Февраля. Послѣдовавшія сего числа перемѣны въ обмундированіи гренадерскихъ полковъ распространены въ равной силѣ и на полки пѣхотные.

10-го Мая. Генераламъ, штабъ-офицерамъ и адъютантамъ лѣтомъ въ строю, когда они верхомъ, повелѣно носить бѣлыя полотняныя или замшевыя панталоны.

15-го Сентября. Нижнимъ чинамъ, выслужившимъ безпорочно установленныя годы и добровольно остающимся на службѣ, повелѣно носить на лѣвомъ рукавѣ нашивку изъ золотого или серебрянаго галуна.

- 1827 годъ. 1-го Января. На офицерскихъ эполетахъ, для различія чиновъ, повелѣно имѣть кованныя звѣздочки, въ томъ же видѣ и порядкѣ, какъ и въ гренадерскихъ полкахъ.

31-го Юля. Нумера и буквы на киверныхъ и сумочныхъ чехлахъ повелѣно писать желтою масляною краскою.

- 1828 годъ. 7-го Марта. Нижнимъ чинамъ, обращаемымъ въ свои полки изъ образцоваго пѣхотнаго полка, а также состоявшимъ прежде въ учебныхъ и карабинерныхъ полкахъ, повелѣно имѣть на погонахъ басонъ, въ томъ же видѣ и такихъ же цвѣтовъ, какъ и въ гренадерскихъ полкахъ.

24-го Марта. Воспрещено имѣть у мундировъ нижнихъ чиновъ перетяжки.

24-го Апрѣля. Послѣдовали перемѣны въ обмундированіи и аммуниціи тѣ же самыя, какъ и въ гренадерскихъ полкахъ, съ тою только разницею, что въ морскихъ и пѣхотныхъ полкахъ щиты у киверныхъ гербовъ повелѣно имѣть съ прорѣзнымъ нумеромъ, безъ гренადы и всѣмъ строевымъ чинамъ мункетерскихъ ротъ и стрѣлковыхъ взводовъ даны на кивера круглыя помпоны: офицерамъ—серебряныя, а нижнимъ чинамъ—шерстяныя; 1-го баталіона—стрѣлкамъ—желтыя, мункетерамъ—бѣлыя, 2-го баталіона стрѣлкамъ—желтыя съ свѣтло-синимъ, мункетерамъ—бѣлыя съ свѣтло-синимъ, 3-го баталіона стрѣлкамъ желтыя съ зеленымъ, мункетерамъ—бѣлыя съ зеленымъ.

Плечевыя погоны и поле офицерскихъ эполетъ остались по прежнему съ нумеромъ дивизіи и прежнихъ же цвѣтовъ: въ первомъ полку каждой дивизіи—красныя, во второмъ—бѣлыя, въ третьемъ свѣтло-синія, въ четвертомъ темно-зеленыя съ красною выпушкою.

Нумера, присвоенные гербамъ, были слѣдующіе: Рылъскому полку—47.

1829 годъ. 18-го Мая. Унтеръ-офицерамъ, представляемымъ отъ главнаго начальства за выслугу лѣтъ въ офицеры, дозволено носить серебряный темлякъ.

16-го Декабря. Красныя обшлага у офицерскихъ сюртуковъ перемѣнены на темно-зеленыя съ красною выпушкою.

26-го Декабря. Всѣмъ строевымъ чинамъ повелѣно имѣть пуговицы на мундирахъ, сюртукахъ и шинеляхъ съ выпулкамъ изображеніемъ цифры, присвоенной киверному гербу.

1830 годъ. 20-го Августа. Шпаги у офицеровъ замѣнены полусаблями одного образца съ полученными въ сіе время офицерами гренадерскихъ полковъ.

1832 годъ. 8-го Іюня. Офицерамъ дозволено носить усы.

6-го Августа слѣдующаго года было предписано во всѣхъ ротахъ имѣть не три, а четыре капрала-

ства, такъ чтобы каждый взводъ состоялъ изъ двухъ капральствъ.

7) Рыльскій полкъ, выступивъ 13-го Августа изъ г. Чаусъ и прослѣдовавъ 14-го чрезъ м. Петровичи, 15-го уже прибылъ въ Могилевъ.

Таблица маршей полковъ 11-й дивизиѣ.

	Время выступленія изъ квартиръ.	Время вступленія въ лагерь.
Рыльскій	13 Августа.	15 Августа.
Екатеринбургскій.	11 „	16 „
33-й Егерскій	12 „	16 „
46-й Егерскій	14 „	15 „

8) Высочайшій приказъ 1-го Сентября 1817 года. Его Императорское Величество объявляетъ свою благодарность войскамъ, собраннымъ подъ Могилевомъ: 11-й пѣхотной дивизиѣ съ ея артиллеріею, жандармскому полку и конной ротѣ № 24-го за церковный парадъ—30-го, смотръ 31-го Августа и маневръ 1-го Сентября, именно: г.г. дивизионному начальнику 11-й дивизиѣ генераль-лейтенанту Цвилленеву, бригаднымъ генераль-маіорамъ: Свѣчину, Денисьеву и Ефимовичу, всѣмъ г.г. полковымъ, артиллерійскимъ, бригадному и ротнымъ командирамъ, также штабъ и оберъ-офицерамъ вышеозначенныхъ войскъ, въ особенности же Екатеринбургскаго пѣхотнаго полка командиру полковнику Астафьеву, а нижнимъ чинамъ жалуетъ по рублю на человека.

9) Маршрутъ Рыльского полка въ посадъ Климовъ.

25-го Апрѣля—с.	Походовичи . 24 в.	
26-го „	м. Кричевъ . . 29 „	} переправа че- резъ р. Сожь.
27-го „	с. Красовичи . 26 „	
28-го „	Отдыхъ.	
29-го „	м. Костюковичи 21 „	
30-го „	Бѣлынковичи . 14 „	
1-го Мая	Струговская . . 18 „	
2-го „	Отдыхъ.	
3-го „	г. Суражъ . . . 21 „	
4-го „	сл. Клиницы . . 29 „	
5-го „	Отдыхъ.	
6-го „	с. Бѣл.-Колодезь 20 „	

7-го „ Лакома 20 „

8-го „ пос. Климовъ . 11 „

10) 19-го Июля 1816 года Высочайше утверждены были новые рисунки для знаменъ гренадерскихъ и пѣхотныхъ полковъ, различные отъ прежнихъ тѣмъ, что имѣли изображеніе орла съ обоими опущенными крыльями, съ Московскимъ гербомъ (Св. Георгій Побѣдоносецъ на конѣ, въ красномъ полѣ) на груди. Крестъ у всѣхъ знаменъ полагался зеленый, а углы по полкамъ. Въ полкахъ пѣхотныхъ дивизій углы бѣлые.

По рисункамъ снмъ знамена были пожалованы: въ 1824 году Рыльскому пѣхотному полку простыя безъ надписей.

11) По новымъ штатамъ полагалось:

Въ дѣйствующихъ баталіонахъ:

	Въ гренад. ротѣ.	Въ мушкет. ротѣ.	Въ 2-хъ баталіон.
Штабъ-офицеровъ	—	—	5
Оберъ-офицеровъ	4	4	36
Унтеръ-офицеровъ	20	20	160
Гренадеровъ	230	—	460
Мушкетеровъ	—	230	1380
Музыкантовъ	—	—	11
Барабанщиковъ.	4	4	34
Горнистовъ	2	2	18
Флейщиковъ	2	—	4
Нестроевыхъ	2	2	31
Мастеровыхъ	1	1	21
Фурлейтовъ	1	1	11
Итого	266	264	2171

Въ резервномъ баталіонѣ:

	Въ ротѣ.	Въ баталіонѣ.
Штабъ-офицеровъ	—	2
Оберъ-офицеровъ	3	13
Унтеръ-офицеровъ	14	56
Рядовыхъ	60	240
Кантонистовъ	138	552

Барабанщиковъ	4	17
Горнистовъ	2	9
Нестровыхъ	1	4
Итого	222	893

Въ посленномъ баталіонѣ:

	Въ ротѣ.	Въ баталіонѣ.
Штабъ-офицеровъ	—	2
Оберъ-офицеровъ	2	9
Строевыхъ унтеръ-офицеровъ	2	8
Поселенныхъ хозяевъ	456 *)	1824
Итого	460	1843

Въ поселенной фуриштатской ротѣ:

	Не поселен. чиновъ.	Поселен. чиновъ.
Фуриштатск. оберъ-офиц.	1	—
„ унт.-офиц.	7	1
„ рядов. и мастер.	45	48
Жандармовъ.	2	2
Нестровъ дѣйств. баталіона	40	—
Резервныхъ чиновъ	62	—
Итого	157	51

12) Маршрутъ Рыльского полка отъ м. Ржищева до г. Перекопа.

Мая 7-го—Козинъ	: 23 в.	} Киевской губерніи.
„ 8-го—м. Корсунъ	26½ „	
„ 9-го—м. Городище	27 „	
„ 11-го—Орловецъ	12 „	
„ 12-го—м. Смѣла	22 „	
„ 14-го—Лозоновка	17 „	
„ 15-го—Баландино	16 „	

*) Въ этомъ числѣ 24 унтеръ-офицера.

„	16-го—Оситняжка	33	„	} Херсонской губернии.
„	18-го—г. Елисаветградъ	16	„	
„	19-го—м. Кампанъевка	25	„	
„	21-го—Коротякъ	22	„	
„	22-го—Устиновка	28	„	
„	23-го—Добровольское	20	„	
„	25-го—Марьяновка	25	„	
„	26-го—Калугское	30	„	
„	28-го—Давыдовъ-Бродъ	25	„	
„	29-го—Константиновка	18	„	
„	30-го—г. Береславъ	27	„	
Юня	1-го—Каховка	5	„	} Таврической губернии.
	(переправа черезъ Днѣпръ).			
„	2-го—Черная долина	25	„	
„	4-го—Чашлынка	23	„	
„	5-го—г. Перекопъ	25	„	
	Итого: верстъ	490 $\frac{1}{2}$		
	переходовъ	22		
	дней марша	30		

13) Помимо того полковаго обоза: 1 ящикъ для денежной казны и полковыхъ письменныхъ дѣлъ, 8 патронныхъ ящиковъ, 1 повозка для аптеки и 1 повозка для слесарнаго и плотничнаго инструментовъ.

14) 1-я гренадерская рота, въ числѣ 4 об.-офиц. и 193 нижнихъ чиновъ и часть 1-й мушкетерской роты, въ числѣ 1 оберъ-офицера и 79 нижнихъ чиновъ и 1 патронный ящикъ.

15) Полковой штабъ: 2 шт.-оф., 4 об.-оф. и 92 ниж. чин.

1-я мушкетерская рота: 2 об.-оф. и 95 нижн. чин., 1 казначейскій и 1 патронный ящикъ.

2-я мушкетерская рота: 4 об.-оф. и 197 нижн. чин.

12-й артиллерійской бригады: 1 оберъ-офицеръ, 1 патронный и 1 аптечный ящики.

3-я мушкетерская рота: 1 шт.-оф., 4 об.-оф. и 184 ниж. чин., прикомандированныхъ—19 нижн. чиновъ—1 патронный ящикъ и 1 инструментная полуфюра.

Всѣ роты были отправлены съ лагерными палатками.

16) Помимо того обоза: 1 ящикъ для денежной казны и полковыхъ письменныхъ дѣлъ, 4 патронныхъ ящика, 1 аптечный ящикъ и 1 инструментальный полуфурокъ.

17) 18-го Октября прибыла въ г. Месемврію на бригѣ „Меркурій“ 2-я гренадерская рота, въ числѣ 2 об.-оф., 10 унт.-оф., 4 муз. и 93 рядов.

25-го Октября прибыли на томъ же бригѣ 5-я и 6-я мушкетерскія роты въ числѣ: 5 об.-оф., 23 унт.-оф., 7 муз. и 179 рядовыхъ.

3-го Января отправлены въ г. Сизополь на корабляхъ: „Іоаннъ Златоустъ“, „Пимонъ“ и „Тенедосъ“: 4-я мушкетерская и части 5-й и 6-й мушкетерскихъ ротъ, въ числѣ: 1 шт.-оф., 10 об.-оф., 33 унт.-оф., 9 муз., 340 ряд., 3 нестроев. и 10 деньщиковъ. Помимо того: 3 патронныхъ ящика и 42 лагерныя палатки.

18) Въ этомъ же году 9-го Мая были утверждены новыя штаты войскъ, по которымъ каждый пѣхотный полкъ долженъ былъ состоять изъ двухъ дѣйствующихъ и одного резервнаго баталіоновъ (по четыре роты въ каждомъ баталіонѣ).

По новымъ штатамъ полагалось:

а) Въ 2-хъ дѣйствующихъ баталіонахъ.

	Въ гренад. ротѣ.	Въ мушкет. ротѣ.	Въ 2-хъ баталіон.
Штабъ-офицеровъ	—	—	5
Оберъ-офицеровъ	4	4	36
Унтеръ-офицеровъ	20	20	160
Рядовыхъ	230	230	1840
Тамбуръ-мажоръ	—	—	1
Музыкантовъ	—	—	25
Барабанщиковъ	4	4	34
Горнистовъ	2	2	18
Флейщиковъ	2	—	4
Нестроевыхъ	1	1	34
Мастеровыхъ	—	—	25
Фурлейтовъ	—	—	21
Деньщиковъ	—	—	69
Итого	263	261	2272

б) Въ резервномъ баталіонѣ (въ военное время):

	Въ гренад. ротѣ.	Въ мушкет. ротѣ.	Въ бата- ліонѣ.
Штабъ-офицеровъ	—	—	2
Оберъ-офицеровъ	4	4	17
Унтеръ-офицеровъ	20	20	80
Рядовыхъ	230	230	920
Барабанщиковъ	4	4	17
Горнистовъ	2	2	9
Флейщиковъ	2	—	2
Нестроевыхъ	1	1	14
Мастеровыхъ	—	—	14
Фурлейтовъ	—	—	13
Деньщиковъ	—	—	28
Итого	263	261	1116

в) Въ резервномъ баталіонѣ (въ мирное время):

	Въ гренад. ротѣ.	Въ мушкет. ротѣ.	Въ бата- ліонѣ.
Штабъ-офицеровъ	—	—	1
Оберъ-офицеровъ	3	3	13
Унтеръ-офицеровъ	20	20	80
Рядовыхъ	80	80	320
Барабанщиковъ	2	2	9
Горнистовъ	1	2	8
Флейщиковъ	2	—	2
Нестроевыхъ	1	1	14
Мастеровыхъ	—	—	14
Фурлейтовъ	—	—	6
Деньщиковъ	—	—	21
Итого	109	108	488

Въ главѣ VI (1833—1848 гг.).

1) По приказу 28-го Января были расформированы слѣдующіе полки: Луцкій гренадерскій, 1, 3, 4, 5 и 6 карабинерные, 1, 2, 3 и 4 Морскіе, Троицкій, Пензенскій, Тамбовскій, Саратовскій, Курскій, Старооскольскій, Рыльскій, Воронеж-

скій, Ярославскій, Вятскій, Пермскій, Уфимскій, Крымскій, Севастопольскій, Козловскій, Нашебургскій пѣхотные и всеѣгерскіе (кроме Кавказскихъ).

2) Новые штаты 28-го Января 1833 года.

а) Въ действующемъ баталіонѣ:

	Въ военное время.			Въ мирное время.		
	Въ грен. ротѣ.	Въ мушк. ротѣ.	Въ батал.	Въ грен. ротѣ.	Въ мушк. ротѣ.	Въ батал.
Штабъ-офицеровъ	—	—	2	—	—	1
Оберъ-офицеровъ	4	4	17	4	4	17
Унтеръ-офицеровъ	20	20	82	20	20	82
Рядовыхъ	230	230	920	230	230	920
Барабанщиковъ	4	4	17	4	4	17
Горнистовъ	2	2	9	2	2	9
Флейщиковъ	2	—	2	2	—	2
Нестроевыхъ	1	1	7	1	1	7
Итого	263	261	1056	263	261	1055

б) Въ резервномъ баталіонѣ (въ военное время):

	Въ гренад. ротѣ.	Въ мушкет. ротѣ.	Въ баталіонѣ.
Штабъ-офицеровъ	—	—	2
Оберъ-офицеровъ	4	4	17
Унтеръ-офицеровъ	20	20	82
Рядовыхъ	230	230	920
Барабанщиковъ	4	4	17
Горнистовъ	2	2	9
Флейщиковъ	2	—	2
Нестроевыхъ	1	1	9
Итого	263	261	1058

в) Въ полку (въ военное время):

	Въ 4-хъ дѣйств. батал.	Въ нестроевой ротѣ.	Въ 2-хъ резервн. батал.	Въ 2-хъ нестр. отдѣл.	Въ полку.
Штабъ-офицеровъ	8	—	4	—	13
Оберъ-офицеровъ	68	1	34	—	106

Унтеръ-офицеровъ	330	5	164	2	501
Рядовыхъ	3680	—	1840	—	5520
Тамбуръ-мажоровъ	—	—	—	—	1
Музыкантовъ	—	—	—	—	40
Барабанщиковъ	68	—	34	—	103
Горнистовъ	36	—	18	—	55
Флейщиковъ	8	—	4	—	12
Нестроевыхъ	28	20	18	10	89
Мастеровыхъ	—	52	—	24	76
Фуршт. рядовыхъ	—	48	—	24	72
А всего	4226	126	2116	60	6588

d) Въ сводномъ резервномъ баталіонѣ (въ мирное время):

	Въ гренад. ротѣ.	Въ мушкет. ротѣ.	Въ бата- ліонѣ.
Штабъ-офицеровъ	—	—	2
Оберъ-офицеровъ	4	4	17
Унтеръ-офицеровъ	40	40	164
Рядовыхъ	160	160	640
Барабанщиковъ	6	6	26
Горнистовъ	4	4	18
Флейщиковъ	4	—	4
Нестроевыхъ	2	2	18
Итого	220	216	889

e) Въ полку (въ мирное время):

	Въ 4-хъ дѣйств. батал.	Въ не- строевой ротѣ.	Въ сводн. резервн. батал.	Въ нестр. отд. свод. рез. бат.	Въ полку.
Штабъ-офицеровъ	6	—	2	—	9
Оберъ-офицеровъ	68	1	17	—	89
Унтеръ-офицеровъ	330	5	164	2	501
Рядовыхъ	3680	—	640	—	4320
Тамбуръ-мажоровъ	—	—	—	—	1
Музыкантовъ	—	—	—	—	40
Барабанщиковъ	68	—	26	—	95
Горнистовъ	36	—	18	—	55
Флейщиковъ	8	—	4	—	12

Нестроевыхъ	28	20	18	10	89
Мастеровыхъ	—	52	—	24	76
Фуршт. рядовыхъ . .	—	48	—	24	72
Итого	4224	126	889	60	5359

3) Перемены въ обмундированіи въ 1833 году:

3-го Января. У оберъ-офицеровъ и нижнихъ чиновъ отменены суконныя полуптиблеты, а у унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ чехлы на киверахъ и патронныхъ сумкахъ и темляки; послѣдніе повелѣно сохранить только тѣмъ унтеръ-офицерамъ, которые получили ихъ серебряныя.

20-го Января. Чехлы на киверахъ оставлены по прежнему.

28-го Января. Пѣхотнымъ полкамъ, по случаю послѣдовавшаго преобразованія армейской пѣхоты, на киверахъ и пуговицахъ повелѣно имѣть нумера: полку фельдмаршала графа Дибича-Забалканскаго № 15.

Этому же полку повелѣно имѣть и знаки на киверахъ съ надписью „за отличие“.

20-го Февраля. Всѣмъ строевымъ чинамъ даны новой формы лѣтнія панталоны или брюки безъ пуговицъ и козырьковъ.

22 Февраля. Штабъ и оберъ офицерамъ повелѣно шляпъ не носить, а быть всегда въ киверахъ и дозволено полковымъ и батальоннымъ командирамъ, младшимъ штабъ-офицерамъ и адъютантамъ имѣть верховыхъ лошадей съ длинными хвостами.

14-го Марта. О цвѣтахъ репейковъ и помпоновъ.

5-го Мая. Цифры или нумера на киверныхъ гербахъ повелѣно имѣть не прорѣзные, а накладные изъ олова (у офицеровъ высеребренные) на такомъ же щитѣ какъ въ гренадерскихъ полкахъ.

15-го Юля. О цвѣтахъ выпушекъ нижнимъ чинамъ на фуражныхъ шапкахъ.

4) 1-й Сводный полкъ: Курскаго-Березна, Старо-оскольскаго—г. Ровно.

2-й Сводный полкъ: Рыльскаго—г. Луцкъ, Воронежскаго—г. Владиміръ.

3-й Сводный полкъ: 23-го Егерскаго—г. Дубно, 24-го Егерскаго—Кременецъ.

5) Составъ 8-й пѣхотной дивизіи:

1-я бригада: фельдмаршала графа Дибича—Забалканскаго и Полтавскій пѣхотные полки.

2-я бригада: Алексопольскій и Кременчугскій егерскіе полки.

6) Въ ѓ-мъ резервномъ баталіонѣ съ нестроевымъ отдѣленіемъ.

	Въ военное время.				Въ мирное время.			
	Въ гренад. ротѣ.	Въ мушк. ротѣ.	Въ нестр. отдѣл.	Въ батал.	Въ гренад. ротѣ.	Въ мушк. ротѣ.	Въ нестр. отдѣл.	Въ батал.
Шт.-оф.	—	—	—	2	—	—	—	1
Об.-оф.	4	4	—	17	3	2	—	10
Унт.-оф.	20	20	—	82	20	20	—	82
Рядов.	230	230	—	920	80	80	—	320
Бараб.	4	4	—	17	3	3	—	13
Горнист.	2	2	—	9	2	2	—	9
Флейц.	2	—	—	2	2	—	—	2
Нестр.	1	1	5	14	1	1	5	14
Мастер.	—	—	12	12	—	—	12	12
Фуршт. чин.	—	—	13	13	—	—	13	13
Итого	263	261	30	1088	111	108	30	476

7) Перемены въ составѣ и обмундированіи съ 1834 года. 1834 годъ. 30-го Августа. Изъ увольняемыхъ въ безрочный отпускъ нижнихъ чиновъ Гвардіи и арміи постановлено формировать для пѣхоты шести пѣхотныхъ корпусовъ запасные полубаталіоны, а въ случаѣ особаго повелѣнія запасные баталіоны, въ числѣ 72 съ № 1 по 72 включительно, полагая по баталіону на полкъ.

26-го Сентября. Нижнимъ строевымъ чинамъ повелѣно носить ранцы на двухъ, крестообразно на груди лежанчикъ, ремняхъ.

1835 годъ. 5-го Іюня. Резервные баталіоны пѣхотныхъ и егерскихъ полковъ повелѣно называть пятыми.

- 1836 годъ. 31-го Января. На шинеляхъ нижнихъ чиновъ вмѣсто десяти повелѣно имѣть девять пуговиць
- 27-го Апрѣля. Репейки повелѣно подшивать черною кожею.
- 13-го Мая. Подпруги у офицерскихъ сѣделъ повелѣно имѣть темно-зеленыя съ красными полосками.
- 21-го Октября. Киверные султаны у гренадеровъ повелѣно имѣть такіе же какъ и въ гренадерскихъ полкахъ.
- 1837 годъ. 14-го Января. Древки шанцеваго инструмента повелѣно покрывать по дереву лакомъ и для пригонки его утверждены правила.
- 15-го Іюля. Утверждена новая форма офицерскихъ шарфовъ.
- 17-го Декабря. Утверждена новая форма офицерскихъ эполетъ (съ прибавленіемъ четвертаго витка).
- 1838 годъ. 5-го Февраля. Въ резервномъ баталіонѣ къ штатному числу офицеровъ прибавлены поручикъ и прапорщикъ.
- 19-го Сентября. Въ резервномъ баталіонѣ положено имѣть вмѣсто двухъ—одного писаря.
- 1839 годъ. 4-го Января. Генераламъ и штабъ и оберъ-офицерамъ на панталонахъ и брюкахъ повелѣно спереди бантовъ не имѣть и вообще носить ихъ совершенно гладкія, согласно съ формою, установленною для нижнихъ чиновъ.
- 16-го Марта. Перевязи и портупей у нижнихъ чиновъ повелѣно имѣть шириною въ $1\frac{1}{2}$, а барабанщицыи по прежнему въ $2\frac{1}{2}$ вершка.
- 19-го Мая. По случаю устройства вмѣсто провіантскихъ фуръ-телѣгъ, въ число требующихся вновь фурштатскихъ нижнихъ чиновъ обращены бывшіе въ полку по штату запасные фурштатскіе рядовые, къ которымъ прибавлены еще 3 человекъ.
- 1840 годъ. 16-го Октября. Утверждено правило о золотыхъ шевронахъ для нижнихъ чиновъ.
- 1841 годъ. 25-го Января. Большіе воротники офицерскихъ

шинелей повелѣно имѣть длиною, начиная отъ нижняго края малаго воротника, въ одинъ аршинъ.

1843 годъ. 8-го Апрѣля. Утверждены новой формы кивера и султаны и установлены нашивки на плечевые погоны фельдфебелей, портупей прапорщиковъ, подпрапорщиковъ, унтеръ-офицеровъ и ефрейторовъ; по тому же порядку какъ въ гренадерскихъ полкахъ, но у унтеръ-офицеровъ и ефрейторовъ всеѣмъ бѣлымъ, безъ красной полоски.

Утверждена новая форма тамбуръ-мажорскихъ эполетъ.

10-го Мая. Утверждена новая форма и мѣра крышки на патронной сумѣ.

2-го Юня. Утверждены правила для пригонки на кивера гербовъ и знаковъ отличій.

1844 годъ. 2-го Января. На околышахъ офицерскихъ фуражекъ повелѣно имѣть кокарду.

8-го Января. Штабъ-горнистамъ, когда они бывають въ строю на лошадяхъ верхомъ, дозволено имѣть шпоры.

9-го Мая. Кивера замѣнены касками, безъ султановъ.

20-го Мая. Утверждено новое росписание о различіи фуражныхъ шапокъ нижнихъ чиновъ, на основаніи коего выпушку по верхнему кругу повелѣно имѣть: въ 1-мъ баталіонѣ—красную, во 2-мъ бѣлую, въ 3-мъ свѣтло-синюю, въ 4-мъ желтую, въ 5-мъ темно-зеленую и въ 6-мъ свѣтло-зеленую. Околышъ въ пѣхотныхъ полкахъ по прежнему оставленъ красный. На околышахъ оставлены для различія ротъ просѣчные на желтомъ, сукнѣ нумера и литеры: въ первыхъ гренадерскихъ ротахъ: 1. Р. и т. д. У офицеровъ всеѣхъ ротъ околыши такіе же, какъ и у нижнихъ чиновъ, но безъ нумеровъ и литеръ, а выпушка по верхнему краю красная.

7-го Декабря. Генераламъ при полковыхъ мун-

дирахъ, въ службѣ, повелѣно имѣть на шляпахъ бѣлые султаны вмѣсто черныхъ.

1845 годъ. 4-го Января. На офицерскихъ каскахъ, съ правой стороны, подъ чешуею повелѣно имѣть кокарду.

1846 годъ. 23-го Юня. По случаю введенія ружей съ ударными замками, утверждено описаніе пригонки калсюльной сумочки.

1848 годъ. 9-го Января. Генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ въ тѣ дни, когда послѣ развода должно оставаться въ праздничной формѣ, дозволено надѣвать для прогулокъ сюртуки, имѣя каски съ султаномъ.

8) Штабъ 4-го дѣйствующаго баталіона.

	Въ гренад. ротѣ.	Въ мушк. р.	Въ баталіон.
Штабъ-офицеровъ	—	—	1
Оберъ-офицеровъ.	3	3	12
Унтеръ-офицеровъ	20	20	82
Рядовыхъ	80	80	320
Барабанищиковъ	3	3	13
Горнистовъ	2	2	9
Флейщиковъ	2	—	2
Нестроевыхъ	1	1	9
Итого	111	109	448

9) 20-го Января. Въ пѣхотномъ полку.

	Шт.-офицер.	Об.-офицер.	Унт.-офицер.	Рядовыхъ.	Музыкант.	Нестроевыхъ.	Итого.
Въ 5-мъ резерв. батал.	1	10	80	320	24	35	470
Въ 6-мъ запасн. батал.	1	10	80	320	24	35	470
Итого	2	20	160	640	48	70	940

10) 7-го Октября 1843 года. Въ пѣхотномъ полку изъ четырехъ баталіоновъ, каждый въ 4 роты съ нестроевою ротою, по мирному положенію.

Во 1-мъ баталіонѣ:

	Во 1 грен. ротѣ.	Во мушкет. ротѣ.	Во 2 мушк. ротѣ.	Во 3 мушк. ротѣ.	Во баталі- онѣ.
Штабъ-офицеровъ	1	—	—	1	2
Оберъ-офицеровъ	8	4	4	3	19
Унт.-офицеровъ	22	20	20	20	82
Музыкантовъ	53	6	6	6	71
Рядовыхъ	194	192	192	192	770
Нестроевыхъ	1	1	1	1	7
Итого	279	223	223	223	951

Во 2-мъ баталіонѣ:

	Во 2 грен. ротѣ.	Во 4 мушк. ротѣ.	Во 5 мушк. ротѣ.	Во 6 мушк. ротѣ.	Во баталі- онѣ.
Штабъ-офицеровъ	1	—	—	1	2
Оберъ-офицеровъ	5	3	4	3	15
Унт.-офицеровъ	22	20	20	20	82
Музыкантовъ	10	6	6	6	28
Рядовыхъ	194	192	192	192	770
Нестроевыхъ	1	1	1	1	7
Итого	233	222	223	223	904

Во 3-мъ баталіонѣ:

	Во 3 грен. ротѣ.	Во 7 мушк. ротѣ.	Во 8 мушк. ротѣ.	Во 9 мушк. ротѣ.	Во баталі- онѣ.
Штабъ-офицеровъ	1	—	—	1	2
Оберъ-офицеровъ	5	3	4	3	15
Унт.-офицеровъ	22	20	20	20	82
Музыкантовъ	10	6	6	6	28
Рядовыхъ	194	192	192	192	770
Нестроевыхъ	1	1	1	1	7
Итого	233	222	223	223	904

Въ 4-мъ баталіонъ:

	Въ 4 грена. ротъ.	Въ 10 мушк. ротъ.	Въ 11 мушк. ротъ.	Въ 12 мушк. ротъ.	Въ баталіонъ.
Штабъ-офицеровъ	1	—	—	—	1
Оберъ-офицеровъ	5	3	4	3	15
Унтеръ-офицеровъ	22	20	20	20	82
Музыкантовъ	9	5	5	5	24
Рядовыхъ	194	192	192	192	770
Нестроевыхъ	1	1	1	1	7
Итого	232	221	222	221	899

Въ полку:

	Въ 1 бат.	Во 2 бат.	Въ 3 бат.	Въ 4 бат.	Въ нестр. р.	Въ полку.
Штабъ-офицеровъ	2	2	2	1	—	7
Оберъ-офицеровъ	19	15	15	15	1	65
Унтеръ-офицеровъ	82	82	82	82	2	330
Музыкантовъ	71	28	28	24	—	151
Рядовыхъ	770	770	770	770	—	3.080
Нестроевыхъ	7	7	7	7	72	114
Фурштатскихъ чиновъ	—	—	—	—	54	54
Итого	951	904	904	899	129	3.801

Вмѣстѣ съ тѣмъ, взаимно считавшихся въ некомплектѣ по мирному времени въ 4 баталіонѣ—600 рядовыхъ, повелѣно не содержать въ каждомъ баталіонѣ въ мирное время по 150 ряд.

11) Составъ Ендржеіовскаго отряда:

Уланскій Его Императорскаго Высочества Эрцъ-Герцога Австрійскаго Альберта полкъ.

8-я пѣхотная дивизія:

Егерскій генераль-фельдмаршала князя Варшавскаго графа Паскевича-Эриванскаго полкъ (9-й пѣх. дивизіи).

8-я полевая артиллерійская бригада:

Донской казачій № 15 полкъ.

3 сотни Донскаго № 45 полка.

1 сотня сборнаго учебнаго полка.

12) Въмѣстѣ съ тѣмъ сверхъ убавленныхъ въ полку чиновъ повелѣно не содержать въ мирное время двухъ штабсъ-капитановъ.

Изъ главѣ VII (1849—1852 гг.).

1) Для краткости впредь мы будемъ называть полкъ нашъ Забалканскимъ пѣхотнымъ.

Сѣвскій пѣхотный, Брянскій егерскій и егерскій генераль-фельдмаршала князя Варшавскаго графа Пацкевича-Эриванскаго полкъ (Орловскій егерскій).

2) Въ виду того, что Краковско-Вѣнская желѣзная дорога, отъ станціи Мысловицъ до г. Одерберга, проходитъ черезъ Прусскія владѣнія, то Пруссія согласилась на пропускъ нашихъ войскъ по этой линіи, а желѣзнодорожное общество предложило перевозку войскъ произвести на тѣхъ же самыхъ условіяхъ, какъ и съ прусскими войсками, т. е. за половинную цѣну.

3) Въ прусскихъ вагонахъ войска слѣдовали до г. Одерберга, гдѣ производилась пересадка въ австрійскіе вагоны.

4) Правая же колонна, въ составѣ: пѣхотнаго графа Дибича Забалканскаго полка, трехъ баталіоновъ Сѣвскаго пѣхотнаго полка и Брянскаго егерскаго съ батареями батареиной № 4 и двумя легкими № 6 и 7, слѣдуя чрезъ Страны, Нейштадль и Вербо—19-го Мая прибыла въ Тырнау.

5) Въ пути генераль Панютинъ получилъ отъ барона Гайнау приказаніе, чтобы по первому увѣдомленію, генерала Вольгемута о сильномъ натискѣ непріятеля, слѣдовать ему на выручку и сжечь мостъ на р. Ваагъ при Нейгедѣ.

6) На сколько наши солдаты рвались впередъ, желая участвовать въ бою, указываетъ то обстоятельство, что, находясь въ движеніи 16½ часовъ (съ 5 часовъ утра до 9½ часовъ вечера) въ сильную жару, изнемогая отъ усталости, тѣмъ не менѣе не отставали отъ своихъ частей.

7) Въмѣстѣ съ тѣмъ отъ генерала Вольгемута — генераль Панютинъ получилъ слѣдующее благодарственное письмо (общено сыномъ покойнаго П. Ф. Панютинымъ):

„Имѣю честь увѣдомить Ваше Превосходительство, что, по приказанію Главнокомандующаго, я расположусь завтра съ

моимъ корпусомъ на островъ Шютъ, чтобы перейти оттуда на правый берегъ Дуная.

Не мнѣ принадлежитъ честь выразить Вашему Превосходительству свою искреннюю признательность, которую внушаетъ достославное содѣйствіе, оказанное Вами и Вашими храбрыми войсками—дѣлу моего Императора и Австрійской Монархіи. Тѣмъ не менѣе я считаю долгомъ выразить Вамъ глубокое уваженіе, которое питаю къ Вамъ, какъ человѣкъ и какъ военный, равно какъ и Вашимъ храбымъ солдатамъ, которые проявили такую замѣчательную неустрашимость передъ непріателемъ.

Я считаю 21-е Іюня (9-е Іюня) однимъ изъ самыхъ счастливейшихъ дней моей жизни и я надѣюсь, что мы не преминемъ снова соединиться на другомъ полѣ сраженія и поразимъ съ тѣмъ же успѣхомъ этихъ враговъ порядка.

Позвольте мнѣ просить Ваше Превосходительство передать мои чувства благодарности и уваженія въ память этого незабвеннаго дня Вашему штабу, равно какъ и всѣмъ генераламъ, офицерамъ и солдатамъ отряда.

Я ввѣряю себя дружескому расположенію Вашего Превосходительства“.

8) Маршрутъ слѣдованія сводной дивизіи изъ д. Зигардъ въ д. Бона:

- Іюня 11-го—м. Вицкелетъ.
- ” 12-го—д. Ланшюцъ и Вартбергъ.
- ” 13-го—г. Пресбургъ.
- ” 14-го—м. Рагендорфъ.
- ” 15-го—г. Альтенбургъ.
- ” 16-го—д. Лейденъ.
- ” 17-го—г. Раабъ.
- ” 18-го—д. Бона.
- ” 19-го—дневка.

9) Послѣ сраженія генераль Панютинъ получилъ отъ генерала графа Шлика слѣдующее письмо:

„Хотя я уже выразилъ Вашему Превосходительству на полѣ сраженія искреннюю мою признательность за помощь, которую Ваши храбрыя войска оказали моему корпусу вечеромъ 2-го Іюля (20 Іюня), несмотря на это я чувствую по-

требность выразить Вамъ снова, какъ отъ меня, такъ и отъ войскъ, мнѣ ввѣренныхъ, эту благодарность.

Мы всѣ высоко цѣнили поспѣшность, съ которою, несмотря на свое изнеможеніе, русскія войска поспѣшили къ намъ на помощь.

Мы смотрѣли съ восторгомъ на непоколебимую стойкость Вашихъ баталіоновъ и неустрашимость Вашихъ артиллеристовъ, которые поражали непріятеля.

Видно было, что, находясь подъ Вашимъ начальствомъ, они несли въ себѣ залогъ побѣды.

Я Васъ прошу выразить Вашей дивизіи чувства благодарности и восторга, которыя она внушила мнѣ и моимъ войскамъ.

Мы бы себя считали счастливыми и гордились бы, если бы имѣли случай оказать Вамъ подобную услугу.

Бользнь не позволила мнѣ присоединить къ другимъ мои поздравленія по случаю тезоименитства Его Императорскаго Величества Вашего Государя, этого Великаго Монарха, котораго великія качества во мнѣ имѣють горячаго поклонника.

Примите увѣренія чувствъ уваженія, съ которыми имѣю честь быть Вашъ братъ по оружію графъ Шликъ.

(Сообщено сыномъ покойнаго П. Ф. Паниотинымъ).

Отъ Австрійскаго Императора Франца-Иосифа генералъ-адъютантъ Паниотинъ получилъ слѣдующій рескриптъ:

Генералъ! Въ происходившихъ сраженіяхъ 20-го и 29-го Іюня при Ачѣ и Коморнѣ, движенія Вашей дивизіи, столь же искусно соображенныя, какъ и смѣло исполненныя въ рѣшительный моментъ боя, весьма много способствовали одержаннымъ успѣхамъ въ тѣ дни.

Радуюсь тому, что былъ личнымъ свидѣтелемъ блестящихъ подвиговъ, конми Вы умѣли вполне поддержать древнюю славу Русскаго оружія, я не могу не выразить чрезъ достойнаго ихъ начальника доблестнымъ войскамъ, которыя, по особенной дружбѣ Императора Всероссійскаго, Моего Августѣйшаго союзника, раздѣляютъ въ это время съ Моею храброю арміею труды и опасности войны—все удивленіе и благодарность, внушаемая мнѣ ихъ прекраснымъ поведеніемъ.

Съ этими чувствами я пребываю всегда Вамъ благосклонный.

На подлинномъ подписано: Францъ-Иосифъ. 14-го Іюля 1849 года Шенбруннъ.

10) Сводная дивизія слѣдовала въ г. Пестъ по слѣдующему маршруту:

Юля 6-го—Бангида	25 в.
„ 7-го—Бичке	28 „
„ 8-го—Буда-Оршъ	29 „
„ 9-го—г. Пестъ	13 „

11) Сводная дивизія слѣдовала въ г. Сегединъ по слѣдующему маршруту:

Юля 12-го—Шарокшаръ.
„ 13-го—Оча.
„ 14-го—Еркени.
„ 15-го—Кечкеметъ.
„ 16-го—дневка.
„ 17-го—Феледгаза.
„ 20-го—Киппъ-Тагенъ.
„ 21-го—Сегединъ.

12) Два баталіона Сѣвскаго пѣхотнаго полка прикрывали обозъ, находившіяся въ Ловринѣ.

13) Выступивъ въ походъ въ составѣ: 6 шт.-офицеровъ, 59 оберъ-офицеровъ, 302 унтеръ-офицеровъ, 145 музыкантовъ, 2698 рядовыхъ и 27 нестроевыхъ, полкъ вернулся въ составѣ: 5 штабъ-офицеровъ, 49 оберъ-офицеровъ, 279 унтеръ-офицеровъ, 130 музыкантовъ и 2186 рядовыхъ.

Смертность и болѣзненность въ полку въ 1849 году:

За Май умерло: отъ холеры—3 рядов.;

задавленъ поѣздомъ (на ст. Одербергъ)—1 нестр.;
больныхъ холерою: 1 ф., 3 унт.-оф., 4 музык.,
89 ряд. и 11 нестр.

За Июнь умерло отъ холеры: 1 фельдф., 1 унт.-оф., 3 муз.
и 56 рядовыхъ;

раненъ—1 рядов.;
больныхъ холерою: 429 нижн. чиновъ.

За Июль умерло отъ холеры: 1 шт.-оф., 1 об.-оф. и 1 ряд.;
неизвѣстно кѣмъ убитъ, посланный въ кр. Офенъ
за приемкою фуража—1 унт.-оф.;

больныхъ холерою: 328 нижнихъ чиновъ.

За Августъ умерло отъ холеры: 4 ряд. и 1 нестр.;

больныхъ холерою: 266 нижнихъ чиновъ.

- За Сентябрь умерло отъ холеры: 1 об.-офиц.;
больныхъ холерою: 220 нижн. чиновъ.
- За Октябрь умерло отъ холеры: 1 унт.-оф. и 14 рядовыхъ;
больныхъ холерою: 197 нижн. чиновъ.
- За Ноябрь умерло отъ холеры: 3 рядовыхъ;
больныхъ холерою: 176 нижн. чиновъ.
- За Декабрь 18-го выстрѣломъ изъ пистолета въ животъ ли-
шить себя жизни прапорщикъ Карповъ 1-й (Сте-
панъ);
больныхъ холерою: 174 нижн. чин.;
умерло отъ холеры: 2 унт.-оф., 4 муз. и 21 ряд.

14) Во время формированія, обмундированія и вооруженія резервныхъ баталіоновъ производилось имъ ученіе только по 1½ часа въ день и то преимущественно стрѣлковое, причѣмъ обращалось особое вниманіе на сохраненіе здоровья нижнихъ чиновъ, на поддержаніе въ нихъ нравственности, дисциплины, бодрого духа и усердія къ службѣ.

15) Сентября съ 24-го по 1-е Октября: Штабъ резервной дивизіи—г. Кіевъ.

Штабъ 2-й бригады—г. Махновъ.

Резервный баталіонъ пѣх. фельдмаршала графа Дибича-Забалканскаго полка—м. Поголовъ.

Запасный баталіонъ того же полка—м. Ружинъ.

25 Ноября штабъ 2-й бригады перешелъ въ г. Липовецъ, а потомъ въ г. Сквиръ.

16) Перемены въ составѣ и обмундированіи войскъ за время съ 1849 по 1852 годъ включительно:

1849 годъ. 27-го Января. Въ числѣ штатныхъ музыкантовъ резервнаго и запаснаго баталіоновъ поветѣно имѣть по одному баталіонному барабанщику и по одному баталіонному горнисту.

19-го Апрѣля. При введеніи новыхъ англійскихъ сигнальныхъ рожковъ, утверждена пригонка къ нимъ ремня.

3-го Юля. Къ штатному числу офицеровъ резервнаго и запаснаго баталіоновъ прибавлено по 4 оберъ-офицера въ каждый, въ томъ числѣ: 2 штабс-капитана, 1 поручикъ и 1 прапорщикъ.

14-го Сентября. Утвержденъ образецъ ударныхъ офицерскихъ пистолетовъ.

9-го и 25-го Ноября. Утверждено описаніе пригонки касокъ.

25-го Ноября. Утверждено правило надѣванія овчинной шапки.

24-го Декабря. У жалуемыхъ за храбрость золотыхъ полусабель повелѣно имѣть грифель эфеса вмѣсто обтянутаго черною лаковою кожею—золотой.

1850 годъ. 20-го Марта. При составленіи запасныхъ войскъ положено имѣть за норму въ резервномъ и запасномъ баталіонахъ: по кадренному составу по 500, а по полному по 920 рядовыхъ въ каждомъ.

19-го Апрѣля. Вмѣсто прежняго числа повелѣно не содержать въ полку въ мирное время—400 ряд.

28-го Сентября. Определено вѣзмъ штабъ и оберъ-офицерамъ резервнаго и запаснаго баталіоновъ числиться въ штатѣ полка.

1851 годъ. 17-го Января. Утверждено описаніе способа подбирать и заворачивать помы у шинелей.

8-го Юля. Отмѣнены полунагалища у ружей и утверждены образцы и описанія барабана, водоносной фляги, шинельнаго ремня, португеп, перевязи и чехла на стержень для ударныхъ ружей.

29-го Сентября. Въ кадрахъ резервнаго и запаснаго баталіоновъ определено имѣть по одному горнисту.

20-го Октябрю. Утверждены списокъ и описаніе вещей, полагаемыхъ солдату въ ранцѣ.

1852 годъ. 26-го Января. Нестроевымъ нижнимъ чинамъ, имѣющимъ фуражкныя шапки изъ сѣраго сукна, повелѣно имѣть околышъ изъ сукна по цвѣту воротника въ томъ полку или той части войскъ, гдѣ они состоятъ.

Къ главѣ VIII (1853 и 1854 гг.).

1) Вѣдомость списочнаго и наличнаго состава въ полку въ 1853 году.

Къ 1-му Ноября по списку: 9 шт.-оф., 90 об.-офиц., 529 унт.-оф., 207 муз. и 4268 ряд.;
на-лицо: 8 шт.-оф., 68 об.-оф., 455 унт.-оф., 188 муз. и 3990 ряд.

Къ 1-му Декабря по списку: 12 шт.-оф., 85 об.-офиц., 354 унт.-оф., 146 муз. и 3462 рядов.;
на-лицо: 7 шт.-оф., 62 об.-оф., 345 унт.-оф., 145 муз. и 3380 рядов.;
за Ноябрь умерло: 1 унт.-оф. и 5 ряд.;
бѣжало: 4 рядов.;
за Декабря умерло: 1 шт.-оф.; бѣжало: 5 рядовыхъ и 1 деньщикъ;
больныхъ: 2 шт.-оф., 1 об.-оф. и 81 нижнихъ чиновъ.

5-го и 10-го Ноября выключены въ резервную дивизию 4-го пѣх. корпуса: 96 унт.-оф., 21 муз., 325 ряд. и 9 нестр.

Причислены въ резервную дивизию 3-го пѣх. корпуса: 80 унт.-оф., 46 муз., 456 ряд., 15 нестр. и 13 деньщиковъ.

2) Маршрутъ полка при передвиженіи на театръ военныхъ дѣйствій въ 1853 г.

1-й Эшелонъ.

2-й Эшелонъ.

2-й баталіонъ изъ Судилки. 1-й баталіонъ изъ Слауты.

4-й баталіонъ изъ Лабунн. 3-й батал. изъ Бѣлогородки.

Полковой штабъ изъ г. Заславля.

Ноября 10-го—Лабунъ—25 в. Заславль—23 в. Сахновцы—17 в.

„ 11-го—Большія Мацевичи—11½ в. Сульжинъ—22 в.

Сульжинъ—14 в.

„ 12-го—Старый Константиновъ, 17 в.—Бутовцы, 15 в.

„ 14-го—Запоницы—21 в. Старый Константиновъ—13½ в.

„ 15-го—Проскуровъ—20 в. Запоницы—21 в.

„ 16-го—Ярмолинцы—27¼ в. Проскуровъ—20 в.

„ 18-го—Рудка—28 в. Ярмолинцы—27¼ в.

Ноября 19-го—Нѣгинъ—15½ в. Рудка—28 в.

„ 20-го—Каменецъ-Подольскъ—18¼ в. Нѣгинъ—15½ в.

„ 22-го—Жванецъ—18 в. Каменецъ-Подольскъ—18¼ в.

„ 23-го—Хотинъ—5½ в. Жванецъ—18 в.

- Ноябрь 24-го—Стеленешти—23¹/₂ в. Хотинъ—5¹/₂ в.
 „ 26-го—Липканы—17¹/₄ в. Стеленешти—23¹/₂ в.
 „ 27-го—Коржеуцы—14 в. Липканы—17¹/₄ в.
 „ 28-го—Глинная—18 в. Коржеуцы—14 в.
 „ 30-го—Братушаны—23¹/₂ в. Глинная—18 в.
- Декабрь 1-го—Рѣча—25 в. Братушаны—23¹/₂ в.
 „ 2-го—Бѣльцы—24¹/₂ в. Рѣча—25 в.
 „ 4-го—Фалешти—26³/₄ в. Бѣльцы—24¹/₂ в.
 „ 5-го—Скуляны—27¹/₂ в. Фалешти—26³/₄ в.
 „ 7-го—Переправа черезъ р. Прутъ г. Яссы—18 в.
 „ Скуляны—27¹/₂ в.
 „ 8-го—Боросешти—25 в. Переправа черезъ р. Прутъ
 г. Яссы—18 в.
 „ 10-го—Унчешты—16 в. Боросешти—25 в.
 „ 11-го—г. Васлуй—20 в. Унчешты—16 в.
 „ 12-го—Доколина—17¹/₂ в. г. Васлуй—20 в.
 „ 14-го—Стремтура—15 в. Доколина—17¹/₂ в.
 „ 15-го—г. Бырлатъ—16 в. Стремтура—15 в.
 „ 17-го—Лиешти—20 в. г. Бырлатъ—16 в.
 „ 18-го—г. Текучъ—25 в. Лиешти—20 в.
 „ 19-го—Переправа черезъ р. Серетъ. Чушле—10¹/₂ в.
 „ г. Текучъ—25 в.
 „ 21-го—г. Фокшаны—13 в. Переправа черезъ р. Серетъ.
 Чушле—10¹/₂ в.
 „ 22-го—Тырго-куку—18 в. г. Фокшаны—13 в.
 „ 24-го—г. Рымникъ—15 в. Тырго-куку—18 в.
 „ 26-го—Фундени—18 в. Рымникъ—15 в.
 „ 27-го—Бүзео—15 в. Фундени—18 в.
 „ 28-го—Моршеняны—26 в. Бүзео—15 в.
 „ 30-го—Урзичени—22 в. Моршеняны—26 в.
 „ 31-го—Хіербинцы—19 в. Урзичени—22 в.
- 1854 г. Января 1-го—Мора-Домняска—22 в. Хіербинцы—19 в.
 „ 3-го—г. Бухарестъ—17 в. Мора Домняска—22 в.
 „ 4-го 2-й баталіонъ—Крепости—20 в.
 „ 4-й баталіонъ Енурени Сербы—28 в. Бу-
 харестъ—17 в.
 „ 6-го—1-й баталіонъ—Желава—12 в.

Января 6-го 3-й баталіонъ—Попешти—20 в.
 „ Полковой штабъ—Дорешти—15 в.

До г. Бухареста: версть— $775\frac{1}{4}$ — $783\frac{3}{4}$.

„ дней марша—40—41.

„ дневокъ—15.

3-го Января полки дивизіи были осмотрѣны Генераль-адъютантомъ Горчаковымъ и найдены были въ отличномъ состояніи.

3) Перемѣны въ составѣ и обмундированіи войскъ за 1853 и 1854 годы.

1853 годъ. 3-го Января. Нижнимъ нестроевымъ чинамъ коимъ присвоены сюртуки, сіи послѣдніе повелѣно имѣть длиною до нижней части колѣна.

1854 годъ. 18-го Февраля. Штабъ-офицерамъ, а также полковымъ и баталіоннымъ адъютантамъ, повелѣно имѣть при сѣбѣ чемоданъ и шинель.

29-го Апрѣля. Генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ въ военное время повелѣно имѣть походныя шинели.

4) Въ концѣ года въ г. Кіевѣ резервная дивизія 3-го пѣхотнаго корпуса и въ г. Брацлавѣ запасная бригада 8-й пѣхотной дивизіи.

5) 22-го Марта полкъ перемѣтился слѣдующимъ образомъ:

Полковой штабъ	}	Въ городѣ Журжѣ.
1 баталіонъ		
3-го баталіона		
	{	
	{	3-я гренадер. р.
	{	7-я мушкет. р.
	{	8-я мушкет. р.

2-й баталіонъ—въ д. Слободзеѣ.

4-я гренадерская рота—въ д. Братушаны.

10)

11) } Мушкетерскія роты въ с. Ойнакахъ.

12)

6) По приказанію фельдмаршала, полки имѣли при себѣ слѣдующій обозъ: 1) въѣ патронные ящики; 2) по одной провіантской телегѣ на роту; 3) по двѣ лазаретныя фуры на баталіонъ; 4) казенные денежные ящики и 5) одноколки для возки медикаментовъ.

Вѣдомость списочнаго и наличнаго состава полка въ 1854 году.

- Къ 1 Январ. по списку: 12 шт.-оф., 85 об.-оф., 353 унт.-оф.,
150 муз. и 3453 ряд.;
на лицо: 6 шт.-оф., 60 об.-оф., 340 унт.-оф.,
148 муз. и 3330 ряд.;
за Январь умерло: 7 нижн. чиновъ. Бѣжало 5 нижн.
чиновъ;
больныхъ: 1 шт.-оф., 3 об.-оф., 10 унт.-оф.,
5 муз. и 96 ряд.
- Къ 1 Февр. по списку: 7 шт.-оф., 70 об.-оф., 364 унт.-оф.,
155 муз. и 3427 ряд.;
на лицо: 6 шт.-оф., 55 об.-оф., 337 унт.-оф.,
149 муз. и 3132 ряд.;
за Февраль умерло: 2 нижнихъ чиновъ;
больныхъ: 1 шт.-оф., 4 об.-оф., 3 унт.-оф., 3
муз. и 65 ряд.
- Къ 1 Марта по списку: 7 шт.-оф., 72 об.-оф., 359 унт.-оф.,
153 муз. и 3403 ряд.;
на лицо: 6 шт.-оф., 57 об.-оф., 339 унт.-оф.,
149 муз. и 3142 ряд.;
за Мартъ умерло: 4 рядов. Бѣжало 3 ряд.
больныхъ: 3 об.-оф., 4 унт.-оф., 4 муз. и 82 ряд.
- Къ 1 Апр. по списку: 6 шт.-оф., 72 об.-оф., 359 унт.-оф.,
153 муз. и 3387 ряд.;
на лицо: 5 шт.-оф., 60 об.-оф., 337 унт.-оф.,
142 муз. и 3131 ряд.;
за Апрѣль умерло: 2 рядов. Бѣжало 1 ряд.;
больныхъ: 3 об.-оф., 4 унт.-оф., 3 муз. и 78 ряд.
- Къ 1 Мая по списку: 6 шт.-оф., 72 об.-оф., 361 унт.-оф.,
156 муз. 3364 ряд.;
на лицо: 5 шт.-оф., 61 об.-оф., 343 унт.-оф.,
147 муз. и 3179 ряд.;
за Май умерло: 1 муз. и 4 ряд. Бѣжалъ 1 нестр.
больныхъ: 1 шт.-оф., 5 об.-оф., 10 унт.-оф.,
8 муз. и 178 ряд.
- Къ 1 Юня по списку: 6 шт.-оф., 73 об.-оф., 357 унт.-оф.,
155 муз. и 3326 ряд.;

- на лицо: 4 шт.-оф., 61 об.-оф., 334 унт.-оф.,
144 муз. и 3053 ряд;
- за Июнь умерло: 4 ряд. Бѣжало: 3 ряд. и 1 нестр.;
больныхъ: 4 об.-оф., 20 унт.-оф., 9 муз. и 255
рядовыхъ.
- Къ 1 Юля по списку: 11 шт.-оф., 72 об.-оф., 357 унт.-оф.,
155 муз. и 3313 ряд;
- на лицо: 7 шт.-оф., 61 об.-оф., 327 унт.-оф.,
143 муз. и 3013 ряд;
- за Июль умерло: 4 ряд., 1 нестр. Бѣжало 7 ряд. и 1
деньщикъ;
больныхъ: 3 об.-оф., 26 унт.-оф., 15 муз. и
387 ряд.
- Къ 1 Авг. по списку: 8 шт.-оф., 71 об.-оф., 357 унт.-оф.,
155 муз. и 3303 ряд;
- на лицо: 8 шт.-оф., 55 об.-оф., 321 унт.-оф.,
137 муз. и 2872 ряд;
- за Августъ умерло: 2 унт.-оф., 12 ряд. и 1 нестр. Бѣ-
жало 8 ряд;
- больныхъ: 1 об.-оф., 22 унт.-оф., 17 муз. и
410 ряд.
- Къ 1 Сент. по списку: 7 шт.-оф., 72 об.-оф., 350 унт.-оф.,
155 муз. и 3273 ряд;
- на лицо: 7 шт.-оф., 63 об.-оф., 321 унт.-оф.,
137 муз. и 2829 ряд;
- за Сентябрь умерло: 2 унт.-оф., 1 муз. и 26 ряд. Бѣжало
3 ряд. и 2 нестр.;
- больныхъ: 1 об.-оф., 35 унт.-оф., 13 муз. и
488 ряд.
- Къ 1 Окт. по списку: 7 шт.-оф., 67 об.-оф., 348 унт.-оф.,
154 муз. и 3248 ряд.:
- на лицо: 7 шт.-оф., 60 об.-оф., 305 унт.-оф.,
140 муз. и 2735 ряд;
- за Октябрь умерло: 3 унт.-оф., 1 муз. и 63 ряд., 1 нестр.
и 1 деньц.;
- бѣжало: 3 муз. и 1 ряд.;
- больныхъ: 2 об.-оф., 25 унт.-оф., 15 муз. и
516 ряд.

Къ 1 Нояб. по списку: 7 шт.-оф., 70 об.-оф., 342 унт.-оф.,
 150 муз. и 3178 ряд.;
 на лицо: 7 шт.-оф., 61 об.-оф., 314 унт.-оф.,
 134 муз. и 2653 ряд.;
 за Ноябрь умерло: 1 унт.-оф., 1 муз. и 41 ряд. Бѣжало:
 1 муз. и 1 ряд.;
 больныхъ: 2 об.-оф., 24 унт.-оф., 17 муз. и
 507 ряд.
 Къ 1 Дек. по списку: 7 шт.-оф., 70 об.-оф., 340 унт.-оф.,
 148 муз. и 3124 ряд.;
 на лицо: 6 шт.-оф., 59 об.-оф., 313 унт.-оф.,
 130 муз. и 2605 ряд.;
 за Декабрь: умерло: 2 унт.-оф., 2 муз., 26 ряд. и 2 нестр.;
 " бѣжало: 1 ряд. и 1 деньщикъ;
 " больныхъ: 3 об.-оф., 31 унт.-оф., 17 муз. и
 559 ряд.

7) Наряды полка подъ кр. Силестріей на работы и въ траншейные караулы:

Въ ночь съ 6-го на 7-е Мая: рабочихъ 1600 человекъ.

15-го Мая днемъ въ прикрытіе три баталіона.

Въ ночь съ 19-го на 20-е Мая весь полкъ въ прикрытіи, рабочихъ отъ 3-го баталіона—200 человекъ.

Полкъ смѣненъ вечеромъ 20-го.

Въ эту ночь около 10 часовъ съ непріятельской стороны раздался крикъ и открытъ былъ ружейный огонь, продолжавшійся не болѣе 10 минутъ, на который съ нашей стороны не было сдѣлано ни одного выстрѣла.

21-го Мая заступили въ траншейный караулъ на правомъ флангѣ 1, 2 и 3 баталіоны (были смѣнены 22-го).

Въ ночь съ 22-го на 23-е Мая рабочихъ отъ 4-го баталіона 500 человекъ.

Въ ночь съ 24-го на 25-е Мая заступили въ траншейный караулъ на правомъ флангѣ 1, 3 и 4 баталіоны.

Въ ночь съ 26-го на 27-е Мая весь полкъ заступилъ въ траншейный караулъ.

Въ ночь съ 27-го на 28-е Мая. Въ прикрытіе: 1, 2 и 4 баталіоны.

Въ ночь съ 28-го на 29-е Мая. Рабочихъ 150 человекъ.

Въ ночь съ 1-го на 2-е Юня полкъ заступилъ въ траншейный караулъ на правомъ флангѣ.

Въ ночь съ 3-го на 4-е Юня. Рабочихъ отъ 1-го баталіона—400 чел.

Въ ночь съ 4-го на 5-е Юня. Полкъ заступилъ въ траншейный караулъ.

Съ 12 часовъ ночи 8-го Юня до 2 часовъ утра 10-го Юня полкъ содержалъ траншейный караулъ на правомъ флангѣ.

8) Вѣдомость потерямъ полка подъ кр. Силистріей.

25-го Апрѣля: контужень: 1 об.-оф.

8-го Мая: ранено: 13 ряд. Контужено: 6 ряд.

9-го " убито: 3 рядовыхъ. Ранено: 4 ряд.

10-го " убито: 1 унт.-оф. и 1 ряд.

12-го " ранено: 1 ряд.

13-го " убито: 1 рядовой.

14-го " ранено и контужено: 3 ряд.

18-го " убитъ: 1 ряд. Ранено: 2 ряд.

20-го " ранено и контужено: 1 унт.-оф., 1 муз. и 6 ряд.

21-го " убито: 1 ряд.

22-го " контужено: 1 шт.-оф.

23-го " убито: 3 ряд.

25-го " убито: 1 фельдфебель.

26-го " убито: 1 унт.-оф. и 2 ряд. Ранено: 3 рядовыхъ.

28-го " ранено: 1 ряд.

29-го " ранено: 1 унт.-оф. и 4 ряд.

31-го " убито: 2 ряд.

3-го Юня убитъ: 1 рядовой.

6-го " убитъ: 1 ряд.

10-го " убито: 3 рядовыхъ.

11-го " ранень: 1 муз.

15-го " умеръ отъ раны 1 рядовой.

Помимо того раненыхъ и контуженныхъ въ полковомъ лазаретѣ: 1 унт.-оф., 1 муз. и 9 ряд.

9) Полки двигались по слѣдующему маршруту:

24-го Юня—Чоккина—25 верстъ.

25-го Юня Поду-Эраганъ—20 в.

26-го „ Урзичени—16 в.

10) Съ 26-го по 29-е Юня—лагеремъ на р. Яломицѣ при дер. Кошераны:

29-го Юня—д. Хіербинцы и Кошераны (вернулись обратно).

30-го Юня—д. Моршеняны и Кошераны (вновь вернулись).

1-го Юля—Хіербинце.

2-го „ дневка.

3-го „ с. Кряца Петровки—25 в.

4-го „ с. Колятино—27 в.

11) 7-го Юля—Синешти—27 в.

8-го „ Урзичени—25 в.

9-го „ Моршеняны—22 в.

11-го „ Бузео (переправа черезъ Бузео)—26 в.

12-го „ Фундени (переправа чрезъ р. Рымникъ)—15 верстѣ.

13-го „ г. Рымникъ—18 в.

15-го „ Тыргу-Кукку—15 в.

16-го „ г. Фокшаны—18 в.

12) Забалканскій полкъ съ легкой № 4 батареей и съ штабомъ 1-й бригады.

20-го Юля—Текучь—23½ в.

21-го „ кор. Лешти—25 в.

22-го „ Бырлатъ—20 в.

24-го „ почт. станц. Стрентура—16 в.

25-го „ Доколина—15 в.

„ „ Киліени—18 в.

26-го „ Краешты—15 в.

27-го „ Злотары—21 в.

28-го „ Бокеу—16 в.

Отсюда слѣдовали: Забалканскій и Полтавскій пѣхотные полки со штабами дивизионнымъ, бригаднымъ и 8-й артиллерійской бригады съ легкими № 3 и 4 батареями по слѣдующему маршруту:

1-го Августа—Гальбина—19 в.

2-го „ г. Романъ—22 в.

3-го „ Мирчешти и Халаучешти.

13) Полкъ слѣдовалъ по слѣдующему маршруту:

4-го	Сентябрь	Бакала	—	16 в.
5-го	"	Фалешты	—	11 ¹ / ₂ в.
6-го	"	г. Бѣльцы	—	26 ³ / ₄ в.
8-го	"	Дементьевка	—	15 ¹ / ₂ в.
9-го	"	Ветробы-де-Субъ	—	20 в.
11-го	"	Крычкауцы	—	20 в.
12-го	"	(переходъ черезъ Днѣстръ) г. Могилевъ	—	24 в.
13-го	"	Сербы	—	20 ³ / ₄ в.
15-го	"	Березовка	—	11 в.
16-го	"	Джуринъ	—	16 ¹ / ₂ в.
		1-й и 2-й батал.	3-й и 4-й батал.	
18	Сентября	Березовка	—	16 ¹ / ₂ в. Сербы—27 ¹ / ₂ в.
19	"	Шаръ-городъ	—	16 в. г. Могилевъ—20 ³ / ₄ в.
20	"	Конай-городъ	—	25 в. Ярышевъ—16 ¹ / ₂ в.
		2-й батал.	1-й батал.	
22	"	Снитковъ	—	10 в. Михайловцы—26 в.— Ровно—14 в.
			3-й батал.	4-й батал.
23	"	Новая Ушица	—	21 в. Вербовець— 18 ¹ / ₂ в. Куриловцы— 18 ¹ / ₂ в.
24	"	Говоры	—	22 ¹ / ₂ в. Куча—15 в.
14)		1-й батал. изъ Говоры.	2-й батал. изъ Сниткова.	3-й батал. изъ Кучи.
			4-й батал. изъ Куриловцы	
26	Сент.	Нов. Ушица	—	—
		22 ¹ / ₂ в.	—	—
27	"	Вербовець.	—	Вербовець— 15 в. —
28	"	Ровно— 18 ¹ / ₂ в.	Лучинець— 19 в.	Ровно— 18 ¹ / ₂ в. Ровно— 9 ¹ / ₂ в.
30	"	Ярышевъ— 14 в.	Озаринцы— 21 в.	Ярышевъ— 14 в. —
1	Окт.	Могилевъ—	Могилевъ—	Могилевъ—
		16 ¹ / ₂ в.	12 в.	16 ¹ / ₂ в. —
2	"	(переправа чрезъ р. Днѣстръ)	—	Киричкау- цы—24 в.
4	"	Кетросы-де-оусъ	—	—20 в.

5	Окт.	Дементьевка—20 в.			
6	"	Бѣльцы—15½ в.			
8	"	Копачени—29 в.			
9	"	Саратень—25½ в.			
10	"	Оргѣвъ—24 в.			
12	"	Машкауцы—20 в.			
		1-й батал.	2-й батал.	3-й батал.	4-й батал. и Поль. Штабъ.
13	"	Кучирь—Дубосары—	Дубосары—	Криуляны—	
		17 в.	11 в.	11 в.	24 в.
14	"	— Григориополь—	Кашица—		
		— 17½ в.	15 в.	—	

15) Здѣсь полкъ былъ расположенъ въ с. Нерубаевкѣ (Одесскаго уѣзда) и въ его окрестностяхъ.

Къ главѣ IX-й (1855—1856 г.г.).

1) Прочіе полки дивизіи расположились слѣдующимъ образомъ:

Полтавскій пѣхотный полкъ съ легкими №№ 3 и 4 батареями въ Айсабай.

Алексопольскій егерскій полкъ съ легкою № 4 батареею 11-й артиллерійской бригады въ Хаджи-Тарханѣ.

Кременчугскій егерскій полкъ съ батареею № 3 и легкою № 5 батареями въ Джалавѣ и Богаѣ.

2) Штабъ отряда былъ расположенъ въ дер. Авель.

Штабъ дивизіи въ д. Сабанча.

Штабъ бригады въ д. Джабачи Русская.

3) Вѣдомость списочнаго и наличнаго состава полка въ 1855 году.

Къ 1 Января по списку: 7 шт.-оф., 70 об.-оф., 338 унт.-оф.,
146 муз. и 3086 ряд.;

на-лицо: 6 шт.-оф., 58 об.-оф., 302 унт.-оф.,
128 муз. и 2496 ряд.;

За Январь умерло: 3 унт.-оф., 2 муз., 59 ряд. и 4
нестроевыхъ;

больныхъ: 1 об.-оф., 23 унт.-оф., 23 муз. и
538 ряд.

Къ 1 Февраля по списку: 7 шт.-оф., 73 об.-оф., 334 унт.-оф., 144 муз. и 3017 ряд.;

на-лицо: 6 шт.-оф., 61 об.-оф., 299 унт.-оф., 119 муз. и 2382 ряд.

За Февраль умерло: 1 муз., 11 ряд. и 4 нестр.

убито: (5-го Февр.): 20 ряд.;

ранено и контужено: (5-го Февр.): 1 об.-оф., 1 унт.оф. и 16 ряд.;

больныхъ: 2 об.-оф., 31 унт.-оф., 16 муз. 518 ряд.

Къ 1 Марта по списку: 7 шт.-оф., 73 об.-оф., 334 унт.-оф., 143 муз. и 2986 ряд.;

на-лицо: 6 шт.-оф., 60 об.-оф., 296 унт.-оф., 126 муз. и 2342 ряд.

За Мартъ умерло: 15 ряд. и 1 нестр.;

умеръ отъ раны: 1 ряд.;

больныхъ: 3 об.-оф., 34 унт.-оф., 20 муз. и 488 ряд.

Къ 1 Апрѣля по списку: 6 шт.-оф., 77 об.-оф., 332 унт.-оф., 143 муз. и 2963 ряд.;

на-лицо: 5 шт.-оф., 63 об.-оф., 285 унт.-оф., 121 муз. и 2243 ряд.

За Апрѣль умерло отъ болѣзни: 2 муз., 16 ряд. и 2 нестр.;

больныхъ: 1 шт.-оф., 2 об.-оф., 40 унт.-оф., 23 муз. и 517 ряд.

Къ 1 Мая по списку: 6 шт.-оф., 77 об.-оф., 333 унт.-оф., 140 муз. и 2917 ряд.;

на-лицо: 4 шт.-оф., 66 об.-оф., 290 унт.-оф., 110 муз. и 2253 ряд.

за Май прибыло: 4-го, изъ Вологодскаго гарниз. батал. 20 ряд.;

15-го, изъ резерв. батал., 10-й и 12-й пѣх. дивизій 472 рекрута;

умерло отъ болѣзней: 7 ряд. Бѣжало: 1 ряд. и 2 нестр.;

больныхъ: 2 шт.-оф., 23 об.-оф., 109 унт.-оф., 36 муз. и 1205 ряд.

Къ 1 Юня по списку: 6 шт.-оф., 77 об.-оф., 292 унт.-оф., 137 муз. и 2975 ряд.;

на-лицо: 2 шт.-оф., 41 об.-оф., 179 унт.-оф.,
93 муз. и 1563 ряд.

За Июнь умерло отъ болѣзней: 7 ряд. и 2 нестр.;

больныхъ: 4 шт.-оф., 43 об.-оф., 110 унт.-оф.
43 муз. и 1368 ряд.

Къ 1 Юля по списку: 6 шт.-оф., 80 об.-оф., 284 унт.-оф.,
136 муз. и 2935 ряд.;

на-лицо: 29 об.-оф., 170 унт.-оф., 85 муз. и
1351 ряд.

За Июль прибыло изъ Владимірскаго пѣх. полка —
18 ряд.:

причислено изъ безъ вѣсти пропав-
шихъ—2 ряд.;

умерло отъ болѣзней: 1 муз. и 17 ряд.;

больныхъ: 2 шт.-оф., 24 об.-оф., 122 унт.-оф.,
47 муз., 1520 ряд.

Къ 1 Августа по списку: 4 шт.-оф., 80 об.-оф., 275 унт.-
оф., 135 муз. и 2862 ряд.;

на-лицо: 45 об.-оф., 149 унт.-оф., 81 муз.
и 1155 ряд.

За Августъ прибыло изъ плѣна: 1 унт.-оф., 16 ряд. и 3
нестроевыхъ;

изъ безъ вѣсти пропавшихъ —
7 ряд.;

умерло отъ болѣзней: 2 шт.-оф. и 14 ряд. Бѣжало —
2 рядовыхъ;

больныхъ: 1 шт.-оф., 42 об.-оф., 161 унт.-оф.,
51 муз. и 1829 ряд.

Къ 1 Сентября по списку: 4 шт.-оф., 80 об.-оф., 263 унт.-
оф., 129 муз. и 2717 ряд.;

на-лицо: 26 об.-оф., 97 унт.-оф., 71 муз.
и 708 ряд.

За Сентябрь прибыло на укомплектованіе полка изъ
резервныхъ войскъ: 21 унт.-оф.,
1 муз., 521 ряд. и 1 нестр.;

причислены изъ безъ вѣсти пропавшихъ: 1 муз. и 6 ряд.;

умерло отъ болѣзней: 26 ряд. Бѣжало—1 нестр.

больныхъ: 1 шт.-оф., 36 об.-оф., 146 унт.-
оф., 49 муз. и 1740 ряд.

Къ 1 Октября по списку: 4 шт.-оф., 78 об.-оф., 284 унт.-оф., 131 муз. и 3183 ряд.;

на-лицо: 1 шт.-оф., 23 об.-оф., 131 унт.-оф., 79 муз. и 1276 ряд.

Прибыло на укомплектованіе полка изъ резервныхъ и запасныхъ войскъ: 48 унт.-оф., 1 муз. и 197 ряд.;

причислено изъ безъ вѣсти пропавшихъ: 2 ряд.;

умерло отъ болѣзней: 2 унт.-оф. и 26 ряд.;

больныхъ: 1 шт.-оф., 25 об.-оф., 137 унт.-оф., 49 муз. и 1645 ряд.

Къ 1 Ноября по списку: 6 шт.-оф., 77 об.-оф., 331 унт.-оф., 132 муз. и 3340 ряд.;

на-лицо: 1 шт.-оф., 29 об.-оф., 178 унт.-оф., 78 муз. и 1527 ряд.

За Ноябрь прибыло на укомплектованіе изъ Нижегородскаго пѣх. полка: 92 унт.-оф., 42 муз. и 869 ряд.;

причислено изъ безъ вѣсти пропавшихъ: 2 ряд.;

умерло отъ болѣзней: 1 муз. и 9 ряд.;

больныхъ: 16 об.-оф., 126 унт.-оф., 35 муз. и 1562 ряд.

Къ 1 Декабря по списку: 6 шт.-оф., 82 об.-оф., 421 унт.-оф., 173 муз. и 4199 ряд.;

на-лицо: 1 шт.-оф., 27 об.-оф., 267 унт.-оф., 128 муз. и 2409 ряд.

За Декабрь прибыло на укомплектованіе: 12 унт.-оф. и 257 рядовыхъ;

прибыло изъ пѣна: 6 рядовыхъ;

прибыло изъ безъ вѣсти пропавшихъ: 1 унт.-оф. и 1 ряд.;

умерло отъ болѣзней: 1 унт.-оф., 1 муз. и 39 ряд.;

больныхъ: 12 об.-оф., 128 унт.-оф., 36 муз. и 1516 ряд.

4) Вѣдомость убитымъ, умершимъ отъ ранъ, раненымъ, контуженнымъ и безъ вѣсти пропавшимъ за Апрельъ и Май мѣсяцы.

Апрель 10-го убито: 2 унт.-оф. и 2 ряд. Ранено: 1 унт.-оф. и 4 рядовыхъ.

- Апрѣль 11-го убито: 2 рядовыхъ.
 „ 12-го убито: 2 рядовыхъ.
 „ 13-го ранено: 1 унт.-оф. и 3 ряд. Контужено: 2 ряд.
 „ 15-го убито: 1 унт.-оф. и 2 ряд. Ранено: 4 ряд. Контужено: 11 ряд.
 „ 16-го ранено: 6 рядовыхъ
 „ 17-го ранено: 6 рядовыхъ
 „ 18-го убито: 2 рядовыхъ
 „ 19-го ранено: 1 об.-оф. и 1 ряд.
 „ 20-го убито: 2 ряд. Ранено: 2 ряд.
 „ 21-го убито: 1 унт.-оф. и 1 ряд. Ранено: 1 ряд.
 „ 22-го убитъ: 1 рядовой
 „ 23-го убитъ: 1 рядовой
 „ 24-го убитъ: 1 ряд. Контуженъ: 1 ряд.
 „ 25-го убито: 2 ряд. Раненъ 1 ряд.
 „ 26-го ранено: 1 муз. и 1 ряд.
 „ 27-го убито: 2 ряд. Ранено: 3 ряд. Контужено: 4 ряд.
 „ 28-го убито: 1 муз. и 1 ряд. Ранено: 6 унт.-оф. и 7 ряд. Контужено 6 ряд.

Въ полковомъ лазаретѣ: Раненыхъ: 1 унт.-оф. Контуженныхъ: 7 рядов. и 1 нестр.

Итого за Апрѣль: убито: 4 унт.-оф., 1 муз. и 24 ряд.;
 „ „ „ ранено: 1 об.-оф., 9 унт.-оф., 1 муз. и 39 ряд.;
 „ „ „ контужено: 31 ряд. и 1 нестр.

- Май 2-го убитъ: 1 рядовой.
 „ 6-го убито: 2 ряд. Ранено: 8 ряд.
 „ 7-го контужено: 2 нестр.
 „ 8-го убито: 4 ряд. Раненъ: 1 унт.-оф. Контужено: 2 ряд.
 „ 9-го раненъ: 1 об.-оф.
 „ 10-го ранено: 1 унт.-оф., 1 муз. и 1 ряд. Контужено: 2 рядовыхъ.
 „ 11-го ранено: 1 муз. и 2 ряд. Контужено: 2 ряд.
 „ 13-го раненъ: 1 унт.-оф.
 „ 14-го контужено: 2 рядовыхъ.
 „ 15-го убитъ: 1 рядовой.
 „ 16-го убитъ 1 ряд. Ранено: 1 унт.-оф. и 3 ряд. Контужено: 3 ряд.;

- „ 17-го убитъ: 1 ряд. Раненъ: 1 об.-оф.
 „ 18-го убитъ: 1 ряд. Раненъ: 1 ряд.
 „ 19-го убитъ: 1 ряд. Ранено: 1 унт.-оф. и 1 ряд.
 „ 20-го убито: 1 унт.-оф. и 1 ряд.
 „ 21-го раненъ: 1 ряд. Контуженъ: 1 ряд.
 „ 22-го раненъ: 1 рядовой;
 „ 23-го ранено: 4 рядовыхъ;
 „ 24-го контуженъ: 1 унт.-оф.
 „ 25-го убито: 11 ряд. Ранено: 26 ряд.
 „ 26-го убито: 1 шт.-оф., 5 об.-оф., 24 унт.-оф., 2 муз. и
 92 ряд.
 Ранено: 1 шт.-оф., 17 об.-оф., 57 унт.-оф., 16 муз.
 и 567 ряд.
 Контужено: 1 шт.-оф., 3 об.-оф., 10 унт.-оф. и 29
 рядовыхъ
 Безъ вѣсти пропало: 21 унт.-оф., 2 муз., 298 ряд.
 и 3 нестр. Взяты въ плѣнь: 1 об.-оф. и
 1 врачъ.
 „ 27-го ранено: 19 рядовыхъ.
 „ 28-го ранено: 1 фельдфеб. и 5 ряд.
 „ 29-го ранено: 6 унт.-оф. и 22 ряд. Контужено: 1 унт.-оф.
 и 4 ряд.
 „ 30-го ранено: 2 унт.-оф.

Итого за Май: убито: 1 шт.-оф., 5 об.-оф., 25 унт.-оф.,
 2 муз. и 116 ряд.;
 ранено: 1 шт.-оф., 19 об.-оф., 71 унт.-оф.,
 18 муз. и 661 ряд.;
 контужено: 1 шт.-оф., 3 об.-оф., 12 унт.-
 оф., 45 ряд. и 2 нестр.;
 пропало безъ вѣсти: 21 унт.-оф., 2 муз.,
 298 ряд. и 3 нестр.;
 взяты въ плѣнь: 1 об.-оф. и 1 врачъ.

5) Въ это же время вслѣдствіе сильной убыли понесенной полкомъ 26-го Мая, онъ былъ сведенъ въ два баталіона.

6) Потери полка за Іюнь мѣсяць:

2-го убито: 2 ряд. Ранено: 1 муз. и 8 ряд. Контужено: 1 об.-оф. и 2 ряд.

3-го убито: 1 ряд. и 1 нестр. Ранено: 1 об.-оф. и 6 ряд.

Контужено: 1 об.-оф. и 7 ряд. Безъ вѣсти пропало: 1 рядовой.

4-го раненъ: 1 об.-оф.

5-го убито: 3 ряд. Раненъ: 1 об.-оф. Контуженъ: 1 об.-оф.

6-го убито: 1 об.-оф., 2 унт.-оф. и 20 ряд. Ранено: 3 унт.-оф. и 80 ряд. Контужено: 1 об.-оф. и 22 рядов.

7-го ранено: 1 муз. и 32 ряд. Контужено: 6 ряд.

9-го убитъ: 1 унт.-оф. Ранено: 2 унт.-оф. и 40 ряд. Контужено: 12 ряд.

10-го убито: 1 муз. и 1 ряд.

15-го убитъ: 1 унт.-оф. Контуженъ: 1 об.-оф.

16-го убито: 2 ряд. Контуженъ: 1 об.-оф.

17-го убитъ: 1 ряд. Ранено: 1 об.-оф. и 7 унт.-оф. Контуженъ: 1 об.-оф.

22-го ранено: 10 ряд. Контужено: 4 ряд. Везъ вѣсти пропаль: 1 нестр.

23-го убито: 2 ряд.

24-го убито: 2 ряд. Раненъ: 1 муз.

26-го убито: 1 унт.-оф. и 2 ряд. Ранено: 2 фельдфеб. Контуженъ: 1 шт.-оф.

27-го контуженъ: 1 муз.

28-го ранено: 18 ряд. Контужено: 2 ряд.

29-го ранено: 19 ряд. Контуженъ: 1 ряд.

30-го убитъ: 1 ряд. Ранено: 13 ряд. Контуженъ: 1 ряд.

При полку контуженныхъ: 1 ряд.

За Юнь умерло отъ ранъ: 5 ряд.

Итого за Юнь: убито: 1 об.-оф., 5 унт.-оф., 1 муз., 37 ряд. и 1 нестр.

ранено: 4 об.-оф., 14 унт.-оф., 3 муз. и 226 ряд.;

контуженныхъ: 1 шт.-оф., 7 об.-оф., 1 муз. и 58 ряд.;

безъ вѣсти пропало: 1 ряд. и 1 нестр.

7) Въ этотъ день Главнокомандующій князь Горчаковъ отдалъ слѣдующій приказъ:

Послѣ самой смертоносной кононады и неимовѣрнаго бомбардированія, неприятель сегодня предъ разсвѣтомъ повелѣ

отчаянный приступъ на бастионы №№ 1, 2, 3 и Корнилова, возобновляя это нападеніе не одинъ разъ.

Отбитые вездѣ и каждый разъ съ величайшимъ урономъ, французы отступили съ огромною потерей, оставивъ въ рукахъ нашихъ большое число плѣнныхъ.

Геройство защитниковъ Севастополя, отъ генерала до солдата, достигло высшей степени.

Изъявляя искреннюю мою признательность всѣмъ безъ исключенія участвовавшимъ въ этомъ блестящемъ отраженіи непріятельскаго штурма, предписываю прочесть приказъ сей въ ротяхъ, батареяхъ, эскадронахъ и сотняхъ.

По приказу 9-го Іюня, за отраженіе штурма 6-го Іюня, въ Забалканскій полкъ (въ 4 отдѣленіи лѣвой половины оборонительной линіи) было назначено въ 8 ротъ по 5 знаковъ отличія Военнаго ордена, всего 40 знаковъ.

10-го Іюня былъ отданъ слѣдующій приказъ:

По донесеніи мною Государю Императору о мужествѣ оказанномъ 26-го числа прошлаго Мая мѣсяца, войсками Севастопольскаго гарнизона, при отраженіи непріятеля послѣ овладѣнія имъ трехъ контръ-апрошныхъ редутовъ нашихъ, Его Императорскому Величеству благоугодно было повелѣть мнѣ: поблагодарить войска за бои 26-го числа и милостиво выразиться при семъ, что Его Величество въ нихъ увѣренъ, отъ генерала до солдата, что они не посрамятъ чести русской.

Объявляя ввѣреннымъ мнѣ войскамъ о такомъ лестномъ для насъ отзывѣ Государя Императора, я вполне счастливъ, что храбрые защитники Севастополя уже успѣли оправдать надежды Его Величества достославнымъ отраженіемъ упорнаго непріятельскаго приступа, предпринятаго французами и англичанами 6-го числа сего мѣсяца.

Въ приказѣ 13-го Іюня было отдано:

Государь Императоръ, съ особеннымъ удовольствіемъ получивъ по телеграфу всеподданнѣйшее донесеніе мое, объ отраженіи 6-го числа сего мѣсяца упорнаго непріятельскаго приступа на Севастопольскія оборонительныя линіи, Высочайше соизволилъ повелѣть мнѣ: поздравить защитниковъ Севастополя съ новымъ подвигомъ и объявить храброму гарнизону Царское спасибо.

Его Величество надѣется, что этотъ блистательный успѣхъ еще болѣе укрѣпитъ мужество нашихъ воиновъ, и остается спокойнымъ за честь и славу русскаго оружія.

Въ приказѣ 22-го Іюня было отдано:

Государь Императоръ, прочитавъ донесеніе мое о блистательномъ отраженіи 6-го сего Іюня общаго штурма на г. Севастополь, произведеннаго англо-французскими войсками, Высочайше мнѣ повелѣтъ соизволить: безпримѣрнымъ защитникамъ Севастополя, которые покрыли себя еще новою неуязвимою славою, объявить, что Онъ и вся Россія ими гордятся.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Его Императорское Величество Всемилостивѣйше пожаловалъ:

1) Независимо отъ знаковъ отличія Военнаго ордена, которые мною уже назначены нижнимъ чинамъ, по Высочайше предоставленной мнѣ власти, еще по три знака отличія на каждую роту войскъ, участвовавшихъ при отраженіи штурма 6-го сего Іюня, и сорокъ знаковъ на четыре бастіона, собственно на прислугу при орудіяхъ въ сей день находившихся.

2) Всѣмъ нижнимъ чинамъ участвовавшимъ въ означенномъ дѣлѣ—по два рубля серебромъ на человѣка.

8) Вѣдомость потерямъ полка за Іюль мѣсяць:

1-го убито: 6 ряд. Ранено: 8 ряд.

2-го убитъ: 1 муз. Ранено: 2 унт.-оф. и 19 ряд.

5-го убито: 1 об.-оф. и 3 ряд. Ранено: 1 унт.-оф. и 13 ряд. Безъ вѣсти пропало: 6 ряд.

6-го убито: 1 унт.-оф. и 6 ряд. Раненъ: 1 ряд.

7-го убито: 12 ряд. Ранено: 2 унт.-оф. и 24 ряд.

8-го убито: 1 унт.-оф. и 11 ряд.

9-го убито: 3 ряд. Ранено: 2 унт.-оф. и 16 ряд.

10-го убитъ: 1 ряд.

11-го ранено: 1 муз. и 23 ряд. Контужено: 1 об.-оф. и 1 муз.

13-го ранено: 20 ряд.

14-го убитъ: 1 ряд. Ранено: 3 муз.

17-го убито: 2 ряд. Ранено: 4 унт.-оф.

18-го убито: 5 ряд. Ранено: 3 унт.-оф. и 15 ряд. Контужено: 1 унт.-оф. и 2 ряд.

19-го контуженъ: 1 унт.-оф.

22-го убито: 2 ряд.

23-го убито: 1 унт.-оф. и 3 ряд. Ранено: 19 ряд. Контужень: 1 муз.

25-го ранено: 1 муз. и 12 ряд. Контужень: 1 рядовой.

26-го ранено: 9 унт.-оф. Контужень: 1 унт.-оф.

27-го ранено: 8 унт.-оф. и 14 ряд. Контужень: 1 ряд.

28-го ранено: 5 рядовыхъ.

29-го ранено: 11 ряд. Контужень: 1 муз.

При полку раненыхъ и контуженныхъ: 7 ряд.

За Июль умерло отъ ранъ: 8 ряд.

Итого за Июль: Убито: 1 об.-оф., 3 унт.-оф., 1 муз. и 55 ряд.

Умерло отъ ранъ: 8 ряд.

Ранено: 31 унт.-оф., 5 муз. и 200 ряд.

Контужено: 1 об.-оф., 3 унт.-оф., 3 муз. и 11 рядовыхъ.

Безъ вѣсти пропало: 6 рядовыхъ.

9) Вѣдомость потерямъ полка за Августъ мѣсяць:

1-го—Убито: 1 об.-оф. и 13 ряд. Ранено: 2 об.-оф.

3-го " 10 ряд. Ранено: 3 унт.-оф., 32 ряд. и 2 нестр. Контужень—1 муз.

6-го " 2 ряд. Ранено: 1 унт.-оф. и 33 ряд.

7-го " 1 унт.-оф. и 9 ряд. Ранено: 3 унт.-оф., 2 муз. и 7 ряд.

8-го " 6 ряд. Ранень—1 об.-оф. Контужень—1 об.-оф.

9-го—Ранено 12 ряд.

11-го—Убито: 2 унт.-оф. и 4 ряд. Ранено 18 ряд. Контужень 1 муз.

12-го—Убитъ 1 ряд. Ранено 2 унт.-оф.

13-го—Убито 5 ряд. Ранено: 12 ряд. и 1 нестр.

14-го—Убитъ 1 ряд. Ранено 18 ряд.

15-го—Ранено: 2 унт.-оф. и 1 нестр.

16-го—Убитъ 1 рядовой.

17-го—Убитъ 1 унт.-оф. Ранено 11 ряд. Контужень 1 об.-оф.

18-го " 1 муз. Ранень 1 об.-оф.

19-го " 1 ряд. Ранено 5 ряд. и 1 нестр. Контужено 3 ряд.

20-го—Убито	5 ряд.
21-го	„ 4 ряд. Ранено: 1 муз., 27 ряд. и 2 нестр. Контужено 17 ряд.
22-го	„ 4 ряд. Ранено 3 унт.-оф.
23-го	„ 2 ряд.
24-го—Убитъ	1 ряд. Ранено 9 ряд.
25-го—Убито:	4 унт.-оф. и 1 ряд. Ранено: 1 унт.-оф. и 1 нестр.
26-го	„ 4 муз. и 4 ряд.
27-го	„ 1 шт.-оф. и 69 ряд. Ранено: 15 об.-оф., 39 унт.-оф., 5 муз., 144 ряд. и 1 нестр. Контужено: 1 унт.-оф. и 11 ряд. Безъ вѣсти пропало: 4 об.-оф., 5 унт.-оф., 1 муз. и 23 ряд.

За Августъ умерло отъ ранъ: 1 фельдфеб. и 1 ряд.
 Итого за Августъ: Убито: 1 шт.-оф., 2 об.-оф., 7 унт.-оф., 5 муз. и 143 ряд.
 Умерло отъ ранъ: 1 фельдфеб. и 1 ряд.
 Ранено: 19 об.-оф., 54 унт.-оф., 8 муз., 328 ряд. и 9 нестр.
 Контужено: 2 об.-оф., 1 унт.-оф., 2 муз. и 28 ряд.
 Безъ вѣсти пропало: 4 об.-оф., 5 унт.-оф., 1 муз. и 23 ряд.

10) Диспозиція 5-го Отдѣленія (24-го Августа):

Начальникъ отдѣленія Капитанъ 1-го ранга—Микрюковъ.

Помощникъ его артиллеріи Подпоручикъ—Вронченскій.

Начальникъ войскъ, за болѣзнью генераль-адъютанта князя Урусова, генераль-майоръ Сабашинскій.

Правый флангъ, подъ командою командующаго Олонецкимъ полкомъ Подполковника Алексѣева.

Рогатка и стѣнка отъ оной до бастіона № 2 (разстояніе въ шагахъ по линіи огня—405 шаговъ) два баталіона Олонецкаго полка—665 человекъ.

Бастіонъ № 2 (разстояніе въ шагахъ—354 шага)—два баталіона Олонецкаго полка—665 человекъ.

Центръ. Подъ начальствомъ Подполковника Иванова.
 Стѣнка отъ бастіона № 2 до лабораторной батареи (въ

шагахъ—200 шаговъ)—двѣ роты Бѣлозерскаго полка—170 человекъ.

Сомкнутый редантъ, состоящій изъ двора оборонительной казармы и лабораторіи (разстояніе въ шагахъ по линіи огня—750 шаговъ)—два баталіона и двѣ роты Бѣлозерскаго полка—860 человекъ.

Лѣвый флангъ (помѣщено въ текстѣ главы).

Въ резервѣ:

Пять ротъ Алексопольскаго полка—450 человекъ.

Два баталіона Полтавскаго полка—438 чел.

Два баталіона Кременчугскаго полка—618 чел.

Примѣчанія: 1) Сводныя бригады 8-й дивизіи мѣняются между собою мѣстами черезъ три дня.

2) Резервъ работаетъ 2-ю оборонительную линію и въ случаѣ тревоги поддерживаетъ бастионъ № 2 и рогатку.

3) На ночь для усиленія Олонецкаго полка вводятся изъ резерва двѣ роты въ бастионъ № 2 и двѣ роты къ рогаткѣ.

4) Къ дружинѣ № 48 прикомандировываются 4-го стрѣлковаго баталіона 2-я и 4-я роты, съ тѣмъ, чтобы занимая банкеты дружина имѣла своихъ штуцерныхъ.

Заключеніе:

При таковыхъ средствахъ, данныхъ 3, 4 и 5 отдѣленіямъ, для отраженія врага, ввѣренныхъ защитѣ доблестныхъ полковъ не нахожу нужнымъ сказать: „что подъ командою храбрыхъ своихъ начальниковъ никто не долженъ не только разсуждать, но и мыслить объ отступленіи во 2-ю оборонительную линію, которая построена единственно для прикрытія резервовъ и устрашенія непріятели. 2) После отбитія непріятели, строго воспрещается преслѣдовать его, а провожать только ружейнымъ огнемъ.

Крикъ „ура“ людямъ, состоящимъ на банкетахъ воспретить и вообще, чтобы не было никакого шума, а стараться, чтобы было какъ можно меньше суеты.

Исправленіе всѣхъ поврежденій на банкетахъ и батареяхъ производить войскамъ, находящимся для прикрытія ихъ.

Части войскъ, находящіяся на работахъ, по тревогѣ немедленно оставляютъ работу и слѣдуютъ къ своему мѣсту.

Если какая-либо часть назначается на работу, то всѣ г.г.

офицеры той части непременно должны находиться на своих местахъ. Раненыхъ и убитыхъ во время штурма, до отраженія онаго—не подбирать.

Подлинную подписалъ генераль-лейтенантъ Хрулевъ.

11) Е. И. В. въ присутствіи своемъ въ Москвѣ Августа 30-го дня 1856 года соизволилъ отдать слѣдующій приказъ:

Въ ознаменованіе особеннаго Монаршаго благоволенія и въ награду за подвиги, мужество и храбрость оказанныя въ продолженіе минувшей войны 1853, 1854, 1855 и 1856 годовъ, Государь Императоръ Всемилостивѣйше жалуетъ:

Войскамъ дѣйствовавшимъ въ Крыму и на Дунаѣ Георгіевскія знамена:

Съ надписью: „за Севастополь въ 1854 и 1855 годахъ“. 3-му и бывшему 4-му дѣйствующимъ (нынѣ 4-му резервному баталіону) пѣхотнаго генераль-фельдмаршала графа Дибича - Забалканскаго полка.

Георгіевскія же знамена съ прибавленіемъ къ имѣющимъ нынѣ надписямъ новыхъ, объ отличіяхъ, оказанныхъ въ 1853, 1854 и 1855 годахъ.

„За Севастополь въ 1854 и 1855 годахъ“.

Баталіонамъ пѣхотныхъ полковъ. 1-му и 2-му генераль-фельдмаршала графа Дибича-Забалканскаго съ надписью: „За отличіе при пораженіи и изгнаніи непріятеля изъ предѣловъ Россіи въ 1812 г. и за Севастополь въ 1854 и 1855 годахъ“.

12) Перемены въ составѣ и обмундированіи войскъ за 1855 годъ.

3-го Января. Высочайше повелѣно:

1) Каждую бригаду резервныхъ дивизій шести пѣхотныхъ корпусовъ раздѣлить на два полка: одинъ пѣхотный, другой егерскій, имѣя такимъ образомъ въ каждомъ изъ сихъ полковъ по четыре баталіона, кои именоваться послѣдовательными въ каждомъ полку номерами, т. е. 1-й баталіонъ, 2, 3 и 4-й.

2) Полкамъ именоваться резервными пѣхотными и егерскими; на примѣръ: Резервный пѣхотный полкъ 1-й пѣхотной дивизіи, резервный егерскій полкъ 2-й пѣхотной дивизіи и т. д.

3) Резервнымъ дивизіямъ шести пѣхотныхъ корпусовъ и

резервнымъ бригадамъ сихъ дивизій сохранить настоящее ихъ наименованіе и состоящія при нихъ управленія.

17-го Января Высочайше повелѣно:

При раздѣленіи резервныхъ бригадъ шести пѣхотныхъ корпусовъ на резервные, пѣхотные и егерскіе полки, въ отлѣну присвоеннаго баталіонамъ сихъ полковъ наименованія послѣдовательныхъ нумеровъ, т. е. 1, 2, 3 и 4 баталіоны, сохранить прежнее наименованіе 5-хъ и 6-хъ баталіоновъ тѣхъ дѣйствующихъ полковъ, коимъ баталіоны сіи принадлежатъ.

13) Потери полка съ Сентября по Декабрь мѣсяцъ включительно:

1-го Сентября—убито: 2 ряд. Контуженъ: 1 об.-оф.

25-го „ —ранено: 3 рядовыхъ.

За Сентябрь умерло отъ ранъ: 6 унт.-оф. и рядовой.

Къ 1-му Ноября: раненыхъ и контуженныхъ: 1 шт.-оф., 19 об.-оф. и 1378 нижнихъ чиновъ.

Къ 1-му Декабря: раненыхъ и контуженныхъ: 14 об.-оф. и 1230 ниж. чиновъ.

За Декабрь умерло отъ ранъ: 3 унт.-оф. и 3 ряд.

14) По вступленіи въ командованіе армію, генераль-адъютантъ Лидерсъ отдалъ слѣдующій приказъ:

Минувшій 1855 годъ былъ исполненъ для васъ тяжкими испытаніями, храбрые воины!

Вамъ предстояла священная обязанность защитить Крымъ отъ нашествія многочисленныхъ непріятельскихъ полчищъ, подкрѣпленныхъ сильнымъ флотомъ, и вы исполнили долгъ сей съ совершеннымъ успѣхомъ.

Ваша изумительная стойкость и самоотверженіе, подъ блестящимъ предводительствомъ моего предшественника, генераль-адъютанта князя Горчакова, остановили упорныя усилія враговъ.

Принявъ нынѣ начальство надъ армію, столь испытанною въ бояхъ, составляющею твердый оплотъ Россіи, мнѣ остается только гордиться предводительствомъ надъ вами и съ увѣренностью ждать въ будущемъ успѣха.

Надѣюсь, что ваши подвиги доставятъ мнѣ случай свидѣтельствовать предъ Государемъ Императоромъ о новыхъ заслугахъ вашихъ Престолу и Отечеству и что вы по преж-

нему достойны милостей Его Императорскаго Величества и признательности соотечественниковъ.

15) Дальнѣйшая служебная дѣятельность князя Дмитрія Ивановича Святополкъ - Мирскаго проявляется въ слѣдующемъ.

6-го Сентября 1857 года онъ былъ назначенъ командиромъ Кабардинскаго пѣхотнаго полка и снова вернулся на Кавказъ, въ ряды того полка, въ которомъ тринадцать лѣтъ тому назадъ онъ началъ свою боевую карьеру.

За отличія въ экспедиціяхъ въ Чечнѣ въ 1858 и 1859 гг. онъ былъ награжденъ орденами: Св. Владимира 3-й степени съ мечами, Св. Анны 1-й степени съ мечами и чиномъ генераль-майора съ назначеніемъ начальникомъ штаба войскъ въ Прикаспійскомъ краѣ, съ назначеніемъ въ Свигу Его Величества и съ зачисленіемъ по армейской пѣхотѣ (12-го Апрѣля 1859 г.).

Съ 17-го Октября 1860 г. до 28-го Апрѣля 1861 г., князь Дмитрій Ивановичъ состоялъ помощникомъ командующаго войсками Кубанской области, причемъ за отличія, оказанныя въ экспедиціяхъ противъ горцевъ въ 1860 году, былъ награжденъ орденомъ Св. Владимира 2-й степени съ мечами.

Вслѣдъ затѣмъ онъ занималъ должность помощника командующаго войсками Терской области.

Произведенный 21-го Сентября 1861 года, за отличіе по службѣ, въ генераль-лейтенанты (36 лѣтъ отъ роду), онъ былъ назначенъ начальникомъ Терской области и командующимъ въ ней войсками.

Съ новымъ назначеніемъ наступилъ мирный періодъ въ служебной дѣятельности князя Дмитрія Ивановича, который продолжался пятнадцать слишкомъ лѣтъ.

Назначенный въ 1863 году Кутаисскимъ генераль-губернаторомъ и командующимъ войсками въ краѣ, онъ въ продолженіи четырехъ лѣтъ неутомимо трудится въ качествѣ администратора, составляетъ проекты положеній объ освобожденіи крестьянъ Кутаисской губерніи отъ крѣпостной зависимости, широко содѣйствуетъ выполненію этого труда и благотворная дѣятельность его не останавливается ни предъ какими препятствіями. Цѣлый рядъ мѣропріятій по этому вопросу

способствуетъ быстрому введенію въ дѣйствіе законоположеній по освобожденію крестьянъ отъ крѣпостной зависимости.

Труды его были оцѣнены по достоинству и за этотъ промежутокъ времени онъ получилъ слѣдующія награды:

Въ 1863 году—орденъ Бѣлаго Орла.

Въ 1864 году—2400 десятинъ земли въ Кутаисской губерніи и званіе генераль-адъютанта.

За труды по освобожденію крестьянъ—золотую медаль и особый знакъ отличія, а въ 1866 году—орденъ Св. Александра Невскаго.

Въ 1867 году князь Дмитрій Ивановичъ покинулъ постъ Кутаисскаго генераль-губернатора и былъ назначенъ состоять при Его Императорскомъ Высочествѣ Главнокомандующемъ Кавказскою арміею и Намѣстникѣ Кавказскомъ, а въ слѣдующемъ году былъ назначенъ помощникомъ Его Императорскаго Высочества.

30-го Августа 1873 года онъ былъ произведенъ въ генералы отъ инфантеріи съ оставленіемъ въ званіи генераль-адъютанта.

Въ 1875 году князь Дмитрій Ивановичъ былъ назначенъ помощникомъ Его Императорскаго Высочества по званію Намѣстника Кавказскаго и пробылъ въ этой должности пять лѣтъ.

За этотъ періодъ времени имъ были получены слѣдующія награды: въ 1870 году—алмазы къ ордену Св. Александра-Невскаго и въ 1874 году медаль въ память столѣтняго юбилея Военнаго Ордена Святого Великомученика и Побѣдоносца Георгія.

Въ Турецкую войну 1877—1878 годовъ князь Дмитрій Ивановичъ принималъ дѣятельное участіе на Азіатскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій и былъ награжденъ орденами: Св. Владимира 1-й степени съ мечами и Св. Георгія 2-й степени (за особенное отличіе при взятіи кр. Карса).

По окончаніи войны, во время отсутствія Намѣстника, онъ управлялъ Кавказскимъ краемъ и за отличное управленіе и особые труды по устройству вновь приобрѣтенныхъ отъ Турціи областей и приведенію арміи на мирное положеніе въ 1879 г. получилъ Высочайшую благодарность.

6-го Января 1880 года, по прошенію, вслѣдствіе разстроенаго здоровья, онъ былъ уволенъ отъ должности помощника Намѣстника Кавказскаго—съ назначеніемъ членомъ Государственнаго Совѣта.

Въ 1881 году князь Дмитрій Ивановичъ былъ назначенъ командующимъ войсками Харьковскаго военнаго округа и временнымъ Харьковскимъ генералъ-губернаторомъ, а въ слѣдующемъ году Всеплостивѣйше былъ уволенъ отъ этой должности съ оставленіемъ членомъ Государственнаго Совѣта.

Изъ иностранныхъ орденомъ князь Дмитрій Ивановичъ имѣлъ: Персидскій—Льва и Солнца 3-й степени, Турецкій—Меджидіе 1-й степени, Прусскій—Rouge le Merite, Черногорскую медаль, Французскій большой крестъ Почетнаго Легіона и Портретъ Его Величества Шаха Персидскаго, украшенный бриллиантами.

Въ заключеніе интересно подвести итоги боевой дѣятельности князя Дмитрія Ивановича.

Болѣе трети всей его службы (компаніи: 1844—1855 гг., 1858—1860 гг., 1863—1864 гг. и 1877—1878 гг.) проходитъ въ участіи въ боевыхъ дѣйствіяхъ, причемъ лично онъ участвовалъ почти въ 200 дѣлахъ и перестрѣлкахъ и былъ раненъ два раза.

За боевыя отличія имъ было получено 19 наградъ.

Замѣчательна быстрота, съ которою князь Дмитрій Ивановичъ сдѣлалъ свою служебную карьеру.

Не служба въ гвардіи, не получивъ образованія въ Академіи Генеральнаго Штаба, онъ въ 10 лѣтъ службы въ офицерскихъ чинахъ былъ уже полковникомъ и назначенъ командиромъ полка (30 лѣтъ отъ роду), а въ 14 лѣтъ службы генераломъ (званіе, въ которомъ онъ состоялъ 37 лѣтъ) и по службѣ былъ однимъ изъ самыхъ заслуженныхъ генераловъ русской арміи.

16) Вѣдомость наличнаго состава полка въ 1856 году:

Къ 1-му Января по списку: 6 шт.-оф., 84 об.-оф., 422 унт.-оф., 172 муз. и 4339 ряд.

Къ 1 Января на-лицо: 3 шт.-оф., 30 об.-оф., 258 унт.-оф., 126 муз. и 2506 ряд.

- Къ 1 Марта по списку: 8 шт. - оф., 83 об. - оф., 329
унт.-оф., 147 муз. и 3111 ряд.
на-лицо: 1 шт.-оф., 38 об.-оф., 309 унт.-оф.,
141 муз. и 2710 ряд.;
прибыло на укомплектованіе: 6 унт.-оф. и 192 ряд.;
умерло отъ болѣзней: 2 унт.-оф. и 21 ряд.;
больныхъ: 1 шт.-оф., 12 об.-оф., 7 унт.-оф.,
1 муз. и 181 ряд.
- Къ 1 Апрѣля по списку: 8 шт.-оф., 80 об.-оф., 342 унт.-оф.,
147 муз. и 3117 ряд.;
на-лицо: 3 шт.-оф., 41 об.-оф., 316 унт.-оф.,
142 муз. и 2716 ряд.;
умерло отъ болѣзней: 13 ряд. и 5 нестр. Бѣжало: 2 ряд.;
больныхъ: 1 шт.-оф., 9 об.-оф., 15 унт.-оф.,
3 муз. и 225 ряд.
- Къ 1 Мая на-лицо: 5 шт.-оф., 48 об.-оф., 316 унт.-оф.,
141 муз. и 2804 ряд.;
прибылъ изъ безъ вѣсти пропавшихъ 1 ряд.
- Къ 1 Юня на-лицо: 6 шт.-оф., 48 об.-оф., 318 унт.-оф.,
135 муз. и 2822 ряд.;
прибыли изъ безъ вѣсти пропавшихъ: 1 муз. и 8 ряд.
- Къ 1 Юля на-лицо: 5 шт.-оф., 46 об.-оф., 324 унт.-оф.,
133 муз. и 2856 ряд.
- Къ 1 Августа на-лицо: 6 шт.-оф., 42 об.-оф., 319 унт.-оф.,
138 муз. и 2860 ряд.;
прибылъ изъ безъ вѣсти пропавшихъ 1 ряд.
- Къ 1 Сентября на-лицо: 6 шт.-оф., 46 об.-оф., 237 унт.-оф.,
110 муз. и 2528 ряд.
- Къ 1 Октябрю на-лицо: 5 шт.-оф., 51 об.-оф., 224 унт.-оф.,
111 муз. и 2478 ряд.
- Къ 1 Ноябрю на-лицо: 6 шт.-оф., 53 об.-оф., 135 унт.-оф.,
96 муз. и 1985 ряд.
- Къ 1 Декабря на-лицо: 7 шт.-оф., 28 об.-оф., 146 унт.-оф.,
90 муз. и 1963 ряд.
-
- 17) Потери полка за 1856 годъ:
Къ 1 Января раненыхъ и контуженныхъ: 9 об.-оф. и
1290 нижнихъ чиновъ.

- За Январь умерло отъ ранъ—2 унт.-оф., 1 муз. и 22 ряд.
 „ Май умеръ отъ раны—1 ряд.
 „ Июль умерли отъ ранъ 2 унт.-офиц.
 „ Сентябрь умеръ отъ раны 1 ряд.

Къ главѣ X-й (1857—1863 гг.).

1) На это всего яснѣе указываетъ штатная вѣдомость, по которой въ баталіонѣ полагалось имѣть:

	штабъ-офицеровъ—2;
	оберъ-офицеровъ—19;
нижнихъ чиновъ:	унт.-офицеровъ—80;
	музыкантовъ—26;
	рядовыхъ—720
	нестроевыхъ—44.

2) Божіею милостію Мы, Александръ второй Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, царь Польскій Великій Князь Финляндскій и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему четвертому резервному баталіону Черниговскаго пѣхотнаго Генераль-Фельдмаршала Графа Дибича Забалканскаго полка.

Въ ознаменованіе особеннаго Монаршаго благоволенія Нашего за оказанные подвиги мужества и храбрости 4-мъ дѣйствующимъ, нынѣ 4-й резервный, баталіономъ Черниговскаго пѣхотнаго Генераль-Фельдмаршала Графа Дибича Забалканскаго полка при оборонѣ Севастополя въ 1854 и 1855 годахъ, Всемилостивѣйше пожаловали Мы баталіону сему, приказомъ 30 Августа 1856 года, Георгіевское знамя, съ надписью „за Севастополь въ 1854 и 1855 годахъ“. Повелѣваемъ знамя сіе, освятить по установленію, употреблять на службу Намъ и Отечеству съ вѣрностію и усердіемъ, Россійскому воинству свойственными. На подлинномъ написано Собственною Его Императорскаго Величества рукою „Александръ“.

При запечатаніи въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ подъ № 163.

3) Штабъ баталіона находился въ г. Новозыбковѣ, а роты

были расположены по слѣдующимъ окрестнымъ посадамъ: 13-я въ Климовѣ, 14-я въ Митковкѣ, 15-я въ Злынкахъ, 16-я въ Клинцахъ и 4-я стрѣлковая—въ Шаломахъ.

4) Штабъ баталіона въ Глуховѣ, 13-я рота въ м. Ямполь, 14-я въ с. Марчихина-Буда, 15-я въ м. Уланово, 16-я въ с. Холопково и 4-я стрѣлковая въ м. Черторигахъ.

5) Въ дни караульныхъ нарядовъ отъ баталіона заступало въ караулъ: 8 офицеровъ и 304 нижнихъ чиновъ (всего 9 карауловъ, изъ нихъ 3 офицерскихъ), а въ лагерное время нарядъ этотъ доходилъ до 9 офицеровъ и 350 нижн. чиновъ.

Для характеристики исполненія караульной службы чинами баталіона считаю не лишнимъ привести слѣдующій случай, имѣвшій мѣсто въ крѣпости Бобруйскѣ 21-го Октября 1861 года.

30 человекъ мѣстной арестантской роты находились на работѣ въ провіантскомъ магазинѣ, подъ присмотромъ трехъ конвойныхъ.

Одинъ изъ арестантовъ Владиміръ Степановъ вздумалъ убѣжать и съ этою цѣлью бросился по направленію къ предмѣстью Кривой-крюкъ.

Тогда конвойные: унтеръ-офицеръ Лазовскій и рядовой 4-го резервнаго баталіона Черниговскаго полка Александръ Макаренко бросились за нимъ въ погоню, приказывая ему остановиться, на что послѣдній не обратилъ никакого вниманія.

Послѣ этого рядовой Макаренко выстрѣлилъ въ него изъ ружья и попалъ ему пулею въ правое плечо, но, не смотря на рану, арестантъ Степановъ не остановился.

Въ это время, случайно, на встрѣчу бѣжавшему шелъ безсрочно-отпускной рядовой Украинскаго пѣхотнаго полка Яковъ Матвѣенко, который, желая задержать бѣглеца, схватилъ съ берега рѣпки Березины кусокъ кирпича и бросилъ имъ въ Степанова, причемъ попалъ ему въ лицо, вслѣдствіе чего послѣдній упалъ.

Тогда рядовой Матвѣенко бросился къ нему, чтобы схватить его, но послѣдній выхватилъ ножъ и ранилъ Матвѣенко въ спину.

Въ это время подоспѣли къ нимъ унтеръ-офицеръ Ла-

зовскій и рядовой Макаренко и хотѣли схватить Степанова, но послѣдній началъ сопротивляться.

Рядовой Макаренко хотѣлъ заколоть его штыкомъ и замахнулся на него ружьемъ, но Степановъ успѣлъ отвернуться къ рѣкѣ и бросить въ нее ножъ, а ударъ штыка попалъ ему въ лѣвую лопатку.

Послѣ этого онъ былъ взятъ и представленъ въ роту, откуда отправленъ въ Бобруйскій военный госпиталь, куда былъ также помѣщенъ и рядовой Матвѣенко.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему о томъ докладу, Всемилостивѣйше повелѣть соизволилъ: рядовымъ Макаренко и Матвѣенко, за изъясненныя похвальныя пхъ дѣйствія, выдать изъ Государственного казначейства по двадцати пяти рублей серебромъ каждому.

6) Въ виду того, что въ баталіонѣ было много нижнихъ чиновъ дурной нравственности, какъ поступившихъ изъ временнаго и безсрочнаго отпусковъ на укомплектованіе баталіона до тысячнаго состава, такъ и переведенныхъ изъ гвардіи за пороки, то командиромъ баталіона, для поддержанія дисциплины и нравственности, были приняты слѣдующія мѣры: 1) воспрещеніе отлучекъ со двора; 2) неукоснительное наблюденіе о недопущеніи нижнихъ чиновъ до пьянства и разврата и 3) чтеніе нижнимъ чинамъ, въ свободные и праздничные дни, ротными командирами, въ присутствіи младшихъ офицеровъ, военно-уголовныхъ законовъ, общее наблюденіе за чѣмъ было поручено подполковнику Гиттеру.

7) На укомплектованіе полковъ 5-й пѣхотной дивизіи, 6-го Октября было отправлено 12 унтеръ-офицеровъ и 326 рядовыхъ, подъ вѣдѣніемъ поручика Зубкова и прапорщика Масалова.

8) 22-го Января начальникъ 3-й резервной дивизіи генералъ-лейтенантъ Грунтъ получилъ отъ Военнаго Министра телеграмму, въ которой предписано было: выступить дивизіи въ походъ по первому приказанію. Но вслѣдъ затѣмъ походъ былъ отмѣненъ.

9) Рекрутъ всего прибыло въ баталіонъ 386 человекъ.

Въ то же время повелѣно было баталіоны 3-й резервной пѣхотной дивизіи, вступающіе въ районъ Виленскаго военнаго

округа, передать въ распоряженіе командующаго войсками этого округа—генераль-адъютанта Назимова.

10) По новымъ штатамъ въ полку положено было имѣть:
шт.-оф.— 5 (въ томъ числѣ и командиръ полка);
об.-оф.— 49 и
классн. чиновниковъ — 4.

Нижнихъ чиновъ: унтеръ-офицеровъ— 202;
музыкантовъ— 65;
рядовыхъ—1800 и
нестроевыхъ— 99.

11) Тѣмъ не менѣе, въ виду опасности, грозившей городу въ случаѣ нечаяннаго нападенія повстанцевъ, командиромъ полка были приняты слѣдующія мѣры:

Ежедневный нарядъ былъ распределенъ такимъ образомъ:

Къ начальнику уѣзда—1 унт.-оф. и 2 рядовыхъ. На квартиру командира полка ночью патруль изъ 3 человекъ.

Въ расположеніи каждой роты патрули.

На гауптвахту ночью патруль изъ 1 унт.-офицера и 2 рядовыхъ.

Люди были размѣнены въ домахъ, не менѣе 3-хъ человекъ въ каждомъ. Горнисты и барабанщики были распределены на почлегъ: къ командирѣ полка, къ подполковнику Гиттеру, къ ротнымъ командирамъ, къ обозу (постоянный) и къ фельдфебелямъ обѣихъ ротъ. Помимо того патрулированіе производилось отъ квартиры командира полка и гауптвахты до помѣщенія крайней шпальни и по Могилевской дорогѣ.

На случай тревоги частямъ полка предписано было прибывать къ значевающимъ мѣстамъ: къ обозу—4-й стрѣлковой ротѣ (въ полномъ составѣ) и оставшимся отъ караула людямъ 16-й роты, къ квартирѣ командира полка рекрутамъ 13, 14 и 15 ротъ (подъ вѣдѣніемъ прапорщиковъ Брочельта и Стельмаховича).

Кромѣ того ежедневно высылались на почлегъ на сборныя мѣста близъ карауловъ: къ обозу 40 человекъ (4 стр. роты) и на квартиру командира полка 1 унт.-оф. и 10 рядовыхъ 16 роты.

Для охраны офицерскихъ квартиръ въ каждую было на-

значено по 4 нижнихъ чина (1 старослужащій и 3 рекрута) съ винтовками.

12) Въ этотъ день прибыла въ штабъ полка первая партия безсрочно-отпускныхъ нижнихъ чиновъ, въ числѣ 10 унт.-офиц. и 296 рядовыхъ.

13) Донося объ этомъ командиру полка, свой рапортъ онъ оканчивалъ слѣдующими словами: „долгою считаю присвокупить, что въ вѣрнной мнѣ ротѣ люди, при всѣхъ сильныхъ передвиженіяхъ и тягостной сторожевой службѣ, имѣютъ веселый и бодрый видъ.

Я за особенное счастье считаю, что имѣю честь командовать подобными молодцами“!

14) А именно: кадровыхъ: 3 унт.-оф., 2 муз. и 18 ряд. и безсрочно-отпускныхъ: 3 унт.-оф. и 80 ряд.

15) „Ибо, какъ онъ прибавлялъ въ своей запискѣ полковому адъютанту, будетъ не по присягѣ отдать людей на гибель и не выиграть ничего, такъ какъ городъ, занятый непріятелемъ, можно брать преимущественно большой массой войскъ, а не такой, какъ у меня, тѣмъ болѣе, что мнѣ сдѣлалось извѣстнымъ, что всѣ шайки соединились“.

16) Впрочемъ о состояніи команды, вѣрнной этому офицеру, лучше всего свидѣтельствуетъ рапортъ его командиру полка изъ м. Дубровна (отъ 3-го Мая), который и приводится дословно.

„Послѣ донесенія моего Вашему Высокоблагородію отъ 1-го Мая за № 48, въ командѣ все благополучно: убыли не имѣлось. Состояніе здоровья людей удовлетворительное; но постоянная осторожность, готовность и высылка патрулей противъ нечаянныхъ нападеній и появленія шайкъ не можетъ не ослабить здоровья и для подкрѣпленія я нахожу нужнымъ ежедневную выдачу по чаркѣ водки, на что прошу разрѣшенія по эстафетѣ. Вмѣстѣ съ этимъ прошу и о высылкѣ денегъ, ибо у меня, за расходами на порціоны и покупку водки, осталось только 60 рублей серебромъ. Провіантъ, по распоряженію полковника Бранта, доставленъ Оршанскимъ комиссіонеромъ не сухарями и хлѣбомъ, а мукой, что меня ужасно обременило. Я прошу полковника Бранта, какъ отряднаго начальника, не можетъ ли онъ изъ своего баталіона прислать

на людей нужныя вещи, такъ какъ я нахожусь только въ 18 верстахъ отъ г. Орши, но полковникъ отказалъ.

Люди же, съ наступленіемъ тепла, сильно нуждаются въ лѣтнихъ шароварахъ, сапогахъ и рюкзакъ, у очень малой части безерочныхъ есть рюкзакъ, а то все мѣшки. Также у нихъ очень плохи шапки—уродуютъ строй; ни у кого нѣтъ поясныхъ ремней.

По испытаніи оказалось, что люди не знаютъ ничего, унтеръ-офицеры тоже, и не соответствуютъ настоящему назначенію. Производить ученіе нѣтъ никакой возможности и времени.

Ко всему этому я одинъ въ командѣ, не имѣю ни въ комъ помощника; случись откомандировать куда нибудь на рекогносцировку человекъ 30, то не могу поручить этого унтеръ-офицеру и долженъ брать съ собою всю команду. Поэтому прошу Васъ выслать мнѣ въ помощь офицера, ибо я, черезъ это, нахожусь въ крайне затруднительномъ положеніи. Съ каждымъ днемъ усиливаются мои занятія, требующія оставленія команды и вызывающія переписку, а писаря у меня нѣтъ и я самъ долженъ все дѣлать. Одного горниста оказалось недостаточно; нужно еще непременно одного или двухъ на такую большую команду, назначеніе которой дѣйствовать малыми частями. Офицера еще нужно потому, что если меня ранятъ, то рѣшительно некому передать команду.

Изложивъ вкратцѣ съ полной откровенностью мое настоящее положеніе, прошу Вашихъ распоряженій о высылкѣ мнѣ въ помощь офицера, горниста и нѣсколькихъ унтеръ-офицеровъ, могущихъ дѣйствовать самостоятельно въ случаѣ откомандированія ихъ на рекогносцировку.

Начинаютъ уже появляться фуражиры мятежниковъ и на дняхъ мнѣ придется имѣть съ ними дѣло“.

17) Такъ какъ въ Могилевской губерніи уже съ 23-го Апрѣля началось возстаніе повстанцевъ, то во всѣхъ городахъ и селахъ были вывѣшены слѣдующія печатныя объявленія гражданскаго губернатора Беклемишева.

1.

По случаю появленія въ Могилевской губерніи мятежническихъ шаекъ, Высочайше повелѣно судить мятежниковъ по

полевымъ уголовнымъ законамъ, о чемъ снмъ объявляется для всеобщаго свѣдѣнія.

II.

Не состоящіе въ военной службѣ жители Могилевской губерніи, кромѣ крестьянъ православнаго исповѣданія, обяываются въ день объявленія снести всякое имѣющееся у нихъ огнестрѣльное и холодное оружіе, а также и порохъ, въ г. Могилевѣ и Могилевскомъ уѣздѣ въ канцелярію Могилевскаго баталіона внутренней стражи, а по уѣзднымъ городамъ и прочимъ уѣздамъ въ мѣстныя полицейскія управленія. Не исполнившіе сего въ означенный срокъ будутъ судимы по полемому Военному уложенію.

18) Свои заключенія полковникъ фонъ-Витте основывалъ на слѣдующихъ предположеніяхъ. Мятежники, по всеѣмъ вѣроятіямъ, замышляютъ нападеніе на г. Мстиславль, либо на м. Кричевъ. Нападеніе на Мстиславль представляетъ для нихъ гораздо больше препятствій, вслѣдствіе того, что находящіися около города лагеремъ войска приняли соотвѣтствующія мѣры предохраненія и готовы всегда встрѣтить мятежниковъ съ оружіемъ въ рукахъ. Нападеніе же на Кричевъ для нихъ выполнимѣе и, разъ они будутъ имѣть усилъ, то захвативъ орудія, начнутъ изъ нихъ дѣйствовать по Мстиславлю.

19) Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ извѣщалъ командира полка, что подобное же предложеніе послано имъ и командиру батареи, расположенной въ г. Чериковѣ. И, по соединеніи вмѣстѣ, имъ гораздо удобнѣе будетъ дѣйствовать совокупно, причемъ изъ Кричева они могутъ легко, во всякое время, подать помощь и Мстиславлю и Черикову, въ случаѣ нападенія повстанцевъ на эти города. При этомъ полковникъ Кармановъ защищалъ выгоды Кричевской оборонительной позиціи въ отношеніи прочихъ позицій.

20) Вслѣдствіе этого, на слѣдующій день, имъ былъ отданъ слѣдующій приказъ по уѣздамъ:

Начальникъ Могилевской губерніи 26-го Апрѣля назначилъ меня командующимъ частями войскъ, расположенными въ Мстиславльскомъ и Климовичскомъ уѣздахъ; мнѣ предписано дѣйствовать къ охраненію порядка и уничтоженія мятежническихъ шаекъ по усмотрѣнію моему, на правахъ отряд-

наго командира, съ отвѣтственностью по сему. Въслѣдствіе чего, объявляя о семъ по отряду войскъ, расположенному въ семъ районѣ, предписываю къ исполненію слѣдующее:

1) Представить мнѣ всѣмъ начальникамъ частей строевую записку о числѣ воинскихъ чиновъ, находящихся подъ ихъ командой, съ подробной отмѣткой, кто гдѣ находится, т. е. на-лицо или въ командировкѣ.

2) Донести мнѣ рапортами, гдѣ именно расположены части и какъ спокойно въ районѣ расположенія и гдѣ сосредоточены мятежники.

3) По полученіи сего распорядиться расположить воинскихъ чиновъ—каждому начальнику свою часть, а если нѣсколько начальниковъ частей—то вмѣстѣ, на одномъ краю города или села, гдѣ помѣститъ также хозяйство части и выставить ночныхъ къ охраненію оныхъ, а также цѣпь, для предупрежденія отъ нападенія, и требовать отъ гражданской власти нѣсколько конныхъ жителей и посылать патрули изъ одного поселяннина и одного солдата съ оружіемъ черезъ плечо, какъ ночью, такъ и днемъ, въ разныя стороны.

Расположившись такимъ образомъ совокупно, при нападеніи мятежниковъ на городъ, село или мѣстечко, отряжать команды для защиты оныхъ и уничтоженія мятежниковъ; при такомъ дѣйствіи войска будутъ имѣть опорный пунктъ, гдѣ находятся главные силы и казенныя имущества.

4) Смотри по численности войскъ, командировать части оныхъ для уничтоженія мятежниковъ, оставя необходимую часть войскъ для прикрытія казеннаго имущества, города или села и чтобы быть самому самостоятельнымъ дать отпоръ.

5) Позволить себѣ застать въ располхъ и черезъ это понести потерю или быть уничтоженнымъ—отвѣтственность лежитъ на командующемъ частью.

6) Такъ какъ главная моя квартира расположена въ далекомъ разстояніи отъ Климовичскаго уѣзда и я лично не могу слѣдить за происшествіями въ ономъ уѣздѣ, то назначаю за старшаго въ ономъ уѣздѣ надъ частями всѣхъ войскъ—воинскаго начальника по старшинству чина, какою бы онъ не командовалъ частью, предписываю ему немедленно, по полученіи приказа, объявить о семъ по всѣмъ частямъ войскъ и

слѣдить за событіями уѣзда, распорядиться для охраненія и содержанія порядка, соображаясь съ обстоятельствами, и дѣйствовать подъ личною отвѣтственностью.

7) Принять всѣ мѣры къ отобранію оружія.

8) Копіи объявленія начальника Могилевской губерніи при семъ прилагаются.

9) Каждую почту дѣлать мнѣ всѣмъ начальникамъ донесеніе съ подробнымъ объясненіемъ всего случившагося въ расположеніи оныхъ.

10) Я, отзывомъ отъ сего числа, прошу начальника Климовичскаго уѣзда о выдачѣ оружія, отобраннаго отъ мятежниковъ, по требованію начальниковъ частей, если таковое нужно, подъ росписку получателя, почему о семъ даю знать для зависящаго распоряженія и, по мнновеніи надобности, возвратитъ обратно.

На слѣдующій день полковникъ фонъ-Витте получилъ отъ временнаго военнаго начальника губерніи генераль-лейтенанта фонъ-Вилькена предписаніе, въ которомъ ему, какъ начальнику войскъ въ Мстиславльскомъ и Климовичскомъ уѣздахъ, вмѣнялось въ обязанность слѣдующее:

1) Доносить обо всѣхъ распоряженіяхъ касательно дѣйствій противъ мятежныхъ шаекъ.

2) Употребить всѣ мѣры къ уничтоженію, появляющихся въ обонхъ уѣздахъ, скопищъ мятежниковъ и о томъ, что будетъ сдѣлано въ этомъ отношеніи—доносить.

3) Мятежниковъ, взятыхъ съ оружіемъ въ рукахъ, препровождать въ г. Могилевъ, а, въ случаѣ опаснаго сообщенія, содержать ихъ, до распоряженія, въ уѣздныхъ городахъ, подъ строгимъ карауломъ, и въ то же время обо всемъ доносить подробно.

Сообщая объ этомъ мѣстному исправнику, командиръ полка проситъ его сдѣлать слѣдующія распоряженія.

Такъ какъ отъ жителей Мстиславльскаго уѣзда не было еще отобрано оружіе и, въ виду появленія мятежныхъ шаекъ въ уѣздѣ и въ пограничныхъ мѣстахъ, помѣщики и поселяне римско-католическаго вѣроисповѣданія принимали участіе въ мятежѣ и даже нѣкоторые изъ нихъ поступали въ банды, то немедленно, въ теченіе сутокъ, обезоружить всѣхъ безъ

исключенія помѣщиковъ и поселянъ римско-католическаго исповѣданія, отобравъ имѣющіеся у нихъ огнестрѣльные припасы и оружіе, которое, при ярлыкахъ и при именныхъ спискахъ, препроводить въ полкъ для храненія.

Объявить всѣмъ жителямъ, что, начиная съ 28-го апрѣля, кто изъ нихъ будетъ встрѣченъ съ оружіемъ въ рукахъ, то съ нимъ будетъ поступлено какъ съ непріятелемъ и участникомъ мятежа.

Ежедневно выставлять отъ города верховыхъ поселянъ, православнаго вѣроисповѣданія, по выбору головы, которымъ смѣняться въ 9 часовъ утра, и прислать въ распоряженіе командира полка, на все время мятежа, чиновника полиціи или какого-нибудь другаго благонадежнаго человѣка (хотя бы и не служащаго, но хорошо знающаго уѣздъ), къ которому можно было-бы обращаться во всякое время для полученія отъ него необходимыхъ свѣдѣній.

Отобранное у жителей оружіе командиръ полка просилъ выдать ему, подъ росписку.

Вмѣстѣ съ этимъ, полковникъ фонъ-Витте извѣщалъ исправника, что къ нему приходили крестьяне изъ города и соседнихъ деревень и изъявляли полнѣйшую готовность вооружиться и дѣйствовать противъ мятежниковъ, но такъ какъ они боялись за это высканія со стороны полиціи, то они просилъ исправника предложить имъ дѣйствовать вмѣстѣ съ войсками и, при проходѣ послѣднихъ черезъ деревни и села, присоединяться къ нимъ, но, во всякомъ случаѣ, не дѣйствовать отдѣльно.

Въ отвѣтъ же на извѣщеніе исправника о появленіи мятежныхъ шаекъ у Расно и Кричева, предложить ему, для совокупнаго дѣйствія противъ повстанцевъ, прислать въ Мстиславль вооруженныхъ крестьянъ и чиновника для личныхъ переговоровъ.

21) На возвратномъ пути прапорщику Мартиновичу было предписано слѣдовать чрезъ будовищъ помѣщика Горбацкаго, арестовать тамъ поляка приказчика и обыскать тщательно весь домъ. Въ деревнѣ арестовать старосту Константина Николаева.

22) При этомъ капитану Роговскому было предписано въ

случаѣ соединенія съ 14-й ротой (штабсъ-капитанъ Готфридъ) слѣдовать вмѣстѣ до г. Климовичи и уже, по прибытіи туда, отправить 14-ю роту на мѣсто ея квартированія въ г. Пропойскѣ.

23) Мѣры эти заключались въ слѣдующемъ:

1) Входъ въ городъ былъ воспрещенъ, для чего командиръ полка намѣренъ былъ разставить шкеты.

2) Крестный ходъ долженъ былъ сопровождать отрядъ, причемъ жители должны были быть предупреждены, что, въ случаѣ какого либо замѣшательства, бросаться въ сторону отъ отряда, чтобы предоставить ему свободу дѣйствія.

24) Наканунѣ командиръ полка былъ уведомленъ исправникомъ, что въ Порадинскомъ лѣсу (7 верстъ отъ города) прошлую ночь раздавались звуки рожка и по осмотрѣ на слѣдующій день этого лѣса замѣчены были въ одномъ мѣстѣ слѣды пасшихся лошадей.

25) 8-го мая, командующимъ войсками Виленскаго Военнаго округа, генераль-адъютантомъ Назимовымъ, былъ отданъ слѣдующій приказъ:

Высочайшимъ приказомъ 1-го сего мая, Государю Императору благоугодно было, согласно прошенію моему, Всемилостивѣйше уволить меня отъ должности Виленскаго Военнаго, Гродненскаго, Ковенскаго и Минскаго генераль-губернатора и командующаго войсками Виленскаго Военнаго округа.

Оставляя затѣмъ командованіе ввѣренными мнѣ войсками, я считаю долгомъ выразить душевную благодарность всѣмъ сподвижникамъ моимъ за постоянно усердную ихъ службу и неутомимые труды, подъятые ими при быстромъ и повсемѣстномъ преслѣдованіи и пораженіи мятежническихъ скопищъ на всемъ пространствѣ, Высочайше ввѣреннаго моему управленію, края.

Въ особенности же искренно благодарю всѣхъ главныхъ начальниковъ и командующихъ отдѣльными частями войскъ.

Въ нихъ я всегда находилъ точныхъ исполнителей моихъ распоряженій и усердныхъ сотрудниковъ въ дѣлѣ сохраненія въ войскахъ должнаго порядка и дисциплины.

Раздѣляя съ подчиненными тяжелые труды боевой и походной жизни, они подавали собою прекрасный примѣръ, одушевлявшій каждого къ исполненію своего долга.

Войска Виленскаго округа!

Слѣдя за вашими подвигами, совершенными въ теченіе болѣе 3-хъ мѣсяцевъ, въ самое неблагопріятное для военныхъ дѣйствій время года, среди болотъ и едва проходимыхъ лѣсовъ страны, видя съ какою геройскою отвагою и неутомимостью вы продолжали всѣ препятствія, противопоставляемыя вамъ природою, и гордился честью командованія вами и нынѣ, разставаясь съ вами, не премину свидѣтельствовать предъ Государемъ Императоромъ о вашей примѣрной храбрости.

Политическіе безпорядки, вызвавшіе необходимость двинуть въ этотъ край полки Императорской Гвардіи, въ рядахъ которой я имѣлъ счастье, 45 лѣтъ тому назадъ, начать мою службу, доставили мнѣ случай снова быть свидѣтелемъ всегда неизмѣннаго ихъ мужества и преданности престолу.

Храбрые солдаты! Исполняйте свято долгъ Вашъ, какъ исполняли Вы его до нынѣ!

Десятилѣтняя историческая жизнь Россійскаго государства представляетъ безчисленный рядъ высокихъ образцовъ доблести русскаго воина.

Въ рядахъ вашихъ воиновъ этотъ не измѣнился.

Въ немъ съ одинаковымъ жаромъ горитъ драгоцѣнное наследіе предковъ—любовь къ своей вѣрѣ, Государямъ и отечеству; онъ готовъ пролить за нихъ послѣднюю каплю крови, и горе врагу, дерзающему нарушить священное спокойствіе Россіи!

Прощаясь нынѣ съ вами, я передаю вамъ напутственное мое желаніе:—да благословитъ Богъ оружіе ваше и грядущіе ваши подвиги во славу Россіи, на погибель врагамъ и утѣшеніе обожаемаго нашего Государя!

26) При этомъ ему было вмѣнено въ обязанность, на обратномъ пути слѣдованія, по указанію пристава Островскаго, произвести аресты лицъ не только явно участвующихъ въ митингахъ, но даже находящихся въ сильномъ подозрѣніи.

Къ помѣщикамъ заходить не иначе, какъ вмѣстѣ съ приставомъ, въ сопровожденіи 4 солдатъ, не принимать отъ нихъ угощенія и не вступать съ ними ни въ какой разговоръ и только спрашивать то, что касается дѣла.

27) Такъ какъ, напримѣръ, въ околицѣ Крутой шляхтичи

не разъ устраивали сходки и подписки въ пользу возстанія.

28) По прибытіи въ г. Могилевъ, князь Шпиль отдасть слѣдующій приказъ:

Вступивъ сего числа въ командованіе войсками, расположенными въ Могилевской губерніи, я объявляю губернію на военномъ положеніи. вмѣстѣ съ тѣмъ предписываю къ непремѣнному и точному исполненію слѣдующее:

1) Полковымъ командирамъ и начальникамъ отдѣльных частей представить, въ возможно скорѣйшемъ времени, точное и подробное свѣдѣніе о числѣ людей, съ показаніемъ числа нестроевыхъ, безрочно-отпускныхъ и рекрутъ.

Точно также предписывается донести о настоящемъ расположеніи ротъ и сотенъ.

2) О всякомъ передвиженіи ротъ и частей немедленно сообщать въ штабъ мой въ г. Могилевъ, съ показаніемъ притомъ, по возможности, пути слѣдованія частей.

3) На будущее время свѣдѣніе о числѣ людей, о количествѣ оружія, а также и о числѣ патроновъ, представлять ежемѣсячно два раза 1-го и 15-го числа.

Въ тотъ же день были отпечатаны и разосланы по губерніи слѣдующія объявленія гражданскаго губернатора.

Вслѣдствіе сообщеннаго мнѣ Свиты Его Императорскаго Величества генераль-майоромъ княземъ Шпилемъ распоряженія Виленскаго военнаго губернатора, генераль-губернатора Ковенскаго, Гродненскаго и Минскаго и начальника Виленскаго военнаго округа съ подчиненіемъ губерній Могилевской и Витебской, генераль отъ инфантеріи Муравьева—Могилевская губернія объявляется на военномъ положеніи, о чемъ поставляются въ извѣстность всѣ жители Могилевской губерніи.

29) Между тѣмъ, отъ командующаго войсками въ губерніи было получено предписаніе слѣдующаго содержанія.

Предлагаю обратить вниманіе на сбереженіе отъ покушеній мятежниковъ казенныхъ транспортовъ, въ особенности съ оружіемъ и снарядами, если бы таковыя слѣдовали по Могилевской губерніи, назначая къ транспортамъ благонадежные конвои отъ войскъ, по распоряженію начальниковъ войскъ въ уѣздахъ.

По войскамъ-же, расположеннымъ въ губерніи, былъ отданъ слѣдующій приказъ.

По случаю объявленія Могилевской губерніи на военномъ положеніи, предписываю войскамъ, расположеннымъ въ этой губерніи, отточить все, находящееся при нихъ, холодное оружіе, а начальникамъ частей строго наблюдать, чтобы при передвиженіи какой нибудь части люди непремѣнно были снабжены патронами, въ числѣ 25 на каждаго.

Караулы-же и всѣ посты, содержащіеся въ городѣ, должны быть съ заряженными ружьями.

30) Черезъ два дня постѣ пожара былъ арестованъ управляющій фольварка Быстрицы—Загорскій за возмутительныя рѣчи къ работавшимъ у него крестьянамъ.

31) По прибытіи въ г. Старый Быховъ—командиромъ полка былъ отданъ слѣдующій приказъ.

„Завтрашняго числа, въ 9 часовъ утра, ротамъ выстроиться на улицѣ противъ сараевъ, гдѣ онѣ расположены, для назначенія людей въ роты 5-го баталіона. Въ случаѣ тревоги ротамъ собираться противъ своихъ гумень, а караульной ротѣ тотчасъ же прибыть ко мнѣ на квартиру для защиты знамени и денежнаго ящика; ротамъ встрѣчать нападеніе цѣпью съ пальбой. Дежурному по полку всегда ночевать въ гумнѣ, при караульной ротѣ; отъ сарая до сарая посылать патрули, а отъ караульной роты посылать патрули въ городъ, мимо моей квартиры“.

32) Предписаніе князя Яшвиля было слѣдующаго содержанія.

„Предписываю Вашему Высокоблагородію сдѣлать распоряженіе объ отправленіи двухъ ротъ (въ каждой по 200 человекъ), вооруженныхъ пистолетами, къ 7 числу сего мѣсяца въ м. Чигиринку, гдѣ, соединясь съ сотнею казаковъ, которая къ тому времени будетъ въ Чигиринкѣ, онѣ подъ командою старшаго изъ ротныхъ командировъ, по Вашему назначенію, должны слѣдовать далѣе по прилагаемому при семъ маршруту, который долженъ составлять секретъ и быть извѣстнымъ только старшему.“

„Люди должны имѣть полный комплектъ боевыхъ патроновъ и десятидневный провіантъ“.

33) Черезъ нѣсколько дней по прибытіи въ г. Могилевъ командиръ полка отдать слѣдующій приказъ.

„По прежнему должна быть въ казармахъ дежурная часть, не менѣ взвода, люди которой на ночь раздѣваются, но должны имѣть на готовѣ патронташи съ боевыми патронами. Ночныхъ патрулей по городу назначается 16, помимо казачьихъ разъѣздовъ“.

29-го Іюня генералъ отъ инфантеріи Муравьевымъ былъ отданъ по округу слѣдующій приказъ.

Предписываю всеѣмъ военнымъ начальникамъ уѣздовъ:

1) Точно исполнять инструкцію, имъ данную, а въ особенности отнимать у мятежниковъ все средства къ продовольствію, дѣйствуя на основаніи § 19-го инструкции, окончательно истреблять шайки, бродящія еще въ лѣсахъ, и арестовывать лицъ, участвующихъ или содѣйствующихъ мятежу лично или доставленіемъ оружія и продовольствія.

2) Производить постоянно по всему уѣзду движенія небольшими частями; соединять въ отряды по нѣсколько ротъ лишь тогда, когда покажется значительная шайка; особенно заботиться объ устройствѣ сельскихъ карауловъ и требовать ихъ содѣйствія для истребленія шаякъ и очищенія отъ нихъ лѣсовъ.

3) Въ случаѣ какого либо дѣла съ мятежниками доносить мнѣ о томъ немедленно.

4) Принять рѣшительныя мѣры для взысканія десяти процентнаго сбора съ доходовъ помѣщиковъ, по сдѣланной раскладкѣ, на основаніи данныхъ по сему предмету предписаній.

34) 5-го Августа, командуящій войсками резервовъ армейской пѣхоты генералъ отъ инфантеріи Офросимовъ отдать слѣдующій приказъ.

По дошедшимъ свѣдѣніямъ извѣстно, что отъ польскаго революціоннаго комитета неоднократно присылались къ гг. офицерамъ, черезъ почту письма съ приглашеніемъ поступать въ ряды мятежниковъ, а въ послѣднее время присылаются печатныя воззванія возмутительнаго содержания.

Вполнѣ убѣжденный, что подобныя предложенія измѣнить своему долгу и присягѣ могутъ только возбудить чувство негодованія всякаго честнаго офицера, предписываю каждому

изъ чиновъ, Высочайше вѣренныхъ мѣ, войскъ въ случаѣ полученія подобныхъ прокламацій или воззваній—представлять таковыя немедленно по начальству.

35) Въслѣдствіе сформированія полка 20-го Августа было переведено въ полкъ изъ дивизіи 48 хорныхъ музыкантовъ.

36) Изъ числа безерочно-отпускныхъ въ продолженіе года было отправлено по переводу въ гвардію: 7-го Іюня—4 унтеръ-офицера и 21 рядовой и 18-го Ноября—3 унтеръ-офицера и 76 рядовыхъ.

37) Согласно этого приказа, штатъ полка былъ слѣдующій:

Штабъ-офицеровъ	8.
оберъ-офицеровъ	70.
фурштатскихъ оберъ-офицеровъ	1.
аудиторъ	1.
лѣкарей { старшихъ	1.
{ баталіонныхъ	3.
священникъ	1.
унтеръ-офицеровъ	303.
музыкантовъ	137.
рядовыхъ	2700.
нестроевыхъ	111.
деньщиковъ	94.

Удерживая, впредь до распоряженій, подъемныхъ лошадей въ настоящей численности, т. е. въ количествѣ тридцати семи.

Въ главѣ XI (1864—1873 гг.).

1) 19-го Апрѣля, былъ отданъ Высочайшій приказъ, слѣдующаго содержанія.

„Государь Императоръ, съ отеческою радостью усматривая, что въ западныхъ губерніяхъ Имперіи и въ царствѣ Польскомъ, возникшія въ минувшемъ году смуты и мятежи нынѣ благополучно прекращены, что повсюду водворенъ въ томъ краѣ миръ, спокойствіе и порядокъ, объявляетъ сердечную свою признательность главнымъ мѣстнымъ начальникамъ: генераль-адъютанту графу Бергу, генераль-отъ инфантеріи Муравьеву и генераль-адъютанту Анненкову за отличныя ихъ распоряженія, увѣчавшіяся столь счастливыми успѣхами.

Его Величество благодаритъ и другихъ начальствующихъ лицъ за примѣрное исполненіе, возложенныхъ на каждого изъ нихъ, много-трудныхъ обязанностей, всѣхъ штабъ и оберъ-офицеровъ, честно и сердечно исполнившихъ долгъ службы и присяги, и всѣхъ нижнихъ чиновъ за понесенные ими тяжкіе труды, за мужество при всѣхъ боевыхъ встрѣчахъ съ вооруженными мятежниками и за примѣрную дисциплину, соблюденіемъ которой они снова поддерживали честь и славу русскаго воинства“.

2) Вслѣдствіе этого приказа образовавшійся сверхкомплектъ былъ распределенъ слѣдующимъ образомъ:

104 нижнихъ чина, уволенныхъ въ безсрочный отпускъ, были отправлены, подъ командой прапорщика Новомейскаго, въ г. Смоленскъ (13-го Сентября).

375 нижнихъ чиновъ, переведенныхъ въ войска Варшавскаго военнаго округа, подъ командою штабсъ-капитана Дворецкаго и прапорщика Литвинова, были отправлены въ г. Варшаву (14 Сентября).

261 нижнихъ чиновъ, переведенныхъ въ 4-й пѣхотный Копорскій полкъ, были отправлены, подъ командою подпоручиковъ: Мартыновича и Коломна, въ м. Шкуды (Ковенской губерніи)—15-го Сентября.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, 8-го Октября, прибыли переведенные изъ 13 пѣхот. Вѣлозерскаго полка—277 человекъ нижнихъ чиновъ.

3) За тушеніе пожаровъ въ г. Могилевѣ (24-го и 25-го Мая) командующимъ войсками округа были присланы въ полкъ 40 рублей для раздачи слѣдующимъ нижнимъ чинамъ, отличившимся наибольшимъ самоотверженіемъ:

Музыканту унтеръ-офицерскаго званія —

	Лейбъ Сосонкину . . .	5 рублей
рядовымъ: 1 линейной роты	Федору Гаврилову	} по 5 рублей
	Степану Александрову	
	Ивану Иваныкову	
2 „ „	Василью Гаврилову	— 5 рублей
7 „ „	Никитѣ Жарову	— 10 рублей
3 стрѣлковой „	Аристарху Алинову	— 5 рублей

4) Въ первомъ эшелонѣ: 1-й и 2-й баталіоны, во второмъ—полковой штабъ и 3-й баталіонъ.

5) Въ лагеряхъ полкъ былъ перевооруженъ шести-линейными винтовками.

6) 30-го Юля былъ отданъ по военному вѣдомству слѣдующій приказъ.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволить: въ штатахъ войскъ мирнаго времени уменьшить число строевыхъ унтеръ-офицеровъ въ нижепоказанномъ размѣрѣ.

Въ каждой изъ ротъ всѣхъ полковъ и отдельныхъ баталіоновъ гвардейскихъ, гренадерскихъ и армейскихъ по штатамъ усиленнаго мирнаго состава съ 16 на 14, по штатамъ обыкновеннаго мирнаго состава съ 14 на 10 и по штатамъ кадроваго состава съ 12 на 8.

Съ уменьшеніемъ числа унтеръ-офицеровъ въ войскахъ, не обязывать пѣхотныя части кадроваго состава выводить въ строй на ученьяхъ и смотрахъ (кроме инспекторскихъ) болѣе 12 рядовъ во взводахъ.

7) Осенью того же года былъ отправленъ въ г. Ковно съ командою изъ 177 человекъ нижнихъ чиновъ (на укомплектованіе полковъ 28 пѣхот. дивизій) подпоручикъ Казачковъ.

Тогда же было отправлено на укомплектованіе мѣстныхъ войскъ Лифляндской и Курляндской губерній—201 человекъ нижнихъ чиновъ.

8) По приговору онъ былъ лишенъ всѣхъ правъ состоянія съ поселеніемъ въ Сибирь, съ предварительнымъ заключеніемъ въ крѣпостномъ военно-арестантскомъ отдѣленіи на пять лѣтъ и съ позорными лишеніями всѣхъ правъ состоянія.

Къ Главѣ XII (1873—1890 гг.).

1) Около Полацгена занималшея слѣдующіе кордоны: м. Полацгенъ, Полацгенская рогатка, Веретаники, м. Кретингенъ, Бришмонтъ, Близуки, Якубово, Граньданы, м. Якубово, Штрокайцы, Скрудзины и м. Кретингенъ.

2) 2-го Августа Военнымъ Министромъ былъ отданъ слѣдующій приказъ:

Государь Императоръ Высочайше соизволить установить впродъ для пѣхотныхъ полковъ и дѣйствующихъ стрѣлковыхъ баталіоновъ штатныя составы на слѣдующихъ главныхъ основаніяхъ.

1) Для военного времени имѣть, какъ и нынѣ, одинъ общій военный составъ, по которому опредѣляется строевыхъ рядовыхъ: въ пѣхотномъ баталіонѣ 900 и въ стрѣлковомъ баталіонѣ 720, или въ тѣхъ и другихъ баталіонахъ по 180 на роту.

Въ означенномъ числѣ рядовыхъ должно заключаться на 42 ряда во взводахъ съ оружіемъ, а остальные по 12 на роту безъ оружія.

2) Въ мирное время, сообразно съ неодинаковыми потребностями, имѣть три различные состава: а) усиленный—мирный при 680 строевыхъ рядовыхъ въ баталіонѣ и въ этомъ числѣ на 32 ряда во взводахъ съ оружіемъ, а остальные, по 8 человекъ на роту, безъ оружія; б) обыкновенный мирный при 500 рядовыхъ въ баталіонѣ и въ этомъ числѣ на 24 ряда во взводахъ съ оружіемъ, а остальные по 4 человека на роту безъ оружія; и в) кадровый мирный при 320 рядовыхъ въ баталіонѣ, или на 16 рядовъ во взводахъ пѣхъ съ оружіемъ.

3) Нижнихъ чиновъ, недостающихъ противъ военныхъ составовъ, содержать въ мирное время въ безрочномъ и временномъ отпускахъ.

4) При всѣхъ трехъ мирныхъ составахъ не содержать въ мирное время вовсе на службѣ противъ военного состава: по одному субалтернъ-офицеру съ роты, или по 15 съ полка и, кромѣ того, по 1 младшему штабъ-офицеру съ полка при усиленномъ и обыкновенномъ мирныхъ составахъ и по 2 младшихъ штабъ-офицера при кадровомъ мирномъ составѣ.

Согласно этого приказа, 7-го Августа, полкъ былъ приведенъ по штату изъ военного въ усиленный мирный составъ.

Нестроевые и нижніе чины, по вновь утвержденнымъ штатамъ, были пополнены переименованіемъ изъ строевыхъ.

24-го Мая 1875 года, приказомъ по военному вѣдомству, положено было имѣть въ каждой ротѣ по 4 старшихъ унтеръ-офицера, а приказомъ 4-го Юля, для внутренняго управленія, роту подраздѣлять на тѣ же части, какъ и въ строю, т. е. на 4 взвода и 8 отдѣленій.

3) Въ продолженіе войны съ этой цѣлью были командированы слѣдующіе офицеры:

Въ 1877 году.

На укомплектованіе 2-го Динабургскаго крѣпостнаго баталіона.

Штабсъ-капитаны: Чуприно. Прапорщикъ Баклевскій.
 „ „ Чернецкій. „ Бузовъ.
 Поручикъ Ванкевичъ. „ Бирнбаумъ.

Въ Іюнѣ мѣсяцѣ въ г. Оршу въ 62-й запасный баталіонъ
 Прапорщикъ Растопчинъ.

На укомплектованіе полковъ 3-й гренадерской дивизіи въ
 г. Бухарестъ (19-го Сентября).

Поручикъ Миллеръ (Павелъ). Прапорщикъ Шумахеръ.
 Подпоручикъ Арефьевъ. „ Ивановъ.
 Прапорщикъ Цироль.

Въ 1878 году.

На укомплектованіе резервныхъ баталіоновъ.

Поручикъ Клитинъ. Прапорщикъ Петеръ.
 Подпоручикъ Буткевичъ. „ Шукевичъ.

На укомплектованіе мѣстныхъ войскъ въ 1-й Динабургскій
 крѣпостной полкъ:

Штабсъ-капитанъ Комодзинскій.
 Прапорщикъ Никольскій.

4) По поводу Высочайшаго манифеста объ объявленіи
 войны Турціи, начальникомъ дивизіи генераль-лейтенантомъ
 Свѣчиннымъ былъ отданъ слѣдующій приказъ.

„Братцы! Слова Высочайшаго манифеста, отъ 12-го Апрѣля
 сего года, должны глубоко врѣзаться въ честно быющее
 солдатское сердце.

Знайте, что на Царскій призывъ вся Святая Русь готова
 возстать поголовно и лечь костьми за столь великое и хри-
 стианское дѣло.

Я вполнѣ увѣренъ, друзья, что если и насъ благословять
 грянуть на крामольнаго Турку, то съумѣемъ исполнить нашу
 присягу честно, молодецки, словомъ, на чистоту, по русски.

Ура, Батюшкѣ Царю!“

Понятно, что подобные приказы сильно отзывались въ души солдатъ и въ то время въ полкахъ дивизіи, въ особенности среди нижнихъ чиновъ, подъемъ духа былъ страшный.

5) Разставаясь съ полкомъ, генераль-маіоръ Измаильскій 28-го Апрѣля отдалъ слѣдующій прощальный приказъ.

Апрѣля 17-го дня сего года, кончилось ровно восемь лѣтъ, какъ я былъ назначенъ командиромъ сего полка.

Имѣя честь командовать имъ до сего дня, я былъ такъ счастливъ, что полкъ постоянно находился въ строевомъ, хозяйственномъ и нравственномъ отношеніяхъ въ отличномъ состояніи, чему, конечно, я былъ обязанъ неусыпному старанію и дѣятельности сотрудниковъ моихъ.

Разставаясь нынѣ съ полкомъ, я долгомъ считаю объявить истинную мою признательность, какъ истинно-неутомимому и добросовѣстному ближайшему помощнику моему — завѣдывающему хозяйствомъ маіору Мицкевичу.

Благодарю полкового адъютанта Поручика Немыцкаго и всѣхъ должностныхъ полкового штаба, которыя постоянно отличались исполнительностью и дѣятельностью къ своимъ обязанностямъ.

Объявляю мою признательность начальнику стрѣлковъ и баталіоннымъ командирамъ, искренно благодарю всѣхъ г.г. ротныхъ командировъ и всѣхъ субалтернъ-офицеровъ.

Фельдфебелямъ, унтеръ-офицерамъ и рядовымъ за отличную ихъ службу и безукоризненное поведеніе объявляю мое русское спасибо.

Старорусцы! Отъ всей души желаю вамъ счастья по службѣ. Въ мирное время желаю вамъ быть молодцами на всѣхъ смотрахъ и парадахъ: въ военное-же время, если Богъ привѣдетъ вамъ сразиться съ врагомъ, то желаю, чтобы полкъ покрылъ себя славою и тѣмъ заслужилъ милость Царскую и признательность дорогой нашей родины.

6) 4-го Сентября, командующей дивизіей генераль-маіоръ Вернеръ отдалъ слѣдующій приказъ.

Высочайшимъ приказомъ, состоявшимся въ 12 день минувшаго Августа, я назначенъ командующимъ 29-й пѣхотной дивизіей.

Во время почти 4-хъ лѣтняго командованія 1-й бригадой

29-й пѣхотной дивизіи я имѣлъ возможность коротко ознакомиться съ прекраснымъ военнымъ духомъ дивизіи, всѣ чины которой постоянно отличались искренною любовью къ своему дѣлу и самымъ ревностнымъ стремленіемъ къ достиженію, ясно сознаваемой ими, цѣли, желанію поставить свои части настолько высоко во всѣхъ отношеніяхъ, чтобы онѣ могли занять первыя мѣста въ рядахъ нашей славной арміи.

Вполнѣ увѣренный, что стремленія эти никогда не умялятся, съ своей стороны считаю долгомъ подтвердить, что строгая дисциплина, усердіе и исполненіе своихъ обязанностей, любовь къ своему званію и своему дѣлу, какъ служащія самымъ надежнымъ въ достиженіи возможнаго совершенства, всегда будутъ мною оцѣнены по достоинству и имъ однимъ во всѣхъ случаяхъ будетъ оказано предпочтеніе.

7) Памятникомъ формировація 16-й роты осталась икона Смоленской Божьей Матери, на которой надпись гласитъ:

„Образъ сей сооруженъ чинами 16-й роты при сформированіи ея въ 1879 году при командирѣ роты капитанѣ Хондожевскомъ.

8) При этомъ былъ прочитанъ слѣдующій приказъ по полку.

Ребята! Вы только что просили у Господа Бога благодарственнаго и мирнаго житія, здравія и спасенія Его Императорскому Величеству Государю Императору Александру Николаевичу и Его Августѣйшему Царствующему Дому.

Въ этотъ же часъ, вмѣстѣ съ вами, молилась о томъ же и вся Россія.

Что же это за день, что вы, молящіеся о Государѣ ежедневно и утромъ и вечеромъ, молились сегодня всенародно?

Сегодня исполнилось 25 лѣтъ царствованія Государя Императора благополучнаго для Его Императорскаго Величества и благодатнаго для Россіи.

Да, именно благополучнаго, потому что Всемогущій Богъ видимо для насъ чудесно охраняетъ невидимою рукою Своего Помазанника и въ пути, и въ домѣ, и на роднѣ, и на чужбинѣ, на счастье и радость Россіи.

А кто же изъ васъ не знаетъ, что произошло въ эти благодатныя 25 лѣтъ?

Въ этотъ самый день—19 лѣтъ тому назадъ, когда вы были еще малыми дѣтьми, ваши дѣды и отцы наполнили храмы Господни и, усердно помолвившись, благоговѣнно слушали Всемилостивѣйшій манифестъ, освобождавшій ихъ отъ крѣпостной зависности.

Вы, выросшіе свободными людьми, не знаете, что такое крѣпостное право, но дѣды ваши и отцы знали его хорошо и какъ велика была для нихъ милость Царя, доказываетъ, извѣстное всему міру, названіе, данное народомъ Его Императорскому Величеству—Царь Освободитель.

Введеніе общей всесословной воинской повинности сравняло всѣ классы, слило общество въ одну семью и дало возможность и податному сословію, образовавъ себя, дойти до высшихъ чиновъ въ Государствѣ.

Срокъ службы для васъ былъ прежде 25 лѣтъ.

Милостью же Его Императорскаго Величества срокъ этотъ сокращенъ до 15 лѣтъ общей службы и до 6 лѣтъ службы въ дѣйствующихъ войскахъ, а въ настоящее время перечислены въ запасъ прослужившіе 4 года.

Мнѣ трудно, въ простыхъ словахъ, поименовать вамъ всѣ преобразованія, всѣ учрежденія, сдѣланныя въ эти 25 лѣтъ; одно благотворное законоположеніе влекло за собою цѣлый рядъ другихъ, еще благотворнѣе и знаменательнѣе; потому то я и назвалъ эти 25 лѣтъ благодатными для Россіи.

И чѣмъ же воздадите вы Его Императорскому Величеству за столь щедро разсыпавшя на васъ милости и благодѣянія?

Только любовью и безпредѣльною преданностью, по примѣру отцевъ и дѣдовъ вашихъ, да честнымъ и добросовѣстнымъ исполненіемъ своихъ обязанностей, да еще и тѣмъ, что вы воспитаете дѣтей вашихъ и дѣтей дѣтей вашихъ въ страхъ Божьемъ и научите ихъ быть вѣрными, честными слугами Престолу и Отечеству.

Тогда Вы будете истинными сынами нашего общаго отца Государя и нашей общей матери—земли Русской.

9) На сооружеііе храма и памятника въ память, въ Бозѣ почивнаго, Государя Императора Александра Николаевича было пожертвовано: офицерами полка—315 рублей и нижними чинами 51 рубль 51 копѣйка.

10) Помимо того, Государь Императоръ 23-го Августа Высочайше повелѣть соизволилъ въ штатахъ войскъ по мирному времени сдѣлать слѣдующія дополненія и измѣненія.

1) Во всѣхъ полкахъ, въ которыхъ для исполненія обязанностей казначея и квартирмейстера опредѣлено имѣть по штату двухъ офицеровъ, должности эти соединить въ одномъ лицѣ, убавивъ по одному офицеру въ чинѣ поручика. Обязанности же квартирмейстера предоставляется, съ утвержденія начальника дивизіи, возлагать на командира нестроевой роты или завѣдывающаго оружіемъ.

2) Вольноопредѣляющихся вмѣсто 4-хъ имѣть по 2 на роту; свыше этой нормы допускается пріемъ на собственномъ содержаніи.

3) Унтеръ-офицеровъ имѣть въ каждой ротѣ по 7, въ томъ числѣ: 1 фельдфебеля, 1 каптенармуса, 4 взводныхъ и 1 младшаго унтеръ-офицера. Затѣмъ, число младшихъ унтеръ-офицеровъ сократить въ каждой ротѣ на 3, замѣняя ихъ, гдѣ требуется, ефрейторами.

4) Числящихся нынѣ въ нестроевыхъ ротахъ фельдфебеля, полковыхъ каптенармусовъ и обозныхъ унтеръ-офицеровъ считать строевыми, показывая ихъ въ отдѣлѣ строевыхъ нижнихъ чиновъ.

5) Въ нестроевыхъ ротахъ нижнихъ чиновъ въ унтеръ-офицерскомъ званіи не имѣть; тѣмъ изъ нихъ, которые носили это званіе, присвоить наименованіе нестроевыхъ старшаго разряда, съ оставленіемъ всѣхъ правъ и преимуществъ имъ предоставленныхъ унтеръ-офицерскимъ званіемъ; всѣхъ затѣмъ прочихъ наименовать нестроевыми младшаго разряда.

6) Должность пригонщика аммуниціи упразднить.

7) Лазаретныхъ служителей имѣть трехъ; съ открытіемъ лазарета служителей дополнять до положеннаго штата изъ людей, неспособныхъ къ строю.

8) Баталіонныхъ барабанщиковъ упразднить, замѣняя ихъ, въ случаѣ надобности, однимъ изъ ротныхъ барабанщиковъ.

Въ каждой ротѣ имѣть штатное число рядовыхъ по 100 человекъ, изъ которыхъ 96 человекъ съ оружіемъ, и 4 человека безъ оружія для хозяйственныхъ надобностей и для назначенія прислуги офицерамъ.

Убавить по 2 ложника и по 2 оружейныхъ подмастерьевъ. Обозныхъ рядовыхъ имѣть 12 человекъ, а подъемныхъ лошадей, по штату, 24.

Въ тотъ же день въ приказѣ по полку было отдано ниже слѣдующее:

Государь Императоръ, согласно представленію Его Императорскаго Высочества предсѣдателя главнаго комитета по устройству и образованію войскъ, Высочайше повелѣть соизволилъ.

1) Въ пѣхотныхъ полкахъ число знаменъ сократить до одного и жаловать впредь по одному знамени на полкъ, причемъ въ надписяхъ на полотнѣ или скобѣ должны быть помѣщены всѣ отличія, когда либо баталіонамъ полка пожалованныя, въ хронологическомъ порядкѣ.

2) Полкамъ брать съ собою въ походъ въ лагеря и на маневры, а въ мѣстахъ квартированія выносить въ строй только одно знамя, имѣя его въ 1-мъ баталіонѣ.

3) Пожалованныя до сего времени знамена 2-хъ, 3-хъ и 4-хъ баталіоновъ всѣхъ пѣхотныхъ полковъ, оставивъ въ полкахъ по прежнему, хранить какъ регалии и до пожалованія новыхъ полковыхъ выносить въ строй всѣ: въ дни полковыхъ праздниковъ, на парадъ, въ день праздника ордена Святого Георгія и на инспекторскіе смотры.

4) При выступленіи полковъ въ походъ, въ лагеря или на большіе маневры, остающіяся въ мѣстахъ квартированія знамена должны быть сдаваемы для храненія въ полковыя церкви, а гдѣ таковыхъ не имѣется, въ ближайшія управленія мѣстныхъ военныхъ властей.

11) Высочайшимъ приказомъ 21-го Октября 1886 года учреждены охотничьи команды.

Высочайшимъ приказомъ 26-го Февраля 1887 года прибавлены ротнымъ командирамъ столовыя деньги (по 300 рублей въ годъ) и увеличено содержаніе штабъ-офицеровъ (на 120 руб.).

Къ главѣ XIII (1890—1896 гг.).

1) 1-й эшелонъ, въ составѣ 9-й и 12-й ротъ и учебной команды, подъ командой подполковника Жилкина, былъ отправленъ 30-го Октября.

2-й эшелонъ, въ составѣ 13-й, 14, и 15-й и нестроевой роты, подъ командою капитана Гамалѣя, былъ отправленъ 2-го Ноября.

3-й эшелонъ, въ составѣ полкового штаба, 10-й, 11-й и 16-й роты, охотничьей и музыкантской командъ, подъ командою подполковника Дедюхина, былъ отправленъ 5-го Ноября.

2) Полкомъ было получено въ этотъ день болѣе ста телеграммъ.

Изъ числа ихъ болѣе знаменательными были слѣдующія.

1) Я и полки ввѣренной мнѣ дивизіи шлютъ доблестному Старорусскому полку искреннія поздравленія и пожеланія благоденствій. Сожалѣю, что служебныя обстоятельства лишаютъ меня возможности быть лично и воспользоваться любезнымъ приглашеніемъ генералъ-лейтенантъ Максимовъ.

2) Артиллерія 3-го корпуса сердечно поздравляетъ Старорусскій полкъ съ столѣтнимъ юбилеемъ. Генералъ Скворцовъ.

3) 27-я Артиллерійская бригада, тронутая вниманіемъ, сердечно благодаритъ за привѣтъ, поздравляетъ со столѣтіемъ и душевно желаетъ дальнѣйшаго процвѣтанія славному Старорусскому полку. Генералъ Мейнандеръ.

4) Командиръ и офицеры 29-й Артиллерійской бригады поздравляютъ славный полкъ съ 100-лѣтнимъ юбилеемъ, желаютъ дальнѣйшей блестящей боевой службы на славу Царя и Отечества. Генералъ Цилякусъ.

5) Новоторжцы приносятъ братьямъ Старорусцамъ душевное поздравленіе со столѣтней годовщиной доблестнаго полка и пьютъ дальнѣйшее его процвѣтаніе. Полковникъ баронъ Кене.

6) Товарищи Елисаветградцы шлютъ поздравленіе славнымъ Старорусцамъ по случаю ихъ вѣкового праздника; пьютъ здорověе доблестнаго полка. Полковникъ Токаевъ.

7) Екатеринбургцы, празднуя 100-лѣтіе своего существованія пьютъ за здорověе славныхъ своихъ товарищей Старорусцевъ, съ которыми, начавъ вмѣстѣ существованіе, вмѣстѣ же дѣлили труды и боевую славу. Полковникъ Флейшеръ.

8) Совмѣстно празднуя столѣтіе честной службы нашихъ полковъ, шлемъ привѣтъ и поклонъ дорогимъ товарищамъ Старорусцамъ—севастопольцамъ. Генералъ-маіоръ Черняевъ. (66-го пѣхотнаго Бутырскаго полка).

9) 29-й Черниговскій Забалканскій полкъ, памятуя сегодня 100-лѣтній юбилей 113 пѣхотнаго Старорусскаго полка шлетъ братьямъ товарищамъ поздравленіе и лучшія пожеланія доблести и счастья, пьетъ здоровье славныхъ Старорусцевъ. Полковникъ Корженецкій.

10) Венденскій полкъ привѣтствуетъ своихъ старѣйшихъ братьевъ Старорусцевъ по случаю ихъ славнаго доблестнаго столѣтняго служенія Царю и Отечеству. Присоединяясь къ воспоминаніямъ о завидномъ прошломъ, пьетъ за здоровье и будущую славу товарищей по оружію. Полковникъ Троицкій.

11) Старорусское городское общество поздравляетъ доблестный полкъ со столѣтнимъ юбилеемъ и шлетъ сердечныя пожеланія многолѣтняго процвѣтанія и славнаго будущаго. За городского голову К. Золотовъ.

12) Военный Министръ благодаритъ чиновъ Старорусскаго полка за добрыя пожеланія. Генераль-адъютантъ Обручевъ.

13) Прошу принять мои поздравленія столѣтнимъ юбилеемъ славнаго Старорусскаго полка и глубокую благодарность за память. Генераль Мирковичъ.

14) Искренно сожалѣя невозможность лично присутствовать среди старыхъ однополчанъ въ знаменательный день столѣтняго юбилея, приношу поздравленіе славному полку, сердечно желаю преуспѣванія, благодарю за приглашеніе. Генераль-лейтенантъ Мрочкевичъ.

15) Сердечно поздравляю Васъ и полкъ знаменательнымъ днемъ столѣтія. Христіанинъ.

16) Славному полку въ день столѣтняго юбилея приношу дань уваженія къ доблестной службѣ и пожеланія благоденствія и славы въ будущемъ. Генераль-маіоръ Мельницкій.

17) Поздравляю славный Старорусскій полкъ со столѣтнимъ юбилеемъ, сожалѣю, что нездоровье препятствуетъ быть среди васъ. Тунцельманъ.

18) Душевно поздравляю Васъ, доблестный полкъ, столѣтіемъ, съ пожеланіемъ славнымъ быть во вѣки вѣковъ. Генераль-маіоръ Маклаковъ.

3) Приказъ по войскамъ Виленскаго военнаго округа № 208. г. Вильна 6-го декабря 1896 года.

Присутствуя 28-го и 29-го минуваго ноября на торже-

ствахъ прибавки и освященія Высочайше пожалованнаго 113-у пѣхот. Старорусскому полку по случаю сотой годовщины славной его службы, Георгіевскаго знамени, я нашелъ полкъ во всѣхъ отношеніяхъ въ отличномъ порядкѣ.

Выражаю надежду, что полкъ подъ сѣбною новаго знамени поддержитъ свою прежнюю боевую славу.

П р и л о ж е н і я .

П Е Р Е Ч Е Н Ь

печатныхъ и рукописныхъ источниковъ, послужившихъ пособіями при составленіи полковой исторіи.

Глава I (1796—1811 гг.).

а) Военно-Ученый архивъ Главнаго Штаба.

О т д ѣ л ь I.

№№ 1603 и 1604.

О т д ѣ л ь III.

№№ 228, 234, 239, 249. А, 268, 269, 270, 271, 274, 282, 289, 254, 256, 272, 276, 280, 324, 325, 333, 346, 349, 1042, 354, 355, 367, 369. А, 370, 1065а, 375, 1071а, 377, 384 1072, 396, 1052, 1053, 400, 1077, 414, 419, 421, 426, 1080 и 1085.

в) Библиотека Главнаго Штаба.

1) Росписание арміи Его Императорскаго Величества по квартирамъ, по 1-е Іюня 1810 года.

2) Князь Долгорукій. Хроника Россійской Императорской Арміи. Изд. 1799 года.

3) Бантышъ - Каменскій. Словарь достопамятныхъ людей русской земли.

4) Рябининъ. Уральское казачье войско.

5) Хроника Россійской Императорской Арміи. Изд. 1852 года.

6) Висковатовъ. Историческое описаніе одежды и вооруженія російскихъ войскъ.

с) *Общій архивъ Главнаго Штаба.*

- 1) Послужные списки офицеровъ полка (Московское Отд.).
- 2) Мѣсячные рапорты полка (Московское Отдѣленіе).
- 3) Высочайшіе приказы.
- 4) Краткій списокъ офицеровъ полка (такъ называемые дивизионные списки).

Глава II (1812 годъ).

а) *Военно-Ученый архивъ Главнаго Штаба.*

О т д ѣ л ь I.

№№: 1762—1765, 1777, 1786, 1801, 1811, 1816, 1825, 1833, 1835, 4328, 1837, 1837(A), 1838, 1839, 1843, 1846, 1849, 1852, 1853, 1855—1858, 1866, 1868, 1870—1881, 1883—1885, 1888, 1889, 1892, 1895, 1898, 1903, 1904, 1921, 1925, 1926, 1929, 5826, 5827, 4328, 4348, 4350, 4353, 4358, 4508, 4701, 4718 и 4962.

О т д ѣ л ь III.

№№: 285, 286, 299, 300, 461, 310, 311 и 693.

в) *Библиотека Главнаго Штаба.*

- 1) Разказы о подвигахъ русскихъ вонновъ.
- 2) Деминскій. Походъ Наполеона въ Россію.
- 3) Ахшарумовъ. Описаніе войны 1812 года.
- 4) Бутурлинъ. Песторія нашествія Императора Наполеона на Россію въ 1812 году.
- 5) Похвисневъ. Журналь или записки войны, открытой французами въ Россіи и оконченной россиянами въ Парижѣ.
- 6) Нѣловъ. Опытъ описанія Бородинскаго сраженія.
- 7) Карцевъ. Военно-историческій обзоръ войны 1812 года.
- 8) Разказы очевидцевъ о двѣнадцатомъ годѣ.
- 9) Отечественная война 1812 года. Отъ Малоярославца до Березины.
- 10) Богдановичъ. Исторія войны 1812 года.
- 11) Ермоловъ. Записки.
- 12) Хроника Россійской Императорской Арміи. Изд. 1852 года.

13) Висковатовъ. Историческое описаніе одежды и вооруженія російскихъ войскъ.

е) Общій архивъ Главнаго Штаба.

- 1) Списки офицеровъ, служившихъ въ полку.
- 2) Высочайшіе приказы.
- 3) Послужные списки офицеровъ полка (Московское Отдѣленіе).
- 4) Мѣсячные рапорты полка (Московское Отдѣленіе).
- 5) Наградныя дѣла (Московское Отдѣленіе).

д) Капитуль Орденовъ.

Наградные списки (по орденамъ).

Глава III (1813 годъ).

а) Военно-Ученый архивъ Главнаго Штаба.

О т д ѣ л ь I.

№№: 4332, 4333, 1772, 1777, 1784, 1789, 1791—1793, 1800, 1801, 1809, 1811—1813, 1817, 1825, 1827(a), 2052, 2057—2061, 2064, 2076—2080, 2082, 2083, 2085, 2089—2091, 2092(a), 2095, 2100, 4398, 4400, 2101—, 2104, 2107—2116, 4963, 4719, 2117—2120, 2122, 2123, 2124(a), 2133, 2135, 2136, 2138 и 2159.

О т д ѣ л ь III.

№№: 315, 325 и 335.

в) Библіотека Главнаго Штаба.

- 1) Извѣстія о военныхъ дѣйствіяхъ Россійской арміи противъ французовъ въ 1813 году до окончанія войны въ 1814 году.
- 2) Михайловскій-Данилевскій. Записки о походѣ 1813 года.
- 3) Ортенбергъ. Записки о войнѣ 1813 года въ Германіи.
- 4) Богдановичъ. Исторія войны 1813 года.
- 5) Походъ російскихъ и союзныхъ войскъ въ Германію и Францію въ 1813 году и въ началѣ 1814 года.

- 6) Раевскій (А). Воспоминанія о походахъ 1813 и 1814 гг.
 7) Скобелевъ (И. Н.). Переписка и рассказы русскаго инвалида.
 8) Хроника Россійской Императорской арміи. Изд. 1852 г.
 9) Висковатовъ. Историческое описаніе одежды и вооруженія Россійскихъ войскъ.

с) *Общій архивъ Главнаго Штаба.*

- 1) Приказы по 1-й арміи.
 2) Списокъ офицеровъ, служившихъ въ полку.
 3) Высочайшіе приказы.
 4) Послужные списки офицеровъ полка (Московское Отдѣленіе).
 5) Мѣсячные рапорты полка (Московское Отдѣленіе).
 6) Наградныя дѣла (Московское Отдѣленіе).

д) *Капитуль Орденовъ.*

Наградные списки (по орденамъ).

Глава IV (1814 годъ).

а) *Военно-Ученый архивъ Главнаго Штаба.*

О т д ѣ л ь I.

№№: 2296, 2300, 2301, 2305, 2307, 2309, 2315, 2318, 2319, 2325, 2328, 2329, 2332, 2333, 2334, 2336, 2338, 2339—2343, 2345, 2346, 4425, 1777, 1784, 1809, 1811, 1812—1814 и 1764(А).

О т д ѣ л ь III.

№№: 348, 349, 361(а), 363, 364, 1090 и 1091.

в) *Библиотека Главнаго Штаба.*

- 1) Михайловскій-Данилевскій. Записки 1814 года.
 2) Богдановичъ. Исторія войны 1814 года.
 3) Хроника Россійской Императорской арміи. Изд. 1852 г.
 4) Висковатовъ. Историческое описаніе одежды и вооруженія Россійскихъ войскъ.

с) *Общій архивъ Главнаго Штаба.*

- 1) Приказы по арміямъ генераль-фельдмаршала графа Барклая-де-Толли.
- 2) Списки офицеровъ, служившихъ въ полку.
- 3) Высочайшіе приказы.
- 4) Послужные списки офицеровъ полка (Московское Отдѣленіе).
- 5) Мѣсячные рапорты полка (Московское Отдѣленіе).
- 6) Наградные дѣла (Московское Отдѣленіе).

д) *Катитулъ Орденовъ.*

Наградныя списки (по орденамъ).

Глава V (1815—1832 гг.).

а) *Военно-Ученый архивъ Главнаго Штаба.*

О т д ѣ л ь I.

№№: 2387, 2391—2393, 2400—2402, 2405, 2409, 2412, 4426, 4510 и 1814.

О т д ѣ л ь III.

№№: 376, 386, 390, 1028(a), 398, 566, 696, 1048, 451(A), 452, 453, 457, 461, 461(A), 462, 465, 1105, 543, 1111, 570, 1117, 1118, 1120, 1135, 1142, 1149, 610, 623, 715, 726, 752, 1188, 1189, 1192 и 1198.

в) *Общій архивъ Главнаго Штаба.*

- 1) Приказы по арміямъ (1815—1818 гг.).
- 2) Приказы по 1-й арміи (1819—1832 гг.).
- 3) Высочайшіе приказы.
- 4) Списки офицеровъ, служившихъ въ полку.
- 5) Послужные списки офицеровъ полка за 1815 годъ (Московское отдѣленіе).
- 6) Мѣсячные рапорты полка за 1815, 1829 и 1830 годы (Московское отдѣленіе).

с) Библиотека Главнаго Штаба.

1) Хроника Россійской Императорской Арміи. Изданіе 1852 года.

2) Висковатовъ. Историческое описаніе одежды и вооруженія Россійскихъ войскъ.

Глава VI (1833—1848 гг.).

а) Военно-Ученый архивъ Главнаго Штаба.

О т д ѣ л ь III.

№№: 696, 706, 755, 810, 793, 795 (а), 1218 и 1290).

в) Библиотека Главнаго Штаба.

1) Тенишевъ (князь). Описаніе занятій войскъ Императорско-Россійскихъ и Королевско-Прусскихъ, бывшихъ въ сборѣ при г. Калишѣ въ 1835 году.

2) Хроника Россійской Императорской Арміи. Изд. 1852 года.

3) Висковатовъ. Историческое описаніе одежды и вооруженія Россійскихъ войскъ.

с) Общій архивъ Главнаго Штаба.

1) Приказы по 1-й арміи (1833—1841 гг.).

2) Высочайшіе приказы.

3) Списки офицеровъ, служившихъ въ полку.

Глава VII (1849—1852 гг.).

а) Военно-Ученый архивъ Главнаго Штаба.

О т д ѣ л ь II.

№№: 4431, 4702, 4710, 4712—4714, 5732, 3276, 3278
3278 (А), 3279, 3381, 3283, 3280, 3282, 3284, 3285,
3487, 3292, 3292 (А), 3295 (А), 761 (а), 1291, 1292,
1294 (А), 1296, 967 (а) и 981.

в) Библиотека Главнаго Штаба.

1) Высочайшіе манифесты и приказы войскамъ и извѣстія изъ арміи въ продолженіи войны противъ мятежныхъ Венгровъ въ 1849 году.

- 2) Ореусъ. Описание Венгерской войны 1849 года.
- 3) Устряловъ. Усмирение Венгерскаго мятежа.
- 4) Описание военныхъ дѣйствій Россійскихъ войскъ противъ Венгерскихъ мятежниковъ.
- 5) Меньковъ. Матеріалы для исторіи Венгерской войны.
- 6) Хроника Россійской Императорской Арміи. Изданіе 1852 года.
- 7) Висковатовъ. Историческое описаніе одежды и вооруженія Россійскихъ войскъ.

с) Общій архивъ Главнаго Штаба.

- 1) Высочайшіе приказы.
- 2) Списки офицеровъ, служившихъ въ полку.
- 3) Послужные списки офицеровъ полка.
- 4) Мѣсячные рапорты полка.
- 5) Наградныя дѣла за 1849 годъ.

д) Капитульъ Орденовъ.

Наградные списки (по орденамъ).

Глава VIII (1853 и 1854 г.).

а) Военно-Учсный архивъ Главнаго Штаба.

О т д ѣ л ь П.

№№: 3310 (А), 3317, 3370, 3353, 3357, 3586, 3587, 3589, 3314, 3332 (А), 3336, 3354, 3409, 3352, 3340, 3437, 3436, 3435, 3434, 3432, 3376, 3712, 5739, 5740 и 3330.

в) Библіотека Главнаго Штаба.

- 1) Алабинъ. Четыре войны.
- 2) Богдановичъ. Восточная война.
- 3) Гейротъ. Описание восточной войны.
- 4) Князь Урусовъ. Очерки Восточной войны.
- 5) Путшовъ. Сборникъ свѣдѣній, относящихся до войны 1853—1856 годовъ.
- 6) Висковатовъ. Историческое описаніе одежды и вооруженія Россійскихъ войскъ.

с) *Общій архивъ Главнаго Штаба.*

- 1) Высочайшіе приказы.
- 2) Приказы по войскамъ 3-го, 4-го и 5-го пѣхотныхъ корпусовъ 1854 года.
- 3) Наградныя дѣла.
- 4) Мѣсячные рапорты полка.
- 5) Послужные списки офицеровъ полка.

д) *Капитульъ Орденовъ.*

Наградные списки (по орденамъ).

Глава IX (1855—1856 гг.).

а) *Военно-Ученый архивъ Главнаго Штаба.*

О т д ѣ л ь II.

№№: 3604 (А), 3523, 3395, 3398, 3638, 3650, 3716, 3581, 4724, 3367, 3403, 3377 (А), 4315, 4316, 4317, 3504, 3512, 3501, 3509, 3510, 4318, 3596, 3659, 3457, 3598, 3532, 3689, 3688, 3690, 3691, 3701, 3702, 3704, 3359 и 3404.

в) *Библиотека Главнаго Штаба.*

- 1) Бергъ Н. Записки объ осадѣ Севастополя.
- 2) Дубровинъ Н. 349-дневная защита Севастополя.
- 3) Тотлебенъ. Оборона Севастополя.
- 4) Хрущовъ. Исторія обороны Севастополя.
- 5) Севастопольскія воспомнанія артиллерійскаго офицера.
- 6) Вроченскій. Севастопольскій разгромъ.
- 7) Сборникъ рукописей о Севастопольской оборонѣ.

с) *Общій архивъ Главнаго Штаба.*

- 1) Высочайшіе приказы.
- 2) Приказы Главнокомандующаго военными, сухопутными и морскими силами въ Крыму.

- 3) Наградныя дѣла.
- 4) Послужные списки офицеровъ полка.
- 5) Мѣсячные рапорты полка.

д) *Капитульъ Орденовъ.*

Наградные списки (по орденамъ).

Глава X (1857—1863 гг.).

а) *Военно-ученый архивъ Главнаго Штаба:*

О т д ѣ л ѣ III.

№№ 1043 и 861.

в) *Архивъ Штаба 29-й пѣхотной дивизіи.*

Дѣла за 1863 и 1864 годы.

с) *Полковой архивъ.*

- 1) Дѣло 4-го резервнаго баталіона Черниговскаго пѣхотнаго полка за № 75.
- 2) Журналъ важнѣйшихъ событій и измѣненій въ баталіонѣ за 1860 годъ.
- 3) Дѣла строевой части за 1863 годъ.
- 4) Послужные списки офицеровъ полка.
- 5) Мѣсячные рапорты.
- 6) Приказы по полку.
- 7) Высочайшіе приказы.
- 8) Приказы и приказанія войскамъ Виленскаго военнаго округа и въ Витебской и Могилевской губерніяхъ расположеннымъ, за 1863 годъ.
- 9) Приказы по 3 резервному корпусу и по войскамъ резервовъ армейской пѣхоты, за 1863 годъ.
- 10) Приказы по войскамъ, расположенныхъ въ Могилевской губерніи, за 1863 годъ.

Глава XI (1864—1873 гг.).

Полковой архивъ.

- 1) Дѣла строевой части.
- 3) Послужные списки офицеровъ полка.

- 3) Мѣсячные рапорты.
- 4) Приказы по полку.

Глава XII (1873—1890 гг.).

а) Полковой архивъ.

- 1) Дѣла строевой части.
- 2) Послужные списки офицеровъ полка.
- 3) Мѣсячные рапорты.
- 4) Приказы по полку.

в) Полковая библіотека.

Чешихинъ. Исторія Ливоніи съ древнѣйшихъ временъ.

Глава XIII (1890—1896 гг.).

Полковой архивъ.

- 1) Приказы по полку.
- 2) Послужные списки офицеровъ полка.
- 3) Описаніе празднованія полкового юбилея—29-го Ноября 1896 года.

С П И С О КЪ

офицерамъ полка, награжденнымъ орденомъ Святаго Велико-мученика и Побѣдоносца Георгія 4-й степени.

а) За боевыя отличія.

1. Командиръ полка Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полка Полковникъ Ушаковъ—Павель Николаевичъ. За отличіе въ сраженіи при Бородино 26-го августа 1812 года—23 декабря 1812 года.

в) За 25 лѣтъ службъ въ офицерскихъ чинахъ.

1. 4-го Оренбургскаго полевого баталіона Подполковникъ Барыковъ—Петръ Александровичъ—25-го ноября 1794 года.

2. 5-го Оренбургскаго полевого баталіона секундъ-маіоръ Фрейманъ—Иванъ Карловичъ—26-го ноября 1795 года.

3. Командиръ полка Полковникъ князь Ураковъ—Алексеѣй Васильевичъ—26-го ноября 1804 года.

4. Командиръ полка Полковникъ Некрасовъ—Николай Михайловичъ—16-го декабря 1821 года.

5. Полковникъ Пеутлингъ—Андрей Александровичъ—16-го декабря 1831.

6. Маіоръ Каркачъ—Константинъ Даниловичъ—3-го декабря 1834 года.

7. Командиръ полка Полковникъ Круммесъ—Федоръ Христофоровичъ—1-го декабря 1835 года.

8. Подполковникъ Каннабихъ—Александръ Ивановичъ, 1-го декабря 1835 года.

9. Командиръ полка Полковникъ Митрофановъ—Иванъ Петровичъ—1-го декабря 1838 года.

10. Командиръ полка Полковникъ Казариновъ—Иванъ Поликарповичъ—26-го ноября 1850 года.

С П И С О К Ъ

вижнимъ чинамъ полка, награжденнымъ за отличія въ военныхъ дѣйствіяхъ знаками отличія военного ордена Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія.

1812 годъ.

За сраженіе подъ Динабургомъ (1-го, 2-го и 3-го июля).

1. Унтеръ-офицеръ Маркъ Дроздовъ—№ 24199.
2. Рядовой Николай Полновъ—№ 24200.
3. „ Василій Шмаковъ—№ 24265.
4. Барабанщикъ Григорій Потаповъ—№ 24270.
5. Рядовой Павелъ Пудовкинъ—№ 24271.
6. Фельдфебель Тимофей Грушевскій—№ 24272.
7. Рядовой Лаврентій Тимофеевъ—№ 24273.

1813 годъ.

За сраженіе при Нидеръ-Пуцкау (3-го сентября).

1. Фельдфебели: Иванъ Курбатовъ—№ 36237.

2. Фельдфебеля: Тимофей Грушевскій—№ 36238.
3. " Евдокимъ Матвѣевъ—№ 36239.
4. " Федоръ Ильинъ—№ 36240.
5. " Василий Кандышевъ—№ 36241.
6. Рядовые: Павелъ Пудовкинъ—№ 36242.
7. " Дмитрій Ивановъ—№ 36243.
8. " Дмитрій Тамыровъ—№ 36244.
9. " Василий Логиновъ—№ 36245.
10. " Кирилль Филипповъ—№ 40510.
11. " Корнилъ Сухоревъ—№ 40511.
12. " Евтей Тимофеевъ—№ 40512.

За сраженіе при Лейпцигъ (4-го, 6-го и 7-го октября).

1. Фельдфебель Федоръ Матрозовъ—№ 42206.
2. Унтеръ-офицеры: Григорій Самолковъ—№ 42208.
3. " Семень Шевяковъ—№ 42209.
4. " Адріанъ Герасимовъ—№ 42210.
5. " Григорій Ивановъ—№ 42211.
6. " Иванъ Кузьминъ—№ 42213.
7. " Андрей Тырцовъ—№ 42214.
8. Баталіон. барабанщикъ Иванъ Московскій—№ 42215.
9. Ротный барабанщикъ Тимофей Ивановъ—№ 42216.
10. Рядовые: Ильясъ Измайловъ—№ 42217.
11. " Матвѣй Осиповъ—№ 42218.
12. " Михей Хохловъ—№ 42219.
13. " Никита Серебряковъ—№ 42220.
14. " Степанъ Русановъ—№ 42221.
15. " Федоръ Крысинъ—№ 42222.
16. " Степанъ Пунинъ—№ 42223.
17. " Василий Сунцовъ—№ 42224.
18. " Иванъ Ефимовъ—№ 42225.
19. " Петръ Алексѣевъ—№ 42226.
20. " Кирилль Леонинъ—№ 42227.
21. " Федоръ Петровъ—№ 42228.
22. " Петръ Казинъ—№ 42229.
23. " Федоръ Ерыклинцовъ—№ 42230.
24. " Илья Григорьевъ—№ 42231.
25. " Петръ Лаврентьевъ—№ 42232.

26. Рядовые: Прохоръ Кондратьевъ—№ 42233.
27. „ Василій Спѣшковъ—№ 42234.
28. „ Родіонъ Никитинъ—№ 42235.
29. „ Дмитрій Блажнинъ—№ 42236.
30. „ Аѳонасій Герасимовъ—№ 42237.
31. Унтеръ-офицеры: Степанъ Дмитриевъ—№ 43670.
32. „ Демидъ Тогильдинъ—№ 43675.

1814 годъ.

За взятіе Парижа—18-го марта.

1. Фельдфебель Федоръ Ивановъ—№ 42207.
2. Унтеръ-офицеры: Павелъ Новоженинъ—№ 42212.
3. „ Егоръ Спиридоновъ—№ 43668.
4. „ Василій Андреевъ—№ 43669.
5. „ Савелій Веснинъ—№ 43671.
6. „ Василій Кирпишниковъ—№ 43672.
7. „ Даниилъ Ростопчинъ—№ 43673.
8. „ Василій Романовъ—№ 43674.
9. „ Яковъ Іевлевъ—№ 43676.
10. „ Филиппъ Кузьминъ—№ 43677.
11. „ Гавриилъ Евстиѳьевъ—№ 43678.
12. „ Федоръ Антоновъ—№ 43679.
13. „ Максимъ Никитинъ—№ 43680.
14. „ Максимъ Молоковъ—№ 43681.
15. „ Андрей Лапаевъ—№ 43682.
16. Гренадеры: Егоръ Кузьминъ—№ 43683.
17. „ Назаръ Кряжевъ—№ 43684.
18. „ Василій Бурдинъ—№ 43685.
19. „ Федоръ Котовъ—№ 43686.
20. „ Василій Облазовъ—№ 43687.
21. „ Петръ Кунавинъ—№ 43688.
22. „ Егоръ Тимофеевъ—№ 43689.
23. Мущкетеры: Андрей Андреевъ—№ 43690.
24. „ Евдокимъ Антиповъ—№ 43691.

1849 годъ.

За сраженіе при д. Передъ—9-го іюня.

1. Фельдфебеля: Федоръ Орловъ—№ 85582.

2. Фельдфебеля: Павелъ Скубалинъ—№ 85583.
3. Унтеръ-офицеръ Федоръ Перевозниковъ—№ 85584.

1854 годъ.

За осаду крепости Силистрии—съ 8-го мая по 9-е июня.

1. Фельдфебеля: Матвѣй Моисѣевъ—№ 96615.
2. „ Александръ Ганцовъ—№ 96616.
3. „ Николай Кемскій—№ 96617.
4. „ Александръ Скачинскій—№ 96618.
5. „ Мартынъ Борисевичъ—№ 96619.
6. „ Константинъ Янченко—№ 96620.
7. „ Никита Стенюхинъ—№ 96621.
8. „ Андрей Шимкевичъ—№ 96622.
9. „ Яковъ Пиковъ—№ 96623.
10. Унтеръ-офицеры: Петръ Васильевъ—№ 96624.
11. „ „ Селиверстъ Семеновъ—№ 96625.
12. „ „ Титъ Павловъ—№ 96626.
13. „ „ Иванъ Жилей—№ 96627.
14. „ „ Федоръ Яковлевъ—№ 96628.
15. „ „ Моисей Ермолинъ—№ 96629.
16. „ „ Емельянъ Дмитриевъ—№ 96630.
17. Рядовые: Степанъ Мельниковъ—№ 96631.
18. „ Адамъ Мельниковъ—№ 96632.
19. „ Андрей Лузинъ—№ 96633.
20. „ Иванъ Замашукъ—№ 96634.
21. „ Григорій Ососковъ—№ 96635.
22. „ Александръ Павловъ—№ 96636.
23. Горнистъ Тимофей Павловъ—№ 96823.

1855 годъ.

За рекогносцировку г. Евпаторіи 5-го февраля.

1. Унтеръ-офицеръ Вицентій Новицкій—№ 102803.
2. Рядовые: Матвѣй Егоровъ—№ 102804.
3. „ Петръ Росинъ—№ 102805.
4. „ Егоръ Гусевъ—№ 102806.

*За защиту города Севастополя—съ 10-го апрѣля по 27-е августа:
За отбитіе штурма 26-го мая.*

1. Рядовой Иванъ Данцловъ—№ 104856.
2. Унтеръ-офицеръ Ефимъ Васильевъ—№ 104857.
3. Рядовые: Петръ Макаровъ—№ 104858.
4. " Никита Андреевъ—№ 104859.
5. Казенный денщикъ Иванъ Даценко—№ 104874.
6. Унтеръ-офицеръ Ульянъ Чиколинъ—№ 104898.
7. Рядовой Михаилъ Кириловъ—№ 104899.
8. Унтеръ-офицеры: Кондратій Алексѣевъ—№ 105180.
9. " " Савелій Евстигнѣевъ—105181.
10. " " Савелій Андреевъ—№ 105190.
11. " " Никифоръ Сидоровъ—№ 105192.
12. " " Викторъ Пановъ—№ 105193.
13. " " Андрей Нагаевъ—№ 105194.
14. " " Анисимъ Сидоровъ—№ 105199.
15. " " Гурьянъ Богдановъ—№ 105229.
16. Рядовой Иванъ Меньшой—№ 105231.
17. Фельдфебель Францъ Соболевскій—№ 105232.
18. Рядовые: Иванъ Игнатьевъ—№ 105233.
19. " Антонъ Скороходько—№ 105234.
20. Унтеръ-офицеръ Валентій Ярошевскій № 105235.
21. Рядовой Варфоломей Кузьминъ—№ 105236.
22. Унтеръ-офицеръ Андрей Яковлевъ—№ 105237.
23. Фельдфебель Иосифъ Колоденскій—№ 105238.
24. Унтеръ-офицеръ Кузьма Макаровъ—№ 105239.
25. Рядовой Сергѣй Феоктистовъ—№ 105241.
26. Унтеръ-офицеръ Яковъ Потыльчакъ—№ 105242.
27. Рядовые: Петръ Кузьминъ—№ 105243.
28. " Лука Семенко—№ 105244.
29. " Никита Чупѣевъ—№ 105245.
30. " Никаноръ Хитровъ—№ 105246.
31. Фельдфебель Петръ Безпрозванный—№ 105247.
32. Рядовой Прохоръ Андреевъ—№ 105248.
33. Унтеръ-офицеры: Карпъ Воронцовъ—№ 105249.
34. " " Антонъ Ситкевичъ—№ 105250.
35. " " Антонъ Вуясинъ—№ 105251.

36. Унтеръ-офицеры: Викторъ Пушкаревъ—№ 105252.
37. " " Иванъ Брищевъ—№ 105303.
38. " " Степанъ Слатвинскій—№ 105305.
39. " " Юрій Сафоновъ—№ 105311.
40. " " Васплій Ивановъ—№ 105312.
41. Рядовой Христофоръ Юшкевичъ—№ 105313.
42. Унтеръ-офицеры: Иванъ Ивановъ—№ 105314.
43. " " Петръ Савченко—№ 105315.
44. Рядовые: Григорій Мищенко—№ 105316.
45. " " Петръ Ваулинъ—№ 105317.
46. " " Моисей Шулинъ—№ 105318.
47. " " Кузьма Шалущенко—105319.
48. " " Александръ Игнатьевъ—№ 105320.
49. Фельдфебеля: Афонасій Павловъ—№ 105321.
50. " " Федотъ Якунинъ—№ 105322.
51. Рядовые: Осипъ Гришачкевичъ—№ 105323.
52. " " Евлампій Емельяновъ—№ 105324.
53. Унтеръ-офицеръ Пантелеймонъ П.лочка—№ 105326.
54. Рядовой Никита Сидоренко—№ 105327.
55. Унтеръ-офицеръ Максимъ Гричанинъ—№ 105328.

За отбитіе штурма—6-го Июня.

1. Рядовой Илья Литвинчукъ—№ 106175 и 106180.
2. Унтеръ-офицеры: Илья Смолковскій—№ 106204.
3. " " Иванъ Стрункинъ—№ 106286.
4. Рядовой Петръ Андрейченко—№ 106335.
5. Унтеръ-офицеръ Василій Снаровъ—№ 106340.
6. Рядовые: Алексѣй Созоновъ—№ 106344.
7. " " Павелъ Стоцкій—№ 106346.
8. " " Власть Коземякинъ—№ 106352.
9. Унтеръ-офицеръ Константинъ Кіриловъ—№ 106512.
10. Рядовые: Василій Антощенко—№ 106615.
11. " " Александръ Карловъ—№ 106616.
12. Фельдфебель Николай Пономаренко—№ 106817.
13. Унтеръ-офицеры: Михаилъ Куратенко—№ 106818.
14. " " " Кузьма Максимовъ—№ 106819.
15. Фельдфебель Тимофей Проскуряковъ—№ 106820.

16. Унтеръ-офицеръ Семень Мурашка—№ 106821.
17. Рядовые: Петръ Гузевъ—№ 106822.
18. „ Михаилъ Латенбаумовъ—№ 106823.
19. Унтеръ-офицеръ Александръ Кучеровъ—№ 106824.
20. Рядовые: Семень Твердохлѣбовъ—№ 106825.
21. „ Емельянъ Барановъ—106826.
22. „ Николай Даниловъ—№ 106827.
23. „ Ксенофонъ Степановъ—№ 106828.
24. Унтеръ-офицеры: Ефимъ Щербаковъ—№ 106829.
25. „ „ Федоръ Лечкинъ—№ 106830.
26. Рядовой Степанъ Липинскій—№ 106831.
27. Унтеръ-офицеръ Пудъ Семейкинъ—№ 106832.
28. Рядовые: Андрей Жалновъ—№ 106833.
29. „ Иванъ Черенковъ—№ 106834.
30. Унтеръ-офицеръ Михаилъ Полоцкій—№ 106835.
31. Рядовой Илья Сивовъ—№ 106836.
32. Унтеръ-офицеры: Егоръ Арефьевъ—106837.
33. „ „ Иванъ Мацевскій—№ 106838.
34. „ „ Филиппъ Васильевъ—№ 106839.
35. „ „ Петръ Афонасьевъ—№ 106840.
36. „ „ Кондратъ Ефремовъ—№ 106841.
37. „ „ Алексѣй Ганжъ—№ 106842.
38. Рядовые: Моисей Козыренко—№ 106843.
39. „ Андрей Берзинъ—№ 106844.
40. „ Войтекъ Пулавъ—№ 106845.
41. „ Андрей Спиринъ—№ 106846.
42. „ Гавриилъ Шипъ—№ 106847.
43. „ Иванъ Иващенко—№ 106848.
44. „ Михаилъ Никитинъ—№ 106849.
45. „ Дмитрій Макаровъ—№ 106850.
46. „ Алексѣй Давыдовъ—№ 106851.
47. „ Петръ Поляковъ—№ 106852.
48. „ Павелъ Шкода—№ 107863.
49. „ Ефимъ Федоровъ—107864.
50. Унтеръ офицеры: Сергѣй Гавриловъ—№ 107881.
51. „ „ Федоръ Пашкевичъ—№ 107882.
52. Рядовой Карлъ Фаворинъ—№ 107883.
53. Унтеръ-офицеры: Александръ Кравченко—№ 107895.

54. Унтеръ-офицеры: Маркъ Росіяновъ—№ 107900.
 55. Фурштатскій рядовой Тимофей Максимовъ—№ 108037.

За отбитіе итурма—27-го Августа.

1. Унтеръ-офицеръ Василій Гавриловъ—№ 111193.
2. Рядовые: Оедоръ Оскорка—№ 111194.
3. „ Лукьянъ Ключка—№ 111195.
4. „ Трофимъ Колбаса—№ 111196.
5. „ Яковъ Архацкій—№ 111197.
6. „ Иванъ Ивановъ—№ 111198.
7. „ Яковъ Масловъ—№ 111199.
8. „ Филиппъ Антоновъ—№ 111200.
9. „ Степанъ Ивановъ—№ 111201.
10. Унтеръ-офицеры: Кузьма Афонасьевъ—№ 111202.
11. „ „ Осипъ Акуловъ—№ 11203.
12. Рядовые: Гавриилъ Изотовъ—№ 111204.
13. „ Петръ Фоменко—№ 111205.
14. Унтеръ-офицеръ Александръ Герасимовъ—№ 111206.
15. Рядовой Иванъ Сахаровъ—№ 111207.
16. Унтеръ-офицеры: Филиппъ Абросимовъ—№ 111208.
17. „ „ Семень Мозговой—№ 111209.
18. „ „ Андрей Бондаревъ—№ 111210.
19. Рядовые: Прокопій Пеграшъ—№ 111211.
20. „ Прокопій Барановъ—№ 111212.
21. „ Андрей Ильченко—№ 111213.
22. „ Власъ Голомазпнъ—№ 111214.
23. Унтеръ-офицеры: Осипъ Сидоровъ—№ 111215.
24. „ „ Михаилъ Яковлевъ—№ 111216.
25. „ „ Маріонъ Семеновъ—№ 111217.
26. Рядовые: Силантій Симановъ—№ 111218.
27. „ Симонъ Катигинскій—№ 111701.
28. „ Леонтій Андреевъ—№ 111702.
29. „ Иванъ Романовъ—№ 111765.
30. Унтеръ-офицеръ Егоръ Затупинъ—№ 109377.

Помимо того за оборону г. Севастополя награждены: знаками отличія 3-й степени.

1. Фельдфебеля: Александръ Ганцовъ—№ 468.
2. „ Константинъ Янченко—№ 469.

3. Фельдфебеля: Мартынъ Борисевичъ—№ 470.
4. " Андрей Шимкевичъ—№ 471.
5. Унтеръ-офицеры: Иванъ Желей—№ 472.
6. " Моисей Ермолинъ—№ 473.
7. " Федоръ Яковлевъ—№ 474.
8. " Титъ Павловъ—№ 475.
9. " Ульянъ Чиколнъ—№ 476.
10. " Ефимъ Васильевъ—№ 477.
11. " Карпъ Воронцовъ—№ 478.
12. Рядовые: Никита Андреевъ—№ 479.
13. " Петръ Макаровъ—№ 480.

Знакомъ отличія 4-й степени.

1. Унтеръ-офицеръ Григорій Матюхинъ—№ 13980.

Всемилоствѣйше награждены Государемъ Императоромъ во время путешествія съ 1-го Сентября по 8-е Ноября 1855 года, знаками отличія 4-й степени.

1. Рядовые: Захаръ Ковалевскій—№ 110953.
2. " Иванъ Ефимовъ—№ 110954.
3. " Ульянъ Гридневъ—№ 111004.
4. " Яковъ Кяларковъ—№ 111125.

За рекогносцировку г. Евпаторіи—5-го Февраля 1855 года фельдфебель Павелъ Скубулинъ награжденъ бантомъ къ знаку отличія военнаго ордена 4-й степени.

СПИСОКЪ

Гг. офицерамъ и класснымъ чиновникамъ 113-го пѣхотнаго Старорусскаго полка, по старшинству въ чинахъ, состоявшимъ въ полку въ день столѣтїя полка 29 Ноября 1896 г.

№ по порядку.	Должность.	Чинъ, имя, отчество и фамилія.	ОТМѢТКА.
1	Командиръ полка.	Полковникъ Митрофанъ Дмитріевичъ Краевскій.	
2	Командиръ 3-го баталіона.	Подполковникъ Иванъ Ивановичъ Жилевинъ.	
3	Командующій 4 баталіономъ.	Подполковникъ Александръ Дмитріевичъ Полуэтовъ.	
4	Командиръ 1-го баталіона.	Подполковникъ Иванъ Діонисіевичъ Петриковскій.	
5	Завѣдывающій хозяйствомъ.	Подполковникъ Эрнстъ Матвѣевичъ Штромбергъ.	
6	Командиръ 2-го баталіона.	Подполковникъ Николай Павловичъ Миллеръ.	
7	Младшій Шт.-офицеръ.	Подполковникъ Александръ Николаевичъ Марковскій.	
8	Командиръ 13-й роты.	Капитанъ Емельянъ Юліановичъ Грицкевичъ.	
9	Командиръ 4-й роты.	Капитанъ Александръ Мартыновичъ Яковлевъ.	
10	Командиръ 9-й роты.	Капитанъ Левъ Стефановичъ Гласко.	
11	Командиръ 1-й роты.	Капитанъ Иванъ Адамовичъ Пекарскій.	
12	Командиръ 5-й роты.	Капитанъ Дмитрій Ильичъ Вѣлостокій.	

№ по порядку.	Должность.	Чинъ, имя, отчество и фамилія.	ОТМѢТКА.
13	Командиръ 6-й роты.	Капитанъ Адамъ Феліціановичъ Квинто .	
14	Командиръ 3-й роты.	Капитанъ Александръ Ивановичъ Геймовскій .	
15	Командиръ 15-й роты.	Штабсъ-Капитанъ Казиміръ Феофиловичъ Свѣнтоцкій .	
16	Командиръ 12-й роты.	Штабсъ - Капитанъ Владиміръ Іоакимовичъ Лацкій .	
17	Командующій 10-й ротой.	Штабсъ-Капитанъ Иванъ Федоровичъ Степановъ .	
18	Завѣдывающій полковою учебною командою.	Штабсъ - Капитанъ Леопольдъ Константиновичъ Корсаевъ .	
19	Командиръ 2-й роты.	Штабсъ-Капитанъ Павелъ Константиновичъ Константиновъ .	
20	Командиръ 8-й роты.	Штабсъ-Капитанъ Николай Никитичъ Кочергинъ .	
21	Младшій офицеръ.	Штабсъ-Капитанъ Игнатій Викентьевичъ Войшвилло .	
22	Командиръ нестроя роты.	Штабсъ-Капитанъ Леонидъ Михайловичъ Тиманъ .	
23	Командующій 7-й ротой.	Штабсъ - Капитанъ Владиміръ Львовичъ Масленниковъ .	
24	Командующій 14-й ротой.	Штабсъ-Капитанъ Николай Николаевичъ Мошчаловъ .	
25	Командующій 11-й ротой.	Поручикъ Александръ Федоровичъ Зенковичъ .	
26	Командующій 16-й ротой.	Поручикъ Михаилъ Абрамовичъ Коломійцевъ .	
27	Младшій офицеръ.	Поручикъ Константинъ Ивановичъ Нивольскій .	Прикомандированъ въ Военно-Топографическому Одѣлу Главнаго Штаба. Въ полку числится не занимающ. вакансіи.

№ по порядку.	Должность.	Чинъ, имя, отчество и фамилія.	ОТМѢТКА.
28	Младшій офицеръ.	Поручикъ Густавъ Фридриховичъ Францъ .	
29	Завѣдывающій полк. лазарет. и швальней.	Поручикъ Тадеушъ Викентьевичъ Гечесъ .	
30	Младшій офицеръ.	Поручикъ Евгений Григорьевичъ Вибиковъ .	
31	Младшій офицеръ.	Поручикъ Иванъ Григорьевичъ Герасимовъ .	
32	Младшій офицеръ.	Поручикъ Вильгельмъ Иоганновичъ Конспаъ .	
33	Младшій офицеръ. Церковн. староста полк. церкви.	Поручикъ Владиміръ Дмитріевичъ Литвинскій .	
34	Младшій офицеръ.	Поручикъ Иванъ Ивановичъ Блау .	
35	Младшій офицеръ.	Поручикъ Гѣльбъ Михайловичъ Михайловъ .	
36	Полковой адъютантъ.	Поручикъ Василій Степановичъ Юринъ .	
37	Младшій офицеръ.	Поручикъ Владиславъ Леоновичъ Яеубени .	
38	Младшій офицеръ.	Поручикъ Викторъ Платоновичъ Пальниковъ .	
39	Младшій офицеръ.	Поручикъ Константинъ Николаевичъ Линстромъ 1 .	
40	Младшій офицеръ.	Поручикъ Александръ Николаевичъ Линстромъ 2 .	
41	Младшій офицеръ.	Поручикъ Григорій Григорьевичъ Шалыгинъ .	
42	Дѣлопроизвод. полк. суда и полк. жалонерн. офицеръ.	Поручикъ Василій Васильевичъ Шведлеръ .	

№ по порядку.	Должность.	Чинъ, имя, отчество и фамилія.	ОТМѢТКА.
43	Батал. адъютантъ 4 батал.	Поручикъ Владиміръ Васильевичъ Гурскій .	
44	И. д. завѣд. охотничьей командой.	Поручикъ Владиміръ Петровичъ Канторовъ .	
45	Батал. адъютантъ 1 батал.	Поручикъ Владиславъ - Іосифъ Антоновичъ Славинскій .	
46	И. д. завѣд. оружіемъ.	Поручикъ Дмитрій Платоновичъ Строевъ .	
47	Младшій офицеръ.	Поручикъ Михаилъ Николаевичъ Федотовъ .	
48	Младшій офицеръ.	Поручикъ Андрей Ивановичъ Шаховской .	
49	Младшій офицеръ.	Поручикъ Евгений Васильевичъ Трубневъ .	
50	Батал. адъютантъ 2 батал.	Поручикъ Николай Николаевичъ Ермолинскій .	
51	И. д. полкового казначея.	Поручикъ Василій Аполлоновичъ Кожуховскій .	
52	Младшій офицеръ.	Поручикъ Александръ Іосафовичъ Снитко .	
53	Младшій офицеръ.	Подпоручикъ Алексѣй Никитичъ Подлигайловъ .	
54	Младшій офицеръ.	Подпоручикъ Николай Степановичъ Климчукъ .	Прикомандированъ къ учебному унтеръ-офицерскому баталіону. Въ полку числится не занимающимъ вакансіи.
55	Младшій офицеръ.	Подпоручикъ Григорій Владиміровичъ Фростъ .	
56	Батал. адъютантъ 3 батал.	Подпоручикъ Петръ Александровичъ Эдомскій .	
57	Младшій офицеръ.	Подпоручикъ Сергій Александровичъ Фонъ-Феттингъ .	

№ по порядку.	Должность.	Чинъ, имя, отчество и фамилія.	ОТМѢТКА.
58	Завѣд. въ полку хлѣбопеченіемъ и н. д. полков. квартирмейстера.	Подпоручикъ Карль Индриковичъ Мейеръ .	
59	Младшій офицеръ.	Подпоручикъ Степанъ Ильичъ Грабенко .	
60	Младшій офицеръ.	Подпоручикъ Ричардъ Игнатьевичъ Орловскій .	
61	Младшій офицеръ.	Подпоручикъ Александръ Андреевичъ Чунихинъ .	
62	Младшій офицеръ.	Подпоручикъ Николай Васильевичъ Магнитскій .	
63	Младшій офицеръ.	Подпоручикъ Владиміръ Константиновичъ Сосѣдовъ .	
64	Младшій офицеръ.	Подпоручикъ Андрей Георгіевичъ Сеппъ .	
65	Младшій офицеръ.	Подпоручикъ Карль Ивановичъ Цынатъ .	
66	Младшій офицеръ.	Подпоручикъ Константинъ Ивановичъ Дорошеню .	
67	Младшій офицеръ.	Подпоручикъ Владиміръ Константиновичъ Ильинъ .	
68	Младшій офицеръ.	Подпоручикъ Іосифъ-Венедикъ Игнатьевичъ Рымгайло .	
69	Младшій офицеръ.	Подпоручикъ Сергій Николаевичъ Осиповъ .	
70	Младшій офицеръ.	Подпоручикъ Теобольдъ-Оскаръ Вильгельмовичъ Инстербургъ .	
71	Младшій офицеръ.	Подпоручикъ Николай Спиридоновичъ Хвастуновъ .	
72	Младшій офицеръ.	Подпоручикъ Борисъ Лазаревичъ Поповъ .	

№ по порядку.	Должность.	Чинъ, имя, отчество и фамилія.	ОТМѢТКА.
73	Младшій офицеръ.	Подпоручикъ Пвагъ Ивановичъ Арсентьевъ.	
74	Младшій офицеръ.	Подпоручикъ Алексѣй Павловичъ Григорьевъ.	
75	Младшій офицеръ.	Подпоручикъ Алошій-Константинъ Ивановичъ Курминъ.	
76	Младшій офицеръ.	Подпоручикъ Александръ Ивановичъ Александровъ.	
77	Старшій врачъ.	Коллежскій Совѣтникъ Степанъ Фаддѣевичъ Лукашевичъ.	
78	Младшій врачъ.	Надворный Совѣтникъ Сергѣй Александровичъ Антоновъ.	
79	Младшій врачъ.	Коллежскій Ассесоръ Антонъ Степановичъ Костовскій.	
80	Младшій врачъ.	Лѣкаръ Мануиль Федоровичъ Шрейберъ.	
81	Младшій врачъ.	Лѣкаръ Дмитрій Васильевичъ Кубышевскій.	
82	Дѣлопроизвод. по хозяйств. части.	Титулярный Совѣтникъ Алексѣй Степановичъ Львовичъ.	
83	Полковой священникъ.	Феодоръ Андреевичъ Луговскій.	
84	Вольнонаемн. капальмейстеръ	Эдуардъ-Лаврентьевичъ Китлеръ.	

Списокъ шефамъ и командирамъ полка.

Шефы полка.

1. Генераль-отъ-Инфантеріи *Баронъ Нильстромъ* — Осипъ Андреевичъ. Съ 8-го Сентября 1797 года по 30-е Мая 1798 года.
2. Генераль-Маіоръ *Бахметевъ 1-й* — Николай Николаевичъ. Съ 30-го Мая 1798 года по 14-е Іюля 1803 года.
3. Генераль-Маіоръ *Окуловъ* — Модестъ Матвѣевичъ. Съ 16-го Іюля 1803 года по 13-е Іюля 1812 года.

Командиры полка.

1. Полковникъ *Пановъ*—Василій Николаевичъ. Со 2-го Января по 29-е Декабря 1797 года.
2. Полковникъ *Барыковъ* — Петръ Александровичъ. Съ 29-го Декабря 1797 года по 31-е Мая 1798 года.
3. Подполковникъ *Семичевъ*—Борисъ Прокофьевичъ, произведенъ въ полковники — 17-го Октября 1799 года. Съ 13-го Сентября 1798 года по 21-е Декабря 1800 года.
4. Полковникъ *Фрейманъ*—Иванъ Карловичъ. Съ 8-го Февраля по 24-е Сентября 1801 года.
5. Маіоръ *Вайтоковъ*—Павелъ Семеновичъ. Съ 4-го Февраля 1802 года по 24-е Февраля 1803 года.
6. Полковникъ *Калеминъ*—Лука Фомичъ. Съ 14-го Апрѣля 1803 года по 24-е Іюня 1804 года.
7. Полковникъ *Князь Ураковъ*—Алексѣй Васильевичъ. Съ 4-го Октября 1804 года по 19-е Іюня 1806 года.
8. Подполковникъ *Самойловъ*—Илья Ивановичъ. Съ 11-го Октября 1806 года по 18-е Октября 1811 года.

9. Полковникъ *Ушаковъ*—Павелъ Николаевичъ. Съ Юля по Декабръ мѣсяцъ 1812 года.

10. Подполковникъ *Некрасовъ*—Николай Михайловичъ, произведенъ въ полковники—15-го Сентября 1817 года. Съ Февраля 1813 года по 22-е Августа 1826 года.

11. Подполковникъ *Пашутинъ*—Федоръ Сергѣевичъ. Съ 16-го Сентября 1826 года по 29-е Сентября 1828 года.

12. Полковникъ *Безсоновъ*—Иванъ Ивановичъ, произведенъ въ полковники—9-го Апрѣля 1831 года. Съ 25-го Ноября 1828 года по 2-е Апрѣля 1833 года.

13. Полковникъ *Круммеъ*—Федоръ Христофоровичъ, произведенъ въ генераль-маіоры—6 Декабря 1837 года. Со 2-го Апрѣля 1833 года по 30-е Декабря 1837 года.

14. Полковникъ *Митрофановъ*—Иванъ Петровичъ, произведенъ въ генераль-маіоры—8-го Сентября 1843 года. Съ 1-го Февраля 1838 года по 1-е Января 1845 года.

15. Полковникъ *Казариновъ*—Иванъ Поликарповичъ, произведенъ въ генераль-маіоры—30-го Марта 1852 года. Съ 1-го Января 1845 года по 18-е Сентября 1852 года.

16. Полковникъ *Тимашевъ*—Иванъ Ивановичъ произведенъ, въ генераль-маіоры—26-го Мая 1855 года. Съ 10-го Сентября 1852 года по 11-е Августа 1855 года.

17. Полковникъ *Нейндартъ*—Алексѣй Ивановичъ. Съ 11-го по 27-е Августа 1855 года.

18. Полковникъ *Князь Святополкъ-Мирскій*—Дмитрій Ивановичъ. Съ 19-го Ноября 1855 года по 31-го Января 1856 г.

19. Полковникъ *Фонъ-Чуди*—Рудольфъ Рудольфовичъ. Съ 31-го Января 1856 года по 1-е Февраля 1857 года.

20. Полковникъ *Фонъ-Витте*—Августъ Барловичъ. Съ 9-го Юня 1857 года по 17-е Апрѣля 1870 года.

21. Полковникъ *Измаильскій*—Андрей Ивановичъ. Съ 17-го Апрѣля 1870 года по 2-е Марта 1878 года.

22. Полковникъ *Ларионовъ*—Дмитрій Ивановичъ. Съ 18-го Марта 1878 года по 21 Марта 1888 года.

23. Полковникъ *Фурсовъ*—Дмитрій Семеновичъ. Съ 27-го Марта 1888 года по 21-е Юня 1894 года.

24. Полковникъ *Краевскій*—Митрофанъ Дмитриевичъ. Со 2-го Юля 1894 года.

Потери Рыльского пѣхотнаго полка за 1812-й годъ *).

13 и 14 Юля. Островно. Убиты: 1 ген., 1 об.-оф., 2 унт.-оф.,
1 муз. и 24 ряд. Ранены: 3 об.
офицера, 2 унт.-оф. и 72 ряд.
Безъ вѣсти пропали: 1 музык. и
18 рядовыхъ.

Выпущено полкомъ 1502 патрона.

5 и 6 Августа. Полоцкъ. Ранены: 1 унт.-оф. и 18 ряд.
Безъ вѣсти пропало: 5 ряд.

26-го Августа. Бородино. Убиты: 2 унт.-офиц. и 17 ряд.
Ранены: 4 ун.-оф. 55 ряд. и 1 нестр.
Безъ вѣсти пропало: 36 рядовыхъ.

6-го Октября. Тарутино. Убитъ 1 и ранено 3 рядовыхъ.

22-го Октября. Вязьма. Убитъ 1 рядовой.
Ранены: 1 унт.-оф. и 4 рядовыхъ.
Безъ вѣсти пропали: 58 рядов.

*) М. О. О. арх. Гл. Шт. Имѣнные списки: генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ и нижнимъ чинамъ, перечневая вѣдомости—убитымъ, раненымъ, въ плѣнъ взятымъ и безъ вѣсти пропавшимъ въ разныхъ сраженіяхъ съ 17-го Юня по 7-е Ноября 1812 года (опис. №№ 208 и 209). Этотъ документъ былъ найденъ совершенно случайно, во время печатанія полковой исторіи, вслѣдствіе чего помѣщается въ приложеніяхъ.